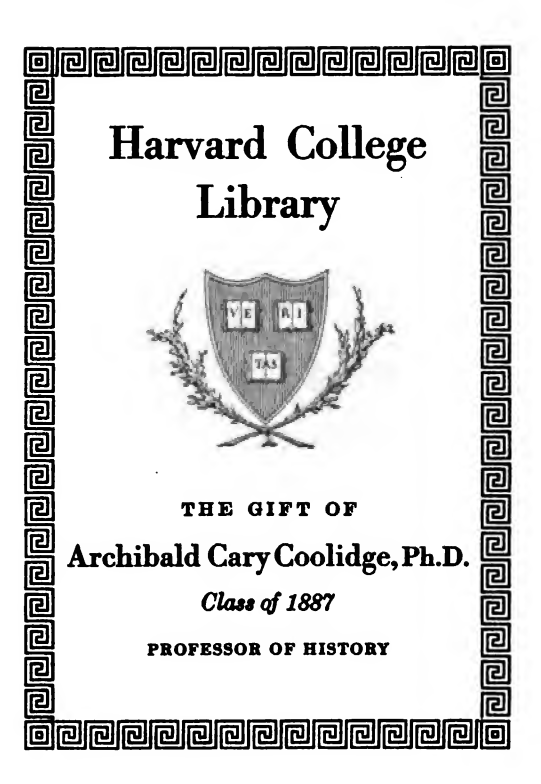

Harvard College
Library
VE RI TAS
THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

В. М. ПЛОЩАНСКІЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

ДУХОВЕНСТВО.

А.

Холмская епархія православной и б. уніятской церкви.

I.

1428—1630.

ВИЛЬНА.
Типографія А. А. ЗАКА, Большая ул., „Центральный Пассажъ".

1899.

В. М. ПЛОЩАНСКІЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

ДУХОВЕНСТВО.

А.

Холмская епархія православной и б. уніатской церкви.

I.

1428—1630.

ВИЛЬНА.
Типографія А. А. ЗАКА, Большая ул., „Центральный Пассажъ“.

1899.

Печатать разрѣшается 22 марта 1899 г.—Вильна.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введеніе.

I.

Источники.

Главнымъ источникомъ къ составленію сего труда, въ первый разъ напечатаннаго какъ предисловіе къ документамъ томовъ Виленской Археогр. Коммиссіи, теперь исправленнаго и дополненнаго, послужили сохранившіяся Холмскія, Красноставскія и, отчасти, другія актовыя книги бывшаго Люблинскаго архива, затѣмъ пособіемъ—данныя, помѣщенныя, на основаніи древнихъ лѣтописей и др. первоисточниковъ, въ сочиненіяхъ, статьяхъ и монографіяхъ: А. Петрушевича, А. Лонгинова, еп. Модеста, Ал. Будиловича, И. Шараневича, Бантышъ-Каменскаго, І. Поцѣя, Д. Зубрицкаго, И. Даниловича, Д. Иловайскаго, Н. Попова, Н. Петрова, Н. Теодоровича, П. Батюшкова (издателя многоцѣнныхъ сочиненій: «Холмская Русь», «Подолія», «Волынь» и др., въ которыя вошли труды уже упомянутыхъ и др. извѣстныхъ до него церковно-гражданскихъ историковъ Западной Руси); также акты Львовскихъ и Кіевскихъ изданій, памятники: Тейнера, Тургенева и Бѣлевскаго, энциклопедіи, своды законовъ быв. Польши (Volumina legum), словарь и археографическій календарь Горбачевскаго и проч.

Изъ выше названныхъ сочиненій заимствованы данныя того времени, за которое вовсе нѣтъ актовыхъ записей или гдѣ таковыя, по извѣстному дѣлу, въ существующихъ уже книгахъ не встрѣчаются, но заслуживаютъ вниманія. Данныя историческихъ сочиненій о Холмщинѣ XV—XVIII ст., несогласныя съ мѣстными судебными документами, нами исправлены. Съ другой стороны оказалось, что и Холмскіе акты, по винѣ судебныхъ писарей, не вездѣ свободны отъ ошибокъ, именно по означенію въ надписяхъ

времени судебныхъ сроковъ, затѣмъ по названію мѣстностей и дѣйствующихъ лицъ. Такъ, напр., на одномъ (вклеенномъ) листѣ выписанъ вполнѣ отчетливо 1402 вмѣсто 1442 года, на другомъ 1408 вм. 1458 г.*); Подолія названа въ одномъ мѣстѣ Polodia (Полодія). Въ одномъ Грубешовскомъ актѣ 1429 г. Слипецкій войтъ *Странчко* (Стрончекъ) названъ войтомъ Грубешовскимъ (advocatus de Hrubieszow, вм. de Slepcze). Кромѣ ошибочныхъ названій мѣстностей, искажали также прозвища лицъ: Збируйскій значится иногда Збирульскимъ**) и т. п. О другихъ недостаткахъ существующихъ грамотъ и актовыхъ записей будетъ сказано дальше.

Очень важные для исторіи Холмской церкви документы хранились при Холмской каѳедрѣ, гдѣ до 1756 г. существовалъ богатый епископскій и митрополичій архивъ. Въ концѣ этого (1756) года епископъ Холмскій Фелиціанъ Володковичъ увезъ документы съ собою въ г. Владиміръ, гдѣ въ началѣ января 1758 г. они исчезли при пожарѣ***). Володковичъ, однако, не успѣлъ забрать съ собою всѣ документы, отно-

*) Первоначальное убѣжденіе въ непогрѣшимости судебныхъ записей повело насъ къ ошибочнымъ заключеніямъ, напр., о существованіи въ 1402 году рим.-кат. епископа Іоанна въ Холмѣ. Послѣ тщательной провѣрки содержанія листка съ другими, мы убѣдились, что писарь актовъ по небрежности пропустилъ quadragesimo, что по этому долженъ быть тамъ не 1402, а 1442 г. Во второмъ случаѣ пропущено quinquagesimo, посему должно читать 1458, а не 1408 годъ. Въ заголовкѣ одного Грубешовскаго акта показанъ 1420 вм. 1431 г.

**) Этого рода ошибки открыты нами также въ подлинныхъ древнихъ актахъ Варшавскаго Главнаго Архива. Въ метрикѣ коронной подъ 1504 г.. извѣстный Ивашко Сосновскій названъ „Сосновскимъ". Въ Index decretorum lib. I. ab a. 1439—1502, pag. 46, читаемъ подъ 1501 годомъ: praesentibus Nicolao episcopo Chelm. etc., вм. Mathia ep. Chelm.—Николай (Костелецкій) былъ нареченъ рим.-кат. епископомъ Холмскимъ лишь въ 1505 г., до него же былъ (съ 1487 г.) епископомъ Матвѣй изъ Старой Ломжи.

***) См. ст. А. Петрушевича: „Краткое извѣстіе о Холм. епархіи", „Н. Сб." за 1867 годъ, Львовъ, стр. 4. (Дневникъ еп. Рылло); Ал. Будиловича: „Холмская чуд. икона Божіей Матери", стр. 113.

сящіеся къ Холмской епархіи, многіе, между ними также изъ XV ст., уцѣлѣли и помѣщены въ нынѣшнемъ Холмскомъ музеѣ. Документами этого музея воспользовались историки Холма, между прочимъ, также подложными (какъ напр. докум. будто бы 1508 г.).

Кромѣ указанныхъ сочиненій, архивныхъ актовъ и грамотъ, не оставлены безъ вниманія извѣстныя изданія на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, имѣющія связь съ русско-польскою исторіею вообще и съ Холмскою въ особенности.

Прежде всего, однако, имѣя въ виду богатые матеріалы актовыхъ книгъ б. Люблинскаго архива, доставившіе новыя небезъинтересныя данныя для исторіи Холмской Руси и ея учрежденій, мы, какъ выше сказано, пользовались только отчасти сообщеніями историковъ, именно, гдѣ этого требовала связь или другая надобность; поэтому всѣ главные труды Холмскихъ писателей, какъ и употребленные ими источники (за исключеніемъ доказанно невѣрныхъ) остаются въ полной силѣ для каждаго интересующагося прошлымъ Холмской страны.

Вслѣдъ за симъ приступаемъ къ обзору содержанія главныхъ источниковъ настоящаго труда, каковыми являются: а) Судебные акты б. Люблинскаго архива и б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

а) Судебные акты б. Люблинскаго архива.

Въ 1887 г. изъ Люблина перевезены въ Виленскій Центральный архивъ древніе акты бывшихъ старостинскихъ или гродскихъ, земскихъ, подкоморскихъ и другихъ судовъ, городскихъ управленій и учрежденій въ Холмѣ, Люблинѣ и др. мѣстахъ русскаго Забужья, колич. свыше 4820 волюминовъ, содержащихъ документы съ начала XV до конца XVIII ст.*).

*) Однихъ Холмскихъ судебныхъ актовыхъ книгъ и связокъ считается 596, Люблинскихъ 1459, затѣмъ такія же книги и связки Красноставскія, Городельскія, Грабовецкія, Парчевскія, Щебрешинскія, Урждовскія; дальше магистратскія и цеховыя книги городовъ: Холма (22), Павлова, Парчева, Савина, Грубешова, Дубенки, Городла, Грабовца и др.— всего 1276 городскихъ книгъ.

Разбирая латинскіе акты близкаго къ намъ Холма, входившаго въ составъ „Короны", сначала самые старинные, какіе сохранились отъ XV и XVI в., мы успѣли, между прочимъ, открыть интересные матеріалы, относящіеся къ жизни и дѣятельности бывшихъ тогда тамъ владыкъ русской церкви и ихъ современниковъ и вообще касающіеся быта и положенія Холмской Руси во время польскаго владѣнія.

За первые десятки XV в. сохранилось немного актовъ въ нашихъ книгахъ; за нѣкоторые годы ихъ вовсе нѣтъ, и поэтому оказалось невозможнымъ пополнить всѣ пробѣлы въ исторіи Холмскихъ епископовъ за намѣченное нами время; но главнѣйшая наша цѣль: съ помощью актовыхъ книгъ **возстановить хронологическій порядокъ замѣщавшихъ другъ друга Холмскихъ владыкъ** и тѣмъ принести пользу отечественной исторіи—почти вполнѣ достигнута. Говоримъ **почти**, такъ какъ, не смотря на тщательныя разыскиванія въ актахъ, мы не въ состояніи, напр., точно опредѣлить начало правленія Холмскою епархіею епископа Григорія, затѣмъ годъ смерти владыки Герасима и замѣщенія его владыкой Симеономъ Бугакомъ. Слѣдъ о дѣятельности Герасима мы нашли въ Холмской актовой книгѣ еще въ 1489 г., затѣмъ лишь въ 1494 г. узнали о его кончинѣ; о наслѣдникѣ же его Симеонѣ ничего не встрѣтили въ Холмскихъ актахъ. О Харитонѣ, предшественникѣ Григорія, сдѣланъ намекъ въ одномъ процессѣ 1432 г.; за то мы узнали изъ Холмскихъ и Красноставскихъ актовъ, что въ 1429 и 1430 гг. дѣлами занимался **намѣстникъ** и что, по одной записи въ 1430 г., былъ „владыка" неизвѣстнаго имени.

Записи въ нѣкоторыхъ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ во многихъ мѣстахъ неполны, перепутаны, выкрошились и вообще неразборчивы, не означены точно годами. Переплетъ разрозненныхъ и перемѣшанныхъ листовъ за разныя столѣтія сдѣланъ (въ Холмѣ или Люблинѣ) безъ надлежащаго порядка, такъ что нерѣдко начало записи—въ одной книгѣ, а конецъ ея—въ другой, или же вовсе его не имѣется*).

*) Для примѣра возьмемъ одну актовую книгу № 20015, состоящую изъ 743 листовъ, гдѣ годы размѣщены въ слѣдующемъ порядкѣ: 1470, 1521, 1553, 1521, 1583, около 1533, 1526, 1528, 1585, 1595, 1526, 1524—1526, 1528, 1526, 1532, 1525. Въ другихъ книгахъ XV и XVI в. встрѣчается еще большая путаница. Соотвѣтственно этому и надписи книгъ касательно годовъ несогласны съ содержаніемъ актовъ. Такой же безпорядокъ замѣтенъ при нумераціи листовъ. Въ актахъ 1533—1550 гг. пропущены обычныя заглавія о времени предъявленія акта и судебнаго засѣданія. О такой же путаницѣ въ Галицко-Львовскихъ актовыхъ книгахъ разсказываетъ также извѣстный историкъ Шараневичъ.

По этому поводу иногда лишь послѣ тщательнаго сличенія почерка, именъ засѣдателей суда, дѣлъ и дѣйствующихъ лицъ въ другихъ актовыхъ книгахъ, обозначенныхъ годами, можно было опредѣлить время записаннаго акта. Такъ, напр., о Холмскомъ владыкѣ Герасимѣ нашлись въ одной книгѣ (20086) лишь три краткія записи, опредѣляющія судебные сроки, однако безъ указанія года, въ которомъ актъ состоялся. Къ счастію, на томъ же листѣ (61), гдѣ встрѣчается первая запись о Герасимѣ, упоминается также современный ему латинскій епископъ Павелъ, при которомъ (по сообщенію историковъ) въ 1473 г. каѳедра римско-католической епископіи была переведена изъ Холма въ Грубешовъ. Павелъ изъ Грабовы былъ латинскимъ епископомъ въ тѣхъ странахъ съ 1463 по 1479 г. Зная о существованіи владыки Григорія по 1468 годъ и, послѣ него, Сильвестра черезъ короткое время, мы могли заключить приблизительно о времени всѣхъ трехъ записей, именно 1474—1478 гг. Наше предположеніе вполнѣ оправдалось разысканіями въ другихъ актовыхъ книгахъ (№№ 19963, 20012, 20013, 20015 и проч.), изъ которыхъ мы почерпнули свѣдѣнія не только о происхожденіи владыки Герасима, но также о началѣ епископства и дѣятельности его (по 1489 г.).

Значительная часть мелкихъ записей въ древнѣйшихъ актовыхъ книгахъ относится къ назначенію новыхъ сроковъ на явку въ судъ по извѣстному дѣлу или къ жалобѣ такого-то на такого-то, иногда съ прибавками: срокъ окончательный, съ присягою, по болѣзни, по доброй волѣ сторонъ, въ видахъ примиренія. При назначеніи новаго срока, находимъ часто названіе преступленія или спорнаго предмета, напр., о границахъ.

Содержаніе другихъ такихъ же краткихъ записей касалось часто опредѣленія судомъ взысканій за неявку стороны въ судъ по возбужденному иску. Также назначались новые сроки подъ угрозой пени въ пользу суда и противной стороны (обыкновенно 3 гривны или 3 копы грошей) за неявку; такая же пеня налагалась за неумѣстное или неприличное поведеніе въ судѣ, оскорбительныя выраженія, за упорство въ отвѣтахъ предъ судомъ или правомъ (quia coram Judicio minime obediens fuisti, или: quia noluisti respondere coram jure stans).

Оригинальныя взысканія за неявку въ судъ, о которыхъ будетъ сказано дальше, встрѣчаемъ часто въ актахъ 1428 г. (№ кн. 20009). Въ этомъ же году былъ присужденъ къ уплатѣ одной копы грошей нѣкій Дробишъ Неделовецкій за нанесеніе тяжкихъ побоевъ простому слугѣ. Проигравшій дѣло платилъ тогда суду обычно

3 гривны*). Вообще процессы, хотя и довольно запутанные, занимали немного мѣста въ болѣе древнихъ актовыхъ книгахъ. Позже, однако, послѣ новыхъ предписаній и законодательныхъ постановленій, встрѣчаются уже болѣе обширные протоколы по гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ, позвы, жалобы и рѣшенія или постановленія суда, донесенія или „реляціи“ возныхъ и другихъ должностныхъ лицъ (понятыхъ дворянъ) объ исполненныхъ судебныхъ приговорахъ, осмотрахъ (ранъ, побоевъ, убытковъ), вводахъ во владѣніе имѣніями и проч. Сроки для явки въ судъ спорящихъ сторонъ возобновлялись очень часто и потому процессы длились по нѣсколько лѣтъ, пока не послѣдовало примиреніе сторонъ или приговоръ суда. Тогда обстоятельнѣе разсказываются тоже и дѣла Холмскихъ владыкъ**).

Болѣе тщательно записывались всякія судебныя дѣла и сохранялись актовыя книги послѣ изданнаго Іоанномъ-Альбрехтомъ въ 1496 году (см. Vol. leg. I, 250) распоряженія, по которому въ каждомъ повѣтѣ (уѣздѣ) должна быть актовая книга, въ которой должно быть записано всякое судебное рѣшеніе или постановленіе, для того, чтобы послѣ, по такому же или ему подобному дѣлу, могло быть произнесено подобное же рѣшеніе.

Такъ какъ Холмская земля считалась составною частью польской, а не литовской Руси, то акты судовъ писались съ первыхъ временъ Польши на **латинскомъ языкѣ**, бывшемъ тогда въ общемъ употребленіи на западѣ (сначала остроконечнымъ или готическимъ почеркомъ), и представляютъ для изслѣдователя старины довольно много интереснаго какъ по формѣ, такъ и по ихъ содержанію. Латинскій языкъ актовъ и правописаніе нельзя вездѣ

---

*) Въ то время, какъ видно изъ записей, много спорили съ собой Дробишъ Неделовецкій и Смертка. Разъ, первый обвинялъ послѣдняго въ сожженіи граничныхъ знаковъ между сосѣдними имѣніями, чѣмъ причинилъ ему убытка на 30 копъ грошей. Смертка показалъ подъ присягой, что ни онъ самъ, ни кто другой съ его вѣдома не совершилъ этого преступленія. Другой разъ, Смертка обвинялъ Дробиша въ насильственномъ захватѣ сѣна цѣнностью въ десять гривенъ. Дробишъ же признавалъ себя виновнымъ и требовалъ присяги отъ противника, но послѣдній отказался отъ принесенія присяги и потому проигралъ дѣло.

**) Кромѣ Холмскихъ, встрѣчаются въ нашихъ актахъ также дѣла другихъ епископовъ, какъ православныхъ, такъ и инородныхъ. Въ половинѣ XVII ст. находимъ тамъ дѣла Владимірскаго уніатскаго епископа Іосифа Мокосѣя Баковецкаго и его родныхъ, которые въ Холмской области владѣли имѣніями и составляли записи, заключали сдѣлки и вели процессы съ разными лицами. Въ 1650 г. Федоръ Порваницкій и жена его Александра Мокосѣевна Баковецкая позывали въ Холмскій судъ епископа Іосифа за то, что онъ разорялъ свое имѣніе Кробоношу, на которомъ были обезпечены 10,000 зол., данные взаймы епископу Порваницкими.

назвать классическими; особенно страдаетъ правописаніе пояснительныхъ русско-польскихъ словъ, также личныхъ именъ и названій мѣстностей въ Холмщинѣ*). Русско-польскія названія писаны то на нѣмецкій ладъ, то по входившей тогда въ употребленіе старинной ороографіи, состоящей изъ смѣси разныхъ европейскихъ правописаній, какъ видимъ это въ нашихъ актахъ. Гдѣ теперь достаточно одного s и одного c, тогда писали sz и cz, какъ пишутъ еще нынѣшніе мадьяры. Вмѣсто нынѣшняго sz (ш) употребляли нѣмецкое sch (Gruschow, Iwaschko=Грушовъ, Ивашко). Особенности древняго правописанія замѣтны въ слѣдующихъ словахъ, встрѣчаемыхъ въ Холмскихъ актахъ между 1460 и 1510: Wladica Haraschim, episcopus N. Cosczyeleczky (Koscielecki), Iwan Nyegzwijecz (Niedzwiedź, ополяченное Медвѣдь); inundasti alias zathopylasch (zatopiłaś, ты затопила), retinens alias dzyerżancz (dzierząc, задерживая), ad satisfaciendum alias ku gisstrzenyu (ku uiszczeniu, ко взысканію или удовлетворенію) и проч.

Съ половины XVI ст. уже попадаются акты, написанные (кромѣ заглавія и введенія) цѣликомъ на польскомъ языкѣ, вмѣсто латинскаго. Тогда наступало время реформаціоннаго движенія и дѣятельности Рея, Кохановскаго**).

По конституціи Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 582), въ странахъ, присоединенныхъ къ „Коронѣ“, разрѣшалось позвы, декреты и всякаго рода записи заносить въ акты на польскомъ или латинскомъ языкахъ; однако, не смотря на эту уступку въ пользу польскаго языка въ „Коронѣ“, тогдашніе судебные писари предпочитали латинскій языкъ польскому, такъ какъ имъ гораздо легче было составлять акты на томъ языкѣ, къ которому они привыкли и который уже имѣлъ установленныя формы.

Судя по собственнымъ именамъ и частнымъ письменнымъ сдѣлкамъ жителей, историкъ-этнографъ убѣдится, что, за исклю-

*) Въ напечатанныхъ въ XIX т. Вил. Коммиссіи актахъ удержано до второй половины XVI в. латинское правописаніе документовъ, послѣ же оно исправлялось по болѣе правильной, общепринятой формѣ, въ виду того, что одни и тѣ же слова писались уже различно по усмотрѣнію писарей, и что латинская грамотность въ Холмѣ того времени не составляла предмета изслѣдованія. Такъ слова: *presencia*, *pena*, *magne*, *faestum*, *foestum*, *Faelix*, *Foelix*, *quietacio*, *juditium*, *millessimus* и проч. исправлялись на: *praesentia*, *poena*, *magnae*, *festum*, *Felix*, *quietatio*, *judicium*, *millesimus* и т. д. Многія сокращенныя въ подлинникѣ слова, какъ „*p-rns*“, являются тамъ часто въ правильномъ видѣ: *praesens*, *praesentibus*, вмѣсто: *presens*, *presentibus*.

**) Извѣстный польскій писатель Янъ Кохановскій родился въ с. Сычинѣ (Холм. обл.) въ 1532 г. и умеръ въ Люблинѣ въ 1584 г.

ченіемъ пришлыхъ изъ Польши чиновниковъ, надѣленныхъ землями, жители страны были русскими во всѣхъ своихъ сословіяхъ и лишь только медленно стало среди нихъ водворяться польско-римское вліяніе, благодаря водворившейся тутъ посторонней стихіи со временъ Ягайла. Напрасны были послѣднія попытки кн. Свидригайла, Александра Носа и др. освободить русскую страну отъ этого чуждаго вліянія. Но не смотря на этотъ постепенно возраставшій иностранный гнетъ, жители Холмской земли въ частныхъ своихъ сношеніяхъ пользовались русскимъ языкомъ и записи составляли по русски*). Когда приходилось русскій актъ вносить въ Холмскія книги, то его переводили на оффиціальный польскій или латинскій языкъ**).

По конституціи Варшавскаго сейма при Сигизмундѣ III 1601 г. постановлено выдавать рѣшенія судовъ жителямъ Польши по-польски, Волынцамъ—по русски (Vol. leg. II, стр. 1506). Съ того времени стали появляться, хотя рѣдко, въ Холмскихъ книгахъ русскіе документы въ подлинникѣ (см. кн. 1602 года № 19983, л. 109).

Въ актахъ Холмскихъ повсемѣстно встрѣчаются имена дворянъ-помѣщиковъ и крестьянъ, сохранившіяся и по настоящее время въ народномъ обращеніи въ Южной и Югозападной Руси, именно мужскія: Андрушко [Андрейко], Богданъ, Борисъ, Васько [Василь, Василько], Висало [Виссаріонъ], Володко, Грицко [Гринъ], Дашко, Демехъ, Дениско, Дмитро, Зенько, Ивашко [Ивахно, Иванко или Иванъ], Исачко, Гнатко [Игнатко или Гинатко], Іовлашко [Іовъ], Кирило [Чурило], Костко [Константинъ], Левко, Лешко, Михно [Миско, Мицко, Михаилъ], Марко, Машко, Мацько, Микулка [Николай], Ониско, Олехно, Остапко, Панько, Пашко, Пронко, Сенько, Станко, Стецко, Терехъ[Терентій],Федоръ [Хода, Ходоръ, Хведоръ, Хведько, Хвещаль; сынъ Хвещаля—Хвещаловичъ, оттого: Хвецяловичъ, Хвецаловичъ, Фецаловичъ и Фицаловичъ,—фамилія „Фицаловичъ“ существуетъ понынѣ въ Галиціи],

---

*) Такъ въ актѣ 1497 г. (№ 20013, 371) говорится: *Janussius heres de Lucov, homo mutus et non loquens . . . inscribit uxori suae 200 m. per literam, ruthenicali idiomate scriptam.*

**) Такъ, напр., Иванъ Волчекъ изъ Сѣржа и Мальхеръ Вальбахъ, гражданинъ Варшавскій, предъявили Холмскому суду 26 іюня *(Sabb. p. f. S. Ioannis Bapt.)* 1568 г. для записи въ книги грамоту короля Сигизмунда Августа на русскія соляныя копи (жупы), данную въ Варшавѣ 1567 г. 16 марта, на русскомъ языкѣ съ подписью короля и писаря Михаила Гарабурды. Эта грамота помѣщена въ актовой книгѣ въ польскомъ переводѣ (№ 20098, л. 347).

Хома [Θома; отъ Θомы и Хомы произошли фамиліи Хоминъ и Хоминскій—нерѣдкія на Руси], Юрко, Юсько, Яцко и проч.;—женскія: Агафія [Огафія], Ганя, Ганка [или Анна], Василина [1450 г.] Васса, Вася [Варвара], Гриша, Кася, Маруся [Марухна или Марушка], Миня, Настася, Олена, Олехна [или Олюхна], Орина, [Ирена], Сопка [Софія], Тацка [Татіана], Уляна, Федька [Хвестка, Фіенна, Θедора] и проч. Женъ звали иногда „Милюхнами“: Iwasko de Bussowno et Myluchna [1451 г.], Ohaphya alias Myluchna [1464 г.], Tatyanna alias Myluchna [1483 г.], Phylumya alias Myluchna [1505 г.]. Рѣже встрѣчается Духна [Душка], напр. Nobilis Chephtymya [Евѳимія] alias Duchna, Hanuszka alias Duchna [1486 г.].

Въ то же время попадаются тамъ и другія имена, какъ: Albertus judex (судья), Zybolth, Gothardus, Agnes и т. п.

Въ XV стол. преобладали еще между жителями, исконными и поселенцами, чистославянскія и ославянѣвшіяся имена: Дерславъ, Святославъ, Войславъ (Виславъ), Собеславъ, Станиславъ, Фалиславъ (Хвалиславъ), Мечиславъ, Мирославъ, Дрогославъ, Верхославъ, Вячеславъ, Дебеславъ, Гнѣвошъ, Сбигневъ, Стиборъ, Олихверъ, Одригость; затѣмъ: Спытко (Rogatianus), Дробишъ, Домарадъ, Чехъ (Czech, popo de Uhrowsko), Чеславъ, Борщъ, Варшъ, Волчко, Войтехъ (Адальбертъ), Доброгость (Bonaventura), Лясота (Silvester), Немира (Erasmus); наконецъ: Ярошъ (Hieronimus), Гинко (Henricus), Дзивишъ (Dionysius), Пелко (Felix), Фулько (Fulcianus), Янушъ (Ioannes) и мн. др. Нѣкоторыя имена, какъ Станиславъ, были сначала въ употребленіи также у православныхъ, послѣ же пользовались ими одни только олатинѣвшіеся и ополяченные роды. Иногда „Евстафія“ или „Константина“ передѣлывали въ актахъ на „Станислава“, „Федора“ на „Фредерика“. Затѣмъ уже пошли Казиміры, Францы и т. под.

Фамильныя названія, какъ вездѣ на Руси и въ другихъ славянскихъ странахъ, образовались отъ мѣста происхожденія, вотчиннаго имѣнія, родоваго герба, отчествъ, должности, званія, занятія или ремесла, а также отъ случайныхъ прозвищъ и относящихся къ наружности или душевнымъ свойствамъ человѣка; многія фамиліи ясно указываютъ на русское или иностранное происхожденіе ихъ обладателей. Въ Холмскихъ, Красноставскихъ и др. книгахъ XV стол. находимъ фамиліи: Брага, Бобровникъ, Гущицъ, Найда, Недодубъ, Полежайко, Полюковскій, Смертка, Сметанка, Тригубовичъ, Толкачъ, Турчинъ, Троянъ, Чапля—рядомъ съ Андреевскимъ, Даниловичемъ, Степановичемъ и др.; кромѣ того являются на сцену: Куропатва, Пенонжекъ, Гебермутъ,

Долвойнъ, Квачола, Кесгайло и др. Вѣрнѣе, однако, отличаются народности по именамъ, вѣроисповѣданію и ихъ дѣятельности. Видную роль играли въ г. Холмѣ въ XVII стол. православно-русскіе граждане Жабировичи, Крупы, Бабичи, Сидоровскіе, Занчики, Герасимовичи, Кульжики, Мартышкевичи, Жуковичи;—римско-католики: Подвысоцкіе, Цѣхоши, Коханы, Постригачи, Гроты.

Въ культурномъ отношеніи граждане Холмской области XVII и XVIII в., не превзошли своихъ предковъ XV и XVI в., а, напротивъ, судя по оставшимся актовымъ черновикамъ XVI—XVIII ст., гдѣ находимъ собственноручныя подписи сторонъ, многіе дворяне, дѣды которыхъ отличались образованіемъ, были еле грамотны или совсѣмъ неграмотны. Въ 1693 г., напр., съ трудомъ положили свои подписи двор. Верещинскій, Верещака и др., Андреевскій же, Сосновскій, Ростковскій (за исключеніемъ каноника и плебана Ростковскаго) оказались вполнѣ неграмотными. Также не всѣ полководцы короля знали грамоту, какъ это видно изъ акта того же года, гдѣ при имени подполковника Георгія Шварца прибавлено: ignarus scribendi. О другихъ обывателяхъ и говорить нечего. За бурмистра г. Холма Ивана Юркевича, какъ неграмотнаго, подписался въ 1715 г. писарь гродскаго суда. Объ обывательскихъ нравахъ Холмщанъ прошлаго времени можно заключать изъ сообщенныхъ нами фактовъ въ разсказахъ о Холмскихъ епархіяхъ.

б) Сочиненія А. С. Петрушевича и его послѣдователей.

Галицкій ученый протоіерей А. Петрушевичъ собралъ все ему извѣстное для составленія монографіи Холмскихъ святителей съ начала учрежденія каѳедры до 1863 года*). Кромѣ скудныхъ данныхъ въ древнихъ русскихъ лѣтописяхъ, въ извѣстныхъ королевскихъ грамотахъ и вкладныхъ записяхъ, историку послужили источниками, главнымъ образомъ, сочиненія бывшаго въ 1651—1687 гг. уніатскаго Холмскаго епископа Якова Суши, Кіевскаго уніатскаго митрополита Льва Кишки (рукопись по 1718 годъ), а также и труды другихъ писателей (Игнатія Стебельскаго, Ю. Бартошевича), на которые онъ ссылается. Но при этомъ дѣлаетъ (справедливую) оговорку, что „можно сомнѣваться въ полнотѣ и хронологической послѣдовательности списка епископовъ“.

*) „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи и ея святителяхъ со временъ введенія христіанства до 1863 г.“ (См. Науковый Сборникъ Галицко-русской Матицы за 1866 и 1867 гг. Львовъ.)

Холмская исторія пополняется однако съ теченіемъ времени и разъясняется новыми открытіями по документамъ, хранившимся въ неизвѣстныхъ или недоступныхъ для прежнихъ изслѣдователей мѣстахъ. Дѣйствительно уже епископъ*) Модестъ въ сочиненіи своемъ „Холмская православная епархія" и А. В. Лонгиновъ въ изданіи „Червенскіе города" (съ приложеніями), писавшіе 20 лѣтъ спустя, воспользовались мѣстными матеріалами и сообщеніями (недоступными напр., для проживающаго во Львовѣ историка), и доставили такимъ образомъ новыя данныя для постепеннаго пополненія исторіи Холма вообще и его святителей въ особенности. Благодаря этимъ трудамъ, исторія Холмскихъ владыкъ и имуществъ ихъ каѳедры значительно обогатилась новыми данными. Затѣмъ, на основаніи изслѣдованій послѣдняго времени, составители списковъ Холмскихъ владыкъ оказались уже въ болѣе выгодномъ положеніи, хотя, какъ указано дальше, и они вынуждены были еще идти по нерасчищенному пути и мѣстами блуждать въ потьмахъ по примѣру своихъ предшественниковъ.

По стариннымъ лѣтописамъ (Ипатьевская, Новгородская первая) и по вкладной записи въ пергаменномъ Евангеліи XIII в., хранящемся въ Румянцевскомъ музеѣ, Петрушевичъ (а за нимъ и другіе), упомянувъ объ епископѣ **Іоасафѣ**, жившемъ въ **Угровскѣ** (ок. 1223), о построеніи кн. Даніиломъ города Холма и переведеніи туда епископа **Ивана** (ок. 1240 г.), начинаетъ рядъ Холмскихъ епископовъ **Кирилломъ** (1242—1250), **Іоанномъ** (1250—1260), **Іоанномъ** (1331 г.) и **Калистомъ** (1376). Дальше, придерживаясь сочиненій Суши и Кишки, онъ приводитъ въ своей монографіи имена многихъ епископовъ безъ ближайшаго или вѣрнаго опредѣленія времени ихъ дѣятельности и въ такомъ же порядкѣ, какъ это сдѣлали сообщившіе объ нихъ писатели, черпавшіе свои данныя изъ древняго диптиха (помянника), гдѣ могли быть, и на дѣлѣ были, вписаны безъ хронологическаго порядка также имена Владимірскихъ и другихъ не бывшихъ въ Холмѣ владыкъ.

Пятымъ (по рукописи Кишки первымъ) епископомъ Холмскимъ является затѣмъ у Петрушевича **Ѳеодосій** схимникъ, 6-мъ **Василій Сосновскій**, 7-мъ **Герасимъ Босскій Окушковичъ**, 8-мъ **Стефанъ** схимникъ. Въ существованіи сихъ епископовъ историкъ сомнѣвается и они пропущены послѣдователями его,—за исключеніемъ однако **Герасима**, помѣщеннаго въ спискахъ на основаніи найденнаго документа 1476—7 гг.

---

*) Люблинскій, нынѣ архіепископъ Волынскій.

Затѣмъ находимъ въ спискахъ: **Нестора** изъ князей Ольгимунтовичей Гольшанскихъ, **Сильвестра** князя Кобринскаго, **Харитона и Георгія** (Григорія). Первые два владыки, по согласному мнѣнію историковъ, существовали въ послѣдней четверти XIV в., о послѣднихъ же имѣются документальныя данныя. По другимъ сообщеніямъ, ближайшимъ предшественникомъ Харитона былъ епископъ **Іоасафъ II** (по 1414 г.).

Послѣ епископовъ Холмскихъ Харитона*) и Георгія (или Григорія) ошибочно помѣщены **Владимірскіе** епископы: Даніилъ, Порфирій, Никифоръ и Даміанъ. Непосредственными же преемниками Григорія были (по нашимъ документамъ) епископы Холмскіе: **Сильвестръ** (Савва), **Герасимъ** (Грицко) и **Симеонъ** (Бугакъ). О владыкѣ Холмскомъ Симеонѣ говорится въ Супрасльской лѣтописи подъ 1494 г. и въ королевскихъ грамотахъ 1504 и 1507 гг. Упоминаемый послѣ Симеона **Кириллъ** былъ, по Супрасльской лѣтописи, епископомъ **Луцкимъ**, а не Холмскимъ. Энциклопедія церк. (Бартошевичъ), Петрушевичъ и авторъ „Іерархіи всеросс. церкви“ упоминаютъ подъ 1504 г. **Алексѣя** (Александра) кн. Збаражскаго, который, по ихъ словамъ, въ томъ же году умеръ. Дѣйствительно, на мѣсто Симеона былъ въ 1504 году нареченъ **Ивашко Сосновскій**, который долженъ былъ въ 1507 году уступить свое мѣсто епископу **Филарету**. По смерти послѣдняго въ 1533 г. занялъ Холмскую каѳедру выше упомянутый Ивашко Сосновскій подъ именемъ **Іоны**, замѣщенный въ 1546 г. **Василіемъ** (Вассіаномъ) Бакою. Еще при жизни Іоны въ 1543 г. была дана грамота сыну Іоны, Михаилу, на епископію Холмскую, но въ то же время былъ надѣленъ такою же грамотою и Бака, который и сдѣлался преемникомъ Іоны.

Послѣ Іоны являются дѣйствительными его преемниками одни и тѣ же епископы во всѣхъ спискахъ; ошибки и недостатки иногда обнаруживаются въ хронологіи и данныхъ, касающихся характера и дѣятельности отдѣльныхъ личностей.

---

*) Въ „Краткомъ извѣстіи“ помѣщенъ Герасимъ Босокій 7-мъ, Харитонъ 11-мъ епископомъ, между тѣмъ Харитонъ жилъ около 10 лѣтъ раньше Герасима. Между Харитономъ и Григоріемъ является въ суд. актахъ 1429—30 гг. **намѣстникъ**, и есть тамъ также слѣды о томъ, что до Григорія былъ владыка неизвѣстнаго имени, который, какъ надо предполагать по одному нашему документу, умеръ около 1440 г. (См. дальше.)

II.

Разсказамъ нашимъ о Холмскихъ духовныхъ епархіяхъ нелишнимъ считаемъ предпослать краткія свѣдѣнія о Холмской области и ея свѣтскихъ правителяхъ до возсоединенія съ русскою имперіей, также о законодательствѣ, судахъ и судопроизводствѣ въ Польшѣ, провинціей которой долгое время считалась русская Холмщина. Послѣднія свѣдѣнія, дополняемыя по надобности въ разсказахъ, могутъ оказаться особенно полезными читателямъ нашимъ и изданныхъ Археографическими Коммиссіями томовъ съ судебными актами, относящимися къ древней нашей Руси.

---

1. Правители Холмской земли.

Холмская земля не образовала собой удѣльнаго княжества и раздѣляла судьбу русскихъ земель, соединенныхъ съ нею разъ подъ властью своихъ князей изъ рода Владиміра Вел. и Ярослава Мудраго, другой разъ попавшихъ вмѣстѣ съ нею въ руки Литвы или Польши. Особо выдающуюся роль игралъ г. Холмъ во времена основателя его Даніила Романовича и его сына Шварна, которые въ немъ проживали и считали его стольнымъ своимъ городомъ. Холмъ, кромѣ того, былъ центромъ православія на рубежахъ Руси и Польши.

Будущую Холмскую землю съ областями всѣхъ Червенскихъ городовъ занялъ **Владиміръ Вел.** въ походахъ своихъ противъ хорватовъ въ 981 и 991 гг. **Всеволодъ Владиміровичъ** получилъ въ 988 г., еще при жизни отца, свой Владиміро-Волынскій удѣлъ съ нынѣшнею Холмскою областью. Возвращаясь изъ похода на Кіевъ домой, **Болеславъ Храбрый** воспользовался смутами и завладѣлъ въ 1018 г. Червенскими городами, которые **Ярославъ Мудрый** въ 1030 г. отвоевалъ назадъ у короля Мечислава. Болеславъ II, подчинивъ ихъ въ 1074 г. своей власти, передалъ, вмѣстѣ съ Белзомъ, Владимірскому князю. Продолжительное время и поперемѣнно владѣли тутъ Галицко-Владимірскіе и Белзскіе князья. Княжество Белзское возникло въ 1187 году съ Всеволодомъ Мстиславичемъ,

которому старшій братъ князь **Романъ** передалъ эту область, задержавъ для себя княжество Галицкое и др. Возникшій между ними споръ о границахъ былъ въ 1191 г. разрѣшенъ Казиміромъ Справедливымъ. При Даніилѣ Романовичѣ и его преемникахъ Галицко-Владимірское княжество раздѣлялось на княжества: **Галицкое, Перемышльское, Белзское** и **Владимірское.** Княжество **Белзское** распалось впослѣдствіи на **Белзскую** и **Холмскую** земли.

Въ 1204 г. племянникъ Романа **Александръ Всеволодовичъ** завладѣлъ Владиміромъ и Забужьемъ или Украиною. Въ 1213 году Владиміръ съ Брестомъ и Забужьемъ занялъ временно уступившій изъ Галича **Даніилъ Романовичъ.** Послѣдній, долго пребывая въ нынѣшней Холмщинѣ, устроилъ въ 1223 г. православную каѳедру въ **Угровскѣ,** около 1250 г. переведенную въ г. **Холмъ,** который онъ основалъ около 1235 г., украсилъ и укрѣпилъ, такъ что татары въ 1240 г. тщетно осаждали его. Даніилъ привелъ г. Холмъ въ самое цвѣтущее состояніе*). Въ Холмѣ онъ умеръ и тамъ же погребенъ, равно какъ и его наслѣдники.

По смерти Даніила, 1264 г., владѣлъ Холмомъ, вмѣстѣ съ Белзскою, Червенскою и Галицкою землями, сынъ его **Шварнъ;** послѣ него, въ 1270 г., **Левъ Даниловичъ,** который власть свою надъ княжествомъ Белзскимъ и Холмомъ передалъ сыну **Юрію Львовичу.** Левъ умеръ въ 1300 г., его сынъ Юрій „король Руси" убитъ въ войнѣ съ Литвою въ 1316 г., наслѣдникъ же его **Андрей Юрьевичъ** умеръ въ 1324 году. **Юрій II Андреевичъ** первый сталъ употреблять титулъ „князя Малой Руси"; онъ скончался въ 1336 г. и съ нимъ прекратился родъ Даниловичей по старшей линіи. Холмско-Белзскій удѣлъ перешелъ въ родъ Мстислава Даниловича и достался правнуку Даніила **Юрію Даниловичу,** тогда какъ Галичане избрали Болеслава Тройденовича и Любартъ Гедиминовичъ утвердился въ Владимірѣ и Луцкѣ. Казиміръ В., въ отмщеніе за отравленнаго Галичанами Болеслава, въ 1340 г. овладѣлъ Львовомъ, Перемышлемъ и другими городами. Но Любартъ Гедиминовичъ, при помощи татаръ, отнялъ завоеванные города у Казиміра и призналъ себя Владиміро-Галицкимъ княземъ. Сторону Любарта держалъ и Юрій Холмскій; поэтому возобновляя въ 1349 году войну съ Любартомъ, **Казиміръ** занялъ, между прочимъ, также г. Холмъ. Литовскіе князья выгнали польскія войска изъ г. Холма, Белза и пр., но не могли завладѣть Львовомъ и др. Галицкими городами. Казиміръ заключилъ миръ въ 1354 г.,

*) Въ XV стол. г. Холмъ былъ уже настолько разоренъ, что, по свидѣтельству современнаго Длугоша, лат. епископу нельзя было жить въ немъ.

на основаніи котораго **Белзъ и Холмъ** остались при **Литвѣ. Юрій** Даниловичъ продолжалъ свое княженіе подъ главенствомъ Любарта. Желая возвратить себѣ потерянное, оба продолжали войну съ Польшею. Въ 1366 г. Казиміръ опять занялъ земли и города Любарта и его сторонника. Признавъ теперь власть польскаго короля надъ собой, Юрій остался на своемъ княженіи въ качествѣ подручника Польши. Въ 1376 г. Юрій и литовскіе князья опять пошли войною на Польшу и взяли у нея много городовъ, но уже въ 1377 г. король **Людовикъ** овладѣлъ снова Холмомъ, Белзомъ и проч. Князь Юрій подчинился Людовику и получилъ свои земли въ пожизненное владѣніе на правахъ старосты*). Въ 1386 г. литовскіе и нѣкоторые западно-русскіе князья стали присягать королю **Ягайлу** на вѣрность, между прочими присягнулъ ему и **Іоаннъ Юрьевичъ** Белзскій, сынъ оставшагося еще въ живыхъ Юрія Даниловича. Многіе, однако, русскіе вельможи, какъ Олехно Дмитровичъ и Васько Кердеевичъ, упорствовали долго, признавая надъ собою власть Литвы. Въ 1388 г. Ягайло отдалъ Земовиту Мазовецкому Белзскую землю и часть Холмской съ городами Белзомъ, Любачевомъ, Бускомъ, Грабовцемъ, Городломъ, Лопатиномъ и др. Послѣ этого Юрій Даниловичъ съ сыномъ перешли къ Витовту, который съ 1392 г. становится великимъ княземъ Литвы, независимымъ отъ Польши. Въ походѣ 1399 г. съ Витовтомъ противъ татаръ, нанесшихъ на берегахъ Ворсклы страшное пораженіе литовцамъ, пало 9 русскихъ князей и въ числѣ ихъ Іоаннъ Юрьевичъ Белзскій. Въ 1410 году (15 іюля) Холмская область принимала участіе въ битвѣ съ нѣмецкими рыцарями подъ Грюнвальдомъ и Таненбергомъ (гербъ Холма: медвѣдь). Въ 1413 г. (2 октября) была сдѣлана со стороны Польши вторая (первая въ 1386 г.) попытка къ уніи съ Литвою въ Городлѣ.

Въ 1431 г. Холмская земля была опустошена по поводу борьбы Польши съ Литвою и Русью. Вел. князь Свидригайло, кн. Ѳедоръ Острожскій и Александръ Носъ (Пинскій князь) стремились къ освобожденію Холмской земли отъ польскаго владычества; прежде всего князь Александръ Носъ безпокоилъ польскихъ владѣтелей въ самой Холмщинѣ. Противъ него дѣйствовалъ Холмскій староста Грицко Кердеевичъ, рьяный приверженецъ Польши. На съѣздѣ польскихъ пановъ въ Едльнѣ, 1432 г., король Ягайло окончательно присоединилъ русскія земли, затѣмъ Холмскую и Галицкую Русь, къ Польшѣ. Тогда образовано **Русское воеводство** съ землями: Львовскою, Перемышльскою, Саноцкою, Галицкою,

*) Тогда, говорятъ, Холмская земля была раздѣлена на уѣзды: Холмскій и Красноставскій.

Холмскою и Подольскою и повѣтами: Жидачевскимъ и Красноставскимъ. Белзъ остался еще во власти Мазовецкихъ князей до ихъ кончины въ 1462 году и былъ тоже присоединенъ къ Польшѣ.

Судьбу Холма и др. земель рѣшилъ окончательно Ошмянскій погромъ 1432 г., о каковомъ упоминается въ вкладной съ ошибочно отмѣченнымъ 1416 годомъ. О дѣлѣ подъ Ошмянами наши историки Руси и Литвы разсказываютъ слѣдующее: Оба брата, Свидригайло и Ягайло, заключили между собою перемиріе, назначивъ срокъ и мѣсто для переговоровъ о вѣчномъ мирѣ. Въ первой половинѣ 1432 г. въ г. Парчовѣ собрался сеймъ изъ поляковъ для заключенія вѣчнаго мира съ литовскимъ княземъ. Но Свидригайло ни самъ не явился на съѣздъ, ни своихъ уполномоченныхъ не прислалъ для заключенія мира. Тогда поляки, не надѣясь справиться съ Свидригайломъ открытою силою, выставили ему соперникомъ младшаго брата Витовта, Сигизмунда Кейстутовича, ревностнаго католика, и постарались склонить на его сторону литовскихъ бояръ католиковъ, недовольныхъ Свидригайломъ. Осенью 1432 года, Сигизмундъ явился въ Литвѣ во главѣ значительнаго вооруженнаго отряда, неожиданно напалъ на Ошмяны, гдѣ былъ великій князь, и едва не захватилъ его въ плѣнъ. Вильна, Троки и Гродна сдались Сигизмунду. Свидригайло бѣжалъ въ Полоцкъ и отсюда обратился за помощью къ прежнимъ своимъ союзникамъ въ борьбѣ съ Польшею, ливонскимъ рыцарямъ. Съ войскомъ до 40.000 человѣкъ онъ двинулся къ Ошмянамъ и 2 декабря 1432 г. вступилъ въ битву съ соперникомъ, въ которой разбитъ былъ на голову Михаиломъ Сигизмундовичемъ и самъ едва спасся въ Полоцкъ. Оттуда онъ направился къ Витебску, жители котораго отворили ему ворота и приняли его какъ своего князя; здѣсь онъ казнилъ сторонниковъ Сигизмунда, князей Ольшанскихъ.

Владиславъ Ягайло умеръ въ 1434 г. Послѣ него владѣли Холмскою землею, какъ составною частью русскаго воеводства, **польскіе короли:** Владиславъ (Варненскій) 1434—1444 г., Казиміръ IV 1446—1492 г., Іоаннъ Альбрехтъ 1492—1501 г., Александръ 1501—1506 г., Сигизмундъ I 1506—1548 г., Сигизмундъ-Августъ 1548—1572 г., Генрихъ Валуа (Анжуйскій) 1574 г., Стефанъ Баторій 1576—1586 г., Сигизмундъ III 1587—1632 г., Владиславъ IV 1632—1648 г., Іоаннъ Казиміръ 1648—1668 г., Михаилъ Вишневецкій 1669—1673 г., Іоаннъ Собѣскій 1674—1696 г., Августъ II 1697—1733 г., Августъ III 1733—1763 г. и Станиславъ-Августъ Понятовскій 1764—1795 г.

При первомъ раздѣлѣ Польши въ 1772 г., южная часть Холмской Руси отошла **къ Австріи**. Въ октябрѣ м. того же года Холмъ оставленъ австрійскими войсками и, по договору, въ 1773 г. возвращенъ Польшѣ; за Австріей же осталась южная половина нынѣшней Люблинской губерніи съ гор. Люблиномъ, Замостьемъ, Грабовцемъ, Щебрешиномъ, Городломъ, Грубешовомъ и Белзомъ. По третьему раздѣлу въ 1795 г., къ **Россіи** отошла часть Волынской и часть Холмской Руси, лежащей на правомъ берегу Буга до Литовскихъ границъ, а Австрія получила остальныя части Холмской земли и Сѣдлецкаго Подляшья по рѣку Бугъ. Въ 1807 и 1809 гг. Холмъ входилъ въ составъ то новаго герцогства Варшавскаго, то Австріи, пока, наконецъ, въ 1815 г. не слился окончательно съ Русскою имперіею, какъ часть Люблинской губерніи.—Самыми замѣчательными событіями съ ихъ послѣдствіями для культурной жизни Холмской Руси во время польскаго владычества были: политическая унія Люблинская въ 1569 г., во время Сигизмунда-Августа, церковная унія Брестская въ 1596 году, при Сигизмундѣ III, и Замостскій соборъ въ 1720 г., при Августѣ II.

2. Краткія свѣдѣнія о законодательствѣ и судопроизводствѣ въ древней Польшѣ.

а) Законодательство.

Первыя писанныя законодательныя постановленія, которыми руководствовались въ гродскихъ и земскихъ судахъ Польши, относятся къ 1347 году, въ которомъ составленъ на сеймѣ въ Вислицѣ сборникъ законовъ, утвержденный Казиміромъ В. и названный **Вислицкимъ статутомъ**. Затѣмъ извѣстенъ статутъ Владислава Ягайла отъ 1420 г., обнародованный на сеймѣ въ Вартѣ 1423 г., который восполняетъ недостатки перваго. Казиміръ IV издалъ статуты, принятые на сеймахъ въ Петроковѣ и Корчинѣ въ 1447 г. также статутъ, составленный въ Нѣшавѣ и Опокахъ въ 1454 г., который подтвердилъ и расширилъ Іоаннъ Альбрехтъ въ 1496 г. Александръ издалъ въ 1505 г. декреты Радомскаго сейма, подтвердилъ обычаи Краковской земли и одобрилъ составленное, по его повелѣнію, Іоанномъ Ласкимъ судопроизводство (processus juris) (Vol. leg. I, 1—352).

Король Сигизмундъ велѣлъ въ 1507 году собрать въ одинъ сводъ всѣ изданные законы (Statuta in Conventione gen. Cracoviensi

et coronatione*). Кромѣ того появились при этомъ королѣ постановленія (constitutiones) сеймовъ: Петроковскихъ 1511 и 1519 годовъ, Быдгостскаго 1520 г. и опять Петроковскаго 1523 года. Тутъ же и въ томъ же 1523 г. были составлены правила (формы позвовъ, жалобъ, записей и проч.) для судопроизводства (processus judiciarii formula), которыхъ съ того времени дѣйствительно придерживались и стороны, и суды, какъ это видно изъ Холмскихъ актовъ. Въ Петроковѣ изданы въ 1538 г. важныя законныя постановленія, по разнымъ внутреннимъ порядкамъ и по отношеніямъ къ иностранцамъ. Интересны еще для насъ постановленія Краковскаго сейма 1543 г. (Vol. leg. I, 359—582), затѣмъ сеймовыя постановленія 1576, 1578, 1588 и др. гг.

Вислицкій статутъ и статуты XV в., какъ справедливо замѣчаетъ Морачевскій, были удовлетворительны для Великой и Малой Польши, за исключеніемъ нѣкоторыхъ особыхъ узаконеній для Мазовіи. При концѣ XV вѣка польское право не существовало уже для крестьянъ, а лишь для одной шляхты. Крестьянинъ сдѣлался подвластнымъ суду своего господина. Польша сдѣлалась въ XVI вѣкѣ чисто шляхетскимъ учрежденіемъ**). Но шляхтичъ мало уважалъ и то право, которое онъ самъ постановилъ, если оно ему не было выгодно. Города пользовались Магдебургскимъ правомъ.

б) Суды (judicia).

Въ древнихъ актахъ Польши, между прочимъ, упоминаются суды: земскій (judicium terrestre), гродскій или старостинскій (castrense capitaneale), подкоморскій (succamerariale), вѣчевой (colloquia generalia), сеймовый (judicia comitalia seu conventus generalis), коронный трибуналъ для М. Польши въ Люблинѣ (tribunal regni Lublinense), съ 1578 г., затѣмъ судъ гайный (jud. bannitum majus), каптуровый (capturale), коммиссарскій (commissariale) и духовный (spirituale).

---

*) Іоаннъ Ласскій, кор. канцлеръ, впослѣдствіи архіепископъ Гнезненскій, собралъ статуты, изданные съ 1347 по 1505 гг. Всѣ, однако, законныя постановленія до Казиміра В. и многія, послѣ него изданныя, не могли быть отысканы. Андрей Петрковскій собралъ всѣ законы съ 1550 по 1625 гг.

**) *„Polska w złotym wieku“ Jędrzeja Moraczewskiego.* На Радомскомъ сеймѣ 1505 г. было постановлено, что законы не могутъ быть составляемы безъ согласія совѣтниковъ и земскихъ депутатовъ *(Vol. leg. I, 299).* Сеймовыя постановленія редактировались канцлерами королевства, съ 1550 года, уже не по-латыни, а по-польски, и стали называться уже не статутами, а „конституціями“.

Земскій судъ судилъ дѣла гражданскія и состоялъ изъ судьи, подсудка и писаря, избираемыхъ королемъ изъ 12-ти кандидатовъ, предложенныхъ повѣтами. Владѣющіе имѣніями (possessionati) подлежали земскому суду. Земскіе суды на Руси (польской) были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Преворскѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Белзѣ, Captureъ Captureъ, Грабовцѣ, Городлѣ, Люблинѣ, Луковѣ, Кіевѣ, Житомірѣ и Ручѣ.

Гродскій судъ занимался преимущественно уголовными дѣлами. Явки сдѣлокъ между частными лицами были допускаемы подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты. Въ составѣ гродскаго суда находились староста (capitaneus), мѣсто котораго заступалъ большею частью подстароста (vicecapitaneus), судьи (judices), бурграбіи и суррогаторы (во второй половинѣ XVI в.). Старосты были начальниками администраціи въ повѣтѣ, пользовались гражданскими доходами изъ казенныхъ имѣній и исправляли разнородныя должности. Въ польской Руси гродскіе суды со старостами были: во Львовѣ, Перемышлѣ, Санокѣ, Галичѣ, Холмѣ, Люблинѣ, Красноставѣ, Белзѣ, Captureъ, Городлѣ, Грабовцѣ, Каменцѣ и Теребовлѣ. Въ воеводствахъ гродскіе суды производились подвоеводами. По статутамъ 1420 и 1496 гг., старостамъ подлежали въ древности лишь слѣдующія уголовныя дѣла: 1) о насиліи и грабежѣ на большой дорогѣ, 2) о поджогѣ, 3) о нападеніи на дома и 4) объ обидѣ, нанесенной женщинамъ.— *Гродскій* (отъ „грода“) судъ назывался также *замковымъ* (отъ „замка“) и *старостинскимъ*.

Подкоморскій судъ состоялъ изъ одного лица, избраннаго королемъ изъ 4 кандидатовъ, представленныхъ воеводствомъ или повѣтомъ. Подкоморій, по порученію земскаго суда, разрѣшалъ споры на мѣстѣ о границахъ поземельной собственности.

Вѣчевой судъ назывался судомъ **воеводскимъ**, такъ какъ, кромѣ судьи, подсудка и писаря, въ немъ засѣдали сенаторы того воеводства, въ которомъ онъ производился. Въ отсутствіе короля, онъ рѣшалъ апелляціи противъ судей (отстраненіе судей, motio), всѣ апелляціи на опредѣленія судовъ гродскихъ и земскихъ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ поступали на рѣшенія сейма. Colloquia происходили послѣ трехъ сроковъ земскихъ судовъ.

Сеймовые суды производились только во время засѣданій самыхъ сеймовъ и рѣшали главныя преступленія и апелляціонныя жалобы.

Коронный трибуналъ въ Люблинѣ былъ главнымъ судомъ въ Польшѣ для воеводствъ: Краковскаго, Сандомірскаго, Русскаго, Подольскаго, Белзскаго и Подляшскаго; онъ состоялъ изъ 6-ти

судей духовныхъ, назначенныхъ епископами, и 6-ти свѣтскихъ, избранныхъ на сеймикахъ, называвшихся „депутатами", и рѣшалъ, между прочимъ, дѣла отсроченныя и апелляціонныя низшихъ инстанцій. Онъ собирался въ понедѣльникъ послѣ Ѳоминой недѣли. Свѣтскіе депутаты трибунала получали вознагражденіе изъ судебной кружки, въ которую за каждое рѣшеніе дѣла стороны влагали 15 грошей.

Судъ гайный созывался и особо назначался правительствомъ для гражданскихъ дѣлъ.

Каптуровый судъ существовалъ во время междуцарствія, когда всѣ суды были закрываемы и на сеймикахъ избираемы были новые судьи во всѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ, числомъ до 15, которые рѣшали всѣ дѣла гражданскія и уголовныя. Апелляція на его рѣшенія шла въ сеймъ. Суду этому предоставлено было право ловить и судить всякаго преступника, что называлось libera captura, отчего и судъ названъ каптуровый (capturale). По мнѣнію Морачевскаго, каптуровый судъ названъ отъ captura (траура), которую народъ носилъ по смерти короля.

Коммиссарскій судъ назначалъ король или другіе постоянные суды. Коммиссары большею частію назначаемы были по поводу споровъ между королевскими и помѣщичьими крестьянами о поземельной собственности.

Наконецъ, **духовный судъ** занимался чисто церковными и религіозными дѣлами. Оскорбленіе римско-католической религіи, богохульство, отступничество, ересь, расколъ, симонія, убійство и израненіе священника, дѣла о десятинахъ и проч. принадлежали духовному суду. Кто скрылся въ кляшторѣ и не былъ уличенъ въ простомъ убійствѣ, разбоѣ или кражѣ, находилъ себѣ защиту въ духовномъ судѣ.

Составъ суда, какъ гродскаго, такъ и земскаго, не былъ тѣсно ограниченъ людьми, призванными по закону: въ засѣданіяхъ его участвовали, кромѣ настоящихъ судей, посторонніе члены изъ мірскаго и духовнаго сословія, пользующіеся положеніемъ, довѣріемъ и уваженіемъ въ своей странѣ. Кромѣ старостъ, судей, подсудковъ, городскихъ воеводъ, коморниковъ и писарей (нотаріевъ), являлись засѣдателями судовъ архіереи, священники и дворяне. Въ первой половинѣ XV в. между засѣдателями судовъ встрѣчаются также и Холмскіе мѣщане. Такъ на засѣданіяхъ земскаго суда 1434 г. мы находимъ мѣщанъ: Юрка, Василя и Жука; на засѣданіи гродскаго суда 1449 г.—мѣщанина Петра или Пенка (providus Petrus alias Pyenko, civis Chelmensis).

Какъ слѣдуетъ заключить изъ актовъ, въ старое время суды имѣли притягательную силу для обывателей страны, для которыхъ жизнь безъ веденія какого либо процесса представлялась скучною. Страсть или привычка заводить иски, часто по ничтожному поводу, или даже безъ всякаго повода, была присуща представителямъ всѣхъ сословій и званій.

в) Судопроизводство.

Позвы (citationes). Позвы земскаго суда предписано въ 1505 г. выдавать отъ имени и подъ титуломъ короля съ земскою печатью, гродскіе же подъ титуломъ и печатью старосты (Vol. leg., 301).

Правила судебнаго процесса, изданныя Сигизмундомъ въ 1523 г., указываютъ на составленіе позвовъ: о долгѣ съ записью и безъ записи (pro debito inscripto et non inscripto), о вырубкѣ лѣса или рощи (pro excisione silvae v. mericae), о порубкѣ фруктовыхъ деревьевъ (pro arboribus fructiferis), о ранахъ (pro vulneribus), убійствѣ (pro capite occiso), завладѣніи наслѣдственной землею родными (pro propinquitate), раздѣлѣ имѣній (pro divisione), объ откупкѣ закладныхъ имѣній (pro redimendis bonis obligatoriis), о бѣжавшемъ крестьянинѣ или вообще подданномъ (pro cmetone profugo sive quovis alio subdito), поручительствѣ (pro cautione fidejussoria), захватѣ сѣна или хлѣба въ зернѣ (pro receptione foeni aut frumentorum), вытоптаніи и потравѣ посѣвовъ (pro conculcatione et depastione frumentorum). Затѣмъ слѣдуетъ предписаніе о припозвѣ (concitatio ad paratam citationem post mortem partis) на внесенный въ судъ готовый позовъ и назначенный срокъ, не переведенный въ судѣ по поводу смерти истца и проч., о позвѣ отъ крестьянина или подданнаго за убытки; дальше: позвы о границахъ, о непроизводствѣ суда (pro non administratione justiciae,—напр., владыки надъ своимъ подчиненнымъ или подданнымъ о преступленіи); позвы послѣ осужденія за неявку, вторичные позвы (concitationes) послѣ осужденія къ взысканію, подкоморскій позовъ въ поле послѣ осужденія позваннаго къ взысканію со стороны земскаго суда (citatio ex officio succamerarii ad campum), позовъ гродскаго суда по жалобѣ (protestatio, querela), вторичный позовъ (concitatio, przypowiast) по постановленію суда о рѣшенномъ дѣлѣ (post condemnationem in lucro), послѣ недопущенія ввода въ имѣніе (pro non admittenda intromissione) (Vol. l. I, 406, 423, 427) и проч.

По законнымъ опредѣленіямъ Краковскаго сейма 1543 г., записи, позвы и проч. разрѣшено въ коронныхъ краяхъ также писать по-польски (I, 582).

Въ началѣ позвовъ, записей и проч., вносимыхъ въ гродскій судъ, часто встрѣчается заявленіе стороны о томъ, что она, отступивъ отъ соотвѣтственнаго себѣ суда и оставивъ собственную свою юрисдикцію, подчиняетъ себя, потомковъ и имущество настоящему гродскому суду. Юрисдикція была также особая для сословій и народностей. Епископы, напр., имѣли право суда надъ жителями своихъ помѣстій.

Истецъ уплачивалъ суду пошлину, названную „памятное" (memoriale) и „помощное" (pomocne). По Вислицкому статуту, судья по дѣламъ наслѣдственнымъ (вотчиннымъ) или ненаслѣдственнымъ большаго значенія не долженъ требовать ни принимать выше 4-хъ грошей, по меньшимъ дѣламъ не болѣе 2-хъ грошей. Статутъ Ягайла 1420 г. опредѣляетъ большія дѣла стоимостью выше 30, меньшія до 30 грив. „Памятное" должно уплачивать одинъ разъ, хотя бы истцовъ было и болѣе одного на одномъ позвѣ или одной жалобѣ (Vol. leg. I, 22, 77).

Судебные сроки (termini). По статутамъ 1451 г. и 1496 г., земскіе суды должны были собираться 4 раза въ годъ (termini judiciarii terrestres) во избѣжаніе трудовъ и большихъ расходовъ; по предписаніямъ судопроизводства для Руси Сигизмунда I съ 1523 г.—6 разъ въ годъ, именно: 1) въ ближайшій день послѣ праздника Богоявленія (послѣ 6 января), 2) послѣ св. Матѳея Ап. (п. 24 февраля), 3) послѣ св. Адальберта (п. 20 іюня), 4) послѣ св. Іоанна Крестителя (п. 24 іюня), 5) послѣ св. Варѳоломея Апост. (п. 24 августа), наконецъ 6) въ первый день послѣ праздника Симеона и Іуды Апост. (п. 28 октября) (Vol. leg. I, 414). Въ виду того обстоятельства, что въ г. Перемышлѣ на Богоявленіе отправляется ярмарка, земскіе сроки должны были тамъ начинаться недѣлею позже, чѣмъ въ другихъ земляхъ, а именно въ первый день послѣ октавы Богоявленія (415). Въ Холмѣ же земскіе сроки должны были происходить по обычаю, послѣ Галицкихъ, когда для воеводы оказалось это возможнымъ.

Сроки гродскихъ или старостинскихъ судовъ (roczki, termini judicarii castrenses) въ разныхъ повѣтахъ были различны, какъ по своему времени, такъ и продолжительности. Хотя въ статутахъ, именно въ правилахъ судебнаго процесса 1523 г., говорится, что сроки должны быть назначаемы въ будни, однако мы часто встрѣчаемся, особенно въ книгахъ XV вѣка, со сроками въ воскресные и праздничные дни, какъ напримѣръ: Ipso die festi Nativitatis B. V. Mariae, die festi Assumptionis B. V. M., т. е. въ самый день праздника Рождества (8 сентября), Успенія Божіей Матери (15 августа), die dominico (въ воскресенье) и проч.

Дѣла не рѣшались въ первомъ засѣданіи, а на слѣдующихъ срокахъ послѣ внесеннаго позва. Срокъ откладывался или по усмотрѣнію суда, или по желанію и согласію сторонъ (dilatio). Были назначаемы особые сроки для заключенія между сторонами мировой сдѣлки (terminus ad concordandum, cum spe concordiae) и окончательныя для рѣшеній суда (t. peremptorius, finalis, condemnabilis) и, наконецъ, срокъ для припозва (term. concitatorius). Уличенный на мѣстѣ въ кражѣ и др. преступленіяхъ долженъ былъ явиться въ судъ по позву вознаго черезъ одну недѣлю, когда и самъ возный обязанъ былъ представить поличное (t. facionatus или facietenus). Словесный позовъ къ суду короля слѣдовалъ на срокъ, называемый „надворный“ (t. curialis). Менѣе важныя дѣла разбирались гродскимъ писаремъ, съ правомъ апелляціи къ старостѣ, на исковыхъ срокахъ (termini querelarum). Въ случаѣ отсутствія старосты, назначался срокъ до его прибытія. Это случалось при болѣе важныхъ дѣлахъ. Въ 1428 г. Холмскій староста Грицко Кердеевичъ часто отсутствовалъ, такъ какъ онъ долженъ былъ защищать Холмскую землю противъ Литвы и Руси (№ а. кн. 20.009, л. 9).

Судебное время и неявка стороны въ срокъ. По Вислицкому статуту, судьи должны были оставаться въ судѣ и производить дѣла съ утра до 9-го часа, т. е. до полудня. Сторона должна быть призываема вознымъ 3 раза, когда приходила для нея очередь; если стороны не было въ судѣ, тогда возный обязанъ былъ еще столько разъ вызвать ее при концѣ засѣданія предъ уходомъ судьи; если и тогда сторона не оказалась присутствующею, слѣдовалъ со стороны суда приговоръ за неявку (in contumacia). Часто возный еще и четвертый разъ (сверхъ предписанія) вызывалъ сторону, о чемъ часто читаемъ въ нашихъ актахъ.

Неявка позванной стороны въ срокъ была оштрафована въ древности, какъ показываютъ наши акты 1428 г., въ первый разъ отнятіемъ у нея топора или сѣкиры (in securi impignoretur), второй разъ—ягненка (in agno), третій—теленка или коровы (in vitulo seu vacca imp.). По статуту 1347 г., была предписана болѣе строгая пеня за неявку (pro non paritione, p. contumacia). Виновный владѣлецъ села долженъ былъ отдать за первую и вторую неявку 2 воловъ, крестьянинъ же одного вола. За третьею неявкою сторона подпадала полному проигрышу дѣла (V. l. I, 13). Смягченіе наказанія за неявку въ судъ, замѣтное въ нашихъ актахъ начала XV в., было послѣдствіемъ другого, послѣ 1347 г. изданнаго закона, который со временемъ, какъ и другіе, затерялся; о чемъ упоминается въ предисловіи изданія Volumina legum (СПб. 1859 г.).

По постановленіямъ 1451 г. (V. l. I, 157), отсрочка дѣла въ судѣ допускается безнаказанно лишь въ случаѣ настоящей болѣзни, которую сторона должна удостовѣрить свидѣтелями самотреть*) (mettertius), или письмомъ земскаго судьи, что она въ одно и то же время имѣла срокъ по болѣе важному дѣлу (pro majori). Наконецъ въ 1505 и 1523 гг. (342, 404) постановлено: Первый срокъ отлагается позваннымъ безнаказанно по легкому ихъ недугу (pro simplici infirmitate), второй—по настоящей болѣзни (pro vera infirmitate), на третій—позванный долженъ донести о своей болѣзни суду посланнымъ осѣдлымъ шляхтичемъ и во вновь назначенномъ, четвертомъ, срокѣ удостовѣрить это препятствіе къ явкѣ 2-мя свидѣтелями и присягою. Строже, однако, поступали съ истцами, когда они не являлись на срокъ. Тогда они теряли свое дѣло по неявкѣ (1347 г. V. l. I, 15) и позванные были освобождены отъ иска, что называлось отводомъ (evasio).

Возный. Возный земскій генеральный или просто „генералъ" (ministerialis generalis regni, ministerialis terrestris...), по нашему „судебный приставъ", игралъ въ Польшѣ, какъ и на Литвѣ, важную роль. Онъ былъ посредникомъ между судами и сторонами и исполнителемъ всякихъ судебныхъ постановленій. Онъ вручалъ сторонамъ или клалъ на имѣніяхъ позвы и вносилъ ихъ жалобы въ судъ, осматривалъ на мѣстѣ дѣйствія—побои, раны, насилія и убытки, причиненные кому бы то ни было, совершалъ вводъ въ имѣнія новыхъ владѣльцевъ (intromissio) и приказывалъ крестьянамъ повиноваться новымъ своимъ господамъ, вручалъ сторонамъ и обнародовалъ всякія судебныя рѣшенія (decreta), въ судѣ вызывалъ стороны къ разбору дѣла, и проч. О всемъ имъ видѣнномъ, слышанномъ и сдѣланномъ, по какимъ-либо дѣламъ, онъ подавалъ въ судъ свое донесеніе (relatio) для записи въ актовыя книги. При исполненіи своихъ обязанностей онъ всегда имѣлъ при себѣ вѣры достойную сторону (одного или двухъ, а при важныхъ дѣлахъ и трехъ) шляхтичей понятыхъ. Истецъ долженъ имѣть 2 дворянъ съ вознымъ, если, однако, возный ѣдетъ съ позвомъ верхомъ, тогда достаточенъ одинъ понятой дворянинъ (Vol. leg. I, 330). Возный—говоритъ Морачевскій—пересталъ быть шляхтичемъ, потому, для скрѣпленія своей вѣродостойности, онъ долженъ былъ имѣть при себѣ почти всегда 2 шляхтичей при своихъ донесеніяхъ въ судъ. Возныхъ обыкновенно назначали воеводы по нѣскольку на каждый повѣтъ, по выбору и аттестаціи земскаго суда и шляхты, и утверждалъ король. Получившій королевскую грамоту возный

*) Т. е. сторона и 2 свидѣтеля.

приносилъ въ судѣ присягу и былъ остриженъ. Несмотря на строгое по закону наказаніе за оскорбленіе вознаго, послѣдній часто былъ обижаемъ шляхтой. Уже въ Вислицкомъ статутѣ (V. l. I, 9) предписано, какъ возные должны вызывать сторону къ суду. Сказано тамъ, что возный долженъ прійти предъ домъ и ворота владѣльца съ обычною своею палкою (cum solito baculo) и, стуча громко, вызвать отвѣтчика, вручить ему позовъ, объяснивъ его содержаніе. Безъ вознаго никто не могъ быть позваннымъ въ судъ, развѣ въ случаѣ свѣжаго преступленія (11). По „формуламъ" судебнаго процесса 1523 г., возный долженъ въ присутствіи одного дворянина, заступающаго истца, положить позовъ или у позываемаго шляхтича въ его дворѣ, или у его владаря (управляющаго или эконома), крестьянина или огородника, объявляя о положеніи позва во дворѣ и, если таковаго нѣтъ въ селѣ, то крестьянамъ, чтобы дѣло дошло до свѣдѣнія позваннаго. Въ опустошенныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ жителей нѣтъ, позовъ долженъ быть вложенъ въ вырубленное дерево, водруженное въ землю, и опубликованъ въ ближайшей окрестности. Позовъ доставлялся за недѣлю до срока (404). Прикоснувшись 2-мя пальцами воротника отвѣтчика, возный объявлялъ ему арестъ. Тяжущимся сторонамъ судъ назначалъ вознаго, часто по ихъ желанію и выбору, до начала разбирательства дѣла.

Публичный обвинитель (instigator) и доноситель (delator). Во второй половинѣ XVI вѣка встрѣчаемся въ актахъ съ публичными обвинителями, такъ называем. „инстигаторами", которые, состоя чиновниками правительства, должны были наблюдать за правосудіемъ въ краѣ и призывать нарушителей общественнаго порядка къ суду, именно виновныхъ въ захватѣ имѣнія, оскорбленіи короля, государственной измѣнѣ. Они были обязаны также позывать въ сеймовый судъ государственныхъ чиновниковъ за ихъ упущенія (Vol. leg. II, 676, 1013, 1208, 1461).

Вмѣсто истца (actor) выступало въ судѣ также отдѣльное лицо подъ именемъ „доносителя", какъ сторона жалующаяся, позывающая или требующая суда.

Защитникъ (procurator). Уже въ Вислицкомъ статутѣ сказано, что каждый человѣкъ, какого бы онъ ни былъ сословія и положенія, можетъ и долженъ имѣть въ судахъ королевства своего призваннаго повѣреннаго, адвоката, прокуратора или защитника своего дѣла; въ статутѣ же Казиміра III, подтвержденномъ Іоанномъ Альбрехтомъ, говорится, что судъ самъ отъ себя долженъ назначить прокуратора сторонѣ, которая въ немъ нуждается и не умѣетъ

сдѣлать выбора. Петрковскій статутъ Сигизмунда I постановляетъ, что прокураторъ (конечно дворянинъ, будетъ ли онъ осѣдлый или нѣтъ) можетъ являться въ суды, все дѣлать и производить, что касается его принципала (защищаемаго имъ лица); онъ можетъ вызывать сторону въ судъ словеснымъ или надворнымъ позвомъ и позывать судью предъ трибуналъ, вообще дѣлать все въ интересѣ своей стороны; нельзя ему, однако, дѣлать новыхъ записей, ни давать квитанціи на старыя, ни получать денегъ по записи безъ присутствія принципала или истца (Vol. leg. I, 6, 252, 377). Защитникъ долженъ былъ имѣть довѣренность отъ стороны, становясь предъ судомъ, иначе платилъ 3 гривны пени. За защиту законъ (XVI в.) постановилъ вознагражденіе въ 3 гроша (Морачевскій, 224). Отъ Холмскаго владыки Филарета, однако, какъ доказываютъ Холмскіе акты 1531 г., защитникъ за защиту въ процессѣ Угровецкихъ требовалъ уплаты одной копы (60) грошей*).

Присяга (Juramentum). Польское законодательство XIV и XV в. опредѣляетъ присягу какъ средство освободиться отъ обвиненія или доказать вину другого, или, наконецъ, доказать справедливость своихъ притязаній на землю или другую вещь, находящуюся во владѣніи другого. При спорахъ о границахъ имѣній было предписано представить суду 6 свидѣтелей, которые бы принесли присягу (присяга „самосемь“ со стороною—metseptimus), также слуга, обвиняемый въ кражѣ, наприм., лошади, долженъ былъ очистить себя присягою 6-и; о побояхъ рѣшала присяга 3-хъ (сторона и 2 свидѣтеля), также о сбѣжавшемъ слугѣ (самотреть—mettertius) (Vol. leg. I, 274). Изъ Холмскаго акта 18 октября 1428 г. видно, что русскіе жители присягали также „Святою Пятницею“ (more ruthenico). По дѣлу Холмскаго латинскаго епископа Іоанна (изъ Опатовичъ) съ Паномъ изъ Грушова о пропавшей лошади, допущено судомъ 6 свидѣтелей къ принесенію присяги въ ближайшіе сроки. Форма присяги начиналась: „Такъ мнѣ помоги Богъ, Св. Марія, всѣ Святые и Святая Пятница (по русскому обычаю), что лошадь епископа, за которую я былъ обвиненъ въ судѣ, мною не задержана и пр.“ (Ita me Deus adjuvet, S. Maria, omnes Sancti et Swataja Patnycza). Вслѣдствіе такой присяги, судъ 25 того же мѣсяца освободилъ Пана изъ Грушова отъ обвиненія (№ а. кн. 20,009, 9). По дѣлу Филарета съ Угровецкими 1532 г., владыка долженъ былъ присягать съ 2 крылошанами въ церкви.

---

*) *Et in continenti stans personaliter coram Judicio Nob. Joannes Kyensky tamquam procurator causarum libere ac publice recognovit: quia tu, Vladica, si velis, dabis unam sexagenam pecuniae, et ego te jure defendam* (№ кн. 19966, 421).

По убійству осуждали главнаго зачинщика, если истецъ утверждалъ обвиненіе своей присягой, сообщники же убійства могли очистить себя при посредствѣ честныхъ и способныхъ свидѣтелей. Присяга была тѣлесная (corporale juramentum) съ колѣнопреклоненіемъ и словесная (jur. verbale) съ положеніемъ рукъ на груди.

Судебное взысканіе и мѣры противъ упорствующихъ приговоренныхъ.

О **рѣшенномъ дѣлѣ** (res judicata), назыв. **презыскѣ** (perlucrum), законъ 1505 г. (processus juris) постановляетъ: если виновный, не удовлетворившій рѣшенію и не явившійся въ срокъ, упорно сопротивляется суду, тогда онъ присуждается къ уплатѣ 3 гривенъ*) (pietnadziesta) пени сторонѣ и столько же суду, въ случаѣ же неудовлетворенія этому — къ уплатѣ 14 гривенъ (siedmodziesta)**) королю и назначается возный для взысканія проигрыша съ заруками и пенею на имѣніи упорствующаго. Послѣ донесенія match возного о невзысканіи, истецъ требуетъ опять содѣйствія возного для ввода его въ имѣніе отвѣтчика. Въ случаѣ недопущенія ввода, староста предпринимаетъ вводъ по исполнительному листу отъ королевскаго рамени, съ наложеніемъ двойной и тройной заруки (vadia triplicata); наконецъ, въ случаѣ дальнѣйшаго сопротивленія, староста приступаетъ къ личной экзекуціи, состоящей въ **изгнаніи** (bannitio) изъ государства и принадлежащихъ ему земель (Vol. leg. I, 344, 345, 348, 350).

По предписаніямъ 1523 г., староста, въ случаѣ неявки позваннаго, совершаетъ вводъ съ вооруженною силою, налагая на проигравшаго тройную заруку, половина которой слѣдуетъ старостѣ, половина же выигравшему. Въ случаѣ вооруженнаго сопротивленія вводу, староста вызываетъ виновнаго въ гродскій судъ для выслушанія декрета объ изгнаніи его какъ бунтовщика. То же примѣняется и къ его сообщникамъ. Неосѣдлыхъ виновниковъ гродскій судъ сажаетъ въ тюрьму, наказаніе же ихъ зависитъ отъ воли и милости короля. И вскорѣ послѣ банниціи, если проигравшій окажется неисправимымъ и вооруженно сопротивляется вводу со стороны королевскаго рамени, тогда, по статуту, слѣдуетъ созвать **ополченіе** всей шляхты (motio nobilitatis) той

---

*) Въ актахъ означалась эта пеня римскою цифрою XV—монета, перешедшая въ Польшу изъ Пруссіи и содержавшая въ себѣ 15 меньшихъ монетъ. XV=3 гривнамъ.

**) Другой разъ *siedmdziesiat*=70 гривенъ.

области, гдѣ находятся имѣнія отвѣтчика, и собравшаяся шляхта выступаетъ во всеоруженіи, съ старостою во главѣ, противъ бунтовщика и прогоняетъ его изъ имѣнія*). Схваченный при томъ виновникъ, вмѣстѣ съ своими сообщниками, долженъ быть заключенъ въ тюрьму, гдѣ жизнь ихъ зависитъ отъ воли короля. (Виновники, у которыхъ всегда были многочисленные сторонники, обыкновенно въ такихъ случаяхъ скрывались и являлись вновь, когда миновала для нихъ опасность.) Небрежность старосты въ исполненіи своихъ обязанностей наказывается 100 гривнами, по 50 въ пользу истца и короля (Vol. leg. I, 407, 408).

Введенный въ имѣніе истецъ пользовался имъ столько времени, пока не былъ удовлетворенъ. О судебной продажѣ имѣнія, съ цѣлію удовлетворить выигравшаго процессъ, тогда не могло быть рѣчи, такъ какъ поземельная собственность считалась родовою.

Не владѣющій имѣніемъ (impossessionatus, golota) долженъ былъ проигрышъ немедленно уплатить въ судѣ или представить отъ себя поручителя; если это невозможно, или если до 6-ти недѣль не уплатитъ проигрыша, то считался баннитомъ, потерявшимъ политическія права, и могъ быть схваченъ и переданъ старостѣ для заключенія въ тюрьму на столько времени, пока не уплатитъ долга. Между баннитами различались изгнанники (wygnańcy) за большое преступленіе и ссыльные за долги.

Наказаніе за разныя преступленія и проступки.

Крестьянинъ, убившій крестьянина, платилъ по древнему обычаю всего лишь 3 гривны. Вислицкій статутъ повысилъ это наказаніе, опредѣляя 4 гривны для того, въ чьей юрисдикціи совершено преступленіе, и 6 гривенъ родственникамъ или близкимъ друзьямъ убитаго; если же виновный не уплатитъ этой пени и будетъ пойманъ, тогда онъ долженъ быть казненъ смертью (V. l. I, 25). Воинъ, убившій воина, долженъ уплатить 60 гривенъ, за изувѣчіе 30 и за простую рану 15 гривенъ; невоенный платитъ: за убійство воина его родителямъ, дѣтямъ или друзьямъ—30, за изувѣчіе—15, за усѣченіе пальца и израненіе вообще—3 гривны; за убійство крестьянина—10 гривенъ, именно: 6—женѣ или дѣтямъ, 4—господину убитаго; за нанесеніе крестьянину ранъ—1 гр. и его господину столько же. Убійство брата, отца или сестры ради

*) См. процессъ владыки Захаріи съ зятемъ Ѳеодоромъ Оминсомъ—Лаговскимъ: Акты объ ополченіи шляхты и прогнаніи Ѳеодора отъ 15 и 17 мая и 27 іюня 1577 г.

наслѣдства наказывалось потерею наслѣдства, вѣчнымъ позоромъ и проч. (26, 27). За убійство шляхтича слѣдовало по статуту 1496 года уплатить 120 гривенъ и сидѣть въ тюрьмѣ одинъ годъ и 6 недѣль; отъ послѣдняго наказанія виновный не могъ освободиться даже въ случаѣ примиренія съ друзьями убитаго. Бѣжавшій предъ заключеніемъ въ тюрьму подпадалъ вѣчному позору (I, 274). Въ 1581 г. платилось за убійство крестьянина 30 гривенъ, т. е. 15 гр. для господина, 15 для родственниковъ убитаго (Moracz.) Въ 1588 г. возвышена пеня за убійство шляхтича ручнымъ оружіемъ на 240 гр., стрѣльнымъ оружіемъ на 480 гр. съ тюрьмою. Тогда же опредѣлено наказаніе за раны, нанесенныя шляхтичу: кровавая рана наказывалась уплатою 20 грив., синяя—6 гривенъ, значительная кровавая рана на лицѣ—30 гривенъ, выбитіе зуба—20 гр., наконецъ вѣчная хромота на рукѣ и ногѣ, ослѣпленіе глаза или отрѣзаніе носа наказывались половиною того, что слѣдовало за убійство (II, 1214, 1215). Нешляхтича за убійство шляхтича казнили смертью. Воръ, хотя и шляхтичъ, за третьимъ разомъ уличенный въ кражѣ, могъ быть повѣшенъ, и проч. Возный за осмотръ убитаго получалъ 1 грошъ.

Сквернословіе и обезчещеніе наказывалось 60 гривнами и „отлаяніемъ" въ судѣ (I, 35). Поджогъ требовалъ смертной казни и позора (I, 28). За потраву луговъ платилось отъ каждой скотины $^1/_4$ денара и убытки. Виновный въ нашествіи (invasio) на чужой лѣсъ теряетъ въ первый разъ сѣкиру или топоръ (securis), въ другой разъ лѣсовладѣлецъ вправѣ взять у него епанчу или плащъ (pallium, tunica), въ послѣдующій разъ вола или лошадь. Особо опредѣлено за порубку дерева—6 шкотовъ*) и проч. (I, 47).

За вырубку чужого дерева, платилось кромѣ 3 гр. пени: за фруктовое дерево 12 гр., дубъ—3 гр. и проч. За того, кто ночью на чужомъ полѣ воровалъ хлѣбъ, долженъ былъ платить его господинъ казнѣ (fiscus) 3 гривны; владѣлецъ при захватѣ его собственности могъ защититься со своими слугами или друзьями и взять у нападающихъ лошадей или другія вещи; если при этомъ грабитель былъ убитъ, то убившій не подвергался наказанію; за то грабитель чужого имущества подвергался обычному наказанію, если онъ при нападеніи убилъ владѣльца поля или одного изъ его товарищей (I, 27, 34). За уничтоженіе посѣвовъ платилъ виновный 6 грив. и возвращалъ убытки; за захватъ чужой вещи тоже.

*) *Scotus*—$^1/_{21}$ часть польской гривны=40 коп. (въ 1347 г.), послѣ (1350 г.) =33 коп. и меньше.

За обсѣмененіе чужого поля виновный теряетъ сѣмена и платитъ 3 гривны пени; за захватъ воловъ платится съ пенью 3 гривны и 4 шкоты—за каждую недѣлю, и столько же суду; за возъ сѣна—съ пенею 3 гривны и 3 шкоты сторонѣ и суду; за мѣру захваченнаго зерна 6 гривенъ суду и 3 гр. сторонѣ за убытки; если захватъ произведенъ ночью, тогда слѣдуетъ считать его воровствомъ (I, 34, 35, 36).

Если кто у кого возьметъ крестьянина, или послѣдній убѣжитъ къ другому господину, то крестьянинъ долженъ быть возвращенъ первому владѣльцу со всѣмъ его имуществомъ (1543, Vol. leg. I, 575).

Тюрьма (turris, wieża), въ которую сажали преступниковъ, приговоренныхъ уголовнымъ судомъ, описана въ 1588 г. такимъ образомъ: отъ окна, которымъ спускаютъ преступника, тюрьма должна быть глубока на 12 локтей. Если въ повѣтѣ нѣтъ такой тюрьмы, тогда уголовный преступникъ долженъ быть помѣщенъ въ тюрьмѣ, находящейся въ столицѣ воеводства своей земли (V. l. II, 1217). Кромѣ этой подземной или нижней тюрьмы, была также верхняя, гдѣ помѣщались приговоренные къ болѣе легкому наказанію.

Несправедливый приговоръ.

Если приговоренный „заарестуетъ“ приговоръ въ актовой книгѣ и если онъ будетъ позванъ по этому несправедливому приговору (condemnatio injusta), тогда виновный истецъ долженъ уплатить 3 гривны пени и вычеркнуть приговоръ изъ книги; если же приговоренный не заарестуетъ рѣшенія, тогда истецъ можетъ устранить приговоръ изъ книги безъ уплаты пени (Vol. leg. I, 333). Такой случай находимъ въ Холмскихъ актахъ 1532 г. въ процессѣ Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

Вызовъ судьи (motio judicis) недовольнымъ его рѣшеніемъ истцомъ или отвѣтчикомъ на судъ вѣчевой (colloquia) или генеральнаго сейма былъ обновленъ по желанію пословъ на Петрковскомъ сеймѣ 1538 г. Въ подлежащемъ постановленіи приведена также (латинская) форма, по которой обиженная сторона могла позвать судью предъ высшій судъ. Тогда возный объявлялъ сторонамъ, что онѣ должны явиться на вѣчѣ или сеймѣ 6-го дня послѣ открытія засѣданія или прибытія короля, о чемъ было тотчасъ записано въ акты. Вызвавшій судью платилъ не больше одного гроша (Vol. leg. I, 533).

Въ нашихъ актахъ нерѣдки позвы такого рода. Но судъ не всегда соглашался съ ними, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло касалось формъ, а не существа дѣла. Примѣровъ этого рода много во время владыки Збируйскаго: Недопущеніе позва судьи недовольнымъ его рѣшеніемъ основывается на конституціяхъ Краковскаго сейма 1543 г., гдѣ сказано, что отъ судебныхъ постановленій, отъ которыхъ не произошло окончательной утраты для главнаго дѣла (amissio principalis causac) или взысканія, а лишь вредъ для срока или свободы позва, судью позывать не слѣдуетъ, и стороны должны быть довольны его рѣшеніемъ. На вѣчѣ стороны должны являться съ своими доводами, такъ какъ отсрочка не допускается. Въ главномъ дѣлѣ допускается еще апелляція въ сеймъ (574).

Приблудный скотъ.

Приблудный, или бродячій, согнанный съ потравы и занятый на чужомъ полѣ или сѣножати скотъ слѣдовало доставить въ теченіе 3-хъ дней въ королевскій скотный дворъ (foresta regia), гдѣ оный отдавался на поруки явившемуся хозяину; касательно же причиненныхъ убытковъ стороны отсылались въ земскій судъ. Если владѣлецъ скота не явится, тогда занявшій беретъ его на свои поруки на двѣ недѣли, по истеченіи которыхъ опять представляетъ его въ скотный дворъ. Бурграбій*) скотнаго двора возвращаетъ ему скотъ въ поруку на дальнѣйшія 2 недѣли, и такъ далѣе до 3-хъ разъ. За каждый разъ, содержатель загнаннаго скота платитъ бурграбію фертонъ**), который зачисляется ему въ залогъ. Если владѣлецъ скота вовсе не явится, тогда занявшему предоставляется половина скота (половина стоимости его), а половина должна идти на королевскій столъ. Въ половинѣ скота заключается вознагражденіе занявшему за убытки и уплаченные бурграфу три фертона. Если занятый скотъ на 3-ій день не будетъ представленъ въ королевскій скотный дворъ, то возный съ понятыми изъ шляхты арестуетъ его, и занявшій долженъ отвѣчать гродскому суду и возвратить скотъ съ пенею 3 гр. Объ убыткахъ дѣло рѣшаетъ земскій судъ. (Подтверженные Александромъ въ 1505 г. Краковскіе обычаи) (Vol. leg. I, 331-2).

*) Бурграбій—староста или смотритель замка, скотнаго двора и проч. Въ древности бурграбіи были правителями гродскихъ дѣлъ (*burgrabii seu rectores castri*—*V. l. I. 57*).

**) Фертонъ (*vierdung, wiardunek*)—$^1/_4$ часть гривны. Эта монета при концѣ XV в. вышла изъ употребленія и равнялась по вѣсу серебра, наконецъ, одному нашему рублю и 4 копѣйкамъ.

Давность права.

По статутамъ 1347 г., кто 3 года и 3 мѣсяца безпрепятственно и спокойно владѣетъ чужимъ наслѣдіемъ или пріобрѣтеннымъ имѣніемъ, тотъ считается вѣчнымъ собственникомъ. Если кто заложеннаго имѣнія не откупилъ въ продолженіе 30-и лѣтъ или въ теченіе 15-и лѣтъ не заносилъ о немъ ежегодно протеста въ суды, или ближайшіе его родственники не дѣлали этого, тогда имѣніе его переходило въ собственность временнаго владѣльца. Замужняя женщина, не заявившая притязаній къ наслѣдственному своему имуществу въ продолженіе 10-и лѣтъ, теряетъ свое право. Вдова также теряетъ право, если она въ мирное время не предпринимаетъ ничего для отысканія своего наслѣдія или вѣноваго права въ продолженіе 6 лѣтъ. Эти постановленія отмѣняются въ случаяхъ войны, междоусобій и проч. Для взятыхъ въ плѣнъ (татарами) нѣтъ давности права (praescriptio). За порчу изгороди жалоба можетъ быть внесена въ продолженіе 2-хъ лѣтъ. Кто въ теченіе 4 лѣтъ не начиналъ иска по поводу невозвращенія захваченнаго хлѣба, тотъ проигрывалъ дѣло въ судахъ (Vol. l. I, 19-21).

Въ 1420 г. подтверждается 30-лѣтній срокъ владѣнія заложеннымъ имѣніемъ, требуется только, чтобы долговая запись была обновляема предъ судомъ между 5-ю и 10-ю годами или когда угодно (V. l. I, 75). Въ 1505 г. въ подтвержденныхъ Александромъ Краковскихъ установленіяхъ говорится, что, если истецъ кого позвалъ и позванный былъ разъ осужденъ (по неявкѣ), и истецъ послѣ ничего больше не предпринималъ противъ отвѣтчика въ продолженіе одного года и 6-и недѣль, тогда дѣло въ судѣ прекращается (330). Стефанъ Баторій, подтверждая обычаи Мазовецкаго воеводства въ 1576 г., постановилъ давность для исковъ за обиды и простыя насилія 3 года, для уголовныхъ дѣлъ и свѣжаго преступленія одинъ годъ и 6 недѣль. Кто въ теченіе года не выступилъ въ судѣ противъ преступника, того дѣло можетъ быть производимо уже не по уголовному, а по гражданскому закону въ земскомъ судѣ.

Рѣшенія компромиссарскія и судовъ высшей инстанціи не подлежали давности (Vol. leg. II, 941).

Записи.

Въ Холмскихъ и др. актовыхъ книгахъ находимъ нерѣдко въ началѣ документовъ заглавіе: Positio actorum terrestrium—положеніе или открытіе книгъ. По окончаніи срока судопроизводство

земскаго суда, производился только пріемъ записей въ актовыя книги и выдача изъ нихъ выписей. Тогда засѣдалъ въ судѣ только писарь съ подсудкомъ или лица, избранныя судьею, или же одинъ только писарь съ коморниками (camerarii). Въ этомъ промежуткѣ времени, въ нѣкоторыхъ земскихъ судахъ рѣшаемы были дѣла о выкупѣ имѣній и о бѣглыхъ крестьянахъ (Слов. Горб. стр. 269).

Записи были разн. рода: долговая (obligatio), арендная (arenda), уступочная (cessio), дарственная (donatio), продажная (venditio), обмѣнная (commutatio), пожизненная (advitalitas), отступительная (abrenuntiatio), обезпечительная или ручательство (evictio), квитанціонная (quietatio), выкупная (reemtio), вѣновная (reformatio dotis), поручительная (fidejussio).

Очень часто встрѣчаемся въ актахъ съ *вѣновною записью*, извѣстною подъ названіями: dotalicium (привѣнокъ, добавка къ приданому) и reformatio dotis (преобразованіе приданаго). Такого рода запись, предъявленная суду, значила: обезпечить въ пользу жены въ двойной суммѣ внесенное ею приданое на половинѣ, а по позднѣйшимъ законнымъ постановленіямъ и обычаямъ, на всемъ имуществѣ мужа. Такъ, напр., Ивашко Сосновскій, нареченный владыка Холмскій, заявилъ предъ судомъ въ 1505 году, что къ полученному имъ приданому за супругой своей Милюхной въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновицѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями, онъ обязывается половину своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхны.— Жена, по смерти мужа вышедшая замужъ за другого, по закону обязана была возвратить это имѣніе ближайшимъ родственникамъ или наслѣдникамъ перваго своего мужа и получала отъ нихъ внесенную ею въ приданое сумму. Она должна была поставить поручителей, осѣдлыхъ дворянъ, на то, что по ея смерти привѣнокъ (dotalicium) будетъ возвращенъ родственникамъ перваго мужа (1523 г.—Vol. leg. I, 409).

Духовное завѣщаніе (testamentum) составлялось при свидѣтеляхъ, между которыми нерѣдко были священники, и вносилось въ актовыя книги.

Случаи захватовъ послѣ смерти епископовъ греческаго обряда оставшагося имущества побудили короля Сигизмунда въ 1532 г. сдѣлать распоряженіе, чтобы староста съ двумя чиновниками и въ присутствіи двухъ лицъ греч. обр. описывалъ движимыя имущества и, опечатавъ ихъ, оставлялъ до королевскаго распоряженія (Metr. kor. 46, p. 129).

Кромѣ податей разныхъ названій, налагаемыхъ нерѣдко на жителей страны сеймомъ и сеймикомъ, въ польскомъ законодательствѣ встрѣчаются еще особыя постановленія *о налогахъ на владыкъ и русское духовенство*.

По контрибуціи, наложенной Петрковскимъ сеймомъ въ 1552 г., русскіе священники, „попы“, должны были уплачивать отъ каждой изъ своихъ церквей (de singulis synagogis) одинъ золотой; протопопы или намѣстники по одной копѣ грошей ежегодно (какъ и армянскіе) подъ страхомъ двойной уплаты (V. l. II, 603). Универсалъ поборовый 1564 г. предписываетъ „русскимъ попамъ“ платить отъ каждой церкви по одной копѣ грошей, намѣстникамъ—по 4 золотые въ годъ (164). Въ 1569 г. сказано, что „русскіе попы“ отъ своихъ церквей платить не будутъ, такъ какъ ихъ крестьяне обязаны платить по 10 грошей отъ пахатной земли. Русскіе (и православные армянскіе) епископы должны отъ каждой гривны арендныхъ и др. денегъ, уплачивать по 6½ гроша; намѣстники освобождены (799). Въ 1581, 1588, 1589, 1590, 1595, 1598, 1601-3 гг. постановлено: „Митрополиты, владыки, архимандриты, игумены, всѣ попы и намѣстники русскіе (тоже армянскіе епископы) должны отдавать съ осѣдлыхъ пашенъ по 1 зол., а у которыхъ нѣтъ подданныхъ и пахатной земли, тѣ должны платить налогъ только отъ своихъ дворовъ (obejscia) при церквахъ по 2 зол., протопопы по 4 (Vol. leg. 1027, 1248, 1303, 1351, 1430, 1482, 1537, 1563, 1580 гг.). Универсалъ поборовъ былъ изданъ въ 1590 г. по поводу прекращенія союза и объявленія Турками войны, въ 1595 г.—для уничтоженія казаковъ „своевольныхъ людей“. По поводу смерти отца и поѣздки короля въ Швецію предписано въ 1591 и 1593 гг. митрополитамъ, владыкамъ и проч. платить по 15 грошей съ осѣдлыхъ пашенъ, попамъ—отъ дворовъ по 1 зол., протопопамъ—по 2 зол. (Vol. leg. II, 1382, 1413).

А.

Холмская епархія

православной и бывшей уніатской церкви.

I.

Краткая исторія и составъ епархіи до возсоединенія.

Нынѣшняя Холмская, Галицкая и др. русскія земли входили первоначально въ составъ Волынскаго княжества и учрежденной въ 992 г. Волынской епархіи съ епископскою каѳедрою въ г. Владимірѣ. Изъ обширной этой епархіи стали впослѣдствіи выдѣляться нѣкоторыя ея части, образуя собою отдѣльныя епархіи съ епископами или владыками во главѣ. Въ 1137 г. была учреждена каѳедра въ г. Угровскѣ (нынѣ с. Угрускъ, Любл. губ.), переведенная въ 1223 г. въ г. Холмъ*).

Холмская епархія въ первое время своего существованія обнимала всѣ православные приходы между Западнымъ Бугомъ и Вислою, включая и Краковскую область, и простираясь на сѣверъ за Вислу до г. Опатова (нынѣ Радомской губерніи). Съ XIII в. входила въ ея составъ первая половина Забужья—***Холмщина*** (нынѣшняя Люблинская губ.), часть нынѣшней Галиціи—***Белзъ*** и часть ***Волыни***, большая же часть второй половины Забужья—***Подляшіе*** (нынѣшняя Сѣдлецкая губ.) принадлежала къ Владиміро-Брестской епархіи**). Владыки именовались епископами ***Холмскими*** и ***Белзскими***. Послѣ присоединенія Белза къ Австріи и къ Перемышльской епархіи, Холмская епархія заключала въ себѣ губерніи: Люблинскую, Сѣдлецкую, Ломжинскую и Сувалкскую, также двѣ уніатскія церкви въ Варшавѣ и Краковѣ.

---

*) Въ опредѣленіи времени, именъ и фактовъ до XV стол. мы придерживаемся древнихъ лѣтописей и мнѣній болѣе компетентныхъ историковъ.

**) Въ составъ Холмскаго или Холмско-Подляшскаго края входили нынѣшнія губерніи Люблинская и Сѣдлецкая и нѣкоторыя мѣстности Сувалкской (Август. у.) и Ломжинской (Мазов. у.) губерній, также Дрогичинъ и Мельникъ (съ XIV в. Литва).

До 1330 г. Холмская епархія была подчинена митрополіи Кіевской, съ 1331-1347 г.—Галицкой, съ 1371-1393 г.—Галицкому митрополиту Антонію; со времени епископа Холмскаго Харитона (въ началѣ XV в.) Холмская епископія становится подвластной митрополитамъ Кіевскимъ и Литовскимъ православнымъ, затѣмъ уніатскимъ, съ 1808-1830 г.—митрополитамъ Галицкимъ; въ 1830 г. перешла подъ безпосредственное вѣдомство папъ римскихъ. Возвратившись, наконецъ, къ православію, Холмская епархія съ 1875 г. состоитъ подъ вѣдомствомъ Холмско-Варшавскаго архіепископа, викарій котораго, епископъ Люблинскій, имѣетъ свое пребываніе въ г. Холмѣ.

Благодаря усиленной со временемъ пропагандѣ въ Холмщинѣ римскаго католицизма и неимовѣрному притѣсненію православія со стороны польскихъ властей, число православныхъ жителей и приходскихъ церквей замѣтно уменьшалось, такъ что уже въ началѣ XVIII ст. оффиціально существовали тамъ одни уніаты и латинники. Судьба первыхъ, какъ извѣстно, тоже была незавидна и многіе изъ нихъ сдѣлались настоящими латинниками.

Въ старое время едва-ли извѣстны были на Руси приписныя или дочернія (филіальныя) церкви. Гдѣ была церковь, тамъ былъ и священникъ, а церковь созидалась вездѣ, гдѣ существовала сельская община. Сколько населенныхъ мѣстъ въ Холмщинѣ, столько было и церквей. Во время польскаго владычества и число уніатскихъ церквей уменьшалось. Вопросомъ объ уничтоженныхъ русскихъ церквахъ въ Холмской епархіи болѣе менѣе занимались выше упомянутые нами историки, кромѣ нихъ А. Кваснецкій въ особо изданной имъ брошюрѣ (Люблинъ 1891 г.). Мы коснемся здѣсь однихъ только церквей г. Холма. Въ нашихъ актахъ XV стол. встрѣчаются три Холмскія церкви: Богородичная Рожд. (каѳедральная или монастырская), Пятницкая и Никольская; въ XVI стол. упоминается также Успенская. Тогда приходится часто читать: Рождественскій попъ. Былъ ли то священникъ Рождество-Богородицкой или Христовой церкви, трудно опредѣлить. Въ одномъ актѣ сказано: церковь Рождества Христова, такъ, можетъ быть, была въ Холмѣ церковь подъ такимъ названіемъ. По лѣтописямъ, князь Даніилъ построилъ (въ XIII ст.) въ Холмѣ 4 храмы: Св. Тройцы, Іоанна Златоустаго, Космы и Дамьяна, Рождества Богородицы. Послѣ пожара 1259 г., эти церкви были возобновлены. Въ 1349 г. одна изъ этихъ церквей была королемъ Казиміромъ отдана монахамъ доминиканцамъ и послѣ обращена въ еврейскую синагогу; церковь Св. Тройцы передѣлали сначала въ римско-католическій костелъ, затѣмъ въ кузницу; съ 1860 г. тамъ Св.-Духовская церковь.

По донесенію Холмскаго уніатскаго епископа Я. Суши въ римскую конгрегацію de propaganda fide (о распространеніи вѣры) въ 1664 г., въ Холмской епархіи считалось тогда еще 700 русскихъ приходовъ, изъ коихъ около 300 уніатскихъ или замѣщенныхъ уніатскими священниками.

По списку 1749 г., при ун. епископѣ Ф. Володковичѣ было въ Холмской (безъ Белзской части) епархіи 10 благочиній или деканатовъ съ 285 приходскими церквами, именно деканаты: 1) Холмскій съ 65 приходами, 2) Грубешовскій съ 27 прих., 3) Тышовецкій съ 35 прих., 4) Замойскій съ 21 прих., 5) Городельскій съ 22 прих., 6) Любомльскій съ 28 прих., 7) Ратенскій съ 28 прих., 8) Щебрешинскій съ 26 прих., 9) Люблинскій съ 20 приходами и 10) Кашогродскій съ 13 приходами.

Епископъ М. Рылло въ письмѣ своемъ Римской пропагандѣ отъ 18 декабря 1767 г. сообщаетъ, что въ епархіи его (Холмской и Белзской) находится 528 приходскихъ и 14 приписныхъ уніатскихъ церквей, кромѣ того 10 монастырей; о еретикахъ и „схизматикахъ“ нѣтъ слѣда.

Въ 1839 г. было въ Холмской епархіи (безъ Белза) еще 365 церквей, т. е. 282 приходскихъ и 83 приписныхъ; въ 1842 году (по счету Поцѣя)—280 приходовъ; въ 1866 г.—267 приходовъ съ 227375 душъ ун., въ 1874 г. (послѣдній годъ уніи въ Холмщинѣ)—266 прих. съ 260578 ун. Приходы эти входили тогда въ составъ 12 благочиній и 4 губерній, именно въ Люблинской губ. благочинія: 1) Бѣлгорайское съ 17 прих., 2) Грубешовское съ 31 прих., 3) Замостьское съ 21 прих., 4) Красноставское съ 21 прих., 5) Томашовское съ 30 прих., 6) Холмское съ 26 прих.— въ Сѣдлецкой губ. благочинія: 7) Бѣльское съ 30 прих., 8) Влодавское съ 31 прих., 9) Константиновское съ 22 прих., 10) Радинское съ 16 прих., 11) Соколовское съ 13 прих., изъ нихъ 1 въ Варшавѣ, 2 пр. въ Ломжинской губерніи;—въ Сувалкской губерніи: 12) Августовское съ 7 прих. Кромѣ того одинъ приходъ въ австрійскомъ городѣ Краковѣ.

Послѣ возсоединенія уніатовъ съ православіемъ въ 1875 г., остались еще мѣстами упорствующіе уніаты, по невѣжеству своему подпавшіе вліянію агентовъ-подстрекателей, переодѣтыхъ заграничныхъ эммисаріевъ и друг., но число ихъ, благодаря просвѣтительной дѣятельности епархіальнаго духовенства, уменьшается съ каждымъ годомъ.

II.

Имѣнія каѳедры и монастыря.

Первоначальнымъ достояніемъ каѳедры были пожалованныя русскими князьями, кромѣ участка *Подгорецъ (Владычино, Вольна)* въ самомъ Холмѣ, села: *Покрова, Стрыжовъ, Слепче, Космовъ* и *Цуцнево* или *Чучнево.* Дальнѣйшими пріобрѣтеніями каѳедры съ начала XV в. являются: *Бутинъ, Жуковъ, Невѣрковъ* и часть *Плаваничъ.* Въ XVI в. пошли въ ходъ продажа, обмѣнъ, наконецъ отнятіе нѣкоторыхъ имѣній у православныхъ іерарховъ въ пользу рим.-кат. епископіи, послѣ чего остались при каѳедрѣ и монастырѣ до паденія республики, кромѣ Холмскаго предмѣстья *Владычина* и *Вольки,* с. *Покрова, Бѣлополе* и *Бусно.* Въ XVII в. присоединены къ этимъ имѣніямъ участки *Столпенскаго Спасскаго* и *Кулемчицкаго* монастырей, которые впослѣдствіи считались собственностью Холмскаго уніатскаго монастыря чина св. Василія Великаго или Базиліанскаго ордена.

Собранныя нами въ Холмскихъ актахъ данныя до конца XVII в. о названныхъ имѣніяхъ сообщаемъ ниже въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) Покрова съ принадлежностями; 2) Слепче, Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрижовъ; 3) Бутинъ; 4) Жуковъ, Невѣрковъ и Перемиволки; 5) Плаваничи (участокъ); 6) Бѣлополе и Бусно; 7) Кулемчицкій монастырь; 8) Столпенскій Спасскій монастырь.

---

1) Село Покрова (или Покровка) съ принадлежностями.

Покрова или *Покровка*—самое древнее достояніе Холмской православной каѳедры*), вблизи города Холма,—оставалась безпрерывно во владѣніи владыкъ, православныхъ и уніатскихъ, до конца польскаго правленія и рѣдко была ими отдаваема въ аренду или

*) По словамъ историковъ, Покрова и икона Божіей Матери пожалованы епископамъ княземъ Львомъ Даниловичемъ или его отцемъ въ 1262 г.

залогъ. По этой причинѣ до начала XVI в. Покрова въ Холмскихъ актахъ рѣдко упоминается, и лишь изъ акта 1510 г. мы узнаемъ, что это село принадлежало Холмскому владыкѣ, который, по требованію Павла Магнусовскаго изъ Уханя, долженъ былъ производить судъ „надъ своимъ подданнымъ-мельникомъ изъ села Покровы". Въ 1566 и 1569 гг. епископъ Зиновій (Ильяшевичъ) жаловался на Мартина Скоруту за нападеніе на Покрову, скошенье луговъ и захватъ тамъ 130 возовъ сѣна. Въ спорѣ того же епископа съ своимъ зятемъ Ѳеодоромъ Омнисомъ (или Лаговскимъ), Покрова была послѣднимъ занимаема, вмѣстѣ съ другими имѣніями каѳедры, на короткое время. Леонтій (Пельчицкій) отдавалъ Покрову Альберту Жегадлу въ залогъ въ 1582—1585 гг. Вслѣдствіе доноса арендаторовъ питейнаго, „чоповаго", сбора, нареченный епископъ Холмскій Збируйскій былъ въ 1586 г. позванъ къ уплатѣ 14 гривенъ пени по поводу невнесеннаго сбора съ имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда мѣстный войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти годы не было никакой пропинаціи въ Покровѣ, то судъ, декретомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взысканія. Діонисій (Збируйскій) жаловался въ 1587 г. на дворянина Гдешинскаго за нападеніе на монастырь въ Холмѣ и на обрѣтавшійся въ Покровѣ епископскій дворъ. Въ 1590 г. епископъ не допустилъ судебнаго ввода въ Покрову Жегадла, по поводу невозвращеннаго золотаго кольца. Арсеній (Андреевскій) во все время своего епископствованія управлялъ Покровой при посредствѣ своего уполномоченнаго или эконома-фактора; лишь 12 февраля 1611 г. угодья ея были на 4 года отданы въ аренду брату владыки, Ивану Андреевскому, подъ залогъ 100 зол.; преемникъ же его Пакоста лишь при концѣ своей жизни (1625 г.) отдалъ село въ аренду своему шурину Якову Ясенскому и его женѣ Маринѣ Пакостянкѣ, которые оставались при арендѣ еще и во время администраціи Холмскою епархіею митрополита Рутскаго, какъ это видно изъ актовъ 1627 по 1629 гг. По новому договору митр. Рутскаго съ Ясенскимъ отъ 28 февраля 1628 г., имѣніе отдано послѣднему снова въ аренду 3 апрѣля. Контрактъ былъ возобновленъ 5 августа 1629 г. съ обязательствомъ уплаты 1200 зл. аренды. Ясенскій жаловался 31 декабря, что никто отъ имени Рутскаго не явился въ судъ для пріема денегъ. 25 февраля 1631 г. Яковъ Ясенскій жалуется на Холмскій капитулъ и митрополита Рутскаго по поводу несведенія съ нимъ окончательныхъ счетовъ. По акту отъ 22 марта 1631 г., епископъ Меѳодій Терлецкій разсчитался тогда съ Ясенскими касательно аренды Покровы и принялъ имѣніе въ свои руки, которымъ управлялъ до конца своей жизни, назначая тамъ своихъ экономовъ.

Къ владѣнію Покровою относятся слѣдующія дѣла: 9 октября 1638 г. подана въ судъ жалоба епископа на Холмскихъ мѣщанъ за нарушеніе его собственности. Побѣдивъ епископа въ процессѣ за нанесенные побои и проч., супруги Пшончики требовали ввода въ с. Покрову, 26 сентября 1644 и 22 мая 1645 гг., но ихъ туда не допустили; наконецъ Пшончики были епископомъ удовлетворены. Холмскій староста жаловался 29 іюля 1647 г. на Стефана Шулярскаго, управляющаго Покровою и слугу епископа Терлецкаго, за захватъ скота. На основаніи королевскихъ грамотъ съ 1650 года, Покрова находилась по 1652 г. въ управленіи православныхъ владыкъ: митрополита Коссова со второй половины февраля и епископа Балабана съ 24 сентября 1650 г. 2 іюня 1651 г. бургграфъ старосты подалъ жалобу въ судъ на епископа Балабана за поднятіе въ с. Покровѣ плотины, отъ чего причинены старостѣ значительные убытки (см. Коссовъ, Балабанъ).

Съ 1652 г. Покровою и другими имѣніями каѳедры завладѣлъ уніатскій епископъ Суша и послѣ него владѣли ими его преемники.

По списку налоговъ (contributio agraria), село Покрова уплатило въ 1628 году 4 зол. 27 гр., въ 1650 году—24 зол. 35 гр., въ 1662 году—46 золот. п. такъ называемаго subsidii charitativi на уплату войску жалованья. Послѣдній налогъ былъ взимаемъ отъ подданныхъ обоего пола (a subditis utriusque sexus) по одному золотому, изъ чего нужно заключить, что тогда немного было жителей въ Покровѣ.

Къ Холмской каѳедральной церкви и монастырю принадлежалъ находившійся вблизи Покровы и г. Холма прудъ ***Костновставъ*** съ прилежащими 2 берегами, съ ловлею рыбъ и всѣми правами, даръ Олехны Скоруты изъ Млодатича въ 1478 г. (суд. актъ 23 ноября доставленъ владыкѣ 8 января 1479 г.). Прудъ этотъ, до передачи его Холмскому епископу Герасиму и его преемникамъ, былъ предметомъ семейнаго спора и притязанія къ нему Холмскихъ войтовъ, что вѣроятно и заставило Олехна Скоруту подарить его церкви. Такъ въ 1438 г. Васько Скорутичъ спорилъ съ Анною, вдовою Льва Скоруты, въ 1452 г.—съ войтами Иваномъ и Николаемъ. Епископы, принявъ даръ, должны были защищать его предъ Скорутами и войтами и переносить разныя обиды. 31 іюля 1513 г. епископъ Филаретъ жаловался на войта Павла Помяновскаго за насильственное отнятіе у него Костковстава; войтъ возражалъ, что прудъ, согласно королевской привилегіи, принадлежитъ Холмскимъ войтамъ; наконецъ 15 іюля 1522 г. судъ рѣшилъ въ пользу владыки. Скоруты, однако, долго еще относились враждебно къ епископамъ. Левъ Скорута въ 1526 г., напавъ на Филарета, оскорбилъ его дѣйствіемъ;

Мартинъ Скорута нападалъ въ 1570 году на Покрову. Послѣдній въ 1585 г. жаловался на епископа Леонтія за нарушеніе мнимой его собственности. Владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Мартину никакого убытка, такъ какъ Костковставъ принадлежитъ Холмской каѳедрѣ съ 1478 г.

Кромѣ Костковстава, Холмскій войтъ Павло Помяновскій возбуждалъ дѣло о владѣніи ***Волчинецкимъ боромъ*** и ***Волвиновымъ полемъ.*** 4 ноября 1521 года Филаретъ предъявилъ суду королевскую грамоту, въ коей войту запрещается безпокоить владыку во владѣніи имъ же купленнымъ Волчинцемъ. По рѣшенію третейскаго суда 15 іюля 1522 г., Волчинецкій боръ остался за Помяновскимъ. Вопросъ о Волвиновѣ не былъ тогда еще рѣшенъ. Въ 1524 году споръ былъ возобновленъ и улаженъ мировою между епископомъ и вдовою Помяновскаго, на основаніи рѣшенія третейскаго суда въ 1522 г. По записи 15 августа 1543 г. (помѣщенной въ книгѣ № 20194 въ док. 15 мая 1687 г.), Волчинецкій боръ принадлежалъ каѳедрѣ. Тогда король, по ходатайству референдаря Якова Уханскаго, воспретилъ Холмскому старостѣ Дрогичинскому безпокоить владыку Іону (Сосновскаго) во владѣніи Волчинцемъ. По акту 6 марта 1559 г., Волчинецкій островъ принадлежалъ тогда слугѣ Радомскаго каштеляна Гавріила Тарла, дворянину Лаврентію, который заключилъ съ епископомъ Ѳеодосіемъ (Лазовскимъ) мировую сдѣлку касательно границъ острова и владѣній владыки, участковъ ***Романовичъ*** и ***Малошинскаго острова.***

---

2) Слепче (Слипче), Космовъ, Чучнево (Цуцнево) и Стрыжовъ (Стрижовъ).

Второе мѣсто по древности владѣнія Холмскихъ владыкъ имѣніями занимаютъ прибужныя мѣстности нынѣшняго Грубешовскаго уѣзда ***Слепче*** (нынѣ ***Слипче***), ***Космовъ, Чучнево*** (нынѣ ***Цуцнево***) и ***Стрыжовъ,*** подаренныя (по свидѣтельству вкладной въ Евангеліи XIII в.—Рум. муз.) въ 1376 г. княземъ Холмскимъ Юріемъ Даниловичемъ Холмской Богородичной церкви, при еп. Калистѣ. Въ 1425 году введено въ Слепчѣ и Космовѣ тевтонское право. Кмети въ этихъ селахъ подчинялись суду солтыса или войта, послѣдній же суду епископа или королевскаго генеральнаго суда. Такое же право ввелъ Казиміръ IV въ 1461 году въ Стрыжовѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ, Жуковѣ и Бутинѣ.

По древнимъ актамъ б. Холмской консисторіи, Лаврекъ Стропчекъ изъ Жукова предъявилъ въ 1428 г. (вѣроятно послѣ смерти Харитона) королю Ягайлу грамоту епископа Харитона, въ силу

которой онъ за извѣстную сумму могъ пользоваться правомъ владѣнія имѣніями Слепче и Космово. По нашимъ актамъ 1429 и 1431 гг., Лаврентій Стрончекъ дѣйствительно былъ тогда войтомъ Слепча, вскорѣ однако является уже Михалко Брага его преемникомъ, который, по заявленію въ 1435 г. вдовы Маргариты, обмѣнялъ имѣніе свое Ситно на войтовство*). Въ актахъ 1438 г. войтомъ Слепча названъ нѣкій Федоръ, въ 1460 г.—Андрей Пятковскій; въ 1461 г. Александръ Пятковскій, хорунжій Холмскій, обезпечилъ на войтовствѣ женѣ своей Аннѣ вѣновую запись на 200 грив. и, одновременно, Ивану Половчиновичу за вѣрную службу 50 гривенъ на Чучневѣ, принадлежащемъ къ Слипецкой державѣ и бывшемъ когда-то вотчиною Ивана. За пользованіе им. Чучневомъ, Иванъ и его наслѣдники обязаны служить Александру и его потомкамъ въ походахъ съ однимъ всадникомъ. Изъ Грубешовскаго акта отъ 16-го апрѣля 1464 г. видимъ, что вдова Александра Пятковскаго, Варвара изъ Поморянъ (дочь Грицка), заявила свои права на войтовство въ Слепчѣ и Космовѣ; изъ другого же отъ 9 августа узнаемъ, что сестра пок. Александра, также Варвара, продала войтовство Слепче и Космовъ Андрушку изъ Матча за 44 копы грошей поль. съ обязательствомъ возвратить полученныя деньги, еслибы оказались препятствія во владѣніи войтовствомъ. Затѣмъ, 6 сентября, Андрушко изъ Матча заявляетъ суду, что онъ купленное у Варвары войтовство уступитъ владыкѣ Григорію или его преемникамъ въ продолженіе трехъ лѣтъ, если ему или его наслѣдникамъ въ это время будутъ возвращены 44 копы грошей.

6 апрѣля 1467 г. владыка Григорій, распоряжаясь уже своимъ правомъ, отдалъ войтовство Милошу изъ Бусна въ залогъ за 36 грив. Въ случаѣ, еслибы Милошъ встрѣтилъ, до уплаты ему долга, какое-нибудь препятствіе въ пользованіи своимъ правомъ, тогда владыка—сказано въ актѣ—обязанъ уплатить суду и сторонѣ по 3 гривны пени.—23 октября 1469 г. епископъ Сильвестръ (Савва) обѣщаетъ, въ случаѣ неуплаты въ срокъ 230 зол. долга, отдать Гнатку Жданскому въ залогъ Слепче и Космово.— По акту 6 марта 1475 г., братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ Герасиму войтовство въ Слепчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Въ 1524 г. епископъ Филаретъ обмѣнялъ *Слепче*, *Космовъ* и ***Чучнево*** (Цуцнево), перешедшія къ Грубешовскому староству, на королевскія села ***Бѣлополе*** и ***Бусно*** (Бусьно).

---

*) Въ 1431 году Михалко Брага писался еще „изъ Ситна", а Строничекъ „войтомъ изъ Слепча",—послѣ уже находимъ: Брага, войтъ изъ Слепча и Строничекъ изъ Ситна.

Объ им. **Стрыжовъ** извѣстно, что оно, по просьбѣ епископа Григорія, въ 1461 г. надѣлено было тевтонскимъ правомъ. Въ спорѣ съ Иваномъ Матчинскимъ въ 1468—1470 гг. епископъ Сильвестръ и его капитулъ, а въ 1476 г. епископъ Герасимъ названы владѣльцами с. Стрыжова. Въ 1533 г. Стрыжовъ (съ Бутиномъ и участкомъ въ Плаваничахъ) былъ отнятъ королемъ Сигизмундомъ I у Холмскихъ владыкъ и отданъ римско-католическому епископу во владѣніе. Предвидя борьбу съ православнымъ епископомъ по поводу новопріобрѣтеннаго имѣнія, Холмскій римско-катол. епископъ Яковъ Бучацкій счелъ удобнымъ, актомъ, составленнымъ въ Красноставѣ 17 іюля 1536 г., обмѣнять съ Сандомірскимъ воеводою Іоанномъ Тенчинскимъ им. Стрыжовъ на Иловецъ. Владыка Холмскій Іона дѣйствительно уже въ 1534 г., т. е. на второмъ году своего правленія, началъ вести процессы со всѣми, у кого находились принадлежавшія Холмской каѳедрѣ имѣнія. Касательно Стрыжова, епископъ не возбуждалъ дѣла до тѣхъ поръ, пока жилъ воевода Сандомірскій, бывшій вмѣстѣ и старостой Холмскимъ; по смерти же его, еп. Іона позывалъ къ суду дочерей покойнаго, Софію и Екатерину (въ 1543 и 1544 гг.), за „незаконное владѣніе имѣніемъ". Владыка не только ничего не выигралъ этимъ процессомъ, но попалъ сверхъ того въ немилость короля, вслѣдствіе чего, кажется, долженъ былъ оставить каѳедру. И Тенчинскимъ не очень было пріятно владѣть имѣніемъ, на которое могли и преемники Іоны возобновить свои притязанія*). Стрыжовъ проданъ былъ впослѣдствіи Свѣнцицкимъ, отъ которыхъ, вмѣстѣ съ с. Гусинное, пріобрѣлъ его Лука Серный, а отъ этого послѣдняго братъ его Захарія.

10 іюня 1624 г. епископъ Аѳанасій Пакоста позвалъ въ судъ Захарію Сернаго, „незаконно захватившаго" Стрыжовъ. Захарія Серный 3 іюля предъявилъ суду актъ Городельскаго земскаго суда отъ 26 января 1600 года, по которому ловчій Холмскій Иванъ Свѣнцицкій и супруга его Софія, дочь пок. Ивана Слупецкаго изъ Конаръ, вотчинныя имѣнія свои Стрыжовъ и Гусинное, въ воеводствѣ Белзскомъ и уѣздѣ Городельскомъ, со всѣми принадлежностями и правами подарили двор. Лукѣ Серному изъ Свѣрщова

---

*) 7 сентября 1598 г. предъявлена была кан. Флоріаномъ Емиловскимъ для записи въ Холмскіе акты пергаменная грамота короля Сигизмунда III, выданная по просьбѣ латинскаго епископа Станислава Гомолинскаго и капитула въ Варшавѣ 7-го апрѣля 1598 г., подтверждающая грамоту Сигизмунда отъ 1533 г. о передачѣ лат. епископамъ селъ: Чешина, Стрыжова и Плаваничъ. Къ чему это тогда нужно было, не сказано.

и его наслѣдникамъ, на что согласились братья Николай и Александръ Свѣпцицкіе. Не имѣя собственнаго потомства, Лука при смерти завѣщалъ имущество своему брату Захаріи. Послѣдній, обжалованный епископомъ Пакостою въ незаконномъ владѣніи Стрыжовомъ, предъявилъ искъ къ Ивану Свѣнцицкому, требуя вознагражденія за убытки 50000 зол. и, для обезпеченія этой суммы, ввода въ имѣніе с. Свѣнцицы. Свѣнцицкій не допустилъ Сернаго въ свое имѣніе и обратился съ искомъ къ подстаростѣ Холмскому Северину Реговскому, при оффиціальномъ содѣйствіи котораго совершилась сдѣлка между Свѣнцицкими и Лукой Сернымъ. Процессъ тянулся долго съ ожесточеніемъ и, кромѣ громадныхъ издержекъ, не привелъ ни къ какому результату. Позвы противъ Серныхъ возобновлялись митр. Рутскимъ 1 іюня 1627 года, епископомъ Терлецкимъ 7 мая 1631 г.*), также наслѣдниками Серныхъ противъ сыновей пок. Свѣнцицкаго въ разное время и кончились 13 мая 1647 г., какъ выше сказано, безъ успѣха, такъ какъ все осталось въ прежнемъ положеніи**). Замѣтно стало лишь стремленіе у всѣхъ, владѣвшихъ бывшими имѣніями Холмскихъ владыкъ, продать опасный для нихъ предметъ или обмѣнить его на другой. Стрыжовъ впослѣдствіи (около 1662 г.) принадлежалъ Люблинскому старостѣ Николаю Фирлею.

---

3) Бутинъ и Чешинъ.

Грамотою Владислава Ягайла, данною во Львовѣ 15 августа 1414 года, принадлежавшія когда-то русскимъ князьямъ и епископамъ имѣнія Угровско съ дворищемъ *Бутинъ* и др. подарены за отличную военную службу Олехну Дмитровичу Сандимовичу, который съ своей стороны завѣщалъ въ 1416 (или 1417) году въ пользу Холмской каѳедральной церкви дворище Бутинъ и поручилъ своимъ

---

*) Холмскіе священники (капитулъ) подали 6 іюля 1637 г. протестъ по поводу неблагопріятнаго исхода процесса о Стрыжовѣ (de amissione causae per R.-mum Methodium, v. Strzyżow spectantis).

**) Загадоченъ одинъ актъ, встрѣченный нами въ книгѣ № 20147 л. 110, гдѣ 7 мая 1642 г. Холмскій латинскій епископъ зоветъ къ суду Люблинскаго подкоморія Адама Носковскаго за насильственный захватъ с. „Стрыжовца". Носковскій былъ, правда, владѣльцемъ сосѣднихъ имѣній Теребина и Масломца, но на Стрыжовецъ или Стрыжовъ не посягалъ. Послѣдній, впрочемъ, не принадлежалъ тогда лат. епископамъ. Можетъ быть, дѣло касалось другого села того же названія.

наслѣдникамъ въ Луковѣ и проч. платить ей медовую дань. По Холмскимъ актамъ 1446 г., дворище Бутинъ съ озеромъ и бортями находилось во владѣніи владыки Григорія, и Андрушко Олехновичъ Угровецкій заявилъ предъ судомъ, что Бутинъ собственность Холмской русской церкви. По поводу этого владѣнія Холмскіе епископы вели пограничные споры съ потомками Олехна Дмитровича, вотчинниками Угровска. Уже владыка Григорій имѣлъ судебное дѣло съ Угровецкими съ 1447-1467 гг.*), владыка Герасимъ—съ 1476-1483 и 1484-1485 гг., влад. Филаретъ—съ 1523-1533 гг. Филаретъ и Іона Сосновскій жаловались на Ивана Угровецкаго за то, что онъ съ многихъ лѣтъ обращалъ въ свою пользу слѣдуемую имъ медовую дань съ Луковскихъ крестьянъ. Несмотря на обмѣнъ епископомъ Филаретомъ Бутина на королевское с. *Чешинъ***) въ 1532 и передачу королемъ Чешина Холмскимъ римско-католическимъ епископамъ, братья Иванъ и Станиславъ Угровецкіе возобновили споръ о границахъ Бутина съ владыкою Іоною въ 1538 г. Тотъ же Іона велъ въ 1544 году процессъ съ латинскимъ епископомъ Дзядускимъ о „насильственномъ" занятіи имъ села Чешина. Въ 1564 г. владыка Θеодосій, указывая на замѣну Бутина на Чешинъ, напрасно просилъ королевскій судъ возвратить ему одно или другое имѣніе. Православные епископы не возбуждали больше вопроса о возвращеніи имъ отнятыхъ у нихъ въ 1533 г. имѣній. Зато уніаты разсчитывали еще на успѣхъ, и первый Пакоста началъ въ 1623 г. процессъ съ гр. Владиславомъ Остророгомъ о „захватѣ" Бутина. 13 августа 1624 г. издана королевская грамота, признающая за гр. Остророгами право пожизненнаго владѣнія Бутиномъ и др. имѣніями. Несмотря на то, епископъ Меθодій Терлецкій возобновилъ въ 1630 г. процессъ съ Остророгами и продолжалъ его до 1638 г., но также безъ успѣха. Чешинъ остался за римско-католическими епископами, а Бутинъ перешелъ въ частную собственность. Въ 1662 году Бутиномъ владѣли Яскульскіе.

---

*) Раньше еще, въ 1446 г., существовалъ споръ владыки Григорія съ Угровецкимъ по дѣлу о владѣніи участками „Морсковское озеро" и „Столповое поле", кончившійся лишь въ 1483 г. мировою между владыкой Герасимомъ и Угровецкими (вдовой и дѣтьми Андрушка Олехновича).

**) Чешиномъ владѣлъ въ 1476 и 1480 гг. Николай Долото. Въ 1635 году римско-катол. деканъ Петръ Замойскій и каноникъ Холмскій Яковъ Пѣкошевичъ жаловались на дворянъ Стефана Жолкевскаго и Стефана Яневскаго за наѣздъ на Чешинъ.

4) Жуковъ, Невѣрковъ съ Перемиволками.

Жуковъ упоминается въ Холмскихъ актахъ 1428, 1430 и 1481 гг. какъ мѣсто, гдѣ происходили засѣданія земскаго суда, иногда въ присутствіи короля. Такъ, напр., 28 іюня 1428 г. истцу Дмитру и отвѣтчику Кохну назначенъ былъ срокъ для явки въ Жуковъ (Szukow) въ третій день послѣ прибытія туда короля Владислава (Ягайла). По судебному рѣшенію 2 сентября 1430 г., имѣли туда же явиться о. намѣстникъ Холмской епархіи Хома (Ѳома) съ Васькомъ Могильницкимъ во второй день послѣ пріѣзда того же короля. Жуковъ иногда называется въ актахъ „Жуковско". О принадлежности Жукова къ Холмской каѳедрѣ или другому владѣльцу въ то время не упоминается.

О ***Невѣрковѣ*** находимъ первые слѣды въ нашихъ актахъ въ 1432 и 1436 гг. Въ 1432 г. упоминается присутствующимъ въ судѣ Иванъ Черный (Johannes Niger) изъ Невѣркова. Вѣроятно тотъ же Иванъ изъ Невѣркова былъ въ 1436 г. Холмскимъ гор. воеводой. По записямъ въ Красноставской книгѣ 1446 года, владѣльцемъ половины Невѣркова былъ тогда Михалко Сангневовичъ, который имѣлъ денежныя дѣла съ Грицкомъ Кердеевичемъ Поморянскимъ, Яковомъ Гарбовскимъ и др. Въ случаѣ неуплаты въ срокъ 60-ти гривенъ, Михалко обязался ввести Гарбовскаго во владѣніе половиною села Невѣркова. Немного лѣтъ спустя, весь Невѣрковъ и Жуковъ находились во владѣніи Холмской православной каѳедры. По грамотѣ Казиміра IV отъ 1461 года, данной епископу Григорію и находящейся въ настоящее время въ Холмскомъ музеѣ, были подчинены исключительному епископскому суду имѣнія каѳедры: ***Стрыжовъ, Невѣрковъ, Перемиволка, Жуковъ*** и ***Бутинъ****). Въ Холмскихъ же актахъ 1468-1525 гг. встрѣчаемъ неоспоримыя доказательства принадлежности этихъ селъ Холмскимъ владыкамъ.

Въ 1468 (или 1469) г. епископъ Сильвестръ (Савва) заложилъ с. Невѣрковъ Андрею Якубовскому изъ Лѣщанъ за полученныя въ ссуду 200 зол. венг. Того же владыку Сильвестра въ 1470 году вызвалъ къ суду дворянинъ Иванъ изъ Горышова за нежеланіе обозначить границы между имѣніями Жуковомъ и Горышовомъ. Епископъ Герасимъ, какъ владѣлецъ Жукова, спорилъ съ владѣль-

---

*) Въ Холмскомъ актѣ 1534 года говорится, что Невѣрковъ, Жуковъ и Перемиволки подарены (?) Холмской каѳедрѣ королемъ и надѣлены тевтонскимъ правомъ по грамотѣ его, данной въ Петрковѣ 28 октября 1463 года.

цами Чешина (Длотомъ и др.) съ 1476 до 1481 г.*). Епископъ Филаретъ, 15 мая 1525 г., продалъ Жуковъ и Невѣрковъ дворянину Вячеславу Замойскому за 500 гривенъ, имѣя на то разрѣшеніе короля, данное во Львовѣ 10 октября 1524 г.**). По акту 18 іюня 1531 г., послѣдовало, при участіи Филарета и мѣстныхъ старцевъ, разграниченіе имѣній Жукова и Горышова. Въ 1534 г. епископъ Іона затѣялъ процессъ съ Петромъ и Станиславомъ Замойскими о Жуковѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ, предлагая возвратить Замойскимъ 500 гривенъ, уплаченныхъ Филарету за эти имѣнія покойнымъ ихъ отцемъ. Въ 1539 г. возникъ опять споръ между ними по поводу владѣнія лугами *Перемиволками*, но когда Замойскій заявилъ готовность принести присягу въ томъ, что Перемиволки проданы вмѣстѣ съ Невѣрковомъ, то Іона отказался отъ иска. Въ 1544 г. король призналъ Жуковъ и Невѣрковъ собственностью Замойскихъ, и съ той поры православные епископы Холмскіе считали напраснымъ поднимать вопросъ объ отчужденныхъ отъ своей каѳедры имѣніяхъ. Это попытались сдѣлать болѣе пріятные Польшѣ уніаты, но также напрасно.—9 мая 1623 года, епископъ-уніатъ Пакоста позвалъ въ судъ Ѳому Замойскаго за захватъ въ свое владѣніе Жукова. Его преемникъ Мелешко возобновилъ процессъ 11 іюля 1626 г. и одновременно подалъ жалобу на Липскихъ за незаконное владѣніе Невѣрковомъ и Перемиволками. Меѳодій Терлецкій продолжалъ процессъ съ Замойскими и Липскими съ 1631—1636 г. Съ 1636 г. прекращаются напрасные иски владыкъ.

Изъ податныхъ списковъ (регестровъ) видимъ, что Жуковъ принадлежалъ въ 1650 г. Замойскимъ, въ 1662 г. Подгорецкому, въ 1673 г. Хойнацкому, въ 1674 г. Мрочковской; Невѣрковъ за все время принадлежалъ Глоговскимъ. Послѣдніе въ 1680 г. уступили Невѣрковъ Адаму Сѣкержинскому во владѣніе (получивъ за него 15000 зол.). По списку 1662 г. находилось тогда въ Жуковѣ 138, въ Невѣрковѣ 23 крѣпостныхъ, которые уплатили 161 зол. налога.

---

5) Участокъ с. Плаваничъ.

(На востокъ отъ г. Холма.)

Вмѣстѣ съ Чешиномъ и Стрыжовомъ отнятъ королемъ Сигизмундомъ (въ 1533 г.) у Холмскихъ православныхъ владыкъ участокъ

---

*) Срокъ къ выбору третейскихъ судей и примиренію сторонъ назначенъ въ 1481 г. въ двѣ недѣли до сроковъ суда въ Жуковѣ.

**) Въ актѣ сказано: feria 2 ante festum S. Hedwigis.

въ с. *Плаваничахъ**). Съ какого времени Плаваничи или части его принадлежали Холмской каѳедрѣ—въ нашихъ актахъ точныхъ указаній не имѣется. Въ 1476 г. епископъ Холмскій Герасимъ въ первый разъ названъ вотчинникомъ (hæres) Плаваничъ, имѣвшимъ судебное дѣло съ своимъ арендаторомъ Саснымъ. Въ процессѣ еп. Іоны съ лат. епископомъ Дзядускимъ Красноставскій судъ 16 іюля 1543 г. дѣло о Плаваничахъ рѣшилъ въ пользу лат. каѳедры. Римско-кат. епископы, не желая имѣть впослѣдствіи новаго процесса изъ-за Плаваничъ съ владыками, вскорѣ продали ихъ частному лицу. Около 1650 года владѣльцами Плаваничъ были наслѣдники Якова Клочковскаго и Павла Барановскаго.

---

6) Бѣлополе и Бусно (Бусьно),

села, находящіяся нынѣ въ Грубешовскомъ уѣздѣ и благочиніи Люблинской губерніи, и составляющія частную собственность, считались королевскимъ имѣніемъ**), которое въ 1524 году было обмѣнено, по согласію короля Сигизмунда и Холмскаго епископа Филарета, на владычныя села: *Космовъ, Слепче* (Слипче) и *Чучнево.* Въ 1548 г. Грубешовскій староста Андрей Дембовскій попытался было захватить Бѣлополе и Бусно въ свои руки, но напрасно. По ходатайству епископа Вассіана, Сигизмундъ Августъ приказалъ оставить ихъ за Холмской каѳедрой; въ 1557 г. тотъ же король подтвердилъ право владѣнія ими еп. Ѳеодосію. По просьбѣ еп. Суши, Янъ Казиміръ въ 1661 г. подтвердилъ грамоту Сигизмунда I отъ 9 мая 1524 г. (Cracoviae f. 2 p. f. S. Stanislai in Majo), утверждающую сдѣлку еп. Захаріи о замѣнѣ селъ каѳедры Слепче, Космовъ и Гуржево (?) за кор. села Бѣлополе и Бусно (№ а. к. 20162, 722).

---

*) Въ первой королевской грамотѣ 1533 г. по ошибкѣ названъ вмѣсто Плаваничъ—Скурдеевъ, который принадлежалъ Ивану Оржеховскому, въ 1531 г. отдавшему его въ залогъ епископу Филарету за 24 грив. долга. Дѣло вскорѣ разъяснилось и ошибка была исправлена. Въ 1469 г. владѣльцемъ Скурдеева состоялъ Андрей Волча, который свое село вмѣстѣ съ островомъ „Счастнымъ крестомъ", и млынищемъ заложилъ въ 120 грив. Холмскому земскому судьѣ Гневошу.

**) 1496 г. Villa regalis Bielopole (№ 19970, 122). Бѣлополе и Бусно въ болѣе глубокой древности могли быть въ частныхъ рукахъ. Въ актѣ 1428 года упоминаются Андрей и Остапко изъ Бѣлополя, въ 1467 г. 6 апрѣля—Милошъ изъ Бусна. Это могли быть также временные владѣльцы или жители селъ.

Сосѣди часто нарушали границы владычныхъ имѣній, потому возникали судебные процессы. Епископъ Іона жаловался въ 1543 году на Холмскаго старосту Авраама Дрогичинскаго, владѣльца участка въ Лѣщапахъ, за наѣздъ на Бусно и перепаханіе полей владыки, другой разъ, за похищеніе его пчелъ. Съ цѣлью устраненія будущихъ недоразумѣній, староста требовалъ точнаго опредѣленія границъ между его Лѣщанами и Бусномъ. Еп. Вассіанъ спорилъ (1547—1550 гг.) съ Стан. Конецпольскимъ, вотч. Тератина о границахъ между Островомъ съ Рациборовичами съ одной стороны и Бусномъ съ другой. Въ 1563 г. послѣдовала мировая между Конецпольскимъ и влад. Өеодосіемъ. Еп. Өеодосій велъ въ 1559 г. процессъ съ Станиславомъ Жмодскимъ 1) о вытоптаніи 100 мѣръ пшеницы въ Бѣлополѣ, 2) о захватѣ пчелъ съ медомъ и 3) о запаханіи земли „Гараевъ" въ Бусиѣ; процессъ кончился въ 1560 г., 29 апрѣля, удовлетвореніемъ владыки.

Бѣлополе и Бусно были отдаваемы въ аренду разнымъ лицамъ, сначала, во время Леонтія, евреямъ, послѣ же, со времени епископа Збируйскаго, христіанамъ. Нѣкоторое время это каѳедральное имѣніе было управляемо самими же епископами и ихъ экономами. По свидѣтельству Холмскихъ актовъ, наслѣдники Белзскаго воеводы и Дрогобыцкаго старосты Павла Уханскаго, заключившаго 14 января 1586 г. сдѣлку или арендный договоръ съ Діонисіемъ, уплачивали ежегодно съ Бѣлополя и Бусна „канонъ" въ 20 гривнахъ Холмскимъ епископамъ до 1615 г. Срокомъ уплаты былъ опредѣленъ день 6 декабря (праздникъ св. Николая*). Епископу Арсенію Уханскіе предлагали сначала, съ 1604 по 1611 г., по 20 гривенъ канона ежегодно, но епископъ не хотѣлъ принимать денегъ, какъ недостаточную сумму, и онѣ хранились въ судѣ. По записямъ 1612, 1614 и 1615 гг., епископъ, по рѣшенію Люблинскаго трибунала, получалъ отъ Уханскихъ по 60 гривенъ ежегодно въ качествѣ „канона".

*) Хотя въ актѣ Холмскаго суда не говорится о содержаніи, а лишь объ обезпеченіи договора 1586 г., то нѣтъ сомнѣнія, что канонъ въ 20 гривенъ съ Бѣлополя и Бусна заключался въ арендныхъ условіяхъ Збируйскаго съ Павломъ Уханскимъ (см. XIX т. Акт. Вил. Арх. Ком., док. 393). По договору, Павелъ Уханскій и его наслѣдники уплачивали Діонисію ежегодно по 20 гривенъ аренды, назв. „канономъ", за пользованіе имѣніями Б. и Б. Преемникъ его Арсеній не соглашался на такую ничтожную плату (гривна значила до 1606 г. по нашему счету 2 руб. 15 коп., въ 1615 г. лишь 1 р. 78 к.

Аренда Бѣлополя и Бусна перешла затѣмъ въ руки Холмскаго старосты Николая Даниловича, который съ 1617—1622 г. уплачивалъ епископамъ по 600 зол. ежегодно (по 300 зол. въ полугодичные сроки). Съ начала 1623 г. епископъ Аѳанасій Пакоста самъ управлялъ имѣніемъ (послѣ окончанія арендпаго срока 4 февраля и добровольнаго уступленія арендатора), назначивъ управляющимъ или экономомъ своимъ Андрея Петровича. По актамъ 1627 г., Петровичъ заводилъ драки съ своими крестьянами и велъ процессы съ Станиславомъ Гутовскимъ и Дрогичинскимъ по дѣламъ о наѣздѣ на Бѣлополе и о побояхъ. Во время епископа Меѳодія Терлецкаго, въ 1633 г., въ Бѣлополѣ и Буснѣ являются (на мѣсто много лѣтъ управляющаго ими слуги епископовъ Андрея Петровича) опять арендаторы; подъ днемъ 4 августа именно читаемъ, что 27 іюля совершился вводъ въ имѣніе супруговъ Годлевскихъ, а 22 октября того же года—коронпаго подскарбія И. Н. Даниловича (послѣ удовлетворенія Годлевскихъ). Аренда имѣнія была въ то время отдаваема на 4 года, и мы видимъ, что уже въ 1637 г. Бѣлополемъ и Бусномъ управляли слуги епископа. Въ этомъ году, 10 февраля, отмѣчена въ книгахъ жалоба дворянки Лонцкой на управляющаго Бѣлополемъ Ѳому Заборовскаго, который, по словамъ епископа, захвативъ съ собой многія вещи владыки, вѣроломно бѣжалъ изъ Бѣлополя. 9 іюля жаловались на епископа Холмскій каштелянъ Конецпольскій и дворянинъ Годлевскій за то, что епископъ наслалъ изъ Бусна въ Рациборовичи и Кармановъ своихъ людей, которые причинили имъ убытки. Ранѣе жаловался епископъ на Конецпольскаго за потраву въ Буснѣ, а священникъ Климентій за нападеніе на поля и луга Бусна, скошеніе и вывозъ сѣна. 27 іюля 1638 г. возный доложилъ суду, что онъ 16 т. м. явился, по требованію епископа Меѳодія и его капитула, на Бусненской землѣ и видѣлъ тамъ уничтоженные крестьянами Самуила Конецпольскаго изъ Рациборовичъ и Карманова пограничные знаки (столпы) между Бусномъ и названными селами.

Личное управленіе имѣніями при помощи экономовъ причиняло епископу не мало хлопотъ и затрудненій; Меѳодій, имѣя много занятій другого рода, счелъ поэтому болѣе для себя удобнымъ отдать Бѣлополе и Бусно въ аренду, и съ этой цѣлью заключилъ договоры съ Иваномъ Шеметомъ 13 октября 1639 и 20 апрѣля 1642 г., утвержденные 24 іюля 1642 г., въ силу коихъ Шеметъ еще въ 1645 г. состоялъ арендаторомъ въ Бѣлополѣ и Буснѣ. Съ нимъ и съ капитуломъ были тогда какія-то недоразумѣнія касательно аренды*), которыя кончились, однако, мировой между сторонами:

*) 3 іюня 1645 г. слуга епископа Власій Орнатовскій прибылъ

епископъ и его капитулъ объявили себя удовлетворенными Шеметомъ и уничтожили договоръ отъ 20 апрѣля 1642 г. Въ 1648 г. Бѣлополе и Бусно были отданы въ аренду о. А. Фурсу и супругамъ Бѣлецкимъ. Изъ жалобы, поданной въ судъ о. Черниговскимъ и др. 7 іюля 1650 г. отъ имени митрополита Коссова, узнаемъ, что Бѣлецкіе даже послѣ смерти А. Фурса незаконно держали въ своихъ рукахъ Бѣлополе и Бусно, которыя они опустошали, и, присвоивъ себѣ церковныя вещи и зерновой хлѣбъ, стоимостью въ 3000 зол. поль., также грамоты епископіи, не возвратили ихъ митрополиту послѣ его прибытія (31 января) изъ сейма.

Въ короткое время епископствованія Балабана, имѣніемъ управлялъ Иванъ Гордынскій; Суша назначалъ въ началѣ управляющими дворянъ: Андрея Хмелецкаго (1655 г.) и Антона Богушевича-Гоголя (1657 г.). Послѣдній 2 марта 1657 г. жаловался на И. Мальчевскаго и его сообщниковъ за нападеніе на Бѣлополе, вмѣстѣ съ татарскимъ отрядомъ, и увозъ захваченнаго хлѣба въ имѣніе свое Сѣдлище. При концѣ жизни епископа Суши былъ управляющимъ имѣній Фр. Бѣльскій, который 23 апрѣля 1688 г. уступилъ мѣсто арендатору Адаму Бродовскому, съ которымъ еп. Лодзята заключилъ договоръ 12 января 1688 г.

Уплачена контрибуція по спискамъ 1628 г. съ Бѣлополя: 7 зол. 6 гр., съ Бусна: 10 зол. 13 гр. и съ русской церкви отдѣльно 1 зол.; въ 1650 г. съ Бѣлополя: 36 зол., съ Бусна: 52 зол. 5 гр. (въ эту сумму включенъ 1 зол. отъ русской церкви); въ 1662 г. Бѣлополе уплатило на содержаніе войска (по рѣшенію сейма 20 февраля и одобренію Холмскаго сеймика 12 іюля) т. наз. subsidium charitativum 74 зол. 15 гр.*), а Бусно на тотъ же предметъ уплатило 14 зол. 15 кр., что объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что село было тогда совсѣмъ разорено врагами. Жилъ тамъ лишь одинъ шляхтичъ Иванъ Мѣржеевскій съ прислугой, который за себя, свою жену и прислугу добровольно уплатилъ вышеозначенную сумму.

съ письмомъ своего господина къ арендатору Шемету. Послѣдній, прочитавъ грамоту, разсердился и велѣлъ своимъ слугамъ Орнатовскаго избить, что слуги исполнили и едва живаго оставили на мѣстѣ.

*) Отъ 67 жителей-крестьянъ получены (по 1 зол.) 67 зол. Въ Бѣлопольскомъ дворѣ жилъ какой-то бѣдный шляхтичъ Сигавскій, который за титулъ своего шляхетства уплатилъ за себя и за жену свою по 15 грошей. Дворскіе-же слуги-плебеи, числомъ 6, уплатили по 1 зол.—6 зол.

По заявленію подъ присягой крестьянъ и др., въ 1651, 1653 и 1654 гг. села Холмской каѳедры пострадали много отъ нашествія казаковъ и татаръ (въ 1648 и 1654 гг.), отъ моровой язвы (1652 и 1653 гг.) и военныхъ переходовъ и не могли вносить налоговъ.

Въ 1673 г. Бѣлополе уплатило subsidium charitativum 46 зол., Бусно—14 зол.; въ 1674 г. Бѣлополе—30 зол. 15 гр. (отъ управляющаго 1 зол., его жены 1 зол. 15 гр., дворскихъ плебеевъ 4 зол. и отъ крестьянъ 19 зол.), Бусно—10 зол. (отъ шл. Янковскаго и его жены, безземельныхъ, 1 зол., отъ крестьянъ 9 зол.).

---

7) Кулемчицкій монастырь.

Начало *Кулемчицнаго монастыря* неизвѣстно. Въ жалобѣ Суши и др. на Цесельскихъ въ 1677 г. сказано, что Кулемчицкій монастырь былъ основанъ нѣкіимъ *княземъ Кулемцомъ* и существовалъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ. Изъ Холмскихъ актовъ 1677 и 1678 гг. узнаемъ, что грамота на его основаніе была похищена писаремъ м. Дубенки Симеономъ Іозвичемъ, вслѣдствіе чего тогдашній игуменъ монастыря позвалъ его въ судъ, вмѣстѣ съ его господиномъ, Львовскимъ мечникомъ Лѣсецкимъ, который долженъ былъ доставить виновнаго въ судъ для наказанія (ad sumendas poenas), но этого не сдѣлалъ. Оказалось, что похититель грамоты между тѣмъ скончался, и уніатскіе монахи отъ имени епископа Суши отказались отъ процесса 28 іюня 1678 г.

Впервые Кулемчицкій монастырь упоминается въ Холмскихъ актахъ 18 января 1604 г. Холмскій староста Николай Угровецкій вызвалъ черезъ Городельскій земскій судъ священника Кулемчицкаго монастыря Василія, также владѣльцевъ Гусиня*)—Самуила и Александра Конецпольскихъ,—какъ сосѣдей старостинскихъ владѣній, для согласнаго установленія и означенія границъ металлическими знаками 9 января 1604 г.

Былъ ли священникъ Кулемчицкаго монастыря монахъ или изъ бѣлаго духовенства, изъ актовъ не видно, гдѣ просто сказано „попъ Василій". Въ сочиненіи же Лонгинова „Червенскіе города" (стр. 349) упоминается Кулемчицкій „чернецъ Мина", низложенный „изъ поповства" еще Арсеніемъ Андреевскимъ. По временамъ, вѣроятно, были управителями Кулемчицкой церкви и монахи и мірскіе священники.

---

*) С. Гусинье, нынѣ *Гусинное*.

Въ 1621 г. монастырь переданъ уніатскому епископу Пакостѣ; въ Холмскомъ актѣ 1624 года Кулемчицы считаются имѣніемъ Пакосты и Холмскаго монастыря. По акту 6 іюня 1626 г., имѣніе находилось въ арендѣ епископскаго шурина Якова Ясенскаго, который вызывалъ тогда въ судъ двор. Ивана Годлевскаго за причиненныя ему обиды. 31 мая 1633 г. дворяне Оржеховскіе позывали въ судъ игумена Кулемчицкаго монастыря о. Филарета Заваду и др. за невыдачу имъ братьевъ-мельниковъ Яцка изъ Скурдеева и Курилла изъ Дорогуска съ женами и дѣтьми. 17 іюня 1669 г. іеромонахъ Холмскаго монастыря Өеофанъ Житкевичъ жаловался суду на арендатора с. Уханки Ивана Подвинскаго за нападеніе на Кулемчицы, 13 ч., и уводъ оттуда 2-хъ крестьянъ съ семьями. Съ 1674 года начинаются процессы Холмскаго игумена Өеодосія Гуровича съ владѣльцами и арендаторами с. Гусиня Мровинскимъ, Цесельскими и др.

29 января 1674 г. игуменъ Холмскаго монастыря Гуровичъ отъ своего имени и отъ имени іеромонаха Рафаила Сосновскаго и монаха Петра Кутинскаго позвалъ въ судъ арендатора имѣній с. Гусиня, двор. Флоріана Мровинскаго, какъ главнаго зачинщика, и сообщниковъ его, слугъ и крестьянъ за то, что тѣ въ разное время нападали на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, въ то время, когда они занимались рыбной ловлею въ собственныхъ Кулемчицкихъ озерахъ, назв. „Осетно", избили и ранили ихъ, разорвали на нихъ одежды и угрожали убить, если не удалятся. 23 марта жаловался игуменъ на тѣхъ же лицъ и Цесельскаго за то, что люди ихъ, по ихъ приказанію, напали и избили крестьянина Грица, посланнаго для рубки дровъ въ собственный лѣсъ около озера „Осетно". Обжалованные шляхтичи возражали на обвиненія монаховъ, но каптуровый судъ призналъ первыхъ виновными и присудилъ ихъ къ наказаніямъ за разныя учиненныя ими насилія, какъ-то: побои, грабежи и проч. Въ декретѣ суда о. Гуровичъ значится игуменомъ монастырей Холмскаго и Кулемчицкаго, Рафаилъ Сосновскій—резидентомъ и пропарохомъ Кулемчицкимъ. Между оскорбленными дѣйствіемъ находился также пѣвчій монастыря Константинъ Клеовичъ. Подъ 5 декабря 1674 г. находимъ интересный списокъ вещей, похищенныхъ Станиславомъ Цесельскимъ и его слугами во время нападенія на Кулемчицкій монастырь, 8 апрѣля, и изгнанія оттуда монаховъ. Нападеніе произведено тотчасъ послѣ совершеннаго о. Сосновскимъ богослуженія. Кромѣ захваченнаго домашняго скота, ржи, муки и проч. забраны принадлежавшие о. Сосновскому башмаки, оцѣненные въ 3 зол., которые Цесельскій подарилъ своей хозяйкѣ; желтые и черные сапоги монаха получилъ кучеръ Цесельскаго. Между похищенными вещами былъ и большой базиліанскій парамапъ

на красной камкѣ съ шелковыми лентами (снурками) цѣною въ 6 зол., серебряная церковная цѣпь длиной въ 1 ½ локтя и стоимостью въ 20 зол., и др. Весь убытокъ исчисленъ въ 3487 зол. 21 грошъ.

Къ жалобѣ на Цесельскаго, кромѣ епископа Суши, присоединился 24 декабря провинціалъ Василіанъ д-ръ богословія Пахомій Огилевичъ. По акту 31 декабря, вслѣдствіе декрета каптуроваго суда с. Гусинье 13 ч. было занято экзекуторами для удовлетворенія претензіи (3487 зол. 21 гр.) Кулемчицкихъ монаховъ. Монахи въ началѣ 1676 г. примирились съ Цесельскими, но не надолго. 27 марта 1677 г. подано въ судъ заявленіе игумена Холмскаго монастыря Самуила Пильховскаго (или Пилиховскаго), его викарія Діонисія Сосновскаго и эконома Петра Кутинскаго о томъ, что Станиславъ Цесельскій, несмотря на миролюбивыя увѣренія предъ лицемъ всей Холмской земли, принялся за прежнія насилія и заставилъ своего слугу Здитовецкаго напасть съ оружіемъ на монастырскаго эконома (на озерѣ „Осетно“), котораго едва не убилъ и угрожалъ смертью всѣмъ монахамъ, которые попытались-бы ловить на озерѣ рыбу. Почему отцы отказались отъ прежде заключенной съ Цесельскимъ мировой и 29 т. м. позвали его въ Люблинскій трибуналъ. 4 іюня 1678 г. спорящими въ присутствіи Холмскаго коморника Христофора Завадскаго и вознаго произведено установленіе границъ имѣній Кулемчицъ, Гусиня, Уханки и Ростоки посредствомъ копцовъ и другихъ знаковъ. 27 ч. отцы Холмскаго монастыря подали жалобу на Николая Цесельскаго и его людей за порчу и перестановку пограничныхъ знаковъ, установленныхъ по декрету Люблинскаго трибунала, благодаря чему присоединили къ Гусиню монастырскіе участки. Вслѣдствіе этой жалобы, земскій судъ произвелъ 1 іюля на мѣстѣ новое разграниченіе; но уже 21 іюля Холмско-Кулемчицкіе отцы жалуются на проведеніе границъ между Кулемчицами и Гусиньемъ во вредъ монастырю. Съ своей стороны Цесельскій обвинялъ 28 ч. Луцкаго земскаго судью и владѣльца сосѣдняго с. Высоцка Самуила Исайковскаго за уничтоженіе стараго граничнаго копца между с. Штуномъ и Гусиньемъ.

Изъ акта 17 августа 1678 г. узнаемъ о возобновленіи епископомъ Сушею и Холмскимъ монастыремъ процесса съ Станиславомъ Цесельскимъ, послѣ случившагося убійства брата послѣдняго, Николая Цесельскаго. Процессъ продолжался и послѣ, какъ это видимъ изъ актовъ 27 марта и 5 октября 1679 г. и акта 23 сентября 1681 г. По первому изъ актовъ, Василіане внесли позовъ на Цесельскаго, по второму, послѣдній жалуется на крестьянъ Кулемчицкаго монастыря за причиненные ему убытки, по третьему, наконецъ, монахи жалуются на Цесельскаго и королевскую коммиссію, что они при

установленіи границъ дѣйствовали вопреки рѣшенію Люблинскаго трибунала и во вредъ монастырю. Не дождавшись исправленія зла судомъ, владѣльцы Кулемчицкихъ участковъ распорядились сами относительно несправедливо означенныхъ границъ, вслѣдствіе чего возникъ новый процессъ сосѣда съ Сушею и Базиліанами. Процессъ Станислава Цесельскаго по дѣлу объ уничтоженіи граничныхъ копцовъ и знаковъ между с. Гусиньемъ, Уханкой и Кулемчицами продолжался по смерти Суши съ его преемникомъ Лодзятою, а послѣ него съ временнымъ администраторомъ епархіи епископомъ Владимірскимъ Львомъ Заленскимъ и игуменомъ Холмскаго монастыря Поликарпомъ Бирюковичемъ. Послѣдній позовъ выданъ 15 сентября 1691 г. Наконецъ изъ акта 2 октября 1692 г. узнаемъ, что игуменъ Холмскаго монастыря Георгій Яржембинскій росписался въ полученіи съ Станислава Цесельскаго, Раецкаго, Щавинскаго и др. (Люблинскимъ декретомъ отъ 21 августа) присужденныхъ монастырю 1000 зол. и освободилъ виновныхъ отъ сидѣнія въ тюрьмѣ и др. послѣдствій прекращеннаго процесса.— Монастырь Кулемчицкій упраздненъ въ 1749 г.

---

8) Спасскій монастырь въ Столпьѣ.

Мѣстность *Столпье* упоминается въ Ипат. лѣтописи, рядомъ съ Угровскомъ, Верещиномъ и Космовомъ, подъ 1204 и 1214 гг. Извѣстно посланіе митрополита Исидора отъ 1440 года въ пользу попа Вавилы отъ *св. Спаса изъ Столпа.*

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ XV в. упоминаются священники и жители *Столпа*. Въ 1428 г. нѣкій Кунашъ взыскалъ съ Столпенскаго мельника Андрея 45 грошей; въ 1430 г. Микулка Найда изъ Столпа былъ обвиняемъ въ захватѣ 2 воловъ; въ 1454 г. крест. Онушко изъ Столпа поручился двор. Рагозѣ за Сенька изъ Двѣпольтичъ въ уплатѣ 3-хъ гривенъ; по акту 22 окт. 1459 г., священникъ изъ Столпа Вакула одолжилъ двор. Гнатку изъ Жданнаго 10 грив., до Рождества Христова, съ обязательствомъ предоставить кредитору опускъ пруда, находящагося въ срединѣ с. Жданнаго; въ 1460 г. кр. Петръ изъ Столпа имѣлъ дѣло съ двор. Богданомъ изъ Кулошина. Съ 1461 по 1469 г. встрѣчаемся въ актахъ съ однимъ лишь священникомъ Вакулой, который—въ 1461 г. одолжилъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 гривенъ съ обезпеченіемъ этой суммы на половинѣ им. Жолтанца и проч.; въ 1462 г. имѣлъ какое-то дѣло въ судѣ съ Мискомъ Тарновскимъ, въ 1464 г. обвинялъ Гнатка Жданскаго, какъ поручителя, въ неполученіи 3-хъ гривенъ съ двор. Станислава Крупскаго, въ 1469 г. одолжилъ

войту Холмскому Якову 15 грив. съ обязательствомъ уплаты квартальныхъ процентовъ, и проч. (см. еп. Григорій и Сильвестръ).

7 іюля 1570 г. на Варшавскомъ сеймѣ дана королемъ Сигизмундомъ Августомъ грамота Спасскому священнику Ивану Гавриловичу и его потомкамъ на право управленія Столпенскимъ приходомъ и церковью или „монастыремъ“ съ угодьями въ Холмскомъ староствѣ. Изъ Холмскаго акта отъ 7 апрѣля 1578 г. узнаемъ объ уплатѣ Столпенскимъ священникомъ и четырьмя огородниками слѣдуемой казнѣ контрибуціи. Того же года 18 іюля о. Иванъ Гавриловичъ сдѣлалъ запись сыну своему Өеодору на Спасскую церковь съ имѣніями, которую ему того же дня передалъ въ присутствіи вознаго, о чемъ на слѣдующій день внесенъ въ Холмскія книги оффиціальный актъ. Въ актѣ говорится о прибытіи вознаго къ монастырю вблизи корол. села Столпья и вводѣ рукоположеннаго уже въ священники Өеодора въ церковь и имѣніе. Тотъ же о. Өеодоръ жалуется 13 мая 1598 г. на братьевъ своихъ Захарію и Александра Монастырскихъ за нападеніе на домъ его въ Столпьѣ, нанесеніе оскорбленій и побоевъ его женѣ Маргаритѣ Андреевской и причиненіе испуга дочери его Софіи.

21 мая 1618 г. „попъ“ Спасскій Өеодоръ жалуется на несправедливое требованіе контрибуціи отъ церкви. 5 іюня 1619 г. тотъ же священникъ внесъ жалобу на Холмскаго бургграфа Хехельскаго за разметаніе сарая на церковной землѣ; изъ акта же отъ 4 іюля видно, что обѣ стороны примирились и священникъ прекратилъ дѣло въ судѣ.

Спасская церковь (или монастырь) въ Столпьѣ находилась въ управленіи бѣлаго духовенства до 1622 г.—14 сентября 1622 г. священникъ Тулиголовскій и его сынъ Иванъ уступили Столпенскій „монастырь“ со всѣми принадлежностями епископу Аөанасію Пакостѣ. Его преемникъ Меөодій Терлецкій отдалъ въ 1633 г. имѣніе его въ аренду Андрею Петровичу, который вслѣдствіе какихъ-то недоразумѣній принесъ 30 апрѣля 1635 г. жалобу на епископа. Въ другой жалобѣ отъ 23 іюня того же года Петровичъ обвинялъ старосту Еловицкаго и епископа въ клеветѣ и нанесеніи ранъ. Меөодій съ своей стороны жаловался на Петровича, 7 августа, за арестованіе вола, не причинившаго, будто-бы, убытка потравою, и отобралъ вола у Петровича при содѣйствіи вознаго. При Столпенской церкви былъ поставленъ монахъ Авраамъ. 2 ноября возный отъ имени епископа описалъ озимую жатву Петровича въ Столпенскомъ имѣніи. Наконецъ 25 января 1636 г. состоялось примиреніе между епископомъ и Петровичемъ. 14 іюля 1537 г. о. Авраамъ жаловался отъ имени Меөодія на Христофора Потоцкаго за наѣздъ

его съ людьми своими изъ Новоселки и другихъ селъ на имѣніе Спасскаго монастыря, причемъ захвачена лошадь; спустя два дня, 16 іюля, о. Авраамъ представилъ въ судъ захваченныхъ на поляхъ монастыря лошадей Потоцкаго. Недоразумѣнія эти происходили вслѣдствіе того, что старосты Холмскіе считали Столпье и др. села принадлежащими старостамъ и неправильно отчужденными отъ староства (avulsae). Жалобы епископа на Потоцкихъ по такому же поводу возобновлялись 19 августа 1639, 21 мая и 2 іюня 1642, наконецъ 31 іюля 1645 г. Послѣдній разъ выступалъ истцемъ Яковъ Суша, который отъ имени монаховъ жаловался на Потоцкихъ и Столпенскихъ крестьянъ за причиненные имъ убытки въ Спасско-монастырскомъ имуществѣ.

Въ королевской грамотѣ отъ 18 марта 1650 г. сказано, что Спасскій монастырь долженъ принадлежать уніатскимъ монахамъ, а не епископіи*).—9 ноября 1649 г. назначенный управляющимъ Холмскою епархіею Яковъ Суша присоединилъ Спасскій монастырь къ владѣніямъ епископіи, но уже 9—11 февраля долженъ былъ уступить свои права православному митрополиту Сильвестру Коссову на основаніи королевской грамоты отъ 22 января того же года. 24 сентября того же года введенъ, на короткое время, въ управленіе Спасскимъ монастыремъ православный епископъ Діонисій Балабанъ. 7 декабря въ Холмскій сеймикъ было внесено прошеніе уніатовъ о возвращеніи имъ, кромѣ Никольской церкви въ Холмѣ, также Спасской церкви съ фольваркомъ. 18 марта 1654 г. имѣніе Спасскаго монастыря и фольваркъ „Романовичи“ отданы Сушею въ аренду Ратненскому подстаростію Ивану Мѣржеевскому. Изъ акта 1657 г. видно, что Мѣржеевскій медлилъ уплатою слѣдуемыхъ 500 зол. аренды за Столпенскія угодья.

Въ 1628 г. Спасскій монастырь уплатилъ отъ своей церкви 1 зол., отъ бѣдныхъ огородниковъ 1 зол. 8 гр. контрибуціи.

Холмскіе епископы владѣли также небольшими участками въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстностяхъ Холмско-Белзской епархіи. Такъ, напр., въ актѣ 16 августа 1669 г. говорится о владычныхъ поль-ланкахъ въ Грубешовѣ.

---

*) Въ грамотѣ Яна Казиміра отъ 21 іюля 1662 г. говорится, что отдѣльнымъ рескриптомъ отъ 30 мая 1652 г. Холмская чудотворная икона Богородицы королемъ была передана, во время прекратившейся военной опасности, въ монастырь св. Спаса, который никогда не принадлежалъ владыкамъ, а оставался въ рукахъ упомянутыхъ монаховъ, какъ и другихъ частныхъ лицъ, что король высказалъ также въ своей грамотѣ отъ 18 марта 1650 г.

III.

Бытовыя отношенія церкви и духовенства до и послѣ уніи.

Въ двухъ записяхъ Холмскаго земскаго суда 1428 г. находимъ между засѣдателями-судьями на ряду съ римскими патерами и православныхъ священниковъ*). Это можетъ послужить доказательствомъ, что русское духовенство Холмской области пользовалось еще въ первыхъ десятилѣтіяхъ XV в. кое-какимъ уваженіемъ со стороны не утвердившихся еще въ странѣ польскихъ правителей и не имѣло той униженной роли, какая выпала на его долю за его приверженность къ своей вѣрѣ. Въ слѣдующихъ актахъ русскіе священники являются въ судахъ уже лишь въ качествѣ истцовъ или отвѣтчиковъ. Съ конца же XV в. акты говорятъ уже о священникахъ-крестьянахъ и подданныхъ шляхтичей-землевладѣльцевъ**), которые обходились съ ними не иначе, какъ съ своими рабами. Жалобъ священниковъ на помѣщиковъ о нанесенныхъ имъ побояхъ немало въ актахъ.

---

*) (Холм. акт. кн. № 20009, л. 6, 9.) Acta in Chelm praesentibus Honorabili Domino Vyslao plebano Chelmensi, Isaczkone de Mogilnica, Vysalone, Dimitrio de Krasne, Jackone, **Terencio ecclesiae Piatnycensis pop** et Staszkone woyewoda de Teratyn (31 мая 1428 г.). На другомъ мѣстѣ: Praesentibus Nobilibus Vossone de Sytnicze judice terrestri, Chodkone de Leszczani, Goroch de ibidem, Kostkone woyewoda Chelmensi, **Chodor** (Θеодоръ) **presbytero ruthenico de Tuliglowi** et aliis quam plurimis fide dignis. 5 декабря 1429 г. послѣ старосты Холмскаго Волчка отмѣченъ засѣдателемъ суда о. **Хома намѣстникъ Холмскій** (л. 16), а 9 февраля 1432 г. является на первомъ мѣстѣ въ спискѣ „владыка".

) (1492 г. № ак. 19963, л. 135; 1534 г. № 20015, л. 543.) **Laboriosi kmetho de Puthnowicze **et Paszko pop de Puthnowicze, kmethones** domini Nicolai de Puthnowicze. **Kmethones** et **subditi** Generosi Stanislai Uhrowiecki, videlicet: **Religiosus Vasyl Joltkowicz, pop rit. ruth.** de villa Polmo, и проч.

Епископы Холмской церкви были нерѣдко дворянами, какъ по происхожденію и воспитанію, такъ и по житейскимъ отношеніямъ и матеріальному положенію. До начала XVI в. они были избираемы народомъ и духовенствомъ и утверждаемы королями; первымъ же по личному усмотрѣнію короля и его совѣтниковъ нареченнымъ епископомъ Холмскимъ является въ 1504 г. Ивашко Сосновскій. Впослѣдствіи епископами назначались, за немногими исключеніями, изъ среды бѣднѣйшей шляхты. Въ преемники Іонѣ Сосновскому, который смѣло возставалъ противъ братіи-шляхты и короля въ защиту захваченныхъ имѣній церкви, и набожному Бугаку, стали назначать болѣе скромныхъ и податливыхъ вельможамъ монаховъ или свѣтскихъ мѣщанъ, согласно видамъ тогдашнихъ правителей и римской миссіи. Когда по просьбѣ пословъ Волынскаго воеводства, внесенной на коронаціонный сеймъ 1576 г., было постановлено, чтобы мѣста архимандритовъ и владыкъ были непремѣнно замѣщаемы коронными обывателями дворянскаго происхожденія*), тогда сыновья мѣщанъ, нареченные владыками, были записываемы въ дворянское сословіе и получали новыя фамиліи, которыми пользовались также ихъ потомки. (Сынъ мѣщанина-владыки Левко Захаріашовичъ и зять Дмитрій Грицковичъ были возведены въ дворянство и названы: первый Леонтіемъ ***Пельчицкимъ***, второй Діонисіемъ ***Збируйскимъ***; Өеодосій изъ Бреста ***Лазовскимъ***. Нѣкоторые другіе владыки состояли тоже въ родствѣ между собой, какъ, наприм., Герасимъ, Іона и Өеодосій, Филаретъ, Арсеній и Діонисій.

Русскихъ іерарховъ стараго времени, даже достойныхъ, всячески унижали, равно какъ и подчиненное имъ духовенство и церковь. Когда рѣчь идетъ о русскомъ владыкѣ, ему придается въ болѣе старинныхъ судебныхъ актахъ простой титулъ Venerabilis (также Reverendus)**), иногда Religiosus (уважаемый и преподобный, какъ обыкновенному монаху), соборъ же его или капитулъ лишенъ былъ всякаго эпитета; напротивъ, о латинскомъ епископѣ и капитулѣ

*) Vol. leg. II, 927.

) Въ спорѣ 1481 г. съ латинскимъ епископомъ Іоанномъ было записано: Reverendissimus Harassimus, но нотарій вскорѣ спохватился и перечеркнулъ **issim. Презрѣніе къ русскимъ владыкамъ и русской церкви въ оффиціальныхъ сферахъ дошло до того, что даже судебные писаря позволяли себѣ добавлять въ актовыхъ книгахъ такія дописки къ заявленіямъ, какъ напр. „Evasio wladyki, alias **Hospody pomiluy**“ (№ 19970, л. 515). Это было въ 1594 г., когда приготовлялось дѣло уніи.

пишется: Reverendissimus in Christo pater, dominus, dominus NN, Dei gratia Episcopus Chelmensis cum suo Venerabili Capitulo.

Во второй половинѣ XVI вѣка, именно во времена двухъ уній, Люблинской и Брестской, уже довольно часто находимъ при имени Холмскаго владыки *Reverendissimus* и *Dei gratia,* а при капитулѣ слово *Venerabile.*

Съ остальнымъ русскимъ духовенствомъ касательно титуловъ по обычаю не церемонились: Terentius pop и проч. (1428 г.), Crylos pop de Chelm (каѳедральный протоіерей—1460 г.), pop de Holowno vendidit (1482 г.), Ivan pop de monasterio Chelmensi, Iwan baythko (батько—1553 г.)*); находимъ также: Laboriosus Paszko, pop de Puthnowicze (1492 г.), Providus Vasil, pop Splenski (Успенскій—1548 г.), Honestus David, pop rit. gr. de Crasne (1554 г.), Religiosus Vassyl Jolthkowicz (1534), наконецъ Honorabilis Hrycz, popo rit. rut. in Bussowno, actor (1526).

Русская церковь въ Холмскихъ актахъ XV и XVI в. еще называется ecclesia ritus graeci и rutenici, но очень часто также приходится читать *synagoga* rit. rut. (1483, 1530 и др. гг.). Въ польскихъ законодательныхъ актахъ о русскихъ священникахъ и церквахъ прямо встрѣчаемъ *popones* и *sinagogae.* Русскія святыни нерѣдко подвергались крайнему униженію и оскорбленію, онѣ много терпѣли отъ нападенія и грабежей со стороны фанатической латинской шляхты. Особенно возмутительный фактъ въ этомъ родѣ описанъ въ судебномъ актѣ отъ 21 августа 1559 года. Буйный шляхтичъ, говорится тамъ, напалъ со своими товарищами на церковь въ самый праздникъ *Успенія Пр. Богородицы,* изрубилъ тамъ св. кресты и иконы, разорвалъ на куски св. евангеліе и другія церковныя книги, унесъ съ собой дорогія чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви 5 копъ грошей, порубилъ престолъ и проч. Самъ священникъ едва спасся отъ смерти**).

По наставленію папы Григорія XI, данному Краковскому епископу въ 1372 году, „схизматическіе епископы" въ странахъ подвластныхъ Польшѣ подлежали совершенному устраненію, и мы видимъ на дѣлѣ, что во Львовѣ съ 1400 по 1539 годъ вовсе не было владыкъ. Что Холмская и Перемышльская епархіи не были лишены своихъ святителей, Петрушевичъ приписываетъ покровительству

*) Русскіе жители называли священника **батькомъ** или, какъ и теперь, **батюшкой** (отцомъ), въ актахъ XVII и XVIII в. священникъ со стороны завѣщателей и др. величается **господиномъ** такой-то церкви.

**) См. Акты Вил. Арх. Ком. XIX т. № 168.

литовско-русскихъ княжескихъ родовъ. Римская пропаганда усмотрѣла въ смежной съ Польшею Холмской Руси первый удобный этапъ для водворенія церковной уніи и латинства и разсчитывала при этомъ на податливость и усердіе назначаемыхъ ею, какъ увидимъ дальше, не очень достойныхъ владыкъ. Съ другой стороны, Холмская Русь не унывала и твердо отстаивала свою народную церковь.

Польскіе короли принимали во всякое время свои мѣры къ усиленію иностраннаго и уничтоженію мѣстнаго элемента на Руси. Примѣровъ этому находимъ въ исторіи несмѣтное число. Такъ, напр., въ 1413 г. постановлено въ Городлѣ, чтобы гражданскія достоинства и чины предоставлялись только членамъ римско-католической церкви. Въ 1423 г. Владиславъ Ягайло предоставилъ Львовскимъ латинскимъ архіепископамъ право наказывать Русскихъ, какъ еретиковъ. На жалобу Руси королю Іоанну Альберту на римско-католическихъ ратмановъ въ Перемышлѣ, послѣдніе отвѣтили, что, по общественному гражданскому праву, свидѣтельства Русскихъ по дѣламъ „христіанъ" не допускаются. Дальше сказано, что отъ Русскихъ (a Rutenis) большее требуется „памятное" за присягу въ судѣ, чѣмъ отъ христіанъ (a christianis—Русскіе, какъ видно, не считались у воспитанниковъ Рима христіанами). Сигизмундъ I далъ въ 1509 г. Львовскому архіепископу власть поставлять для Руси своихъ намѣстниковъ или вицегерентовъ во Львовѣ и другихъ мѣстахъ, имѣвшихъ право посѣщать церкви и священниковъ (sinagogas et popones), послѣднихъ наказывать и проч. Тотъ же король (какъ и другіе) предписывалъ, чтобы члены городскихъ управъ были римско-католики (1516, 1524, 1552 гг.). Въ 1537 году король Сигизмундъ на Краковскомъ сеймѣ строго запрещаетъ изданія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви. Это запрещеніе касалось, между прочимъ, также православныхъ книгъ и сочиненій.

На постановленія королей относительно православной Руси во всякое время вліяли римскіе папы своими листами и увѣщаніями. Они назначали значительную часть денежныхъ сборовъ и десятины въ Польшѣ въ распоряженіе королей польскихъ и крестоносцевъ для совращенія Русскихъ и невѣрныхъ въ римскую вѣру. Папа Евгеній IV, напр., пишетъ 18 марта 1432 г. Холмскому епископу, чтобы извѣстная десятина въ Польшѣ употреблялась королемъ противъ татаръ, *схизматиковъ* и чешскихъ еретиковъ. Николай V, письмомъ отъ 28 августа 1448 г., предписываетъ тевтонскому ордену св. Маріи собранныя и собираемыя въ ихъ предѣлахъ деньги употребить для совращенія Русскихъ и другихъ въ латинство. Съ другой стороны папа Александръ VI, грамотой отъ 22 іюня

1496 г., даетъ полное отпущеніе грѣховъ (plenaria peccatorum remissio) всѣмъ, кто участвуетъ въ войнѣ съ русскими схизматиками*) и т. д.

Отъ папскаго остракизма не были освобождены даже короли и великіе князья польско-литовскіе по личнымъ и семейнымъ своимъ отношеніямъ. Въ грамотѣ своей отъ 8-го іюня 1501 года, сообщенной также Виленскому епископу Альберту, папа Александръ VI предписываетъ великому князю литовскому Александру привести свою супругу Елену Ивановну къ соединенію съ римскою церковью; если же она будетъ упорствовать въ „греческой схизмѣ", тогда мужъ долженъ ее отпустить отъ себя при сохраненіи, однако, брака (salvo semper vinculo matrimonii demittat). Такое же наставленіе получилъ отъ папы 26 неября того же года примасъ Польши кардиналъ Фридрихъ (сынъ кор. Казиміра IV). Противъ этихъ папскихъ постановленій выступилъ царственный отецъ великой княгини. Опасаясь послѣдствій его гнѣва, папа Юлій II разрѣшаетъ, письмомъ 22 августа 1505 г., оставить Елену Ивановну при вѣрѣ своихъ отцовъ, пока не найдется другой болѣе удобный случай для отреченія ея отъ „схизмы"**).

Изъ приведенныхъ нами фактовъ можно себѣ представить, въ какомъ неотрадномъ положеніи находилась Холмская Русь во все время польскаго владычества.

Отъ Холмскаго владыки (Григорія) и его преемниковъ надѣялись усерднаго содѣйствія къ водворенію неудавшейся въ XIII в. уніи съ Римомъ послѣ возвращенія митрополита Исидора съ Флорентійскаго собора и посѣщенія имъ Холма въ 1440 году. Тогда польскіе короли оказывались болѣе благосклонными для русской церкви: Грамотою Владислава III отъ 1443 г. и другою такою же, данною въ 1444 г. Холмскому владыкѣ Григорію, возстановлены, по крайней мѣрѣ на бумагѣ, всѣ древнія права и свободы русской церкви, данныя ей со временъ русскихъ князей Владиміра и Даніила. Король Казиміръ Ягайловичъ присудилъ Холмскому владыкѣ Григорію и его церкви медовую дань въ 1455 году, подтвержденную въ 1505 г. Эти королевскія милости были оказываемы въ то время, когда соединеніе съ Римомъ казалось обезпеченнымъ, вслѣдствіе чего папа Каликстъ III образовалъ въ 1458 г. отдѣльную уніатскую митрополію Кіевскую съ назначеніемъ митрополита Григорія (ум. 1473 г.), подчинивъ ему 9 епархій, между ними и Холмскую.

---

*) Theiner II, №№ 55, 87, 290.

**) Thein. II, №№ 310, 351.

Несмотря, однако, на заботы лично навѣстившаго г. Холмъ отступника Исидора, на (бумажныя) милости королей и усердіе римскаго духовенства, унія вообще не пользовалась сочувствіемъ духовенства и Холмскаго населенія. Заподозрѣнныхъ въ уніи священниковъ преслѣдовало все общество. Извѣстно посланіе Исидора 1440 г. къ жителямъ г. Холма, старостамъ и воеводѣ съ просьбой не обижать попа Вавилу у св. Спаса изъ Столпа, у котораго отнимали садъ и другія угодья. Самъ Исидоръ не лучше былъ принятъ въ Москвѣ и во всей Руси (1441 г.) съ флорентійской новизной, которая, однако, не осталась безъ вредныхъ своихъ послѣдствій въ польской Руси. Русское дворянство стало тогда переходить въ латинство*), а также мѣщане ополячивались. Русскіе епископы не признавали власти назначенныхъ папою митрополитовъ Исидора и его ученика Григорія и уже въ 1495 г. избраннаго ими митрополитомъ Макарія послали въ Константинополь къ православному патріарху за полученіемъ его благословенія. Такимъ же способомъ избранный въ 1498 г. Іосифъ II, родственникъ королевскаго русскаго секретаря Ивана Сопѣги, сочувствуя уніи съ Римомъ, относился въ 1500 г., 20 августа, къ папѣ съ челобитною; папа Александръ VI выражая радость по этому поводу въ своихъ грамотахъ къ литовскому великому князю и римскому епископу Виленскому Альберту въ 1501 г., 26 апрѣля и 7 мая, напоминалъ послѣдняго совершить дѣла въ скоромъ времени**). Послѣ этого ничего болѣе не упоминалось объ уніи и до отступничества Михаила Рагозы (въ 1594 г.) всѣ митрополиты строго придерживались православія. Уже митрополитъ Іосифъ III Солтанъ, предсѣдательствуя въ созванномъ имъ соборѣ въ Вильнѣ въ 1509 г., не думалъ о соединеніи съ папствомъ.

И владыки Холмской епархіи до XVII в. не успѣли оправдать возложенныхъ на нихъ надеждъ. На сохраненіе въ Холмщинѣ православія, кромѣ твердости жителей въ своей вѣрѣ, могли впрочемъ успѣшно вліять пребывавшіе тогда въ недалекой Вильнѣ, въ Новогородкѣ и Минскѣ кіевскіе митрополиты, которые наблюдали за поведеніемъ епископовъ и наказывали ихъ въ случаѣ надобности***).

Но кромѣ заискиваній римскаго духовенства, благополучію православной епархіи много мѣшали навѣщавшія во всякое время

---

*) Тогда, по всей вѣроятности, и Грицко Кердей измѣнилъ родному православію. Впрочемъ, какъ должностному лицу, какъ старостѣ, ему нельзя было оставаться въ православіи.

**) Thein. II, №№ 296, 300, 303.

***) См. XIX т. актовъ „Вил. Арх. Ком.“ № 109.

какъ Холмскую, такъ и всю польско-литовскую Русь, стихійныя бѣдствія всякаго рода. Для примѣра приведемъ нѣсколько событій XV и XVI в. Во время владыки Герасима, въ 1473 г., г. Холмъ былъ опустошенъ пожаромъ, но страшнѣе для всей Холмщины были татарскіе набѣги въ 1499 г., оставившіе за собой обычныя послѣдствія, какъ: уменьшеніе, по крайней мѣрѣ на половину, жителей и духовенства, разореніе селеній и церквей. Въ 1531 г. посѣтила Холмъ моровая язва, которая еще свирѣпствовала и въ первой половинѣ 1532 г. При концѣ епископства Іоны, въ 1545 г. и послѣ, многія церкви погорѣли и опустѣли, священники сдѣлались жертвой эпидеміи. Въ 1570 г. вслѣдствіе засухи оказался страшный неурожай. Г. Красноставъ палъ 1 іюля 1575 г. жертвой поджога, причемъ сгорѣли судебные акты, гражданскіе и церковные документы о правахъ и вольностяхъ, надѣленныхъ мѣщанамъ и церквамъ. Случившійся въ г. Холмѣ 4 іюня 1578 г. пожаръ истребилъ все, кромѣ замка и русскаго монастыря, гдѣ жилъ владыка*). Затѣмъ конецъ XVI и начало XVII в. совпадаютъ съ увеличившейся деморализаціей жителей и римской пропагандой. На мѣстѣ или вблизи православныхъ церквей и монастырей стали возникать многочисленные римскіе костелы и кляшторы, также кабаки и проч. Въ мѣстные суды заносились въ это время безконечныя жалобы на побои и насилія, на безчинства управителей и лицъ, призванныхъ учить народъ благонравію. Вліяніе реформаторовъ вводило разстройство въ семейномъ быту духовенства и народа. Сынъ возставалъ на отца, братъ на брата.

Въ виду всего этого чувствуя себя безсильными и нравственно неспособными и находясь, сверхъ того, въ стѣсненномъ положеніи относительно духовной своей дѣятельности, даже лучшіе владыки того времени занимались преимущественно свѣтскими дѣлами и обезпеченіемъ своихъ семействъ. Епископія, какъ и архимандрія, считались иногда доходною статьею для дѣльцовъ, которые, не будучи даже священниками, старались еще при жизни владыкъ пріобрѣсти ихъ права и доходы. Соблазнительный примѣръ этого представляетъ намъ, между прочимъ, Ивашко Сосновскій въ борьбѣ съ Филаретомъ. Русскіе владыки, равно какъ и латинскіе бискупы, не стѣснялись лично являться въ судебныя мѣста по спорнымъ и другимъ дѣламъ, именно по землевладѣнію, семейнымъ надѣламъ и проч. Какъ увидимъ дальше, нѣкоторые владыки нерѣдко пускались въ коммерческія предпріятія: отдавали въ ростъ деньги панамъ (Филаретъ) брали подряды на поставку въ Гданскъ (Данцигъ) тамошнимъ купцамъ

*) Тамъ же №№ 94, 251, 277.

хлѣба и лѣсныхъ товаровъ (Леонтій). Нѣкоторые изъ владыкъ занимали деньги у разныхъ лицъ и, по неисправности въ исполненіи долговыхъ своихъ обязательствъ, вызывали противъ себя судебныя мѣропріятія. Иногда появлялись въ судахъ обвиненія владыкъ въ очень неблаговидныхъ поступкахъ, что должно было (въ интересахъ римской пропаганды) болѣе дискредитировать и унижать значеніе православныхъ архіереевъ въ глазахъ общества. Изъ Холмскихъ актовыхъ книгъ явствуетъ, что русскіе владыки того времени были женаты (по формѣ въ разводѣ) или вдовцы и обезпечивали на своихъ наслѣдственныхъ и пріобрѣтенныхъ имѣніяхъ приданое своихъ женъ (Иващко Сосновскій) и судьбу своихъ дѣтей. Во второй половинѣ XVI в. сыновей и зятьевъ епископа обезпечивали епископіями, не принимая во вниманіе того, достойны ли они этого высокаго званія въ русской церкви (Захарія, его сынъ и зятья). Вслѣдствіе этого возникала борьба между шурьями, изъ которыхъ каждый хотѣлъ быть епископомъ. Особенно отличился въ своихъ явныхъ и подпольныхъ дѣйствіяхъ противъ Леонтія и Діонисія ихъ шуринъ Ѳеодоръ Омписъ Лаговскій, который, какъ увидимъ въ исторіи Збируйскаго, вовсе не стѣснялся въ выборѣ средствъ. Безпримѣрная эта борьба родственниковъ подрывала авторитетъ владыкъ у подчиненныхъ, къ чему вела и безтактность ихъ собственнаго поведенія. Пельчицкій и Збируйскій заводили драку съ Холмскими священниками. Съ такими-то святителями можно было, наконецъ, смѣло попытаться осуществить завѣтное желаніе папства.

Г. Орестъ Левицкій въ предисловіи къ издаваемому Кіевской Археографической Коммисіей „Архиву Юго-Западной Россіи“ (ч. I т.VI), говоря о внутреннихъ причинахъ возникновенія уніи, указываетъ, согласно съ мнѣніемъ митрополита Макарія, между прочимъ, на роль протестантства, нанесшаго пораженіе и православію и давшаго іезуитамъ возможность одолѣть обезсиленные ряды его защитниковъ,—на безпорядки тогдашней церковной іерархіи и крайнюю деморализацію большинства ея представителей, на недовольство контролемъ братствъ и соборнымъ началомъ въ православіи, наконецъ, на вліяніе Люблинской политической уніи, на общественный и сословный строй, на свободу шляхты и закрѣпощеніе крестьянъ. Ослабленію православія въ юго-западной Руси содѣйствовала также социніанская (унитарская или антитринитарская) секта.

Все это вѣрно, но главнымъ виновникомъ была интрига іезуитизма и напоръ королевской власти съ одной, а податливость обвиненныхъ въ преступленіяхъ владыкъ съ другой стороны. Мы подчеркнули мнѣніе митрополита Макарія, повторенное редакціею кіевскаго изданія, о крайней деморализаціи большинства представителей

церковной іерархіи, такъ какъ увѣрены, что будь правительствомъ польскимъ поставлены высоконравственные люди владыками русской церкви, унія не привилась бы на Руси и въ такое смутное время, какъ конецъ XVI в. Въ епархіяхъ владыкъ, нравственно не принужденныхъ подписать присоединеніе къ уніи на Брестскомъ соборѣ, православіе держалось еще до начала XVIII в. Для того, чтобы побороть православіе и принудить духовенство и народъ на Руси къ уніатству, постановлено въ 1676 г. не допускать православныя братства къ сношеніямъ съ патріархами, въ 1677 г. запрещено православнымъ отправляться заграницу и возвращаться оттуда. Исторія Львовской и Перемышльской епархій поучаетъ насъ, съ какими адскими средствами введена тамъ наконецъ оффиціальная унія. Несмотря однако на то, что владыки ихъ Шумлянскій и Винницкій въ январѣ 1680 года тайно приняли унію въ Варшавѣ, жители остались вѣрными преданіямъ своихъ отцовъ, душевно сочувствуя православію.

Общеизвѣстно, что составленный 8 октября 1596 г. въ Брестѣ Литовскомъ актъ, извѣстный подъ названіемъ „Брестской уніи" и подписанный нѣкоторыми вѣроломными и „порочными" іерархами, приводился въ дѣйствіе многолѣтнимъ коварствомъ и насиліемъ, пока, съ раздѣломъ Польши и возвращеніемъ русскихъ земель русскимъ государямъ, не прекратился іезуитскій гнетъ. Нынѣ „унія" сохранилась еще въ одной австро-венгерской Руси, которая предоставлена еще судьбой въ обладаніе исконныхъ ея противниковъ. Тамъ іезуитизмъ предпринимаетъ всевозможное для разрушенія уніи и подготовленія жителей къ переходу въ латинство. Эту цѣль преслѣдовали іезуиты съ самаго начала возникновенія уніи. Сдѣлавшись по насилію уніатами, жители Руси стали испытывать новое насиліе для того, чтобы сдѣлаться католиками-латинянами. Унія вскорѣ подверглась преслѣдованію наравнѣ съ православіемъ, и уже первые уніатскіе владыки вынуждены были отстаивать унію въ интересѣ самаго же Рима.

Уніатское духовенство матеріально не лучше было поставлено, чѣмъ православное, о сравненіи же его въ правахъ и льготахъ съ латинскимъ клиромъ говорилось лишь до соединенія съ Римомъ; послѣ панове шляхта не соглашалась ни на какія уступки для уніатовъ и требовала сохраненія старыхъ польскихъ порядковъ. Королевскіе универсалы, изданные по жалобѣ уніатскаго духовенства, напримѣръ, объ обремененіи его военными постоями (1637, 1652 гг.), оставлялись безъ вниманія.

Въ книгахъ Холмскаго гродскаго суда встрѣчаемся часто съ жалобами уніатовъ на насилія и притѣсненія польскихъ шляхтичей, но рѣдко узнаемъ о результатѣ иска. Въ большинствѣ случаевъ обиженные мирились съ обидчиками. Съ однимъ интереснымъ декретомъ Холмскаго суда по дѣлу уніатскаго священника съ шляхтичами встрѣчаемся въ 1669 г. Александръ Борженцкій, временный владѣлецъ с. Шацка, и сообщники его: Скшечковскій, И. Павловскій, какой-то Гансъ Дунчикъ и др., вооружившись, напали 5 ноября 1668 г. на Шацкую церковь, взломали двери, совершили рядъ безчинствъ, наконецъ захватили скотъ священника и загнали въ дворъ Борженцкаго. 9 апрѣля 1669 г. священникъ Стефанъ Лобачевскій и свидѣтели подтвердили умомянутые факты присягою въ присутствіи суда. 29 іюля занесенъ въ книги декретъ суда, изъ котораго узнаемъ, что отвѣтчикъ освобожденъ отъ обвиненія, жалоба же истца признана незаконною и клеветой. Скотъ долженъ быть возвращенъ истцу, самъ же священникъ наказанъ епископомъ Сушею. Въ случаѣ, еслибы епископъ не наказалъ священника за оклеветаніе шляхтича, тогда надлежало обратиться къ нунцію съ жалобой на епископа.

Въ нравственномъ отношеніи положеніе русскаго духовенства въ Холмщинѣ значительно ухудшилось въ XVII в. Ранѣе оно жило въ униженіи, господствующіе элементы въ краѣ относились къ нему съ презрѣніемъ; сыновья „поповъ", за исключеніемъ одного, который считался преемникомъ отца въ священствѣ, причислялись къ сословію крестьянъ и должны были отправлять барщину наравнѣ съ прочими крѣпостными. Православное духовенство испытывало всю тяжесть своего положенія подъ иноземнымъ и иновѣрнымъ правленіемъ,—но ему, какъ и народу, оставлена была свобода совѣсти, внутренняго убѣжденія касательно своей вѣры. Римскіе католики хоть унижали православныхъ, но не вмѣшивались во внутреннія дѣла ихъ церкви и обрядовъ, какъ они до сихъ поръ не вмѣшиваются въ религіозныя дѣла евреевъ. Православная церковь сохранила за собой кое-какую самостоятельность и неприкосновенность своихъ правъ и обычаевъ. Со времени же Брестской сдѣлки пошли въ ходъ преслѣдованія изъ-за народной вѣры и внѣшнихъ обрядовъ богослуженія, началась борьба въ видахъ полнаго порабощенія и сліянія русской церкви съ римскою, внесенъ раздоръ въ среду братьевъ, приведшій къ печальнымъ послѣдствіямъ, къ соблазнительнымъ сценамъ.

Когда „соединеніе церквей подъ однимъ пастыремъ въ Римѣ" проповѣдывалось повсюду будтобы какъ достиженіе христіанскаго идеала, возвращеніе отъ заблужденія къ истинѣ, отъ погибели къ спасенію,—принимавшіе унію православные епископы и ихъ духовенство разсчитывали лишь на освобожденіе свое отъ невыносимаго

гнета и униженія, на равноправность съ римско-кат. духовенствомъ, на достиженіе одинаковаго съ нимъ нравственнаго и матеріальнаго положенія. Иначе разсуждали римскіе епископы, которые претендовали на большую зависимость отъ нихъ уніатовъ. По жалобѣ уніатскихъ митрополита (Сѣлявы) и епископовъ въ 1644 году; Перемышльскій лат. епископъ присвоивалъ себѣ юрисдикцію надъ уніатами и ихъ епископомъ. Въ то же время рим.-кат. епископы и духовенство помышляли болѣе о матеріальной выгодѣ, какую должны были имъ принести соединенные. Вообще разсчеты римлянъ были болѣе практическіе, чѣмъ идеальные.

Такъ думала и рим.-кат. шляхта въ б. Польшѣ, которая не соглашалась на равноправность уніатскихъ епископовъ съ римскими и заботилась главнымъ образомъ о томъ, чтобы уніатское духовенство находилось въ такой же отъ нея зависимости, какъ и православное. Это высказывалось на сеймикахъ шляхтою въ ихъ наставленіяхъ депутатамъ, отправляемымъ въ Варшавскій сеймъ. Послы изъ провинціи должны были наблюдать въ сеймѣ за тѣмъ, чтобы какъ уніатское, такъ и православное духовенство не было освобождено отъ зависимости пановъ и, вообще, чтобы „греческая религія“ была оставлена на прежнемъ положеніи. Шляхтичи требовали, кромѣ того, чтобы „духовнымъ или попамъ греческой религіи“ было закономъ запрещено подавать позвы „на своихъ пановъ“ въ уголовные суды.

Папы римскіе, неумолимые враги православія, обращались— по настоянію уніатскихъ іерарховъ—къ польскимъ королямъ и сенаторамъ съ требованіемъ равныхъ правъ для соединенныхъ съ Римомъ, допущенія ихъ епископовъ въ сенатъ и проч., но напрасно. Въ 1669 году былъ на сеймикѣ Холмскомъ поставленъ вопросъ (вѣроятно по желанію епископа Суши) о допущеніи въ сенатъ уніатскаго митрополита Коленды; сеймикъ постановилъ отложить это дѣло до согласія всей республики. Конечно, республика не согласилась. Она, эта польская республика, олицетворенная въ сеймѣ, не согласилась также на условія заключеннаго между королемъ и казаками мирнаго договора послѣ пораженія поляковъ подъ Зборовомъ.

Не говоря о ***десятинахъ,*** которыхъ римско-католическое духовенство требовало тогда настойчиво отъ уніатовъ, какъ и отъ православныхъ, оно и его слуги, на основаніи принятой уніи, претендовали на право входить въ уніатскіе дома для совершенія своихъ религіозныхъ обрядовъ и на собираніе доходовъ, чего не дѣлалось прежде, когда уніаты были еще православными. Противъ такого посягательства на самостоятельность своей церкви представители уніи принимали свои мѣры, породившія жалобы со стороны

латинскаго духовенства*). Если къ этому прибавить требованіе, предъявляемое латинскимъ духовенствомъ какъ къ православнымъ, такъ и уніатамъ, личнаго труда и жертвъ при постройкѣ иновѣрныхъ храмовъ, налоги на церкви и церковныя земли, контрибуціи разнаго рода, нападенія, грабежи и разбои, производимые шляхтою и военными, преслѣдованіе за „сочувствіе казакамъ", доносы и неосновательныя обвиненія, пожары, голодъ и моровую язву— можемъ смѣло сказать, что положеніе русскаго народа и его церкви было незавидно.

Подробные факты, на основаніи которыхъ можно себѣ представить дѣла русской церкви и духовенства, изложены въ исторіи Холмскихъ владыкъ; здѣсь же, для примѣра, приводимъ изъ актовъ 1651—1655 гг. одинъ изъ многихъ документовъ, гдѣ представители общинъ показали подъ присягою (juramentum desolationis), что селенія ихъ крайне разорены и они вслѣдствіе этого не въ состояніи уплачивать налоги. Селенія ихъ до того были опустошены внутренними и внѣшними врагами (1648—1654), проходами войскъ, моровой язвой (1652—3) и др. несчастными событіями, что некому было воздѣлывать поля. Такихъ мѣстностей было очень много; въ спискѣ приводится цѣлый рядъ разоренныхъ мѣстечекъ, какъ-то: Савинъ, Крыловъ, Павловъ, Войславичи, Превалье,—селъ: Серебрище, Руда верхняя и нижняя, Жолтанцы, Струпинъ, Страхославъ, Кривичи, Польмо, Ольшанка и Залѣсье, Угровско и Воля Угровецкая, Забужье и Мшанка, Козягора, Волявцы, Поболовичи, Покрова, Бѣлополе и Бусно, Стульно, Мацошинъ, Косинье, Оссова, Бутинъ, Сѣдлище, Ростока, Липники, Дрыщовъ, Депультичи, Гуща, Тератинъ, Радославъ и др. Понятно само собой, что при разореніи населенныхъ мѣстностей страдали также церкви и духовенство.

Въ какомъ положеніи находились тогда русскія церкви и священники, съ которыхъ также требовалась уплата налоговъ, видимъ изъ данныхъ подъ присягою въ старосствѣ показаній русскихъ священниковъ, мѣщанъ и крестьянъ. Напримѣръ, въ м. Савинѣ (имѣніе лат. епископа) русскій священникъ жилъ милостыней (pop z jalmuzny zyje). Уніатскій священникъ изъ м. Павлова (тоже имѣніе лат. епископа) Семенъ Славецкій принесъ присягу въ томъ, что его церковь опустошена, не приноситъ дохода, а самъ онъ, потерявъ все свое имущество вслѣдствіе пожара, живетъ уже около трехъ лѣтъ подаяніемъ Христа ради. Также оказалась разрушенною церковь въ Чулчичахъ, гдѣ священникъ жилъ подаяніемъ. Въ м. Превальи, въ селахъ—Хоенцахъ, Путновичахъ, Спятичахъ,

*) См. „Уніатская гимназія".

Выдрубовичахъ и Степанковичахъ церкви были опустошены и нѣкоторыя изъ нихъ лишены своихъ священниковъ. Въ многихъ мѣстностяхъ, какъ: Превалье, Окунинъ, Руда, Машовъ, Путновичи и др., жители забраны были въ плѣнъ татарами.

Показанное нами составляетъ лишь крошечную часть бѣдствій, испытанныхъ Холмскою Русью въ XVII стол. Кто въ состояніи сосчитать тѣ убытки, которые (по указаніямъ Холмскихъ книгъ) нанесли ей внутренніе и внѣшніе враги, разбойничьи шайки Лисовчиковъ, конфедераты и др.? На своеволіе бродячихъ шаекъ, не щадившихъ даже церквей, жаловались всѣ: король, сеймъ, духовенство, шляхта, мѣщане и крестьяне, но средствъ для ихъ обузданія не нашлось. Рядомъ съ разными насиліями постигали жителей пожары. Г. Холмъ горѣлъ въ 1633, 1634, 1638, 1646, 1648, 1655 и 1661 гг., Войславичи—въ 1636, 1639, 1640, 1645, 1655, 1664 и 1668 гг., Грубешовъ — въ 1616, 1631, 1646, 1655 и 1664 гг., Любомль—въ 1609, 1619, 1631, 1639, 1672 гг., и т. д. Страшнѣе всего, однако, была моровая язва, которая, по свидѣтельству Холмскихъ актовъ, свирѣпствовала въ г. Холмѣ и Холмщинѣ въ 1624, 1625, 1629, 1630, 1652 и 1657-8 гг.

Полагаясь на данныя Льва Кишки о жизни и дѣятельности Холмскихъ епископовъ стараго времени, его послѣдователи не вездѣ вѣрно охарактеризовали нравственныя свойства личностей. Самыми лучшими владыками православной церкви были конечно тѣ, на выборъ и назначеніе которыхъ не вліяли польскія власти и римско-католическая іерархія. Очень скудныя данныя передали намъ историки о послѣднихъ владыкахъ до Брестскаго собора, между тѣмъ они становятся для насъ весьма интересными. Имъ вообще придаютъ много идеальнаго значенія, тогда какъ, напр., Леонтій Пельчицкій и Діонисій Збируйскій вовсе не могли быть способными дѣятелями соединенія своей православной церкви съ Римомъ, а тѣмъ менѣе оказать такое усердіе въ пропагандѣ новаго ученія на Руси, какое признаетъ за послѣднимъ Суша въ реляціи своей римскому папѣ. Знаемъ теперь, что не убѣжденіе дѣйствовало тутъ, а чисто вопросъ: „быть или не быть“. Діонисій схватился за единственный для себя выходъ изъ крайне стѣснительнаго положенія. Онъ становился безсильнымъ орудіемъ въ рукахъ дѣятелей іезуитизма и вовсе не могъ подражать примѣру владыкъ Львовскаго и Перемышльскаго, отказавшихся отъ приступленія къ уніи. Леонтій, къ своему счастью, не дожилъ до Брестскаго собора. Діонисій же, кромѣ другихъ обстоятельствъ, былъ тѣснимъ страшнымъ соперникомъ Ѳеодоромъ, который безъ сомнѣнія заступилъ бы его мѣсто въ епископіи и на Брестскомъ соборѣ.

Съ времени Брестскаго собора, т. е. съ 1596 года, Холмская русская церковь была управляема епископами и временными администраторами, уніатами и православными. Всѣ епископы и администраторы изъ уніатовъ имѣли свое мѣстопребываніе въ г. Холмѣ, въ томъ же монастырѣ при соборной церкви, гдѣ до нихъ проживали православные епископы*), пользуясь защитою и покровительствомъ польскаго правительства; изъ православныхъ же жилъ въ Холмѣ только одинъ (Балабанъ) очень короткое время, т. е. со времени пораженія Поляковъ подъ Зборовомъ до пораженія Русскихъ подъ Берестечкомъ. Другіе православные Холмскіе епископы, завѣдывавшіе Холмскою епархіею, жили внѣ Холма и являлись по приглашенію жителей въ тѣ или другія мѣста епархіи, подвергая себя опасностямъ нападенія со стороны покровителей уніатовъ. Когда Польша не допускала назначенія особыхъ православныхъ Холмскихъ епископовъ, тогда преданные вѣрѣ отцовъ православные обращались къ сосѣднимъ епископамъ, гдѣ таковые еще существовали.

Изъ православныхъ епископовъ Холмскихъ, не жившихъ въ столицѣ епархіи, извѣстенъ ***Паисій Ипполитовичъ Черкавскій***, посвященный, вмѣстѣ съ другими, прибывшимъ на Русь Іерусалимскимъ патріархомъ Ѳеофаномъ въ 1621 году. Онъ жилъ въ Яблочинскомъ Св.-Онуфріевскомъ монастырѣ надъ Бугомъ до 1633 г. Въ Холмскихъ актахъ „чернецъ" Паисій упоминается подъ 1628 г., именно въ жалобѣ уніат. митрополита Рутскаго на Белзскихъ мѣщанъ.

Во время епископства уніата Меѳодія Терлецкаго, какъ видимъ изъ его жалобъ, дѣлами православной церкви въ Холмщинѣ завѣдывалъ православный Кіевскій митрополитъ ***Петръ Могила*** (1633), затѣмъ Перемышльскій епископъ ***Симеонъ Гулевичъ Воютинскій***, имѣвшій по этому поводу, какъ раньше и Могила, судебныя дѣла съ Терлецкимъ (1635—1637). Тогда же (съ 1633 г.) обязанности православнаго епископа Холмскаго исполнялъ епископъ Луцкій ***Александръ*** князь ***Пузина*** (1633—1650), съ которымъ Терлецкій также спорилъ (1645) „за вмѣшательство въ дѣла его епархіи".

Съ 1647 года уже не находимъ жалобъ уніатскихъ Холмскихъ іерарховъ на православныхъ епископовъ сосѣднихъ епархій, изъ чего слѣдуетъ заключить, во первыхъ, что у этихъ епископовъ въ то бурное время была отнята возможность навѣщать Холмскую область,

*) Гдѣ жилъ православный владыка, тамъ былъ монастырь, напр., въ Холмѣ (съ 1250 г.), во Львовѣ и др. мѣстахъ. Назначенные епископами кандидаты разводились съ женами и переселялись въ монастырь при каѳедральной церкви.

а во вторыхъ, что православные владыки, гдѣ они еще существовали, имѣли у себя не мало хлопотъ и процессовъ съ водворенными въ ихъ епархіяхъ епископами-уніатами, рим.-кат. монахами и др.— Въ Холмскихъ актахъ 26 ноября 1646 года помѣщены вызовы отъ 1 октября къ суду православнаго епископа Львовскаго Арсенія Желиборскаго: 1) по настоянію короннаго подскарбія Тимоѳея Сичевича о самовольномъ сборѣ денегъ (donativum) съ православныхъ священниковъ (которыхъ было до 3000) въ епархіяхъ Львовской, Галицкой и Каменецкой, въ 1641—43 гг., и употребленіи въ свою пользу собранныхъ якобы для казны около 58,600 зол.*); 2) по жалобѣ священника Каменецкой Св.-Троицкой церкви Александра о присвоеніи себѣ во время ревизіи церкви въ январѣ 1640 г.**) разныхъ драгоцѣнныхъ украшеній, вещей и книгъ церковныхъ; 3) по жалобѣ—2 ноября 1646 г.—находившагося подъ покровительствомъ францисканцевъ уніатскаго священника Львовской Св.-Ѳеодоровской церкви Варсонофія Игровецкаго объ отнятіи у него церковныхъ вещей, денегъ и проч.***).

---

*) Епископъ Арсеній, можетъ быть, собиралъ въ епархіи (по 5, 6 и 8 зол.) на нужды крайне притѣсненной своей каѳедры и церквей, къ чему имѣлъ право и въ чемъ православное духовенство ему не отказывало. На православныхъ жителей въ городахъ тогдашніе правители налагали вообще непосильное бремя даней. Въ 1641 г., напр., Львовскій магистратъ постановилъ собрать съ жителей города 6000 зл. въ подарокъ королю и, хотя тогда во Львовѣ было всего 20 русскихъ домовладѣльцевъ, они должны были внести 2000 зол., т. е. третью часть всего налога (см. Kron. m. Lwowa Д. Зубрицкаго). Привлеченіе православныхъ іерарховъ подъ разными предлогами къ суду считали тогда удобнымъ средствомъ къ униженію ихъ въ глазахъ населенія и къ ослабленію ихъ энергіи для защиты своей церкви. Другимъ не менѣе важнымъ средствомъ для достиженія той же цѣли было въ ходу ограниченіе епископовъ въ матеріальныхъ средствахъ.

**) Арсеній Желиборскій сталъ епископомъ лишь съ 17 ноября 1641 г., потому едва-ли онъ ревизовалъ раньше церкви,— а если ревизовалъ, то дѣлалъ это по порученію своего епископа Іереміи Тысаровскаго, которому и слѣдовало жаловаться на мнимыя злоупотребленія его подвластнаго. Уже то обстоятельство кажется страннымъ, что всѣ позвы доставлены Желиборскому лишь въ концѣ 1646 г., и то лишь тогда, когда нашелся іезуитскій союзникъ для обвиненія православнаго епископа.

***) Кромѣ возвращенія вещей, требовали еще отъ православ-

Помѣщеніе королевскихъ позвовъ въ Холмскихъ актахъ указываетъ и на то, что православный епископъ Львовскій въ то время имѣлъ отношенія къ дѣламъ Белзско-Холмской епархіи.

Положеніе іерарховъ русской церкви изъ уніатовъ было, какъ выше сказано, не лучше православныхъ. Іерархи, вѣрные православію до Збируйскаго, хотя назначаемые Польшею, не отличались заграничнымъ образованіемъ, но стояли все таки выше уніатскихъ и рим.-католическихъ въ нравственномъ отношеніи, несмотря на то, что послѣдніе часто избирались изъ самыхъ способныхъ воспитанниковъ Рима. Привитые послѣднимъ религіозный фанатизмъ и нетерпимость заглушали лучшія качества ихъ души. Изъ епископовъ-уніатовъ велъ себя умѣреннѣе и благоразумнѣе **Андреевскій**, не воспитавшійся заграницею, за что былъ и заподозрѣнъ въ тайномъ сочувствіи вѣрѣ православной. Ближайшій его преемникъ **Пакоста**, современникъ и послѣдователь Іосафата Кунцевича, не долго дѣйствовалъ въ епархіи. Еще короче служили **Мелешко** и **Фурсъ**, которые, такъ сказать, были предтечами: первый Терлецкаго, второй Суши. Казалось, что этихъ старцевъ назначали епископами какъ-бы въ награду за ихъ усердіе въ дѣлѣ уніи. Администраторъ вакантной епископіи митрополитъ **Рутскій**, хотя обремененный занятіями въ другихъ епархіяхъ, не оставилъ безъ слѣдовъ своего управленія въ Холмѣ, гдѣ ему содѣйствовалъ Терлецкій и др. Больше и дольше всѣхъ уніатовъ той эпохи дѣйствовали въ Холмской епархіи **Терлецкій** и **Суша**. По образованію своему, они не уступали другъ другу, но въ характерахъ и поступкахъ ихъ замѣтна значительная разница. Терлецкій не только энергичнѣе прочихъ велъ уніатскую пропаганду, но такую же энергію проявилъ онъ въ дѣлахъ; не касающихся церкви. Своими поступками онъ раздражилъ противъ себя все населеніе Холмской области и тѣмъ затруднилъ положеніе другого такого же рьянаго уніата, но болѣе умѣреннаго человѣка, какимъ явился послѣ него Я. Суша. Обнаруженная въ началѣ воинственность послѣдняго въ столкновеніи съ православными іерархами,

---

наго епископа, чтобы онъ просилъ прощенія у пріора францисканскаго кляштора Марка Короны, подъ опекою котораго находился новоявившійся уніатъ Игровецкій, а также Львовскаго францисканца Коропатницкаго. Такимъ-то образомъ старались водворить унію во Львовѣ: рим.-кат. монахи подсылали къ православнымъ своихъ дѣятелей, или волковъ въ овчарню, а пастырь не былъ въ правѣ отогнать ихъ отъ своего стада. Православнаго епископа заставляли просить прощенія у римскихъ монаховъ, позволявшихъ себѣ самовольно распоряжаться православными святынями.

митрополитомъ Коссовымъ и епископомъ Балабаномъ, впослѣдствіи ослабѣла, когда пришлось ему испытывать нахальство латинянъ. Преемникъ епископа Суши, молодой ***Лодзята*** велъ уніатское дѣло недолго, скончавшись загадочнымъ образомъ. Можно предполагать, что какъ послѣ смерти Терлецкаго, такъ и послѣ кончины Суши іезуитизмъ желалъ вполнѣ подчинить уніатовъ латинскому епископу. Это видно также изъ назначенія его преемника Іоанна ***Малаховскаго,*** который, не дождавшись вводной грамоты, скончался. Одному изъ окатоличенныхъ шляхтичей ***Оранскому*** удалось пріобрѣсти довѣріе, и онъ, ставъ уніатскимъ епископомъ Холмскимъ, продолжалъ вести свою паству, куда вели ее также его преемники, т. е. къ постепенному сліянію ея восточнаго обряда съ западнымъ и ея русской народности съ польской. Ближайшій его замѣститель Іосифъ ***Левицкій,*** хотя получилъ королевскую грамоту, былъ рукоположенъ митрополитомъ въ епископы (24 іюня 1711 года) лишь послѣ даннаго сеймикомъ Холмскимъ (17 августа 1710 года) удостовѣренія въ томъ, что онъ сынъ заслуженнаго брата-шляхтича и поэтому достоинъ быть владыкой русской церкви. Такими же качествами отличались и послѣдовавшіе за нимъ Холмскіе владыки ***Володковичъ, Рылло, Ростоцкій*** и др. Они, настоящіе римскіе католики, поступали въ уніатскіе монастыри, гдѣ, получая іезуитскія наставленія, и приготовлялись для занятія уніатской каѳедры. Кромѣ того, Рылло, Ростоцкій и ***Важинскій*** довершали свое богословское образованіе въ Римѣ, равно какъ предшественники ихъ Суша и Лодзята; ***Шумборскій***— въ рим.-католической семинаріи въ Брунсбергѣ (Вармія), подобно Терлецкому, окончившему свои науки въ Вѣнѣ (Австрія). Послѣдніе уніатскіе іерархи въ Холмѣ были уже изъ духовнаго званія и воспитывались въ католическихъ семинаріяхъ во Львовѣ ***(Терашкевичъ)*** и въ Холмѣ ***(Калинскій).*** Рядъ уніатскихъ іерарховъ Холмскихъ завершили Галичане, извѣстные русскіе патріоты: епископъ ***Куземскій*** и администраторъ епархіи ***Попель,*** возсоединившійся съ православіемъ. Три бывшихъ до 1863 г. суффрагана Холмскихъ епископовъ, тит. епископы Белзскіе, послѣ присоединенія Белза къ Австріи, не играли важной роли въ исторіи Холмской епархіи. За немногими исключеніями, уніатскіе епископы считали себя болѣе папистами, чѣмъ самые поляки и рим.-кат. духовенство. Сыновья послѣдняго уніатскаго іерарха въ Холмщинѣ, какъ извѣстно, принимали дѣятельное участіе въ польскомъ мятежѣ противъ русскаго правительства.

IV.

Перечень Холмскихъ владыкъ до 1875 г.

Епископы Угровскіе.

Правосл. Іоасафъ 1205—1223.
Іоаннъ 1223—1242.

Епископы Холмскіе и Белзскіе.

Кириллъ 1242—1250.
Іоаннъ 1250—1280.
Іоаннъ 1330—1347.
(Григорій 1328—1335).
Калистъ 1376.
Схимникъ Ѳеодосій.
— Стефанъ.
Несторъ князь Ольгимунтовичъ.
Сильвестръ князь Кобринскій 1392.
Іоасафъ до 1414.
Харитонъ 1414—1428.
Намѣстникъ Хома 1429—1430.
Владыка N N 1430—1440
Григорій 1440—1468.
Сильвестръ (Савва) 1468—1471.
Герасимъ 1471—1494 (1471—1489).
Симеонъ 1494—1504 (1490—1501).
Нареч. Ивашко Сосновскій 1504—1507.
Филаретъ 1508—1533.
Іона (Сосновскій) 1533—1545.
Вассіанъ 1546—1552.
Ѳеодосій 1552—1565.
Захарія 1566—1577.
Леонтій 1577—1585.
Діонисій 1585—1596.

Уніаты. Діонисій Збируйскій 1596—1603.
Арсеній Андреевскій 1604—1619.
Аѳанасій Пакоста 1619—1625.
Ѳеодосій Мелешко 1625—1626.
Админ. митр. Іосифъ Вельяминъ Рутскій 1626—1630.
Меѳодій Терлецкій 1630—1649.
Нареч. Аѳанасій Фурсъ 1649.
Админ. епархіи Яковъ Суша 1649.
Правосл. Паисій 1621—1633.
Админ. епархіи митр. Кіевскій Сильвестръ 1649—1650.
Діонисій (Балабанъ) 1650—1652.
Уніаты. Яковъ Суша 1652—1687, его коадъюторъ: Августинъ Лодята 1685—1687.
Августинъ Лодята (Лодзята) 1687—1691.
Іоаннъ Малаховскій 1691—1693 (не введенъ въ епископію Холмскую).
Гедеонъ Война Оранскій 1693—1709.
Іосифъ Левицкій 1711—1730.
Фелиціанъ Филиппъ Володковичъ 1731—1756.
Максимиліанъ Рылло 1756—1779 (1784).
Ѳеодосій Ростоцкій 1784—1790.
Порфирій Важинскій 1790—1804.
Антоній Ангеловичъ еп. Перем. и Холмскій 1804—1809.
Фердинандъ Цѣхановскій 1810—1828.
Филиппъ (Фелиціанъ) Шумборскій 1828—1851.
Іоаннъ Тарашкевичъ 1851—1863.
Нареч. Іоаннъ Калинскій 1863—1866.
Михаилъ Куземскій 1868—1871.
Админ. Маркелъ Попель 1871—1875.

V.

Данныя о жизни и дѣятельности Холмскихъ епархіальныхъ правителей и духовенства съ 1428 г.

Ближайшіе преемники владыки Харитона

Намѣстникъ Холмскій Хома (Ѳома).

Владыка Холмскій.

1428—1440.

Намѣстниковъ-монаховъ, управлявшихъ монастырями, священно-архимандритами которыхъ состояли епархіальные владыки или епископы, въ актахъ Холмскихъ и др. XV и XVI стол. не встрѣчаемъ, упоминаемый же въ 1429 и 1430 гг. намѣстникъ Холмскій Хома, по нашему мнѣнію, временно управлялъ епархіей послѣ кончины Харитона (въ 1428 г.)*), замѣщеніе котораго новымъ владыкой вѣроятно не предполагалось въ то время въ Холмѣ, равно какъ во Львовѣ, гдѣ до 1539 г. назначались одни только намѣстники. Въ Холмѣ, однако, римско-польская власть тогда еще колебалась, и намѣстникъ вскорѣ долженъ былъ уступить законному владыкѣ, который уже въ 1430 г. упоминается разъ въ Красноставскихъ а съ 1432 г. и въ Холмскихъ земскихъ судебныхъ актахъ.

*) Видная роль намѣстника Ѳомы замѣтна въ спискѣ присутствовавшихъ въ Холмскомъ судѣ 5 декабря 1429 года, гдѣ онъ помѣщенъ первымъ послѣ старосты, затѣмъ уже судья Холмскій Воссій и др. (praesentibus Wolczkone Capitaneo Chelm., Religioso Choma Namestnik Chelm., Wossio Judice Chelm. etc.). Эпитетъ Religiosus указываетъ на монашество Хомы. Въ такомъ порядкѣ списывали также владыкъ, а только въ такихъ засѣданіяхъ суда, гдѣ не было старосты (какъ 9 февр. 1432 г.) владыка занималъ первое мѣсто (praesentibus Wladica et Wossio Judice Chelm.). Но вскорѣ уже мѣсто владыкъ въ судѣ стали занимать лат. епископы.

Такимъ образомъ намѣстникъ Хома упоминается въ 1429 г. одинъ только, а въ 1430 г., кромѣ него, является также владыка, которому Красненскій священникъ Вацъ, проигравшій процессъ съ земскимъ писаремъ Николаемъ Моравкою, долженъ былъ уплатить часть опредѣленной судомъ пени. Но былъ ли то дѣйствительный епископъ Холмскій,—или судебный писарь произвольно назвалъ намѣстника „владыкой", потому что онъ управлялъ дѣлами епархіи, рѣшить трудно за неимѣніемъ другихъ документовъ. Судебные писари древней Польши, прибывшіе на Русь, не отличались знаніемъ отношеній русско-православной церкви; они и не задавали себѣ особеннаго труда изучать ихъ. Такъ, напр., крылошанинъ (протоіерей) названъ въ одномъ актѣ „крылосъ попъ", Успенскій священникъ Петръ записанъ просто „Петръ Спленскій" и т. д. Если принять во вниманіе, что процессъ Ваца происходилъ въ январѣ, а дѣло Могильницкаго съ намѣстникомъ Холмскимъ Хомой началось въ сентябрѣ 1430 года, и что „владыка" только одинъ разъ (въ процессѣ Ваца) упоминается и болѣе никакого слѣда о существованіи его до 1432 г. не находимъ, то сомнѣніе наше можетъ быть оправдано. Съ другой стороны, писарь могъ не ошибиться въ названіи Холмскаго православнаго іерарха, тогда останется объяснить отсутствіе владыки въ актахъ 1431 и 1432 гг. тѣмъ обстоятельствомъ, что епископъ Холмской православной церкви не имѣлъ никакихъ дѣлъ въ судахъ и что въ 1430 г. существовали въ Холмѣ епископъ и намѣстникъ; послѣдній, однако, въ актахъ послѣ 1430 г. уже не упоминается.

Но кто былъ и какъ звался владыка Холмскій, упоминаемый въ то время въ нашихъ актахъ? По даннымъ польской „Энциклопедіи церковной", Харитонъ не скончался, какъ историки полагаютъ, въ 1428 г., а владычествовалъ въ Холмѣ по 1444 г., значитъ, нашимъ безъименнымъ владыкой былъ бы не кто другой, какъ Харитонъ. Для насъ было бы очень удобно повѣрить „Энциклопедіи", но многіе ея анахронизмы и ошибки о другихъ владыкахъ поколебали у насъ довѣріе къ ней. Правда, мы въ Холмской актовой книгѣ подъ 14 февраля 1432 г. (въ первый и единственный разъ) напали на слѣдъ епископа *Харитона*, именно въ процессѣ Холмскаго тивуна со старцемъ Иваномъ Степановичемъ*) о какихъ-то избахъ и домахъ (pro quibusdam casis et domibus). Тивунъ, разъяренный этимъ споромъ, упрекнулъ Ивана, между прочимъ, въ томъ, что онъ былъ задержанъ воеводой Холмскимъ въ лѣсу и владыкой

*) Въ другихъ записках тотъ же Иванъ Степановичъ значится Иваномъ изъ Депольтичъ.

Холмскимъ Харитономъ поведенъ на судъ, но какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ двухъ преступленіяхъ (ограбленіе людей изъ Щебрешина и захватъ 2-хъ воловъ у Ивана Бортнаго) не оправдался. Иванъ возразилъ тивуну, что онъ очистилъ себя отъ всѣхъ этихъ обвиненій предъ земскими властями и доказалъ свою невиновность.— Если принять во вниманіе, что для совершенія трехъ преступленій, привлеченія мнимаго виновника къ суду и окончательнаго рѣшенія дѣлъ властями требовалось много времени, то мнимое преступленіе старца Ивана, въ которомъ является Харитонъ обвинителемъ, должно быть отнесено еще до 1428 г.*). Также то обстоятельство, что при упоминаемомъ владыкѣ поставлено его имя (Харитонъ), указываетъ, по нашему мнѣнію, на бывшаго Холмскаго епископа, а не на современнаго, котораго почему-то до 1446 г. не называли въ нашихъ актахъ по имени, тогда какъ лат. епископа правильно упоминали съ его именемъ. Впослѣдствіи, когда стали записывать владыкъ по ихъ именамъ, добавляли при бывшихъ или покойныхъ слово *olim* (когда-то).

Дѣйствительно большую услугу оказалъ бы отечественной исторіи тотъ изслѣдователь старины, который бы, на основаніи достовѣрныхъ источниковъ—хранящихся гдѣ-либо древнихъ актовъ или документовъ,—точно опредѣлилъ время кончины епископа

*) Съ 1428 г., въ которомъ собственно начинаются записки Холмскаго земскаго суда, до 1432 г., въ которомъ Иванъ Степановичъ тивуномъ обвиняется, нашли мы нѣкоторыя данныя, относящіяся къ Ивану, того же и другого рода. Въ одной запискѣ 1428 г., Хочь и Иванъ Степановичъ ручаются старостѣ за мастера мельничныхъ камней Гладкаго, что онъ возвратится въ Депольтичи въ теченіе двухъ недѣль; въ противномъ случаѣ уплатитъ королю и старостѣ 10 копъ грошей. Во второй запискѣ того же года, читаемъ объ обвиненіи Тригубовичемъ Ивана Степановича въ изнасиловаміи дѣвочки, внучки Тригубовича и дочери Петрича; но такъ какъ послѣдняя опровергала возведенное на Ивана обвиненіе, то судья и бояре приговорили клеветниковъ, дѣда и отца, къ уплатѣ пени по 3 копы грошей. Только 19 декабря 1429 г. упоминается объ обвиненіи Иванка изъ Депольтичъ мѣщаниномъ Холмскимъ Бортнымъ въ *кражѣ* ночною порою *двухъ воловъ*. И дѣйствительно, Иванъ оправдался клятвенными показаніями 6-и свидѣтелей и своею присягой. Больше жалобъ того рода на Ивана Степановича между 1428 и 1432 гг. не было, а если были другія два обвиненія, о какихъ выше упоминаетъ тивунъ, то они могли быть ранѣе 1428 г., т. е. когда дѣйствительно жилъ еще владыка Харитонъ.

Холмскаго Харитона, затѣмъ имя, начало и конецъ епископства ближайшаго его преемника. До окончательнаго уясненія этого вопроса, мы должны придерживаться указаній историковъ Холмской Руси и заключать по даннымъ, какія находимъ на мѣстѣ, т. е. въ судебныхъ актовыхъ книгахъ б. Люблинскаго архива.

О ***намѣстникѣ Холмскомъ Хомѣ*** или ***Ѳомѣ*** находимъ въ актахъ слѣдующія немногія данныя: 5 декабря 1429 года онъ присутствовалъ въ Холмскомъ земскомъ судѣ вмѣстѣ съ Холмскимъ старостой Волчкомъ, судьей Воссіемъ и землевладѣльцами: Пусиломъ Бусовенскимъ, Волчкомъ Свянтицкимъ, Дробишемъ Недѣловецкимъ, Исачкой Могильницкимъ, Дробишемъ Ставскимъ и Олехномъ Козой.

Другой разъ видимъ намѣстника Холмскаго Хому вовлеченнаго въ процессъ Могильницкихъ по поводу потерянной имъ записи. Писарь королевы Софіи, Васько изъ Могильницы, 15 мая 1430 г. жаловался на Сенька Могильницкаго за то, что тотъ его прогналъ изъ участка вотчинной земли, полученнаго за его сестрою, а женой жалобщика Махной отъ него (Сенька), и причинилъ ему убытка въ 50 копъ грошей. Сенько возразилъ, что онъ такое же приданое далъ за Махной, какое за первою и старшею своею сестрою, а если есть у Васька какія-то доказательства или записи на этотъ участокъ въ Могильницѣ, то пусть предъявитъ ихъ суду. На четырекратный допросъ Васько отвѣчалъ: у меня нѣтъ и не можетъ быть никакихъ записей или доказательствъ, такъ какъ вамъ хорошо извѣстно, что о. Хома, намѣстникъ Холмскій, потерялъ мою грамоту. Тогда судьи признали упомянутый участокъ земли въ Могильницѣ вѣчною собственностью Сенька.— Вслѣдствіе такого судебнаго рѣшенія Васько 2 сентября предъявилъ искъ къ намѣстнику Хомѣ за потерю его документа. Судъ назначилъ срокъ во второй день послѣ пріѣзда короля въ Жуковъ.

Какъ и чѣмъ это дѣло кончилось, неизвѣстно; намѣстникъ Хома въ дальнѣйшихъ запискахъ уже не упоминается.

Владыка Холмскій упоминается разъ, какъ извѣстно, въ процессѣ Ваца 1430 г. По запискамъ 9 и 12 февраля 1432 г., владыка засѣдалъ въ судѣ вмѣстѣ съ судьей Холмскимъ Воссіемъ, Ходкомъ Лишкой, Андрушкомъ Ганскимъ, повѣреннымъ старосты Грицка (Кердея) Лукой, Исачкомъ Могильницкимъ, Николаемъ Бажанкомъ, Васькомъ Млодатицкимъ, Дешкомъ Крупскимъ и Иваномъ Горжлимовскимъ.

26 февраля 1432 г. Оринка изъ Путновичъ жаловалась на Исаака*) изъ с. Галичанъ за насильный уводъ ея во дворъ владыки. Исаакъ, бывшій въ Холмѣ, былъ при многихъ свидѣтеляхъ вызванъ явиться въ судъ; когда же не повиновался, былъ осужденъ къ уплатѣ 3-хъ гривенъ ея, Оринки, господину Сеньку. Оринка была обязана черезъ двѣ недѣли явиться въ судъ для принесенія присяги о причиненныхъ ей убыткахъ.

Въ Красноставской актовой книгѣ земскаго суда за 1429—1464 гг., находимъ подъ 1440 г. записку, гдѣ упоминается объ одной привилегіи или записи на 50 гривенъ, найденной у Гришки Несторовой, полученной ею отъ Матвѣя Смока и видѣнной Грицкомъ Кердеемъ Поморянскимъ, воеводой Подольскимъ и старостой Холмскимъ, въ ящикѣ послѣ кончины владыки (vidit in cista post obitum wladicae). По всѣмъ признакамъ, это могло быть въ 1439 г., когда Грицко былъ только что назначенъ воеводой. Матвѣй Смокъ былъ съ 1437 г. стольникомъ Холмскимъ.—На основаніи этой записки нужно предполагать, что пока для насъ безъименный владыка Холмскій скончался въ 1439 г.

За это время (1428—1439 гг.) нерѣдко упоминается *русско-православное духовенство.*

Въ собраніи суда Холмскаго 31 мая 1428 г. присутствовалъ о. *Терентій*, священникъ Холмской Пятницкой церкви, вмѣстѣ съ плебаномъ Холмскимъ Виславомъ, Исачкомъ Могильницкимъ, Виссаломъ и Дмитріемъ изъ Краснаго, Яцкомъ и Тератинскимъ воеводой Сташкомъ. Въ другомъ засѣданіи того же года является священникъ *Ходоръ* (Ѳеодоръ) изъ Тулиголовъ вмѣстѣ съ судьей земскимъ Воссіемъ Ситницкимъ, Ходкомъ Лѣщанскимъ, Горохомъ Лѣщанскимъ, воеводой Холмскимъ Косткой и др. Въ томъ же году упоминаются священники Холмскіе: Пятницкій *Парѳенонъ* и Николаевскій или Микулинскій неизвѣстнаго имени, которые имѣли дѣло съ войтомъ Холмскимъ и по неявкѣ въ первый срокъ осуждены къ отнятію у нихъ топоровъ.

Въ 1429 г. имѣлъ дѣло въ судѣ Холмскомъ священникъ *Чехъ* изъ Гуровска (Угровска) съ Петромъ изъ Селища. Послѣдній обязанъ былъ уплатить поручительный залогъ въ 40 грошей и 50 грошей убытка.

Въ 1430 г. нѣкій Михалко Лясота, названный Юрецъ, велъ процессъ со священникомъ *Волосомъ* изъ Черничина о нанесеніи ранъ и вознагражденіи убытковъ въ 60 копъ грошей. Срокъ былъ

*) Исаакъ названъ ленникомъ (vasellus—свободный кметъ, товарищъ въ военныхъ походахъ шляхтича или боярина).

назначенъ старостой къ первому прiѣзду короля въ Красноставъ. Въ засѣданiи суда 16 февраля 1430 года, въ присутствiи короля Ягайла, рим.-катол. епископа Холмскаго Iоанна, Одровонжа и др., выступилъ русскiй писарь короля, Грицко, съ заявленiемъ, что онъ поручился Михалку за священника и принимаетъ за него посредничество предъ судомъ и Михалкой, котораго онъ уже вознаградилъ лошадьми и деньгами. Судьи, видя заступничество Грицка*) за священника, освободили послѣдняго отъ отвѣтственности.

Болѣе, однако, интересный актъ встрѣченъ нами въ Красноставской книгѣ за это время. Около 1430 года Владиславъ Ягайло надѣлилъ рим.-катол. епископа Холмскаго селомъ *Скербешовомъ*. Тамощнiй священникъ *Вацъ* переселился тогда въ королевское имѣнiе Красное. Шляхтичъ Ѳома Квачола, вѣроятно повѣренный бискупа Iоанна, попытался было уговорить священника вернуться въ Скербешовъ; тотъ однако заявилъ, что король, пожаловавъ епископу Холмскому Скербешовъ, не отдалъ ему имѣнiе „вмѣстѣ съ попомъ", и такъ какъ ему, Вацу, не нравилось оставаться подъ епископомъ, то онъ перешелъ во владѣнiе короля (mansio sub domino episcopo mihi non placuit, tunc transivi sub dominum regem). Вацъ защищался, какъ могъ, отъ высланныхъ противъ него слугъ Квачолы, наконецъ, видя явный соблазнъ, бѣжалъ въ Гаевники. Туда погнался за нимъ Квачола съ вооруженными товарищами и, созвавъ крестьянъ, сталъ грозить, затѣмъ схвативъ священника, избилъ, ранилъ и обезчестилъ его, наконецъ связаннаго повелъ въ Скербешовъ, отнявъ у него слугъ, скотъ, все бывшее при немъ домашнее и церковное имущество, стоимостью въ 160 гривенъ.— На жалобу о. Ваца, Ѳома Квачола заявилъ въ судѣ, что священникъ требуетъ правосудiя, не предъявивъ раньше правильнаго позва. Вацъ, напротивъ, утверждалъ, что онъ позвалъ Квачолу, какъ слѣдовало, и готовъ это доказать реестромъ (спискомъ) позвовъ. Квачола согласился, а зная, что нѣтъ такой записки въ реестрѣ, заговорилъ о „взысканiи съ попа" и проигрышѣ его дѣла. И дѣйствительно, просмотрѣвъ списокъ, судъ не нашелъ въ немъ отмѣченнаго позва о. Ваца. Судебный писарь Моравка сказалъ тогда, что онъ не записалъ позва: о. Вацъ, правда, приходилъ къ нему, но такъ какъ „попъ" былъ пьянъ и заявленiе его было непонятно, то писарь велѣлъ ему придти, когда вытрезвится. О. Вацъ болѣе не явился

*) Не тотъ-ли Грицко сдѣлался впослѣдствiи владыкой Холмскимъ Григорiемъ или Георгiемъ (Юрiемъ)? Ивашко или Iона Сосновскiй тоже былъ изъ русскихъ писарей короля въ началѣ XVI столѣтiя.

къ нему, хотя Моравка былъ готовъ исполнить таковое желаніе священника. Писарь говорилъ это въ присутствіи рим.-кат. епископа Холмскаго Іоанна, шл. Андрея Целки, Плоцкаго хорунжія Видзги, Николая Телятинскаго и мн. др., бывшихъ на съѣздѣ.—Послѣ оправданія судомъ Квачолы, о. Вацъ обратился къ судьямъ съ жалобой на писаря Николая Моравку: Священникъ, давъ писарю слѣдуемый ему грошъ, велѣлъ записать въ книги заявленіе его противъ Квачолы за причиненные ему обиды и убытки въ 160 гр.; Моравка, однако, запись уничтожилъ, вслѣдствіе чего Вацъ проигралъ процессъ съ Квачолой. Писарь опровергалъ обвиненіе, считая оное клеветой, и принесъ присягу на то, что позва о. Ваца не уничтожалъ. Судъ наложилъ на священника вѣчное молчаніе, кромѣ того, приговорилъ его за оскорбленіе чести земскаго писаря Николая Моравки къ уплатѣ пени по 60 грив. и 10 грошей: Холмскому владыкѣ и писарю Моравкѣ.—Послѣ этого печальнаго рѣшенія дѣла присутствовавшій въ собраніи рим.-кат. епископъ Іоаннъ спросилъ (не безъ ироніи конечно) о. Ваца изъ Краснаго: не имѣетъ ли онъ какой-либо претензіи къ нему—епископу—предъ судомъ?—„У меня нѣтъ никакого дѣла къ вашему преосвященству, и вы мнѣ ничего не должны (nihil habeo agere cum Reverentia vestra, nec mihi aliquid tenemini)"—скромно отвѣтилъ русскій священникъ.

Еще бы! для о. Ваца довольно было одного процесса съ повѣреннымъ епископа и судебнымъ писаремъ, а тутъ еще и самъ епископъ желалъ имѣть дѣло въ польско-шляхетскомъ судилищѣ съ „русскимъ попомъ". Излишне добавлять, что епископъ, Квачола и Моравка, сговорившись между собой, дѣйствовали въ полномъ согласіи. Писарь, принявъ грошъ, дѣлалъ видъ, будто-бы онъ записывалъ на черновомъ жалобу обиженнаго, между тѣмъ онъ могъ писать на судебномъ латинскомъ языкѣ, что угодно, и съ спокойною совѣстью принести присягу на то, что онъ не уничтожалъ записи, которой дѣйствительно не было въ книгѣ. Обвинить русскаго священника въ томъ, что онъ пьянымъ явился въ присутственномъ мѣстѣ, побить, ранить, обезчестить его и связаннаго вести куда-нибудь подъ сильнымъ вооруженнымъ конвоемъ безъ малѣйшаго законнаго повода или основанія,—все это не подлежало судебному взысканію или наказанію*). Тотъ же Квачола является въ 1445 г. судьей Белзскимъ.

*) Къ сожалѣнію, польскіе шляхтичи и теперь не лучше поступаютъ тамъ, гдѣ имъ случайно предоставлена власть, напр. въ австрійской Галиціи.

Въ одномъ актѣ 1431 г. читаемъ: Священникъ („попъ") изъ Бусна взыскалъ съ крестьянина Бурты 50 грошей по обвиненію его въ кражѣ плаща (pallium), такъ какъ Бурта не былъ въ состояніи доказать свою невинность предъ судомъ.

Въ 1432 г. нѣкій Горохъ обвинилъ Вацовича, сына изв. намъ священника изъ Краснаго, въ кражѣ лошадей. Приведены свидѣтели (числомъ 6) въ доказательство невиновности, и, кромѣ того, о. Вацъ поручился за сына до окончательнаго судебнаго рѣшенія 30 копами грошей.—Въ то же время упоминается проскурникъ Іосифъ изъ Млодатичъ, имѣвшій въ судѣ какое-то дѣло съ Петромъ изъ Струпина, который долженъ былъ привести въ судъ 6 свидѣтелей.

Больше дѣлъ православныхъ священниковъ записано въ 1433 г. Какъ видно изъ одной записки, о. Вацъ, названный „русскимъ попомъ", проигралъ всѣ дѣла, которыя имѣлъ съ Андрушкомъ Ганскимъ въ надворныхъ и земскихъ судахъ.

Священникъ Павелъ изъ *Стужицы* (Stużyca, теперь Стенжица) жаловался на управляющаго (procurator) изъ Лопеника, котораго изъ-за мнимой болѣзни заступалъ повѣренный; послѣдній требовалъ осужденія священника за то, что онъ, не желая имѣть дѣло съ нимъ, съ повѣреннымъ (по его знанію) здороваго отвѣтчика, удалился изъ суда. Назначенъ новый срокъ до прибытія старосты въ Красноставъ.

Въ этомъ году встрѣчаемся въ первый разъ съ процессомъ владѣльца Савина, плебана Холмскаго Вислава, съ священникомъ Савинскимъ *Львомъ*. Судебные споры продолжались по 1434 г. и касались убытковъ, причиненныхъ плебану спускомъ воды изъ пруда. О. Левъ былъ приговоренъ „по неявкѣ въ срокъ" къ вознагражденію убытковъ (10 гривенъ и 40 мѣръ ржи) и исправленію водостока въ продолженіи 2-хъ недѣль.

Замѣчательнымъ является еще въ 1433 г. споръ между братьями о *владѣніи русскою церковью* и земельнымъ ея участкомъ въ с. Могильницѣ. Староста Холмскій Грицко (Кердеевичъ) призналъ владѣніе ими Іоську Могильницкому и велѣлъ судьѣ Холмскому Альберту записать рѣшеніе свое въ земскіе акты. Вдругъ является Іосько въ судъ съ заявленіемъ, что онъ русскую церковь и ея землю отдаетъ во владѣніе своему брату Исачку Могильницкому (подъ залогомъ 30 гривенъ примирились). Съ этимъ Іоськомъ, кромѣ брата, спорилъ въ судѣ также священникъ *Яковъ* изъ Могильницы, вслѣдствіе чего онъ уступилъ Исачку.

Въ 1434 и 1435 гг. о. Левъ изъ Савина велъ судебное дѣло съ плебаномъ Виславомъ за прорытіе плотины и причиненіе такимъ образомъ убытка въ 50 гривенъ. Когда же „попъ" опять не явился

въ срокъ*), то судьи, принявъ отъ Вислава „памятное“ (судебную пошлину), освободили плебана отъ иска и наложили на о. Льва вѣчное молчаніе. Кромѣ того, Савинскій священникъ заплатилъ одну гривну пени „за нестанье“. Изъ другой записки видно, что засудъ не былъ окончательный (или не совсѣмъ правильный) и сторонамъ назначенъ новый четырехнедѣльный срокъ.

Тотъ же плебанъ Виславъ велъ въ 1437 г. процессъ съ преемникомъ Льва, Савинскимъ священникомъ *Михалкомъ*, по дѣлу о владѣніи прудомъ въ Савинѣ. О. Михалко доказывалъ предъявленною судьямъ королевскою грамотою, что прудъ принадлежалъ ему (piscina est mea, et habeo literam super ea, literam domini regis); Виславъ же, ссылаясь на земскіе акты, утверждалъ, что ему королевскимъ судомъ въ Жуковскѣ (Жуковѣ) признано право владѣнія упомянутымъ прудомъ вмѣстѣ съ взысканіемъ съ „попа“ 3-хъ грив. пени. Стороны требовали новаго изслѣдованія и суда (partes se remiserunt ad acta per corulum) съ пенею трехъ гривенъ; когда же въ актахъ дѣйствительно было найдено рѣшеніе въ пользу плебана, то Савинскій священникъ не только потерялъ свой прудъ, но еще долженъ былъ уплатить Вислав у и королю по три гривны пени и умолкнуть навсегда.

Изъ другой записки узнаемъ, что тотъ же плебанъ подалъ искъ на о. Михалка за сдѣланную имъ какую-то ограду подъ замкомъ и другія дѣла, описанныя въ позвѣ. О результатѣ иска ничего не находимъ въ актахъ, но можемъ навѣрно предполагать, что плебанъ „поставилъ на своемъ“. Извѣстно только, что у „попа“ заграбили вола за неявку его во второй срокъ.

Въ дальнѣйшихъ запискахъ Холмско-Красноставскихъ лишь изрѣдка встрѣчаемся съ русскими священниками. За то чаще упоминаются ихъ владыки или епископы.

---

*) Вниманія достойно то обстоятельство, что русскіе священники и въ то время правильно проигрывали свои дѣла съ римскими плебанами и шляхтичами, очень часто по неявкѣ въ срокъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда истцомъ являлся „попъ“. Трудно допустить, чтобы священникъ, требующій правосудія и назначенія срока для разбирательства своего дѣла, самъ не являлся въ судъ, когда срокъ явки былъ опредѣленъ и доведенъ до его свѣдѣнія. Не рѣшали ли тогда дѣла „безъ попа“ раньше опредѣленнаго часа для явки, какъ это и въ наше время мы видимъ въ Галицкой Руси, гдѣ рѣшаютъ выборы въ сеймы „безъ поповъ и мужиковъ“ не въ опредѣленное время и не на опредѣленномъ мѣстѣ?

Епископъ Григорій (Георгій) Депольтицкій

1440 (1444)—1468.

Положительно опредѣлить, въ которомъ году Григорій сталъ епископомъ Холмскимъ, пока еще трудно. По недостатку указаній въ Холмскихъ книгахъ на то, какъ назывался упомянутый тамъ подъ 1432 г. владыка, мы назвали его „Григоріемъ"*), принимая его непосредственнымъ преемникомъ епископа Харитона, по словамъ историковъ, скончавшагося въ 1428 г. Это время кончины Харитона могло и намъ представиться неподлежащимъ сомнѣнію, такъ какъ въ запискахъ Холмскаго суда 1429 и 1430 гг. вмѣсто владыки является намѣстникъ Холмскій Хома (Ѳома). Время епископствованія Григорія было нами опредѣлено 1432—1468 гг. По двумъ запискамъ, однако, позже нами открытымъ въ Красноставской книгѣ (см. выше), пришлось намъ заключить, что между Харитономъ и Григоріемъ былѣ въ Холмѣ еще одинъ епископъ, назначенный въ 1430 и скончавшійся въ 1439 г. Къ сожалѣнію, въ актахъ до 1446 года говорится лишь о „владыкѣ Холмскомъ", но какъ его звали, неизвѣстно.

Существуетъ однако мнѣніе, что епископъ Холмскій Григорій или Георгій принималъ у себя возвращавшагося въ 1440 г. съ флорентійскаго собора митрополита Исидора. „Посланіе митр. Исидора относится къ времени святительства епископа Юрія или Георгія"— пишетъ А. С. Петрушевичъ въ „Краткомъ извѣстіи о Холмской епархіи и ея святителяхъ". По документу, записанному въ такъ называемой Метрикѣ коронной (кн. 21, стр. 226), король польскій и венгерскій грамотою, данною въ Варадинѣ 1444 г., подтверждаетъ Холмскому епископу Юрію тѣ же свободы и льготы, которыми въ 1443 г., грамотою данной въ Будѣ, надѣлилъ русское духовенство вообще, разсчитывая на успѣхъ его соединенія съ Римомъ.

Въ холмскихъ актахъ упоминается въ 1445 г. еще безъ имени „владыка епископъ русской церкви" (wladica episcopus ecclesiae ruthenicalis), присутствовавшій 18 октября въ судѣ, другой разъ говорится о Калишѣ, слугѣ „владыки Холмской русской церкви", но уже въ 1446 г. выступаетъ на сцену ***владыка Григорій****), который 7 марта т. г. является вмѣстѣ съ другими сановниками на съѣздѣ или сеймѣ въ Войславичахъ.

---

*) Акты изд. Вил. Арх. Ком. Т. XIX (см. Предисловіе).

**) Остается еще сомнительнымъ вопросъ, которое изъ именъ, *Григорій* или *Георгій*, было монашескимъ. Въ актахъ постоянно пишется: Vblis Gregorius wladica Chelmensis.

Данныя Холмскихъ актовъ объ епископѣ Григоріи относятся къ имущественнымъ дѣламъ. Въ 1446 г. встрѣчаемся со спором владыки Григорія съ представителями города Холма о владѣніи землею „Завинная гора"*), которая, по заявленію владыки, издревле принадлежала Холмской русской Богородичной церкви**), по мнѣнію же ратмановъ Холмскихъ была гражданскою собственностью. Судьи рѣшили, чтобы владыка, въ присутствіи старосты, судей, ратмановъ и др. знатныхъ достовѣрныхъ людей, указалъ мѣсто и объемъ спорнаго поля, почему вѣрнѣе можетъ быть разрѣшенъ вопросъ.

Въ то же время Андрушко Угровецкій заявилъ суду, что нападеніе на владѣніе владыки было имъ сдѣлано несправедливо и онъ признаетъ дворище *Бутинъ* съ озеромъ и пчелиными бортями собственностью Холмской русской церкви. По заявленію повѣреннаго Сампсона отъ имени владыки, королевскій слуга Юрецъ изъ Жмоди долженъ былъ уплатить въ пользу русской церкви 60 гривенъ.

Затѣмъ 9 мая находимъ жалобу повѣреннаго владыки, двор. Полюковскаго, на Андрушка Угровецкаго, который задержалъ у себя владычнаго крестьянина съ его имуществомъ, стоимостью въ 10 грив., и причинилъ столько же убытка. Повѣренный Андрушка, Альбертъ Бортный проситъ перевести дѣло въ земскій судъ, такъ какъ Андрушко—дворянинъ. Судьи постановили отложить дѣло на недѣлю для рѣшенія вопроса: гродскимъ-ли или земскимъ судомъ долженъ быть Андрушко судимъ? Какъ дѣло кончилось, незнаемъ, но изъ слѣдующаго акта видимъ, что злоба Угровецкаго противъ владыки не унималась.

При преемникѣ Григорія—*Саввѣ* добавляется и другое (монашеское) его имя „*Сильвестръ*" (Sawa alias Sylvester, или: Sylvester alias Sawa wl. Chelm.). Впослѣдствіи рукоположенныхъ епископовъ называли обычно монашескимъ именемъ. Очень вѣроятно, что упомянутый нами въ 1430 г. писарь королевскій Грицко сдѣлался владыкой Холмскимъ Григоріемъ. Въ такомъ случаѣ имя его „Григорій" было свѣтскимъ, а „Георгій" или „Юрій" монашескимъ.

*) О виноградахъ на Руси (Галицкой и др.) упоминается часто въ лѣтописяхъ. Еще въ XVI в. городъ Львовъ отдавалъ свои винограды на Клепаровѣ въ аренду. Многія названія мѣстностей на Руси указываютъ на бывшіе винограды, такъ, наприм., „Винная гора" въ Перемышлѣ, „Винники" коло Львова, „Виноградъ" коло Новоселокъ въ Золочевскомъ окр., и др.

**) Храмъ этотъ сооруженъ въ 1260 г.

Въ 1447 г. Григорій жаловался на того же Андрушка за то, что онъ намѣревался изувѣчить его русскихъ людей (vellet mutilare suos homines Ruthenos), угрожая нѣкоторыхъ изъ нихъ „навѣстить". Староста и судьи приказали Андрушкѣ жить въ мирѣ, а если есть у него какое-либо къ нимъ дѣло, тогда слѣдуетъ ему обратиться въ судъ. Между владыкой и Угровецкими существовалъ тогда споръ о границахъ имѣній.

Въ 1448 г. назначенъ былъ срокъ для осмотра и опредѣленія поземельной собственности между владычными озерами „Морскомлье" и „Столповое" съ одной, и Гуровскомъ (Угровскомъ) съ другой стороны. Братъ Андрушка, Ивашко, велъ отдѣльно процессъ о границахъ владычнаго Бутина и его участка въ Угровскѣ. Изъ одной записки отъ 30 сентября видно, что оба брата осудили владыку Григорія къ пенѣ за неявку въ срокъ.

Въ 1450 г. поручился владыкѣ за бѣглыхъ людей воевода Холмскій, а въ 1454 г. за бѣглаго крестьянина Игната—войтъ Феликсъ.

Болѣе замѣчательный актъ—это грамота, данная въ Холмѣ въ понедѣльникъ, въ самый день Богородичнаго праздника, и записанная въ актовую книгу 16 іюня 1456 г.*), въ которой сановники Холмскіе (dignitarii Chelmenses): Люблинскій подкоморій и генеральный староста Іоаннъ Куропатва изъ Лячухова и каштелянъ Ванко изъ Квасилова объявляютъ, что, по особому порученію короля Казиміра и въ присутствіи установленной имъ коммиссіи, они спрашивали явившихся вл. Григорія и вѣродостойныхъ свѣдущихъ людей: Ивана Скоруту изъ Млодатичъ, Холмскаго мечника Машка изъ Верещина, подсудка Ѳеодора, Ивашка изъ Андреева и Миска Ставскаго на счетъ медовой дани, издавна слѣдующей отъ нѣкоторыхъ селъ епископу Холмской церкви, и получили отъ всѣхъ единогласный утвердительный отвѣтъ. Плательщиками этой дани тогда признаны: Андрушко Гуровскій (Угровецкій) въ Луковѣ, мечникъ Холмскій Петръ Сметанка въ Гощѣ, Михаилъ, Павелъ и Иванъ (Янушъ)

---

*) Читаемъ тамъ: Actum et datum in Chelm feria 2 in festo S. Mariae Virginis Gloriosae anno Domini 1456, явка же документа отмѣчена: feria 3 post Octavam Corporis Christi, т. е. 16 іюня 1456 г. Такъ какъ ни одинъ Богородичный праздникъ не совпадалъ въ 1456 г. съ понедѣльникомъ (см. Археогр. календарь Н. Горбачевскаго), то полагается, что актъ этотъ составленъ былъ еще въ 1455 г. въ понедѣльникъ 8 сентября (праздникъ Рождества Богородицы) или же въ понедѣльникъ 8 декабря (Зачатіе Богородицы) и внесенъ въ судъ 16 іюня 1456 г.

Смоки въ Сѣдлищахъ. На нихъ была возложена утвержденная коммиссіею дань: на перваго 12, на второго 7 и на послѣднихъ трехъ 6 (по 2 на каждаго) корамоновъ меду.

Въ 1460 г. Гнатко Жданскій велъ споръ съ владыкой о границахъ между имѣніями с. Жданнаго истца и с. Депольтичъ владыки*). Въ актѣ 1 сентября говорится о повѣренномъ владыки, Саввѣ, въ актѣ же 26 декабря того же года сказано, что, вмѣсто владыки, явился въ судъ крылошанинъ Холмскій (Crylos pop de Chelm.). Дѣло кончилось мировою сдѣлкою.

Въ 1467 г. (6 апрѣля) владыка Григорій заложилъ Милошу изъ Бусна войтовство свое въ *Слепчѣ* и Космовѣ въ 36 гривенъ (см. Имѣнія каѳ.).

Въ этомъ году, послѣднемъ въ дѣятельности еп. Григорія, ему и Угровецкому былъ назначенъ примирительный срокъ.

Духовенство православной церкви, за исключеніемъ Столпенскаго священника, рѣдко тогда являлось въ Холмско-Красноставскіе суды.

Въ 1441 и 1442 гг. Лѣщанскій священникъ Иванъ имѣлъ дѣло съ Ходкомъ изъ Хотча объ уплатѣ 6 грошей и столько же убытка.

Въ 1444 г. тотъ же Лѣщанскій священникъ велъ процессъ по какому-то дѣлу съ владѣльцемъ Лѣщанъ Андреемъ Якубовскимъ.

Въ 1447 г. Янушъ изъ Лукова спорилъ съ священникомъ Василіемъ изъ Бусовна вѣроятно о границахъ церковнаго имѣнія. Истецъ долженъ былъ повести судей на спорное мѣсто.

Въ 1459 г. 22 октября, Столпенскій священникъ Вакула одолжилъ Гнатку Жданскому 10 гривенъ до праздника Рождества Христова съ обязательствомъ уступить ему осенній спускъ пруда, находящагося среди села Жданнаго. Въ случаѣ неустойки, Гнатко, кромѣ возмѣщенія убытковъ, уплатитъ о. Вакулѣ 3 гривны пени.

Въ 1461 г. тотъ же о. Вакула далъ войтамъ Холмскимъ, братьямъ Ивану и Якову 14 грив. взаймы; за то войты обязались уступить священнику до уплаты долга половину своего с. Жолтанца,

---

*) Нынѣ *Депольтичи русскіе*, с. Любл. губ. Холм. у., на югозападъ отъ Холма. Въ старину оно звалось также *Польтиче*, *Депольчиче* и *Дѣпольтиче* и различались два селенія: *Депольтиче русское* и *Д. литовское*. Съ 1428 г. Депольтиче очень часто упоминается въ Холмскихъ актахъ; изъ записокъ 1460 г. видно, что Д. было тогда родовымъ (не церковнымъ) имѣніемъ владыки Григорія; поэтому владыка названъ нами *Депольтицкимъ*. Въ 1562 г. является владѣльцемъ Депольтичъ р.-к. архіепископъ Уханскій. Южнѣе Депольтичъ или Депультичъ находится с. *Жданное*.

состоящую изъ 12 лановъ съ лугами, исключая однако тѣ луга, которыми пользуется Пшонка, затѣмъ половину мельницы и спуска пруда. Должники ручаются за мирное владѣніе заложенными участками и проч.

Въ 1462 году онъ же имѣлъ какое-то дѣло съ Мискомъ изъ Тарновы.

Въ 1464 г. онъ же завелъ искъ противъ Гнатка Жданскаго, который поручился ему въ уплатѣ Станиславомъ Крупскимъ трехъ гривенъ, до той поры неполученныхъ вмѣстѣ съ причиненными священнику убытками. Гнатко просилъ судей позволить ему раньше взыскать съ должника по земскому праву. Судьи согласились на взысканіе до законныхъ сроковъ.

Изъ одной записки 1467 г. узнаемъ о какомъ-то процессѣ о. Вакулы, священника „изъ Жданнаго", съ Русбартошомъ изъ Краснаго. Священникъ требовалъ назначенія новаго срока.

Тогдашній бытъ русскаго духовенства какъ нельзя лучше охарактеризованъ въ одной небольшой запискѣ 1460 г. По этому документу, шл. Николай Сметанка изъ Вербковичъ обезпечилъ вѣновную запись матери своей Анны въ 100 грив. на половинѣ своихъ имѣній и на цѣломъ дворѣ (curia) съ *попомъ* и *корчмою* (cum popone et taberna) въ Вербковичахъ съ полнымъ правомъ владѣнія по земскому обычаю.

Епископъ Сильвестръ (Савва)

1468—1471.

Замѣстителемъ еп. Григорія на каѳедрѣ Холмской является въ августѣ м. 1468 г. бывшій повѣренный его, крылошанинъ (pop de Crylos—протоіерей) *Савва*, названный ***Сильвестромъ***. 16 августа (f. 3. in crast. f. Ass. B. V. Mariae) того же года двор. Рагоза изъ Веремовичъ заявилъ суду, согласно донесенію вознаго, что онъ (по смерти владыки Григорія) законно хранилъ всѣ церковныя вещи монастыря и все опечатанное имущество, какъ слѣдуетъ, передалъ въ присутствіи вознаго самому (новоизбранному) владыкѣ (quia omnia ecclesiastica monasterii juste servavit et coram dicto ministeriali totum thesaurarium solo wladicze juste restituit cum sigillis juste sigillatum).

О происхожденіи владыки Сильвестра, или Саввы, пока ничего не знаемъ. По нѣкоторымъ признакамъ можно допустить, что онъ былъ родственникомъ и немного моложе Григорія, такъ какъ онъ до своей смерти лишь 3 года управлялъ епархіею. Возможно,

что Григорій, призвавъ въ Холмъ своего брата или дядю изъ Депольтичъ, поручилъ ему веденіе своихъ дѣлъ и приготовилъ его для церковной службы*).

Дѣла владыки Сильвестра касаются долговыхъ его обязательствъ и границъ владычныхъ имѣній. Изъ перваго акта (безъ даты) узнаемъ о заложеніи Сильвестромъ и его капитуломъ Андрею Якубовскому изъ Лѣщанъ каѳедральнаго имѣнія Невѣркова за 200 венг. зол. Въ другомъ актѣ отъ 23 октября (f. 2 p. f. Undecim mill. Virg.) 1469 г. владыка обязывается ко дню 17 ноября (pro f. S. Martini) уплатить Гнатку Жданскому 230 венг. зол., данные послѣднимъ Дерславу изъ Седлянки въ поручительство за себя; въ случаѣ неустойки, владыка имѣетъ передать Жданскому во владѣніе села Слепче и Космово,—именно отъ одного Рождества Христова до другого (alias **od god do god**) до полной уплаты долга. (См. Имѣнія каѳ.)

Къ этой, какъ и первой, сдѣлкѣ о передачѣ каѳедральнаго имѣнія въ залогъ требовалось однако письменное разрѣшеніе короля (litera consentoria alias **pryzwolenij**); владыка и важные дворяне-поручители должны были въ опредѣленный срокъ (до св. Пасхи) подъ зарукой постараться получить королевскую грамоту. Такими поручителями въ первомъ актѣ являются, между прочимъ, Холмскій староста Павелъ Ясинскій и двор. Грицко Окушковичъ, будущій владыка.—Впослѣдствіи, при сдѣлкахъ подобнаго рода, въ королевскомъ согласіи уже не нуждались.

Въ 1470 году, 22 января, Иванъ изъ Горышова вызывалъ къ суду владыку Холм. Сильвестра или Савву, владѣльца Жукова, за то, что онъ не хотѣлъ совмѣстно съ нимъ обозначить границы между имѣніями Жуковомъ и Горышовомъ. Такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то проигралъ дѣло.—Наконецъ, владыка Сильвестръ имѣлъ тогда же какое то срочное (вѣроятно граничное) дѣло съ дворяниномъ Иваномъ, владѣльцемъ Матча. Владыка и его капитулъ, владѣльцы Стрыжова, не явились на второй срокъ по позву и были приговорены къ пенѣ за неявку.

Владыку Холмскаго Сильвестра, или Савву, замѣстилъ уже вскорѣ, въ 1471 г., Грицко (Герасимъ) Бесскій Окушковичъ.

---

*) Въ акт. записяхъ прежнихъ лѣтъ встрѣчаемся иногда (напр. въ 1442 г.) съ „Савкою изъ Депольтичъ". Былъ ли то позднѣйшій владыка Савва (въ монашествѣ Сильвестръ) или другое лицо, сказать не можемъ. Родственныя связи, какъ выше сказано, существовали между нѣкоторыми Холмскими владыками.

Изъ *православныхъ священниковъ* во время еп. Сильвестра упоминается въ актахъ одинъ лишь Столпенскій настоятель церкви.

Въ 1469 г. священникъ Вакула одолжилъ войту Холмскому Якову 15 гривенъ, отъ которыхъ послѣдній обязался платить квартальные проценты (въ дни сухояденія).

Епископъ Герасимъ (Григорій или Грицко) Окушковичъ Бесскій

1471—1494 (1489).

Окушко и его семейство.—Грицко Окушковичъ. (1442—1471 г.)

Владыка Холмскій **Герасимъ** (въ мірѣ *Грицко*) происходилъ отъ Окушки изъ Беска*), первый слѣдъ о которомъ найденъ нами подъ 1442 г.**) Холмской акт. книги (№ 20009, л. 72). Въ 1447 г. упоминается уже вдова его Маробa Окушкова изъ Беска какъ истица; въ 1448—1453 гг. являются на сценѣ ея сыновья: Федько, Михаилъ и *Грицко*, также дочери: Марія-Магдалина и Анна. Они вели судебный споръ о границахъ имѣній съ Николаемъ Ольховецкимъ и Волчкомъ Свѣнцицкимъ. Въ 1454 г. Анна Окушковна завела отдѣльный процессъ съ латинскимъ епископомъ Іоанномъ (Краскою Тарановскимъ). Въ 1457 г. видимъ *Грицка* Окушковича между засѣдателями суда. Съ 1460—1467 г. Михаилъ, *Грицко* и Анна Окушковичи Бесскіе ведутъ судебные споры съ Свѣнцицкими и лат. епископомъ Іоанномъ. Въ 1464 г. *Грицко* Окушковичъ завелъ искъ противъ Яна Куропатвы, въ 1465 г. жаловался на сыновей его за насилія; въ томъ же году Бесскіе имѣли дѣло съ латинскимъ епископомъ Павломъ (изъ Грабовы) о границахъ смежныхъ имѣній. Процессы эти длились нѣсколько лѣтъ до примиренія сторонъ.

*) Беско—село Люблин. губ. Холм. у., было во владѣніи Окушковичей до конца XVI в. Въ 1482 г. Бескомъ подѣлились: Севастіанъ Черскій, Іоаннъ Вѣтринскій, Анна Бѣлецкая, Анастасія Ставская и Иванъ Городыскій. Въ записи сказано: церковь и священникъ общіе для всѣхъ; церковь должна быть содержима въ исправности общими отъ всѣхъ средствами.

**) Писарь земскій ошибочно написалъ 1402: millesimo quadringentesimo secundo, пропустивъ quadragesimo (см. *Введеніе*). Здѣсь исправляемъ также первоначальное мнѣніе наше о судьѣ Холмскомъ *Боссіи* (не Бosскѣ), который не находился въ связи съ предками Герасима. (См. XIX т. Вил. Арх. Ком.)

Въ 1467 г. *Грицко* имѣлъ еще дѣло съ Михаиломъ Смокомъ, въ 1468 г.—съ Николаемъ Ольховецкимъ, въ 1469 г.—съ Николаемъ Свидницкимъ и Куропатвою. Изъ одного акта этого года узнаемъ, что женой *Грицка* Бесскаго была двор. *Маруся изъ Чартковичъ* (Сосновская)*). Въ 1470 г. встрѣчаемся съ процессами Гектора Чемерницкаго съ *Грицкомъ* и его братомъ Михаиломъ, которымъ судъ назначилъ новые сроки.

Епископъ Герасимъ, его и брата его потомки (1471—1495).

Въ 1471 г. въ первый разъ упоминается еще дворянинъ *Грицко* (въ актѣ *Рыцко*) Окушко, вотчинникъ Беска, затѣмъ уже находимъ: *Грицко*, вотч. Беска и *владыка Холмскій* (Hryczko heres de Besko et wladica Chelmensis), послѣ (съ 1473 г.) называемый въ актахъ *Герасимомъ* (также съ добавкою: *или Грицко*).

Дѣла владыки Герасима съ разными лицами начинаются съ 1471 г. и кончаются по нашимъ актамъ въ 1489 г. О смерти его упоминается въ актѣ 1494 г. Изъ акта 1488 г. видно, что у него были сыновья *Федько*, *Исачко* и *Станко*, которымъ, 21 іюля, сдѣлалъ дарственную запись на им. Беско и на все свое имущество, гдѣ оно бы ни находилось, со всѣми правами, какими онъ самъ пользовался. По актамъ 1495 г., у покойнаго владыки была еще дочь *Анна*, по мужу *Луковская***), которая получила отъ братьевъ Федька и Станка часть свою по отцѣ. Тогда умеръ братъ владыки *Михаилъ*, оставивъ по себѣ вдову Марусю, сына Луку и дочь Ульяну, впослѣдствіи Верещинскую.

Имущественныя дѣла владыки вообще (1471—1489).

Какъ вотчинникъ *Беска*, владыка велъ спорныя (граничныя и др.) дѣла съ лат. епископами Павломъ (1471—2 и 1476 гг.) и Іоанномъ (1481—2 гг.), владѣльцами сосѣднихъ имѣній Лыцца и Павлова, затѣмъ съ владѣльцами Могильницы (1476—1489); какъ владѣлецъ *Бутина*—съ Угровецкими (1476—1485); какъ владѣлецъ *Жукова*—съ владѣльцами Чешина—Длотомъ и др. (1476—1481); наконецъ какъ владѣлецъ *Стрыжова*—съ владѣльцами Матча (1476 г.)

---

*) Двоюродная сестра Станка Сосновскаго, отца позднѣйшаго владыки Холмскаго Ивашка (Іоны) Сосновскаго.

**) Янушъ, вотч. Лукова, потомокъ Угровецкихъ, сдѣлалъ въ 1497 г. въ пользу своей жены Анны (Гануси) вѣновную запись (по русски) на 200 гривенъ. Какъ видно изъ акта, онъ былъ нѣмъ и заика и выражалъ свою волю движеніемъ головы и пальца.

Съ нѣкоторыми споры возобновлялись послѣ мировой сдѣлки, именно: съ епископомъ Павломъ послѣ 1472 г., съ Могильницкими—послѣ 1487 г., и съ Угровецкимъ—послѣ мировой 1483 г.*). Много дѣлъ владыки и сроковъ въ судѣ выказываютъ акты 1480 г. Въ этомъ году (6 марта, 8 мая, 18 сентября и проч.) назначались новые сроки по дѣламъ Герасима: съ Длотомъ—2 раза, Угровецкими—5 разъ, крестьяниномъ Иванцемъ и двор. Сасинымъ изъ Плаваничъ, также кр. Романомъ изъ Угровска—2 раза, наконецъ съ Станиславомъ Куропатвой—по 2 раза. Нѣкоторые изъ сроковъ назначались окончательные и въ видахъ примиренія сторонъ, одинъ для принесенія присяги или, въ случаяхъ невозможности, безъ нея.—20 января 1477 года владыка присутствовалъ вмѣстѣ съ другими въ Красноставскомъ судѣ.

Дѣла съ лат. епископами Павломъ и Іоанномъ (1471—1482).

4 ноября 1471 г. является подкоморское рѣшеніе по дѣлу рим.-кат. епископа Павла и его капитула съ владыкой Грицкомъ и его родными Бесскими о границахъ между им. Лыщемъ и Бескомъ. Стороны согласились явиться съ посредниками 4 мая 1472 г. и подъ залогомъ 30-и гривенъ окончательно уладить дѣло. Въ 1472 г. владыка Грицко, Анна, Михаилъ и Магдалина Бесскіе дѣйствительно заключили съ еп. Павломъ мировую; несмотря, однако, на то, въ 1476 г. братья Грицко и Михаилъ Бесскіе нашли опять поводъ жаловаться на епископа. 19 марта 1481 года владыка Герасимъ, братъ Михаилъ и сестра Анна Бесскіе вызвали въ судъ лат. епископа Іоанна (Казимірскаго) за нарушеніе границъ между Лыщемъ и Бескомъ. Споръ продолжался еще и въ 1482 году. Епископа и его капитулъ заступалъ въ судѣ шл. Пшонка.

Дѣла съ Могильницкими (1476—1481).

22 января 1476 г. владыка Герасимъ и его братъ Михаилъ являются истцами противъ владѣльца Новосельца и Могильницы Станислава. 18 марта былъ назначенъ новый, окончательный срокъ. Изъ акта 19 марта 1481 г. находимъ, что владыка спорилъ о границахъ съ двор. Станиславомъ, Ядвигой, Катериной и Анной Могильницкими.

---

*) Несмотря на примиреніе съ владыкой Герасимомъ въ 1483 г. касательно взаимныхъ границъ имѣній, потомки Яцка Угровецкаго возобновляли и продолжали процессы съ Холмскими епископами Филаретомъ и Іоною до и послѣ замѣны Бутина на Чешинъ и потери этихъ имѣній.

Въ 1484 г. Янушъ Луковскій требовалъ отъ владыки Герасима возвращенія 5 гривенъ и 1 золотого, полученныхъ въ поручительство за Ивана Масломянцкаго, владѣльца Великой Могильницы. Судъ рѣшилъ дѣло по желанію истца; Ивана же приговорилъ къ пени 3 гривенъ за то, что, лично стоя предъ судомъ, не хотѣлъ отвѣчать на задаваемые ему вопросы. По акту 26 іюня 1486 г., владыка предъявилъ искъ противъ Ивана Масломянцкаго или Бенка о взысканіи съ него 4 гривенъ и 1 золотого, въ которыхъ онъ поручился за Януша изъ Лукова. Масломянцкій, признавъ свое поручительство, сказалъ: „Господа (судьи), позвольте мнѣ по земскому обычаю взыскать прежде съ главнаго должника!“ Судьи опредѣлили время до 3-хъ судебныхъ сроковъ, когда, получивъ „презыскъ“ съ Януша, Масломянцкій долженъ будетъ уплатить владыкѣ 4 гривны и 1 золотой.

Въ Холмскихъ подкоморскихъ актахъ, въ запискѣ 12 ноября 1487 г., говорится о мировой сдѣлкѣ между владыкой Герасимомъ, его сыновьями Хведькомъ и Станкомъ и братомъ Михаиломъ Бесскими съ одной стороны, и двор. Иваномъ Масломянцкимъ, владѣльцемъ Великой Могильницы или Новой Могилы съ другой, всилу которой Бесскіе уступили Масломянцкому владѣніе и пользованіе прудомъ подъ залогъ 300 гривенъ.

Послѣднее дѣло Герасима, записанное въ гродскихъ актахъ, относится къ 16 марта 1489 г. и къ тому же Масломянцкому, который или не уплатилъ до послѣдняго времени суммы (съ процентами), слѣдовавшей владыкѣ за Януша Луковскаго, или остался въ долгу послѣ сдѣлки о владѣніи прудомъ. Возный (Иванъ Брода) донесъ тогда суду, что онъ, по судебному порученію, отправлялся съ понятыми шляхтичами (Богданомъ изъ Серебрища и Сачкомъ изъ Беска) въ имѣніе Могильницу для взысканія съ Ивана Масломянцкаго 6-ти гривенъ, кромѣ убытковъ, въ пользу владыки; когда онъ хотѣлъ арестовать воловъ въ обезпеченіе долга, то Масломянцкій оказалъ сопротивленіе.

Дѣла съ Угровецкими (1476—1485).

Дѣла владыки съ Угровецкими начались въ 1476 г. Тогда подана была жалоба въ судъ на двор. Ганку и ея сыновей Олехна, Яцка и Михна (Николая) изъ Угровска за нарушеніе границъ им. Бутина. Процессъ продолжался назначеніемъ новыхъ сроковъ въ 1476—1479 гг., между тѣмъ люди обѣихъ сторонъ заводили драки между собой. Изъ актовъ 1481 г. видно, что крестьянинъ Романъ изъ Угровска былъ избитъ епископскимъ крестьяниномъ

Онуфріемъ изъ Бутина. Первый, вмѣстѣ съ Анною Угровецкою, жаловался (2 іюля) на владыку за то, что не хотѣлъ удовлетворить его за нанесеніе ему Онуфріемъ побоевъ на большей дорогѣ между селами Рудою и Угровскомъ. Вслѣдствіе неявки истца Романа въ срокъ, владыка былъ освобожденъ отъ отвѣтственности. Въ 1482 г. Герасимъ и его капитулъ приговорены за неявкой согласно иску Угровецкой. Только въ 1483 г. состоялась мировая сдѣлка между владыкой Герасимомъ и Угровецкими при содѣйствіи посредниковъ и друзей обѣихъ сторонъ—дворянъ Андрушка изъ Матча, Дашка изъ Краснаго, Рагозы изъ Веремовичъ и Казиміра изъ Степанковичъ. Послѣдніе заявили 7 іюля суду, что, по обоюдному согласію сторонъ, озеро „Морсковлье" должно принадлежать къ Угровску, а „Столповое" къ Бутину, мостовое же мыто (пошлина) къ тому и другому имѣнію по поламъ. Починку мостовъ обязаны производить владѣльцы Угровска безъ вмѣшательства Бутина. Касательно причиненныхъ другъ другу обидъ, какъ: вспаханіе полей, потрава луговъ, разметаніе заборовъ, пчельниковъ и проч., должны быть призваны (четыре) друзья, которые разберутъ и рѣшатъ дѣло, окончательное же ихъ рѣшеніе обязательно для обѣихъ сторонъ. Нарушающій эту мировую уплатитъ 100 гривенъ въ пользу другой стороны*).

Въ 1484 г. возникло новое дѣло между Угровецкими, владыкой и Бутинскими крестьянами. По донесенію вознаго (Ивана Керносика), 21 іюня, владыка позвалъ братьевъ Яцка и Михна Угровецкихъ за насильственный угонъ скота изъ Бутина. Напротивъ того, временные владѣльцы Кробоноши Авраамъ и Николай заявили, что они требовали отъ имени Угровецкихъ уплаты Богданомъ изъ Серебрища 10-ти гривенъ поруки за крестьянина Ленца изъ Бутина и владыку Герасима. Вмѣсто уплаты денегъ, Богданъ, какъ поручитель, передалъ Угровецкимъ заграбленный въ Бутинѣ скотъ. По словамъ Кробоношскихъ, возный велѣлъ Угровецкимъ занять скотъ у Богдана. Наконецъ, въ 1485 г. многіе Бутинскіе крестьяне, подданные владыки, внесшіе жалобу на Ганку, Яцка и Михна Угровецкихъ за уводъ ихъ скота, проиграли дѣло въ судѣ вслѣдствіе неявки ихъ въ назначенный срокъ. Угровецкіе были освобождены

*) Тогда же Угровецкая вела процессъ съ Сандомірскимъ каштеляномъ и Холмскимъ старостой Павломъ Ясенскимъ о пользованіи лугомъ „Княже болото". Грамотой 1414 г. истица доказала принадлежность луга къ Угровску, а не къ Стольну, имѣнію Ясенскаго.

отъ позва, а крестьянамъ Олексѣ, Харку, Ивану, Малюшу, Карпу, Грицку, Борису, Степану, Харитону, Василю, Радивону, Микиткѣ, Семену и др. приказано сохранять вѣчное молчаніе*).

Дѣло съ Николаемъ Длотомъ (1476—1481).

Дѣло владыки съ двор. Николаемъ Длотомъ изъ Чешина, сосѣдомъ Жукова, начавшееся въ 1476 г., окончилось въ 1481 г. постановленіемъ суда 19 марта: за двѣ недѣли до срока судебнаго засѣданія представить посредниковъ въ Жуковъ, которые бы на мѣстѣ рѣшили предметъ спора къ примиренію сторонъ; если, однако, примиреніе не состоится, тогда стороны должны будутъ явиться на окончательный разборъ дѣла въ ближайшіе судебные сроки подъ страхомъ уплаты трехъ гривенъ пени (штрафа). 2 іюля назначенъ новый срокъ, изъ чего слѣдуетъ заключить, что примиреніе раньше не состоялось. Въ спорѣ съ Длотомъ владыку заступалъ нѣкій Богушъ.

Дѣла съ Матчинскимъ и др. (1476).

Еще одинъ пограничный споръ происходилъ между владыкой и его капитуломъ, какъ владѣльцами Стрыжова, и двор. Иваномъ, какъ владѣльцемъ Матча**), въ 1476 г. Вслѣдствіе неявки въ первый срокъ, владыка и капитулъ проиграли процессъ.

Въ то же время велъ процессъ крестьянинъ Иванецъ изъ владычнаго имѣнія Плаваничъ съ арендаторомъ того же имѣнія двор. Сасинымъ.

Гекторъ изъ Чемерникъ спорилъ въ 1476 г. съ еп. Герасимомъ, какъ владѣльцемъ Беска.

---

*) Оригинально гласятъ позвы крестьянъ, гдѣ Угровецкіе, мать и дѣти, названы „голота", „бездомные" и проч. (... pro eo citaverunt Hankam, quia tu et tua familia impossessionata, alias goloti... или: quia tu (Michno) cum decem tibi similibus in genere et tuis coadjutoribus et totidem omnibus impossessionatis, alias golotami, violenter recepisti...). Названіе бездомныхъ, не владѣющихъ имѣніемъ, *голотой* встрѣчается нерѣдко въ актахъ XV в. Угровецкихъ, впрочемъ, нельзя было считать „голотой"; они лишь какъ несовершеннолѣтніе не могли еще самостоятельно управлять наслѣдственнымъ имѣніемъ.

**) С. Матче находится на сѣверѣ отъ Стрыжова; оба села расположены надъ Бугомъ.

Долговыя записи владыки (1473—1488).

Въ виду безконечныхъ процессовъ съ сосѣдями о землевладѣніи, матеріальное положеніе епископа Герасима не могло быть завидное. Какъ видно изъ Холм. актовъ, онъ часто бралъ деньги (а не давалъ, какъ послѣ Филаретъ) взаймы и закладывалъ какъ свое родовое, такъ и церковное имѣніе. А что у него всегда былъ недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, доказываетъ одинъ изъ послѣднихъ его судебныхъ дѣлъ. Долговыя и др. свои обязательства Герасимъ исполнялъ исправно, вслѣдствіе чего не находимъ въ актахъ никакого иска къ нему по неустойкѣ. Иногда ручался за него братъ Михаилъ своею половиною имѣнія Беска, такъ какъ вотчинная часть Герасима была съ 1473 г. до конца его жизни заложена двор. Исачку за 100 гривенъ долга и, какъ увидимъ дальше, лишь сынъ его Федько (въ 1494 году) удовлетворилъ кредитора.

По акту 11 января 1473 г., владыка Герасимъ долженъ по первой своей записи 1471 г. уплатить двор. Исачку, бывшему владѣльцу Цыцова къ дню Рождества Христова 100 гривенъ и обезпечить эту сумму на своемъ имѣніи Бескѣ.

6 марта 1475 г. владыка заявилъ суду, что онъ на счетъ первоначальнаго долга 35 гривенъ уплатилъ Богдану Шумлянскому 20 грив. и остальные 16 грив. (15 гр. долга и 1 гр. проц.) обязывается уплатить брату его Ивашку къ 24 марта 1476 года. Въ случаѣ неустойки, владыка долженъ передать кредитору мельницу свою въ Слепчѣ во владѣніе до уплаты долга. Зато братья Шумлянскіе возвратили владыкѣ войтовство въ Слепчѣ, которое было имъ заложено въ 35 грив.

Затѣмъ по акту 22 января 1476 г. владыка и капитулъ заняли у двор. Андрея Якубовича изъ Лѣщанъ 100 венг. зол., который-то долгъ обязались уплатить въ ближайшій праздникъ Рождества Хр. подъ залогъ церковнаго имѣнія Невѣркова.

Въ 1479 г., 22 ноября, Михаилъ Бесскій поручился братьямъ Ощовскимъ: Ивану, Николаю, Мартину и Кристину, сыновьямъ бывшаго Белзскаго судьи Кристина, за брата своего владыку Герасима въ уплатѣ 46 венг. золотыхъ долга, отдавая имъ въ залогъ свою половину Беска.

18 сентября 1480 г. находимъ заявленіе владыки и капитула, что они заняли у двор. Станислава Лемешовскаго 50 грив. съ цѣлью выкупа отъ двор. Якубовскаго изъ Лѣщанъ им. Невѣркова, бывшаго у него въ залогѣ за 200 венгерскихъ золотыхъ еще съ 1468 г. Лемешовскому, въ обезпеченіе 50 гривенъ, владыка заложилъ Жуковъ.

Актомъ 1484 г. владыка Герасимъ обязался уплатить дворянамъ Рагозѣ изъ Веремовичъ и Богдану изъ Серебрища 15 венг. зол. къ дню св. Николая подъ залогъ Беска.

Въ 1488 г., 21 іюля, владыка Герасимъ (въ актѣ: Hryczko Okuskowycz wladica Chelmensis) заявилъ о томъ, что онъ одолжилъ у Яцка Угровецкаго 20 гривенъ, до великаго поста сл. г. и обезпечилъ долгъ на половинѣ еп. имѣнія Бутина.

Пріобрѣтеніе пруда „Костковстава" (1478).

Болѣе важнымъ событіемъ во время Герасима было пріобрѣтеніе пруда „Костковстава", подареннаго каѳедральной церкви и монастырю Холмскому Олехномъ Скорутой въ 1478 г. и причинившаго впослѣдствіи владыкамъ Холмскимъ не мало хлопотъ. Въ актѣ 23-го ноября описано положеніе пруда и говорится о вводѣ владыки во владѣніе имъ, совершенномъ вознымъ, назначеннымъ со стороны суда. (См. „Имѣнія каѳедры".)

Кончина владыки.

Въ актѣ Холмскомъ отъ 4 марта 1494 г. сказано, что Хведько, вотчинникъ им. Беска, вполнѣ удовлетворилъ Исачка, временнаго владѣльца того же имѣнія, уплативъ послѣднему 100 гривенъ, обезпеченныхъ въ пользу его *покойнымъ* владыкой Холмскимъ Герасимомъ на родовомъ имѣніи. Изъ этого можно бы заключить, что сынъ, получивъ послѣ смерти владыки, своего отца, часть оставшихся послѣ него наличныхъ или отъ распродажи движимости вырученныхъ денегъ, старался поскорѣе очистить свой участокъ отъ долга и обязательствъ. Смерть епископа Герасима могла такимъ образомъ послѣдовать въ 1493 или въ началѣ 1494 г., и возможно также, что владыка раньше того скончался. Вообще съ 1490 г. замолкли всѣ дѣла его въ судахъ.

По списку „Іерархіи всероссійской", епископомъ Полоцкимъ съ 1504 по 1512 г. былъ Евфимій Окушковичъ Бесскій (†1516 г.). Вѣроятно онъ былъ однимъ изъ сыновей Окушка, рано отдѣлившимся отъ семьи для служенія церкви.

О владыкѣ Холмскомъ того времени встрѣчаются въ нашихъ книгахъ довольно многочисленныя данныя, зато немногія о подвластномъ ему духовенствѣ, которое и тогда лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обращалось къ гродскимъ и земскимъ судьямъ. За все время Герасима отмѣчены нами двѣ записки, подъ 1482 и 1488 гг. Изъ записки 1482 г. узнаемъ, что священникъ изъ Головна

(неизвѣстнаго имени) продалъ Ивашку изъ Подгородна всѣ свои пчелиные пожитки за 4 гривны. Болѣе, однако, крупную продажу совершили въ 1488 г. „дворянинъ попъ" Илія и жена его Анастасія, продавъ дворянину Олехну изъ Яновичъ вотчинное свое имѣніе Гощку Сербинову*), находящееся между им. Гощкою Волоскою и Гощкою Русскою, со всѣми правами и угодьями.

Епископъ Симеонъ Бугакъ

1494—1504 (1490—1501).

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ намъ ничего не удалось найти о владыкѣ Симеонѣ Бугакѣ. Онъ былъ непосредственнымъ преемникомъ Герасима, но какъ неизвѣстно положительно, когда скончался послѣдній, такъ точно трудно и опредѣлить время вступленія на Холмскую каѳедру Симеона. Если вѣрить источнику А. Петрушевича, который говоритъ, что р.-к. епископъ Холмскій Матвѣй изъ Ломжи переселился изъ Грубешова въ Красноставъ во время Симеона, то послѣдній уже былъ владыкой Холмскимъ въ 1490 г. Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что Симеонъ былъ епископомъ Холмскимъ въ 1494 году, такъ какъ въ этомъ году, по Супрасльской лѣтописи, онъ уже принималъ участіе въ освященіи Пречистенской церкви въ г. Владимірѣ Волынскомъ, вмѣстѣ съ епископами Владимірскимъ и Луцкимъ. Изъ королевской грамоты 1504 г. узнаемъ о кончинѣ епископа и назначеніи на его мѣсто Ивашка Сосновскаго, въ грамотѣ, однако, не указано точно время и годъ смерти Симеона. За то еп. Модестъ ссылается въ своемъ сочиненіи на одинъ актъ 1501 года, хранящійся въ Холмскомъ музеѣ (кн. I, 152), гдѣ уже Филаретъ именуется „владыкой", т. е. управляющимъ Холмскою епархіею, конечно, въ званіи архимандрита. Изъ этого слѣдуетъ заключать**), что еп. Симеонъ уже въ 1501 г. не жилъ и архимандритъ Филаретъ считался его преемникомъ по выбору, но не былъ утвержденъ королемъ. Польскіе короли стали съ того времени назначать русскихъ владыкъ по своему и своихъ совѣтниковъ усмотрѣнію, а не по желанію паствы. Первымъ такимъ королевскимъ избранникомъ явился въ Холмщинѣ Ивашко Сосновскій въ 1504 г.

---

*) Въ 1530 г. владѣльцемъ двухъ Гощей и монастыря (вѣроятно Г. Сербиновой) былъ Станиславъ Решовскій.

**) Т. е. если актъ не подложный.

Нареченный епископъ Ивашко Сосновскій

1504—1507.

Грамотою, данною въ Краковѣ 24 октября 1504 г., король Александръ поставляетъ своего *русскаго нотарія* (писаря) *Ивашка Сосновскаго* на вакантное мѣсто послѣ смерти Семена Бугака епископомъ Холмскимъ, со всѣми доходами и правами каѳедры, „во вниманіе къ его честности и твердости характера, особенно же за его опытность въ русской грамотности и за благочестіе, каковыя качества дѣлаютъ его весьма способнымъ управлять порученной ему епархіей“*).

Ивашко не долго тогда управлялъ епархіей (или собственно доходами ея), поэтому немного находимъ данныхъ о немъ въ Холмскихъ актахъ. Первый актъ, встрѣченный нами, относится къ женитьбѣ Ивашка и обезпеченію приданаго жены. „Владыка Холмскій“ заявляетъ 18 ноября 1505 г. предъ судомъ, что къ полученному имъ приданому за „дражайшей супругой Милюхной или Филомеей“ (carissima consors Myluchna alias Phylumija)**) въ 40 гривенъ онъ прибавилъ своихъ столько же и общую сумму 80 гривенъ обезпечилъ на своемъ имѣніи Сосновицѣ; послѣ же раздѣла имѣнія между братьями онъ обязывается половину своего участка передать въ полное распоряженіе Милюхны. Послѣдняя изъявила на то свое согласіе и уплатила суду пошлину „памятное“.—Въ то время король Александръ имѣлъ подтвердить „по просьбѣ епископа Ивашка Сосновскаго“ грамоты предшественниковъ своихъ, данныя въ пользу Холмской церкви.

5 іюля 1507 года временная владѣлица имѣнія Става, Анна Прохенская заявила суду, что она изъ вѣновой записи покойнаго мужа завѣщала 30 грив. въ пользу Холмской церкви Пресвятой Богородицы, названной монастыремъ и управляемой нареченнымъ владыкой Ивашкомъ (Сосновскимъ) и его преемниками, чтобы „за ея душу молились и добрыя дѣла творили“. Кромѣ того, Прохенская завѣщала 10 гривенъ въ пользу Ивашка Сосновскаго и его родственниковъ.

---

*) Metr. reg. 21 fol. 52. Ивашко Сосновскій ошибочно названъ Sossnkowski. Родословіе и семейныя отношенія его сообщаемъ подъ 1533 г.

**) Позднѣйше жена Ивашка (послѣ развода) сдѣлалась инокинею и звалась *Ѳеоктистой*.

Грамотою, данною въ Гроднѣ 27 октября того же 1507 г.*), король Сигизмундъ устраняетъ Ивашка Сосновскаго отъ занятой имъ Холмской каѳедры и назначаетъ епископомъ архимандрита Филарета. Хотя—говорится въ грамотѣ—Ивашко Сосновскій предшественникомъ и братомъ короля Александромъ былъ нареченъ послѣ смерти Бугака епископомъ Холмскимъ, но его нельзя было считать законнымъ замѣстителемъ покойнаго Семена, такъ какъ онъ не былъ еще рукоположенъ и, сверхъ того, былъ женатъ**). Сигизмундъ, склоняясь на представленія жителей Холмской епархіи о добродѣтеляхъ и способностяхъ русскаго архимандрита Филарета по обрядамъ своей церкви, передаетъ ему вакантную послѣ еп. Семена Холмскую каѳедру со всѣми правами и поручаетъ всѣмъ считать Филарета настоящимъ владыкой.

Несмотря на корол. грамоту, Ивашко Сосновскій не думалъ уступить епископіи и затѣялъ споръ съ своимъ соперникомъ предъ королемъ. Послѣдній, въ декретѣ своемъ, данномъ въ Краковѣ 12 февраля 1508 года, повторяетъ еще разъ, что онъ отнялъ у Ивашка епископію и всѣ ея достоянія потому, что Ивашко въ назначенный срокъ не принялъ священства по русскому обряду и вовсе не исполнялъ должности своего званія, и присудилъ епископію Холмскую Филарету „Облазницкому", который долженъ зато оставить въ мирномъ пользованіи епископіею Перемышльскою Антонія *Оники****) и не требовать съ послѣдняго взысканія расходовъ, понесенныхъ недавно Филаретомъ по поводу стараній его о пріобрѣтеніи каѳедры Перемышльской. Король рѣшаетъ затѣмъ, что Ивашко долженъ оправдаться и удовлетворить за всѣ убытки,

---

*) Metr. reg. 23, fol. 187.

**) Подобныхъ случаевъ въ исторіи владыкъ западной Руси во времена польскаго правленія было не мало. Шляхтичъ Марко Жоравницкій управлялъ съ 1564 по 1567 г. (до своей смерти) Луцкой епархіей, оставаясь въ мірскомъ состояніи; Иванъ Борзобогатый Красенскій лишь на четвертомъ году управленія епархіей и вынужденный крайними мѣрами митрополита, принялъ посвященіе подъ именемъ Іоны. Кіевскій митрополитъ жаловался 1571 г. на Луцкаго владыку за неуплаченныя имъ въ срокъ 1000 копъ грошей пени по поводу неявки его къ рукоположенію въ священство. (См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи" ч. I, т. VI, стр. 57; „Опись Кіев. Центр. Арх." № 2045; Захарія еп. Холм.—у насъ.)

***) Перемышльская каѳедра была вакантна со смертію Іоанникія въ 1497 г. Антоній Оники считается епископомъ Перемышльскимъ съ 1506 по 1520 г.

причиненные имъ епископскимъ имѣніямъ или самой церкви; съ другой стороны, если Ивашко, какъ онъ утверждаетъ, что-нибудь расходовалъ въ пользу улучшенія дѣлъ епископіи, тогда Филаретъ обязанъ ему возвратить убытки въ присутствіи назначенныхъ къ тому королевскихъ коммиссаровъ*). Также сборъ засѣянныхъ полей долженъ быть раздѣленъ по поламъ въ пользу Ивашка и Филарета или церкви.

Молодой Ивашко былъ затѣмъ принужденъ уступить мѣсто старшему своему сопернику и лишь спустя 25 лѣтъ онъ является дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ подъ именемъ *Іоны*.

Епископъ Филаретъ Облазницкій или Терновскій

1507—1533.

Введеніе.— Происхожденіе Филарета и назначеніе его епископомъ.— Мірское его имя и семейныя дѣла.

Хотя архимандритъ Филаретъ еще 27 октября 1507 г. былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ, тѣмъ не менѣе, вслѣдствіе сопротивленія Ивашка Сосновскаго, онъ не могъ раньше весны 1508 г. управлять дѣлами своей епархіи, и только послѣ королевскаго рѣшенія спора въ его пользу, какъ извѣстно, послѣдовавшаго 12 февраля 1508 года, онъ фактически вступилъ въ управленіе дѣлами епископіи.

О происхожденіи Филарета пока положительныхъ данныхъ не имѣется. Въ послѣднемъ декретѣ короля, владыка названъ „*Облазницкимъ*“, т. е. происходящимъ изъ с. Облазницы (въ нынѣшней Галиціи). Въ Холмскихъ актахъ при именахъ Филарета и его потомковъ не встрѣчается ни разу фамилія „Облазницкій“, при именахъ же другихъ епископовъ упоминаются и прозвища ихъ: Бесскій, Сосновскій, Бака и др. Это значитъ, что послѣдніе владыки были вотчинниками имѣній, отъ которыхъ получали свои прозвища;

*) Какъ видно изъ акта 1510 г., вознагражденіе убытковъ оставляющему Холмскую каѳедру Сосновскому было установлено королевскими коммиссарами въ количествѣ 30 золот., въ уплатѣ которыхъ за Филарета поручился Ивашку другъ владыки, дворянинъ Яцко Угровецкій. Сосновскій заявилъ 11 марта того же года предъ судомъ, что Угровецкій дѣйствительно уплатилъ эту сумму за Филарета, вслѣдствіе чего онъ считаетъ себя вполнѣ удовлетвореннымъ.

Филаретъ же, судя по королевской грамотѣ, былъ уроженцемъ Облазницы, а не владѣльцемъ ея; иначе было бы и въ Холмскихъ актахъ; по крайней мѣрѣ въ началѣ его епископства, сказано: ,,Филаретъ, вотчинникъ Облазницы" или просто: ,,Ф. изъ Облазницы", владыка Холмскій. Вѣроятно онъ былъ изъ духовнаго сословія, перешелъ изъ Облазницы въ Холмскую область, пріобрѣлъ здѣсь большую часть им. Тернова и Терновской Воли*), послѣ смерти жены сдѣлался монахомъ и, послѣ епископа Симеона, управлялъ въ званіи архимандрита духовными дѣлами Холмской епархіи. Когда въ 1497 г. Перемышльская каѳедра оказалась вакантною и вслѣдствіе назначенія Ивашка Сосновскаго не было видовъ для Филарета занять Холмскую каѳедру, онъ старался быть владыкой Перемышльской епархіи и, какъ видно изъ королевской грамоты, не мало уже расходовалъ для достиженія своей цѣли. Въ Перемышлѣ, однако, побѣдилъ Антоній Оники и король, не желая обидѣть Филарета, назначилъ его, по просьбѣ жителей Холма (особенно же Яцка Угровецкаго), владыкой Холмскимъ, устранивъ Сосновскаго, у котораго какъ разъ нашлись недостатки**).

Какъ назывался Филаретъ до своего монашества? Вѣроятно его звали *Феликсомъ*. Въ Холмскихъ актахъ 1492 г. говорится о двор. *Феликсъ* изъ *Тернова*. Тогда (какъ и теперь еще) соблюдалось правило, чтобы принятое монашеское имя начиналось первою буквою мірскаго имени, затѣмъ ,,Феликсъ" замѣнено ,,*Филаретомъ*". Такъ предшественникъ его еп. Григорій назывался въ мірѣ *Георгій*, Сильвестръ—*Савва*, Герасимъ—*Григорій* (Грицко).

У Филарета были сыновья: Богданъ и Трушъ***). Кромѣ Богдана и съ нимъ вмѣстѣ находимъ въ 1526 году вотчинниковъ

---

*) Въ 1522 г. Филаретъ пріобрѣлъ еще участокъ Тернова (за 53 гривны) отъ Яцка Терновскаго, какъ кажется, послѣдняго представителя древнихъ владѣльцевъ Тернова (или Тарнова).

**) Впослѣдствіи короли, назначая русскихъ владыкъ, не обращали вниманія на подобные ,,недостатки".

***) *Богданъ владычинъ* часто встрѣчается въ актахъ 1511-1526 гг., разъ онъ, въ 1526 г., названъ *Макаръ* (alias Bohdan). Въ одномъ актѣ кор. метрики сказано: **Filaret alias Makar**. (Макаръ соотвѣтствуетъ лат. **Felix**). *Трушъ* упоминается въ 1517 г. вмѣстѣ съ Богданомъ, въ актѣ же 1524 г. лишь одинъ какъ поручитель за отца Филарета въ договорѣ его съ Помяновской. Изъ акта видно, что Трушъ не жилъ въ Холмской землѣ и не подлежалъ Холмскимъ судамъ; онъ лишь, какъ гость у своего отца, принялъ участіе въ отцовской сдѣлкѣ. Въ Холмщинѣ жилъ одинъ Богданъ.

Тернова и Терновской Воли, братьевъ Феликса и Ивана; въ мировой сдѣлкѣ 1535 г. являются Богданъ, Иванъ старшій и Иванъ младшій вотчинниками Терновскими. Братья Феликсъ и Иванъ нигдѣ не названы сыновьями Филарета или братьями Богдана, поэтому не можемъ ихъ навѣрное считать таковыми. Имя „Феликсъ" долго держалось въ родѣ Терповскихъ владѣльцевъ; сынъ и внукъ звались этимъ именемъ*).

Участіе Филарета въ Виленскомъ соборѣ 1509 г.

Въ исторіи Ивашка и Филарета кроется одинъ изъ фактовъ, свидѣтельствующихъ о тогдашнемъ неустройствѣ православной церкви на Руси, находившейся подъ владычествомъ Польши. Съ цѣлью устранить зло, Кіевскій митрополитъ Іосифъ II Солтанъ созвалъ на 25 декабря 1509 года соборъ въ г. Вильнѣ**), куда явился, между прочимъ, также владыка Холмскій Филаретъ, самый младшій изъ присутствовавшихъ на соборѣ іерарховъ. Назначеніе королемъ въ первый разъ свѣтскаго и женатаго епископа, который безъ согласія и рукоположенія митрополита управлялъ епархіей, могло быть главнымъ поводомъ къ созванію собора. Онъ же и рѣшилъ, между прочимъ, подвергнуть анаѳемѣ всякаго, кто безъ согласія митрополита станетъ епископомъ***).

---

*) Въ Холм. актахъ до Филарета и послѣ него, по 1600 г., упоминаются влад. Тернова и Терновской Воли: Іовляшко 1436 г., Миско 1462-1476 гг., Андрейко 1462-1494 гг., Лешко 1464-1469 гг., *Феликсъ* 1492 г., Яцко Рудка 1493-1522 гг., *Филаретъ* владыка Холмскій 1507-1533 гг. (въ 1522 г. пріобрѣлъ участокъ Яцка), *Богданъ*, сынъ Филарета, 1511-1546 гг., Феликсъ 1526-1582 гг., Иванъ 1526-1547 гг., *Василій* или *Жданъ Богдановичъ* 1547-1592 гг., (жена его: *Татьяна* дочь покойнаго Ивана Андреевскаго 1584 г., дочь его: *Дорота*, жена Феликса Холоевскаго 1592 г.), Станиславъ 1582 г., Яковъ 1591 г., *Николай Васильевичъ* 1593 г., *Павелъ Николаевичъ* 1595 г., Феликсъ и Христофоръ Феликсовичи 1599 г., Иванъ Ивановичъ 1600 г.

**) См. „Рус. истор. Библ." т. IV, кн. I (изд. СПб. Археогр. Ком. 1878 г.).

***) Митрополитъ Іосифъ Солтанъ, вмѣстѣ съ русскимъ дворянствомъ, выхлопоталъ королевскую грамоту отъ 2 іюля 1511 г., въ силу коей обезпечивается власть Кіевскихъ митрополитовъ надъ епископами и прочимъ русскимъ духовенствомъ въ республикѣ. Митрополитъ, какъ видно изъ жалованной его грамоты игумену

Осмотръ Филаретомъ церквей Львовской епархіи (1510—1511).

По порученію митрополита, Филаретъ, снабженный королевскою грамотою, сталъ посѣщать, для осмотра, церкви Львовской епархіи, лишенной своего епископа. Тогда Львовскій рим.-катол. архіепископъ (Бернардъ Вильчекъ) велѣлъ владыку Холмскаго арестовать и выпустилъ его на свободу лишь послѣ полученія королевскаго письма отъ 27 февраля 1511 г., гдѣ было сказано, что король самъ совершитъ судъ надъ владыкой, если онъ въ чемъ провинился. Письмомъ короля Сигизмунда отъ 2 апрѣля того же года тому же архіепископу напоминается, чтобы онъ дозволилъ Холмскому владыкѣ, а не кому-либо другому, рукополагать священниковъ въ Львовской епархіи, подчиненной вѣдомству латинскаго архіерея. Королю не было желательно, чтобы русскіе духовные для рукоположенія отправлялись въ Волощину и другія страны.

Производство Филаретомъ суда надъ своимъ крестьяниномъ (1510).

Холмскіе владыки того времени нерѣдко были обезпокоиваемы жалобщиками, искавшими ихъ правосудія надъ людьми, имъ подчиненными или жившими въ ихъ участкахъ подданными. Первый такой случай находимъ въ 1510 г., гдѣ вотчинникъ изъ Уханя Павелъ Магнусовскій жалуется владыкѣ на мельника Феликса изъ владычной Покровы. Филаретъ назначилъ съ своей стороны судью (Ивана Страхоту) и подсудка (Петра Цыцовскаго) и срокъ къ разбору спорнаго дѣла.

Часто, однако, владыки медлили съ исполненіемъ своей обязанности; тогда истецъ вносилъ жалобу на нихъ въ гродскій судъ за непроизводство суда и староста привлекалъ ихъ къ отвѣтственности. Владыки, съ своей стороны, жаловались также гродскому суду на спорящихъ за неявку ихъ въ назначенный срокъ. Такихъ случаевъ въ нашихъ актахъ не мало.

Многочисленныя дѣла владыки въ судахъ.

Судя по актамъ, владыка Филаретъ очень много былъ занятъ судебными дѣлами. Онъ являлся въ судъ то въ качествѣ засѣдателя или свидѣтеля при разборѣ дѣлъ, вмѣстѣ съ другими почетными и вѣродостойными лицами, то въ видѣ обвинителя или обвиняемаго, истца или отвѣтчика, то, наконецъ, дѣловаго человѣка, у котораго,

---

Выдубицкаго монастыря на Гнилецкій монастырь отъ 5 іюня 1504 г., пребывалъ въ Минскѣ. (См. „Кіевлянинъ“ 1841 г. стр. 28; Сбор. матеріаловъ Кіев. Арх. Ком. 1874 г. Отд. III, 10.)

кромѣ защиты имущества и его пріобрѣтенія въ пользу свою и потомковъ своихъ, были другіе разнородные свои интересы, личные и семейные. Особенно часто встрѣчаемся съ его денежными сдѣлками; онъ, какъ рѣдко кто изъ іерарховъ, отдавалъ свои деньги въ займы нуждающейся шляхтѣ и принималъ въ залогъ крестьянъ и имѣнія. Въ полномъ значеніи того слова, онъ замѣнялъ собою нынѣшніе ломбарды, ссудныя кассы или банки. Съ 1510 г. по 1533 г.— конецъ его дѣятельности, не было почти ни одного года, въ которомъ не нашлось бы его дѣла въ судахъ; грустнѣе, однако, всѣхъ лѣтъ были для предпріимчиваго нашего владыки 1526—1532 гг., въ которыхъ пришлось ему испытывать не мало отъ человѣческой злобы, особенно послѣ продажи Замойскимъ имѣнія Холм. каѳедры.

Духовное завѣщаніе въ пользу владыки и его крылошанъ (1511, 1512).

Двор. Хведько изъ Беска (сынъ б. владыки Герасима) и Холмскій земскій возный Ванько заявляютъ предъ судомъ, что дворянка Ѳеодосія, врем. владѣлица Серебрища, записала 10 гривенъ владыкѣ Филарету и 4 гривны его соборнымъ крылошанамъ, которые должны будутъ за то молиться за ея душу и совершать богоугодныя дѣла. Деньги эти обязаны имъ уплатить ея наслѣдники изъ вѣновой записи покойнаго мужа ея Богдана, бывшаго владѣльца Серебрища.

26 іюня 1512 г. находимъ заявленіе двор. Грицка, владѣльца участка въ Ставѣ, о томъ, что онъ заложилъ владыкѣ Холмскому Филарету унаслѣдованное имъ отъ покойной сестры своей Ѳеодосіи (Хведьки) имѣніе Серебрище за 14 гривенъ, завѣщанныхъ ею на церковь Пр. Богородицы (см. выше), и 16 гривенъ, еще раньше взятыхъ взаймы у владыки. Такъ какъ владыка 14 грив. пополнилъ крылошанамъ изъ своего кармана, то весь долгъ въ 30 гривенъ уступаетъ своему сыну Богдану и до уплаты его задержитъ Серебрище въ своемъ владѣніи.

Денежныя сдѣлки епископа Филарета (1511—1531).

Въ 1511 г. акты отмѣчаютъ первую и одну изъ многочисленныхъ денежныхъ сдѣлокъ владыки Филарета съ разными лицами. Первая эта сдѣлка состоялась при посредствѣ сына Богдана, другія уже безъ него. Повидимому, владыка сначала еще стѣснялся своимъ іерархическимъ положеніемъ. Такъ читаемъ, что дв. Ивашко Брановичъ, владѣлецъ Сѣдлища и державца участковъ въ Верещинѣ и Волѣ Верещинской занялъ у владыки, черезъ посредство сына его Богдана, 15 гривенъ подъ залогъ Верещинскихъ участковъ съ обязательствомъ возвратить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Богородицы (8 сентября).

Къ 1512 г. относится упомянутая уже нами сдѣлка съ Грицкомъ Ставскимъ на 30 гривенъ.

Въ 1513 г. Станиславъ Черневскій обязался уплатить Филарету 4 грив. долга къ 8 сентября.

Въ 1517 г. находимъ нѣсколько дѣлъ. Дворянка Софія, пользовавшаяся вѣновою записью на Свѣнцицѣ (Szwanczycza), сознала вмѣстѣ съ своимъ сыномъ Альбертомъ, вотчинникомъ Свѣнцицы, предъ судомъ, что они одолжили у владыки Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 2 крестьянъ.—Затѣмъ Холмскій потомственный войтъ Павелъ изъ Помянова взялъ у Филарета взаймы 40 грив. съ обязательствомъ уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ св. Апост. Петра и Павла (29 іюня). Въ случаѣ неуплаты въ срокъ долга владыкѣ и его сыновьямъ Богдану и Трушу, онъ отдастъ въ залогъ доходы своего войтовства.—Наконецъ двор. Вашко Сѣлехъ одолжилъ у владыки 30 грив. подъ залогъ половины своего имѣнія Городна.

За 1519 г. отмѣчаемъ двѣ сдѣлки. По одной, двор. Иванъ, владѣлецъ участка въ Бусовнѣ, отдаетъ владыкѣ, за полученные взаймы 5 грив., подъ залогъ одного крестьянина со всѣми правами.—Затѣмъ 24 октября, двор. Хведько изъ Беска одолжилъ у владыки 13 гривенъ и заложилъ ему двухъ крестьянъ, Ивана и Хвирка, со всѣми правами на нихъ.

13 февраля 1520 года дворянинъ Иванъ, владѣлецъ Бусовна и Става, заявляетъ предъ судомъ, что онъ, нуждаясь въ деньгахъ, одолжилъ у владыки еще 20 гривенъ и обязывается весь долгъ, составляющій теперь сумму 70 гривенъ, возвратить нераздѣльно. До того времени онъ отдаетъ Филарету въ залогъ нѣсколькихъ крестьянъ и всѣ барскія поля и луга въ Бусовнѣ, за исключеніемъ одного луга, названнаго „Суша". Въ этомъ же году, 21 октября, Филаретъ, временный владѣлецъ Сычина, заявилъ, что вотчинникъ Сычина Гаврило уплатилъ ему 5 грив. долга и потому уничтожаетъ запись.

24 іюня 1521 г. двор. Янушъ Свѣнцицкій, владѣлецъ Черны и арендаторъ Пневна, заявилъ предъ судомъ, что онъ одолжилъ у владыки 80 грив. подъ залогъ Пневна.

27 января 1522 года встрѣчаемъ жалобу владыки Филарета на Януша Свѣнцицкаго за недопущеніе его (по долговой записи на 80 гривенъ) во владѣніе заложеннымъ имъ имѣніемъ Пневномъ.

6 апрѣля 1524 г. Филаретъ заявляетъ о полученіи имъ 30 грив. долга отъ дворянъ Феликса и Николая изъ Городища, объ уничтоженіи долговой ихъ записи и возвращеніи имъ заложенной земли.

Наконецъ въ актѣ 20 іюня того же года говорится, что Олехно, вотчинникъ Чирнеева, получилъ взаймы отъ владыки 150 грив. до Рождества Христова, за порукою подчашія Якова Орѣховскаго, арендатора им. Каменя. Филаретъ, при содѣйствіи вознаго Ивика, вступилъ во владѣніе Каменемъ до уплаты долга.

Въ 1526 г. двор. Гаврило изъ Сычина получилъ взаймы отъ Филарета 10 гривенъ подъ залогъ 4 крестьянъ.

29 іюня 1528 г. владыка Холмскій жалуется на дворянку Марію Верамовскую и сыновей ея Андрея, Павла и Константина, вотчинниковъ Верамовичъ и Масломянцъ, за то, что они не хотятъ уплатить слѣдуемыхъ ему по завѣщанію мужа и отца Олехна 11 гривенъ и 1 фертона долга. Судъ, по прочтеніи завѣщанія, поручилъ Верамовскимъ уплатить владыкѣ 5 копъ грошей и въ пользу Холмской Богородичной церкви 5 гривенъ, какъ завѣщалъ покойный Олехно.

20 августа 1529 г. владыка заявляетъ, что Скорута изъ Жданнаго уплатилъ ему 100 зол. долга, потому освобождаетъ его, какъ поручителя Станислава Угровецкаго, отъ обязательства.—Тогда же дворянка Аполлонія или Полоника сознаетъ, что, одолживъ у Филарета 10 гривенъ, отдаетъ ему во временное владѣніе крестьянина Сенька Іоськовича въ Ганскѣ со всѣми правами.

22 іюля 1531 г. двор. Иванъ Оржеховскій владѣлецъ Каменя, Дрогуска и Скурдеева, заявляетъ, что онъ занялъ у владыки Филарета 24 гривны съ обязательствомъ уплаты долга въ ближайшій праздникъ Рождества Христова подъ зарукой такой же суммы; въ случаѣ же неустойки, онъ обязанъ будетъ отдать владыкѣ въ залогъ село свое *Скурдеевъ* до полной уплаты долга. Эта долговая запись должна быть переведена изъ Холмскихъ гродскихъ книгъ въ земскія.—Изъ акта 23 октября 1532 года видно, что послѣднее условіе не было выполнено, вслѣдствіе чего владыка протестовалъ.

Скурдеевъ, вслѣдствіе неуплаченнаго долга, находился еще и въ 1533 г. въ владѣніи Филарета и какъ мнимое каѳедральное имѣніе было, по ошибкѣ, отдано вмѣстѣ съ другими во власть лат. епископа; этотъ далъ село въ аренду Аннѣ Горжковской, женѣ Холмскаго земскаго писаря Криштофа. Вводу ея въ имѣніе воспротивился, однако, вотчинникъ его Иванъ Оржеховскій, вслѣдствіе чего возникъ процессъ. Возный донесъ суду 5 мая 1533 г., что онъ повѣстку Горжковской доставилъ позванному Оржеховскому въ им. Камень. Тогда дѣло выяснилось.

Подъ 1519 г. помѣщенъ въ кн. № 20015 (л. 30—33) актъ безъ начала и обычной отмѣтки, въ какое время онъ состоялся,

и записанъ въ книгу. Изъ отрывка, съ трудомъ разобраннаго, выяснилось, что дѣло касалось спора Павла Ставскаго съ Иваномъ Калисомъ о владѣніи участками въ с. Ставѣ. Послѣ препирательствъ сторонъ, каждая изъ которыхъ старалась доказать свое право, судъ отложилъ свое рѣшеніе до ближайшихъ сроковъ. Дѣло само для насъ не важно, но въ немъ въ то же время былъ замѣшанъ владыка Холмскій Филаретъ, на котораго Павелъ Ставскій ссылается. По акту,—записи, касающіяся участка въ Ставѣ, дѣлались въ 1494, 1515 и 1519 гг., по возраженію же отвѣтчика Калиса настоящее разбирательство дѣла происходило позже 1519 г. Суть дѣла, по показанію Павла, въ томъ, что спорный участокъ въ имѣніи Ставѣ, которымъ давно владѣлъ Иванъ Калисъ, принадлежалъ не Калисамъ, а предкамъ Павла, Верховскимъ. Половиною участка въ Ставѣ владѣла когда-то Анна, жена Нѣмира, по вѣновой своей записи отъ покойнаго мужа въ 100 гривенъ, которая заложила свое право за 16 гривенъ Ивану Верещинскому. Отъ послѣдняго пріобрѣлъ участокъ въ залогъ, записью отъ 19 марта 1515 г., дворянинъ Иванъ Калисъ.

Изъ другой записи, занесенной въ Холмскіе акты 17 января 1519 г., выходитъ, что владыка Филаретъ, имѣя вѣновое право, переданное ему Анною Немировою, перенесъ оное на Ивана Калиса въ залогъ за 30 гривенъ. Изъ этого слѣдуетъ, что Иванъ Калисъ владѣлъ имѣніемъ Павла Ставскаго и участкомъ въ Ставѣ не наслѣдственнымъ правомъ, а правомъ залога отъ владыки Филарета въ 30 гривнахъ, къ которому же имѣнію Павелъ Ставскій, какъ законный наслѣдникъ дворянъ Матвѣя и Андрея Верховскихъ, имѣетъ болѣе правъ, чѣмъ Иванъ Калисъ. Павелъ Ставскій требуетъ затѣмъ судебнымъ порядкомъ принудить Калиса принять отъ него откупныя деньги (30 гривенъ, данныхъ Филарету) и уступить ему имѣніе, совершивъ вводъ его въ оное чрезъ вознаго, назначеннаго судомъ. Въ случаѣ недопущенія ввода его въ имѣніе, истецъ проситъ отослать дѣло старостѣ Ивану гр. Тенчинскому для окончательнаго исполненія. Иванъ Калисъ съ своей стороны приводитъ фактъ, что, хотя по заявленію истца, отецъ Ставскаго пріобрѣлъ участокъ отъ отца Калиса еще въ 1494 г., тотъ же Ставскій имъ никогда не пользовался, а напротивъ, онъ, Калисъ, какъ наслѣдникъ своего дяди, мирно владѣлъ участкомъ, не находя въ томъ никакого препятствія ни отъ кого, именно ни до смерти ни послѣ смерти дяди, который скончался 10 лѣтъ тому назадъ. Постановленіе суда извѣстно.

Предметъ спора по актовымъ записямъ не всегда извѣстенъ. По дѣлу такого-то съ такимъ-то назначается срокъ такой-то—сказано, но въ чемъ заключается дѣло, неизвѣстно, такъ какъ недостаетъ перваго акта съ записаннымъ позвомъ или исковымъ прошеніемъ. Можно только дѣлать заключенія по названію и мѣстоположенію вотчинъ спорящихъ, добавляемыхъ къ личнымъ ихъ именамъ, что дѣло идетъ о землевладѣніи или границахъ смежныхъ имѣній. Гдѣ этого нѣтъ, тамъ вопросъ касается или неуплаченнаго долга, или причиненной обиды.

Дѣла владыки и его сыновей, какъ владѣльцевъ родовыхъ и заложенныхъ имѣній.

Уже въ 1513 г. возникъ споръ по поводу владѣнія въ 1512 г. заложеннымъ Серебрищемъ между владыкой Филаретомъ и владѣльцемъ сосѣдняго Страхослава, Холмскимъ каштеляномъ Станиславомъ Лячуховскимъ, о бортяхъ и медовой дани. Обѣ стороны согласились въ свое время, послѣ прибытія старосты, изслѣдовать дѣло, разобрать требованіе владыки и рѣшить его по справедливости.— По поводу Серебрища возникли также недоразумѣнія между владыкой Филаретомъ и его сыномъ Богданомъ, съ одной стороны, и помѣщикомъ изъ Летикова Иваномъ Слотошемъ, съ другой. Изъ актовъ 1515 г. видно, что разъ Слотошъ былъ истцомъ, другой разъ— владыка, который на судѣ заступалъ также своего сына.

Въ 1520 г. произведенъ былъ раздѣлъ имѣнія и крестьянъ Тернова, Мышковскаго участка, пополамъ между Богданомъ, сыномъ Филарета, съ одной стороны, и братьями Феликсомъ и Иваномъ Терновскими, съ другой. Дѣльщики (divisores): дворяне Хвестко изъ Беска, Иванъ изъ Верещина, Матвѣй Дзивишъ изъ Хилина, Георгій изъ Ганска и Хведоръ изъ Андреева признали въ пользу Богдана крестьянъ: Ханца, Данила, Сака, Луку и др. со всѣми ихъ пожитками, также уч. „Нечепоровское" сбѣжавшаго огородника,— въ пользу Феликса и Ивана крестьянъ: Гаврила, Илька, Иванца, Лесница, Кудинца и др.

По акту 14 апрѣля 1522 г., владыка Филаретъ пріобрѣлъ отъ двор. Яцка Рудки участокъ его въ Терновѣ за 53 грив.

26 апрѣля 1524 года владыка заявляетъ предъ судомъ, что дворяне Верещинскіе: Хведоръ, Андрушко и Станиславъ, назв. Войцѣховичъ, угрожаютъ его сыну Богдану, владѣльцу Терновской Воли, и добываются мнимыхъ своихъ правъ насиліемъ, а не законнымъ путемъ. Судъ рѣшаетъ взыскать съ обѣихъ сторонъ 120 грив. залога, съ цѣлью предупрежденія ихъ насильственныхъ дѣйствій.

Въ 1525 г. владыка, какъ вотчинникъ Терновской Воли, спорилъ съ дворянкой Ульяной, владѣлицей Беска и вѣнового права въ Верещинѣ, и съ двор. Ивашкомъ Андреевскимъ по поводу границъ имѣній. Позванные были приговорены къ взысканію за неявку въ срокъ по первому позву.

За согласіемъ и волею владыки Филарета состоялась въ то время добровольная сдѣлка между владыкой, Феликсомъ и Иваномъ Терновскими, съ одной стороны, и владѣльцемъ Хилина, съ другой, о границахъ сосѣднихъ имѣній Тернова, Терновской Воли и Хилина.

Дѣла владыки и капитула, какъ владѣльцевъ церковныхъ имѣній.

Филаретъ, какъ владѣлецъ Плаваничъ, и его Плаваницкіе крестьяне Марко и Яруxъ сдали, въ 1511 году, въ засудъ двор. Станислава Чернеевскаго за неявку его въ первый срокъ по какому-то позву.—Въ 1512 г. дворянка Сбигнева, вдова Ивана Могильницкаго, призвала къ суду Филарета и его соборъ, какъ владѣльцевъ Слепча и Покровы.—Въ 1513 г. началось дѣло владыки съ Помяновскимъ о владѣніи „Костковставомъ" (см. ниже).—Предметъ спора владыки съ двор. Петромъ Трошкой и Олехномъ Чернеевскимъ въ 1514 г. неизвѣстенъ.—28 января 1521 г. владѣлица Русскихъ Депольтичъ Варвара Борышовецкая, жена хоружаго Станислава, позвала въ судъ владыку Филарета, какъ владѣльца Покровы. Въ судъ явился владыка и Борышовецкій; имъ назначенъ новый срокъ, но, по какому дѣлу, неизвѣстно.—Въ 1526 г. владыка велъ какой-то процессъ съ двор. Феликсомъ Цыцовскимъ.—Въ 1528 г. начались судебные споры съ Угровецкими (см. ниже).—Кромѣ другихъ дѣлъ 1531 г., владыка спорилъ о границахъ между Бусномъ и Лѣщанами съ двор. Авраамомъ Дрогичинскимъ. Возный Иванъ Холмскій, имѣя при себѣ шляхту Гороха, Мусеа и Альберта Броцкихъ, устно доложилъ суду, что они осматривали врѣзки (incisiones) или знаки, числомъ 80, между имѣніями Бусномъ владыки и Лѣщанами и Лѣщанскою Волею Авраама Дрогичинскаго, сдѣланныя самымъ владыкою, на что жаловался предъ ними Дрогичинскій. Судъ постановилъ передать все дѣло подкоморскому рѣшенію и назначилъ срокъ. 28 августа сказано, что по поводу волошской войны судъ отложилъ свои засѣданія до 6-и недѣль, затѣмъ и окончательное рѣшеніе дѣла Дрогичинскаго.— Современный споръ касательно границъ между бывшимъ церковнымъ имѣніемъ Жуковомъ и имѣніемъ Вячеслава Замойскаго Горышовомъ былъ улаженъ слѣдующимъ образомъ. Владыка Филаретъ, явясь лично въ судъ, 18 іюня 1531 года, донесъ, что, когда дѣло шло о разграниченіи имъ имѣній, онъ созвалъ своихъ старцевъ,

и тѣ указали и свидѣтельствовали, гдѣ кончалась земля одного имѣнія и начиналась другая. Обходя все имѣніе, они указывали подробно его границы.

Болѣе выдающимися являются, однако, процессы вл. Филарета съ людьми, которые, на основаніи воображаемыхъ правъ, старались отнять у Холмскихъ владыкъ подаренные или завѣщанные имъ когда-то земельные участки, пруды и т. п. Судя по фактамъ, можемъ сказать, что со времени Филарета началось систематическое стремленіе рим.-катол. шляхты, поддерживаемой королями, къ отнятію у православной церкви имѣній, и кто знаетъ, не былъ ли Филаретъ принужденъ продать Замойскому Жуковъ и Невѣрковъ, чтобы они не были отобраны насиліемъ, какъ это случилось послѣ его смерти съ Чижовомъ, Стрыжовомъ и Плаваничами.

31 іюля 1514 г. владыка Холмскій Филаретъ предъявилъ суду жалобу на потомственнаго войта Холмскаго Павла изъ Помянова (или Помяновскаго) за то, что онъ насильственно отнялъ у владыки прудъ „Костковставъ", подаренный въ 1478 году владыкамъ Холмскимъ двор. Олехномъ Скорутой изъ Млодатичъ. Отвѣтчикъ возразилъ: „Господинъ староста! этотъ прудъ надѣленъ мнѣ королями, что видно въ моей привилегіи и что засвидѣтельствовано мною въ присутствіи коммиссаровъ или депутатовъ". Для разбора этого дѣла староста опредѣлилъ срокъ на 16 сентября.

4 ноября 1521 г. владыка предъявляетъ въ судѣ войту Павлу Помяновскому королевскую грамоту, коей воспрещается послѣднему безпокоить владыку во владѣніи купленнымъ имъ „Волчинецкимъ боромъ". Тутъ же Помяновскій возразилъ, что спорная земля принадлежитъ ему и была собственностью его предковъ. На отвѣтъ владыки, что ни Павло, ни предки его не владѣли боромъ, Помяновскій поклялся не допустить туда владыку. Владыка подалъ протестъ, принятый судомъ.

Споры между владыкой Филаретомъ и войтомъ Помяновскимъ продолжались и въ 1522 г., и то не объ одной лишь землѣ „Волчинецъ", но также по поводу владѣнія прудомъ Косткова и полемъ „Волвиново". Изъ акта 15 іюня видно, что назначенные по взаимному согласію третейскіе судьи присудили, — на основаніи документовъ, предъявленныхъ Помяновскимъ, и показанія 6-и свидѣтелей, — „Волчинецъ" Помяновскому, а „Костковставъ" владыкѣ. Что же касается поля „Волвиново", на которое обѣ стороны заявили равныя притязанія, то стороны должны были привести судей на спорное мѣсто, гдѣ они, выслушавъ ихъ доказательства и показаніе свидѣтелей, признаютъ это поле въ пользу той стороны, которая приведетъ болѣе убѣдительныя доказательства своихъ правъ.

Несмотря на то, спорные вопросы не были еще совсѣмъ улажены и только мировая сдѣлка 6 апрѣля 1524 года, заключенная между владыкой и Софіей Помяновской, вдовой войта Павла, должна была положить конецъ продолжительнымъ недоразумѣніямъ. По этой сдѣлкѣ, „Костковставъ“ съ двумя полями остался навсегда при владыкѣ, участокъ же „островъ Волчинецъ“ перешелъ въ вѣчное владѣніе Софіи и ея сына Ивана. Обѣ стороны—т. е. Софія, съ поручительствомъ за своего сына, и двор. Трушъ, съ поручительствомъ за своего отца Филарета и крылошанъ,—обязались ненарушимо хранить договоръ и внести его въ книги Холмскаго земскаго суда въ ближайшій срокъ, подъ угрозой пени въ 100 гривенъ.

Еще въ 1528 г. являлись обѣ стороны въ судъ: Софія съ цѣлью обезпеченія за собой „Волчинца“, Филаретъ—„Костковстава“.

Продажа Филаретомъ каѳедральнаго имѣнія (1524).

Какъ видимъ изъ многихъ нашихъ актовъ, владыка Филаретъ постоянно давалъ деньги взаймы другимъ, принимая въ залогъ крестьянъ или цѣлыя имѣнія. Онъ ссужалъ нуждающуюся въ деньгахъ шляхту суммами отъ 5 до 150 гривенъ. За 5 гривенъ долга отдавали ему въ залогъ одного крестьянина со всѣми „его пожитками“, за 10 гривенъ—двухъ крестьянъ и т. д. Самъ же владыка никогда не нуждался въ займахъ. Но вдругъ мы наталкиваемся на актъ 20 іюня 1524 г., изъ котораго, къ удивленію, узнаемъ, что владыка Холмскій Филаретъ одолжилъ у Вячеслава Замойскаго, временнаго владѣльца Горишова, 100 гривенъ, которыя онъ, по уговору, обязался возвратить въ ближайшій праздникъ Рождества Христова. Мало того, за Филарета поручился его сынъ Богданъ своимъ имѣніемъ въ Терновѣ и Терновской Волѣ, и вводъ Замойскаго въ закладное имѣніе былъ дѣйствительно совершенъ вознымъ. Эта гадательная сдѣлка Филарета, вѣрно не нуждавшагося въ займѣ у Вячеслава Замойскаго, разъясняется тѣмъ, что полученныя имъ 100 гривенъ не были займомъ на самомъ дѣлѣ, а задаткомъ на пріобрѣтеніе Замойскимъ имѣній Холмской каѳедры Невѣркова и Жукова. Владыка Филаретъ, по своему желанію угодить докучливому шляхтичу, продалъ ему церковное имѣніе, но, съ другой стороны, онъ еще стѣснялся явно выступить съ планомъ отчужденія наслѣдія Холмскихъ владыкъ, пока не успѣлъ привлечь на свою сторону каѳедральный соборъ и свѣтскихъ православныхъ людей, которые могли сопротивляться его начинаніямъ. Филарету вскорѣ удалось убѣдить крылошанъ, а также и другихъ изъ своей паствы о необходимости удовлетворить Замойскаго, и тогда сдѣлку съ нимъ ему не нужно было уже маскировать займами. Для него, какъ

увидимъ дальше, не показалось затруднительнымъ получить на это разрѣшеніе самого короля, которое и послѣдовало 10-го октября того же года.

И такъ въ актѣ 24 марта 1525 г. мы находимъ доказательство о начатомъ еще въ предыдущемъ году отчужденіи Филаретомъ имѣній Холмской каѳедры. Нѣкоторые дворяне, имѣвшіе уже свои дѣла съ владыкой, какъ Чернеевскій и др., поручились Замойскому въ томъ, что владыка въ ближайшіе сроки самъ явится и приведетъ своихъ крылошанъ въ судъ съ цѣлью утвержденія вѣчной продажи Жукова и Невѣркова Вячеславу Замойскому. Села Холмской каѳедры Жуковъ и Невѣрковъ перешли затѣмъ окончательно во владѣніе Замойскихъ въ 1525 г.*).

Нападеніе на монастырь и владыку Льва Скоруты (1526).

Послѣ и, можетъ быть, вслѣдствіе этой неблаговидной сдѣлки наступили тяжелыя для владыки времена.

Въ актѣ 1 іюня 1526 г. говорится о нападеніи на монастырь, личномъ оскорбленіи владыки (дергалъ за бороду), о нанесеніи раны его слугѣ или другу двор. Стецку Гороху и ограбленіи нѣкоторыхъ вещей со стороны потомка Олехна Скоруты, подарившаго Холмской церкви „Костковставъ“. По совершеніи этого, сказано въ актѣ, Левъ Скорута бѣжалъ въ новостроющійся замокъ Холмскій, замѣченный ушелъ дальше, оставивъ на мѣстѣ двѣ лошади и разныя вещи. Стецко Горохъ, жалуясь на Скоруту, предъявилъ суду окровавленный ножъ, оставленный обвиняемымъ. Въ актѣ же значится свѣдѣніе о любопытномъ рѣшеніи старостинскаго суда вслѣдствіе жалобы Филарета и Гороха на дворянина Льва Скоруту изъ Млодатичъ. Судъ, состоящій изъ братьевъ Тенчинскихъ— воеводы Сандомірскаго Андрея и старосты Холмскаго Ивана,—постановилъ по поводу злодѣяній Льва Скоруты противъ владыки взыскать съ обѣихъ сторонъ залогъ въ 500 гривенъ, по поводу израненія Гороха такой же залогъ въ 120 гривенъ для огражденія отъ нападенія одной стороны на другую. Въ случаѣ нарушенія мира съ одной стороны, другая, обиженная, получитъ половину заруки, а судъ другую половину. Дѣло кончилось пенею; изъ акта 1529 г. (№ а. кн. 20012, л. 236) явствуетъ, что Скорута уплатилъ владыкѣ 100 зол. „долга“.

---

*) Напрасны были старанія преемника Филарета возвратить ихъ каѳедрѣ путемъ процесса. Замойскіе доказали въ 1534 г. грамотой короля и купчей крѣпостью, составленною 15 мая 1525 г., что Жуковъ и Невѣрковъ были проданы ихъ отцу за 500 гривенъ.

Дѣла Угровецкихъ съ Филаретомъ: а) о границахъ смежныхъ имѣній б) о построеніи крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и невозвращеніи задержанныхъ грамотъ и драгоцѣнностей (1528—1532).

Болѣе, однако, чѣмъ нападеніе Скоруты, непріятно было для владыки Филарета дѣло съ друзьями его, братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими.

Въ Холмской актовой книгѣ за 1528 г. читаемъ подъ днемъ 9 марта о назначеніи срока по дѣлу между братьями Станиславомъ и Иваномъ Угровецкими, сыновьями Яцка, съ одной стороны, и владыкой Филаретомъ, съ другой, о границахъ смежныхъ между собой имѣній. Изъ этого процесса, въ которомъ являлись истцами Угровецкіе, а затѣмъ Филаретъ, возникли другіе, которые длились по 1533 г. и причинили владыкѣ крайне много непріятностей. Отъ простого граничнаго спора дѣло дошло до обвиненія владыки и его собора крылошанъ въ поступкахъ совсѣмъ неблаговиднаго свойства.

Въ актахъ 1530 по сентябрь 1531 года встрѣчаемся еще съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, но уже съ обозначеніемъ предметовъ обвиненія, затѣмъ слѣдовало обстоятельное ихъ изложеніе и всѣ законныя послѣдствія процесса.

Станиславъ Угровецкій, владѣлецъ Угровска и участка въ Бутинѣ, требовалъ осужденія владыки и его собора за то, что они построили и замѣстили восемь крестьянскихъ домовъ на вотчинной его землѣ, принадлежащей къ Гуровску (Угровску), и назвали это мѣсто селомъ Бутиномъ, гдѣ никогда на дѣлѣ не было ни села Бутина, ни вотчины, а была лишь усадьба или „дворище" въ владѣніи крестьянина Бутинича. Это дворище когда-то воинъ и бывшій владѣлецъ Гуровска Олехно Дмитровичъ или Сандимовичъ, прадѣдъ Станислава, подарилъ владыкамъ и русской каѳедральной церкви Холмскаго монастыря, собственно же корецъ меду, каковый крестьянинъ Бутиничъ былъ обязанъ ежегодно отдавать церкви на поминъ души его и его потомковъ по русскому обряду, какъ о томъ разсказываетъ дарственная запись Олехна. Эту же грамоту и другіе документы и вещи, какъ: золото, серебро, наличныя деньги и драгоцѣнности, ловчій Холмскій Яцко Угровецкій, отецъ Станислава, передалъ владыкѣ и его собору на храненіе въ вѣрныя руки, каковыя вещи, однако, владыка и его соборъ укрываютъ у себя и не хотятъ ихъ возвратить, кому слѣдуетъ. Укрывая у себя запись Олехна, владыка основалъ село на землѣ Угровска при дворищѣ Бутинича, не бывшей никогда въ его владѣніи, чѣмъ хочетъ присвоить себѣ вотчинную землю Станислава и Ивана

Угровецкихъ. За помѣщеніе и построеніе (locatio et aedificatio) названныхъ крестьянскихъ домовъ на своей землѣ Станиславъ требуетъ вознагражденія въ 1200 гривенъ. Между документами, довѣренными Яцкомъ на временное храненіе владыкѣ и его капитулу въ безопасномъ мѣстѣ, какимъ считается монастырь или каменная церковь Холмская, находились также грамоты королей, князей, судей и подкоморіевъ, снабженныя разными титулами и печатьми и служащія на разныя имѣнія самаго же Яцка и его предшественниковъ. Станиславъ требуетъ возвращенія документовъ, оцѣненныхъ имъ въ 800 грив. и вознагражденія убытковъ въ такомъ же размѣрѣ. Требуя удовлетворенія себѣ, Станиславъ предоставляетъ брату Ивану право добиваться взысканія за его часть.

Иванъ Угровецкій, съ своей стороны, знакомитъ насъ съ фактами, не приведенными въ позвѣ Станислава. Иванъ повѣствуетъ въ своей жалобѣ, что отецъ его Яцко Угровецкій довѣрилъ Филарету, какъ старому многолѣтнему слугѣ, другу своему и избранному имъ лицу, свои вещи, именно: серебро, золото, жемчугъ, шелковую и суконную одежды, шубы (schubas) и проч. *Стараніемъ Яцка, Филаретъ сдѣланъ владыкой*. Вещи сначала не находились у Филарета, а въ третьихъ рукахъ. Призвавъ сосѣда—владыку, Яцко въ его присутствіи положилъ упомянутыя вещи у Люблинскаго гражданина, нѣкоего Николая Любомельскаго, съ условіемъ, чтобы онѣ никому другому не были имъ выданы, какъ только ему, Яцку Угровецкому, или Филарету. По порученію Яцка, Филаретъ могъ вещи взять отъ Любомельскаго или отъ его жены и помѣстить въ управляемомъ имъ Холмскомъ монастырѣ—до востребованія Яцка или его наслѣдниковъ. Пока вещи все еще находились на рукахъ Любомельскихъ; но лишь только Филаретъ узналъ о смерти Яцка, онъ немедля отправился къ Любомельскому и, скрывая смерть своего друга, притворился, будто онъ посланъ имъ забрать вещи. Любомельскій, повѣривъ Филарету, выдалъ ему требуемое, именно серебро, золото, жемчугъ, платье и проч., каковыя вещи онъ, вмѣстѣ съ соборомъ крылошанъ, хранитъ въ Холмскомъ монастырѣ, вовсе не думая возвратить ихъ наслѣдникамъ Яцка. Иванъ Угровецкій призываетъ владыку и капитулъ къ суду за задержаніе слѣдующихъ серебрянныхъ вещей: 6 винныхъ боченковъ, 10 бокаловъ, 8 новыхъ тарелокъ, 6 ложекъ и 2 небольшихъ блюдъ. Все это оцѣнено имъ въ 600 гривенъ.

Касательно построенія крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ и задержанія документовъ оба брата внесли согласные позвы. Станиславъ, впрочемъ, шелъ солидарно съ братомъ по всѣмъ вопросамъ.

По поводу дѣла о задержанныхъ вещахъ, взятыхъ у Любомельскаго, судъ, по настоянію Станислава Угровецкаго, назначилъ срокъ для очистительной присяги владыки и членовъ капитула въ присутствіи истца. По рѣшенію земскаго суда, владыка и 2 крылошанина должны принести присягу въ присутствіи призваннаго въ Холмъ митрополита, или назначенныхъ имъ коммиссаровъ, въ томъ, что они названныхъ вещей не получали отъ Любомельскаго на свое храненіе, въ свой монастырь ихъ не принимали и не употребили въ свою пользу. Присягу имѣлось выполнить въ Холмской консисторіи, по русскому обряду и письменному наставленію короля, данному имъ земскому суду. Адвокатъ владыки, однако, воспротивился совершенію присяги, утверждая, что срокъ не былъ назначенъ по собственному побужденію или усмотрѣнію суда и обоюдному соглашенію сторонъ. Возражая на это, противная сторона доказывала, что срокъ для принесенія присяги былъ опредѣленъ судебнымъ рѣшеніемъ, а такъ какъ владыка не хочетъ удовлетворить судебному постановленію, то истецъ проситъ приговорить его къ взысканію. Судъ, выслушавъ обѣ стороны, постановилъ назначить сторонамъ ближайшій срокъ къ явкѣ.

Въ другой актовой книгѣ (№ 20086, л. 56 и 58) находимъ, наконецъ, рѣшенія, по которымъ судъ, убѣдившись въ несоблюденіи письменнаго срока и неправильности иска Угровецкихъ, постановилъ:—Филарета и его капитулъ оставить въ вѣчномъ покоѣ, а на противную сторону наложить вѣчное молчаніе (citatus wladica debet habere perpetuam pacem, actor vero perpetuum silentium). Такое постановленіе суда состоялось по всѣмъ дѣламъ Станислава и Ивана Угровецкихъ съ Филаретомъ и его капитуломъ, какъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, такъ и о захватѣ драгоцѣнныхъ вещей, документовъ и пр.

Въ процессѣ Угровецкихъ съ Филаретомъ нельзя не усмотрѣть тенденціи, направленной къ униженію личности владыки въ глазахъ современниковъ, и мы едва-ли ошибемся, утверждая, что на поведеніе Угровецкихъ (какъ и Скоруты) вліялъ старый соперникъ Филарета, внушая имъ, между прочимъ, и невѣроятные факты изъ бывшихъ когда-то отношеній ихъ родителя съ Филаретомъ. Послѣдній былъ нѣкогда многолѣтнимъ слугой и довѣреннымъ лицомъ предка Угровецкихъ, по старанію коего онъ сталъ владыкой, и такому-то лицу довѣрилъ Яцко свои вещи и грамоты—говорится въ жалобѣ. Къ сожалѣнію, поведеніе владыки Филарета въ грустномъ этомъ процессѣ указываетъ на нѣкоторую долю основательности обвиненій

(по дѣлу о захватѣ вещей и проч.), такъ какъ нигдѣ не встрѣчаемъ протестовъ Филарета „противъ клеветъ", а видимъ лишь старанія его уладить дѣла съ Угровецкими мирнымъ путемъ; когда же это не удавалось, онъ изворотливо уклонялся отъ отвѣтовъ на пункты обвиненія и отъ присяги и, наконецъ, вышелъ цѣлъ, благодаря ошибкамъ, допущеннымъ въ судебныхъ формахъ его противниками. Что же касается Бутина, то онъ (по Холм. актамъ) былъ еще въ 1446 г. называемъ „дворищемъ" и съ озеромъ и медоборомъ принадлежалъ Холмской русской церкви; за то въ спорѣ владыки Григорія съ Ивашкомъ и Андрушкомъ Угровецкими о границахъ между Бутиномъ и Угровскомъ, въ 1447 и 1448 гг., первый уже названъ „селомъ", которому, какъ извѣстно, предоставлено тевтонское право и которое принадлежало Холмской каѳедрѣ. Искъ Угровецкихъ къ Филарету въ этомъ отношеніи былъ лишенъ основанія.

Дѣло Филарета съ С. Угровецкимъ о взиманіи пошлины (1532).

Кромѣ этого замѣчательнаго процесса, занимающаго много (перепутанныхъ) листовъ въ нашихъ Холмскихъ актовыхъ книгахъ, владыка Филаретъ велъ въ то же время еще другія спорныя дѣла съ братьями Угровецкими.

Покойный Яцко Угровецкій старался и получилъ вмѣстѣ съ владыкой право взиманія пошлины пополамъ въ наслѣдственномъ имѣніи Бутинѣ, т. е. въ пользу Яцка и Холмской каѳедры. Королевская грамота на это право находилась на храненіи у Яцка, послѣ же его смерти взялъ ее къ себѣ сынъ его Станиславъ, который неизвѣстно куда ее дѣлъ, не опубликовавъ ея, и владыка ничего отъ него о грамотѣ узнать не могъ. Поэтому владыка и капитулъ позываютъ Станислава о представленіи и возвращеніи сказанной грамоты, или уплаты за свою часть 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшитъ судъ. Станиславъ Угровецкій предъявилъ, согласно требованію суда, названную грамоту и требовалъ, чтобы владыка постарался помѣстить ее въ актахъ и изъ нея по своей надобности дѣлалъ копіи, но подлинный документъ онъ просилъ себѣ присудить для храненія, утверждая, что за нимъ, какъ за вотчинникомъ, больше правъ на храненіе у себя упомянутой грамоты, чѣмъ за владыкой, который пользуется лишь временными и пожизненными правами. Возражая на это, Филаретъ сказалъ, что документъ, по закону, долженъ быть приложенъ къ земскимъ актамъ въ земской канцеляріи, чтобы не пропалъ по какой-либо небрежности, или по какому-либо случаю, а изъ канцеляріи можетъ одна или другая сторона получать выписи. Рѣшеніе отложено.

Дѣло владыки съ И. Угровецкимъ о медовой дани (1532).

Дальше владыка позвалъ въ судъ Ивана Угровецкаго, вотчинника Пневна и Лукова, за то, что послѣдній насильственно отнялъ у него ежегодную дань двухъ корцевъ меду, которая слѣдовала владыкѣ изъ Лукова за прошлое время. Въ позвѣ сказано, что эту дань завѣщалъ Холмской церкви изъ имѣнія Лукова на вѣчныя времена прадѣдъ Ивана, Олехно Угровецкій (или Гуровскій), и что ее исправно доставляли владыкамъ: прадѣдъ Олехно, дѣдъ Андрей (Андрушко), отецъ Яцко,, вообще всѣ предки Ивана. Послѣдній задержалъ у себя запись, которая была у отца его на храненіи до его кончины, и прекратилъ ежегодную выдачу дани. Филаретъ оцѣнилъ убытки по поводу прекращенія дани въ 160 гривенъ. Иванъ возразилъ, что онъ не обязанъ отвѣчать, пока не будетъ предъявлена суду грамота, изъ которой возможно было бы провѣрить, на сколько справедливо содержаніе записи о двухъ корцахъ меду. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ позвалъ Ивана не за отнятіе медовой дани, а лишь за прекращеніе доставки ея за прошлое время (8 лѣтъ), поэтому онъ долженъ отвѣчать, согласно позву, за недоставленіе владыкѣ меду, что дѣлали его предки безъ противорѣчій и замедленій. Къ этому не нужно предъявлять грамоту, которая у позваннаго хранится и которую онъ не возвратилъ владыкѣ. Судъ отложилъ рѣшеніе свое до слѣдующихъ сроковъ.

Какъ по этому, такъ и по другимъ вопросамъ назначались сроки въ надеждѣ на примиреніе сторонъ.

Изъ акта 14-го октября 1532 года видно, что разъяренные противъ владыки братья Угровецкіе угрожали его жизни и что Филаретъ обезпечилъ себя королевскою грамотою, данною въ Краковѣ 1 августа того же года старостамъ Холмскимъ, графамъ Тенчинскимъ, подъ зарукой 1000 зол.

Дѣло владыки съ Угровецкими и Романовскимъ по поводу обмѣна Бутина на Чешинъ (1533).

Въ то время владыка Филаретъ, непрестанно обезпокоиваемый Угровецкими, рѣшился промѣнять роковой для него Бутинъ на королевское село Чешинъ. Но и по этому поводу онъ имѣлъ еще дѣло въ судѣ съ обоими Угровецкими, которые 2 января 1533 г. обжаловали его въ томъ, что онъ, отдавая въ чужое владѣніе Бутинъ, не объѣхалъ и не указалъ границъ имѣнія. Угровецкіе требовали объѣзда, при 6-ти свидѣтеляхъ, Бутина и указанія владыкой границъ имѣнія. Судъ спачала отказалъ въ жалобѣ,

объѣздъ, однако, совершился позже по требованію бр. Угровецкихъ; но и тогда послѣдніе оказались недовольными, утверждая въ новой своей жалобѣ, что къ Бутину присоединены при объѣздѣ части ихъ вотчиннаго имѣнія—Воля Угровецкая. Судъ согласился теперь на продолженіе иска, но владыка сдѣлалъ апелляціонный отзывъ.

Тогда затѣялъ споръ съ владыкой Филаретомъ также дворянинъ Яковъ Романовскій, который не радъ былъ новому положенію дѣлъ въ Чешинѣ, гдѣ онъ былъ временнымъ владѣльцемъ, и не хотѣлъ уступить владыкѣ. Послѣдній 23 марта жаловался на него за нападеніе на дворъ и мельницу и за пользованіе прудомъ, но такъ какъ позванный не явился къ назначенному сроку (31 марта), то былъ осужденъ.

Послѣднее дѣло, совершенное еще при жизни Филарета въ 1533 г. (5 мая), былъ объѣздъ и указаніе Филаретомъ и свидѣтелями границъ имѣнія Бутинъ, переданнаго королю въ обмѣнъ за Чешинъ. Въ актѣ (Butin ac ejus limitatio) подробно описанъ объѣздъ имѣнія со всѣми затрудненіями, какія ставили Филарету братья Угровецкіе: Станиславъ—со стороны Угровска, Иванъ—отъ Лукова, не допуская его вступать на земли, которыя одинъ или другой считалъ своими. Угровецкіе нѣсколько разъ задерживали владыку и сопровождавшихъ его, предъявляя свои протесты; когда же Филаретъ выражалъ желаніе, чтобы мѣстные старожилы, лучше его понимающіе дѣло, указывали границы имѣнія, то и тогда Станиславъ Угровецкій протестовалъ, говоря, что „не крестьяне, а владыка долженъ указывать границы, какъ владѣлецъ имѣнія, уступающій свои права другому". Любопытенъ отвѣтъ, данный присутствующимъ при актѣ воеводой на просьбу Угровецкаго не слѣдовать за владыкой, который ведетъ комиссію въ его собственность. Воевода сказалъ, что онъ, исполняя приказъ короля, ѣдетъ туда, куда указываетъ владыка; если же послѣдній дѣлаетъ Угровецкому что-нибудь противное, то пусть взыскиваетъ съ него; у владыки есть имущество.

Заявленіе Ивашка Сосновскаго (1532).

Вѣроятно чувствуя уже близкій конецъ дѣятельности Филарета и свое наслѣдство, „владычка" Ивашко Сосновскій считалъ нужнымъ для себя покончить съ всякими явными (собственно подпольными) дѣйствіями противъ стараго своего соперника. Ивашко примирился съ Филаретомъ и 29 октября 1532 г. заявилъ предъ судомъ, что владыка Холмскій удовлетворилъ его за всѣ убытки и расходы, имъ понесенные, потому уничтожаетъ всѣ иски къ нему и освобождаетъ его отъ всякихъ его притязаній.

Съ 1511 по 1532 г. намъ не случилось встрѣтиться ни съ однимъ судебнымъ актомъ Ивашка противъ Филарета. Вѣроятно, это касалось еще старыхъ счетовъ до 1508 года и враждебныхъ противъ него дѣйствій и подстрекательствъ, вслѣдствіе которыхъ, какъ мы упомянули выше, возникали процессы Угровецкихъ и др.

Дѣло плебана Холмскаго съ русскими мѣщанами (1520).

Филаретово время нельзя считать благополучнымъ для Холмской епархіи. Не только онъ одинъ велъ все время борьбу съ противниками, но и жители Холмщины, принадлежавшіе къ его паствѣ, должны были бороться противъ новыхъ притязаній рим.-кат. духовенства. Послѣднее, на основаніи королевской грамоты отъ 1519 г., требовало отъ Холмскихъ православныхъ мѣщанъ уплаты десятины и квартальныхъ чиншовъ подъ предлогомъ, что будто бы они занимаютъ поля и дома лехитовъ*). По акту 20 марта 1520 года, староста Холмскій (каштелянъ Львовскій Георгій Чубскій изъ Орхова), выслушавъ искъ каноника и плебана Холмскаго Мартина Островскаго и возраженія мѣщанъ Холмскихъ греч. обр., рѣшилъ: собраться до 25 ч. (ante dom. „Laetare“) восьми старцамъ (пополамъ рим. и греч. обряда) въ одно мѣсто, гдѣ русскіе греч. обряда должны доказать въ присутствіи всѣхъ, что они владѣютъ собственными, а не лехитскими усадьбами, въ противномъ случаѣ русскіе будутъ обязаны удовлетворить плебана Холмскаго и, сверхъ того, старцы уплатятъ пеню въ королевскую казну. Кто же изъ Русскихъ не явится въ опредѣленный срокъ для разрѣшенія вопроса, тотъ уплатитъ пеню въ 14 гривенъ. Мѣщане согласились и, вѣроятно, доказали неосновательность плебанской претензіи, такъ какъ больше ничего въ то время не находимъ о процессѣ.

Конецъ жизни Филарета (1533).—Ближайшіе его родственники.

Изъ грамоты короля Сигизмунда отъ 20 октября 1533 года узнаемъ, что владыка Филаретъ тогда уже не былъ въ живыхъ и что его мѣсто занялъ извѣстный намъ Ивашко Сосновскій, послѣ названный *Іона*.

*) Въ древнихъ Холм. актахъ находимъ сплошь да рядомъ *лехиты* и *ляхи* (вм. поляки). Несторъ говоритъ, что поселившіеся надъ р. Вислою славяне назвали себя *ляхами*, другіе—*полянами* (поляхами), *лютиками*, *мазовянами* и *поморянами*. Лехиты, лехове или ляхи—жители равнинъ, говоритъ Репель. Шайноха же (Lechicki początek Polski) производитъ слово *ляхъ* отъ норманскаго lag, lage—товарищъ; *лешко*—хитрый, astutus.

Еще при жизни Филарета, въ 1528 году, сынъ его *Богданъ* былъ обвиняемъ въ чемъ-то Бусовенскимъ священникомъ Грицкомъ. Сторонамъ былъ тогда назначенъ первый срокъ. Въ дальнѣйшихъ актахъ являются мировыя его сдѣлки. Въ 1535 г. онъ заключилъ договоръ съ совладѣльцами Тернова на счетъ взиманія соляной пошлины въ лѣсу „Челновикѣ". Въ этомъ же году былъ заключенъ между Богданомъ и Иваномъ Терновскими договоръ такого рода, чтобы безъ вѣдома и согласія Богдана не былъ принимаемъ и вводимъ русскій священникъ на приходъ въ село Старый Терновъ и т. д.—Богданъ, по примѣру своего отца, давалъ деньги взаймы подъ залогъ крестьянъ и земли. Такъ, напримѣръ, въ 1535 году дворянка Ульяна Верещинская отдаетъ „владычичу" Богдану Терновскому одного кметя въ залогъ за 6 гривенъ, нѣкій Нишовскій—нѣсколькихъ крестьянъ за 20 гривенъ долга; въ 1538 году: Павло и Феликсъ Дзивиши—трехъ крестьянъ въ Хилинѣ за 20 грив.; въ 1539 году Иванъ и Андрей Гапскіе отдаютъ въ залогъ землю за 10 гривенъ и т. д.

Не такъ миролюбивымъ оказался сынъ его и внукъ Филарета *Василій* или *Жданъ* Терновскій, котораго также иногда называли „владычичемъ". Въ 1542 г. жаловался на него крестьянинъ за свою имъ обиженную дочь. Въ 1547 г. говорится о немъ, какъ сынѣ *покойнаго* владычича Богдана, имѣвшемъ спорныя дѣла съ Терновскими, сыновьями покойнаго Ивана. На него подавали въ судъ жалобы за побои: Николай Слуговскій и Андрей Потоцкій—въ 1547 г., Успенской церкви священникъ Василій—въ 1548 г., Павелъ Чернеевскій и др.—въ 1553 г.; за убійство двор. Николая Гербачевскаго подалъ на него жалобу двор. Касперъ Крешинъ въ 1554 г.

Прибавленіе.

Разбирательство дѣла Угровецкихъ съ владыкой Филаретомъ.

6 марта 1531 г. былъ, по обоюдному согласію сторонъ, назначенъ судомъ новый срокъ по всѣмъ дѣламъ, затѣмъ срокъ былъ еще разъ обновленъ, наконецъ 4 сентября отсрочено разбирательство до 7 т. м. Послѣдній разъ, вмѣсто владыки, прибылъ въ судъ двор. Грицко Сѣдлецкій, Станиславъ же Угровецкій лично заступалъ себя и брата Ивана, и обѣ стороны условились тогда между собой явиться въ судъ 7 сентября для окончательнаго разбора спорныхъ вопросовъ.

7 сентября 1531 г. Станиславъ Угровецкій предъявляетъ искъ къ Филарету и его капитулу по первому своему позву о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ. Владыка отъ своего и капитула имени отказывается отвѣчать предъ судомъ, такъ какъ, на основаніи полученной имъ корол. грамоты, данной въ Вильнѣ 16 октября 1530 г., настоящее дѣло не должно быть разбираемо въ земскомъ судѣ, а должно перейти въ королевскій трибуналъ къ рѣшенію. Въ грамотѣ сказано, что ,,совѣтники вел. княжества Литовскаго представили королю, что Филаретъ и его предшественники мирно владѣли Бутиномъ съ многихъ лѣтъ, какъ законною собственностью Холмскихъ владыкъ. Несмотря на то, нѣкіе дворяне Станиславъ и Иванъ Угровецкіе многими позвами вызываютъ владыку и его крылошанъ предъ Холмскій земскій судъ, полагаясь при томъ больше на благосклонность суда къ себѣ, чѣмъ на справедливость, а такъ какъ самъ владыка не можетъ никого найти, кто защищалъ бы его предъ судомъ, то названные совѣтники, преимущественно же русскаго обряда, просили короля призвать спорящія стороны предъ свой трибуналъ".

Станиславъ Угровецкій сталъ опровергать эти данныя, говоря, что уже послѣ данной грамоты состоялись два сейма, а не одинъ, на который указываетъ грамота. Это невѣрно, якобы Угровецкіе пользовались какими-то особыми взглядами суда съ вредомъ для владыки. Также невѣрно приведенное обстоятельство, будто бы владыка Филаретъ не можетъ найти для себя защитника; но владыка самъ этого не желаетъ, выступая самъ за себя и свой соборъ предъ судомъ.

Присутствующій въ судѣ адвокатъ (procurator causarum) Иванъ Кіенскій сказалъ тогда, обращаясь къ Филарету: „Если ты, владыка, желаешь, то пожалуй копу грошей, а я буду защищать тебя въ правѣ".

Судъ услышавъ заявленіе Кіенскаго, занесъ свой протестъ предъ цѣлою шляхтою и всѣми земскими возными, присутствовавшими тогда въ судѣ, противъ владыки и его капитула въ слѣдующихъ словахъ: „Такъ какъ владыка представилъ его королевской милости, посредствомъ совѣтниковъ вел. княж. Литовскаго, что ему не возможно добиться справедливости предъ судомъ по недостатку прокуратора, который его защищалъ бы, то двор. Иванъ Кіенскій заявилъ предъ судомъ готовность принять на себя защиту владыки противъ Угровецкихъ за копу грошей. Владыка же не требовалъ отъ суда и самъ не назначилъ себѣ того защитника, а безуспѣшно заступалъ самъ какъ себя,

такъ и свой капитулъ въ споръ съ Станиславомъ Угровецкимъ". Судъ протестовалъ также, что владыка самъ отъ себя предъявилъ суду королевскую грамоту въ настоящіе сроки.

Послѣ возраженій Кіенскаго (отъ имени владыки) и Угровецкаго, судъ, несмотря на протестъ позванной стороны, ссылавшейся на королевскую грамоту, постановилъ приступить къ дѣлу, къ предъявленію иска.

Станиславъ Угровецкій началъ свою рѣчь о Бутинѣ и окончилъ ее, какъ извѣстно изъ выше приведеннаго обвиненія.— Владыка считалъ себя свободнымъ отъ отвѣта и просилъ судъ поступить по содержанію полученной имъ и предъявленной суду королевской грамоты.— Станиславъ же, напротивъ, требовалъ принудить владыку и капитулъ къ отвѣту, основываясь при этомъ на своихъ юридическихъ документахъ и на предписаніяхъ статута Казиміра Ягайловича, даннаго въ Нишавѣ, гдѣ говорится, что выданная по чьему-то требованію королевская грамота не можетъ стѣснять судей въ ихъ рѣшеніяхъ.

Судъ, не постановляя ничего новаго, допустилъ стороны продолжать процессъ. Тогда Станиславъ и владыка съ капитуломъ повторили еще разъ извѣстное.

Въ актѣ начала 1532 г. сказано, что земскіе сроки для отмѣны неправильныхъ или ошибочныхъ рѣшеній (termini condemnabiles incerti, alias *omylne*) по поводу непрекратившагося еще повѣтрія назначены въ ближайшій понедѣлокъ третьей недѣли великаго поста (feria 2 post dominicam Oculi proxima), т. е. 4 марта того же года.

Для всѣхъ судебныхъ дѣлъ Филарета и его каѳедральнаго собора судъ опредѣлилъ земскаго вознаго Павла Бусенича.

Возный этотъ, имѣя при себѣ шляхту: Гришка Сѣдлискаго, Феликса Городыскаго и Ивана Ожаровскаго, донесъ суду 4 марта, что онъ законнымъ порядкомъ устранилъ (arestavit—арестовалъ) изъ актовъ Холмскихъ приговоръ къ проигрышу, выданный на Филарета и его соборъ по требованію Станислава Угровецкаго, какъ несправедливый и неправильный, по которому отвѣтчики должны были, на первый позовъ о построеніи восьми крестьянскихъ домовъ въ Бутинѣ, уплатить проигрышъ въ 1200 грив. Такимъ же образомъ возный Бусеничъ поступилъ съ другимъ засудомъ по дѣлу о возвращеніи документовъ Угровецкому, по первому позву котораго Филаретъ и его крылошане имѣли несправедливо уплатить 800 гривенъ проигрыша.

Дальше съ обѣихъ сторонъ дѣлались попытки (15 іюля) къ заключенію мировой сдѣлки и съ этою цѣлью установлялись сроки

по обоюдному соглашенію и по всѣмъ вопросамъ. Если примиреніе сторонъ не состоится, сказано въ одномъ судебномъ рѣшеніи, то имъ будетъ назначенъ срокъ въ ближайшіе земскіе сроки послѣ праздника св. Матѳея (ок. 21 сентября) со всѣми правами, какія имъ прислуживаютъ, т. е. безъ нарушенія правъ перваго срока.

Какъ увидимъ изъ слѣдующаго, мировая не состоялась.

Братъ Станислава, Иванъ Угровецкій, приноситъ отъ себя жалобу на владыку Филарета и его капитулъ по дѣлу о захватѣ вещей Яцка Угровецкаго, требуя вознагражденія въ 600 гривенъ и столько же за убытки. Адвокатъ владыки проситъ освободить его отъ иска, такъ какъ онъ срока не пропустилъ, какъ утверждаетъ Угровецкій, и желаетъ знать, на какой срокъ Угровецкій ссылается. Истецъ доказываетъ, что въ актѣ 15 іюля 1532 г. обѣ стороны согласились на ближайшій срокъ послѣ св. Матѳея (21 сентября), но этотъ срокъ между тѣмъ пропущенъ; почему истецъ проситъ судъ заставить позваннаго отвѣчать, т. е. продолжать процессъ.— Адвокатъ владыки возражаетъ, что между письменнымъ срокомъ и обычнымъ есть разница, и потому онъ не признаетъ настоящіе и прошлые сроки для себя обязательными.

Судъ, выслушавъ обѣ стороны, рѣшаетъ приступить къ дѣлу и заставляетъ владыку отвѣчать на позовъ; послѣдній не доволенъ постановленіемъ суда и вноситъ апелляцію, по новому статуту, предъ королевскій трибуналъ на сеймѣ.

По акту 14 октября 1532 г., владыка Филаретъ жаловался королю на Станислава и Ивана Угровецкихъ за то, что послѣдніе угрожаютъ его жизни. Вслѣдствіе этого, король Сигизмундъ выдалъ (въ Краковѣ) 1 августа грамоту графамъ Тенчинскимъ, старостамъ Холмскимъ, гдѣ сказано, что король, желая охранить владыку и укротить дерзость Угровецкихъ, налагаетъ на обѣ стороны заруку въ 1000 зол. поль., изъ каковой суммы одна половина должна быть уплачена королю, а другая обиженной сторонѣ.

Послѣ этого находимъ извѣстный намъ вопросъ о привлеченія владыки къ присягѣ, отъ чего Филаретъ отказался, и постановленіе суда объ освобожденіи владыки отъ иска.

Владыка Филаретъ (чрезъ своего адвоката) предъявилъ искъ противъ Станислава Угровецкаго, который пріобрѣлъ незаконный приговоръ къ проигрышу по первому позву о крестьянскихъ домахъ въ Бутинѣ, такъ какъ за неявку въ первый срокъ слѣдовало наказать владыку пенею, а не проигрышемъ дѣла. Узнавъ лишь послѣ предъявленія сего иска объ уничтоженіи вознымъ этого несправедливаго засуда въ земскихъ актахъ, владыка

требуетъ, согласно постановленіямъ о несправедливомъ засудѣ, принудить позванную сторону къ выписанію названнаго приговора изъ актовой книги, съ уплатою пени, въ случаѣ же неисполненія этого требованія, къ вознагражденію владыки 1200 грив., или сколько судъ рѣшитъ.— Напротивъ того, отвѣтчикъ Станиславъ Угровецкій заявилъ, что такъ какъ истецъ позвалъ его въ судъ за несправедливый приговоръ, то онъ теперь не долженъ настаивать на уничтоженіи его въ актахъ; судъ уже въ прошлые сроки освободилъ владыку отъ припозва Станислава и наложилъ на него вѣчное молчаніе; поэтому его приговоръ къ проигрышу не можетъ уже повредить имуществу владыки. Станислава не слѣдуетъ принуждать къ уничтоженію засуда, съ пенею XV (3 гривны), такъ какъ никто не долженъ быть дважды наказаннымъ; поэтому онъ проситъ освободить его. Съ другой стороны, владыка утверждаетъ, что, по закону, каждый несправедливый засудъ долженъ быть виновнымъ уничтоженъ въ актахъ, съ уплатою пени, если онъ этого не сдѣлаетъ самъ до судебнаго задержанія (арестованія документа чрезъ вознаго).

Судъ, выслушавъ препирательство сторонъ, предоставилъ себѣ рѣшеніе по всѣмъ дѣламъ до слѣдующихъ сроковъ.

Епископъ Іона (Ивашко Станковичъ) **Сосновскій**

1533—1545.

Семейныя и семейно-имущественныя дѣла владыки.

Родъ Сосновскихъ занимаетъ не мало листовъ въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ съ XV в. Въ подкоморскихъ актахъ 1446 года является, кромѣ Ивашка и Ѳедора, изъ Андреева, также дворянка Олехна, жена (покойнаго) Рогоша, съ сыновьями Станкомъ и Александромъ изъ Сосновицы, въ спорѣ о границахъ смежныхъ имѣній съ Машкомъ изъ Верещина. Съ 1451 года упоминается въ гродскихъ актахъ одинъ лишь *Станко;* онъ въ 1454 г. (вѣроятно послѣ смерти брата Александра) спорилъ съ своею матерью Олехною. Въ 1468 г. Станко и его сестра Анна ведутъ судебное дѣло съ Волчкомъ, Богданомъ и другими Верещинскими. Марія изъ Сосновицы была двоюродною сестрою, а не женою Станка изъ Сосновицы*), которая въ 1471 г. упоминается одна, въ 1476 г.

*) Въ актахъ называютъ Марію разъ женою Станка, др. разъ женою Исачка Бесскаго; по нашему, послѣднее вѣрно. Къ сожалѣнію, путаница съ именами въ актахъ не рѣдкость.

вмѣстѣ съ мужемъ Исачкомъ изъ Беска. Въ актѣ 1478 г. говорится о *Настасьи*, вѣновое право которой обезпечено въ 200 грив. на имѣніи мужа ея Станка изъ Сосновицы. Въ 1481 г. Станко споритъ съ Богданомъ Верещинскимъ о границахъ смежныхъ имѣній, въ 1485 г. Станко и Марія—съ Бесскими. Послѣдній разъ выступаетъ Станко въ 1491 году противъ Стецка, вотчинника Городиска; въ этомъ же году онъ продалъ цѣлыя части своихъ вотчинныхъ имѣній (totas partes suarum haereditatum) Николаю Тенчинскому за 200 гривенъ.

У Станка и Настасьи (Духны) Сосновскихъ были, по свидѣтельству нашихъ актовъ,—три сына и столько же дочерей: *Ѳедоръ* (Хвещаль), *Иванъ* (Ивашко), *Георгій* (Гурко), *Святоша*, *Анна* и *Татьяна* (alias Маруся). Хвещаль, женившись на Марусѣ Верещинской, занимался хозяйствомъ, младшіе же братья его рѣшили достигнуть высокаго положенія въ духовномъ званіи. Сестра ихъ (1532 г. покойная) Святоша упоминается въ спорѣ Ивашка съ Хвещалемъ о равномъ правѣ ихъ на наслѣдство (домъ въ Люблинѣ) по сестрѣ; Анна, супруга Бартка Вѣржбовскаго, въ 1525 году жаловалась на Ивашка и Хвещаля за неуплату ей приданаго и прогнаніе изъ отцовскаго имѣнія (можетъ быть потому, что вышла за поляка или ,,лехита"); Татьяна вышла за Ѳедора Верещинскаго.

Въ Холмѣ какъ разъ была вакантная русская каѳедра по смерти владыки Семена Бугака. Старшій Ивашко Сосновскій былъ тогда русскимъ королевскимъ писаремъ (нотаріемъ) и постарался получить королевскую грамоту на Холмскую епископію, хотя не на долгое время; младшій Гурко, или Георгій, перешелъ въ латинство и сдѣлался плебаномъ въ Любомлѣ; не безъ честолюбивой мысли, добиться постепенно епископіи въ латинской церкви. Въ 1520 г. онъ былъ каноникомъ Холмскимъ, оставаясь вмѣстѣ плебаномъ въ Любомлѣ, гдѣ по всей вѣроятности и скончался.

Судьба въ 1504 г. нареченнаго владыки Холмскаго Ивашка Сосновскаго извѣстна; извѣстно также, что онъ не терялъ надежды быть еще дѣйствительнымъ владыкой Холмскимъ. Имѣя въ виду эту цѣль, онъ слѣдилъ за дѣятельностью Филарета, своего счастливаго соперника, и одновременно занимался охраненіемъ своего имущества, ведя непрестанные споры съ родственниками и посторонними. Братья Сосновскіе, по смерти своихъ родителей, продали въ 1511 г. наслѣдственную свою половину имѣнія *Чартовичъ* двор. Грицку Подгороденскому за 100 зол.; каноникъ Георгій, кромѣ того, продалъ за 6 гривенъ родственнику Хвестку (Ѳедору) Бесскому свои участки въ *Сосновицѣ*—,,Лубяновское" и ,,Богдановское". Сосновскіе владѣли своими, съ теченіемъ времени не разъ раздро-

бленными участками въ *Сосновицѣ, Орѣховѣ* и *Турнѣ* и часто спорили между собой о нарушеніи взаимныхъ границъ, уничтоженіи изгороди, о пчелахъ и проч. Споры тянулись и во время епископства Ивашка или Іоны*), который имѣлъ особенно много возни со своимъ племянникомъ Ивахномъ, сыномъ Хвещаля, состоявшимъ (до 1542 г.) подъ его опекою. Самъ Хвещаль, какъ сказано, жилъ еще въ 1532 г. и спорилъ съ Ивашкомъ, своимъ братомъ, о владѣніи домомъ въ Люблинѣ, оставшимся послѣ смерти ихъ сестры Святоши. Доходами отъ дома пользовался одинъ Хвещаль, также какъ и доходами отъ мельницы на 50 гривенъ. Ивашко въ срокъ не явился въ судъ, а потому и проигралъ оба дѣла. Послѣ смерти Хвещаля, вдова его Анна уступила (1536 г.) материнское свое наслѣдство и участокъ свой въ Сосновицѣ племяннику Лукѣ Бесскому.

Какъ увидимъ далѣе, Ивашко Сосновскій не только защищалъ свое имущество отъ захватовъ, но какъ епископъ, рискуя даже попасть въ немилость короля и его вельможъ, старался со всею энергіею пріобрѣсти все то, что Холмская каѳедра потеряла во время Филарета и тотчасъ послѣ кончины его.

Съ 1505 г. до назначенія Ивашка Сосновскаго дѣйствительнымъ епископомъ Холмскимъ въ 1533 г. намъ ничего не встрѣтилось узнать о супругѣ его, прозванной „Милюхной". Только въ 1534 г. сказано въ одной запискѣ, что судъ освободилъ супругу владыки Іоны, Милюхну, владѣлицу вѣнового права въ Сосновицѣ, отъ позва двор. Ивашка Андреевскаго за невыдачу крестьянина Іолька Артимковича изъ Вѣтвична. „На сей разъ"—сказано въ рѣшеніи—„по недостатку уликъ оставлена за истицей свобода дѣйствій на будущее время, если она того захочетъ".

Въ актѣ 1544 г. (помѣщенномъ въ книгѣ за 1687 г.) находимъ, что „Ѳеоктиста, владычина изъ Сосновицы", дѣйствительно была „монахинею Ѳеоктишею", какъ она сама себя называетъ въ дарственной записи игумену Холмскаго монастыря Порфирію и его преемникамъ на поле, пріобрѣтенное ею покупкою у зятя Холмскаго мѣщанина, Грицка Сокальскаго.

Объ этой супругѣ Іоны Сосновскаго, неизвѣстной по своему происхожденію, встрѣчаемъ еще два акта за 1549 г. Въ одномъ говорится, что преподобной (Religiosa) Ѳеоктистѣ или Ѳеолитѣ, когда-то Сосновской, женѣ покойнаго Іоны, владыки Холмскаго, долженъ двор. Иванъ Жданскій возвратить захваченную лошадь

---

*) Въ одномъ актѣ 1543 г. сказано: wladica Ionas Sosnowski, alias Dunda. Современники, какъ видно, прозвали Іону „Дундою".

подъ страхомъ уплаты 15 зол. Касательно же убытковъ указанъ сторонамъ земскій судъ. Въ другомъ же актѣ (6 мая) читаемъ, что вдова пок. Іоны, Ѳеоктиста, подарила своему сыну Константину 40 зол. изъ своего приданаго, каковую сумму, полученную отъ Богушовой, Михаилъ Сосновскій долженъ передать своему брату.

У Іоны и Ѳеоктисты были сыновья: *Остапко* (Евстафій), *Михаилъ* и *Константинъ*, дочери: *Федора* (Хвіена) и *Анастасія*. Остапко женился (въ 1539 г.) на Марухнѣ Верещинской; Михаилъ былъ женатъ сначала на Маріи, дочери Мартина Щитовецкаго, а послѣ на Оксимѣ, дочери епископа Ѳеодосія Лазовскаго; Константинъ женился на какой-то Оленѣ. О судьбѣ двухъ дочерей Сосновскихъ пока ничего не знаемъ.

По поводу бракосочетанія двор. Остапка Сосновскаго, сына владыки, съ Марухной, дочерью Ѳеодора (Хведора) Верещинскаго встрѣчаемъ слѣдуюшія, не лишенныя интереса записи въ Холмскихъ актахъ отъ 7 іюля 1539 г.: Хведоръ Верещинскій, названный Храпекъ, владѣлецъ участка въ Верещинѣ, заявляетъ суду, что, породнившись чрезъ замужество своей дочери Марухны съ сыномъ владыки Остапкомъ, онъ принимаетъ на себя отвѣтственность за владыку Іону Сосновскаго во всѣхъ взысканіяхъ, пеняхъ и затрудненіяхъ, какія бы ни были наложены на него со стороны митрополита*). Владыка записываетъ своему сыну трехъ крестьянъ въ Сосновицѣ: садовника Боруту, Матвѣя Косара и Хведца Кувнара, также 4 корца меду изъ того же имѣнія, нововыстроенный барскій домъ со всѣми чиншами и угодьями названныхъ крестьянъ, которые по смерти Іоны должны быть отпущены, а Остапку выдана равная часть съ его братьями. Съ своей стороны, отецъ Марухны обязывается выплатить своему зятю 40 гривенъ приданаго за дочерью, кромѣ „выправы", ко дню праздника Рождества Христова. Въ случаѣ неустойки, Верещинскій долженъ будетъ на второй день послѣ праздника ввести Остапка во владѣніе тремя крестьянами: Гавриломъ Гостиловичемъ, Хведькомъ Гацевичемъ и Луцемъ въ участкахъ своего имѣнія Воли Хоенской, Ломницы и Воли Верещинской. Затѣмъ слѣдуетъ заявленіе Остапка, что онъ полученное за женой приданое обезпечилъ въ суммѣ

---

*) Вѣроятно, Іона не очень исправно несъ свои архіерейскія обязанности. Во время Іоны, митрополитомъ былъ проживавшій въ г. Вильнѣ Макарій, Москвичъ; по его же просьбѣ, король Сигизмундъ издалъ (вторую) грамоту въ 1538 г. о судебной власти митрополитовъ надъ епископами и духовенствомъ.

80 грив. вѣновою записью на своемъ имѣніи*); Марухна же отказывается разъ на всегда отъ своихъ правъ на родительское имущество.

Въ другой актовой книгѣ находимъ не очень отрадныя данныя о жизни новаго супружества въ первую пору. Судъ—читаемъ тамъ—постановилъ освободить владыку Ивашка отъ иска Хведора Верещинскаго за расторженіе брака своей дочери съ Остапкомъ, отсылая стороны къ ихъ собственному суду по позву и актамъ. Одновременно возный (Станиславъ Запартекъ) доложилъ суду, что онъ уговаривалъ Остапка Сосновскаго не отступать отъ своего права, пока не найдетъ удовлетворенія вмѣстѣ съ Марухной, своею женою, за обиду, испытанную отъ ея отца Верещинскаго. Впослѣдствіи стороны примирились.

Первыя мелкія записи съ назначеніемъ сроковъ (1534—1536 гг.) указываютъ на семейные споры по владѣнію участками въ родовомъ имѣніи Сосновскихъ. Такъ владыка Іона велъ (1535 г.) спорное дѣло въ судѣ съ владѣльцемъ участка Лукіаномъ или Лукой; какъ опекунъ имѣній и малолѣтняго сына покойнаго брата Ѳедора (Хвещаля), позвалъ (1536 г.) въ судъ Даніила или Дениса Сосновскаго за потраву луговъ въ опекунскомъ участкѣ, другой разъ за порубку изгороди, отдѣлявшей участки, наконецъ, за порубку забора, который окружалъ общій огородъ**). Затѣмъ былъ также споръ между Денисомъ и Ивахномъ, сыномъ Хвещаля, касательно сбора оплатъ съ имѣній или крестьянъ Сосновицы, Орѣхова и Турны. Дальше читаемъ, что владыка Іона, какъ опекунъ Ивахна, выступалъ съ жалобой на Ѳеодора и Вассію Бесскихъ, тоже участковыхъ владѣльцевъ въ Сосновицѣ, за порубку забора и потраву луговъ скотомъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ позванные не явились въ судъ на первый срокъ и были осуждены.

Затѣмъ, 8 іюля 1538 г. владыка заявилъ въ судѣ отъ имени Ивахна о полученіи съ Дениса Сосновскаго 20 гривенъ долга***).

---

*) Вѣновое это право супруги Сосновскіе перевели въ 1544 г. на Альберта Свѣнцицкаго.

**) Съ увеличеніемъ числа членовъ рода Сосновскихъ участки ихъ въ Сосновицѣ дробились до того, что ихъ отграничивали заборами. Касательно личныхъ именъ поступали иногда при записяхъ не очень разборчиво; такъ Луку смѣшивали съ Лукіаномъ, Даніила съ Денисомъ, Стецка и Евстафія съ Станиславомъ, и т. д.

***) Тотъ же Денисъ или Даніилъ Сосновскій одолжилъ въ 1536 г. у своего племянника Луки Бесскаго 20 грив. и разрѣшилъ ему въ своемъ участкѣ, въ Сосновицѣ, устроить два пруда.

Іона обязался отъ своего имени и отъ имени наслѣдниковъ передать эту сумму Ивахну, вмѣстѣ съ его вотчиною, когда онъ достигнетъ совершеннолѣтія.—Кромѣ Ивахна, является еще сестра его Анна, племянница владыки. Въ актѣ того же года читаемъ, что Жданка или Анна, дочь покойнаго Хвещаля, удостовѣряетъ судъ въ полученіи 40 гривенъ арендной платы за Сосновицу отъ дяди своего владыки Іоны.

Изъ актовъ 1541 года видно, что племянникъ владыки, соединившись съ Евстафіемъ Верещинскимъ, наѣзжалъ на имѣнія Сосновскихъ, причиняя имъ большие убытки, вслѣдствіе чего владыка Іона и его сынъ Константинъ жаловались суду. Іона обвинялъ Ивахну (въ 13 пунктахъ) за насильственный наѣздъ на имѣнія Сосновицу, Орѣховъ и Турну, находившіяся въ арендномъ владѣніи владыки, какъ опекуна, за присвоеніе себѣ ржи, изгнаніе крестьянина владыки, захватъ денегъ и скота у крестьянъ и проч.; Константинъ же говоритъ въ своей жалобѣ о захватѣ Иваномъ разнаго имущества. Племянникъ былъ осужденъ за неявку въ первый срокъ.

Ивахно тогда уже добивался правъ самостоятельности, какъ совершеннолѣтній, но такъ какъ владыка не спѣшилъ отдать ему управленіе имѣніями, то нетерпѣливый племянникъ прибѣгалъ къ насилію. Наконецъ, 6 ноября 1542 года, владыка заключилъ сдѣлку съ Ивахномъ, въ силу коей Іона обязался выплатить племяннику, ко дню праздника Рождества Богородицы 1543 г., 100 зол. изъ опекунскихъ имѣній. Владыка еще ранѣе срока, т. е. 27 августа 1543 г., уплатилъ Ивахну 100 зол., и послѣдній заявилъ суду объ уничтоженіи записи и освобожденіи дяди отъ всякихъ къ нему обязательствъ. Несмотря на то, Ивахно далъ въ 1544 г. поводъ своему дядѣ къ внесенію жалобы въ судъ 1) за присвоеніе себѣ дохода съ мельницы владыки, 2) за захватъ его сѣна со стога на 15 гривенъ, 3) за похищеніе пчелъ, третьею частью которыхъ онъ до сихъ поръ пользуется. Одновременно владыка Іона жаловался на Василія Верещинскаго за невозвращеніе лошади, цѣною въ 26 зол. Вслѣдствіе неявки отвѣтчики были осуждены.

Дѣла объ имѣніяхъ Холмской православной каѳедры (1543—1545).

Послѣ смерти Филарета, правители Холмской Руси нашли удобную пору для дальнѣйшаго отчужденія поземельныхъ имѣній отъ русской каѳедры въ пользу римской. Извѣстная въ исторіи Холма грамота короля Сигизмунда I, данная въ Вильнѣ 20 октября 1533 г., записана въ Холмской акт. книгѣ подъ 1598 г. Въ ней читаемъ: король, въ уваженіе къ просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ подданныхъ и совѣтниковъ, а также во вниманіе къ тому,

что почти всѣ подданные его, особенно болѣе знаменитые изъ рыцарскаго или военнаго сословія (insigniores e militari ordine) Холмской области, уже перешли изъ православія въ римское католичество, предки же ихъ, побуждаемые благочестіемъ, дали и подарили Холмской каѳедрѣ,—патронатъ которой принадлежитъ ему, королю,—нѣкоторыя имѣнія и владѣнія, изъ которыхъ часть уже нѣкогда его предшественники, на подобномъ же основаніи, отняли у сказанной каѳедры и отдали (рим.-кат.) епископству; посему, слѣдуя въ похвальномъ подражаніи начатому предшественниками дѣлу, ради вышеприведенныхъ и многихъ другихъ причинъ, онъ постановилъ—отъ сказанной каѳедры, незамѣщенной еще по смерти владыки Филарета*), отнять села *Чешинъ*, *Стрыжовецъ* или *Стрыжовъ* и участокъ въ *Плаваничахъ***) и передать ихъ (латинской) церкви и епископству Холмскому на вѣчныя времена; затѣмъ ввести во владѣніе ими, при посредствѣ вознаго, Холмскаго епископа Бучацкаго и всѣхъ послѣдующихъ за нимъ (латинскихъ) епископовъ Холмскихъ, позволяя имъ пользоваться всѣми (подробно вычисленными) угодьями и не оставляя Холмской каѳедрѣ и настоящему ея владѣльцу Ивашку Сосновскому, какъ и его преемникамъ, никакихъ правъ на владѣніе упомянутыми селами.

Спустя десять лѣтъ послѣ выдачи корол. грамоты, владыка Іона (Ивашко) Сосновскій попытался путемъ процесса возвратить своей каѳедрѣ захваченныя у нея имѣнія. Въ актѣ 1543 г. сказано, что по дѣлу владыки Іоны Сосновскаго и его капитула съ лат. епископомъ Іоанномъ Дзядускимъ и капитуломъ послѣдняго о насильственномъ завладѣніи *Чешиномъ* и *Плаваничами*, позванные

---

*) Имя „Филаретъ" пропущено въ изданіи Попѣя („О десятинахъ на Руси"), ссылающемся на коронную метрику кн. 49, л. 14. Какъ видимъ дальше, епископомъ Холмскимъ былъ тогда уже назначенъ, но еще не рукоположенъ, Ивашко Сосновскій.

**) Вмѣсто Плаваничъ (участка) говорится въ кор. метрикѣ о *Скурдеевѣ* (et in Skurdejow sortem), первоначально дѣйствительно захваченномъ по корол. грамотѣ. Но тутъ вышло что-то неладное. Скурдеевъ былъ, какъ намъ извѣстно, съ 1531 г. лишь во временномъ владѣніи Филарета, какъ закладное имѣніе за долгъ Оржеховскаго. Послѣдній, какъ дѣйствительный владѣлецъ, воспротивился вводу новаго арендатора въ свою вотчину. Когда ошибка выяснилась, тогда въ подлинной грамотѣ на мѣсто Скурдеева положено *Плаваничи*, въ каковомъ селѣ участокъ дѣйствительно принадлежалъ русской каѳедрѣ, и въ такомъ исправленномъ видѣ грамота занесена въ Холмскія книги.

были приговорены за неявку въ первый срокъ по внесенной жалобѣ истцовъ. Одновременно такой же приговоръ по такому же поводу былъ выданъ на дворянокъ Софію и Екатерину Тенчинскихъ, дочерей (съ 1541 г.) покойнаго Іоанна Тенчинскаго, б. воеводы Сандомірскаго и старосты Холмскаго, обвиненныхъ владыкой и капитуломъ о завладѣніи церковнымъ имѣніемъ Стрыжовомъ.

По акту Красноставскаго суда 16 іюля, дѣло Іоны съ Дзядускимъ разбиралось уже на прошлыхъ сессіяхъ Холмскаго суда, и этотъ судъ назначилъ настоящій срокъ къ рѣшенію вопроса. Стороны явились съ своими документами въ защиту своихъ правъ; епископъ Дзядускій и его капитулъ предъявили грамоту Сигизмунда отъ 1533 г. о надѣленіи ихъ Чешиномъ и Плаваничами, владыка Іона же и его соборъ—болѣе старинныя грамоты королей о ненарушимости ихъ собственности. Судъ призналъ право за Дзядускимъ, на что владыка протестовалъ, позывая Холмскаго судью Феликса Снопковскаго предъ судъ ближайшаго сейма.

10 сентября (1543 г.) разбиралось дѣло владыки съ Тенчинскими о томъ, что пок. отецъ ихъ Іоаннъ предъ своею смертью насильственно присвоилъ себѣ имѣніе Холмскаго монастыря, именно село Стрыжовецъ. Дочери, по смерти отца завладѣвъ имѣніемъ, не думаютъ возвратить его истцамъ, которые оцѣниваютъ свои убытки въ 1000 гривенъ и требуютъ столько же вознагражденія, а также и приговора на удаленіе ихъ изъ занятаго имѣнія. Повѣренный Тенчинскихъ, возражая, сказалъ, что позванныя не заняли Стрыжовца насильственно, а отецъ ихъ пріобрѣлъ это село отъ Холмскаго лат. епископа Якова Бучацкаго, въ обмѣнъ за село Иловецъ. Епископъ же Яковъ получилъ имѣніе Стрыжовецъ отъ короля Сигизмунда въ 1533 г. На основаніи королевской грамоты, епископъ Яковъ находился въ мирномъ владѣніи Стрыжовцемъ и, какъ свидѣтельствуетъ предъявленная суду и дословно записанная въ акты замѣнная запись, составленная въ Красноставѣ 17 іюля (f. 2 p. f. Divis. Apostolorum) 1536 г., промѣнялъ его графу Іоанну Тенчинскому на его село Иловецъ, пріобрѣтенное имъ отъ двор. Николая Блиновскаго. Итакъ Тенчинскіе владѣютъ Стрыжовцемъ уже восемь лѣтъ безъ всякихъ препятствій и противорѣчій. Повѣренный (двор. Антонъ изъ Рухочина) сослался, впрочемъ, на статутъ Казиміра, гдѣ сказано, что безпрепятственно владѣющій какою-либо вещью въ продолженіи трехъ лѣтъ и трехъ мѣсяцевъ, считается законнымъ ея владѣльцемъ-собственникомъ. Напротивъ того, повѣренный владыки (двор. Николай Быстроновскій) указалъ, что предъявленная дочерьми Тенчинскаго грамота выдана не въ пользу названныхъ дѣвицъ, а въ пользу епископа Якова Бучацкаго; онѣ поэтому

не могутъ защищаться ею, такъ какъ никто чужими документами защищаться не можетъ. Что же касается предъявленной замѣнной записи, то повѣренный утверждаетъ, что она также не имѣетъ значенія, такъ какъ епископъ Яковъ Бучацкій не могъ обмѣняться на имѣнія истцовъ и ихъ церкви; поэтому истцы просятъ рѣшить судебнымъ порядкомъ объ удаленіи дѣвицъ изъ имѣнія. Противная же сторона, ссылаясь на королевскій документъ 1533 года и на другой 1536 года о замѣнѣ, предложила освободить Тенчинскихъ отъ иска владыки и капитула; послѣдніе же заявили еще разъ въ отвѣтъ, что имѣнія и фундуши церкви не могутъ быть отчуждаемы.—Судъ, выслушавъ возраженія обѣихъ сторонъ, отложилъ свое рѣшеніе до будущихъ сроковъ.

Изъ акта Холмскаго гродскаго суда 21 апрѣля 1544 г. видно, что епископъ Дзядускій сначала не являлся въ срокъ, будучи увѣренъ, что судъ отклонитъ самъ затѣянный противъ него искъ; когда же судъ приговорилъ епископа по неявкѣ, тогда послѣдній постарался перевести дѣло въ Красноставъ, гдѣ, какъ извѣстно, судъ призналъ право за Дзядускимъ. Несмотря на то, исторія повторилась черезъ полъ года въ г. Холмѣ, но и тутъ не окончилась однимъ срокомъ. Согласно двумъ своимъ земскимъ письменнымъ позвамъ (какъ по дѣлу съ Тенчинскими 1543 г.), владыка Іона говоритъ, что когда-то лат. епископъ Холмскій Яковъ Бучацкій насильственно захватилъ церковное имѣніе владыкъ *Чешинъ*, которымъ Дзядускій и его капитулъ и пользуются. Этотъ захватъ оцѣненъ Іоной и его капитуломъ въ 1000 гривенъ и настолько же предъявлено ими убытковъ. Они привлекаютъ похитителей къ суду, гдѣ тѣ должны отвѣчать, и, задержавъ всѣ юридическіе документы, нужные для защиты дѣла, просятъ принудить противную сторону къ очищенію упомянутаго захваченнаго имѣнія. Съ другой стороны, лат. епископъ Іоаннъ (съ капитуломъ) предъявилъ доставленный ему, по настоянію владыки, позовъ для явки и оправданія въ судѣ по дѣлу Чешина. Въ позвѣ, между прочимъ, сказано, что лат. епископъ и его капитулъ были уже приговорены по неявкѣ въ судъ. Повѣренный сказалъ отъ имени епископа Іоанна, что послѣдній не обязанъ отвѣчать на позовъ истцовъ уже потому, что Чешинъ не онъ занялъ, но, какъ истцы сами утверждаютъ, предшественникъ его Бучацкій, который не насильственно, а по наслѣдственному праву владѣлъ имѣніемъ; такъ и позванный владѣетъ имъ по наслѣдству отъ своихъ предмѣстниковъ, епископовъ Холмскихъ, на основаніи всѣхъ земскихъ записей, безспорно, какъ это выходитъ изъ разсказа самыхъ же истцовъ. Первымъ мирнымъ владѣльцемъ названнаго имѣнія былъ предшественникъ его еп. Холмскій Яковъ Бучацкій,

послѣ его перевода на епископію Плоцкую—еп. Севастіанъ Браницкій, по его переводѣ на епископію Познанскую—еп. Самуилъ Мацѣевскій, наконецъ, послѣ перевода его на епископію Плоцкую—еп. Николай Джержговскій, который, равно какъ и его предшественники, мирно владѣлъ Чешиномъ, пока не былъ переведенъ изъ Холмской на Владимірскую епископію. Истецъ не поднималъ до сихъ поръ иска по поводу Чешина, хотя уже въ его время владѣли имѣніемъ пять епископовъ. Дзядускій проситъ затѣмъ освободить его отъ иска безъ предъявленія какихъ-либо документовъ.— Повѣренный владыки Іоны возразилъ: „На предъявленную епископомъ и его капитуломъ грамоту, по которой король передалъ имъ Чешинъ, наслѣдственное имѣніе русскаго капитула, отвѣчаю, что король, какъ господинъ церквей—русской и римской, торжественно обѣщалъ своимъ королевскимъ словомъ, при своей коронаціи и принятіи правленія государствомъ, сохранять въ цѣлости права обѣихъ церквей, преимущества ихъ и вольности, и такъ король, счастливо царствующій, по государственнымъ законамъ, по закону, праву и справедливости не могъ отчуждать у русской церкви упомянутое село и передать его римской каѳедральной церкви; въ доказательство чего предъявилъ я суду привилегіи, именно одну грамоту, въ силу коей предшественники его королевской милости село Чешинъ (замѣненное на Бутинъ) съ другими наслѣдственными селами и имѣніями дали и признали за Холмской русской церковью на вѣчныя времена“. Также предъявлена сдѣлка короля съ покойнымъ владыкой Филаретомъ и его капитуломъ на счетъ обмѣна с. Бутина на Чешинъ. Далѣе суду предъявлена грамота подъ печатью польскаго короля, въ которой заключаются всѣ подтвержденныя имъ привилегіи предшественниковъ его, гдѣ обезпечиваются всѣ вольности, права и преимущества, каковыми пользуются римскія церкви.— Въ отвѣтъ на то позванная сторона сказала: „Г. судья! истецъ предъявилъ одну пергаменную грамоту подъ печатью короля о замѣнѣ им. Бутинъ на Чешинъ въ 1532 г., заключая изъ этого, что король далъ когда-то Филарету имѣніе Чешинъ за Бутинъ. Запись эта уничтожена ея злоупотребленіемъ, такъ какъ названный владыка и его предмѣстникъ никогда не пользовались этимъ правомъ, ибо, какъ истецъ самъ утверждаетъ, я (епископъ Дзядускій) и всѣ мои предшественники владѣли упомянутымъ имѣніемъ, начавъ отъ перваго его владѣльца еп. Бучацкаго“. И епископъ предъявилъ суду неповрежденную пергаменную грамоту подъ королевскою печатью, которой доказывалъ: „что король Сигизмундъ въ 1533 г., вскорѣ послѣ сказанной замѣны Бутина на Чешинъ и вскорѣ послѣ смерти владыки Холмскаго Филарета,

во время вакантной каѳедры, имѣніе Чешинъ, по совѣту своихъ приближенныхъ, великодушно и благоговѣйно подарилъ и присоединилъ къ каѳедрѣ лат. епископіи, во время б. епископа Якова Бучацкаго, именно въ качествѣ господина и колятора (ктитора) епископій Холмскихъ; о чемъ пространнѣе гласитъ упомянутая грамота, которую я (епископъ) желаю имѣть записанною въ акт. книгахъ. Въ грамотѣ оправдывается поступокъ короля тѣмъ обстоятельствомъ, что болѣе знаменитая шляхта Холмской земли, почти вся, находится уже въ послушаніи римской церкви, будучи обращена изъ греческаго обряда; русская же церковь въ Холмѣ оказалась менѣе полезной для службы Божьей и опустѣла. Зато по милости Божьей, католическая церковь въ Холмщинѣ растетъ въ службѣ Всемогущаго Бога, распространяется и въ будущемъ гораздо больше умножится. Принимая во вниманіе то, что король отнялъ сказанное имѣніе у каѳедры и передалъ его римской церкви не изъ-за какихъ-то человѣческихъ надобностей, а для спасительныхъ цѣлей, то поэтому здѣсь не можетъ быть никакого противорѣчія. Отсюда ясно, что никогда, ни Бучацкій, ни кто-либо другой изъ предмѣстниковъ моихъ, ни я самъ себѣ не присвоивалъ насильственно упомянутаго имѣнія, а держимъ мы и владѣемъ имъ, какъ собственностью римско-католической церкви по дарственной королевской записи. Поэтому прошу освободить меня и капитулъ отъ позва владыки и его капитула и посредствомъ вашего декрета объявить насъ свободными отъ иска. Когда же разъяснилось, что король, будучи самымъ главнымъ ктиторомъ и патрономъ церквей, какъ русской, такъ и римской, перевелъ имѣніе отъ Холмской каѳедры на римскую каѳедральную церковь для большей славы Бога и служенія ему,—то истецъ не можетъ дѣлать мнѣ упрека, что я или мои предшественники насильственно заняли и владѣли имѣніемъ, а держимъ и владѣемъ имъ по дару короля его милости. Если же истецъ чувствуетъ себя въ томъ обиженнымъ со стороны короля, то пусть затѣваетъ дѣло съ королемъ,—я же прошу еще разъ освободить меня отъ позва".—Судъ, выслушавъ возраженія сторонъ, оставилъ за собой рѣшеніе дѣла до слѣдующихъ сроковъ, на которые должны явиться обѣ стороны.

Въ то время послѣдовало окончательное рѣшеніе Холмскаго земскаго суда по дѣлу владыки Холмскаго и его капитула съ Софіей и Екатериной Тенчинскими о владѣніи с. Стрыжовцемъ, принадлежавшимъ Холмской каѳедрѣ. Судъ отказываетъ въ жалобѣ истцовъ, признавая право за Тенчинскими—на томъ основаніи, что отецъ ихъ промѣнялъ село свое Иловецъ на с. Стрыжовъ, съ 1533 г. собственность рим.-кат. епископа Холмскаго. Недовольные этимъ

рѣшеніемъ владыка и его капитулъ позываютъ судью Феликса Снопковскаго на ближайшій генеральный съѣздъ (въ Холмѣ или Красноставѣ).—Состоявшійся съѣздъ въ Красноставѣ подъ предсѣдательствомъ воеводы русскихъ земель, Станислава Одровонжа изъ Спровы графа Ярославскаго, и въ присутствіи сената и сановниковъ, выслушавъ весь процессъ и рѣшеніе земскаго суда по дѣлу владыки и капитула съ двор. Тенчинскими, рѣшилъ перевести дѣло на генеральный сеймъ въ Краковъ, на рѣшеніе короля.

Дѣло Іоны съ Замойскими объ имѣніяхъ Жуковѣ, Невѣрковѣ и Перемиволкахъ.

По позву 31 августа 1534 г., владыка Холмскій Ивашко Сосновскій, заявляя готовность уплатить покупную цѣну въ 500 грив., требуетъ отъ двор. Петра и Станислава Замойскихъ возвращенія незаконно проданныхъ въ 1525 г. ихъ отцу Вячеславу церковныхъ имѣній Жукова, Невѣркова и Перемиволковъ и въ доказательство принадлежности этихъ имѣній къ Холмской каѳедрѣ предъявляетъ суду грамоты королей: Казиміра IV отъ 28 октября 1463 и Владислава отъ 22 марта 1443 г.*). Въ отвѣтъ, Замойскіе предъявляютъ съ своей стороны продажную запись отъ 15 мая 1525 г., въ силу коей имѣнія Жуковъ и Невѣрковъ бывшимъ владыкой Филаретомъ и его соборомъ проданы на вѣчныя времена отцу ихъ Вячеславу Замойскому за 500 гривенъ, съ согласія и утвержденія короля Сигизмунда отъ 10 октября 1524 г.; къ этимъ имѣніямъ по земской записи 1532 г. прибавлены Филаретомъ Перемиволки. На это возражаетъ владыка, что сдѣлки о церковныхъ имѣніяхъ съ свѣтскими людьми безъ вѣдома и согласія митрополита не имѣютъ силы, и что королевское разрѣшеніе касается лишь Жукова и Невѣркова, а не Перемиволковъ. Съ своей стороны Замойскіе заявляютъ, что согласіе неизвѣстнаго имъ митрополита не нужно тамъ, гдѣ разрѣшаетъ дѣло самъ король, а что касается Перемиволковъ, то разрѣшеніе короля излишне, такъ какъ Перемиволки не село, а поля и луга, принадлежащія къ Жукову и Невѣркову.— Выслушавъ обѣ стороны, судъ налагаетъ на владыку и соборъ вѣчное молчаніе касательно Жукова и Невѣркова, касательно же Перемиволковъ откладывается рѣшеніе до ближайшаго срока. На это рѣшеніе истецъ подаетъ апелляцію въ королевскій трибуналъ во время ближайшаго сейма.

---

*) Послѣдняя грамота вообще касается обезпеченія имѣній русской церкви отъ отчужденія и захвата.

Въ спорѣ между владыкой и Замойскими по дѣлу о владѣніи лугами „Перемиволки“ назначенъ былъ день 7 іюля 1539 г. для принесенія присяги Замойскими на то обстоятельство, что они владѣли Перемиволками со дня пріобрѣтенія ихъ отцомъ Вячеславомъ Невѣркова и Жукова отъ владыки Филарета. Съ согласія обѣихъ сторонъ присяга была отсрочена до слѣдующаго дня. 8 іюля владыка съ капитуломъ явились въ судъ и заявили, что они добровольно освобождаютъ дворянъ Петра и Станислава Замойскихъ, владѣльцевъ Жукова и Невѣркова, отъ присяги и признаютъ за ними право владѣнія лугами „Перемиволки“, принадлежащими къ имѣніямъ Жукову и Невѣркову и вмѣстѣ съ ними проданными ихъ отцу бывшимъ владыкой Филаретомъ. Вслѣдствіе этого заявленія Замойскіе признаны судомъ правыми. Изъ акта 1 сентября (1539 г.) узнаемъ еще, что братья Замойскіе уплатили владыкѣ Іонѣ и капитулу 10 зол., которымъ, по мировой сдѣлкѣ, обязались покрыть „извѣстные расходы“.

Впослѣдствіи Замойскіе были уже добрыми друзьями епископа Іоны Сосновскаго. 24 марта 1544 г. видимъ ихъ—Варвару Замойскую, вдову Вячеслава, и ея сыновей Петра и Станислава Замойскихъ, въ судѣ вмѣстѣ съ владыкой для записи въ книги полученной имъ королевской грамоты отъ 23 марта 1543 г., подтверждающей грамоты королей: Владислава отъ 22 марта 1443 г. и Александра отъ 6 марта 1504 г. объ обезпеченіи за русскою церковью ея правъ и имуществъ. Страннымъ образомъ, тотъ же король подтверждаетъ грамоту своего предка о ненарушимости имущества русской церкви, который самъ отнялъ у нея имѣнія, и изъ-за чего въ то время велись процессы. Едва-ли Іона Сосновскій могъ разсчитывать, что пріобрѣтеніе имъ королевской грамоты могло повлiять на благопріятный успѣхъ его процесса. Онъ явными уликами о порядкахъ въ республикѣ вводилъ въ затруднительное положеніе правосудіе. Настойчивость Іоны, однако, была напрасна.

Остается къ рѣшенію вопросъ объ отношеніяхъ Замойскихъ къ владыкѣ въ 1543—1544 гг. У Замойскихъ хотѣли тогда отнять Невѣрковъ и Перемиволки подъ предлогомъ, будто бы эти имѣнія были королевскими, и они соединились съ владыкой въ предъявленіи доказательствъ о томъ, что имѣнія были собственностью Холмской каѳедры, а не короля. Королевскимъ декретомъ, даннымъ въ Варшавѣ 30 мая (записаннымъ въ Холм. книги 1 сентября) 1544 г. прежняя ошибка устраняется и Замойскіе признаны дѣйствительными вотчинниками Невѣркова и Перемиволковъ (bona non esse regalia, sed haereditaria nobilium Petri et Stanislai Zamoyskie). Какъ видимъ, личный интересъ понудилъ Замойскихъ искать поддержки у Іоны.

Дѣло Іоны съ Угровецкими о Бутинѣ (1538—1539).

Въ 1538 г. братья Угровецкіе возобновили споръ съ Іоной, начатый съ еп. Филаретомъ по поводу обмѣна Бутина за Чешинъ и занятія при этомъ пограничныхъ земель, собственности истцовъ. Разбирательство состоялось въ 1539 г.

По дѣлу Ивана Угровецкаго съ Іоной о причиненной первому обидѣ при объѣздѣ и опредѣленіи границъ воеводой Сандомірскимъ и владыкой Филаретомъ, поднятъ былъ въ судѣ вопросъ о томъ, долженъ ли владыка Іона отвѣчать на позовъ истца, или нѣтъ, такъ какъ не позванный Іона, а его предшественникъ указывалъ Сандомірскому воеводѣ границы Бутина при его передачѣ, и потому Іона не могъ причинить тотъ вредъ Угровецкому, на какой подробно указывается въ позвѣ, именно въ присоединеніи къ Бутину части земли, принадлежавшей Угровецкимъ. Владыка Іона утверждалъ, что онъ не натуральный наслѣдникъ, а преемникъ чина и достоинства, что не онъ нанесъ обиду, за которую не можетъ отвѣчать, подобно тому, какъ натуральный наслѣдникъ имѣній. Согласно этому выводу, судъ рѣшилъ не привлекать владыку къ отвѣту. Истецъ, недовольный рѣшеніемъ судьи (Николая Корыбута), позвалъ послѣдняго предъ генеральный сеймъ.

Бр. Угровецкими было также возобновлено дѣло, извѣстное изъ послѣдняго времени служенія Филарета, о водвореніи въ построенныхъ имъ 8-и домахъ въ Бутинѣ крестьянъ. Земскій судъ рѣшилъ и, по апелляціи владыки Іоны, королевскій ассессорскій судъ подтвердилъ привлечь стороны къ отвѣту и дальнѣйшему судопроизводству. Тогда повѣренный владыки потребовалъ свою сторону освободить отъ иска, такъ какъ Филаретъ нѣкогда обмѣнялъ Бутинъ за Чешинъ, каковое имѣніе не находится во владѣніи владыки Іоны. Если же Угровецкій дѣйствительно чувствуетъ себя обиженнымъ, пусть обратится съ своей претензіей къ содержателю (или арендатору) королевскихъ имѣній, или ищетъ милости у короля, который сыщетъ съ того, кто съ нимъ добровольно обмѣнялся. Напротивъ того, истцы домогались отвѣта со стороны Іоны, при чемъ ссылались на декреты судовъ; въ виду же того, что владыка отвѣчать не желаетъ, просятъ его осудить.—Судъ отложилъ рѣшеніе.

Дѣло Іоны съ Угровецкимъ о медовой дани изъ Лукова (1543—1544).

Іона велъ еще процессы съ Иваномъ Угровецкимъ по поводу медовой дани. За неявку въ первый срокъ, Иванъ былъ въ 1543 г. осужденъ по обвиненію его въ присвоеніи 4-хъ корцевъ меду

изъ Лукова, принадлежавшихъ Холмской Богородичной церкви.— Въ 1544 г. владыка и капитулъ жаловались суду на Ивана за то, что онъ въ теченіи 9-ти лѣтъ задерживаетъ слѣдуемую имъ дань отъ Луковскихъ крестьянъ греч. обряда, чѣмъ несправедливо наноситъ имъ большіе убытки, исчисленные въ 200 гривенъ. Судъ назначилъ срокъ къ разбору и рѣшенію дѣла на 21 апрѣля, но такъ какъ ни истцы, ни ихъ повѣренный не явились въ срокъ, то судъ освободилъ отвѣтчика Ивана Угровецкаго отъ позва.

Дѣла Іоны съ Дрогичинскимъ (1539—1543).

Владыка Холмскій, какъ владѣлецъ им. Бусна, былъ нерѣдко безпокоенъ въ своей собственности сосѣднимъ владѣльцемъ Лѣщанъ Авраамомъ Дрогичинскимъ. Въ 1539 г. была жалоба на него и судъ назначилъ срокъ для разбирательства по дѣламъ о вспаханіи Авраамомъ церковнаго поля въ Буснѣ (не въ Бусовнѣ, какъ ошибочно написано въ актѣ), уничтоженіи пчельника и скошеніи луговъ съ захватомъ сѣна. Въ актахъ 1543 г. находимъ то же самое. Чтобы въ будущемъ не повторялись недоразумѣнія, Дрогичинскій (староста Холмскій) съ своей стороны требовалъ, наконецъ, отъ владыки и его капитула точнаго опредѣленія границъ между Лѣщанами и Бусномъ.

Тотъ же староста претендовалъ на островъ „Волчинецъ" подъ Холмомъ, принадлежавшій Холмской каѳедральной церкви. По ходатайству Якова Уханскаго, которому Іона лично жаловался въ Холмѣ и предъявлялъ документы, король велѣлъ оставить „Волчинецъ" за Холмскою каѳедрою и воспретилъ старостѣ безпокоить владыку. Грамота объ этомъ королевскаго референдаря Якова Уханскаго, отмѣченная 15 августа 1543 г., записана въ концѣ Евангелія по русски и, переведенная на польскій языкъ, помѣщена въ Холмской акт. книгѣ (№ 20194) подъ днемъ 15 мая 1687 г.

Дѣла Іоны и его сына съ крестьянами (1544).

Между владыкой Іоною, собственно же его сыномъ Михаиломъ, и крестьянами им. Бусно возникли было какія-то недоразумѣнія на счетъ ихъ повинностей и отношеній къ владѣльцу. Іона рѣшился призвать нѣкоторыхъ крестьянъ въ свой монастырь, чтобы имъ отъ себя и отъ имени сосѣдей показать и прочитать королевскую грамоту, гдѣ, вѣроятно, были изложены эти обязанности. Крестьяне явились, но содержанія грамоты слушать не пожелали. По заявленію свидѣтелей двор. Ивана Андреевскаго и Даніила Хоенскаго, 22 іюля 1544 г., это были крестьяне Райтко, Стасикъ, Каликстъ и Иванецъ изъ Бусна, которые въ ихъ присутствіи

сказали владыкѣ Іонѣ, что, ежели владыка въ чемъ ихъ обидитъ, то у нихъ есть дѣти, которыя не замедлятъ отомстить его сыновьямъ. Это заявленіе по желанію сына владыки, Михаила, записано въ акты. Затѣмъ 4 августа является въ судѣ жалоба Бусенскихъ крестьянъ Грица и Волоса на владыку и его сына Михаила, который съ слугами сдѣлалъ вооруженный наѣздъ на село Бусно ночью 25 іюля и нанесъ имъ побои и кровавыя раны. Тогда же внесена жалоба кр. Стася и Андрушка на Михаила за нанесеніе имъ ранъ въ монастырѣ Холмскомъ, когда владыка велѣлъ ихъ заключить въ тюрьму. Вслѣдствіе жалобы Бусенскихъ крестьянъ на владыку, издана въ Брестѣ 28 іюля королевская грамота, въ которой владыкѣ повелѣвается отпустить на свободу заключенныхъ въ тюрьму крестьянъ и не давать имъ повода жаловаться на него.

Не ошибемся, вѣроятно, если неслыханныя до сихъ поръ волненія крестьянъ противъ владыки Іоны припишемъ, главнымъ образомъ, внѣшнему подстрекательству, напр. старосты и другихъ шляхтичей, задѣтыхъ процессами владыки. Могли впрочемъ и поступки сына владыки, который управлялъ имѣніями, вредно повліять на поведеніе крестьянъ. Пылкій Михаилъ Сосновскій пробовалъ силою и побоями, также арестомъ укротить крестьянское упорство. Но они нашли ходатаевъ предъ королемъ, который вступился за крестьянъ.

6 мая 1544 г. предъявлена суду, въ присутствіи старосты Холмскаго Авраама Дрогичинскаго, корол. грамота по какому-то дѣлу старосты Грубешовскаго Андрея Дембовскаго съ владыкой. Вслѣдъ затѣмъ говорится, что староста Дембовскій по мировой сдѣлкѣ и дружелюбію согласился на уплату Іоной 50 гривенъ долга въ 2 частяхъ, т. е. 20 грив. 1 іюня и 30 грив. 29 сентября.

Не былъ ли то наложенный на владыку штрафъ по поводу Бусна? Бѣлополе и Бусно находились въ староствѣ Грубешовскомъ.

Дѣло Іоны съ Веремовскимъ (1541).

Въ 1541 г. владыка Іона и его капитулъ вели какое-то дѣло съ двор. Павломъ Веремовскимъ, владѣльцемъ участка въ Веремовичахъ. Послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ по первому позву.

Процессъ Верещинскихъ (1541).

Въ томъ же 1541 г. является жалоба двор. Андрея Верещинскаго на Станислава (Остаса), Николая (или Дмитра) и Марусю Верещинскихъ о томъ, что послѣдніе не хотятъ съ нимъ дѣлиться прилегающими къ русской церкви полями, лѣсами, садами и проч.

въ наслѣдственномъ имѣніи Верещинѣ. Такъ какъ братья не хотятъ отдѣлить участокъ, принадлежащій ему по натуральному праву, то онъ требуетъ уплаты, по стоимости присвоенной ими наслѣдственной его части, въ 40 гривенъ и вознагражденія въ томъ же размѣрѣ за понесенные имъ убытки. Истецъ проситъ судъ постановить дѣлежъ имѣнія и назначить къ тому дѣлителей.—Отвѣтчики заявили на это, что они не считаютъ себя обязанными отвѣчать истцу, такъ какъ по статуту, никому, кромѣ старосты, не слѣдуетъ рѣшать спора между братьями, о поляхъ, борахъ, садахъ и проч., о землѣ, принадлежащей церкви и русскимъ ея священникамъ; никому, кромѣ нихъ, нельзя позывать ихъ въ судъ, какъ ктиторовъ и патроновъ церкви, каковыми были и ихъ предки, и что поэтому они просятъ освободить ихъ отъ иска.—Истецъ, напротивъ, думаетъ, что земскій судъ имѣетъ полное право разрѣшать подобнаго рода дѣла; что же касается церковныхъ земель, то онъ имѣетъ на нихъ такое же право, какъ и братья, потому что ихъ предки также и его предки, которые одѣлили церковь и ея служителей; присвоеніе же ими тѣхъ земель вполнѣ несправедливо.—Позванные возразили, что церковь одѣлена предками *ихъ*, а *не* Андрея, а если они присвоили себѣ имущество церкви, то не его, Андрушка, дѣло поднимать жалобу, а священниковъ, и потому они не должны отвѣчать на требованіе дѣлежа со стороны истца.—Истецъ требуетъ представленія письменнаго документа о фундаціи русской церкви и ея помѣщенія, но это невозможно; ктиторами церкви были два брата: *Волчокъ Дмитрій* и *Богданъ*. Отъ нихъ произошли всѣ *Верещинскіе*. А что противная сторона говоритъ объ обидѣ священника, то нужно сказать, что священникъ не посмѣетъ, по поводу угрозъ, вести съ нею дѣло; но истецъ принужденъ, какъ ктиторъ церкви, дѣйствовать въ пользу церковной земли, такъ какъ изъ-за молчанія священника онъ не хочетъ потерять имѣніе церкви.—Судъ отложилъ свое рѣшеніе до слѣдующихъ сроковъ.

Дѣла о побояхъ (1542—1543).

Время Іоны Сосновскаго, правду сказать, нельзя назвать богатымъ драками шляхты съ духовенствомъ. Болѣе фактовъ этого рода встрѣчаемъ съ 1442 г. Такъ, наприм., въ 1442 г. жаловался священникъ (popo ruthenicae fidei) Борисъ на шл. Гаврила Городенскаго за нанесеніе ему раны.

По акту 24 іюля 1543 г., возный Павелъ Новоша, имѣя при себѣ шл. Ивана Очосальскаго, заявилъ суду, что онъ, будучи посланъ старостой Авр. Дрогичинскимъ къ владыкѣ Іонѣ по дѣлу Матвѣя, племянника Холмской банщицы, лежащаго больнымъ отъ ранъ,

нанесенныхъ ему писаремъ владыки Георгіемъ, требовалъ отъ владыки назначенія срока отъ пятницы (27 іюля) черезъ двѣ недѣли для совершенія суда надъ своимъ слугой, у него же арестованнымъ, за побои и раны.— 10 августа явились для осужденія того же владычьяго писаря: двор. Грицко Сѣдлецкій въ качествѣ судьи, Иванъ Городзицкій—подсудка, Николай Черневскій—нотарія и коморникъ Богданъ Ставскій, назначенные со стороны владыки Іоны. Разбирательство по этому дѣлу представляетъ не мало интереса и заключается въ слѣдующемъ: Холмскій житель Матвѣй жалуется черезъ своего повѣреннаго на епископскаго писаря Георгія за нанесеніе ему, Матвѣю, на большой дорогѣ въ окрестностяхъ г. Холма побоевъ и (9-и) ранъ. Нѣкій Федоръ, желая выручить отвѣтчика, заявляетъ, что это онъ, будучи раненъ Матвѣемъ въ голову, изранилъ его, вслѣдствіе чего Георгій отказывается отвѣчать на жалобу истца. Матвѣй протестуетъ, говоря, что онъ не Федора обжаловалъ, а Георгія, который долженъ быть осужденъ. Судьи отлагаютъ дѣло, желая прежде узнать въ земскомъ судѣ, можетъ ли одинъ выручить другого въ уголовномъ процессѣ. Послѣ этого, возный земскій (Павелъ Кучковскій), явясь съ понятымъ предъ гродскимъ судомъ отъ имени Матвѣя, заявляетъ, что Федоръ, по собственному его сознанію, владыкой Іоной и его сыномъ Михаиломъ былъ подговоренъ за вознагражденіе принять на себя вину Георгія и ея послѣдствія. Далѣе тотъ же возный заявляетъ предъ судомъ, что Холмскій войтъ Альбертъ Свѣнцицкій, состоя для судопроизводства при владыкѣ, съ согласія послѣдняго допустилъ Федора къ суду, съ цѣлью выручить Георгія. Федоръ, по разсказу войта, состоитъ отвѣтчикомъ его брата, одолженъ не мало г. Лащу и много угрожаетъ Холмскимъ гражданамъ; войтъ не зналъ его и видя его присутствующимъ теперь въ судѣ, спросилъ владыку: состоитъ ли Федоръ служителемъ его и желаетъ ли поручиться за то, въ чемъ онъ обвиняется. Когда владыка опровергъ одно и отказался отъ другого, тогда Холмскій войтъ спросилъ, не согласится ли владыка на выдачу преступника изъ своего дома въ его руки. Іона охотно согласился.—Какое удовлетвореніе получилъ Матвѣй, изъ актовъ не видно. Вѣроятно долговая запись владыки Іоны на 10 гривенъ, данная Матвѣю 6 іюля 1545 г., стоитъ въ связи съ этимъ процессомъ. По акту 7 сентября, первая половина долга была Іоною уплачена Матвѣю.

Дьяконъ владыки Холмскаго Сенько жалуется на двор. Немиру Зубрицкаго (Замбрицкаго) за нанесеніе ему (4) ранъ и требуетъ вознагражденія въ 200 зол. Кромѣ того, владыка Іона предлагаетъ наказать виновнаго уплатой себѣ трехъ грив. По неявкѣ, отвѣтчикъ

былъ осужденъ къ уплатѣ пени сторонѣ и суду.— Съ другой стороны, Немира Зубрицкій обвинилъ дьякона Сенька въ нанесеніи ему послѣднимъ побоевъ и владыку—въ несовершеніи суда надъ подчиненнымъ.— Судъ назначаетъ срокъ владыкѣ для судопроизводства въ присутствіи вознаго Кучковскаго на 14 сентября 1543 г. Въ составъ этого суда предписывается владыкѣ Іонѣ, подъ пенею 3 гривенъ, избрать 6 опытныхъ правовѣдовъ: 2 канониковъ римской церкви, 2—русскаго обряда и 2 помѣщиковъ. Послѣ составленія суда, одинъ священникъ долженъ принести присягу въ томъ, что Сенько рукоположенъ въ санъ священства и, слѣдовательно, подчиненъ духовному суду; въ противномъ случаѣ онъ будетъ судимъ свѣтскимъ или польскимъ судомъ. Въ случаѣ, если судъ не состоится, сторонамъ назначится другой ближайшій срокъ въ земскомъ судѣ.

Писарь и казначей владыки Іоны (1544).

Подъ днемъ 7 іюля 1544 г. помѣщено въ актахъ заявленіе Холмскаго владыки о томъ, что писарь и казначей его Хвіенъ въ теченіи восьми лѣтъ велъ исправно и добросовѣстно всѣ денежныя и другія дѣла его, въ чемъ онъ и даетъ ему удостовѣреніе.

Тотъ же Хвіенъ (или Фіенъ) перешелъ вскорѣ на должность къ преемнику Іоны.

Іона—свидѣтель на грамотѣ Макарія Тучапскаго (1540).

Владыка Іона въ 1540 г. являлся свидѣтелемъ въ присяжной грамотѣ Львовскаго владыки (перваго послѣ истеченія 139 лѣтъ) Макарія Тучапскаго, данной митрополиту Макарію 22 февраля 1540 г. въ Новогородкѣ. (См. Акты Зап. Россіи II, 201.)

Королевская грамота съ предназначеніемъ преемника Іонѣ (ошиб. Михаилу) (1543).

Изъ грамоты Сигизмунда, данной въ Велавсѣ 30 ноября 1543 г. и помѣщенной въ коронной метрикѣ (кн. 65, л. 330), видимъ, что король, по ходатайству Іоанна изъ Тенчина, Сандомірскаго воеводы, надворнаго маршала и проч.*), предназначилъ на „владыцтво Холмское, которымъ теперь управляетъ Михаилъ (?) Сосновскій", дворянина Василія Баку, и явно удостовѣряетъ въ томъ,

*) Тенчинскій умеръ въ первыхъ дняхъ августа 1541 года, просьба его могла затѣмъ быть обращена къ королю въ томъ году или раньше еще.

что „послѣ смерти настоящаго владыки „Михаила“ никто другой, а только Василій Бака и будетъ его законнымъ преемникомъ на каѳедрѣ Холмской“.

Интересно то, что грамота была составлена епископомъ Плоцкимъ и подканцлеромъ коронныимъ Самуиломъ Мацеевскимъ*), который съ 1539—1542 гг. былъ лат. епископомъ Холмскимъ и долженъ былъ знать о томъ, что Іона, а не Михаилъ, владычествуетъ въ Холмѣ. Дѣло было въ томъ, чтобы сынъ Сосновскаго, раньше тоже предназначенный на каѳедру, не замѣстилъ отца, который посмѣлъ вести процессы съ лат. епископомъ и Тенчинскими. Іона былъ уже очень старъ, потому мысли правителей были обращены на мнимаго наслѣдника и сына его Михаила. Такъ, вмѣсто Іоны, ошибочно поставленъ Михаилъ, что дало поводъ историкамъ вѣрить, что дѣйствительно существовалъ въ Холмѣ епископъ Михаилъ (или даже „Юрій“) Сосновскій. Михаилъ не былъ епископомъ, а Юрій, братъ Іоны, какъ знаемъ, былъ лат. плебаномъ и каноникомъ.

Загадочныя корол. грамоты.—Конецъ владычества Іоны (1545).

Самымъ интереснымъ для насъ актомъ за 1545 г. былъ бы занесенный въ судебныя книги актъ 9 марта, если бы листъ съ окончаніемъ начатаго документа могъ быть отысканъ въ Холмскихъ книгахъ. Быть можетъ, мы тогда узнали бы, о чемъ гласили двѣ королевскія грамоты, которыя, по донесенію вознаго, были предъявлены владыкѣ съ требованіемъ его отвѣта: будетъ ли онъ повиноваться содержанію грамотъ, или нѣтъ? Одна грамота была снабжена печатью „старшей королевской милости“ (значитъ: стараго короля Сигизмунда, а не сына его Сигизмунда Августа, который тогда тоже принималъ участіе въ правленіи государствомъ), вторая же за печатью „ея королевской милости“ (королевы Боны—reginalis majestatis), и обѣ грамоты могли требовать отъ владыки отступленія отъ процессовъ противъ лат. епископа и Тенчинскихъ о владѣніи имѣніями, отнятыми королемъ у русской каѳедры, которые должны были рѣшаться окончательно королемъ на Краковскомъ генеральномъ сеймѣ, и могли также относиться къ королевской грамотѣ, данной въ пользу арестованныхъ владыкой крестьянъ. Содержаніе королевскихъ грамотъ осталось для насъ загадочнымъ. Изъ акта мы узнали лишь то, что, когда по врученіи владыкѣ вознымъ двухъ королевскихъ грамотъ, присутствующій нотарій или писарь Холмскаго гродскаго суда объяснилъ содержаніе писемъ

*) Relatio R. P. Samuelis etc.

и спросилъ владыку о его повиновеніи, онъ прямо отвѣтилъ, что онъ отнесется еще къ королю и поступитъ по его указаніямъ; когда же судебный писарь настаивалъ и сказалъ, что ихъ величествамъ хорошо извѣстно то дѣло, о которомъ писали, и что владыка долженъ исполнить упомянутыя въ письмахъ порученія,—то владыка возразилъ, что онъ не удовлетворитъ этому желанію, такъ какъ онъ уже сказалъ, что . . . .

Изъ процессовъ Іоны, какъ понятно, ничего не вышло, даже апелляція его не была представлена королевскому трибуналу, по крайней мѣрѣ, не найдено нами въ актахъ никакихъ о томъ слѣдовъ. Извѣстно только, что лат. епископы, Тенчинскіе и др. владѣли и въ послѣдствіи имѣніями Холмской православной каѳедры и что Іону въ началѣ 1546 г. замѣстилъ (еще въ 1543 г.) предназначенный ему преемникъ Василій (Вассіанъ) Бака. Когда умеръ Іона Сосновскій, точно не извѣстно; въ актахъ *1549 г.* говорится уже о вдовѣ *покойнаго* Іоны.

Потомки владыки Іоны.

По Холмскимъ актамъ, изъ сыновей владыки Іоны *Останко Сосновскій* имѣлъ сына Алексѣя, *Михаилъ*—Далмата (отъ перваго супружества) и Ивана (отъ второго), *Константинъ*—Януша, Евстафія и Никифора, которымъ отецъ въ 1570 г. записалъ свои участки въ Сосновицѣ, Турнѣ, Орѣховѣ и Ольховѣ. Кромѣ того, былъ у него еще одинъ сынъ Николай. (Въ одномъ актѣ встрѣтились мы еще съ какимъ-то „владычичемъ" *Грицкомъ*, одолжившимъ Аннѣ Омоковской 15 гривенъ).

Кромѣ Іоны (Ивашка) Сосновскаго, другого епископа того имени не было въ Холмѣ. Сосновскіе придерживались православія, за исключеніемъ Георгія, который былъ лат. каноникомъ. Дочери Сосновскихъ выходили нерѣдко замужъ за римскихъ католиковъ, какъ наприм., Анна, сестра Іоны, вышла за Бартка Вѣржбовскаго (1525 г.), Анна, дочь Ивахна,—за Фридриха Жеготу (1594 г.), ея сестра Маргарита—за Христофора Холоевскаго (1592 г.) и т. д. Впослѣдствіи одни Сосновскіе перешли въ унію, другіе въ латинство.

Ближайшими родственниками Сосновскихъ считались въ началѣ XVI в. Бесскіе Окушковичи, потомки владыки Герасима, затѣмъ Верещинскіе. Бесскіе постепенно овладѣвали участками Сосновскихъ. Въ 1551 году Лука Бесскій названъ уже вотчинникомъ участковъ въ Сосновицѣ, Орѣховѣ и Турнѣ.

Выше сказано, что одна изъ сестеръ владыки Іоны (Ивана) Сосновскаго, Тятьяна, вышла за Ѳедора Верещинскаго. Это было въ 1506 г. По нашимъ актамъ извѣстно, что сыномъ ихъ былъ

Андрей (1538 г.), который въ 1544 г. является коморникомъ Холмской земли. Хотя отецъ его и мать были православными и искренно преданы вѣрѣ отцовъ, онъ—Андрей—былъ римскимъ католикомъ, его же сынъ *Іосифъ* является (въ 1578 г.) канони-комъ Холмскимъ и скончался (въ 1599 г.) лат. епископомъ Кіевскимъ.

Разгадку вопроса, какимъ образомъ сынъ искренно православ-ныхъ и русскихъ дворянъ сталъ римляниномъ и, слѣдовательно, сторонникомъ Польши, сообщаетъ намъ К. Шайноха въ одной изъ историческихъ своихъ очерковъ, озаглавленной „Какъ Русь ополячивалась (Jak Ruś polszczała*).

Федоръ Верещинскій—читаемъ тамъ—женился на дѣвицѣ Сосновской также изъ православной семьи. Братъ ея Иванъ былъ даже Холмскимъ епископомъ. Но другой ея братъ Григорій (должно быть: *Георгій*) перешелъ въ рим. католичество и сдѣлался ксен-дзомъ въ Красноставѣ (плебаномъ въ Любомлѣ). Отсюда нерѣдко онъ посѣщалъ свою сестру въ Верещинѣ, хотя мужъ ея не охотно принималъ своего олатиненнаго шурина, а гораздо болѣе почиталъ другого шурина, т. е. епископа Холмскаго. Послѣ долгаго ожи-данія, у Верещинскихъ родился, наконецъ, сынъ. Но пока епископъ Иванъ (Іона) собирался самъ пріѣхать и окрестить новорожден-наго, пронырливый ксендзъ Григорій (Георгій) поспѣшилъ въ Ве-рещинъ и тутъ, улучивъ минуту, взялъ изъ колыбели ребенка и тайкомъ окрестилъ его по латинскому обряду, назвавъ *Андреемъ*. Когда пріѣхалъ епископъ и узналъ о случившемся, то поднялъ въ домѣ большой шумъ; но, несмотря на великое огорченіе роди-телей, дѣло считалось уже непоправимымъ.

Вотъ какъ Русь окатоличивали и ополячивали!

Епископъ Вассіанъ (Василій) **Бака**

1546—1552.

Предназначенный еще въ 1543 г. на Холмскую каѳедру двор. Василій Бака (герба „Вукри") дѣйствительно былъ епископомъ Холм-скимъ съ 1546**) по ноябрь 1552 г. подъ именемъ *Вассіана****).

---

*) Szkice historyczne T. IV Lwów 1869. Иловайскій: Ист. Россіи.

**) По рукописи Льва Кишки: съ 6 апрѣля.

***) Монашеское его имя „Вассіанъ" часто смѣшивали въ ак-тахъ съ свѣтскимъ „Василіемъ"—по подобозвучію.

Я. Суша говоритъ о Вассіанѣ, что онъ отличался набожностью. Судя по нѣкоторымъ нашимъ акт. даннымъ, мнѣніе Суши вѣрно. Онъ добросовѣстно исполнялъ обязанности человѣка, поставленнаго на стражѣ общественной морали и интересовъ церкви. Въ его время, какъ и послѣ, нравственность жителей оставляла желать многаго. Почти на каждомъ шагу встрѣчаемся съ жалобами на нанесенные истцамъ побои. Между буянами слылъ тогда Василій Терновскій.

Дѣла о побояхъ, подлежащія отчасти суду владыки (1546—1547).

Въ 1546 г. упоминается (21 ноября) служитель владыки Станиславъ, который жаловался за нанесенные ему кѣмъ-то побои.— 3 іюня 1547 года шл. Станиславъ Овадовскій заявляетъ, что онъ съ прибывшими съ нимъ двумя свидѣтелями готовъ принести присягу, согласно рѣшеніямъ подстаросты Станислава Зубрицкаго и владыки Холмскаго Василія, по дѣлу о нанесеніи ему девяти ранъ сыномъ священника Никольской церкви Олескомъ. Такъ какъ ни позванный, ни его повѣренный къ назначенному для присяги сроку не явились, то отвѣтчикъ былъ осужденъ къ полному проигрышу. Въ то же время ректоръ школы Холмской, Лаврентій Славковскій, предъявилъ жалобу на Холмскаго мѣщанина и кузнеца Балтазара за нанесенное ему на большой дорогѣ рану въ голову.

Грубешовскій староста и владыка (1548 и 1549).

По содержанію акта, помѣщеннаго въ кор. метрикѣ (кн. 89, л. 288) и сочиненія Поцѣя „о десятинахъ" (стр. 187), владыка Вассіанъ жаловался въ 1548 году королю Сигизмунду Августу на Грубешовскаго старосту Андрея Дембовскаго за принужденіе епископскихъ крестьянъ въ Бѣлополѣ и Буснѣ къ разнымъ въ пользу его тяжелымъ работамъ. Король, говорится тамъ, освободилъ Люблинской грамотою крестьянъ отъ наложенныхъ на нихъ тягостей. Напротивъ того, 20 января 1549 г., Грубешовскій гродскій писарь предъявилъ для записи въ Холмскіе акты грамоту короля, данную на сеймѣ въ Петрковѣ 17 января, въ которой говорится о жалобѣ крестьянъ греческаго обряда Грубешовскаго староства на владыку Вассіана за его притѣсненія и незаконные поборы. Король увѣщеваетъ владыку оставить крестьянъ въ покоѣ, не налагать на нихъ новыхъ необычныхъ тяжестей и относиться съ своими требованіями къ старостѣ, которому одновременно повелѣвается разбирать и рѣшать каждое дѣло между владыкой и крестьянами, а въ случаѣ нужды представлять ихъ на разрѣшеніе короля. Въ заключеніе грамота грозитъ строгими мѣрами, если королевская воля не будетъ уважаема.

Изобрѣтательный староста, которому не удалось захватить въ свою власть Бѣлополе и Бусно, въ отмщеніе за жалобу владыки на него передъ королемъ, выдумалъ жалобу будтобы отъ крестьянъ всего староства на владыку за какія-то притѣсненія и незаконные поборы. Какимъ образомъ могъ православный епископъ въ то время притѣснять жителей всего староства, это болѣе чѣмъ загадочно. Впрочемъ, Вассіанъ отличался благочестіемъ, что призналъ за нимъ даже уніатскій іерархъ, и поэтому нельзя допустить притѣсненій съ его стороны даже собственныхъ крѣпостныхъ. Вѣрно то, что въ книги записывались тогда грамоты всякаго содержанія.

Процессъ владыки съ Конецпольскимъ (1547—1550).

Въ давнее время споры о поземельныхъ границахъ были явленіемъ обычнымъ, ежедневнымъ. Мы видѣли, что и владыки русской церкви не были отъ нихъ свободны. Григорій спорилъ съ Угровецкими и Жданскимъ; Сильвестръ—съ Горишовскимъ и Матчинскимъ; Герасимъ—съ Угровецкими, лат. епископомъ Холмскимъ, Длотомъ и Могильницкимъ; Филаретъ—съ Угровецкими, Помяновскимъ, Романовскимъ, Слотошемъ и Дрогичинскимъ; Іона—съ Верещинскимъ, Дрогичинскимъ и другими. Съ новыми владыками являлись новые истцы и отвѣтчики. И Вассіанъ, хотя онъ лишь не долгое время пребывалъ на Холмской каѳедрѣ, долженъ былъ вести споръ изъ-за границъ. Противникомъ Вассіана является Конецпольскій. Изъ многихъ противорѣчивыхъ и неполныхъ актовъ объ отсрочкахъ и рѣшеніяхъ гродскаго суда по дѣлу вотчинника Тератина съ владыкой Холмскимъ, разбросанныхъ по разнымъ книгамъ, приводимъ слѣдующее.

Судебный споръ Станислава Конецпольскаго съ владыкой Вассіаномъ касался опредѣленія границъ между имѣніями перваго, Островомъ съ Рациборовичами, и с. Бусномъ послѣдняго. Споръ начался, какъ видно изъ актовъ, еще въ 1547 г.*) оттого, что Конецпольскій насильственно скосилъ луга, принадлежащіе къ Бусну, имѣнію владыки. Эти луга, какъ утверждалъ Конецпольскій, были его собственностію, и онъ требовалъ отъ владыки доводовъ для его претензій и точнаго разграниченія смежныхъ имѣній. Сторонамъ было назначено нѣсколько сроковъ къ предъявленію доводовъ. Въ одномъ судебномъ декретѣ говорится ясно, что владыкѣ назначенъ новый срокъ для его показаній. Нѣсколько дальше въ этой же актовой книгѣ находимъ, что въ судъ явились владыка и повѣренный

*) Въ этомъ же году также Бутинскіе крестьяне жаловались на Конецпольскаго за нападеніе на ихъ имущество, поля и луга.

Конецпольскаго Бонецкій. Послѣдній требовалъ представленія доводовъ со стороны владыки и судебнаго рѣшенія согласно позву. Въ отвѣтъ на то владыка и капитулъ заявили, что прежде чѣмъ вступить въ препирательства съ истцомъ, они желали бы освѣдомиться о срокахъ и узнать, дѣйствительно ли это срокъ для представленія доводовъ съ ихъ стороны, и, сопротивляясь дальнѣйшему ходу процесса по желанію истца, просятъ назначить имъ возна̀го въ лицѣ Павла Кучковскаго. Затѣмъ владыка, въ присутствіи этого возна̀го и 2-хъ понятыхъ изъ шляхты, обвинилъ Конецпольскаго въ неявкѣ его съ доводами на срокъ, такъ какъ онъ, истецъ, долженъ прежде доставить свои доводы, и требовалъ освобожденія себя отъ иска, что и было принято судомъ и записано въ акты. Тогда назначенный судомъ для защиты интересовъ Конецпольскаго возный Матвѣй изъ Войславичъ заявилъ, что онъ устраняетъ изъ актовъ отводъ владыки до рѣшенія дѣла о границахъ. Другой разъ, повѣренный отъ имени Конецпольскаго заявилъ въ судѣ, что владыка и его капитулъ несправедливо обвинили истца на прошлыхъ срокахъ въ неявкѣ и освободили себя отъ иска, такъ какъ тогда для него не было опредѣленнаго срока; затѣмъ онъ требуетъ признанія истцу 1000 гривенъ и столько же за убытки, или какъ рѣшитъ судъ. Судъ назначилъ новый срокъ на день 6 мая 1549 г. На новомъ разбирательствѣ было постановлено, что владыка и капитулъ должны изъять изъ актовъ свое обвиненіе съ уплатой трехъ гривенъ пени.—Изъ акта 20 января 1550 г. узнаемъ, что Конецпольскій добивался права истца, и судъ постановилъ отложить весь ходъ процесса до письменнаго рѣшенія о несправедливомъ отводѣ (mala condemnatio in evasione). Въ другой книгѣ встрѣчаемся съ актомъ, гдѣ сказано, что на Холмскомъ судебномъ съѣздѣ или вѣчѣ (Judicium colloquiale) всѣ вопросы въ процессѣ Вассіана и Конецпольскаго прекращаются, по собственному усмотрѣнію судей, до опредѣленія границъ между имѣніями Островомъ и Рациборовичами Конецпольскаго и Бусномъ владыки*).

Дѣло служанки Маруси съ Холмскимъ раввиномъ (1550).

29 сентября 1550 г. въ судъ явилась нѣкая Маруся, имѣя при себѣ Холмскихъ ратмановъ Николая Кривецкаго и Станислава Запартка, какъ сиротскихъ опекуновъ, и жаловалась на старшаго еврейскаго раввина Юду, что онъ, принявъ ее на годичную службу

*) Точное разграниченіе имѣній не состоялось во время краткаго владычества Вассіана, а лишь въ 1563 г. заключена мировая сдѣлка между Конецпольскимъ и тогдашнимъ владыкой Ѳеодосіемъ.

къ себѣ, изнасиловалъ ее, отъ чего она сдѣлалась беременною и родила ребенка, котораго въ судѣ держала на рукахъ. Происхожденіе ребенка Маруся доказывала формою его головы, напоминающей его отца, что судъ осмотрѣлъ, и просила о помощи суда противъ раввина, по крайней мѣрѣ, о принужденіи его содержать ее и ребенка, какъ онъ обѣщалъ. Обвиненный раввинъ, по болѣзни, не могъ явиться въ судъ.—На слѣдующій день, т. е. 30 ч., явился въ судъ отъ имени владыки Вассіана слуга его Фіенъ или Ѳеофилактъ*) и донесъ о преступленіи того-же раввина Юды изъ Холма, который, вопреки постановленіямъ и правиламъ соборовъ, вступилъ въ любовныя сношенія съ христіанкой русскаго обряда и сдѣлался отцемъ ея сына. Свидѣтелями рожденія сына Марусею указаны: священникъ Холмской Рождественской церкви Сильвестръ, крестившій ребенка, и дочь мѣщанина Адама, воспріемница при крещеніи, которые спрашивали и слышали отъ Маруси, что отцемъ ребенка никто другой, лишь Юда, старшій раввинъ Холмскій. Епископъ Вассіанъ, желая сохранять хорошій порядокъ въ своей церкви и не допускать умноженія преступленій, считаетъ своимъ долгомъ донести суду о случившемся, что судъ и принялъ къ свѣдѣнію.

Вотъ доказательство, какъ Вассіанъ относился къ своимъ архипастырскимъ обязанностямъ.

Жалоба Ганскаго и братьевъ Фіена на владыку (1551).

5 октября 1551 г. возный и его понятые заявили суду со стороны двор. Андрея Ганскаго и его подданныхъ Прокопія и Ивана Жуковъ, что они, прибывъ съ Ганскимъ и Жуками къ владыкѣ Вассіану, видѣли Фіена, подданнаго того же шляхтича и въ то время слугу владыки, лежащаго на смертномъ одрѣ и уже умирающаго. Они просили владыку отворить имъ комору, гдѣ Фіенъ хранилъ свои вещи, для составленія описи и опечатанія или передачи имъ вещей, въ числѣ которыхъ были грамоты и судебные документы Ганскаго. Кромѣ того, родные братья и наслѣдники Фіена, Прокопій и Иванъ Жуки, просили владыку открыть имъ складъ, желая узнать, какія вещи находятся у брата. Владыка не допустилъ осмотра и описи имущества больнаго Фіена, на что Ганскій и братья Жуки жалуются суду.

*) Въ актѣ 6 марта 1549 г. Фіенъ значится писаремъ и секретаремъ Вассіана, чѣмъ онъ былъ раньше у еп. Іоны. Онъ донесъ тогда суду о задержаніи имъ вблизи владычьяго двора въ Бѣлополѣ пригульной лошади сѣрой масти, которую онъ готовъ передать, по востребованію, ея владѣльцу, или доставить въ кор. конюшню.

Фіенъ еще жилъ, поэтому владыка считалъ желаніе своихъ гостей преждевременнымъ.

Владыка Вассіанъ какъ заимодавецъ (1552).

Послѣдній актъ, относящійся къ жизни владыки Вассіана (или Василія) 1552 года, находимъ уже послѣ смерти его подъ днемъ 10 апрѣля 1553 г. Тогда Холмскіе мѣщане: ворсильщикъ Павелъ и золотыхъ дѣлъ мастеръ Андрей заявили въ судѣ, что они, вмѣстѣ съ слугой Антона Шмита, Георгіемъ Фоглемъ, осенью, въ двѣ недѣли послѣ праздника св. Михаила (около 15 октября) были въ монастырѣ у преосвященнаго Василія Баки, епископа Холмскаго, слышали тамъ и видѣли, какъ епископъ вынималъ изъ мѣшка 2 серебряныхъ бокала съ крышками и 2 меньшихъ безъ крышекъ и, обратившись къ Георгію, сказалъ: „Хотя для выкупа заложенныхъ вещей—этого серебра и опонъ въ 80 зол., также брачныхъ платьевъ, одного изъ красной, другаго изъ черной камки (китайки)—опредѣленъ извѣстный срокъ подъ страхомъ пропажи, то, однако, намъ христіанамъ такъ поступать нельзя и, когда будутъ у тебя деньги и ты долгъ мнѣ возвратишь, я возвращу тебѣ все у меня заложенное“.

Этимъ актомъ, который свидѣтельствуетъ о гуманности жившаго еще осенью 1552 г. владыки, Холмскіе мѣщане старались обезпечить когда-то заложенныя у владыки вещи отъ присвоенія или продажи ихъ наслѣдниками покойнаго.

Въ виду того, что преемникъ Вассіану былъ уже назначенъ королевскою грамотою 1 декабря 1552 г., смерть Вассіана могла послѣдовать въ первой половинѣ мѣс. ноября.

Епископъ Ѳеодосій Лазовскій

1552—1565.

Происхожденіе, назначеніе и время Холмскаго владычества.

Епископъ *Ѳеодосій* упоминается въ Холмскихъ актахъ по имени, полученному въ монашествѣ, и лишь въ одномъ актѣ 1588 г. находимъ при имени его также фамилію *Лазовскій**). Изъ королевской грамоты, данной въ Вильнѣ 1 декабря 1552 г., узнаемъ

*) По акту 20 мая 1588 г., Михаилъ Сосновскій заявляетъ подъ присягой, что Иванъ Сосновскій—законнорожденный сынъ его и жены Оксимы, *дочери* Владимірскаго епископа Ѳеодосія *Лазов-*

о назначеніи архимандрита Брестскаго монастыря Ѳеодосія епископомъ Холмскимъ на мѣсто Василія (Вассіана); въ другой грамотѣ, данной тамъ же 8 марта 1566 г. преемнику его Ильяшевичу, говорится о „Ѳеодосіи изъ Бреста". Ѳеодосій занималъ Холмскую каѳедру до времени перехода на Владимірскую епископію, занятую имъ съ немалыми затрудненіями 15 сентября 1565 г.

Дѣла Ѳеодосія съ Дрогичинскимъ (1556, 1560).

19 мая 1556 года, по донесенію вознаго, владыка жаловался на двор. Судивоя Дрогичинскаго за похищеніе черной клячи у его подданнаго на мѣстѣ „Сарастровъ", принадлежащемъ Бусну, съ хомутомъ и топоромъ. По требованію суда, кляча была переведена въ королевскую конюшню. По запискѣ 6 іюля, Судивой былъ по этому же дѣлу приговоренъ за неявку въ срокъ.—Въ 1560 году было еще спорное дѣло владыки съ тѣмъ же Судивоемъ или Сикстомъ Дрогичинскимъ изъ Лѣщанъ по поводу вспаханія владычной земли на Бусненскомъ островѣ „Гараевѣ". Позванный былъ приговоренъ за неявку въ срокъ. По другому акту, стороны согласились на назначеніе имъ примирительнаго срока.

Процессы Ѳеодосія со Жмодскими (1558—1560, 1562—1563).

Владыка Ѳеодосій спорилъ съ владѣльцами Жмоди или Жмуди, села, смежнаго съ Бусномъ и Бѣлополемъ.

20 мая 1558 г. возный (Грицъ изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Ѳеодосія на двор. Станислава Жмодскаго-Гирича за то, что онъ наѣхалъ на им. Бѣлополе и, нагнавъ на урочище „Липичи" стадо своего скота изъ Жмоди, уничтожилъ посѣянную тамъ озимую пшеницу на 120 мѣръ, разметалъ заборъ, окружавшій посѣвы, и, такимъ образомъ, нанесъ владыкѣ немалый убытокъ. Одновременно крестьянинъ Жукъ Луцовичъ жаловался на того же Жмодскаго за вытоптаніе въ полѣ „Горошки" до 100 мѣръ пшеницы.— 8 августа владыка и капитулъ жаловались на того же

скаю. Въ актахъ Луцкихъ и Владимірскихъ 1565, 1569, 1576 и др. гг. (см. Архивъ Ю.-З. Россіи ч. I, т. I) постоянно встрѣчаемся съ однимъ именемъ „Ѳеодосій", тогда какъ другіе епископы и архимандриты называются и по фамиліямъ: Хребтовичъ, Терлецкій, Красенскій-Скоробогатый и проч. По всей вѣроятности, Ѳеодосій былъ Брестскимъ жителемъ и до поступленія въ монастырь женатымъ или вдовцемъ. Фамилію „Лазовскій" съ дворянствомъ онъ пріобрѣлъ позже, равно какъ и его преемники Леонтій и Діонисій.

шляхтича за грабежъ пчелъ и уничтоженіе бортей на „Липичахъ“.— 20 марта 1559 г. Жмодскій былъ обвиненъ владыкой за насильственное запаханіе большей части земли на Бусненскомъ островѣ „Гараевъ“. Возный (какъ всегда) былъ на мѣстѣ и осматривалъ убытки. Изъ акта 1 мая узнаемъ, что Станиславъ по всѣмъ этимъ (3) обвиненіямъ владыки и (1) крест. Жука былъ приговоренъ къ взысканію за неявку на первый срокъ.

Не безъинтересенъ для насъ актъ, найденный въ другомъ мѣстѣ, въ которомъ возный Грицъ изъ Бѣлополя устно доложилъ суду, что онъ, дотронувшись предъ лицемѣ суда до Станислава Гирича изъ Жмоди, объявилъ его арестованнымъ, чтобы не удалялся изъ суда, пока не уплатитъ наложенной на него пени по 6 гривенъ истцу-владыкѣ и суду, по дѣлу о вытоптаніи пшеницы и уничтоженіи изгороди. Арестованный Гиричъ, однако, ушелъ изъ суда, не удовлетворивъ судебнымъ постановленіямъ. Судъ, выслушавъ докладъ living вознаго, рѣшилъ признать Гирича сопротивляющимся закону и назначилъ того же вознаго для ввода истца и его слуги въ имѣніе позваннаго, до уплаты штрафа. Въ случаѣ недопущенія имъ ввода, судъ отсылаетъ истца къ старостѣ для исполненія судебнаго декрета и взысканія съ отвѣтчика проигрышей.

20 марта 1560 г. тотъ же возный донесъ суду, что онъ, согласно декрету, находясь 18 т. ч. при епископѣ Ѳеодосіи въ с. Жмоди, поручилъ Станиславу исправить разметанный имъ заборъ въ Бѣлополѣ подъ страхомъ пени 3-хъ гривенъ, также уплатить владыкѣ 100 гривенъ за вытоптанную нагнаннымъ скотомъ пшеницу въ 100 мѣръ, подъ уплатой 3-хъ гривенъ суду и сторонѣ. Жмодскій же этому не повиновался и не допустилъ принудительныхъ мѣръ. 5 апрѣля явились въ судъ обѣ стороны и согласились на опредѣленіе примирительнаго срока.

При разбирательствѣ дѣла 29 апрѣля 1560 г., Жмодскій признаъ себя виновнымъ въ причиненныхъ владыкѣ убыткахъ, и судъ предложилъ ему уплатить Ѳеодосію 100 зол. и исправить разметанный имъ заборъ въ с. Бѣлополѣ. Изъ акта 6 мая узнаемъ, что еще 24 зол. Жмодскій обязался уплатить владыкѣ къ дню Рождества Христова. Тогда же состоялась мировая между ними, по которой поля „Куты“ и „Липичи“ до рѣшенія спора о границахъ между имѣніями владыки и Жмодскаго поступаютъ въ половинное владѣніе спорящихъ. Владыка заявляетъ, что онъ удовлетворенъ Жмодскимъ и прекращаетъ всѣ процессы съ нимъ, налагая на себя и своихъ преемниковъ вѣчное молчаніе.

Споры, однако, возобновились через 2 года, гдѣ истцомъ явился уже не владыка, а Жмодскій и его братья.

25 апрѣля 1562 г. возный (Хома изъ Ростока) донесъ суду о жалобѣ Севастіана Жмодскаго, владѣльца участка въ Жмоди, предъявленной 9 т. ч. на владыку Өеодосія, что тотъ же, выславъ своихъ крестьянъ съ плугами и другими земледѣльческими орудіями изъ Бѣлополя на вотчинное его поле „Великій ланъ", очищенное и искони принадлежащее къ имѣнію Жмоди, запахалъ все это поле, засѣялъ его разнороднымъ зерномъ и, сверхъ того, подпилилъ тамъ же сосну съ пчелами. Одновременно жаловались братья Варөоломей и Севастіанъ Жмодскіе на владыку за насильственное отнятіе у нихъ поля „Надъ ровомъ" на 2 корца посѣва, и отдѣльно Севастіанъ—за вспаханіе и обсѣмененіе поля „Старое Надъ ровомъ" 3 корцами, также за захватъ большаго куска Жмодскаго поля. По настоянію владыки и капитула, судъ назначилъ возпаго и срокъ на день 8 октября для осмотра спорныхъ предметовъ и оцѣненія, на сколько вѣрны притязанія Жмодскихъ на счетъ запаханныхъ полей и причиненныхъ имъ убытковъ со стороны владыки и его людей.

Въ 1563 г. опять встрѣчаемся съ тѣми же жалобами Жмодскихъ на владыку Өеодосія. На сей разъ, однако, прибавлены цѣны дѣйствительнымъ или воображаемымъ убыткамъ. Такъ говорится въ актѣ 30 августа, что Варөоломей и Севастіанъ Жмодскіе обвиняютъ владыку и его капитулъ: 1) въ насильственномъ отнятіи у нихъ въ с. Жмоди поля въ урочищѣ „Надъ ровомъ" на „Великомъ ланѣ" на 2 корца посѣва, стоимостью до 200 грив.: 2) въ вспаханіи и обсѣмененіи новоразчищеннаго поля „Новины" въ урочищѣ „Великій ланъ" на три корца посѣва, стоимостью до 300 грив. и вырытіи тамъ же сосны съ пчелами, стоимостью до 10 грив.; наконецъ 3) въ вспаханіи и обсѣмененіи стараго поля „Надъ ровомъ" на „Великомъ ланѣ" на 3 корца стоимостью до 30 гривенъ. За неявкою владыки и его капитула къ отвѣту, говорится тамъ, судъ приговорилъ ихъ къ проигрышу и уплатѣ пени истцамъ и суду.

Мировая между владыкой и Тарломъ о границахъ (1559).

Улаженный споръ о „Волчинцѣ" и проч., еще во время Филарета, нуждался, какъ видно изъ акта 6 марта 1559 г., въ новой мировой сдѣлкѣ между новыми сосѣдями. Тогда—читаемъ въ актѣ—явились лично предъ судомъ епископъ Белзско-Холмскій Өеодосій и его капитулъ, какъ владѣльцы *Романовичъ* и *Малошинскаго острова*, съ одной стороны, и двор. Лаврентій, повѣренный каште-

ляна Радомскаго и старосты Холмскаго Гавріила Тарлы, владѣльца *Волчинецкаго острова*, съ другой, и заявили, что они, на основаніи раньше между Филаретомъ и Помяновскою заключенной мировой, согласились на счетъ границъ своихъ имѣній Романовичъ, Малошинскаго и Волчинецкаго острововъ и обязались придерживаться этой сдѣлки на вѣчныя времена подъ зарукой 100 гривенъ. Граничные пункты, опредѣленные новыми значками, подробно описаны въ актѣ.

Мировая о землевладѣніи между Конецпольскимъ и владыкой (1563).

6 сентября 1563 г. староста Велюнскій Станиславъ Конецпольскій, съ одной стороны, и владыка Ѳеодосій съ капитуломъ, съ другой, заявили предъ судомъ, что они заключили между собой мировую, по которой двѣ части луговъ и болотъ, находящихся между сел. Рациборовичами и Кармановомъ Конецпольскаго и сел. Бусномъ владыки, предоставляются Конецпольскому, а третья часть владыкѣ. Договоръ заключенъ подъ зарукой 1000 золотыхъ.

Возвращеніе владыкой капитульнаго имѣнія (1560).

4 марта 1560 г. владыка Ѳеодосій лично заявляетъ въ судѣ, что онъ своему капитулу возвращаетъ насильственно предмѣстникомъ отнятые у него луга *Романовичи*, расположенные на наслѣдственной Холмской землѣ, и позволяетъ на вводъ его во владѣніе, за исключеніемъ, однако, для себя и своихъ преемниковъ полей и рощъ, прилегающихъ къ этимъ лугамъ.

Этотъ актъ свидѣтельствуетъ о справедливости вл. Ѳеодосія, а также о томъ, что капитулъ пользовался общимъ своимъ имуществомъ, кромѣ доходовъ, какіе имѣли члены капитула отъ своихъ церквей.

Требованіе владыки о возвращеніи отнятаго каѳедральнаго имѣнія (1564).

Кромѣ неотрадныхъ данныхъ о побояхъ и насиліяхъ за 1564 г., находимъ въ одной актовой книгѣ (№ 20099, л. 97) доказательство, что, подобно своимъ предшественникамъ, владыка Ѳеодосій не мирился съ королевскою грамотою 1533 г. и тоже требовалъ возвращенія отчужденнаго отъ владыкъ церковнаго имѣнія. Въ замѣткѣ за 1564 г. сказано, что владыка Ѳеодосій, явясь передъ судомъ короля, указывалъ на грамоту Сигизмунда о замѣнѣ села Бутина на королевскій Чешинъ и просилъ возвратить Холмской каѳедрѣ то или другое имѣніе. Справедливое желаніе епископа не было удовлетворено.

Протестъ владыки по поводу нарушенія его правъ (1559).

24 января 1559 г. помѣщена жалоба епископа Θеодосія на князя Андрея Козырскаго изъ Литвы за то, что тотъ, пренебрегая его епархіальною властью въ Холмской области и царствѣ Польскомъ и изъ презрѣнія къ нему осмѣлился (ausus est) противузаконно поставить и содержать въ новопостроенной церкви въ Глускѣ, издревле принадлежащей его епархіи въ королевствѣ, своего частнаго священника, переведеннаго въ Глускъ изъ Волыни, другой епархіи. Владыка, протестуя противъ нарушенія его правъ, выражаетъ свою готовность дѣйствовать въ пользу и защиту ихъ, какъ внутри, такъ и внѣ своей епархіи.

Освобожденіе русскихъ мѣщанъ отъ уплаты столовыхъ лат. плебану (1562).

8 апрѣля 1562 г. предъявлена суду для записи въ книги королевская грамота, данная 24 декабря 1558 г., объ освобожденіи Грубешовскихъ православныхъ мѣщанъ отъ ежегодной платы 4-хъ грошей столовыхъ въ пользу римскаго плебана Іоанна, къ чему ихъ принуждалъ Грубешовскій староста Дембовскій.—Послѣдній, повидимому, не оказалъ повиновенія королевской волѣ, если тѣ же русскіе мѣщане въ 1562 г. явились въ Холмъ для записи помянутой грамоты.

Участіе владыки въ брачномъ договорѣ (1559).

28 ноября 1559 г. предъявлена суду грамота съ печатьми епископа Θеодосія, Константина Сосновскаго и жителя Красностава Левка Зеньковича (впослѣдствіи епископа Леонтія Пельчицкаго), данная въ Ратнѣ 15 января того же года по поводу брачнаго договора между дѣвицею Анною, дочерью покойнаго Ратненскаго мѣщанина Трохима, и слугою владыки, Красноставскимъ мѣщаниномъ Іовкомъ Степковичемъ Журавлевичемъ. Грамота выдана на имя опекуновъ невѣсты Ратненскихъ: подстаросты Станислава Витковскаго, войта Станислава, мѣщанъ Малиша Андрушовича, Хведька Левковича и Венедикта Матвѣевича. Подписавшіе грамоту обязались предъ опекунами уплатить 500 зол. заруки въ случаѣ, еслибы невѣста не получила слѣдуемаго ей вѣна со стороны жениха и его отца.

Дѣла о побояхъ, грабежахъ и нападеніи на церковь (1553, 1559—1565).

Начало Θеодосіева правленія въ Холмѣ отмѣчено въ нашихъ книгахъ не очень отрадными событіями. Въ самый день Успенія

Пресв. Богородицы 1553 г. вошли въ судъ жалобы отъ епископскаго діакона Михаила Григоровича и діаконскаго слуги Федора на шл. Матвѣя (или Богдана) Сѣдлискаго за нанесеніе имъ побоевъ и захватъ одного золотого у Федора въ домѣ мѣщанки Левковой. Съ другой стороны, Сѣдлискій жаловался на діакона за побои, вырваніе волосъ и разорваніе рубашки. Одновременно также епископскій священникъ Іоаннъ подалъ жалобу на Сѣдлискаго за нанесеніе ему многихъ ранъ въ Холмскомъ монастырѣ и похищеніе серебряной пуговицы.

Пока еще не разъясненъ поводъ къ нападенію Сѣдлискаго на окружавшихъ новаго владыку людей. Кажется однако, что буйство шляхты и ея сообщниковъ, не опасавшихся наказанія, было и тогда, главнымъ образомъ, направлено противъ русскаго духовенства и церковнаго причта.

Такъ читаемъ, что „попъ Хведко" изъ Чулчичъ жаловался суду на Іоска Букезевича за нанесенныя ему двѣ раны, дьякъ (псаломщикъ) Ивашко изъ Сосновицы на шл. Севастіана Хоинскаго и священникъ Давидъ изъ Краснаго на Ѳому Уханскаго—за побои. На Севастіана Хоинскаго жаловались также русскіе дворяне Ивашко Сосновскій, Василь Верещинскій и друг. за насильственное нападеніе и побои.

По акту 21 августа 1559 года, возный (Евстафій Шляхта изъ Холма) 19 того же мѣсяца выслушалъ на землѣ „Мандутинъ" села Дрогуска жалобу мѣстнаго православнаго священника Стефана и крестьянъ Герасима изъ Турки, Петра Бѣлошейнаго и Петра Сущина изъ Дрогуска на шляхтича Николая Волчка, который вмѣстѣ съ подготовленными своими соучастниками наѣхалъ въ самый день праздника Успенія Пресв. Богородицы на *церковь*, названную „монастырскою"; изрубивъ тамъ святотатственною рукою св. крестъ и иконы, разбросалъ ихъ въ разныя стороны; захватилъ малыя и большія восковыя свѣчи, евангеліе и другія церковныя книги, изъ которыхъ нѣкоторыя разодралъ и порвалъ на куски; наконецъ, забралъ съ собой серебряныя чаши и другіе священные предметы, а также находившіяся въ церкви деньги—пять копъ грошей. Священникъ и свидѣтели показали, сверхъ того, что Николай Волчекъ изрубилъ престолъ и пытался убить священника, который, однако, спасъ свою жизнь, запершись на замокъ.

6 августа 1560 г. владыка Ѳеодосій лично жаловался суду на шл. Валентина Терновскаго, владѣльца участка въ Старомъ Терновѣ, напавшаго вечеромъ на владыку въ Холмскомъ монастырѣ и поранившаго ему средній палецъ правой руки. Эту рану на пальцѣ владыки судъ осмотрѣлъ. Одновременно явился въ судъ

также слуга владыки, шл. Иванъ Лихецкій, и показалъ двѣ раны на пальцѣ и животѣ, нанесенныя ему тѣмъ же Терновскимъ. Первый срокъ по этимъ дѣламъ былъ назначенъ на 2 сентября, но такъ какъ обвиненный тогда не явился, то былъ судомъ приговоренъ къ взысканію. Наконецъ, въ 1561 г. стороны примирились.

9 іюля 1561 г. суду было предъявлено дѣло Савинскаго плебана Мартина Высоцкаго, который, отъ имени лат. капитула и другихъ заинтересованныхъ лицъ, жаловался на владыку Ѳеодосія, что онъ нѣкоего священника Луку (ророLuca), подданнаго лат. епископіи, велѣлъ схватить, связать и посадить въ монастырское заключеніе, причемъ при Лукѣ оказалось письмо новоизбраннаго лат. епископа Холмскаго Николая*). Истецъ требуетъ взысканія съ владыки 10000 зол. за насиліе надъ личностію священника.

Въ то время возный арестовалъ во дворѣ Маруси Геруговской въ Верещинѣ „голоту"**) дьяка Ивана, который нанесъ побои Верещинскому священнику Тимоѳею. Процессъ тянулся еще въ 1563 г. Тогда жаловался также Деполтицкій священникъ Иванъ на крестьянина Хведора Стасевича за нанесеніе ему 5-и ранъ.

6 сентября 1564 г. владыка явился въ судъ съ жалобой на слугъ Холмскаго подкоморія Ивана Оржеховскаго за то, что они напали на идущихъ со скотомъ на торгъ крестьянъ и 6 человѣкъ съ ягнятами владыки отвели во дворъ Оржеховскаго въ с. Камень и тамъ заперли ихъ вмѣстѣ со скотомъ.

Въ то время, да и впослѣдствіи, *драки съ евреями* и взаимныя обвиненія евреевъ и христіанъ не сходили съ дневной очереди въ судахъ. Евреи не только бодро защищались отъ нападеній со стороны христіанъ, но часто сами производили нападенія на нихъ, нанося имъ раны и побои, и нерѣдко находили покровительство у своихъ судей. Въ 1559 г. Холмскій еврей Мендель жаловался на владыку Ѳеодосія за непроизводство суда надъ зятемъ своимъ Михаиломъ Сосновскимъ, нанесшимъ еврею раны и похитившимъ у него три копы грошей и кольцо. 7 августа владыка былъ освобожденъ отъ позва по неявкѣ истца въ срокъ.—

*) Нареченнымъ этимъ епископомъ былъ Николай Вольскій, который въ слѣдующемъ же году (1562) уступилъ свое мѣсто Адальберту Собѣюскому Староржепскому. Выше приведенное дѣло довольно загадочно; во всякомъ случаѣ, сношенія русскаго священника съ лат. патеромъ и находка у него подозрительнаго письма, далѣе, строгій поступокъ съ нимъ владыки и защита его лат. прелатами указываютъ на вредное дѣйствіе о. Луки.

**) Голота=безземельный, бѣдный. (См. стр. 28.)

24 ноября 1562 г. возный (Андрей Липинскій) донесъ суду объ осмотрѣ имъ знаковъ насилія, причиненнаго Холмскими евреями Симеономъ Мошковичемъ Санковичемъ, Яковомъ Нехуновичемъ и др. епископскому слугѣ Ждану. Съ другой стороны, евреи жаловались на Ждана за побои. Тотъ же возный доложилъ суду: когда онъ 4 декабря вмѣстѣ съ Николаемъ Сляговскимъ, въ то время подвоеводою Холмскимъ и судьею евреевъ, требовалъ отъ владыки суда надъ арестованнымъ его слугой Жданомъ за побои, нанесенные имъ евреямъ Мошку Санковичу, Якубу и сыну Мошка Соломону,—Өеодосій, будучи занятъ другими текущими дѣлами, отложилъ рѣшеніе жалобы на другое время. Но такъ какъ и то время прошло безслѣдно, то названный подвоевода предъявилъ свою жалобу возному и двумъ его понятымъ изъ шляхты.—Вѣроятно, владыка Өеодосій былъ убѣжденъ въ томъ, что его слуга не могъ одинъ избить столько евреевъ.

На епископскаго повѣреннаго (фактора изъ Бѣлополя) Өеодора Ждана жаловались впрочемъ и христіане.

1565 годъ—послѣдній Өеодосіева владычества въ Холмѣ, подобно предыдущимъ, сопровождается кулачными расправами, въ которыхъ принимаютъ участіе люди разныхъ сословій и званій. Такъ, наприм., шл. Матвѣй Верховскій жалуется за побои на еп. слугу Ждана, еп. слуга Иванъ Поповичъ—на шл. Климента Высоцкаго, священникъ Иванъ изъ Деполтичъ—на Васька Войцика изъ Рубья, подданнаго Николая Рея изъ Нагловичъ, послѣдній—на священника Ивана, и т. д.

Переходъ Өеодосія на Владимірскую каѳедру (1565).

Въ 1565 году владыка Холмскій Өеодосій готовился занять вакантную Владимірскую епископію на Волыни. По его просьбѣ, судъ назначилъ ему для охраны и веденія его законныхъ дѣлъ тамъ же и на Литвѣ вознаго Евстафія Шляхту изъ Холма.

Левъ Кишка разсказываетъ по этому дѣлу слѣдующее.

Къ владыкѣ Владимірскому Іосифу Красенскому назначенъ былъ въ 1563 г., въ качествѣ коадъютора (помощника), Іоаннъ Яцковичъ Борзобогатый Красенскій съ правомъ преемства. Іосифъ умеръ уже въ 1565 г. Тогда владыка Холмскій Өеодосій выхлопоталъ себѣ королевскую грамоту на Владимірскую епископію, съ тѣмъ условіемъ, что онъ можетъ уступить свое право коадъютору Іоанну за вознагражденіемъ въ 1000 зол. польскихъ. Яцковичъ уплатилъ Өеодосію требуемую сумму,—говоритъ Кишка,—Өеодосій, однако, занявъ Владимірскую каѳедру, не возвратилъ Іоанну Яцковичу полученныхъ отъ него денегъ.

Это нелестное извѣстіе Льва Кишки объ епископѣ Θеодосіи опровергается Холмскими судебными актами отъ 29 іюня и 31 іюля 1565 г. (f. 6 ipso die SS. Ap. Petri et Pauli; f. 3 in vig. S. Petri ad vincula). Изъ перваго акта узнаемъ: по записи, составленной съ разрѣшенія короля на Петрковскомъ сеймѣ, Иванъ Борзобогатый долженъ былъ въ день св. Апост. Петра и Павла 1565 г. уплатить въ Холмскомъ судѣ вл. Θеодосію 1000 зол. за уступку ему пріобрѣтенныхъ правъ на вакантную по Іосифѣ Красенскомъ Владимірскую епископію. Но такъ какъ Борзобогатый къ сроку (его ждали въ судѣ до поздняго вечера, даже одинъ часъ сверхъ обычнаго времени) не явился и не внесъ условленной уступочной суммы, то владыка Θеодосій, ссылаясь на свидѣтельство судей, вознаго Остапка Шляхты и присутствующихъ дворянъ Богуша Држевецкаго, Ивана Тура и Константина Сосновскаго, заявилъ протестъ и уплатилъ суду памятное.

Мѣсяцемъ позже, т. е. 31 іюля, земскіе возные Евстафій Шляхта и Андрей Липинскій изъ Холма, вмѣстѣ съ двор. Михаиломъ и Константиномъ Сосновскими, заявили суду слѣдующее: въ день св. Апост. Петра и Павла (29 іюня) они находились въ замкѣ (судѣ) Холмскомъ, гдѣ епископъ Θеодосій готовъ былъ по извѣстному договору принять и подтвердить пріемъ 1000 зол. польск. отъ епископа Владимірскаго Ивана Борзобогатаго; съ этой цѣлью онъ ждалъ въ судѣ до заката солнца, но ни самъ Борзобогатый, ни кто-либо другой не внесъ за него названной суммы. Послѣ же ухода епископа Θеодосія въ поздній часъ, явился въ судъ сынъ Владимірскаго архіерея, Петръ Красенскій Борзобогатый, съ протестомъ противъ только-что заключеннаго акта и съ заявленіемъ отъ себя и отца своего, что онъ готовъ уплатить слѣдуемое епископу Θеодосію. Несмотря на необычную пору, послѣдній, узнавъ о желаніи прибывшаго Петра, вновь поспѣшилъ въ замокъ для полученія денегъ, но Борзобогатый сталъ медлить съ уплатою подъ разными предлогами, утверждая, между прочимъ, что по поводу краткости времени и недостатка дневнаго свѣта деньги не могутъ быть сосчитаны. Когда же епископъ Холмскій предложилъ Петру деньги по обычаю передать канцеляріи на храненіе до слѣдующаго дня, тогда Петръ не пожелалъ не только дать денегъ, но и оставить ихъ въ судѣ до слѣдующаго дня.—Такимъ образомъ, Θеодосій былъ свободенъ отъ обязательства относительно Борзобогатаго и вступилъ на вакантную Владимірскую каθедру. О возвращеніи денегъ, неполученныхъ Θеодосіемъ, рѣчи быть не могло. Напротивъ, изъ одного акта, предшествующаго послѣднему, видно, что Иванъ Борзобогатый поступалъ неблагородно, распространяя

при содѣйствіи Красноставскаго вознаго Якова Матерны слухъ, будто бы онъ предлагалъ своевременно (29 іюня) деньги для храненія въ судѣ, но желаніе его не было удовлетворено. Это Липинскій будто-бы словесно сообщилъ Матернѣ. Вслѣдствіе распространенія этого ложнаго слуха, возные Шляхта и Липинскій сочли себя вынужденными внести въ судъ 31 іюля вѣрную свою реляцію и вполнѣ опровергнуть тенденціозную выдумку.

Изъ приведенныхъ нами данныхъ слѣдуетъ заключать, что епископъ Ѳеодосій велъ себя въ Холмѣ вовсе не такъ, какъ, на основаніи Луцкихъ и Владимірскихъ актовъ*), охарактеризовали его историки, говоря объ немъ какъ о „замѣчательно буйномъ и порочномъ пастырѣ". Д. Иловайскій**) пишетъ: „Въ 1565 г. за смертію епископа Іосифа (Красенскаго Борзобогатаго) освободилась каѳедра Владиміро-Брестская. На нее явились два претендента: шляхтичъ Иванъ Борзобогатый Красенскій (сынъ покойнаго владыки) и епископъ Холмскій Ѳеодосій Лазовскій. Король Сигизмундъ Августъ выдалъ грамоту на эту каѳедру обоимъ соперникамъ, сначала Красенскому, какъ нареченному епископу, а потомъ и Лазовскому. Первый успѣлъ ранѣе захватить епископскій замокъ во Владимірѣ. Но Ѳеодосій явился съ многочисленнымъ вооруженнымъ отрядомъ, состоявшимъ изъ конницы и пѣхоты, съ пушками, и взялъ замокъ приступомъ. По жалобѣ Красенскаго, король позвалъ Лазовскаго на свой судъ, но тотъ не явился. Это былъ замѣчательно буйный и порочный пастырь. Онъ лично дѣлалъ наѣзды на сосѣднихъ помѣщиковъ и производилъ разбой на большой дорогѣ, разорялъ церковныя имѣнія и священниковъ, заявлявшихъ протесты, билъ своимъ посохомъ".

Первый актъ Луцкаго гродскаго суда содержитъ донесеніе вижа (вознаго) о томъ, какъ епископъ Ѳеодосій взялъ приступомъ епископскій замокъ и соборную церковь въ г. Владимірѣ 15 сентября 1565 г. Изъ этого акта узнаемъ, что „панъ Василій Борзобогатый Красенскій, сынъ Ивана", зналъ, что владыка Ѳеодосій получилъ—„листъ и дворянина отъ двора его королевской милости, къ тому зъ войскомъ немалымъ, людомъ збройнымъ коннымъ и пѣшимъ, зъ дѣлы (пушками), гаковницами, ручницами и иными разными бронями", для возведенія его на каѳедру Владимірской епископіи; но Василій, оправдываясь „наукою" нарочно тогда отсутствовавшаго отца, не допускалъ ввода, не смотря на увѣщанія и представленія, повторявшіяся многократно не только нѣсколько

*) См. „Архивъ Юго-Зап. Россіи" Т. I. Кіевъ 1859.

**) „Исторія Россіи", Т. III, XVI в. Москва 1890, стр. 541.

дней сряду, но даже недѣль, не взирая на настоянія посланнаго королевскаго дворянина Петра Семеновича, самаго владыки Θеодосія, назначеннаго къ нему подсудка Холмскаго и друг. Исполнявшимъ волю короля затѣмъ не оставалось ничего другого, какъ съ помощью вооруженной силы ввести Θеодосія на каθедру. О томъ, что епископъ Θеодосій пользовался правомъ занять Владимірскую каθедру и что Борзобогатый поступалъ недобросовѣстно, наши историки не знали. Союзникомъ Борзобогатаго явился, между прочимъ, Иванъ Волчекъ изъ Свѣржа. Онъ еще раньше угрожалъ жизни еп. Θеодосія—и послѣдній испросилъ у короля охранный листъ для себя, выданный въ Люблинѣ 28 августа 1565 г. (помѣщенный въ Холм. актов. кн. 6 сентября), съ назначеніемъ для защиты владыки и его интересовъ вознаго Шляхты.

Иванъ Волчекъ, братъ или сынъ Николая (грабителя Дрогуской церкви), готовился, вѣроятно, напасть на владыку по пути его въ Владиміръ, но такъ какъ у Θеодосія былъ охранный листъ короля и, что важнѣе, военная королевская сила, то Волчекъ предпочелъ отправиться въ г. Владиміръ, чтобы соединиться съ Борзобогатыми. Побѣдила, конечно, сторона Θеодосія, и тогда захвачены были у Волчка и его людей разныя вещи, которыя Θеодосій велѣлъ представить въ Холмскій судъ, въ доказательство его участія въ борьбѣ съ королевскимъ войскомъ. Не всѣ, однако, отнятыя вещи были доставлены суду, и Волчекъ жаловался на владыку за „нападеніе и похищеніе его вещей". Во избѣжаніе дальнѣйшихъ столкновеній, владыка Θеодосій, по словесному соглашенію, уплатилъ Волчку за убытки 100 зол.; о чемъ послѣдній заявилъ суду 3 декабря*).

*) Въ актѣ 12 ноября 1565 г. читаемъ, что двор. Иванъ Горскій, слуга владыки Владимірскаго Θеодосія, представляетъ въ судъ отъ имени своего господина вещи, отнятые у дворянина Ивана Волчка, именно шпагу, постель и сундукъ. Иванъ Волчекъ, узнавъ о передачѣ этихъ его вещей суду, проситъ возвратить ихъ ему, какъ его собственность, и при этомъ спрашиваетъ, нѣтъ ли въ судѣ и многихъ другихъ вещей, похищенныхъ у него во Владимірѣ владыкой Θеодосіемъ, который „напалъ на него, нанесъ ему побои и разграбилъ его имущество", подробно означенное въ приложенномъ къ прошенію спискѣ. Судъ отвѣчалъ, что эти вещи не были ему представлены.

Въ *спискѣ* выказаны слѣдующія вещи, похищенныя у Волчка и его слугъ, именно у Волчка: серебряная конская сбруя, въ которой было серебра на 6 грив., гончихъ собакъ 6, огаровъ 17, ляга-

Второй актъ Луцкаго суда заключаетъ въ себѣ донесеніе дворянина Богуфала отъ 14 октября, который, имѣя при себѣ нѣсколько слугъ Борзобогатаго, требовалъ Ѳеодосія на судъ короля по дѣлу о насильственномъ завладѣніи Владимірскою епископіею. Ѳеодосій, считая предъявленные ему листы безъ подписи короля подложными и дѣломъ рукъ Борзобогатаго и основываясь на томъ, что занятіе каѳедры послѣдовало по волѣ короля и съ помощью его войска, въ судъ не явился; чувствуя себя правымъ, Ѳеодосій могъ отвѣтить Богуфалу и слугамъ Борзобогатаго, что ему незачѣмъ ѣхать въ судъ. Въ донесеніи говорится дальше, что „Ѳеодосій, не беручи листовъ (короля?), самъ съ посохомъ кинулся до слугъ пана Борзобогатаго и заразомъ Ермолу закрывавилъ у церкви, а другихъ бити ногами, топтати и зъ замочку выгнати казалъ, отъ чого ажъ заледва панъ Богуфалъ угамовалъ". Если бы это донесеніе было вѣрно и не преувеличено, то поведенія Ѳеодосія нельзя было бы похвалить; можно бы лишь небывалую до того вспыльчивость его приписать крайнему раздраженію, въ которое привелъ его видъ слугъ Борзобогатаго—человѣка, который все время поступалъ съ Ѳеодосіемъ

выхъ собакъ 4, балабановъ (соколовъ) 2 пары, ястребъ, ящикъ съ деньгами и драгоцѣнностями; сундукъ съ одеждою, въ которомъ было 70 червонныхъ золотыхъ и 100 талеровъ, монеты 17 зол.; золотая цѣпь, въ которой содержалось 118 золотыхъ; перстень съ печатью (сигнетъ); бобровая шуба, повлеченная плисомъ; позолоченныхъ пуговицъ 12; делія или опанча черная съ короткими рукавами, подшитая лисьимъ мѣхомъ; китайчаный однорядокъ (армякъ) сѣрый, другой моравскій, тоже сѣрый, зеленою китайкой подшитый; двѣ подушки, двѣ пары сафіанныхъ сапогъ, двое башмаковъ и туфли, панцырь (броня) за 30 талеровъ, 2 аркабуза (огнестрѣльное оружіе). У слуги Годовскаго: синій конскій чапракъ, червонный ліонскій шнуркованный; 5 коленскихъ рубашекъ, синее убранство, ліонскіе сапоги и казацкія стремена, войлокъ, 5 коленскихъ вышиванныхъ платковъ, полотенце и баранья шуба. У Чарноцкаго: 2 коленскихъ рубашки, синее ліонское (лунское) убранство, синяя ліонская делія, баранья шуба, 2 вышиванныхъ платка и войлокъ. У Папроцкаго: черная ліонская жупица, червонная ліонская делія, сапоги и казацкія стремена. У кухара: делія и ліонскій уборъ, 3 ткацкихъ рубашки, сапоги и стремена казацкія. Наконецъ, у кучера—всѣ его вещи.

Едва-ли этотъ списокъ былъ вѣренъ, если Волчекъ оказался 100 зол. вполнѣ удовлетвореннымъ.

хитро и недобросовѣстно. Видимъ, что Ѳеодосій не явился на судъ и остался при своемъ правѣ; Иванъ же Борзобогатый не обезпокоивалъ его дальше, получивъ Пинскую каѳедру въ 1568 г.*).

По нашему мнѣнію, вызовъ въ судъ былъ подложнымъ, Ѳеодосія хотѣли такимъ образомъ, даже силой, принудить оставить замокъ и отправиться въ дорогу, гдѣ бы навѣрно съ нимъ покончили. Ѳеодосій хорошо понялъ, въ чемъ дѣло, и защищался по силамъ отъ увезенія его „на судъ“. Личнымъ оружіемъ его могъ быть лишь посохъ. Главная вина всякихъ неурядицъ заключалась, однако, въ тогдашнемъ государствѣ и его правительствѣ.

Есть, однако, еще одно донесеніе, собственно жалоба, занесенная въ книги Владимірскаго гродскаго суда 26 апрѣля 1569 г. слугой князя Романа Ѳеодоровича Сангушки, Петромъ Лысовскимъ, также родственниками его Ѳеодоромъ и Семеномъ Ставецкими, на епископа Владимірскаго Ѳеодосія, въ которой говорится, что владыка лично, со многими своими слугами, догнавъ жалобщиковъ послѣ заката солнца на дорогѣ, мирно ѣдущихъ изъ Владиміра въ Ляховъ къ Ивану Семеновичу Ляховскому, избилъ, изранилъ, ограбилъ ихъ и, связанныхъ, безъ даннаго къ тому повода, бросилъ въ тюрьму, изъ которой одинъ изъ нихъ успѣлъ уйти, и проч. Этого одного факта было бы достаточно для того, чтобы назвать

*) Въ Холмскихъ актахъ 1568 г. находимъ двѣ жалобы на нареченнаго владыку Пинскаго Ивана Борзобогатаго и слугу его Матвѣя Любатовскаго. Въ первомъ актѣ отъ 22 октября двор. Лаврентій Кривчицкій жалуется на владыку Борзобогатаго за неуплату ему въ срокъ, 29 сентября, 400 зол. долга и требуетъ назначенія вознаго для передачи ему поташа, находящагося на берегахъ р. Буга въ Орховѣ, Стольнѣ и Берестѣ, согласно записи владыки; въ другомъ актѣ отъ 2 ноября читаемъ о переданной возному (Ивану изъ Орхова) 23 октября жалобѣ сына владыки, Петра, на слугу послѣдняго, Любатовскаго, за то, что онъ отказался выдать истцу 263 зол., полученныхъ отъ владыки для передачи ихъ отъ имени его двор. Николаю Волчку и Лаврентію Кривчицкому.—Не была-ли эта сумма условленнымъ вознагражденіемъ за помощь, данную Борзобогатымъ во время осады владычьяго замка во Владимірѣ Ѳеодосіемъ? Участіе Волчка въ борьбѣ нами доказано. Далѣе познакомившись съ характеромъ Ивана Борзобогатаго, можемъ навѣрно заключить, что жалоба на слугу Любатовскаго была подложна—съ цѣлью не уплатить Волчку и Кривчицкому условленной суммы.

владыку Өеодосія ,,замѣчательно буйнымъ и порочнымъ пастыремъ". Но дѣло въ томъ, вѣрна ли эта жалоба вообще и въ ея подробностяхъ? Дѣйствительно, въ то и послѣдующее время назначали не мало порочныхъ пастырей для православной церкви, но мы видѣли, что противники Өеодосія не стѣснялись ложными доносами по дѣлу о занятіи Владимірской каөедры. Уже выдача грамотъ двумъ лицамъ на одну вакантную епископію указываетъ на то, что верховнымъ правителямъ въ Польшѣ желательны были соблазнительныя сцены, подрывающія въ русскомъ народѣ авторитетъ его духовенства и святость православной церкви. Теперь является вопросъ, дѣйствительно ли былъ замѣшанъ епископъ Өеодосій въ ночномъ нападеніи на проѣзжихъ, и, если епископскіе слуги въ самомъ дѣлѣ участвовали въ ночномъ нападеніи, то оно могло произойти или такъ, просто, изъ буйства, обычнаго во время шляхетско-польскаго ржонда на Руси, но могло быть вызвано также и какимъ-либо серьезнымъ поводомъ. Не знаемъ исхода жалобы, такъ какъ по этому дѣлу больше актовъ нѣтъ, и защита, если и происходила со стороны Өеодосія, неизвѣстна. Вѣроятно, жалоба окончилась занесеніемъ ея въ акты Владимірскаго гродскаго суда. ,,Нападеніемъ" называли противники въ своихъ жалобахъ защиту другой стороны. Такъ, напр., Волчекъ назвалъ защиту Өеодосія ,,нападеніемъ".

Положимъ, что нравъ владыки Өеодосія, вслѣдствіе старости и понятнаго раздраженія, измѣнился,— что онъ билъ посохомъ, но чтобы онъ лично нападалъ, ночною порою, на путешественниковъ, безъ даннаго на то повода, того, судя по его образу жизни и поведенію въ Холмѣ въ молодые годы, допустить трудно.

Но еще болѣе сенсаціонное заявленіе Ивана Волчка противъ еп. Өеодосія сообщено А. Лонгиновымъ въ сочиненіи ,,Памятникъ древняго православія въ Люблинѣ" (стр. 11), заимствованное изъ Городельскихъ акт. книгъ. Сказано тамъ, что Волчекъ, будтобы по порученію князя Марка Сокольскаго, отправился въ Соколь княжества Литовскаго, въ землю Волынскую, и, проѣхавъ чрезъ Холмскую землю, остановился въ г. Владимірѣ у почетнаго обывателя Мисюты, гдѣ переночевалъ и показывалъ свои драгоцѣнности, то Өеодосій, вооруженные его сообщники и мн. др. силою ворвались въ жилище Ивана Волчка, бросились на него, жестоко избили и изранили его самого и его служителей, а двухъ изъ послѣднихъ—Андрея Насиловскаго и Каспра Савицкаго лишили жизни и проч.—Все это похоже на обвиненіе Збируйскаго въ убійствѣ Рембовскаго. (См. Збируйскій).

Прибавленіе.

Изъ дальнѣйшихъ актовъ объ епископѣ Θеодосіи, помѣщенныхъ въ „Архивѣ Юго-Зап. Россіи" узнаемъ, что онъ 20 іюля 1576 г. получилъ грамоту короля Стефана о томъ, чтобы по его смерти церковныя имѣнія поступили въ завѣдываніе соборнаго духовенства до назначенія новаго епископа; далѣе являются: жалованная грамота короля Стефана отъ 23 декабря 1579 г. Мелетію Хребтовичу, архимандриту Кіевопечерскому, на епископію Владимірскую и Брестскую, и листъ того же короля отъ 16 апрѣля 1580 г., утверждающій запись епископа Θеодосія отъ 15 января того же года о передачѣ епископіи Владимірской архим. Мелетію Хребтовичу. Кромѣ того, находимъ тамъ (стр. 136) запись Станислава Жолковскаго, суррогатора Белзскаго, о томъ, что онъ отказался, въ пользу Мелетія Хребтовича, отъ права на епископію Владимірскую, пожалованную ему грамотою короля Стефана 24 апрѣля 1580 года. Вводъ Мелетія въ епископію послѣдовалъ 20 апрѣля 1580 г. Чрезъ два дня (22 апрѣля) Мелетій далъ довѣренность брату своему Семену Хребтовичу и Михаилу Дубницкому на управленіе церковными имѣніями епископіи, управленіе же епархіей сдалъ въ аренду епископу Θеодосію за 1000 зол. по конецъ его жизни, такъ какъ Мелетію самому „для важныхъ причинъ" нельзя было занять каθедру Владимірскую. Епископія, какъ видно, оставалась фактично въ рукахъ Θеодосія, его зятя Дубницкаго и Семена Хребтовича, брата Мелетія.

Епископъ Θеодосій умеръ въ 1588 г.

30 апрѣля 1589 г. поступила въ судъ жалоба соборнаго духовенства Владимірской каθедры на покойнаго уже Θеодосія и его зятя Михаила Дубницкаго, войта Владимірскаго, о расхищеніи церковныхъ имѣній. „Михаилъ Дубницкій,--говорится въ жалобѣ— будучи затемъ пок. Θеодосія, маючи его старого въ моци своей, вси скарбы, фундуши и проч. забралъ", что они хотѣли жаловаться при жизни епископа, но „онъ билъ священниковъ посохомъ".

Расхищеніе церковныхъ имѣній, по выше изложенному, можно всецѣло приписать управлявшимъ этими имѣніями, именно Дубницкому и Семену Хребтовичу. Дряхлый старикъ Θеодосій могъ слѣпо вѣрить въ честное поведеніе своего зятя, Владимірскаго войта, и Хребтовича и считать обвиненіе ихъ клеветою, за которую наказывалъ „посохомъ". Едва-ли старикъ, стоя надъ могилою, подумывалъ еще о расхищеніи церковныхъ имѣній!

Епископъ Захарія (Зенько) **Ильяшовичъ**

1566—1577.

Введеніе.—Назначеніе Звенька.—Охранный листъ.— Время епископства.

Холмская каѳедра сдѣлалась съ 1566 по 1603 г. достояніемъ Красноставскихъ мѣщанъ: *Зенька* (отца) и *Левка* (сына) Ильяшовичей и *Дмитрія Грицковича* (зятя), являясь въ то же время ареною борьбы между ними и другимъ зятемъ Зенька, *Ѳеодоромъ Омнисомъ* или *Лаговскимъ**). Борьба эта прекратилась лишь только накапунѣ Брестскаго собора.

Красноставскій мѣщанинъ Зенько Ильяшовичъ еще въ 1560 г. велъ судебное дѣло съ двор. Жулинскимъ по поводу задержанной имъ золотой цѣпи послѣдняго; процессъ этотъ продолжался и послѣ.

Въ 1562 г. тотъ же Зенько, уже городской ратманъ (consul civitatis Crasnostaviensis), жаловался суду отъ себя и отъ имени мѣщанъ на Матвѣя, Холмскаго земскаго писаря и повѣреннаго Гнезненскаго архіепископа Якова Уханскаго, владѣльца Деполтичъ, за производство незаконныхъ поборовъ отъ мѣщанъ за пользованіе ими большою дорогою вблизи Деполтичъ.

Четыре года спустя, въ 1566 г., старый Красноставскій ратманъ, благодаря, по всей вѣроятности, рекомендаціи жившаго въ Красноставѣ римскаго епископа Адальберта Собѣюскаго Староржепскаго, является уже епископомъ православной церкви въ Холмщинѣ.

---

*) У Зенька Ильяшовича, владѣльца городскимъ участкомъ въ Красноставѣ, были 3 сына и 4 дочери: *Левко*, послѣ названный Леонтій Пельчицкій (жена его Анна рожд. Пижецкая), Петръ (жена Софія), Лука; Марія (мужъ ея Кондратъ Сехеній), Анна (мужъ ея *Дмитрій Грицковичъ*, назв. Діонисій Збируйскій), Ульяна (мужъ *Ѳеодоръ-Терентій Омнисъ* или *Лаговскій*) и Марѳа (мужъ Лука Куземка, мѣщанинъ изъ Сянока). Зять Кондратъ значится покойникомъ уже въ 1569 г., сынъ Петръ—въ 1576 г., дочь Марѳа—въ 1578 г. По акту 25 января 1571 г., владыка Захарія отдалъ внука своего Илію, сына дочери Марины, проживавшей въ Бѣльскѣ, и пок. Кондрата Сехенія, въ опеку и власть зятя Дмитра, который сообща съ Мариною долженъ заботиться о хорошемъ воспитаніи Иліи, управлять его имуществомъ и проч. По донесенію вознаго (Андрея Охозы) 5 іюля 1578 г., б. владыка Захарія освободилъ своего зятя Луку Куземку, послѣ смерти дочери Марѳы и внучки Регины, отъ семейныхъ связей и обязательствъ.

Въ пергаменной грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Вильнѣ 8 марта 1566 года*), говорится, что король, по усердному ходатайству нѣкоторыхъ совѣтниковъ въ пользу почтеннаго Зенька Ильяшовича изъ Красностава и во вниманіе къ его непорочной жизни, наукѣ и доброй набожности, передаетъ ему— послѣ перевода преосвященнаго Ѳеодосія изъ Брестья на высшую Владимірскую каѳедру—Белзско-Холмскую епископію или управленіе Холмскою русскою церковью греческаго обряда, съ селами Бѣлополемъ, Бусномъ, Покровою и людьми, проживающими на Холмскомъ предмѣстьи и издревле принадлежащими къ Холмской епископіи. Король поручаетъ Кіевскому и Галицкому митрополиту Сильвестру рукоположить Зенька Ильяшовича въ епископы и ввести его въ управленіе епархіей, а также повелѣваетъ Холмскому старостѣ Станиславу изъ Остророга содѣйствовать, безъ задержки и затрудненій, вводу Зенька въ мирное владѣніе епископіей и ея принадлежностями.

Зиновію Ильяшовичу, который уже въ началѣ, подобно владыкѣ Ѳеодосію, переходящему въ Владиміръ**), не чувствовалъ себя внѣ опасности со стороны противниковъ, былъ выданъ королемъ въ Люблинѣ охранный листъ отъ 15 сентября 1566 г. на одинъ годъ; грамота эта была внесена въ Холмскіе акты 18 того же мѣсяца и, по акту 3 октября, четырекратно опубликована вознымъ (Шляхтою) во время судебныхъ сроковъ, въ присутствіи многочисленной шляхты и другого народа.

Зенько или Зиновій, названный *Захарія*, владычествовалъ въ Холмѣ всего 10 лѣтъ, то есть до передачи каѳедры сыну Левку въ 1577 году. Время его нельзя назвать счастливымъ, какъ для епархіи, такъ и для него.

Зять-коадъюторъ епископа Ѳеодоръ.—Семейныя дѣла (съ 1566 г.).

Что Холмская каѳедра была не по силамъ старому Зеньку, видимъ изъ того, что онъ уже въ самомъ началѣ своей новой

---

*) Грамота эта находится въ Холм. акт. книгахъ записанною дважды: разъ въ книгѣ за 1569 г., по просьбѣ Зенька, другой разъ—по случаю передачи епископіи въ руки его сына Левка въ 1577 году.

**) Ѳеодосію выдана въ Люблинѣ 28 августа и внесена въ акты 6 сентября 1566 г. королевская охранная грамота для защиты его отъ грозящей ему опасности жизни со стороны шл. Ивана Волчка изъ Свѣржа. Корол. грамота налагаетъ пеню въ 5000 зол. на каждаго, кто нанесъ бы Владимірскому владыкѣ какую-нибудь обиду.

должности требовалъ назначенія себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Θеодора, а послѣ, когда этотъ сталъ въ враждебныя къ нему отношенія,—своего сына Левка, который еще при жизни замѣстилъ его на каѳедрѣ.

Въ грамотѣ короля Сигизмунда Августа, данной въ Люблинѣ 19 августа 1566 г., читаемъ, что король, по просьбѣ нѣкоторыхъ своихъ совѣтниковъ и принимая во вниманіе преклонныя лѣта владыки Зиновія, согласился на назначеніе ему помощника въ лицѣ дворянина *Θеодора Терентія*, который заступалъ бы владыку какъ въ исполненіи духовныхъ обязанностей, такъ и въ управленіи имѣніями, былъ бы ему вездѣ помощникомъ дѣломъ и словомъ и по смерти замѣстилъ бы на епископіи, безъ требованія на то особыхъ новыхъ грамотъ отъ короля и его наслѣдниковъ.

Съ наступленіемъ, однако, 1569 года началась безпримѣрная борьба этого зятя съ тестемъ и родственниками, которая послѣ недолгосрочныхъ перемирій возобновилась и продолжалась по конецъ 1595 года. Намъ извѣстно, что Холмскій владыка самъ испросилъ у короля назначеніе себѣ помощника въ лицѣ своего зятя Θеодора, что этого зятя онъ облекъ полнымъ своимъ довѣріемъ и желалъ видѣть въ немъ своего наслѣдника на Холмской каѳедрѣ и опекуна многочисленной своей семьи. Почти 3 года, т. е. со времени возведенія Зенька Ильяшовича въ епископы и Θеодора въ коадъюторы, ничего не было замѣтно въ актахъ о приготовляющемся разладѣ между родными. Зятья и сыновья владыки являлись вмѣстѣ въ судахъ для взаимныхъ своихъ интересовъ. Лишь когда отецъ и старшій сынъ удалились изъ Холма на нѣсколько дней, тогда разразилась буря, причинившая не мало соблазна и убытковъ. Можно догадываться, что Θеодоръ чувствовалъ себя обиженнымъ и неудовлетвореннымъ въ пріобрѣтенныхъ имъ правахъ, въ чемъ, кажется, былъ виновнымъ не столько отецъ, который желалъ мира и съ радостью соглашался на все, сколько возмужалый сынъ владыки и его другіе зятья, желавшіе пользоваться равными или большими правами въ управленіи имѣніями и доходами. Разладомъ этимъ въ семьѣ владыки Холмскаго воспользовались, наконецъ, противники для своихъ церковно-политическихъ цѣлей.

Несмотря на торжественную оффиціальную обстановку втораго ввода Θеодора въ имѣнія и права коадъютора Холмской епископіи по акту 31 марта 1568 г.*), зять сталъ уже по истеченіи года

*) Кромѣ living возная (Андрея Липинскаго изъ Холма) и понятыхъ шляхтичей (Лаврентія Жданскаго и Ивана Збучинскаго) присутствовали при вводѣ: Дмитрій Грицковичъ и всѣ капитульные

въ враждебныя отношенія къ тестю-владыкѣ и его семьѣ. Воспользовавшись отсутствіемъ владыки и сына его Левка, онъ 6 января 1569 г.*) завладѣлъ домомъ и дворомъ въ Бѣлополѣ, прогналъ оттуда жену (Анну изъ Рогожна) и дѣтей Левка и разграбилъ въ жалобѣ описанное имущество тестя и шурина. Владыка отправлялся тогда въ Вильну для поставленія новаго Кіевскаго митрополита (Іоны IV Протасовича) и оттуда прибылъ въ Люблинъ во время засѣданій генеральнаго сейма. Тамъ Захарія встрѣтился съ Ѳеодоромъ, который увѣрялъ своего тестя, что, занявъ дворъ въ Бѣлополѣ, онъ оставилъ въ цѣлости всѣ вещи владыки въ дворѣ и хлѣбъ въ амбарѣ. Когда же возный (Иванъ Залѣскій) 10 того же мѣсяца прибылъ съ сыномъ владыки Петромъ и однимъ дворяниномъ (Грицкомъ Высоцкимъ) въ Бѣлополе для провѣрки этихъ вещей, повѣренный Ѳеодора, дворянинъ Ставскій, не впустилъ ихъ въ дворъ, угрожая имъ при входѣ кнутомъ. 17 февраля возный предъявилъ суду со стороны владыки Захаріи и его сына Левка списки вещамъ, оставшимся еще въ Бѣлопольскомъ дворѣ послѣ разграбленія.

Съ этого времени Ѳеодоръ отказывалъ владыкѣ во всякихъ правахъ на владѣніе Бѣлополемъ. Въ процессѣ владыки съ Холмскими мѣщанами Хведькомъ Сикорою и Иваномъ Бабичемъ по дѣлу о выведенныхъ ими изъ Бѣлополя 4-хъ волахъ, Ѳеодоръ заявилъ суду 31 января, что онъ освобождаетъ мѣщанъ и кого бы то ни было отъ отвѣтственности предъ владыкой, такъ какъ онъ, а не владыка, въ Бѣлополѣ главное лицо (principalem se ponit). Сикора и Бабичъ продолжали, однако, свое дѣло съ владыкой и обѣщали суду доставить еврея Мошка Санковича, который имъ продалъ 4 воловъ владыки**). Левко съ своей стороны, опасаясь исполненія угрозъ своего шурина, постарался получить для себя на Люблинскомъ сеймѣ королевскій охранный листъ на два года, который предъявилъ суду для записи въ акты и опубликованія.

Таковое положеніе вещей явилось для старика-владыки невыносимымъ и благодаря его стараніямъ, при концѣ 1569 г. послѣдовало между сторонами примиреніе. По акту 19 декабря, владыка

(соборные) священники: игуменъ Сергій, его намѣстникъ Ѳеодоръ, оо. Даніилъ и Евстафій.

*) Днемъ раньше, т. е. 5 января, отъ имени владыки Захаріи была предъявлена суду для записи въ актовыя книги корол. грамота отъ 8 марта 1566 г.

**) Еврей не былъ отысканъ мѣщанами и судъ опредѣлилъ для явки его третій срокъ, вѣроятно, также напрасно.

Захарія въ присутствіи своего собора: игумена Евфимія, оо. Сергія, Даніила и Евстафія, вознаго Өомы Ростоцкаго, дворянъ Каспра Лупковскаго, Ивана Сабловскаго и многихъ другихъ, признаетъ опять зятя Өеодора своимъ помощникомъ съ правомъ наслѣдованія, назначаетъ ему въ пользованіе земельные участки и доходы въ своихъ и церковныхъ имѣніяхъ*) и допускаетъ новый (третій по счету) вводъ его черезъ вознаго**). Актъ отъ 21 декабря о семейной сдѣлкѣ по имуществу также свидѣтельствуетъ о хорошихъ отношеніяхъ владыки и его семьи къ „коадъютору" Өеодору, который, совмѣстно съ своими шурьями Дмитріемъ Грицковичемъ, Лукой Куземкой и Левкомъ, обязался предъ судомъ защищать права Петра, Луки, Марины и Марөы, дѣтей Захаріи, въ владѣніи ихъ надѣлами и проч. Бывшій при составленіи акта владыка Холмскій Захарія ручался подъ уплатой 500 черв. злот. за ненарушимость участковъ тогда малолѣтнихъ дѣтей Луки и Марөы, якоже и дочери Марины Сехиновой, вдовы, жившей въ Бѣльскѣ и проч. Петръ Зенковичъ заявилъ, наконецъ, съ своей стороны, что онъ совмѣстно съ братьями и шурьями будетъ защищать надѣлы ихъ, въ Красноставѣ и внѣ города находящіеся, отъ всякаго чужого посягательства.

Желаніе старика Захаріи упрочить предъ своею кончиною ладъ, миръ и согласіе въ многочисленной своей семьѣ не исполнялось. Мѣшали этому нѣкоторые ея члены, прежде же всего

---

*) Какъ мужу владычной дочери Ульяны, Өеодору предоставлено право пользоваться родовымъ участкомъ владыки въ Красноставѣ. Въ актѣ говорится затѣмъ объ имѣніяхъ каөедры Бѣлополѣ и Буснѣ, о подданныхъ, о доставляемыхъ коадъютору земледѣльческихъ орудіяхъ и зернѣ для обсѣмененія полей и проч.; владыка думалъ, однако, объ уступленіи имѣнія въ одной лишь части.

**) Кромѣ этого донесенія вознаго Хомы изъ Ростоки, записаннаго подъ днемъ 22 декабря 1569 г., находимъ въ актѣ 8 мая 1570 г. предъявленіе суду для записи грамоты старосты Лаща, составленной о вводѣ Өеодора Терентія во владычное имѣніе дня 15 (?) декабря (f. 5 p. f. S. Luciae) 1569 г. и точь въ точь гласящей, какъ заявленіе вознаго. Какъ въ земской, такъ и въ гродской книгѣ отмѣченъ день акта 19 декабря (f. 2 p. f. S. Luciae). Такъ какъ день св. Луціи падалъ на вторникъ (13 декабря), то ближайшій понедѣльникъ могъ быть 19 декабря, затѣмъ четвергъ—22, а не предыдущій 15, потому что вводъ долженъ былъ состояться послѣ заявленія въ судѣ и просьбы владыки о назначеніи вознаго для ввода.

Θеодоръ, который успѣлъ у довѣрчиваго отца захватить въ свои руки всю его власть и права. Злоупотребленіе этой властью и правами было, наконецъ, до того невыносимо для владыки, что онъ рѣшился прибѣгнуть къ крайнимъ мѣрамъ и передать имѣнія своей каѳедры въ покровительство и управленіе Холмскому старостѣ Александру Лащу*). Довѣренность епископа Захаріи старостѣ записана въ актѣ 5 марта 1571 г.

Передавъ церковныя имѣнія въ покровительство старостѣ, владыка искалъ его покровительства также для своихъ предпріятій въ пользу церкви и монастыря, опасаясь затрудненій со стороны зятя. По акту 5 мая 1572 года, владыка Захарія заявилъ предъ судомъ, что его монастырь съ церковью Пресв. Богородицы вблизи замка, по обветшалости его стѣнъ и грозящей опасности обрушенія, нуждается въ исправленіи и полномъ ремонтѣ. Желая пособить этому дѣлу, онъ по собственной своей волѣ и побужденію назначаетъ изъ доходовъ селъ Бусна и Бѣлополя ежегодно по 300 золотыхъ на ремонтъ монастыря до конца своей жизни или до перевода его на другое мѣсто. Эти деньги владыка обязывается передавать ежегодно на руки настоящаго старосты Холмскаго Александра Лаща около праздника Св. Пасхи, оставляя ему свободу распоряжаться этой суммой въ пользу церкви и монастыря, однако не безъ предварительнаго соглашенія съ владыкой. Какъ увидимъ дальше, владыка Захарія не былъ въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ зять Θеодоръ пользовался доходами всего имѣнія и не хотѣлъ ничего отступать своему тестю.

Послѣ смерти Сигизмунда Августа и во время междуцарствія и краткаго владѣнія Генриха, бѣжавшаго назадъ во Францію, безпорядки въ Польшѣ усиливались, пока энергическая дѣятельность новоизбраннаго Стефана Баторія не укротила въ нѣкоторой степени буйства шляхетскаго народа. Тогда-то и зять епископа Захаріи давалъ поводъ жаловаться на него суду не одному лишь тестю, но также и постороннимъ людямъ. Такъ 1 мая 1573 г. шл. Георгій Каменскій, управляющій селомъ *Жмодью* (тогда державою Холмскаго староства), жаловался на Θеодора Омниса, что онъ, несмотря на заключенную конфедерацію объ общественномъ спокойствіи республики во время тогдашняго междуцарствія, напалъ на землю с. Жмоди вмѣстѣ съ своими слугами, перепахалъ поле, сдѣлавъ себѣ границы отъ с. Жмоди до с. Бѣлополя Холмской епископіи и, присоединивъ Жмодскую землю къ Бѣлополю, вытопталъ на немъ

---

*) Александръ Лащъ введенъ въ Холмское староство 20 августа 1569 г.

посѣвы и проч. Дальше узнаемъ изъ акта 9 ноября, что владыка Холмскій Захарія позвалъ Ѳеодора Омниса посредствомъ депутатскаго декрета, изданнаго на основаніи генеральныхъ конфедерацій Варшавской, Глинянской и послѣдней Холмской (во время междуцарствія), за насильственное овладѣніе владычными имѣніями и требовалъ, по неявкѣ его въ судъ, взысканія съ него всего выигрыша.

Староста Холмскій Лащъ жаловался на владыку по поводу неуплаты, по обязательству, 300 зол. на ремонтъ монастыря и церкви. Владыка Захарія возразилъ, что онъ не въ состояніи удовлетворить своей записи, такъ какъ каѳедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно заняты Ѳеодоромъ Омнисомъ. Ѳеодоръ предъявилъ суду, чрезъ своего повѣреннаго Поласскаго, протестъ противъ гродскаго и депутатскаго судовъ о томъ, что послѣдній во время междуцарствія осмѣлился рѣшать дѣла по частному требованію владыки. 17 ноября возный (Вароѳоломей изъ Вереща) донесъ суду о томъ, что онъ три позва гродскаго суда и депутатовъ, по дѣлу владыки съ Ѳеодоромъ (о насильственномъ захватѣ и владѣніи Бѣлополемъ и Бусномъ), доставилъ послѣднему, именно два позва въ собственныя его руки и одинъ въ присутствіи его повѣреннаго и семейства.

По акту 23 ноября, староста Лащъ и депутаты позвали Ѳеодора (декретомъ 13 ноября) за занятіе имъ имѣній, изъ доходовъ которыхъ невозможно владыкѣ удовлетворить записи 300 зол. на церковныя и монастырскія починки. Такъ какъ Омнисъ не повиновался декретамъ, то поручено возному ввести владыку въ имѣнія. Противъ этого позванный протестовалъ черезъ Поласскаго, не признавая за судомъ права судить въ междуцарствіе*). Наконецъ, возный заявилъ предъ судомъ 2 декабря, что онъ, исполнняя судебное рѣшеніе, отправлялся предыдущаго дня во дворъ села Бѣлополя, съ цѣлью ввода настоящаго владѣльца Захаріи въ занятое Ѳеодоромъ имѣніе. Когда возный приступалъ къ дѣлу, Ѳеодоръ силою не допустилъ ввода.

Изъ акта 18 марта 1574 года узнаемъ о согласіи Ѳеодора сдѣлать уступку владыкѣ, которую, однако, послѣдній отклонилъ. Возные Вароѳоломей изъ Вереща и Хома изъ Ростоки съ 3-мя понятыми заявили суду, что они, по настоянію Ѳеодора, наканунѣ

*) Какъ видно изъ дописки Лаща подъ актомъ, это было послѣднее дѣйствіе депутатскаго суда, такъ какъ король (Генрихъ Валуа) уже управлялъ Польшею. Членами депутатскаго суда были: Лащъ, Чижовскій, Вячеславъ Угровецкій, Ганскій, Жулинскій, Грабя и Губицкій.

были у владыки и спросили его: не желаетъ ли онъ засѣять яровымъ зерномъ поля Бѣлополя и Бусна, принадлежащія Холмской церкви, въ чемъ Θеодоръ ему, какъ отцу и владѣльцу этихъ имѣній, вовсе мѣшать не будетъ? Владыка отвѣчалъ, что онъ сѣять не будетъ; а еслибы дали ему сѣмянъ, тогда онъ могъ бы сѣять; но и въ такомъ случаѣ не было бы пользы для него, такъ какъ ему остается не долго жить и онъ не знаетъ, кто дождется сбора отъ этого посѣва.

16 августа того же года возный (Киліанъ Шанявскій изъ Красностава) донесъ суду, что онъ того же дня доставилъ владыкѣ Захаріи 2 позва гродскаго и депутатскаго судовъ со стороны Θеодора Лаговскаго, коадъютора Холмскаго владыки, по приведеннымъ въ позвахъ дѣламъ.

Другой возный (Бартко изъ Верещa) жаловался того же дня на шл. Варѳоломея Трошку за то, что онъ, напавъ на большой дорогѣ на больного вознаго, когда онъ везъ позовъ владыки Θеодору въ село Бѣлополе, нанесъ ему двѣ раны въ обѣ руки безъ повода, вопреки законамъ конфедераціи во время междуцарствія. Тотъ же возный донесъ 30 августа о доставленіи позва владыки Θеодору 16-го дня. Позовъ былъ оставленъ у Бѣлопольскаго войта и обнародованъ.

По акту 10 октября, возный Бартко изъ Верещa предъявилъ суду отъ имени владыки жалобу на слугъ Θеодора: дворянъ Августина Куровскаго, Ивана Хмилевскаго и Мартина Заницкаго за то, что они,—какъ сами признались,—по повелѣнію своего господина, съ другими сообщниками, взломавъ ворота, ворвались въ Холмскій монастырь верхомъ и на возахъ—въ то время, когда владыка совершалъ богослуженіе въ своей монастырской церкви. Возный видѣлъ растворенныя ворота и упомянутыхъ слугъ съ лошадьми и телѣгами. Въ другой книгѣ встрѣчаемъ донесеніе вознаго о томъ, что Θеодоръ, сопротивлявшійся вводу владыки въ церковное имѣніе, былъ депутатскимъ декретомъ отъ 13 августа позванъ, чтобы явился въ судъ 30 того же мѣсяца для выслушанія судебнаго рѣшенія. По акту 11 октября, Θеодоръ готовъ былъ, наконецъ, повиноваться судебному рѣшенію и безъ препятствій допустить вводъ владыки въ занятыя имъ имѣнія.

Въ чемъ заключается позовъ Θеодора въ судъ, видно изъ депутатскаго декрета, того же 11 октября выданнаго, въ силу коего владыка Захарія былъ освобожденъ отъ иска Θеодора, который требовалъ вознагражденія въ 60,000 гривенъ, на основаніи записи, когда-то сдѣланной въ его пользу владыкой. Судъ призналъ, что Θеодору не сдѣлано никакой обиды.

19 октября возный (Варѳоломей изъ Вереща) заявилъ предъ судомъ, что, когда онъ и понятые предыдущаго дня прибыли во дворъ села Бѣлополя къ двор. Ѳеодору и хотѣли ввести владыку во владѣніе его имѣніями, на основаніи депутатскаго декрета и заявленія самаго же Ѳеодора, желавшаго избѣгнуть строгости закона и уплаты тройной заруки,—послѣдній допускалъ вводъ въ сказанныя села и въ владѣніе крестьянами и всѣми движимыми имуществами; изъ двора, однако, уступать не хотѣлъ, на что владыка принесъ жалобу. Напротивъ того, 13 того же мѣсяца, слуга Ѳеодора Августинъ Куровскій заявилъ суду, что возный Бартошъ изъ Вереща, Станиславъ Кривицкій и оффиціально приданный владыкѣ Войтехъ Кондрацкій были въ понедѣльникъ, въ день св. Луки (18 октября), въ Бѣлополѣ, совершили вводъ упомянутаго владыки въ имѣніе и поручили крестьянамъ повиноваться, чему не только никто не противорѣчилъ, а напротивъ, названный коадъюторъ Ѳеодоръ самъ добровольно допустилъ этотъ вводъ, какъ о томъ акты обширнѣе говорятъ. Тотъ же возный и шляхта приказали крестьянамъ Бѣлополя и Буcна—въ знакъ дѣйствительнаго владѣнія владыки и послушанія его подданныхъ—сѣно, дрова или что-нибудь другое везти въ Холмскій монастырь для владыки, и Ѳеодоръ, повинуясь во всемъ общему праву, приказалъ подданнымъ приготовиться для возки дровъ въ монастырь. И дѣйствительно, въ четвергъ послѣ праздника св. Луки (21 октября), люди названныхъ селъ: Максимъ Вашковичъ, Миско Некуба, Гринь Сташевичъ, Іошко Ванковичъ, Левко Стецковичъ, Ивашко Буранъ, войтъ Каличъ и Іольхимъ отправились вмѣстѣ съ дворяниномъ Августиномъ Куровскимъ въ Холмъ, чтобы владыкѣ все передать и изъявить ему послушаніе во всемъ. Владыка сначала милостиво принялъ посланныхъ, но послѣ, по чьему-то совѣту, не хотѣлъ принять ни дровъ, ни другихъ вещей, ни повиновенія отъ названныхъ людей и ихъ даже въ монастырь впустить не хотѣлъ. Все это Августинъ Куровскій разсказалъ суду отъ имени своего господина, а возный съ шляхтою подтвердили своими сознаніями. Также и выше названные крестьяне подтвердили лично разсказанное и представили суду вещи, привезенныя для владыки.

Несмотря на то, процессъ продолжался. Однажды, 25 октября, судъ депутатовъ призналъ, по записи владыки, за Ѳеодоромъ право проживать въ дворѣ Бѣлопольскомъ и приказалъ ввести владыку лишь въ имѣнія, которыя дѣйствительно должны быть во владѣніи владыки Захаріи, налагая на строптиваго Ѳеодора тройную заруку въ 30,000 золотыхъ. Владыка и инстигаторъ требовали новаго и окончательнаго срока для переведенія взысканія съ виновнаго 30,000 зол. тройной заруки и устраненія его изъ помѣстій. Возный

(Амвросій изъ Сычина) донесъ 8 ноября, что онъ доставилъ Ѳеодору повѣстку гродскаго суда о наложеніи на него тройной заруки въ силу выигрыша процесса.

Наконецъ по акту 22 ноября, судъ постановилъ приступить къ принудительнымъ мѣрамъ противъ Ѳеодора вооруженною силою.

1575 г. 8 февраля, возный (Бартошъ изъ Верещa) заявляетъ, что онъ предыдущаго дня положилъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ рѣшеніе суда объ *изгнаніи* Ѳеодора Лаговскаго за насильственное занятіе церковныхъ имѣній Бѣлополя и Бусна.

Содержаніе документовъ по дѣлу епископа Захаріи съ зятемъ Ѳеодоромъ (Омнисомъ или Лаговскимъ) представляетъ иногда много противорѣчій, такъ что читающему акты трудно разобрать, въ какой стадіи находится весь процессъ: примирились ли стороны дѣйствительно, или актъ о примиреніи, записанный въ книги, подложный. Такъ, на ряду съ торжественнымъ вводомъ Ѳеодора въ имѣнія Холмскаго владыки, находимъ жалобы о насильственномъ ихъ занятіи имъ же, заявленіе покорности владыкѣ и недопущеніе его въ пользованіе имѣніемъ и т. д. Наконецъ обнаруженъ самымъ же гродскимъ судомъ фактъ о подлогѣ Ѳеодоромъ документовъ въ судѣ.

14 февраля возный Кудинъ изъ Подгородна, въ присутствіи дворянъ Ивана Закревскаго, Севастіана Ганскаго и мн. др., заявилъ суду, что староста Холмскій Александръ Лащъ (который на свое мѣсто въ судѣ поставилъ двор. Станислава Сметанку), подстароста Феликсъ Ставскій (замѣщенный въ судѣ двор. Константиномъ Ганскимъ) и писарь гродскій Альбертъ Жегадло (замѣщенный двор. Николаемъ Петровскимъ) принесли жалобу на Ѳеодора Лаговскаго, который баницiйный позовъ владыки Захаріи замѣнилъ актомъ объ освобожденіи его, Ѳеодора, отъ взысканій, каковый актъ онъ незаконно и помимо всякаго срока, съ судебнымъ опредѣленіемъ отвода отъ присутствующаго тогда гродскаго суда, получилъ и съ собою унесъ,— и заявили, что они этотъ отводъ, какъ подозрительный, въ будущемъ принимать не хотятъ, ограждая тѣмъ ненарушимость своего суда и интересы противной стороны. Одновременно тотъ же возный заявилъ о протестѣ владыки противъ „мнимаго“ своего коадъютора Ѳеодора, что онъ, подъ предлогомъ полученія какой-то повѣстки для явки въ судъ, будто-бы, на исковые сроки и относящейся, будто-бы, къ отводу его, скрылъ дѣйствительный позовъ Захаріи „объ изгнаніи“ и съ повѣсткою убѣжалъ, когда судъ открылъ ея подложность. Владыка проситъ подложный этотъ актъ не принимать въ актовыя книги и, въ случаѣ предъявленія, его задержать.

---

24 февраля возный Хома изъ Ростоки (назначенный судомъ по дѣламъ Ѳеодора 14 февраля) заявляетъ, что онъ апелляцію Ѳеодора Лаговскаго, внесенную по дѣлу его съ владыкой въ Львовскій судъ, какъ послѣднюю инстанцію, положилъ въ Холмскомъ монастырѣ и всѣхъ бывшихъ тамъ объ этомъ увѣдомилъ.

По акту 28 февраля, владыка Захарія Ильяшовичъ и инстигаторъ гродско-старостинскаго суда представили суду декретъ старосты Холмскаго Лаща отъ 15 февраля, въ которомъ приказывается Ѳеодору Лаговскому, насильственно захватившему имѣнія Холмскаго владыки Бѣлополе и Бусно, явиться въ сроки гродскаго суда въ ближайшій понедѣльникъ послѣ праздника св. Матѳея, т. е. 28 февраля, или когда будутъ назначены судебные сроки, для разбора дѣла объ изгнаніи его изъ предѣловъ королевства и опредѣленія пени, такъ какъ онъ уже осужденъ закономъ, какъ бунтовщикъ, который съ своими помощниками оказалъ сопротивленіе старостѣ, или заступающему его мѣсто, въ очищеніи имѣнія и селъ Бѣлополя и Бусна, принадлежащихъ епископіи и имъ захваченныхъ. Староста предоставляетъ себѣ отдѣльно право завести искъ противъ соучастниковъ Ѳеодора.

Позванный Ѳеодоръ Лаговскій, „коадъюторъ Холмскаго владыки и законный владѣлецъ своей части на принадлежащихъ каѳедральной церкви имѣніяхъ: Бѣлополе, Бусно, Покрова, Подгорцы и Монастырь", протестуетъ предъ судомъ, всѣми возными и другими вѣродостойными дворянами, присутствующими на судѣ и записанными въ акты, что онъ не начиналъ никакого спора съ противною стороною, какъ съ судомъ, такъ и съ владыкою Захаріею, а напротивъ, онъ сохранилъ за собою на будущее всѣ права, средства защиты, документы и подтвердительныя грамоты для предъявленія ихъ въ компетентномъ мѣстѣ. Ѳеодоръ сказалъ, что всякія права, конституціи и общія конфедераціи для того именно установлены, чтобы всѣми людьми были уважаемы и соблюдаемы, такъ чтобы на основаніи ихъ всѣ добрые и мирные люди могли жить въ покоѣ, а злые и своевольные были наказываемы. Будучи самъ „человѣкомъ добрымъ, честнымъ и вѣрнымъ обывателемъ Короны въ Холмской области", онъ съ радостью пользуется своими правами и отъ нихъ не отступитъ. Еслибы кто-нибудь и какъ-нибудь воспротивился конфедераціи, установленной всѣми сословіями для блага всѣхъ людей, и противъ оной хотѣлъ употреблять насилія, то такой былъ бы осужденъ какъ имъ, такъ и конфедераціями. Ѳеодоръ не считаетъ законнымъ рѣшеніе старосты, такъ какъ конфедераціею достаточно установлено и обезпечено, что староста одинъ не можетъ рѣшать споровъ и устранять дѣла между сторонами, а лишь

вмѣстѣ съ гг. депутатами.—Послѣ возраженій противной стороны, доказывавшей неумѣстность апелляціи и отсрочки въ переведеніи принудительныхъ мѣръ, староста, устранивъ опредѣленіе объ уплатѣ тройной заруки въ случаѣ несопротивленія вводу, подтвердилъ декретъ депутатовъ и назначилъ вознаго Бартка изъ Вереща для ввода владыки въ Бѣлополе и Бусно, налагая пеню тройной заруки на Ѳеодора въ случаѣ недопущенія имъ ввода.—Обѣ стороны были недовольны рѣшеніемъ; судъ, однако, принялъ во вниманіе апелляцію и назначилъ срокъ чрезъ двѣ недѣли для явки обѣихъ сторонъ на генеральный судъ во Львовѣ.

Возный Хома изъ Ростоки (съ двор. Иваномъ Хмилевскимъ и Валентиномъ Бнянскимъ) созналъ, 4 іюля, что онъ 26 іюня, приглашенный Флоріаномъ Борковскимъ, повѣреннымъ Ѳеодора Лаговскаго, ,,коадъютора Холмской епископіи и владѣльца имѣній Бѣлополя и Бусна", и всѣми крестьянами с. Бусна, съ понятыми осматривалъ потравленные посѣвы всякаго рода отъ села Бусна до самыхъ границъ королевскаго села Жмоди Стецкомъ Захарьяшевичемъ, какъ зачинщикомъ, и Бартк омъ Давидовичемъ, Иваномъ Дмитрикомъ, Хомою Лазаровичемъ и многими другими участниками—Парчовскими мѣщанами, которые, прогоняя воловъ и молодой скотъ около 300 головъ съ недавней Сокальской ярмарки, прошли, черезъ помѣстье Бусно, не уплативъ или не предъявивъ квитанціи на уплаченную пошлину, которая слѣдовала съ нихъ по древнимъ привилегіямъ польскихъ королей. Они нагнали весь скотъ на пашню подданныхъ с. Бусна насильственно, при чемъ Стецко Захарьяшевичъ утверждалъ, что имъ разрѣшено это сыномъ владыки Левкомъ, его родственникомъ. Истцы оцѣняли убытокъ въ 10,000 гривенъ. Кромѣ того, тотъ же возный и понятые предъявили суду шпагу, плащъ и написанный на *русскомъ языкѣ* регестръ—вещи, потерянныя или оставленныя Стецкомъ и его товарищами во время насильственнаго дѣйствія.

Первая жалоба на Ѳеодора Лаговскаго (Омниса) является 7 августа 1576 г. со стороны сына владыки, Луки, котораго, ѣхавшаго верхомъ, изранилъ и ограбилъ*) онъ на полѣ владыки по дорогѣ, ведущей изъ Холма въ Серебрище, въ направленіи къ Бѣлополю.

*) Ѳеодоръ Лаговскій отнялъ у Луки: 1 старый талеръ, 1 венг. золотый, $9^1/_2$ грошей, 1 золотое кольцо (стоющее 6 венг. зол.) и 1 шпагу (кордъ), украшенную серебромъ (стоим. въ 2 грив. серебра); затѣмъ погнался за нимъ до самаго города Холма, желая убить его.

По акту 13 августа, слуга владыки двор. Павелъ Целинскій жаловался на Θеодора за насиліе, когда онъ ѣхалъ къ позванному съ депутатскимъ декретомъ о вводѣ владыки въ имѣнія. Изъ другого акта того же дня узнаемъ, что Θеодоръ не допустилъ ввода.

Владыка предъявилъ суду для записи грамоту короля Стефана (данную 1576 года 31 іюля въ Варшавѣ) объ *изгнаніи* Θеодора Омниса (Лаговскаго). ,,Явился предъ нами — говоритъ король въ грамотѣ къ старостѣ Лащу—достопочтенный Захарія, владыка Холмскій, и вручилъ намъ челобитную, горько жалуясь, что онъ, по смерти короля Сигизмунда Августа и послѣ отказа отъ престола Генриха, переноситъ много обидъ и тяжелыхъ притѣсненій, причиняемыхъ ему нѣкимъ Θеодоромъ Омнисомъ, вопреки всякому праву, потому что тотъ же Омнисъ съ подобранными себѣ сторонниками и участниками напалъ насильственно на имѣнія епископіи и захватилъ въ свои руки скотъ и всякія другія вещи изъ скотнаго двора, конюшни, амбара, ящиковъ, а также съ поля и усадьбы, и какъ какой-то разбойникъ или варваръ ограбилъ крестьянъ; сверхъ того унесъ съ собой привилегіи и другія церковныя грамоты и, наконецъ, прогналъ стараго человѣка изъ владычныхъ имѣній, которыми самъ завладѣлъ, такъ что владыка принужденъ скитаться по другимъ мѣстамъ. По поводу этихъ обидъ, владыка велъ судебное дѣло во время междуцарствій въ судахъ генеральной конфедераціи до послѣдней инстанціи, до изгнанія, и окончилъ его по закону, и покорнѣйше просилъ насъ онъ самъ и за него наши совѣтники освободить его и обезпечить отъ такихъ тяжелыхъ обидъ. Мы же, слыша о такихъ обидахъ и притѣсненіяхъ, не могли быть не смущены и потому, желая имъ сдѣлать преграду, по добротѣ и милости нашей королевской, хотимъ, чтобы тотъ же Омнисъ за такія преступныя дѣйствія не избѣгнулъ наказанія. Повелѣваемъ затѣмъ вѣрности твоей (старостѣ) сохранять и защищать нашею королевскою властью названнаго владыку Захарію Ильяшовича отъ такихъ оскорбленій; веденный владыкою юридическій процессъ въ генеральной конфедераціи во время междуцарствія признаемъ справедливымъ, законнымъ, ненарушимымъ и нашею королевскою властью повелѣваемъ немедленно привести его въ исполненіе. Если бы Омнису захотѣлось поднять бунтъ, тогда вѣрность твоя, по предписанію законовъ, двинешься противъ него со всею шляхтою Холмской земли, силою крѣпкою и вооруженною, отнимешь отъ него насильственно занятыя имѣнія и передашь ихъ упомянутому владыкѣ Холмскому Захаріи въ дѣйствительное и вещественное владѣніе и возстановишь его права ради насъ и по своему долгу, такъ какъ иначе можешь быть лишенъ своей должности“.

Затѣмъ владыка Захарія и инстигаторъ гродскаго суда предложили принять дальнѣйшія законныя мѣры относительно имущества Ѳеодора Омниса, осужденнаго и позваннаго къ уплатѣ 30,000 грив. тройной заруки по слѣдующему декрету старосты отъ 13 августа: „Александръ Лащъ, староста Холмскій и проч., повелѣваемъ тебѣ Ѳеодору Омнису, владычныхъ имѣній насильственному обладателю, явиться предъ нами или нашимъ судомъ 20 августа, по настоянію владыки Холмскаго и судебнаго инстигатора, которые, отступая отъ апелляціи въ Львовскій судъ во время междуцарствія, позываютъ тебя за то, что ты не обращалъ вниманія на депутатскій декретъ, ни на рѣшеніе Холмскаго гродскаго (староcтинскаго) суда по дѣлу между тобой и названнымъ истцомъ, по которому ты приговоренъ ко взысканію на всемъ твоемъ имуществѣ на основаніи проигрышей. Извѣщаемъ тебя, что противъ тебя будетъ поступлено по суду и закону, не смотря на твое присутствіе или отсутствіе въ судѣ". Послѣ этого, владыка требовалъ окончательнаго рѣшенія и взысканія безъ допущенія отсрочекъ, апелляціи и т. п., къ чему староста обязанъ по статуту Сигизмунда 1513 г., угрожающему старостѣ наказаніями за оплошность. Ѳеодоръ подчинился самъ депутатскому декрету и обѣщалъ добровольно допустить вводъ владыки въ каѳедральныя имѣнія.

Сопротивленіе Ѳеодора Лаговскаго касательно передачи занятаго имъ церковнаго имѣнія владыкѣ Захаріи оставалось въ полной своей силѣ, несмотря на судебные и депутатскіе декреты, постепенно налагавшіе на него строжайшія наказанія и изгнаніе изъ всего государства. Въ послѣдній разъ, 12 августа, напрасно возный съ понятыми старался склонить Ѳеодора къ повиновенію властямъ и удовлетворенію ихъ рѣшеніямъ. Ѳеодоръ, введенный дважды по всей законной формѣ во владѣніе епископскимъ имѣніемъ, какъ коадъюторъ владыки, не хотѣлъ себя считать насильственно завладѣвшимъ селами Бѣлополемъ и Бусномъ и рѣшился съ пріобрѣтенными сторонниками на отчаянную борьбу, съ кѣмъ бы то ни было, въ защиту своихъ правъ. И владыка Захарія не уступалъ и употреблялъ всякія мѣры для устраненія противника. Едва прошелъ мѣсяцъ отъ послѣдней попытки, Захарія (26 сентября) опять понуждалъ старосту Лаща принять дальнѣйшія мѣры для приведенія въ исполненіе состоявшихся противъ Ѳеодора декретовъ.

Въ 1577 году опять былъ поднятъ вопросъ объ устраненіи Ѳеодора. Изъ судебнаго акта 4 марта узнаемъ, что владыка Захарія, лично явясь въ судъ, требовалъ назначенія инстигатора противъ Ѳеодора, по дѣлу примѣненія къ нему королевскаго декрета объ изгнаніи изъ государства. Затѣмъ прочтена въ судѣ повѣстка

старосты Лаща отъ 25 февраля, по которой Өеодоръ долженъ былъ того же дня явиться въ судъ для выслушанія обвиненій, возраженій и приговора объ изгнаніи. Дальше прочтено донесеніе подстаросты Феликса Ставскаго, судебнаго вознаго и понятыхъ дворянъ, отъ 26 сентября 1576 г., о насильственномъ сопротивленіи очищенію имѣнія и вводу владыки, а также объ оскорбленіи членовъ суда. Въ отвѣтъ на это, повѣренный Өеодора Альбертъ Пясецкій просилъ сперва придать обвиненному со стороны суда вознаго; удовлетворяя этому желанію, староста, какъ предсѣдатель суда, назначилъ ему вознаго Семена Холмскаго. Затѣмъ Пясецкій заявилъ протестъ, по которому онъ отказался отъ всякихъ пререканій съ истцомъ, говоря, что онъ видитъ одного лишь вознаго, положившаго повѣстку, и, наконецъ, основываясь на статутѣ кор. Сигизмунда о прокураторахъ, желаетъ знать: принимали ли присягу инстигаторъ и прокураторъ и защищаютъ ли они правое дѣло?— Истцовая же сторона не допускаетъ тутъ уже никакихъ изворотовъ, ни апелляціи, и проситъ судъ приступить къ окончательному рѣшенію противъ отсутствующаго позваннаго.

Судъ, выслушавъ представленія за и противъ и обративъ вниманіе на нахальство и дерзость противника, постановилъ: Өеодора Омниса Лаговскаго, сопротивляющагося законамъ государства и королевской власти, *провозгласить изгнанникомъ изъ всего государства*. Къ опубликованію этой баниціи по законной формѣ назначенъ возный земскій Семенъ изъ Холма, который предъ многочисленно собравшеюся публикою всякаго сословія, на всѣхъ 4-хъ углахъ замка, четыре раза звучнымъ, громкимъ и внятнымъ голосомъ провозгласилъ Өеодора Лаговскаго изгнанникомъ.

15 марта 1577 г., въ Быдгощѣ даны королемъ Стефаномъ грамоты по дѣлу объ *ополченіи шляхты* противъ банита Өеодора Омниса: а) Холмскому старостѣ Александру Лащу, б) Красноставскому старостѣ, в) шляхтѣ Холмской земли и г) Красноставской области. Грамоты эти были внесены въ судебные акты лишь 27 іюня. 17 мая сообщенъ суду списокъ шляхты (на польскомъ языкѣ), двинувшейся по настоянію владыки, во главѣ каштеляна Черскаго и старосты Холмскаго Александра Лаща, противъ Өеодора Омниса. Актъ ополченія списанъ былъ во дворѣ с. Бѣлополя 11 мая.

Земскій возный Вареоломей изъ Вереща, имѣя при себѣ дворянъ Севастьяна Хоенскаго и Николая Петровскаго, заявилъ суду, что онъ—въ присутствіи вооруженной шляхты, вытѣснившей Өеодора бунтовщика, неповинующагося законамъ и насильственно завладѣвшаго имѣніями Холмской епископіи,— ввелъ во владѣніе селами Бѣлополемъ и Бусномъ Захарію Ильяшовича, владыку Холмскаго.

Дѣло владыки съ Мартиномъ Скорутой (1566 и 1570).

Едва успѣлъ новый владыка прибыть на мѣсто своего назначенія, какъ уже долженъ былъ 1 августа 1566 года подать жалобу въ судъ на Мартина Скоруту, владѣльца Жданъ и Веремовичъ, напавшаго 30 іюля съ толпой крестьянъ на владычное село Покрову и причинившаго немало убытковъ, т. е. скосилъ луга, увезъ 130 возовъ сѣна, стравилъ пшеницы на 12 и ржи на 16 мѣръ. Отъ имени владыки завелъ дѣло зять его Ѳеодоръ Терентинъ.

Холмскій владыка жаловался также въ 1567 г. на того же Скоруту за увезеніе 160 возовъ сѣна, имъ скошеннаго на лугахъ села Покровы. Позванный Скорута былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ. Другой разъ (въ началѣ 1568 года) владыка не явился въ срокъ и позванный былъ освобожденъ отъ иска. Наконецъ, въ 1569 году, былъ назначенъ примирительный срокъ. Несмотря на то, Скорута 8 іюля 1570 года опять далъ поводъ владыкѣ жаловаться на захватъ сѣна въ Покровѣ.

Дѣло Захаріи и его людей со Жмодскими (1566—1568).

Обвиненія вл. Захаріи со стороны Жмодскихъ, и наоборотъ, не представляютъ для насъ ничего новаго. Какъ предшественникъ его Ѳеодосій, такъ и Зиновій Ильяшовичъ долженъ былъ вести спорныя дѣла съ тѣми же Жмодскими, несмотря на то, что между прежнимъ владыкой и ими заключена была мировая сдѣлка, на основаніи которой точно были обозначены границы обоюдныхъ имѣній. Были ли эти граничные знаки уничтожены, или же новый владыка не хотѣлъ признать ихъ для себя обязательными, или же, наконецъ, обѣ стороны поступали своевольно, чтобы спорить и наживаться на чужой счетъ,—рѣшить трудно, хотя послѣднее предположеніе гораздо вѣроятнѣе по отношенію къ Жмодскимъ.

Рѣшеніе суда 26 августа 1566 г. указываетъ на то, что еще раньше споръ начался между нареченнымъ Холмскимъ владыкой и Станиславомъ Жмодскимъ, который требовалъ удовлетворенія за вспаханіе „Стараго поля" въ Жмоди. Но такъ какъ истецъ самъ не явился въ срокъ, то былъ приговоренъ къ проигрышу дѣла.— Изъ одного акта видно, что судъ „лишь на этотъ разъ" (pro hac vice tantum) освободилъ Станислава Жмодскаго отъ позва владыки Зиновія за вспаханіе и обсѣмененіе поля въ Бутинѣ, именно потому, что владыка одинъ, безъ капитула, позвалъ Жмодскаго на судъ; тѣмъ не менѣе владыкѣ предоставлено право начать новый искъ.

6 января 1567 года Севастьянъ Жмодскій позываетъ владыку Зиновія и его капитулъ за вспаханіе новорасчищеннаго поля

въ Жмоди и вырытіе сосны съ пчелами стоимостью до 40 грив. Точно о томъ же было дѣло съ владыкой Ѳеодосіемъ въ 1563 г. Истецъ говоритъ, что онъ тогда отступилъ, но теперь поднялъ готовый, еще не рѣшенный, искъ. Судъ, однако, отклонилъ какъ этотъ, такъ и другіе вопросы, улаженные еще во время Ѳеодосія мирною сдѣлкою.

Не достигнувъ ничего съ старыми позвами, Жмодскіе подали поводъ къ новымъ. Съ одной стороны подавали жалобы въ судъ крестьяне изъ владычныхъ имѣній и самъ владыка на Жмодскихъ, а съ другой Жмодскіе—на владыку, его сына Левка, зятьевъ Дмитрія и Ѳеодора, а также и на крестьянъ. Наконецъ, обѣ стороны, т. е. епископъ Зиновій отъ себя и отъ имени крестьянъ, а также Жмодскіе, согласились на опредѣленіе примирительнаго срока по всѣмъ возникшимъ между ними дѣламъ. Сторону владыки заступалъ тогда дворянинъ Ѳеодоръ Терентинъ, Жмодскихъ же—братъ ихъ Павелъ.

1 августа 1567 г. возному Грицу изъ Бѣлополя, имѣвшему при себѣ дворянъ Николая и Мартина Занискихъ, также Іосифа Боровца, жаловались 31 іюня т. г. крестьяне владыки Зиновія изъ Бѣлополя и Бусна—Грицъ, Лука, Давидъ, Стецко, Калишъ, Кузневичъ и др.—на двор. Станислава Жмодскаго изъ Жмоди, прозв. Гирича, что онъ съ многими своими участниками, хорошо ему извѣстными по именамъ и прозвищамъ, засѣвъ того дня на свободной большой и вымощенной королевской дорогѣ между селами Бѣлополемъ и Бусномъ, когда они возвращались изъ своихъ полей отъ жнивъ и нѣкоторые изъ нихъ остались на своихъ поляхъ, напалъ насильственно на жалобщиковъ, избилъ ихъ и ограбилъ, именно захватилъ: у войта Грица кобылу съ телѣгою и всѣми принадлежностями, у Луки лошадь съ сѣдломъ, у Давида 2 лошадей съ телѣгами и запасами, у Стецка 2 лошадей съ телѣгою, запасами и простою одеждою „сермягою", у Калиша ружье бомбарду, у Кузьмина кобылу съ телѣгою, у Михея лошадь и сапоги съ шпорами, у Конона 2 лошадей съ телѣгою и принадлежностями, у Ивашка лошадь съ жеребцомъ и телѣгою, у Стецка бомбарду, у Грица изъ Бусна лошадь съ телѣгою, наполненною рожью, и у Іоська кобылу. Жмодскій у нихъ всѣхъ забралъ серпы и многихъ изранилъ. Тотъ же возный и дворяне сознали, что они видѣли на поляхъ названныхъ крестьянъ истоптанные и уничтоженные посѣвы разнаго рода, на всемъ пространствѣ того имѣнія.

Затѣмъ явились въ судъ съ жалобами на Станислава Жмодскаго за нанесенные имъ побои и раны крестьянинъ Лука изъ Бѣлополя и крестьяне изъ Бусна: Грицъ, Сапрунъ и Іосько.

Напротивъ того, возный Хома изъ Ростока, имѣя при себѣ понятыхъ изъ шляхты Ивана Островскаго и Станислава Борженцкаго, заявилъ суду, что двор. Станиславъ, Севастіанъ, Бартоломей, Павелъ, Матвѣй и Іосифъ Жмодскіе изъ Жмоди*), назв. Гиричи, обвели ихъ по своей землѣ с. Жмоди и жаловались на вл. Зиновія, что высланные имъ (31 іюля) сынъ Левко и зятья Дмитрій и Өеодоръ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми крестьянами, на землю ихъ, истерли, вытоптали и уничтожили посѣва Жмодскихъ, именно: 3 стадіи ржи, одну стадію гороху и одну яровой пшеницы съ большимъ для нихъ убыткомъ.

Севастіанъ и Варооломей Жмодскіе отъ своего и братьевъ имени представили въ судъ, по предписаніямъ закона, два бомбарда, 2 пики (ланцы), сермягу, 13 лошадей и жеребца; сѣдло, 5 телѣгъ со всѣми приборами,— которыя вещи взяты у слугъ и крестьянъ владыки Зиновія во время истоптанія посѣвовъ на Жмодскихъ поляхъ.

Красноставскій мѣщанинъ Дмитрій, родственникъ и повѣренный владыки Зиновія, ставъ того же числа предъ судомъ, жаловался отъ имени владыки на всѣхъ Жмодскихъ, въ ихъ же присутствіи, что послѣдніе дерзнули внести какую-то жалобу въ судъ на владыку, будтобы онъ предназначалъ своего сына, зятьевъ, крестьянъ и слугъ своихъ напасть на ихъ землю и истоптать посѣвы. Земля та не состоитъ собственностью Жмодскихъ, а принадлежитъ владычнымъ селамъ Буспу и Бѣлополю, и поле этого имѣнія, какъ свое, вспахали и засѣяли владыка и его крестьяне. Когда послѣдніе прибыли на жатву, тогда Жмодскіе ихъ избили и ограбили, какъ это показано въ первой жалобѣ. Взведенное Жмодскими обвиненіе противъ Дмитрія и Өеодора, будто они замѣшаны въ дѣлѣ, невѣрно, такъ какъ, по свидѣтельству вѣры достойныхъ людей, во время жатвы ихъ тамъ вовсе не было.

Владыка Зиновій, явясь въ судъ, получилъ находившіяся тамъ крестьянскія вещи, отнятыя Станиславомъ Жмодскимъ. Дальше владыка спрашиваетъ: не выданы ли суду еще другія вещи, заграбленныя Жмодскимъ у Бусенскихъ крестьянъ: Михея—узда, Конона—узда, серпъ и пороховница съ порохомъ, Нелиба—пороховница

---

*) Въ старину писали въ нашихъ латинскихъ актахъ **Zmodz**, **Zmodzky**—Жмодь, Жмодскій. Въ наше время извѣстно въ Холмщинѣ (между Холмомъ и Уханьемъ) село *Жмудь* и происходящая оттуда фамилія *Жмудскій*. Въ древнихъ актахъ не знали также буквъ **ł** и **ś**, писали затѣмъ: **Depoltycze**, **Czulczycze**, **Busno** или **Buszno**,—Депольтичи, Чульчичи, Бусно, вмѣсто нынѣшняго Depołtycze, Czułczycze, Buśno—Деполтичи, Чулчицы, Бусьно. Нынѣшнее село *Жданое* писалось въ XV в. **Dzdzane**, и т. п.

съ порохомъ, Стасевича—узда и хомуты, Ивашка—сермяга и серпъ, Іоска—конопляниая веревка, Степука—серпъ; у Бѣлопольскихъ крестьянъ: Панчица—2 узды, Грица—узда, Сена—узда, Кузьмина—2 узды и серпъ, Давида—2 серпа и 2 узды. Судъ отвѣчалъ, что ему объ этихъ вещахъ ничего не извѣстно.

20 августа возный Грицъ изъ Бѣлополя донесъ суду, что онъ днемъ впередъ, имѣя при себѣ шляхтича Николая Занискаго, доставилъ 17 позвовъ владыки Зенька Станиславу Жмодскому, на руки брата его Іосифа, въ домѣ позваннаго и увѣдомилъ объ этомъ все семейство его, тамъ проживающее.

Изъ акта 10 ноября узнаемъ, что Станиславъ Жмодскій былъ приговоренъ за неявку на первый срокъ по дѣлу владыки Зиновія о вспаханіи и обсѣмененіи поля въ Буснѣ и о захватѣ и истоптаніи скошенной уже озимой пшеницы 415 мѣръ, ржи—210 и гороху—60 мѣръ на „Старомъ полѣ“ въ мѣстѣ „Надъ ровомъ“.

По акту 19 января 1568 г., судъ назначилъ владыкѣ земскаго вознаго Николая Малицкаго. Послѣдній заявилъ суду, что онъ, согласно судебному приказу, дотронулся и арестовалъ дворянина Станислава Жмодскаго, чтобы тотъ не вышелъ изъ суда, пока не поставитъ за себя поручителя, владѣющаго имѣніемъ, въ обезпеченіе повиновенія суду до его окончательныхъ рѣшеній по дѣлу о нанесенныхъ владыкѣ Захаріи и его крестьянамъ обидахъ.

Въ этомъ видно самое лучшее доказательство буйнаго права Жмодскаго или Жмудскаго.

Дѣла Жулинскихъ съ Холмскимъ владыкой и его родственниками (1576 и 1577).

26 марта 1576 г. Лука Ильяшовичъ, сынъ владыки, предъявляетъ для записи въ Холмскіе акты два документа Красноставскаго суда отъ 11 мая и 8 іюня 1560 г. Предъ созваннымъ судомъ (judicium bannitum), 11 мая, дворянинъ Андрей Жулинскій объявилъ Красноставскому мѣщанину Зеньку Ильяшовичу намѣреніе завести искъ противъ него по поводу задержанной имъ золотой цѣпи, стоимостію въ 130 тал., которая была заложена у него за 10 тал. Жулинскій спросилъ Зенька: возвратитъ ли онъ ему цѣпь по судебному взысканію, или какъ онъ думаетъ? Зенько просилъ себѣ отсрочки для отвѣта на 15 дней, съ чѣмъ судъ согласился. Изъ послѣдняго документа видно, что мѣщанинъ Ѳома, повѣренный Андрея Жулинскаго, выслушавъ объясненія мѣщанина Красноставскаго Зенька Ильяшовича касательно возвращенія золотой цѣпи, заложенной у него въ 10 золотыхъ, освободилъ его навсегда, отъ имени и по порученію своего господина, отъ иска по дѣлу

о задержаніи заложенной вещи. Несмотря, однако, на заявленіе повѣреннаго отъ 1560 г., Андрей Жулинскій привлекъ владыку къ Холмскому суду, корол. позвомъ отъ 16 апрѣля 1576 года, по дѣлу о невозвращеніи цѣпи. На рѣшеніе суда, которымъ истцу назначена присяга, послѣдній подалъ апелляцію. — 21 августа владыка Захарія, также его сыновья Левко и Лука Ильяшовичи, заручившись въ согласіи дворянки Софіи, вдовы сына Петра, на ея вѣновой записи и другихъ своихъ друзей—вотчинниковъ въ г. Красноставѣ, заявили въ судѣ, что они сообща одолжили у шл. Амвросія Жулинскаго, подсудка Холмской земли, 105 зол. (считая золотый по 30 грошей) и обязываются уплатить долгъ въ ближайшій праздникъ Рождества Христова, подъ зарукой такой же суммы. Въ случаѣ неустойки, кредиторъ будетъ введенъ во владѣніе каменнымъ домомъ при Замковой ул. въ Красноставѣ, находящимся въ управленіи Ивашка Ильяшовича.

14 января 1577 г. Холмскій подсудокъ Амвросій Жулинскій заявляетъ суду, что такъ какъ владыка Захарія и сыновья его Левко и Лука удовлетворили его, Жулинскаго, по дѣлу объ уплатѣ 105 зол. долга, обезпеченнаго на каменномъ домѣ и прочемъ ихъ имуществѣ въ Красноставѣ, то онъ уничтожаетъ долговую запись отъ 21 августа 1576 г. и объявляетъ ихъ свободными отъ всякихъ по отношенію къ нему обязательствъ.

Дѣло Серебристскихъ съ владыкой (1568).

Въ 1568 г. братья Альбертъ и Николай Серебристскіе вели спорное дѣло съ владыкой о вырытіи сосенъ 30-и съ пчелами въ урочищахъ „Волвиновѣ“ и „Быстричѣ“ Серебристскаго имѣнія. Владыка былъ приговоренъ за неявкой въ срокъ.

Дѣло Страхоты (1568).

17 декабря 1568 г. возный (Липинскій) донесъ суду о томъ, что владыка Холмскій былъ готовъ учинить справедливость двор. Станиславу Страхотѣ по дѣлу его съ епископскими крестьянами о похищеніи изъ мельницы его въ Веремовичахъ одного корца пшеничной муки, но истецъ не явился въ срокъ.

Дѣло Станислава изъ Дрыщова съ Левкомъ и его отцемъ (1569).

По акту 9 мая 1569 г., владыка Захарія былъ Станиславомъ изъ Дрыщова позванъ къ суду (2 мая) за неуплаченный Левкомъ долгъ 10 гривенъ; владыка былъ обязанъ доставить своего сына въ судъ, какъ безземельнаго. Когда же оба неявились въ срокъ, то владыка проигралъ дѣло и былъ осужденъ къ уплатѣ пени.

Дѣло Цвиклинскаго съ владыкой (1569).

Изъ довѣренности двор. Станислава Цвиклинскаго, данной 4 іюля 1569 г. двор. Христофору Шанявскому, видно, что владыка Холмскій не возвращалъ Цвиклинскому повѣреннаго ему сундука съ разными вещами и платьемъ на храненіе. Передача сундука на храненіе происходила, вѣроятно, еще въ то время, когда владыка былъ Красноставскимъ ратманомъ.

Предъявленіе въ судъ отнятаго вола (1576).

Слуга владыки Захаріи, по имени Захарія, 14 іюня 1576 г. представляетъ въ судъ отъ имени своего господина, въ его отсутствіе, вола, отнятаго у неизвѣстнаго ему человѣка, который гналъ большое стадо воловъ изъ Войславичъ черезъ поля владыки, въ Покровскомъ имѣніи, и причинилъ, по своей неосмотрительности, громадные убытки какъ самому владыкѣ, такъ и его крестьянамъ. Владыка возвратившись домой, оцѣнитъ убытки, а до того времени слуга его проситъ задержать вола и заявленіе его записать въ акты.

Дѣла о разныхъ насиліяхъ (1568—1577).

6 сентября 1568 г. жена священника Тимоѳея изъ Сосновицы жаловалась на дв. Станислава Боровскаго, повѣреннаго дв. Ивана Городыскаго изъ Сосновицы, за нанесеніе ей ранъ во время защиты ею своего мужа.

8 сентября 1570 г. жаловались суду: Анна, супруга Савинскаго священника Іоанна, за нанесеніе ей (3) ранъ слугой шляхтича Николая Краевскаго, Андреемъ Мочаржикомъ, и Верещинскій священникъ Стефанъ на шл. Хведора Подгороденскаго, названнаго Былявкой, за побои.

9 іюня 1572 г. священникъ Давидъ изъ Краснаго жаловался на шл. Адама Лашинскаго за насильственное уничтоженіе ограды вокругъ ржи.

27 августа 1573 г. заявлено въ судѣ о мировой сдѣлкѣ между владыкой и Петромъ Поплавскимъ, слугой князя Ивана Чарторыскаго, по поводу драки, происходившей между владычными крестьянами и Поплавскимъ. Затѣмъ 9 октября того же года, владычный слуга двор. Николай Чвирневскій былъ израненъ евреемъ Менделемъ, слугой Савла Новаковича, и его сообщниками.

21 ноября вошла въ судъ жалоба на Левка Зеньковича за нанесеніе ранъ мѣщанину Сидору Щигельскому.

8 февраля 1574 г. владычный подданный Василейковичъ жаловался на еврея Мошка Санковича и его сообщниковъ, 17 т. ч.

такой же подданный Остапъ Нестеровичъ на Петра, войта Блонскаго,—за нанесеніе ранъ.

14 марта еврей Гиллель жаловался на Вашка, слугу священника Св.-Никольской церкви, за побои.

20 мая предъявлены суду двѣ жалобы за нанесеніе ранъ: одна—отъ епископскаго крестьянина Сака Давидзени на Федора Вѣлична, крестьянина Грубешовскаго старосты Андрея Тенчинскаго, изъ Бусеничъ, другая—такого же крестьянина Луки на Ивана Вѣличка. Въ обоихъ случаяхъ епископскіе крестьяне изъ Бѣлополя значатся подданными (subditi) Өеодора Омниса Лаговскаго.

Двор. Павелъ Клебовскій жаловался 11 іюня 1576 г. на шл. Петра Кржискаго и всѣхъ жителей предмѣстья Холмскаго „Владычино" за то, что они, засѣвши на дорогѣ на мѣщанскихъ поляхъ „подъ Струпинскимъ боркомъ", напали на него, мирно спящаго и ничего не знающаго, вооруженною рукою, нанесли ему раны, такъ что онъ еле живъ ушелъ, и забрали собственныя его вещи: возъ съ лошадью, чемоданъ съ постелью, 100 старыхъ талеровъ и проч.

14 апрѣля 1577 г. сынъ владыки Левко Зеньковичъ заявилъ суду, что поручился мѣщанамъ Ивану, Николаю и др. за своего служителя двор. Павла Целинскаго въ томъ, что послѣдній будетъ повиноваться судебнымъ постановленіямъ, по дѣлу съ Холмскимъ сапожникомъ Яськомъ о нанесеніи ему ранъ, подъ страхомъ уплаты 10 гривенъ или, еслибы Ясько умеръ отъ побоевъ, тогда онъ (Левко) и его наслѣдники будутъ обязаны отвѣчать предъ судомъ за раны и пени по статуту, безъ апелляціи, отводовъ и проч.— Такое же поручительство далъ Павлю Целинскій изъ Луковскаго повѣта за себя Левку Зеньковичу, котораго обѣщаетъ освободить отъ всякой отвѣтственности за израненіе сапожника.

Борьба братьевъ-священниковъ о замѣщеніи Холмскаго Никольскаго прихода (1568).

29 марта 1568 г. суду была предъявлена грамота отъ 12 сентября 1566 г. Станислава Остророга—каштеляна Межирѣчскаго и Холмскаго старосты, по которой, вслѣдствіе просьбы прихожанъ, передается священнику Өеодору изъ Чулчичъ, находящаяся въ г. Холмѣ, вблизи замка, Никольская церковь, которая была опустошена прежнимъ ея настоятелемъ о. Алексѣемъ и 2 года оставалась безъ службы. Возный заявляетъ суду, 3-го августа, что онъ того же дня присутствовалъ въ Холмскомъ монастырѣ у владыки Захаріи, когда послѣдній, согласно съ своимъ соборомъ, присудилъ Никольскую церковь, которая была опустошена, „честному попу Алексѣю",

отнявъ ее отъ роднаго его брата Хведорія (Өеодора), который управляетъ ею на основаніи королевскаго декрета, выданнаго противъ Алексѣя. Затѣмъ тотъ же возный, вмѣстѣ съ двумя соборными священниками—Иваномъ Спасскимъ и Даніиломъ Рождественскимъ, также съ двумя дворянами—Георгіемъ Высоцкимъ и Станиславомъ Хоецкимъ, былъ посланъ къ суррогату Холмскаго староства (исполняющему должность старосты) Станиславу Розвадовскому съ порученіемъ отъ имени владыки передать названную церковь упомянутому Алексѣю. Замѣститель старосты отвѣчалъ, что онъ не можетъ передать церковь Алексѣю, даже не имѣетъ власти сдѣлать это безъ королевскаго указа; впрочемъ, Хведорію о такомъ назначеніи Олекса и королевскомъ рѣшеніи ничего неизвѣстно, и онъ по этому дѣлу отнесется отъ владыки къ королю. Розвадовскій поставленъ въ затрудненіе, такъ какъ онъ не желаетъ нарушать правъ Хведорія, нѣкогда пріобрѣтенныхъ имъ отъ Станислава Остророга, бывшаго Холмскаго старосты и патрона церкви, и утвержденныхъ королемъ; онъ также не хочетъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла и принимать возраженія въ сомнительномъ процессѣ.—Вслѣдствіе этого отказа, Алексѣй заноситъ протестъ.

Но уже въ актѣ 8 сентября читаемъ, что суррогатъ Станиславъ Розвадовскій, на основаніи наставленія и повелѣнія короля, равно какъ и его декрета, даннаго опять въ пользу о. Алексѣя, постановилъ устранить Хведорія отъ Никольской церкви, который подъ строгостью принудительныхъ мѣръ обязанъ былъ передать церковь Алексѣю до ближайшаго понедѣльника, т. е. до 13 сентября.— Тогда возный Иванъ Залѣскій изъ Холма и дворяне Альбертъ Поплавскій и Иванъ Собель заявили суду, что они съ священникомъ Өеодоромъ обходили церковь св. Николая и видѣли тамъ одно новое окно и два новыхъ въ немъ стекла. Тотъ же священникъ (Өеодоръ) утверждалъ, что онъ расходовалъ на эту церковь 40 копъ гонтовъ, столько же желѣзныхъ гвоздей или гонталей; плотнику далъ за работу 30 зол.: за освященіе церкви уплатилъ владыкѣ 8 зол., его намѣстнику—2 зол., одному діакону—15 грошей, другому столько-же, завтракъ для священниковъ, дѣйствовавшихъ при освященіи церкви, стоилъ ему 3 зол. 24 гроша; Станиславу Остророгу, старостѣ Холмскому, какъ ктитору церкви, далъ 10 зол.; наконецъ, путевыя его издержки, когда онъ отправлялся къ королю ради подтвержденіи права его на приходъ, стоили 22 зол. Слѣдовательно, онъ принесъ большія пожертвованія на церковныя нужды и долженъ при ней остаться. Изъ отдѣльнаго донесенія того-же match вознаго и шляхты (актъ 12 января 1569 г.) видно, что они явились 13 сентября 1568 г. въ Николаевскую церковь съ цѣлью

ввода свящ. Алексѣя во владѣніе половиной этой церкви и доходовъ ея, но братъ его, священникъ Ѳеодоръ, воспротивился этому, прикрываясь наслѣдственными правами по отцѣ своемъ Петрѣ, бывшемъ священникѣ той же церкви.

Въ дальнѣйшихъ Холмскихъ актахъ встрѣчаемся лишь съ однимъ Ѳеодоромъ, какъ священникомъ Никольской церкви. Изъ всего этого процесса для прихожанъ вышла та польза, что опустошенная церковь была обновлена и, вѣроятно, о. Ѳеодоръ совершалъ уже исправно богослуженіе до 1573 г. Братъ Ѳеодора, о. Алексѣй, вернулся назадъ въ Чулчичи.

Только что приведенное нами спорное дѣло опять представило намъ доказательство, какъ легко пріобрѣтались тогда королевскіе декреты двумя противными сторонами, каждою въ свою пользу.

Жалованныя грамоты на управленіе приходскими церквами (1571—1575).

15 января 1571 г. священникъ церкви св. Спаса въ Столпьи, о. Иванъ Гавриловичъ, предъявилъ суду для записи въ книги пергаменную грамоту Сигизмунда Августа, данную въ Варшавѣ 7 іюля 1570 года на право управленія Столпенскимъ приходомъ ему и его потомкамъ-священникамъ, съ точнымъ обозначеніемъ церковной земли. Въ грамотѣ говорится о похищеніи древней привилегіи татарами.

11 іюля 1573 года о. Сидоръ Литвинковичъ введенъ возныμъ (Даніиломъ изъ Городища) во владѣніе приходскою церковью св. Николая въ г. Холмѣ подъ замкомъ и принадлежащими къ ней имуществами.

10 октября 1575 г. священникъ Грицъ Янушовичъ, по приказу старосты Холмскаго Александра Лаща, какъ колятора, введенъ вознымъ (Варѳоломеемъ Верещинскимъ) во владѣніе какъ приходскою церковью Рождества Христова (in ecclesiam parochialem Nativitatis Christi) подъ Холмскимъ замкомъ, такъ и принадлежащимъ ей имѣніемъ. При вводѣ были понятые шляхта Ѳома Листовскій и Станиславъ Садовскій.

Дѣло Захаріи съ владыкой Луцкимъ Борзобогатымъ (1572).

По судебному акту 30 апрѣля 1572 г., владыка Захарія довѣряетъ своему зятю Дмитру Грицковичу вести дѣла съ владыкой Луцкимъ Иваномъ Борзобогатымъ Красенскимъ, о записи заруки, и съ Брестскимъ мѣщаниномъ Панасомъ Одиновичемъ предъ судами. Каково было дѣло Холмскаго владыки Захаріи съ извѣстнымъ намъ Иваномъ Борзобогатымъ, въ то время епископомъ Луцкимъ,

находимъ не совсѣмъ ясное указаніе въ одномъ актѣ, хранящемся теперь съ Луцкими книгами въ Кіевскомъ Центральномъ Архивѣ и помѣщенномъ въ его изданіи „Опись актовой книги № 2045 (стр. 257 и 305) за 1571 г.". Тамъ читаемъ дословно:

1571 г. Іюля 16. Донесеніе вознаго о врученіи Луцкому епископу Іонѣ Борзобогатому Красенскому позвовъ къ королевскому суду по жалобѣ митрополита Кіевскаго Іоны о вину его (епископа) тысячу копъ грошей, въ которую отецъ Луцкій владыка попалъ „за неотданемъ его милости отцу митрополиту на рокъ зложоный (отъ) владыки Холмскаго и Белзскаго отца Захарія (за) неставенье прережоного отца владыки Луцкаго въ станъ духовный и о заруки короля его милости двѣ тысячи копъ грошей и о иные обовязки его, въ которые онъ, ведле добровольного опису своего попалъ".

„Сущность дѣла не ясна"—замѣчаетъ къ этому редакторъ изданія О. И. Левицкій.

Дѣло дѣйствительно не ясно, какъ не ясны и всѣ поступки Борзобогатаго. Сопоставляя, однако, нашъ Холмскій актъ съ Луцкимъ, приходимъ къ слѣдующему заключенію: Митрополитъ требовалъ рукоположенія Борзобогатаго и поручилъ Холмскому епископу совершить это дѣло въ назначенный срокъ, подъ угрозою пени въ 1000 копъ грошей. Борзобогатый, однако, не спѣшилъ къ рукоположенію и принялъ на себя всю отвѣтственность, какъ и уплату наложенной на Захарію пени, обезпечивъ послѣдняго особою заручительною записью. Когда митрополитъ позвалъ Холм. владыку о внесеніи штрафа *„за неставенье о. владыки Луцкаго въ станъ духовний"*, тогда Захарія, по сдѣлкѣ съ Борзобогатымъ, сослался на него, что пеня уплачена на его руки. Видно, однако, что и запись о зарукѣ Борзобогатаго не имѣла для Захаріи своихъ послѣдствій и онъ былъ вынужденъ поручить зятю вести съ Борзобогатымъ процессъ на счетъ этой записи*).

Дѣло Красноставскихъ священниковъ съ подстаростой (1573).

По акту 8 августа 1573 г., генеральный возный Килянекъ изъ Красностава заявилъ суду, что онъ того же дня, по настоянію

*) Борзобогатый лишь на четвертомъ году управленія Луцкою епархіею (1572 г.), и то вынужденный крайними мѣрами митрополита, принялъ посвященіе подъ именемъ Іоны. Его же предшественникъ, шляхтичъ Марко Жоравницкій, управлялъ епархіей съ 1564 по 1567 г., оставаясь въ мірскомъ состояніи. (См. Ивашко Сосновскій.)

подстаросты Холмскаго Януша Романовскаго и сообщниковъ его: Іовка Леца, Ивашка и Луки Лецовичей, Олеска Грицковича и Олеска Зласокиры,—арестовалъ священниковъ Ѳеодора и Василія, какъ невладѣющихъ имѣніемъ, за недобросовѣстныя ихъ жалобы на Януша Романовскаго, который якобы выгналъ ихъ изъ домовъ ихъ въ Красноставѣ и выбросилъ оттуда ихъ имущество. Владыкѣ назначенъ срокъ 17 августа для явки въ судъ и доставленія туда названныхъ священниковъ, съ цѣлью наложенія на нихъ молчанія и уничтоженія кляузнической ихъ жалобы. Явились ли тогда владыка и священники въ Холмскій судъ и какъ вообще кончилось дѣло, неизвѣстно. Но 8 декабря является вл. Холмскій Захарія въ судъ съ жалобой на радцевъ и мѣщанъ Красноставскихъ Іовка и Олеска Жоравлевичей и ихъ помощниковъ, что они въ субботу предъ праздникомъ св. Николая (29-го ноября) отослали черезъ вознаго Красноставскаго замка въ домъ священниковъ Ѳеодора и Василія какой-то „закладъ", сдѣланный старостой Красноставскимъ, на который названные священники никогда не соглашались и теперь его изъ рукъ вознаго принимать не хотѣли, не соглашаясь также на ту интерцизу, какая выписана при томъ „закладѣ". Іовко и Олеско сдѣлали это изъ презрѣнія и въ обиду для личности и достоинства Холмскаго владыки, и для униженія правъ и вольностей, издревле дарованныхъ епископіи предками короля. Этимъ „закладомъ" онъ хотѣлъ затруднить священниковъ, удалить ихъ отъ повиновенія и власти владыки и привлечь къ другой юрисдикціи и послушанію (не къ уніи ли?), подъ какими они не находились. Красноставскіе священники заявили также о томъ, въ присутствіи вознаго, что принимать таковаго „заклада" и согласиться на него они не могутъ. Владыка протестуетъ, оставляя за собой право поступить по закону съ Іовкомъ, Олескомъ и ихъ пособниками, по своему праву и долгу, какъ опекунъ всѣхъ священниковъ своей епархіи. Заявленіе свое онъ просилъ записать въ книги, что и сдѣлано.

Какого рода былъ этотъ залогъ (закладъ), въ чемъ онъ состоялъ и о чемъ гласила запись (интерциза)—намъ неизвѣстно. Что требованіе радцевъ и ихъ товарищей было не маловажное, принципіальное, это видно изъ жалобы владыки и священниковъ, которые чувствовали себя крайне обиженными страннымъ, для насъ загадочнымъ предложеніемъ. Въ Красноставѣ жилъ рим.-кат. епископъ (тогда Адальбертъ или Войтехъ Собѣюскій—Староржепскій)—такъ не онъ ли затѣвалъ что-нибудь, вмѣстѣ съ старостой противъ православной церкви? Въ жалобѣ (8 августа) подстаросты Красноставскаго говорится о томъ, что священники Ѳеодоръ

и Василій „недобросовѣстно" обвиняли его и другихъ въ изгнаніи ихъ изъ домовъ и выброшеніи ихъ вещей. По какому поводу было такъ поступлено съ священниками русской церкви? Что священники добросовѣстно жаловались на пана подстаросту, это не можетъ подлежать сомнѣнію; откуда взялась бы у бѣднаго, униженнаго „русскаго попа" фантазія кляузничать на „великаго польскаго пана"? Не сомнѣваемся также, что энергичное заступничество владыки имѣло свои послѣдствія, хотя планы высшей политики исполнялись и дальше, но въ другомъ видѣ. Можетъ быть, что еще въ старинныхъ нашихъ актахъ найдется указаніе на предметъ спора между Красноставскими священниками и польскими сановниками. Въ тогдашнихъ судебныхъ записяхъ „тонкіе вопросы" благоразумно обходились молчаніемъ.

Жалоба іеромонаховъ изъ Македоніи (1575).

29 октября 1575 г. игумены Рованитскаго монастыря въ Македоніи и священники тамошней Вознесенской православной церкви Макарій, Генадій и Димитрій подали въ судъ слѣдующую жалобу. Когда они возвращались изъ Московской и Литовской Руси съ собранными тамъ подаяніями, слуги шляхтичей Каспра Слупоцкаго и Петра Горецкаго утромъ 29 сентября, засѣвъ на дорогѣ при рѣчкѣ Мокричѣ въ имѣніи Подгородномъ, державѣ старосты Лаща, напали на нихъ, обыскали и отняли находившіяся у нихъ церковныя облаченія, утварь и значительную сумму денегъ, именно: серебряный крестъ вѣсомъ 38 турецкихъ аспръ, 3 эпитрахиля— одну черную бархатную и двѣ изъ краснаго бархата, 105 старинныхъ талеровъ и венгерскихъ золотыхъ, 3560 московскихъ денегъ, 1200 турецкихъ аспръ, двѣ копы литовскихъ грошей и 30 потройныхъ грошей, 5 длинныхъ покрывалъ для стола, 15 полотенецъ, книжечку „Часословецъ", 6 сафьянныхъ мѣшковъ для храненія перцу и зеркала въ серебряныхъ рамкахъ. Кромѣ того, у о. игумена Димитрія похищено тогда же 1000 золотыхъ польскихъ, также 13 руб. русскихъ (московскихъ) и обращено въ свою пользу.

23 іюля 1576 г. тѣ же Македонскіе священники предъявили суду королевскую грамоту отъ 20 іюня, коей повелѣвается старостѣ тщательно разслѣдовать дѣло и взыскать съ виновныхъ по закону.

Постановленія сеймика Холмскаго во время междуцарствія (1575).

Въ Холмскія актовыя книги внесенъ 26 октября 1575 года актъ конституціи Холмскаго сеймика, подписанный вельможами и сановниками Холмской области. Изъ этого акта видно, что по поводу ужаснаго опустошенія татарами областей Подоліи, Волыни

и большей части воеводствъ Русскаго и Белзскаго, разоренія, сожженія, ограбленія, плѣненія и убійства множества христіанъ въ 4 миляхъ отъ Холмской области.—собравшіеся на съѣздѣ постановили: созвать шляхту для избранія новаго короля, вооружиться поголовно противъ внѣшняго и внутренняго непріятеля, предпринять нужныя мѣры противъ большей неурядицы и своеволія въ странѣ, и проч.

На одно изъ такихъ своевольныхъ дѣйствій шляхты указываетъ жалоба Македонскихъ монаховъ, которые, однако, не были удовлетворены судомъ во время междуцарствія и обратились по своему дѣлу къ новоизбранному королю.

Моровая язва (1570).

Въ 1570 г. свирѣпствовала вокругъ Холма моровая, вслѣдствіе чего сообщеніе съ городомъ было затруднено властями. По акту 21 августа (f. 2 a. f. S. Bartholomaei), воспрещеніе сообщенія было опубликовано вознымъ. 8 сентября судебныя засѣданія уже являются открытыми.

Пожаръ г. Красностава (1575).

1 іюля 1575 г. сгорѣлъ вслѣдствіе поджога городъ Красноставъ и жители его потеряли все свое имущество. На слѣдующій день явились въ Холмскій судъ Павелъ Тивонекъ—бурмистръ города, Севастіанъ Опржалекъ, Ивашко Ильяшовичъ, Іовко Журавлевичъ, Михаилъ Мечникъ и Олеско Грицковичъ—мѣщане и райцы Красноставскіе, и отъ имени всѣхъ Красноставскихъ обывателей жаловались по поводу истребленія огнемъ всѣхъ судебныхъ актовъ и грамотъ, касающихся данныхъ городу правъ и вольностей. Съ русской стороны, ратманы Ивашко Ильяшовичъ, Іовко Журавлевичъ и Олеско Грицковичъ заявили Холмскому суду о потерѣ церковныхъ и другихъ документовъ, полученныхъ отъ королей въ пользу православныхъ жителей города. Мѣщане просятъ судъ принять ихъ заявленіе къ свѣдѣнію и записать въ акты для того, чтобы имъ отъ истребленія документовъ не пострадать и чтобы тѣмъ легче получить новыя грамоты отъ королей.

Передача каѳедры Холмской Левку Зеньковичу (1577).

Вскорѣ послѣ устраненія ополченной шляхтой Омниса Лаговскаго изъ владычныхъ имѣній, изнеможенный борьбой съ противниками и преклоннымъ возрастомъ, Захарія рѣшился уступить изъ каѳедры Холмской и передать послѣднюю своему старшему сыну Левку, который съ лучшимъ успѣхомъ продолжалъ бы борьбу съ шуриномъ. Намѣреніе свое Захарія исполнилъ 3 іюня 1577 г.

Прибавленіе.

1) Списокъ вещамъ, похищеннымъ въ Бѣлопольскомъ дворѣ по случаю наѣзда Ѳеодора Омниса и его сообщниковъ 6 января 1569 г.*).

а) *Вещи епископа Захаріи.*

По донесенію вознаго отъ 26 января 1569 г., Ѳеодоръ Омнисъ и его сообщники похтили изъ сломаннаго имъ ночною порою ящика наличными 150 зол., тоже нѣсколько грамотъ съ приложенною печатью и собственноручною подписью того же владыки и записи: одну на сумму 900, другую на 350, третью на 170, а четвертую на 86 зол. Кромѣ того, онъ захватилъ въ свои руки откормленныхъ воловъ 28, лошадей 5, лошадей изъ табуна 17, сѣдла 4, шлей и хомутовъ на 10 лошадей; дальше: одну коляску, обшитую краснымъ сукномъ, другую такъ названную казенную; рогатаго скота 61 головъ, овецъ съ ягнятами и козлятами 60, разныхъ свиней 45, откормленныхъ боровъ 6, свиньихъ полтушей 21, сала 6, коровьяго масла $3^1/_2$ кадокъ, сыровъ копы $4^1/_2$, каплуновъ 80, разнородныхъ куръ 180, гусей 17, утокъ 8, солонины 2 посудины, котловъ для винокуренія 3 и одинъ пивоваренный большой, большихъ кухонныхъ котловъ 2 и меньшихъ 3, сковородъ 6, мѣдныхъ блюда 3, большихъ и меньшихъ свинцовыхъ блюдъ 16, свинцовыхъ (оловянныхъ) тарелокъ 12, такихъ же кружекъ 5, одну большую желѣзную цѣпь, молоченнаго овса корцовъ 80, ржи 6, пшеницы 101, пшена (проса) корцовъ $2^1/_2$, овса стоговъ 7—въ каждомъ по 100 мѣръ,—гороху мѣръ 250, ячменя 400, бобовъ стога 2, пшеницы одинъ стогъ средней величины, яровой ржи мѣръ 32, озимой мѣръ 23, сѣна стоговъ большихъ 7,—каждый въ 7 шаговъ,—меньшихъ же 6, рожновъ 6, мѣдныхъ горшковъ 2, топоровъ 2, косъ 2, воловыхъ кожъ 5 и ягнячихъ 3.—Все это Ѳеодоръ захватилъ, присвоилъ и перевелъ въ другое мѣсто, цѣлый же дворъ ограбилъ ночною порою со всей домашней утвари и безчисленныхъ вещей, какъ желѣзныхъ, такъ и деревянныхъ. Возный и его понятые видѣли дворъ со всѣхъ сторонъ укрѣпленный и оцѣпленный вооруженною разнороднымъ оружіемъ стражею.

б) *Вещи владычнаго сына Левка и его семейства.*

Ѳеодоръ и его сообщники унесли въ то же время изъ сломаннаго ими ящика 326 зол., серебряныхъ ложекъ 6 вѣс. $2^1/_2$ грив. серебра, серебряный кордъ (шпагу), 3 записи: одну на 100, другую на 50, а третью на 16 зол., нѣсколько пергаменныхъ грамотъ

*) См. разсказъ стр. 174.

съ приложенною печатью и собственноручною подписью Левка; кромѣ того, регестры, арендныя записи и квитанціи разныхъ лицъ объ уплатѣ разныхъ суммъ, позвы и разные купеческіе доводы по дѣламъ съ Өеодоромъ, наконецъ, стальную печать Левка. Изъ сундука Өеодоръ захватилъ разную одежду: однорядку, делію, моравскую жупицу, подшитую собольимъ мѣхомъ шляпу, сапогъ съ высокими голенищами 4 пары, лунское сукно, сапогъ 2 пары, черную лошадь, пушекъ 2, бомбардовъ 3, пикъ 3, чепраковъ 3, мечъ 1, уздъ 5, мундштуковъ 2, шпоръ 3 пары, одѣялъ новыхъ большихъ 6, гуней 7, делій цвѣтныхъ сѣрыхъ 3, жупанъ такой же изъ чешскаго сукна, а другой черный самаго лучшаго сорта, замковъ 12, подсвѣчниковъ изъ желтой мѣди 3, такой же тазъ (умывальникъ), сковоротокъ 3, рѣшето кухонное, слодовъ 2; рогатаго скота 9, овецъ 4, убитыхъ зайцевъ 12, куропатокъ 54, фазановъ 23, новыхъ заячьихъ сѣтей 5, карету съ попоною, овса 130 м., ячменя 40 м., ржи озимой 27 м., вымѣренной ржи изъ арендованныхъ королевскихъ мельницъ 24 корцовъ; сѣна стоговъ 5. Также захватилъ у жены Левка серебряныхъ ножей съ такою же цѣпочкою и золотыхъ колецъ съ дорогими камнями 6, тоже 2 безъ камней, бобровыхъ мѣховъ (бламъ) $2^1/_2$, женскихъ платьевъ изъ италійскаго сукна съ бархатомъ 3, лѣтнее платье изъ камки, другое изъ камлота, шубу обшитую камлотомъ, діадемы съ жемчужной каймой 2, золотыхъ чепцовъ 2, а третій тоже съ полушелкомъ, поясовъ серебряныхъ 3 вѣс. 6-ти гривенъ серебра, дорогой шелковой матеріи (телету) 800 локотъ, скатерти 200 локотъ, полотенецъ 150 локотъ, льна (камки) клубокъ 28, а невыдѣланной пряжи 350 локотъ, рубашки и имъ подобныя вышиванныя и другія невышиванныя изъ четырехъ большихъ сундуковъ, жемчуга невыдѣланнаго до пяти копъ.—Всѣ эти вещи Өеодоръ присвоилъ себѣ и унесъ неизвѣстно куда. Возный и понятые дворяне осмотрѣли дворъ, окруженный стражею, какъ прежде, и заявили, что Өеодоръ сознался въ захватѣ всѣхъ названныхъ вещей, какъ своей собственности, заложенной у Левка, говоря при томъ, что, къ его или Левка счастью, онъ не встрѣтилъ послѣдняго въ названномъ дворѣ, такъ какъ онъ былъ бы съ нимъ плохо справился, если бы съ нимъ встрѣтился на томъ мѣстѣ.

2) Списокъ вещамъ владыки Захаріи и его сына Левка, оставшимся въ Бѣлополѣ.

а) *Вещи владыки Захаріи.*

17 февраля 1569 г. возный предъявляетъ суду со стороны владыки и его сына списки вещамъ, оставшимся послѣ насиль-

ственнаго изгнанія ихъ изъ Бѣлополя Өеодоромъ Омнисомъ. Итакъ вознымъ найдены въ гумнѣ владыки: овса 3 стоги (brogi), татарки 1½ стога, пшеницы 1 ст., яровой ржи въ стогѣ 8 рядовъ, тоже ячменя 2½ ст.; затѣмъ, въ скотномъ дворѣ: обычнаго скота 39 шт., откормленныхъ воловъ 3, озимковъ 5, овецъ и козъ 45, стада 11, откормленныхъ боровъ 4, свиней большихъ и меньшихъ 28, гусей 15, карета со всѣми принадлежностями и краснымъ сукномъ, другой возъ казенный съ попоной; въ конюшнѣ: лошадь митрополичьяго сына; въ коморѣ: сѣкира и мотыка, котелъ изъ валяльни, хомутовъ безъ нѣмецкихъ шлей 3, а четвертый хомутъ съ шлеями, конопляннаго сѣмени четверть, яголъ четверть, нѣмецкое цѣдило (przetak) Белзскаго воеводы, капусты 2 прекатка, а третій не полонъ, полтушей свиньихъ 2, сала 1; въ пивоваренномъ заводѣ: пивный котелъ 1, водчаныхъ котловъ съ трубами 3, корзинъ сѣтчатыхъ съ ящиками 2; изъ домашней утвари: большой кухонный котелъ 1, меньшихъ котловъ 2, мѣдныхъ горшковъ 4, сковородокъ 4, цѣдило 1, жаровня 1, сковорода 1, желѣзныхъ вертелей 7, оловянныхъ большихъ блюдъ (мисокъ) 11, приставокъ 2, оловянныхъ тарелокъ 4, ступка изъ желтой мѣди съ пестикомъ, подсвѣчниковъ изъ желтой мѣди 2, оловянный гарнцовый чанъ 1, оловянная кварта 1, полкварта 1, оловянная налѣвка 1, оловянная полумѣрка данцигской работы 1.—Всѣ эти вещи были осмотрѣны вознымъ, о чемъ и донесъ суду.

б) *Вещи сына владыки.*

У сына владыки Левка тотъ же возный нашелъ слѣдующія вещи—въ гумнѣ: озимой ржи ½ стога, овса 2 стога; дальше, въ сундукѣ: женскихъ простыхъ рубашекъ 3, женскую простую рубашку 1, болюхъ 1, понявъ (юбокъ) 3, передниковъ 3, дѣтскихъ рубашекъ 4, наволочку на перинку тиковую 1, тиковыхъ наволочекъ на подушки 2, большихъ тиковыхъ наволочекъ на перинки простыхъ 2, пестрыхъ подушечныхъ наволочекъ 2, простыхъ наволочекъ тоже 2, простыхъ простынь 3, чепчиковъ (подкладокъ головныхъ) невыбѣленныхъ 3, кусокъ полотна 21 локоть, скатертей 4; тоже въ другомъ сундукѣ: женское платье итальянское красное съ бархатомъ, другое женское платье зеленое съ бархатомъ самаго лучшаго сорта, сѣрую моравскую делію съ пуговицами, сѣрый однорядокъ съ петлями, моравскую жупицу, нѣмецкое сѣдло съ рядомъ безъ погруди (popiersia), уздъ 3, ящикъ—въ немъ ничего нѣтъ, два изломанныхъ сундука—и въ нихъ ничего не найдено.

Епископъ Леонтій Пельчицкій

(въ мірѣ: Левко Зеньковичъ—или Захарьевичъ—Ильяшовичъ)

1577—1585.

Введеніе.—Акты объ отреченіи Захаріи и назначеніи на его мѣсто Левка Зеньковича епископомъ Холмскимъ.—Вводъ нареченнаго епископа въ имѣнія каѳедры.—Время Холмскаго его владычества.

Несмотря на королевскую грамоту 1566 г., обезпечивающую каѳедру епископа Холмскаго Захаріи или Зиновія Ильяшовича за зятемъ его Ѳеодоромъ, сталъ владыкой Холмскимъ, еще при жизни отца, Левко Зеньковичъ или Захарьевичъ, названный, при рукоположеніи въ 1580 г., *Леонтіемъ* и впослѣдствіи возведенный въ шляхтичи съ фамиліей *Пельчицкій**).

Какъ уже извѣстно, владыка Холмскій Захарія предъявилъ гродскому суду 3 іюня 1577 г. для записи въ актовыя книги грамоту, коей онъ отказывается отъ епископіи въ пользу своего сына Левка, которому передаетъ ее въ управленіе со всѣми правами. Удаленіе свое Захарія основываетъ на преклонности лѣтъ и многолѣтней болѣзни и проситъ своихъ „милостивыхъ пановъ" походатайствовать предъ королемъ о подтвержденіи его акта. Въ другомъ, оффиціальномъ, актѣ подробно описывается передача правъ и доходовъ епископіи Льву Зеньковичу Ильяшовичу въ такомъ размѣрѣ, каковымъ пользовался вл. Захарія по грамотѣ Сигизмунда Августа отъ 8 марта 1566 г., именно имѣніями Бѣлополемъ, Бусномъ (или Бусьномъ), Покровою, Холмскимъ предмѣстьемъ и проч. Въ этомъ актѣ говорится, что владыка Захарія или Зиновій оставляетъ каѳедру не только по старости лѣтъ и разстроенному здоровью, но также по другимъ *извѣстнымъ* причинамъ (борьба съ Ѳеодоромъ Лаговскимъ). Отецъ предоставляетъ вводъ сына въ имѣнія возному, который будетъ назначенъ судомъ, обязывается уступочную запись занести въ земскія актовыя книги подъ страхомъ пени, назначенной статутомъ**). Въ случаѣ, если бы онъ этого не сдѣлалъ,

---

*) Фамилію „Пельчицкій" встрѣчаемъ въ Холмскихъ актахъ при имени Леонтія Зеньковича одинъ разъ 2 сентября 1585 г., т. е. лишь при концѣ его правленія въ Холмѣ. Въ тѣхъ же актахъ 1591 и 1593 гг. упоминается шл. Григорій Пельчицкій, вотч. Мацеева. Отношеніе его къ Леонтію пока неизвѣстно.

**) Явки и записи сдѣлокъ между частными лицами были допускаемы въ гродскія книги подъ условіемъ перенесенія ихъ въ земскіе акты.

сдѣлаетъ Левко. Одновременно съ этимъ, вл. Захарія предъявилъ для записи въ Холмскія книги королевскую грамоту, полученную имъ въ 1566 г. на Холмскую епископію.

Вслѣдъ за этими грамотами внесены 11 іюля въ акт. книги копіи: 1) пергаменной грамоты короля Стефана, данной въ лагерѣ подъ Гданскомъ 20 іюня 1577 г., 2) кор. грамоты отъ того же дня на имя митрополита Кіевскаго и Галицкаго Іоны, 3) реляціи вознаго. Въ первой грамотѣ король Стефанъ говоритъ, что, хотя владыка Зенько или Захарія Ильяшовичъ не долженъ былъ безъ предварительнаго разрѣшенія короля отказываться отъ епископіи въ пользу сына, тѣмъ не менѣе онъ, по просьбѣ своихъ совѣтниковъ, утверждаетъ отреченіе; и такъ какъ ему рекомендована честность жизни и нравовъ, равно какъ и необыкновенное знаніе греческо-католическихъ или русскихъ обрядовъ и набожность Льва Зеньковича Ильяшовича, то онъ, король, не только соглашается на уступку со стороны отца въ пользу своего сына, но и дѣйствительно передаетъ послѣднему Холмскую и Белзскую епископію, или управленіе церковью въ этихъ епархіяхъ съ всѣми правами, имѣніями и доходами на всю его жизнь или до перевода его на большую епархію. Король объявляетъ о томъ всѣмъ, прежде всего преосвященному Іонѣ, митрополиту Кіевскому и Галицкому, которому повелѣваетъ упомянутаго Льва Ильяшовича рукоположить въ санъ епископа и по своему долгу передать ему управленіе духовными дѣлами и каѳедральнымъ имуществомъ. Такое порученіе дано было королемъ митрополиту въ особой грамотѣ. Изъ послѣдняго акта (отъ 11 іюля) узнаемъ, что возный Бартко изъ Вереща съ понятыми совершилъ безпрепятственно вводъ*) новаго владыки Левка въ епископію и въ принадлежащія ему имѣнія и права, именно на основаніи уступочнаго акта Захаріи Ильяшовича и жалованной грамоты короля Стефана.

Леонтій былъ епископомъ Холмскимъ по 8 іюля 1585 года, затѣмъ онъ перешелъ *въ Пинскъ*. Какъ епископъ Пинскій, онъ подписалъ, вмѣстѣ со своимъ шуриномъ Збируйскимъ, владыкой Холмскимъ, заявленіе папѣ о желаніи принять унію, но до Брестскаго собора онъ уже не дожилъ**).

*) День ввода пропущенъ въ актѣ, оставленъ лишь пробѣлъ для выполненія, о чемъ однако забыто впослѣдствіи.

**) На его мѣсто явился на Брестскомъ соборѣ 1596 г. Кобринскій архимандритъ Іоаннъ Гоголь, назначенный въ 1595 г. епископомъ Пинскимъ и Туровскимъ.

Договоръ съ Лащемъ.—Өеодоръ Омнисъ Лаговскій и преступная его дѣятельность (1577—1585).

Какъ видимъ изъ нашихъ актовъ, кромѣ стараній отца, дѣйствовали въ пользу Левка (позднѣйшаго Леонтія) важнѣйшія лица въ Холмѣ, а особенно староста Холмскій Александръ Лащъ. За ходатайство, однако, предъ королемъ, защиту и покровительство противъ дѣйствій шурина Өеодора, не желавшаго добровольно отказаться отъ прежде пріобрѣтенныхъ правъ, новонареченный владыка обязался актомъ 18 декабря 1577 г. уплачивать ежегодно сыну Лаща (тоже Александру) 100 зол. до конца своей жизни. Сумму эту Леонтій дѣйствительно уплачивалъ сыну старосты во все время своего епископствованія въ Холмѣ. Запись возобновлялась нѣсколько разъ (въ 1579, 1582 и 1585 гг.); разъ (24 іюня 1583 г.) внесена слугой Лаща, Балтазоромъ, жалоба въ судъ по поводу неуплаты его господину 100 зол. за 1583 г.

О *дѣятельности* Омниса Лаговскаго за время Леонтія Зеньковича находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующее.

По донесенію вознаго 22 іюня 1577 г., банитъ (изгнанникъ) Өеодоръ съ сторонниками напалъ 11 іюня на дорогѣ между с. Выгначе и м. Войславичи на Илью Михайловича, слугу б. владыки Захаріи, увелъ его съ собой въ замокъ Уханскій, гдѣ истязалъ его до полусмерти. Благодаря пріѣзду хозяина замка, Илья остался въ живыхъ.

20 января 1578 г. возный доноситъ суду о жалобѣ владыки *Леонтія* на осужденнаго банита Өеодора, назв. Омниса, который вечеромъ 19 декабря 1577 г. съ многими (180) сообщниками, вооруженными 4-мя большими пушками, 40 гаковницами и очень многими бомбардами (короткими ружьями) прибылъ въ одно мѣсто вблизи с. Бѣлополя, тамъ остановился на цѣлую ночь и цѣлый слѣдующій день (20 декабря), захватилъ въ с. Буснѣ ½ стога сѣна, наконецъ, въ полночь съ 20 на 21 т. ч. отправился подъ село и дворъ Бѣлополе. Во дворѣ онъ угрожалъ избіеніемъ всѣхъ тамъ живущихъ, что исполнилъ бы, если бы тамъ не было тогда сына старосты Лаща. Затѣмъ, онъ намѣревался прогнать изъ имѣнія владыку, его повѣреннаго и слугъ и завладѣть имѣніемъ; онъ угрожалъ даже убить владыку и сжечь все его имущество.—Въ то же время жаловался на Омниса дворянинъ Станиславъ Теребинскій, что онъ, напавъ на него, Теребинскаго, подъ Городельскимъ замкомъ, взялъ его въ плѣнъ, привелъ насильственно въ Грабовецкій судъ и угрозами принудилъ его уничтожить жалобу, принесенную имъ

въ этотъ судъ на Θеодора за разбой на большой дорогѣ, захватъ нѣкоторыхъ вещей и нанесеніе ранъ. Въ жалобѣ сказано, что Теребинскій, опасаясь быть заключеннымъ или убитымъ злоумышленниками Θеодоромъ Омнисомъ и Петромъ Чишовскимъ, взялъ обратно жалобу свою изъ Грабовецкихъ актовъ*).

16 февраля 1579 г. владыки Захарія и Леонъ предъявили суду для записи грамоту, данную королемъ Стефаномъ въ Шидловѣ 7 января (въ родѣ универсала), которою повелѣвалось воеводамъ и другимъ лицамъ искать, ловить и задерживать осужденнаго на изгнаніе Θеодора Омниса, который напалъ на дряхлаго старика владыку Захарію, его сына Льва, нареченнаго владыку Холмскаго и на другихъ людей во дворѣ Бѣлополя**).

Дальше, 5 мая, владыка Леонъ предъявляетъ суду грамоту короля Стефана, данную въ Варшавѣ 22 февраля 1578 г. на имя Холмскаго старосты Александра Лаща. Въ грамотѣ сказано, что по жалобѣ владыки Леона и донесенію нѣкоторыхъ членовъ королевскаго совѣта, нѣкій Θеодоръ Омнисъ, невладѣющій никакимъ имѣніемъ, за насильственное завладѣніе имѣніемъ Холмской епископіи Бѣлополемъ и Бусномъ, былъ позванъ предъ судъ Захаріей Ильяшовичемъ, предмѣстникомъ и отцемъ настоящаго епископа, и въ разныхъ судебныхъ инстанціяхъ признанъ дерзкимъ бунтовщикомъ, насильственно сопротивляющимся общему праву, почему и подвергнутъ высшей степени наказанія. Въ виду того, что Θеодоръ, освобожденный на время отъ баниціи, для улучшенія своихъ дѣлъ путемъ правосудія, опять вооруженною силою нападаетъ на дома королевскихъ подданныхъ и противудѣйствуетъ законному порядку, король поручаетъ старостѣ строго слѣдить за Θеодоромъ и его сообщниками и вездѣ ихъ ловить, несмотря ни на какія облегченія приговора объ изгнаніи ихъ изъ государства.

По акту 15 іюля, нареченный епископъ и его отецъ передали на храненіе Холмскому мѣщанину Мацѣйковичу разныя вещи

*) Тогда также родственники Леонтія опасались нападеній Омниса или его сторонниковъ и просили короля о выдачѣ имъ охраннаго листа. Въ актѣ читаемъ, что Красноставскому мѣщанину Ивашку Ильяшовичу, его женѣ Парахнѣ и слугамъ ихъ выданъ королемъ охранный листъ, который судомъ приданный имъ возный обнародовалъ обычнымъ порядкомъ.

**) Вслѣдъ за тѣмъ помѣщена королевская грамота (универсалъ) ко всѣмъ, прежде всего къ старостамъ, о преслѣдованіи нарушителей общественнаго спокойствія. Грамота дана въ Краковѣ 12 декабря 1578 г.

и документы, оцѣненныя въ 6000 золотыхъ, вѣроятно изъ опасенія захвата ихъ Өеодоромъ. Когда Мацѣйковичъ не возвращалъ этихъ вещей по востребованію, Левъ подалъ въ судъ жалобу. По акту 24 октября мѣщанинъ удовлетворилъ владыку.

Въ 1580 г. нареченный владыка Холмскій Левъ Зеньковичъ, имѣя при себѣ охранный листъ короля Стефана, данный въ Варшавѣ 15 января и внесенный въ акты 7 февраля 1580 г., нашелъ нужнымъ отправиться съ однимъ священникомъ и свитою къ митрополиту *Онисифору* въ Новогородокъ для своего рукоположенія и законнаго поставленія въ дѣйствительные епископы. Узнавъ объ этой поѣздкѣ своего шурина, Өеодоръ собралъ вооруженныхъ своихъ сторонниковъ и слугъ, пустился съ ними въ погоню въ направленіи къ Новогородку, съ цѣлью, дождавшись возвращенія счастливаго соперника, напасть на него по пути и, по отнятіи у него бумагъ и др. вещей, убить его. Объ этомъ походѣ и нападеніи находимъ въ нашихъ актахъ слѣдующее.

24 ноября вл. Леонтій внесъ въ Холмскій судъ выписанный изъ книгъ Брестскаго суда и съ русскаго на польскій языкъ переведенный актъ отъ 22 іюня противъ Өеодора Омниса, Януша Збаражскаго, Андрея Брозинскаго и многихъ другихъ слѣдующаго содержанія: ,,Леонтій Зеньковичъ, явясь лично въ судъ Брестскаго староства, предъ подстаростой Мальхеромъ Райскимъ, жаловался на Өеодора Омниса, что онъ напалъ на него, съ вооруженными многочисленными своими сообщниками и слугами,—въ то время, когда онъ на возвратномъ пути отъ митрополита изъ Новогородка въ Холмъ, переночевавъ въ Брестѣ 21 іюня находился уже почти на мосту, вблизи корчмы Чернскаго имѣнія,—разбилъ и ограбилъ его возы со всѣмъ имуществомъ, избилъ и изранилъ бывшихъ тогда при немъ слугъ, сопровождавшаго его священника Успенской церкви Максима, связаннаго, избитаго и ограбленнаго, взялъ съ собою и уѣхалъ съ нимъ и со всѣми вещами въ с. Страдче, имѣніе Минскаго воеводы Николая Сапѣги. При этомъ разгромѣ едва успѣлъ уйти и самъ владыка. Спасая свою жизнь и здоровье, онъ успѣлъ верхомъ на лошади скрыться и пріѣхалъ въ домъ Юрія Бобровича, Брестскаго городскаго писаря, въ имѣніе Чернско, гдѣ писарю и Власію Чернскому подробно разсказалъ о только что случившемся. Старанія о поимкѣ разбойника Омниса въ имѣніи воеводы Минскаго не увѣнчались успѣхомъ, такъ какъ онъ бѣжалъ оттуда. Владыка разсказывалъ воеводѣ и встрѣчнымъ людямъ о разбойничьемъ нападеніи и разграбленіи при этомъ вещей, какъ лично его, такъ и его слугъ, представляющихъ громадную цѣнность. Кромѣ денегъ и многихъ драгоцѣнностей, нападающій забралъ у Леонтія

также много разнородныхъ документовъ, именно: земскія и гродскія выписи актовъ, королевскіе декреты и привилегіи его отца-владыки и церковныя, также грамоты о. митрополита о рукоположеніи Леонтія и поставленіи на Холмскую каѳедру, наконецъ, два письма (запечатанныя) митрополита: одно на имя Львовскаго владыки, а другое на имя владыки Захаріи. Въ спискѣ награбленныхъ вещей прежде всего упоминается большая денежная сумка съ 800 зол. черв., 400 талеровъ и 15 золотыхъ монетами, также 8 золотыми кольцами: одно съ гербомъ его отца-владыки, а 6 съ различными каменьями, печать съ владычнымъ гербомъ и проч. Тамъ были ящики и сундуки съ винами, серебряными ложками, ножами, вилками, одеждою свѣтскою и духовною, церковными архіерейскими облаченіями, разнообразнымъ бѣльемъ, шубами, церковными книгами и проч. и проч.*). Вмѣстѣ съ владыкой жаловались на Омниса ограбленные его слуги, именно: Ѳеодоръ Сокальскій, Карпъ—кучеръ, Иванъ Любельскій—кучеръ, Гордей Вереницкій, Андрей Стерлиговскій и раненый Касперъ Плонскій. Священника Успенской церкви Омнисъ хотѣлъ утопить въ рѣкѣ, но не успѣлъ, благодаря во-время прибывшему въ Страдче Минскому воеводѣ. Наконецъ, владыка Леонтій сообщилъ, что тотъ же Ѳеодоръ Омнисъ, прибывъ въ Брестъ, остановился въ Янушевомъ домѣ; владыка просилъ тогда вознаго Каспровича, чтобы обѣ стороны были приведены предъ судъ, но Омнисъ не хотѣлъ повиноваться, имѣя при себѣ много людей и оружія.

Далѣе Холмскій владыка представилъ въ Брестскій судъ другой такой же актъ, составленный того же дня съ Минскимъ воеводою Николаемъ Сапѣгой (Сопѣгой). Послѣдній заявляетъ, что онъ, ѣдучи изъ своего Коденскаго замка, мимо своего села Страдча, увидѣлъ на полѣ красные возы и при нихъ много людей, также ихъ лошадей, свободно пущенныхъ на его собственные и крестьянскіе луга, и спросилъ, что это были за люди. Ему доложили, что это воины, которые уже третій день стоятъ въ селѣ и причиняютъ жителямъ убытки. Въ то время прибѣжалъ слуга владыки Леонтія съ письмомъ его изъ Чернска, имѣнія землевладѣльцевъ Брестскаго повѣта гг. Чернскихъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что его, владыку, нѣкій Омнисъ, *который теперь называется Ѳеодоромъ Лаговскимъ*, съ своими помощниками догнавъ на большой дорогѣ, на землѣ тѣхъ же Чернскихъ, вблизи корчмы, у моста, разбилъ его возы

*) Изъ списка деньгамъ и др. вещамъ можно заключить, что Леонтій не по нуждѣ, а по привычкѣ одолжалъ у разныхъ лицъ деньги и не торопился съ уплатой долговъ.

и забралъ лошадей, письма, привилегіи, золото, серебро, его имущество и всѣ наличныя деньги, изранилъ его слугъ и проч.; самъ же владыка бѣжалъ пѣшкомъ въ лѣсъ, едва спасши свою жизнь, и сообщилъ воеводѣ, что совершившій такое гнусное дѣло разбойникъ остановился въ селѣ Страдчѣ, имѣніи Сапѣги. Воевода сейчасъ отправился въ Страдче узнать объ этихъ людяхъ, кто они и зачѣмъ прибыли въ его имѣніе. Эти люди тотчасъ вышли на встрѣчу воеводѣ и его слугамъ. Өеодоръ Лаговскій и съ нимъ другой товарищъ, назвавшій себя княземъ Янушомъ Збаражскимъ, были спрошены воеводой:—зачѣмъ они такъ долго остаются въ его имѣніи, причиняя ему убытки? Сапѣга приказалъ также, чтобы, по жалобѣ владыки за ихъ нападеніе, они явились въ судъ, особенно Омнисъ, и тамъ представили оправданіе. На это оба, Лаговскій и князь Янушъ, заявили, что они ни Леонтія Зеньковича, ни кого другого не разбивали, а гнались лишь за воромъ, который, обокравъ Өеодора, скрывался. При этомъ Өеодоръ пояснилъ воеводѣ, что они настигли „вора Леонтія Зеньковича" на дорогѣ; но Левко и его челядь сами убѣжали отъ своихъ возовъ; послѣ этого онъ—Омнисъ—забралъ возы съ лошадьми и находящагося при нихъ и украденныхъ вещахъ попа (Максима) того Левка, который именуетъ себя владыкой. Воевода увѣщевалъ Өеодора, какъ незнакомаго ему и чужаго человѣка, чтобы онъ явился въ Брестскій судъ для оправданія своего поведенія и для удовлетворенія его за причиненные въ его имѣніи убытки, тѣмъ болѣе, что владыка Леонтій назвалъ его изгнанникомъ по королевскому рѣшенію. Князь Иванъ Збаражскій, какъ самъ не пожелалъ явиться въ судъ, такъ и Өеодора не отпустилъ туда. Лишь нѣкоторыя вещи, находящіяся на другомъ возѣ и принадлежащія священнику, Өеодоръ отдавалъ воеводѣ; но послѣдній, не принимая ихъ, напоминалъ ему въ третій разъ, чтобы онъ ѣхалъ въ Брестскій замокъ и тамъ оправдался. Священника Максима воевода взялъ съ собою въ Кодень. Въ среду, 22 іюня, находясь въ судѣ въ Брестскомъ замкѣ, Минскій воевода ожидалъ Өеодора Омниса и князя Януша съ утра до самаго полудня. Хотя Янушъ и Өеодоръ прибыли въ Брестъ и отъ имени воеводы были позваны, чтобы явились въ судъ, но ни тотъ, ни другой не хотѣли идти, забранныхъ вещей не возвратили и не дали удовлетворенія за убытки, причиненные въ имѣніи воеводы. Напротивъ, князь Янушъ, въ присутствіи вознаго Ивана Остромѣровскаго, обругалъ воеводу черезъ посланнаго имъ дворянина. Все это воевода велѣлъ записать въ Брестскія гродскія книги.

Какъ видно изъ нашихъ актовъ, Өеодоръ, намѣреваясь предпринять съ своими сторонниками походъ противъ своего шурина,

старался прежде всего получить для себя и своихъ друзей охранный листъ короля, что ему и удалось. Охранную эту грамоту друзья Өеодора, послѣ произведеннаго на Леонтія разбойническаго нападенія, занесли въ судебныя книги, сперва въ Городельскія, а послѣ уже въ Холмскія. Читаемъ тамъ, что 5 декабря предъявленъ Холмскому суду для записи Севастьяномъ Целкомъ, отъ имени Валентина Кохановскаго, охранный листъ короля, данный въ Вильнѣ 4 іюня и первоначально внесенный 26 ноября 1580 г. въ Городельскія актовыя книги, въ пользу Өеодора Лаговскаго (Омниса), „коадъютора Холмскаго владыки", его сына Евстафія, друзей ихъ: Николая Глушинскаго, Валентина Кохановскаго, Іоанна Каминскаго и ихъ слугъ. Король Стефанъ поручаетъ всѣмъ своимъ чиновникамъ и подданнымъ наблюдать за тѣмъ, чтобы „Холмскому коадъютору Өеодору" и его друзьямъ и слугамъ не было причинено никакой обиды на всемъ пространствѣ Польши. Они имѣютъ право заниматься своими дѣлами во всѣхъ земляхъ и областяхъ королевства, и никто не смѣетъ дѣлать имъ какого-либо въ томъ препятствія.

Вслѣдъ за тѣмъ, одинъ изъ друзей Өеодора, Валентинъ Кохановскій, явился въ судъ съ жалобой на Леонтія за нападеніе и нанесеніе ранъ, 3 декабря, когда онъ шелъ въ судъ съ охраннымъ листомъ для записи его въ акты. Напротивъ того, владыка заявилъ, что онъ вовсе не знаетъ жалобщика и въ то время (3 декабря) сидѣлъ въ монастырѣ, что можетъ доказать свидѣтелями.

Положеніе владѣльца и арендаторовъ епископскихъ имѣній*) нельзя было считать въ то время завиднымъ. Королевскимъ декретомъ приговоренный къ изгнанію изъ всего государства и, затѣмъ, получившій для себя охранный листъ Өеодоръ Омнисъ благополучно проживалъ въ странѣ и, какъ прежде, безпокоилъ Леонтія Захарьевича или Зеньковича, владыку Холмскаго. Отъ имени послѣдняго, земскій возный (Иванъ Щепановскій) донесъ суду 4 февраля 1581 г., что Өеодоръ Омнисъ наслалъ на владычное имѣніе Бѣлополе дворянъ Севастьяна и Іоанна Целковъ Гутковскихъ, Антона Закржевскаго, Андрея Дрожинскаго и Валентина Кохановскаго—своихъ сообщниковъ, которые, собравшись еще 5 декабря 1580 года въ числѣ нѣсколькихъ десятковъ всадниковъ, напали на дворъ владыки въ Бѣлополѣ и угнали оттуда 46 головъ скота въ деревню Ростоку, имѣніе и дворъ Севастьяна Целка, который

*) Арендаторами Бѣлополя и Бусна въ то время были Грубешовскіе евреи Мошко Сабшаевичъ и Авраамъ Мееровичъ, слуги Краковскаго воеводы Андрея гр. Тенчинскаго. Аренда возобновлялась по истеченіи 4-хъ лѣтъ.

таковаго ни на поруки дать, ни возвратить не хотѣлъ, ни въ судъ по обычаю не представилъ. При арестованіи же скота въ Ростокѣ оффиціально спрошенный Севастьянъ Целекъ сказалъ, что онъ этого скота не угонялъ, а сдѣлалъ то его слуга Антонъ Закржевскій; но онъ самъ былъ при томъ и ручается, что скотъ лучше будетъ содержимъ въ Ростокѣ, чѣмъ въ Бѣлополѣ. Тотъ же возный заявилъ суду дальше, что дворянинъ Антонъ Закржевскій, называющій себя слугой Θеодора Омниса и иногда слугой Севастіана Целка Гутковскаго, учинилъ наѣздъ на земли с. Бѣлополя и увезъ оттуда двѣ скирды сѣна въ Ростоку, съ большимъ убыткомъ для владыки.

Финансово-экономическія дѣла владыки Холмскаго Леонтія. Денежныя обязательства (1577—1586).

Холмскія книги 1577—1595 гг. полны долговыми записями и процессами владыкъ. Леонтій, какъ и его преемникъ въ Холмѣ, во всякое время занималъ деньги у разныхъ лицъ безъ разбора. Онъ имѣлъ дѣла съ евреями и шляхтичами всякаго званія, а также съ рим.-кат. плебаномъ. Сначала владыка Леонтій удовлетворялъ кредиторовъ въ срокъ—часто такимъ образомъ, что онъ одновременно занималъ у одного и отдавалъ другому, или, уплативъ одному, тотчасъ занималъ опять у него, иногда большую сумму; вскорѣ, однако, кредитъ его пошатнулся, операція не удавалась, и мы нерѣдко встрѣчаемся съ процессами, изъ которыхъ видно, что Холмскій владыка не исполнялъ условій своихъ записей. Онъ, Леонтій, какъ увидимъ, не выполнялъ также обязательствъ своихъ относительно поставки въ срокъ зерноваго хлѣба и другихъ матеріаловъ, проданныхъ купцамъ за полученіемъ иногда значительнаго задатка или всей условленной суммы впередъ. Процессы, иногда продолжительные, по поводу неисполненія въ срокъ долговыхъ обязательствъ, вели съ владыкой Леонтіемъ многіе его кредиторы, какъ: шляхтичи И. Ясенскій, Романовскій, Жегадло, Ястржембскій, Сосновскій, плебанъ Станиславъ, евреи Кальманъ и Меркель, купцы Гизы и служитель владыки Гологовскій.

По нашимъ источникамъ, денежныя дѣла епископа Леонтія за все время—до перевода его въ Пинскъ—представляются такимъ образомъ:

1577 г. 16 декабря еврей Мошко Санковичъ одолжилъ владыкѣ 40 зол.; 18 того же мѣсяца Леонтій обязался уплачивать Александру Лащу ежегодно 24 іюня по 100 зол. Уплата производилась безъ иска до 1583 года; наконецъ, 23 декабря бургграфъ Мартинъ Скоморовскій далъ Леонтію взаймы 90 зол.

1578 г. 7 апрѣля тотъ же бургграфъ получилъ съ Леонтія 90 зол., 21 іюня бургграфъ далъ владыкѣ 50 зол., 26 сентября Мартинъ Скорута далъ Леонтію 50 зол., 26 ноября Иванъ Ясенскій, слуга Лаща, далъ 70 зол.

1579 г. 24 января Иванъ Ясенскій получилъ 70 зол., еврей Кальманъ Левковичъ далъ 118 зол. (до 29 сен.), 26 марта Мартинъ Скорута далъ 30 зол., 16 мая Мартинъ Скоморовскій получилъ 50 и далъ 50 зол., 24 октября М. Скорута получилъ 80 зол., 26— бургграфъ Андрей Ястржембскій далъ 50 зол. (до новаго года), 2 ноября М. Скоморовскій (чрезъ Ясенскаго) получилъ 50 зол., И. Ясенскій далъ 50 зол. (до 26 января), 31 декабря А. Ястржембскій получилъ 50 зол.

1580 г. 5 марта И. Ясенскій далъ 100 зол., 31 мая еврей Кальманъ получилъ 118 зол. (послѣ процесса), далъ опять 170 зол., 7 ноября тотъ же получилъ 100 зол., Ясенскій—50 зол. (по иску).

Кромѣ того, 26 марта вл. Леонтій получилъ 33 зол. 20 гр. отъ А. Ястржембскаго съ обязательствомъ доставить послѣднему къ 24 августа 30 корцевъ чистой пшеницы и 10 корцевъ ржи. Изъ судебныхъ процессовъ этого года видно, что Леонтій долженъ былъ уплатить: Альберту Романовскому 50 зол., Жегадлу—170 и Сосновскому—80 зол.

1581 г. 10 января владыка занялъ у двор. Вячеслава Души Копыловскаго 150 зол. подъ залогъ всего своего имѣнія. Эти деньги онъ передалъ сестрѣ своей Аннѣ Зеньковнѣ, которая до уплаты долга уступила брату Леонтію все свое недвижимое имущество въ Красноставщинѣ, унаслѣдованное ею отъ своего отца Захаріи. Долговая запись сдѣлана съ согласія мужа Дмитрія Грицковича и сына Михаила. По акту 3 апрѣля, Мартинъ Скорута уплачиваетъ 150 зол. долга, занятаго владыкой у Копыловскаго, и входитъ во владѣніе участкомъ Леонтія, заложеннымъ упомянутому Копыловскому и, сверхъ того, обязывается уплатить владыкѣ еще 240 зол. въ день св. Михаила. 3 мая владыка заявляетъ суду, что онъ право свое, пріобрѣтенное долговою записью Мартина Скоруты на 240 зол. и заложенный участокъ его въ Веремовичахъ, переводитъ на разведенную свою супругу Анну Пижецкую*). Послѣдняя получила уже 10 іюля 240 зол., и Скорута взялъ свой участокъ во владѣніе.—24 мая владыка обновляетъ Ясенскому долговую запись 1580 г. на 100 зол. и уплачиваетъ въ счетъ долга

---

*) Изъ акта видно, что Леонтій со смертью отца развелся съ женою и поселился въ монастырѣ, гдѣ проживали всѣ епископы и, недавно еще, его отецъ Захарія.

50 зол. 19 іюня рим.-кат. каноникъ Холмскій и плебанъ въ Кумовѣ Станиславъ позвалъ Леонтія въ судъ за неуплату 13 зол. долга; по неявкѣ, владыка былъ осужденъ къ уплатѣ долга и пени истцу и суду. 24 іюня еврей Меркель жалуется на владыку за неуплату 100 зол. долга. Въ то время служитель владыки Мартинъ Гологовскій велъ процессъ съ владыкой о невозвращеніи ему послѣднимъ заслуженныхъ 16 зол., 5 аршинъ лундунскаго сукна стоимостію въ 8 зол.—и проч. По суд. рѣшенію 1583 г., владыка долженъ былъ принести присягу въ томъ, что претензія Гологовскаго неосновательна. Наконецъ, Гологовскій былъ 15 января 1584 г. удовлетворенъ владыкой. 21 іюля гродскій писарь Іеронимъ Ясенскій одолжилъ владыкѣ 12 зол.

Альбертъ Жегадло велъ процессъ съ владыкой и капитуломъ по поводу недоставленія ему разнороднаго зерна за прошлые 3 года, именно за каждый годъ по 40 корцевъ овса, 14—пшеницы и 1 корцу гороху Холмской мѣры, къ чему Леонтій былъ обязанъ своею записью. Стороны назначили себѣ примирительный срокъ.

По судебному рѣшенію 1580 г., истецъ А. Романовскій долженъ былъ въ назначенный срокъ принести присягу въ томъ, что ему владыка не уплатилъ 50 зол. долга. Между тѣмъ Романовскій умеръ, не исполнивъ своей присяги, и процессъ объ уплатѣ Леонтіемъ долга остался нерѣшеннымъ. Тогда дочь и наслѣдница покойнаго, Варвара изъ Романова, завела процессъ противъ владыки. Судъ постановилъ отложить дѣло до совершеннолѣтія и замужества Варвары, когда она въ правѣ будетъ вести процессъ отъ своего имени, если захочетъ.

1582 г. 6 марта вдова Андрея Ястржембскаго, Ядвига, заявила суду о доставкѣ ей Леонтіемъ зерноваго хлѣба по записи 1580 г., также о полученіи съ владыки другого долга въ 30 зол. Тогда же Холмскій подстароста Феликсъ Ставскій и Ѳома Стано изъ Новоселокъ, опекуны Ястржембской и ея дѣтей, дали владыкѣ взаймы 10 старыхъ талеровъ (до 8 апрѣля). 5 апрѣля писарь Іеронимъ Ясенскій получилъ 12 зол., 10 мая Альбертъ Жегадло далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 20 іюля Иванъ Ясенскій—35 зол. (до 14 сентября), 14 декабря (н. ст.) тотъ же Ясенскій получилъ 35 зол., еврей Меркель—100 зол.

1583 г. 4 марта Феликсъ Собѣчовскій далъ 50 зол., 5 марта А. Жегадло получилъ 30 зол., 13 мая И. Ясенскій—105 зол.

8 іюля Евстафій Константиновичъ Сосновскій далъ 60 зол. (подъ залогъ имѣній).

1584 г. 8 января Евст. Конст. Сосновскій получилъ 60 зол., 18 янв. Ф. Собѣчовскій получилъ 50 зол., далъ 60 зол.

1585 г. 11 марта обновлена Феликсу Собѣчовскому запись на 60 зол.

Самымъ важнымъ кредиторомъ владыки Леонтія и вмѣстѣ его капитула является съ 1583 г. писарь гродскій Альбертъ Жегадло, дѣла съ которымъ продолжались до перехода Леонтія на Пинскую каѳедру. Вл. Леонтій, равно какъ и его соборъ, именно священники: Іоаннъ Пятницкій, Сидоръ Николаевскій, Григорій Рождественскій, Іоаннъ Успенскій и Стефанъ Монастырскій заявили въ актѣ 31 іюня 1583 г., что они заняли на потребности епископіи и каѳедральной церкви у Альберта Жегадла 450 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ въ ближайшій день св. Мартина, т. е. 11 ноября того же года. По акту 14 ноября н. ст., происходилъ тогда же вводъ Жегадла во владѣніе заложеннымъ имѣніемъ Покровою по записи 31 іюня. Актъ отъ 15 ноября указываетъ на то, что Жегадло передалъ Покрову въ аренду епископу и его капитулу за условленную плату по день 2 февраля 1584 г.—2 января 1585 г. Жегадло получилъ обратно свои 450 зол., затѣмъ 9 февраля опять одолжилъ владыкѣ и собору 186 зол. и 24 апрѣля занялъ въ свое владѣніе Покрову, которую кредиторъ оставилъ владыкѣ за условленную арендную плату до 24 іюня; 8 іюля Покрова перешла опять въ полное владѣніе Жегадла. 10 іюля владыка взялъ у писаря еще 24 зол. и, такимъ образомъ, увеличилъ долгъ на 210 зол. Послѣ этой сдѣлки, Покрова опять передана владыкѣ въ аренду до 8 сентября того же года. Наконецъ, по актамъ 12 сентября, владыка уплатилъ Жегадлу 250 зол. и занялъ у него опять 36 зол. съ обязательствомъ уплаты долга 18 января 1586 года (pro die et festo S. Priscae).

По записи, данной 10 января 1585 г. купцу Филиппу Гизѣ изъ Гданска (Данцига), владыка обязался поставить въ Торнъ 100 лаштовъ*) озимой ржи и 50 л. пшеницы, на что получилъ отъ купца 1090 зол. задатка. Владыка не исполнилъ своего обязательства и не возвратилъ задатка. Между тѣмъ умеръ Филиппъ Гиза; братья его Константинъ и Иванъ Гизы завели тогда процессъ противъ владыки о непоставкѣ договореннаго хлѣба и невозвращеніи 1090 зол. полученнаго задатка. Въ первый срокъ по ихъ позву, владыка не явился и былъ приговоренъ къ пени. Другой разъ, 6 мая, истцы не исполнили формальностей судопроизводства, и владыка судомъ былъ освобожденъ отъ отвѣтственности; Гизамъ, однако, предоставлено право возобновить искъ. Истцы воспользо-

*) Лаштъ=14,635 русскимъ четверикамъ, корабельный вѣсъ=116,6 пудамъ.

вались своимъ правомъ и вновь начали процессъ 10 іюня. Дѣло кончилось, вѣроятно, миролюбивою сдѣлкою между сторонами*).

Послѣдніе дѣла записаны въ Холмскихъ актахъ въ то время, когда Леонтія въ Холмѣ уже не было. 25 мая 1586 г. явились въ судъ двор. Николай Стоенскій и Иванъ Вѣтринскій для пріема слѣдуемыхъ имъ съ Леонтія Пельчицкаго, владыки Пинскаго и Туровскаго, первый 300, второй 600 зол. по долговой записи, но такъ какъ Леонтій не прибылъ въ условленный срокъ и не уплатилъ долга, то оба кредитора предъявили суду свои протесты.

Налоги или контрибуціи (1577—1582).

31 октября 1577 г. сборщикъ налоговъ Сарницкій протестовалъ противъ неуплатившихъ контрибуцію—по постановленію въ Корчинѣ—владыки и духовенства (wladica e proventibus suis, popones a sinagogis suis solvere neglexerunt). Сборъ былъ назначенъ отъ церквей и водочной пропинаціи.

Въ спискѣ неуплаченныхъ налоговъ съ Холмской земли и Красноставскаго повѣта или уѣзда, предъявленномъ суду для записи двор. Андреемъ Ганскимъ, писаремъ и сборщикомъ Холмской земли (notarius et exactor terrae Chelmensis), 3 марта 1578 г., очень часто приходится читать, что „sinagogae et popones", т. е. православныя церкви и священники, не были въ состояніи вполнѣ удовлетворить уплатѣ налоговъ, назначенныхъ на Варшавскомъ сеймѣ 1573 г. и одобренныхъ Холмскою шляхтою на съѣздѣ 1575 г. Въ то время, какъ видимъ изъ актовъ, очень часто налагались обременительные налоги (на русскихъ, также армянскихъ владыкъ и духовенство ихъ), которые оказывались уже разъ уплаченными, затѣмъ несправедливыми, и потому нѣкоторые священники освобождались судомъ отъ ихъ вторичной уплаты. Такъ были освобождены: 7 апрѣля 1578 г.—сынъ священника Столпенскаго Спасскаго монастыря отъ контрибуціи, слѣдуемой съ его отца и 4 огородниковъ, живущихъ вокругъ церкви; 15 сентября—священникъ изъ Могильницы и др.

Изъ акта 9 октября 1581 г. узнаемъ, что судъ освободилъ Холмскаго владыку и Холмскихъ его священниковъ отъ уплаты наложенной на нихъ пени за невзносъ контрибуціи съ церквей,

*) Холмскій рим.-кат. епископъ Адамъ Пильховскій въ то время предсѣдательствовалъ въ земскомъ судѣ и отъ своего имени позывалъ стороны явиться въ гродскій судъ (qui te concitat ex parte judicii terrestris Chelmensis, quam ex parte R. Adami Pilchowski, episcopi Chelmensis, coram officio castrensi Chelmensi и пр.—говорится въ позвѣ.

находящихся въ Холмѣ и его окрестностяхъ. Въ актѣ говорится, что налогъ на монастырскія имѣнія уплаченъ Леонтіемъ и что онъ одинъ совершаетъ богослуженіе въ монастырской церкви; въ универсалахъ же не сказано, обязанъ ли владыка вносить контрибуцію также еще отъ исполненія обязанностей своего званія. Священниковъ судъ освобождаетъ отъ уплаты пени на основаніи ихъ присяги о понесенныхъ ими убыткахъ во время недавняго пожара г. Холма и королевскаго декрета объ освобожденіи жителей, пострадавшихъ вслѣдствіе пожара, отъ уплаты контрибуціи.

Изъ помѣщеннаго въ акт. книгѣ 1582 г. списка недоимокъ видно, что владыка остался въ долгу за имѣнія Покрову, Бѣлополе и Бусно.

Дѣло о бѣлыхъ крестьянахъ.—Наѣздъ на дворъ въ Бѣлополѣ.—Вопросъ о владѣніи Костковставомъ.—Споры съ арендаторами (1579—1585).

14 мая 1579 г. владыка Леонтій предъявилъ суду королевскую грамоту, данную въ Краковѣ 15 октября 1578 г. бурмистру и райцамъ г. Городля о выдачѣ, по востребованію владыки или его уполномоченнаго, бѣжавшихъ къ нимъ со всѣми своими вещами крестьянъ изъ Бѣлополя и Бусна, селъ Холмской каѳедры. Королю доложено, что со стороны Леонтія уже было требованіе касательно выдачи нѣкоторыхъ его крестьянъ, задержанныхъ въ Городлѣ, но бурмистръ и ратманы не удовлетворили его желанію.

4 октября 1582 г. владыка Леонтій жаловался суду на Каминскаго, бывшаго поручика въ ротѣ Собецкаго, и его участниковъ за наѣздъ на его дворъ въ Бѣлополѣ, ограбленіе, убійство, израненіе и изгнаніе его слугъ. Владыка предъявилъ списокъ пограбленныхъ вещей, а возный подтвердилъ фактъ.

8 января 1583 года владыка предъявилъ суду для записи въ акты грамоту короля Стефана, которой подтверждены привилегіи Владислава 1443 г., затѣмъ грамоты королей 1453, 1519, 1521 и 1543 гг. Въ это время Мартинъ Скорута жаловался на владыку и его соборъ за сожженіе ими стоговъ сѣна, стоимостію въ 40 грив., якобы на собственныхъ его лугахъ при „Костковставѣ", то предъявленіемъ въ судъ помянутыхъ корол. грамотъ владыка желалъ доказать, что „Костковставъ" и проч. составляли неотъемлемую собственность Холмской каѳедры. Несмотря на то, Скорута не прекратилъ иска и, по позву его отъ 8 апрѣля 1585 г., владыка доказывалъ, что онъ не причинилъ Скорутѣ никакого вреда, такъ какъ „Костковставъ" подаренъ Холмской церкви и ея владыкамъ еще Олехномъ Скорутой. 3 іюня судъ предписалъ Скорутѣ молчаніе.

Освободившись отъ нападеній Омниса (о которомъ акты замолкли до 1593 г.), Леонтій, кромѣ другихъ дѣлъ, возобновилъ 14 декабря 1586 г. на 4 года аренду Бѣлополя и Бусна съ Грубешовскими евреями, отъ которыхъ черезъ годъ (13 декабря 1582 г.) получилъ 500 зол., и самъ взялъ въ арендное содержаніе имѣніе Беско. Такъ какъ евреи-арендаторы не придерживались условій заключеннаго съ ними договора*), позволяли себѣ дѣлать разныя злоупотребленія, то владыка впослѣдствіи завелъ въ судѣ процессъ, на который евреи отвѣчали своими обвиненіями, пока наконецъ обѣ стороны не примирились.

14 мая 1584 г. разсматривались въ судѣ жалобы вл. Леонтія на Грубешовскихъ евреевъ Гошка Сабшаевича и Авраама Мееровича: 1) по поводу чрезмѣрнаго обремененія ими крестьянъ владычныхъ имѣній работами, 2) по причинѣ опустошенія ими въ этихъ имѣніяхъ бора „Прочашки", рощи и бортнаго дерева; 3) по поводу вырубки до 6000 дубовъ и березъ, вывоза ихъ въ Грубешовъ и употребленія ихъ въ свою пользу. Далѣе, 6 іюня владыка жаловался на арендаторовъ за то, что они 14 мая выславъ подданныхъ Грубешовскаго старосты графа Андрея Тенчинскаго въ Бѣлопольскій лѣсъ, собственность владыки, срубили тамъ 160 строевыхъ деревъ и массу всякаго другого дерева, вывезли все это и употребили въ свою пользу. Возный (Липинскій) осмотрѣлъ мѣсто порубки и видѣлъ также потоптанную на большомъ пространствѣ рожь и проч. 22 іюля возный (Грицъ изъ Бѣлополя) донесъ суду о жалобѣ владыки Леонтія отъ 30 іюня на упомянутыхъ арендаторовъ за то, что они, вопреки своимъ обязательствамъ—не разгонять крестьянъ и не притѣснять ихъ, прогнали крестьянина Яхима Новосаду. Возный донесъ также, что тѣ же евреи недавно насильственно сожгли крестьянскую избу въ Буснѣ, увезли въ Грубешовъ избу съ коморами, находящуюся при воротахъ двора въ Бѣлополѣ; опустошили боръ, такъ называемый *Запустъ Бѣлопольскій*, и вывезли изъ него 30 возовъ сосноваго дерева туда же въ Грубешовъ; сожгли одну сосну безъ пчелъ, срубили одну сосну съ 3-мя ульями въ Бѣлопольской заросли, изъ той же заросли вывезли въ Грубешовъ дровъ до 70 возовъ, наконецъ прогнали изъ Бусна крестьянина Пашка Барапа. Затѣмъ владыка привлекъ арендаторовъ къ взысканію по договору, именно въ суммѣ 1000 зол. за притѣсненія арендныхъ крестьянъ, въ 1000 зол.

*) По договору, евреи обязались не обременять крестьянъ излишними, противъ назначенныхъ въ инвентарѣ, работами и не нанимать ихъ другимъ лицамъ, или перемѣщать ихъ.

за опустошеніе лѣсовъ и боровъ и въ 1000 зол. за вывозъ въ Грубешовъ собственности Холмской каѳедры. Отвѣтчики не признавали компетентности гродскаго суда и требовали передачи дѣла земскому суду, предъ которымъ была совершена утраченная арендная запись. Истецъ доказывалъ, что запись была возобновлена 26-го января 1588 г. по обоюдному соглашенію предъ гродскимъ судомъ, предъ которымъ и должны отвѣчать. Судъ согласился съ мнѣніемъ истца и не допустилъ апелляціи евреевъ въ Люблинскій трибуналъ, которая по записи не допускается. Но такъ какъ евреи упорствовали, не отвѣчая на 4-хъ-кратный вызовъ вознаго, затѣмъ не являясь въ судъ на вновь назначенный срокъ 11 іюня и не уплачивая проигрыша, то, по акту 25 іюня, они были приговорены къ уплатѣ тройной заруки по 3000 зол., по тремъ позвамъ, и къ пени.

Съ своей стороны, евреи Сабшаевичъ и Мееровичъ жаловались еще 6 іюня на владыку за то, что онъ, вопреки заключенному договору, 1) мѣшаетъ мирному владѣнію состоящими въ арендѣ ихъ имѣніями Бѣлополемъ и Буснымъ, разрѣшивъ въ прошломъ году подданнымъ работать по нѣсколько дней, въ разное время года, въ пользу Дрогобыцкаго старосты Павла Уханскаго; 2) вывезъ изъ находящагося въ ихъ арендѣ имѣнія большое количество сосноваго дерева на постройку 4 судовъ и 3), отправляясь въ Вильну, насильственно собралъ съ крестьянъ, состоявшихъ въ ихъ арендномъ владѣніи, 16 корцевъ овса и 4 зол. деньгами, а также взялъ 2 лошадей для подводъ, а тѣхъ, кто не хотѣлъ давать овса и денегъ, билъ и сажалъ въ тюрьму.

Всѣ эти дѣла съ евреями кончились пока благополучно, такъ какъ владыка 1 февраля 1584 г. вновь отдалъ имъ свои имѣнія въ аренду до масляной 1586 г. и получилъ съ нихъ арендную плату. Между тѣмъ, Леонтій зимой 1585 г. былъ уже владыкой въ Пинскѣ и евреи должны были разсчитываться съ его Холмскимъ преемникомъ, который, повидимому, сдѣлку ихъ съ Леонтіемъ не признавалъ для себя обязательною. Евреи предъявили искъ противъ послѣдняго, требуя съ него уплаты тройной заруки, и возный (Щепановскій изъ Грубешова) донесъ 23 декабря суду, что письменный позовъ евреевъ Сабшаевича и Мееровича объ удовлетвореніи ихъ по арендной записи епископомъ прежде Холмскимъ, а теперь Пинскимъ, Леонтіемъ, положилъ онъ 16 декабря въ Пинскомъ монастырѣ и опубликовалъ обычнымъ порядкомъ.

Взятіе владыкой въ аренду им. Беска (1582—1584).

28 іюля 1582 г. Николай Стоенскій отдаетъ владыкѣ Леонтію и его наслѣдникамъ въ арендное содержаніе все свое и жены

Потенціаты наслѣдственное и закладное, движимое и недвижимое, имущество въ с. Беско со всѣми правами и доходами, съ 25 іюля того же года до истеченія трехъ лѣтъ, за 240 зол., уплачиваемые въ пяти равныхъ частяхъ по 1585 г. — 4 марта владыка уплатилъ Стоенскому 100 зол., а 16 сентября 1583 г. Стоенскій обновилъ Леонтію утерянную арендную запись на Беско отъ 1582 г., также списанъ новый инвентарь. Въ 1584 году Стоенскій получилъ 100 зол. и возобновилъ аренду на дальнѣйшее время.

Другія мелочныя дѣла (1575—1585).

5 декабря 1579 г. возный нашелъ въ конюшнѣ Холмскаго монастыря клячу бѣлой масти крестьянина Василія Страшковича изъ села Коловоловичъ, подданнаго Станислава Лаща Неледовскаго, которую Леонтій, какъ украденную, взялъ къ себѣ; возный назначилъ владыкѣ устный срокъ для явки въ судъ 7 декабря.

Въ 1580 г. двор. Станиславъ Жмодскій выступалъ съ жалобой на Захарію и его сына, нареченнаго владыку Холмскаго Льва, вмѣстѣ съ капитуломъ или крылошанами, по поводу насильственнаго захвата 12 мѣръ овса на собственномъ полѣ и позванные были приговорены по неявкѣ въ первый срокъ.

9 мая 1581 г. владыка Леонтій заявилъ суду о доставленіи имъ въ королевскій скотный дворъ двухъ бродячихъ лошадей съ знакомъ W, взятыхъ на поляхъ им. Бѣлополя и причинившихъ ему большіе убытки. Неизвѣстный владѣлецъ лошадей призывался нѣсколькократно (4 раза) къ отобранію своей собственности и уплатѣ требуемаго вознагражденія.

Въ томъ же году владыка обвинялъ Станислава Реговскаго о недоставленіи ему обратно довѣренныхъ 60 мѣръ овса. Отвѣтчикъ былъ въ 1583 г. осужденъ по неявкѣ въ срокъ.

23 мая 1583 г. Холмскій мѣщанинъ Григорій Кнѣгинскій принялъ отъ владыки Леонтія лошадь Андрея Чолганскаго, оставленную слугой послѣдняго, двор. Грицкомъ Кольчинскимъ, въ Холмскомъ монастырѣ. Эту лошадь Кнѣгинскій передалъ, по письменному указанію Чолганскаго, слугѣ его Станиславу Гошовскому и о томъ далъ запись владыкѣ въ обезпеченіе его отъ всякихъ нападокъ на счетъ этой лошади, обязываясь уплатить въ противномъ случаѣ 14 гривенъ пени и во всемъ подвергаясь Холмскому суду. Несмотря на то, возникъ процессъ между Кнѣгинскимъ и владыкой о захватѣ послѣднимъ лошади Чолганскаго. Хотя это дѣло было рѣшено судомъ еще 2 мая 1584 г., Кнѣгинскій возобновилъ искъ противъ Леонтія и въ 1585 г. Возражая на позовъ Кнѣгинскаго, земскаго суда и лат. епископа Пильховскаго, 1 апрѣля, владыка Леонтій,

ссылаясь на прошлогоднее рѣшеніе, просилъ освободить его отъ иска. Судъ рѣшилъ по требованію владыки, вслѣдствіе чего истецъ позвалъ судью Петра Горжковскаго предъ Люблинскій трибуналъ.— Тогда же владыка былъ позванъ Кнѣгинскимъ за непроизводство суда надъ своимъ слугой Кондратомъ, который напалъ на истца, возвратившагося послѣ окончанія своихъ интересовъ изъ поѣздки съ владыкой и отдыхавшаго въ своемъ домѣ въ с. Отрочѣ, нанесъ ему рану въ лицо и чуть ли не убилъ его. Истецъ требовалъ 200 зол. вознагражденія. Послѣ возраженій сторонъ, судъ освободилъ владыку отъ позва; Кнѣгинскій же, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью въ трибуналъ. Еще въ 1583 г. владыка являлся поручителемъ Кнѣгинскому изъ Галичанъ въ томъ, что двор. Валентинъ Хоенскій уплатитъ ему 200 зол. за нанесенныя ему раны. Дѣло кончилось тогда мировою. Изъ этого видно, что Кнѣгинскій изъ Галичанъ, названный разъ военнымъ въ службѣ Московскаго царя, другой разъ—Холмскимъ мѣщаниномъ, былъ искателемъ приключеній и предпринималъ съ разными людьми разныя дѣла, причемъ и ему доставалось.

19 августа владыка Леонтій взялъ на поруки, отъ имени двор. Ивана Вѣтринскаго, вола изъ корол. скотнаго двора, переданнаго туда Іеронимомъ Городыскимъ съ обязательствомъ представить его въ судъ по первому требованію.

Въ томъ же 1583 г. Холмскій еврей Шмуйло Яцковичъ жаловался за насильственный захватъ епископскими людьми зерноваго хлѣба—50 мѣръ пшеницы и столько же ржи—находившагося въ селѣ Бѣлополѣ и Буснѣ. Въ другомъ позвѣ отъ 7 мая 1585 г. говорится, что владыка вмѣстѣ съ своими крестьянами изъ Бѣлополя и Бусна наѣхалъ на гумно крестьянина Мишка Лося въ Буснѣ, гдѣ былъ собранъ зерновой хлѣбъ еврея Шмуйла, и захватилъ по 50 мѣръ пшеницы и ржи для себя. Истецъ требовалъ 100 грив. вознагражденія или возвращенія хлѣба. На тотъ же день назначенъ былъ срокъ по жалобѣ Шмуйла Яцковича о неуплатѣ владыкой 50 зол. долга. Въ обоихъ случаяхъ истецъ не явился въ срокъ, и владыка былъ освобожденъ отъ иска.

Тогда же священникъ Столпенской Спасской церкви о. Гавріилъ жаловался на Ивана Жданскаго по поводу неуплаты 4 зол. и 6 грошей за проданную ему пшеницу, священникъ Василій изъ Беска на Варвару Могильницкую—за невозвращеніе 6-и вершей (gulgustra) съ рыбами изъ пруда.

5 марта 1584 года еврей Давидъ Нашковичъ изъ Любомля заявляетъ объ удовлетвореніи его владыкой Леонтіемъ за проданныхъ 16 воловъ.

Въ началѣ 1585 г. владыка имѣлъ еще дѣло съ своими арендаторами, Грубешовскими евреями Сабшаевичемъ и Мееровичемъ, о недоставленіи въ 3 дняхъ прогульной лошади его въ королевскую конюшню. Владыка требовалъ осужденія евреевъ къ 14 грив. пени, послѣдніе же отрицали фактъ о задержаніи ими лошади. По рѣшенію суда 4 февраля, евреи должны принести присягу на то, что у нихъ нѣтъ и не было владычной лошади.

Непроизводство суда владыкою надъ подчиненными (1580, 1581).

10 сентября 1580 г. владыка предъявилъ суду протестъ, такъ какъ онъ готовъ былъ произвести судъ надъ крестьяниномъ Мишкомъ и др. изъ Покровы по настоянію Бутинскаго войта Кунеца и мѣщанина Блажея изъ г. Свѣржа, но послѣдніе не явились для разслѣдованія и рѣшенія дѣла. Владычный мельникъ Мишко обвинялся въ томъ, что онъ съ многими сообщниками напалъ на жалобщиковъ въ ночную пору, когда они ночевали на полѣ за Холмскимъ монастыремъ, съ 8-го на 9-ое сентября, нанесъ имъ раны и захватилъ у нихъ деньги и разныя вещи. Блажею, впрочемъ, владыка возвратилъ захваченные у него 7 зол. поль.

Въ 1581 г. Альбертъ Жегадло, владѣлецъ участка въ Ремишовѣ, жаловался на владыку Леонтія за непроизводство суда надъ Дмитріемъ Грицковичемъ, который обязанъ былъ возвратить истцу довѣренные на храненіе 20 зол. и золотое кольцо съ дорогимъ камнемъ стоимостію въ 50 венг. зол. или 100 грив. Стороны согласились на назначеніе новаго примирительнаго срока, въ случаѣ же неудачи мировой сдѣлки, будетъ назначенъ обычный срокъ по позву. Истецъ явился въ судъ лично, за позваннаго же—Альбертъ Мручинскій.— Изъ дальнѣйшаго акта видно, что примиреніе не состоялось и назначенъ былъ новый срокъ. Процессъ продолжался еще и въ 1583 г., гдѣ тоже назначались новые сроки по этому дѣлу.

Дѣла о дракахъ и побояхъ (1577—1584).

Жалоба Холмскаго священника на еврейскаго цадика. 2 октября 1577 г. священникъ Холмской Христорождественской церкви Грицъ Янушовичъ жаловался суду на еврея цадика Якубовича и его участниковъ за нанесенные ему побои и раны на Брестской площади, при домѣ Холмскаго портного Марка. Послѣдній явился 5-го предъ судомъ и подтвердилъ обвиненіе цадика священникомъ.

Жалоба священника изъ Воли Хоенской на шляхтича. 25 мая 1579 г. священникъ Климентій изъ Воли Хоенской подалъ жалобу на шл. Андрея Хоенскаго Домковича и соучастника его о 3 ранахъ, нанесенныхъ ему на большой дорогѣ.

Жалоба мѣщанина на владыку Леонтія. 6 октября 1580 г. мѣщанинъ Холмскій Стецко показывалъ суду раны на челѣ, нанесенные ему наканунѣ владыкой Леонтіемъ.

Дѣло владыки съ Холмскими соборными священниками. Возмутительный фактъ записанъ за 1581 г., въ которомъ—заключая по содержанію актовъ—скончался отецъ-владыка и Леонтій могъ свободнѣе уже распоряжаться въ своей епархіи, собственно въ г. Холмѣ, ничѣмъ не стѣсняясь въ своихъ, иногда странныхъ, дѣйствіяхъ. Дѣйствія эти, вовсе не согласныя съ саномъ епископа православной церкви, могли быть желательны лишь тѣмъ сферамъ, которыя назначали тогда владыкъ, но не духовенству и народу, которые съ христіанскимъ терпѣніемъ переносили физическія и нравственныя пытки отъ навязанныхъ имъ іерарховъ.

28 марта, въ Свѣтлый вторникъ, поданы въ судъ жалобы 4-хъ священниковъ Холмскихъ церквей и членовъ каѳедральнаго собора: Никольской церкви—Сидора Литвинковича, Успенской—Максима Шафрана, Рождественской—Грица Янушовича Кепствовича и Пятницкой—Ивана на владыку Леонтія о нанесеніи имъ побоевъ и ранъ, разорваніи одежды и заключеніи ихъ въ тюрьму. На другой день, въ среду, владыка прибылъ въ судъ съ жалобой на тѣхъ же священниковъ, говоря, что они обругали его бранными словами и отказались дать слѣдующіе ему церковные доходы; когда же онъ настаивалъ на своемъ, то они ранили его въ правый глазъ. При этой расправѣ владыка потерялъ изъ калиты 22 венг. зол., которые слѣдовало уплатить, въ качествѣ долга, двор. Ивану Ясенскому.—Владыка, однако, не чувствовалъ себя безупречнымъ, если онъ, какъ видимъ изъ другого акта (30 марта), уговорилъ нѣкоторыхъ мѣщанъ (Сака, Ѳедора Бѣду и Тимоша), чтобы они поручились ему въ томъ, что соборные его священники уничтожатъ свои жалобы и, когда это мѣщанамъ сдѣлать не удалось, владыка позвалъ ихъ въ судъ. Только уже въ актѣ 17 апрѣля и слѣдующихъ за нимъ трехъ другихъ находимъ, что священники Холмскихъ церквей протестацію и донесеніе вознаго (Литынскаго) объ ихъ арестованіи владыкой Леонтіемъ*), какъ „ошибочныя", совсѣмъ уничтожаютъ, а также ручаются за то, что никогда ничего не предпримутъ въ судахъ противъ владыки. Со своей стороны, Леонтій заявляетъ 16 іюня, что онъ всѣ свои жалобы на священниковъ или капитулъ (contra Venerabiles popones seu capitulum) уничтожаетъ на вѣчныя времена, налагая на себя и наслѣдниковъ своихъ

*) При свящ. Максимѣ сказано: за его безчиніе (pro excessu illius facto).

вѣчное о происходившемъ молчаніе.— Тѣмъ и кончилась вся эта трагикомедія.

Жалоба соборнаго священника на городскихъ слугъ. 15 сентября 1581 г. владыка и его соборъ жаловались на Холмскаго бурмистра Севастьяна Журавскаго и ратмановъ Ивана (портнаго), Семена Мочка и Іоська Селеницу за то, что они городскимъ стражникамъ поручили напасть на соборнаго члена и священника Рождественской церкви Григорія и избить его по пути въ собственный домъ. Когда послѣдній пошелъ въ гродскій судъ жаловаться на городскую управу и выходилъ изъ канцеляріи, то, по наущенію бурмистра и радныхъ, слуги ихъ опять напали на него и изранили такъ сильно, что онъ еле живъ остался. Мало того: тѣ же городскіе слуги вызывали на всѣхъ четырехъ углахъ Холмскаго замка и городской площади „палача", который „казнилъ бы попа". О. Григорій показывалъ суду на тѣлѣ своемъ 6 ранъ. Возный заявилъ, что онъ и шл. Мартинъ Галинскій видѣли слѣды крови свящ. Григорія „Рожеснаго" предъ воротами замка.— Въ происходившемъ 7 ноября разбирательствѣ по этому дѣлу (подъ предсѣдательствомъ старосты Лаща и въ присутствіи многихъ шляхтичей), городскій слуга Марко заявилъ, что бывшій бурмистръ Журавскій выслалъ его, по требованію еврея Авраама, позвать музыкантовъ. Когда же Марко, встрѣтивъ музыкантовъ, приказалъ имъ идти въ еврейскую гостинницу, о. Григорій напалъ на слугу Николая Гунку, билъ его по лицу и упавшему на землю нанесъ еще рану. Защищая свою жизнь, Гунка побилъ и изранилъ священника. Журавскій и ратманы не признавали себя виновными, такъ какъ они не нападали на священника и не приказывали служащимъ чинить ему насиліе, что они готовы подтвердить присягою. Судъ постановилъ назначить срокъ черезъ двѣ недѣли для принесенія присяги и потребовалъ отъ сторонъ 100 зол. заруки.

Какъ дѣло окончательно было рѣшено, неизвѣстно. Вѣроятно, священникъ простилъ виновныхъ и дѣло не дошло до присяги.

Жалоба шляхтича на Холмскаго священника. Одинъ актъ 1582 г. указываетъ на ревность къ православію священника, пытавшагося удержать въ своей вѣрѣ дворянина. Андрей Сосновскій жаловался суду на священника Холмской Успенской церкви Максима изъ Холмскаго предмѣстья. Въ жалобѣ говорится, что этотъ священникъ пригласилъ къ себѣ Сосновскаго и, когда послѣдній, около 3 или 4 часовъ ночи, хотѣлъ уйти домой, тогда о. Максимъ сталъ его бранить и поносить римскую церковь, наконецъ ранилъ его ножемъ въ животъ, при чемъ прокололъ его жупанъ и рубашку.

Драки съ Холмскими евреями. 4 апрѣля 1580 года вошло въ гродскій судъ донесеніе вознаго (Симеона изъ Холма) о нападеніи

Холмскихъ мѣщанъ на еврейскую синагогу, о поврежденіяхъ въ ней и нанесеніи ранъ евреямъ. Въ актѣ говорится, что мѣщанинъ Тимошъ съ многочисленными своими сторонниками, во время св. Пасхи, когда нареченный владыка Леонтій совершалъ богослуженіе, именно проходилъ рано утромъ, уже по восходѣ солнца, съ крестнымъ ходомъ, въ присутствіи бурмистра Іоська Селеницы, ратмана Симеона Мочка и двутысячнаго народа, возбудивъ народъ, бросился съ разнороднымъ оружіемъ на еврейскую синагогу, сталъ бросать въ нее камнями и стрѣлять изъ бомбардовъ. Такимъ образомъ онъ причинилъ евреямъ много убытковъ, именно разбилъ много оконъ въ синагогѣ, продырявилъ ея крышу, изрубилъ двери, поломалъ статуи и нанесъ раны спокойно тамъ стоявшимъ евреямъ. Все это возный осмотрѣлъ, а донесеніе его въ судъ вполнѣ подтвердили представители отъ евреевъ, равно какъ и бывшій при погромѣ двор. Ѳома Стано.— Одновременно жаловались евреи: Авраамъ Сахновичъ, Мошко, сынъ Іовловича, Яковъ Жупа, школьникъ Бышко и Авраамъ Пестичъ за нанесеніе имъ ранъ во время этого погрома.

Въ 1582 г. происходили драки съ евреями, въ которыхъ, между прочимъ, былъ замѣшанъ также владыка Леонтій. Драки начались во время св. Пасхи. По акту 18 апрѣля, владыка лично жалуется суду на Холмскихъ евреевъ за нанесенные ими въ Свѣтлый вторникъ (17-го) побои его крестьянамъ, у которыхъ, сверхъ того, они отняли 30 венг. зол., данныхъ имъ для уплаты долга одному мѣщанину въ Красноставѣ. При этомъ евреи посадили одного крестьянина въ земскую тюрьму. Вслѣдъ за владыкой явились въ судъ и евреи съ жалобами. Одинъ изъ нихъ, мясникъ Марекъ, утверждалъ, что ему подданные владыки Карпъ и братья Жучики изъ Покровы нанесли раны во вчерашней дракѣ; Манасесу такіе же подданные Андрей и его товарищи нанесли 4 раны и похитили у него 6 зол.; наконецъ, Саулъ Моисеевичъ и Маркъ Абрамковичъ жаловались на Карпа и др. за нанесеніе имъ ранъ.

Въ слѣдующемъ актѣ встрѣчаемся съ болѣе замѣчательною еврейскою жалобою. Возный (Андрей изъ Охожи) предъявилъ суду жалобу еврейскихъ старшинъ и цѣлаго Холмскаго кагала (еврейской общины) на владыку Холмскаго за то, что онъ, владыка, вмѣстѣ съ многими своими слугами и участниками около 4 часовъ ночи, съ 17 на 18 апрѣля, напалъ на еврейскую синагогу и въ ней разбилъ 16 оконныхъ стеколъ, сорвалъ часть крыши и посѣкъ стѣны зданія. Не довольствуясь этимъ, владыка Леонтій зашелъ въ домъ еврея Юды Докторовича, въ которомъ разбилъ три окна, у Пинкаса—2 окна и поломалъ ставни и форточку; у мыловара, вблизи синагоги, разбилъ одно цѣлое окно, другое на половину

и форточку; у Бышка—3 бумажныхъ окна; у Курка забралъ ящикъ съ деньгами. По свидѣтельству вознаго того же дня, владыка Леонтій сказалъ въ присутствіи многихъ людей старостѣ Лащу, что онъ въ нынѣшнюю ночь „взялъ съ собою еврея-школьника Бышка, шелъ съ нимъ на валъ, но ничего ему не дѣлалъ". Крестьянинъ владыки Андрушко Величковичъ показалъ суду одну рану на лѣвомъ плечѣ, нанесенную ему наканунѣ (17 апр.) евреемъ Пинкасомъ и многими участниками, вблизи стѣнъ каменной церкви. Во время нападенія у Андрушки пропало письмо владыки, которое онъ долженъ былъ, съ вложенными туда и запечатанными венгерскими золотыми, доставить Іовку, Красноставскому мѣщанину. Далѣе говорится, что крестьянинъ Тымко изъ Покровы былъ избитъ по тому же случаю евреемъ Юдой Абрамковичемъ, а Лука Жуковичъ—евреемъ Менделемъ и его участниками.—Холмскіе евреи, съ своими старшинами во главѣ, прибыли 8 мая, какъ въ опредѣленный срокъ по ихъ дѣламъ, въ судъ; владыка, однако, не явился.

Интересна тоже жалоба евреевъ Савла Новаковича, Шльомы Якубовича, Марка, раввина („доктора") Якуба и школьника Бышка на ректора Холмской школы, который съ ученикомъ своимъ Станиславомъ Хоенскимъ, въ нетрезвомъ видѣ, вошелъ въ еврейскую синагогу во время вечерняго богослуженія, сталъ насмѣхаться надъ еврейскимъ пѣніемъ, потомъ велѣлъ своему мальчику ударить въ лицо еврея Марка. Когда тотъ не рѣшился исполнить его приказа, ректоръ, подступивъ къ кантору, ударилъ его въ лице и разорвалъ его ризы. Далѣе, ректоръ велѣлъ ученику ломать свѣчи, а когда юноша и теперь не повиновался, ректоръ ударилъ его по лицу и самъ сталъ ломать свѣчи, изъ которыхъ 4 были принесены въ судъ, какъ доказательство справедливости жалобы. Тѣ же евреи разсказывали еще, что упомянутый баккалавръ, взявъ съ собою нѣсколько учениковъ („жаковъ"), вооруженныхъ палками, зажегъ лучину, какъ факелъ, и пришелъ къ ихъ божницѣ; а такъ какъ она оказалась запертою, то направился къ школьнику и сталъ кричать предъ его домомъ: „злодѣй школьникъ, вставай, школа ваша горитъ!" Школьникъ, однако, не тронулся съ мѣста изъ опасенія обиды,—и ректоръ сталъ ходить съ своимъ огнемъ по городской площади, часто приближаясь къ божницѣ, съ большею опасностью для всего города.

Вслѣдствіе нерѣдкихъ въ то время случаевъ драки христіанъ съ евреями, жалобы поступали съ обѣихъ сторонъ. Такъ 10 и 11 мая жаловались суду о нанесеніи имъ ранъ: еврей Давидъ, внукъ Абрама Тетеры, на Ивана Решковскаго и его соучастниковъ, и, наоборотъ, Решковскій на Давида; Исаакъ, сынъ Юды Тетерича, на Решковскаго; Васько Коникъ, Холмскій предмѣщанинъ и сапожникъ,

на Мордухая, сына еврейки Сары. Затѣмъ генеральный возный Семенъ Пикуликъ заявилъ суду, что, по разсказу Холмскаго мѣщанина Николая Трача, Иванъ Решковскій преслѣдовалъ евреевъ черезъ плотину до самой мельницы (per aggerem usque in molendinum). Наконецъ, Холмскіе евреи нашли новый поводъ для жалобы въ судъ за нападеніе на ихъ божницу во время собранія ихъ на молитву. Жалоба ихъ теперь касалась Ивана Ланчинскаго—портнаго и служителя Мартина Угровецкаго;—Ланчинскій же, съ своей стороны, жаловался суду на евреевъ за израненіе его и арестованіе.

Драки шляхты между собою. Излишне говорить о томъ, что въ то время также и шляхта дралась между собой, другъ друга грабилъ и проч. Такъ читаемъ въ актѣ 26 марта 1582 г. о жалобѣ двор. Севастіана Хоенскаго на Ивана Хоенскаго и „голоту" двор. Θеодора Веремовскаго, его сообщника, за нападеніе ночью на дворъ въ Андреевѣ и уводъ 62 лошадей, стоимостію въ 3000 грив., въ Волынскую землю.

Жалоба латинниковъ на православныхъ, и наоборотъ. 19 іюля 1583 г. жаловался шл. Мартинъ Орховскій на Холмскаго монастырскаго уставщика Ивашка Кузьмича за нанесеніе ему раны въ ногу изъ натянутаго лука. Затѣмъ ректоръ Холмской школы, Николай Симоновичъ изъ Красностава, обвинилъ того же Ивашка, „завѣдующаго русской школой и слугу епископа Леонтія", равно какъ и другихъ его участниковъ, въ томъ, что они того же дня, вооруженною толпою проходя черезъ поле, внѣ города, напали на учениковъ ввѣреннаго ему учебнаго заведенія, какъ дворянскихъ, такъ и мѣщанскихъ дѣтей, которые купались въ то время въ прудѣ, назв. „Угеръ", произнося на нихъ угрозы, ругали ихъ неприличными, бранными словами и нѣкоторыхъ даже побили. На вѣжливыя замѣчанія Николая Симоновича и бывшаго при немъ комендатора Красноставскаго приходскаго костела Станислава, обращенныя къ Кузьмичу: зачѣмъ онъ нападаетъ на учениковъ и не ищетъ справедливости въ судѣ, если онъ чувствуетъ себя чѣмъ-либо обиженнымъ?—Кузьмичъ (будтобы) бросился на ректора, обругалъ его и едва не изранилъ.—Иначе представляется это столкновеніе въ принесенной на другой день жалобѣ владыки Леонтія на ректора Холмской школы. Въ протестѣ сказано, что Николай Симоновичъ, проходя наканунѣ вечеромъ съ школьными своими дѣтьми, вмѣстѣ съ Холмскимъ викаріемъ Станиславомъ, заступилъ дорогу Ивану Кузьмичу, имѣвшему при себѣ ключи отъ церковной казны, на Скоморошной улицѣ, предъ домомъ Холмскаго предмѣщанина Дзивиша. При Симоновичѣ былъ еще пьяный Мартинъ Орховскій. Этотъ Орховскій схватился за ружье, а настоящій зачинщикъ Симоновичъ

и викарій—за камни и бросились на Кузьмича. Орховскій выстрѣлилъ въ него изъ одного ружья, но не попалъ; схватился было уже за другое, но Кузьмичъ пустился бѣжать. Ректоръ, викарій и Орховскій гнались за нимъ до самой монастырской калитки. Все это происходило въ отсутствіи владыки Леонтія. Когда же владыка, въ тотъ же день поздно возвратившійся домой, на слѣдующій день рано утромъ, ставши для совершенія утрени, справился объ уставщикѣ Ивашкѣ, то ему разсказали о случившемся. Такъ какъ Ивашко не возвратилъ ни церковной казны, ни ключей, и ушелъ неизвѣстно куда, причинивъ не мало убытковъ по винѣ зачинщика драки и его сообщниковъ, то владыка доноситъ суду какъ о церковной потерѣ, такъ и о всемъ происшествіи, о которомъ онъ готовъ передать всѣ подробности, когда дѣло будетъ разбираться въ судѣ.

14 февраля 1584 года находимъ заявленіе Ивашка Кузьмича о томъ, что онъ, согласно миролюбивой сдѣлкѣ съ Мартиномъ Орховскимъ, отправился въ замокъ для сидѣнія подъ арестомъ, а 23 ч. того же мѣсяца—о томъ, что онъ вышелъ на свободу: значитъ, просидѣлъ 10 дней въ тюрьмѣ за мнимое оскорбленіе дѣйствіемъ шляхтича.

Вообще необходимо замѣтить, что тамъ, гдѣ происходило столкновеніе двухъ враждебныхъ партій, русская обычно должна была отвѣчать. Трудно, напр., въ данномъ случаѣ повѣрить, чтобы Кузьмичъ безъ всякаго повода сдѣлалъ нападеніе на Орховскаго, при которомъ находился ректоръ школы и латинскій патеръ.

Жалоба православнаго священника на рим.-кат. викарія. Въ 1584 г., 23 іюля, священникъ Холмской Рождественской церкви Григорій показывалъ въ судѣ 2 раны, нанесенные ему викаріемъ Холмскаго костела Альбертомъ.

Передача приходскихъ правъ (1578).

О. Иванъ, священникъ церкви (sinagoga) св. Спаса въ королевскомъ селѣ Столпьи, перевелъ свои пожизненныя права на своего сына Ѳеодора, и 19 іюля 1578 года состоялся вводъ его въ управленіе церковью.

Поручительство владыки за священниковъ (1579, 1580).

Въ 1579 г. Холмскіе мѣщане Карновичъ и Панковичъ поручились владыкѣ за священника Куната Дорошовича. Въ чемъ поручились мѣщане за священника, изъ акта не видно.

Въ 1580 году, 19 ноября, Холмскіе предмѣщане Хвирко и Жданъ поручились владыкѣ за священника Василія изъ Тура въ уплатѣ 12 зол.

Пожаръ г. Холма (1578).

4 іюня 1578 г. днемъ, во время судебнаго засѣданія между 17 и 18 часами, въ большую жару, внезапно вспыхнулъ въ городѣ Холмѣ страшный пожаръ, истребившій каменныя и деревянныя постройки, двѣ христіанскія церкви и проч., причемъ уцѣлѣли только замокъ и русскій монастырь.

Новая конституція (1578).

Въ Холмскую актовую книгу за 1578 г. записана данная на сеймѣ Варшавскомъ новая конституція для Польши и Литвы по почину короля Стефана, который желалъ возстановить правильное судопроизводство и пр. въ республикѣ.

Переводъ Леонтія на Пинскую каѳедру (1585).

Королевская грамота о переводѣ Леонтія Пельчицкаго на Пинскую каѳедру была подписана еще 8 іюля 1585 г., на дѣлѣ же переводъ его состоялся не раньше октября мѣсяца*); въ актѣ 10 декабря говорится уже о нареченномъ Холмскомъ и Белзскомъ епископѣ Дмитріи Іоаннѣ Збируйскомъ.

Епископъ Діонисій Збируйскій (Дмитрій Грицковичъ)

православный 1585—1596, уніатъ 1596—1603.

Введеніе.—Назначеніе и время владычества.—Мнѣніе Суши.

Какъ уже извѣстно, Діонисій Збируйскій звался въ мірѣ *Дмитріемъ Грицковичемъ*, былъ Красноставскимъ мѣщаниномъ, женатымъ на дочери такого же мѣщанина (впослѣдствіи епископа Холмскаго) Зенька Ильяшовича. Въ исторіи владыки Зенька, или Захаріи, Дмитро Грицковичъ является часто его довѣреннымъ лицомъ при разныхъ сдѣлкахъ. О бывшемъ его званіи таможеннаго писаря узнаемъ изъ Холмскаго акта 5 мая 1578 г.**).

---

*) Первый процессъ Леонтія Пельчицкаго въ Пинскѣ записанъ въ Пинскую акт. книгу 4 ноября 1585 г. ,по дѣлу объ убіеніи сборщикомъ пошлинъ протопопа Чайки въ монастырѣ. Дѣло кончилось мировою.

**) Шляхтичъ Иванъ Волчекъ изъ Свѣржа уступаетъ (сказано въ актѣ) шл. Якову Горжковскому полное свое право и начатый въ Красноставскомъ судѣ процессъ противъ Красноставскаго мѣ-

Первый актъ гродскаго суда, въ которомъ Дмитро Грицковичъ является „нареченнымъ" владыкой Холмскимъ *Дмитріемъ Іоанномъ Збируйскимъ*, отмѣченъ 10-ымъ декабря 1585 года, послѣдній— 24 ноября 1586 г.; въ актѣ 25 февраля 1587 г. говорится уже о настоящемъ владыкѣ Холмскомъ *Діонисіи Збируйскомъ*. Такимъ образомъ, рукоположеніе его въ епископа съ новымъ, монашескимъ, именемъ состоялось въ концѣ 1586, или въ началѣ 1587 г.

Діонисій епископствовалъ въ Холмѣ всего 18 лѣтъ: 11 лѣтъ какъ православный епископъ (1585—1596) и 7 лѣтъ какъ уніатъ (1596—1603), т. е. до своей смерти.

Суша, желая порадовать папу, назвалъ Збируйскаго самымъ ревностнымъ поборникомъ *уніи*, между тѣмъ у него не могло быть внутренняго убѣжденія, а лишь обстоятельства принудили его въ „сгодѣ" искать спасенія личныхъ своихъ интересовъ. Эти обстоятельства были: судебные процессы по обвиненіямъ его въ уголовныхъ преступленіяхъ, затрудненія его съ многочисленными кредиторами и, наконецъ, что главное, опасное для него соперничество шурина *Θеодора Омниса* или *Лаговскаго*, который въ послѣднихъ начинаніяхъ своихъ противъ Збируйскаго и Пельчицкаго пользовался широкою поддержкою враждебной православію стихіи.

Омнисъ Лаговскій и его дѣятельность (1586—1595).

Первая дѣятельность Омниса-Лаговскаго, послѣ нареченія Дмитрія Грицковича епископомъ Холмскимъ, имѣла цѣлью недопустить его къ рукоположенію и утвержденію на Холмской каѳедрѣ. Это было *обвиненіе Збируйскаго*, его сына и др. *въ убійствѣ шляхтича*.

10 ноября 1586 г. возный Леонардъ Липинскій и Симеонъ Холмскій донесли суду о наложеніи (въ присутствіи понятыхъ шл. Якова Удзеконскаго и Георгія Болецкаго) ареста въ Холмскомъ монастырѣ на нареченнаго епископа Збируйскаго, его сына Михаила, племянника Евстафія Омниса-Лаговскаго и слугу Андрея Близневскаго, съ обязательствомъ доставленія ихъ въ судъ черезъ недѣлю, по обвиненію ихъ шляхтичемъ Матвѣемъ Рембовскимъ въ устроенной на дорогѣ засадѣ и убійствѣ брата Андрея Рембовскаго. Тогда же владыка, въ письмѣ къ Холмскому подстаростѣ Феликсу Ставскому, обязался лично явиться въ судъ 17 ноября, въ противномъ случаѣ онъ готовъ отказаться отъ своего званія и имущества и передать

щанина и *таможеннаго писаря* Дмитрія Грицковича за неуплату или непредставленіе отчета изъ собранной имъ пошлины до 100 зол., съ правомъ продолжать въ судѣ взысканіе съ его личности и принадлежащаго ему имущества.

суду самаго себя безъ сопротивленія и оговорки на всякомъ мѣстѣ. Судъ согласился освободить владыку до срока и постановилъ задержать Близневскаго до представленія поруки. Противъ этого рѣшенія братъ убитаго протестовалъ, требуя арестованія владыки.

Характеристичны для того времени какъ разбирательство дѣла, такъ и судебныя постановленія, происходившія 17 ноября. Послѣ назначенія владыкѣ вознаго (Семена Холмскаго), приступлено къ судопроизводству. Збируйскій, сохраняя за собой всѣ законныя льготы и признавая арестъ для себя неприличнымъ, а подписку о явкѣ въ срокъ вынужденною, проситъ судъ объ освобожденіи его изъ-подъ ареста и уничтоженіи данной имъ подписки. Судъ, удовлетворенный личной явкой его, рѣшаетъ согласно желанію владыки. Тогда Рембовскій предъявилъ свою жалобу, говоря, что плебей, Красноставскій мѣщанинъ, нареченный Холмскимъ владыкой Дмитрій, его сынъ Михаилъ, Андрей Близневскій, Андрей Ильяшовичъ и мн. др. напали съ огнестрѣльнымъ и др. оружіемъ изъ засады на большой дорогѣ, безъ законнаго повода, на возвращавшагося во время жатвы изъ Красностава въ свой домъ шляхтича Андрея Рембовскаго и убили его. Это совершили, по приказу сидѣвшаго въ повозкѣ владыки, многіе преступники, одного изъ которыхъ, Омнишка*), не доставили въ судъ, хотя возный наложилъ на него арестъ. Присутствующій въ судѣ возный Альбертъ Словикъ свидѣтельствовалъ объ осмотрѣнномъ имъ трупѣ Андрея Рембовскаго, покрытомъ многими ранами отъ сѣченія и стрѣльбы, которыя, вслѣдствіе разложенія тѣла, онъ не былъ въ состояніи сосчитать, и требуетъ суда надъ владыкой.

Выслушавъ все это, Збируйскій отказываетъ суду въ компетентности относительно себя, какъ священника русскаго обряда, нареченнаго владыкой, и заявляетъ, впрочемъ, что какъ человѣкъ, пользующійся доброю славою, онъ сумѣетъ доказать свою невиновность. Ссылаясь, наконецъ, на статуты Владислава Ягайла и Іоанна Альберта, владыка проситъ освободить его отъ позва, или все дѣло передать духовному суду. Рембовскій возражаетъ: отвѣтчикъ подлежитъ этому же суду, какъ невладѣющій имѣніемъ и „схизматикъ", и хотя бы и былъ духовнымъ лицомъ, но за такое преступленіе обязанъ отвѣчать старостѣ; духовный судъ такихъ дѣлъ не рѣшаетъ. Судъ, признавъ владыку неподлежащимъ духовному суду, постановляетъ приступить къ разбору дѣла. Владыка недоволенъ рѣшеніемъ и позываетъ судью, подстаросту Ставскаго, предъ трибуналъ, по статуту. Судъ отказываетъ, такъ какъ по закону не допускается позовъ

*) Сынъ Θеодора Омниса-Лаговскаго.

судьи и апелляція на простую формальность. Владыка, оставаясь при своемъ мнѣніи, указываетъ на то, что нѣтъ доказательства, будтобы истецъ былъ братомъ убитаго и проч. Рембовскій доказываетъ, что онъ дѣйствительно братъ убитаго и что заявленіе Збируйскаго лишено значенія, такъ какъ вносить подобнаго рода жалобы въ судъ можетъ и близкій родственникъ и всякій другой. Судъ, полагаясь на показанія свидѣтелей, признаетъ истца братомъ убитаго, и владыка долженъ отвѣчать. Владыка опять позываетъ судью предъ Люблинскій трибуналъ; судъ отказываетъ на такомъ же, какъ и прежде, основаніи. Тогда владыка заявляетъ, что прежде долженъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности главный зачинщикъ дѣла *Омнишекъ*, который не явился, и лишь послѣ него его сообщники. По Вислицкому статуту Казимира В., изъ многихъ обвиняемыхъ въ убійствѣ одинъ долженъ быть уличенъ, съ подтвержденіемъ обвиненія присягой истца, остальные же сообщники очищаются отъ обвиненія показаніями свидѣтелей; владыка требуетъ затѣмъ прекращенія дѣла или, по крайней мѣрѣ, своего освобожденія отъ срока и позва. Послѣ возраженія истца, который требовалъ, чтобы владыка отвѣчалъ за недоставленнаго суду Омнишка, судъ отлагаетъ разборъ дѣла съ сообщникомъ (съ владыкой), пока не будетъ разобрано дѣло съ главнымъ зачинщикомъ, *на владыку же налагаетъ арестъ* до взятія его кѣмъ-нибудь изъ владѣющихъ имѣніемъ на поруки. Наконецъ судъ, по требованію истца, соглашается на вызовъ судьи предъ Люблинскій трибуналъ.

Къ счастью для нареченнаго владыки, поручитель за него нашелся въ лицѣ шл. Петра Черскаго, владѣльца Рагозицъ.

Въ обвиненіи *Михаила Збируйскаго* сказано, что онъ преслѣдовалъ Андрея Рембовскаго до дома, находившагося на плотинѣ пруда подъ Красноставомъ, гдѣ тотъ скрылся и думалъ быть въ безопасности; но Михаилъ взломалъ большія ворота и, нанося Андрею несмѣтныя раны, убилъ его. Сынъ владыки опровергаетъ обвиненіе, называя его голословнымъ, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ Красноставскій судъ, *упоминаются другіе виновники убійства*, онъ же готовъ доказать свою невиновность. Судъ, соглашаясь на возраженіе отвѣтчика, рѣшилъ допустить оправданіе его двумя свидѣтелями. Противъ этого судебнаго рѣшенія истецъ Рембовскій протестуетъ, вызывая судью предъ Люблинскій трибуналъ. Судъ принимаетъ апелляцію и *задерживаетъ Михаила подъ арестомъ* до взятія его кѣмъ-нибудь на поруки до явки въ трибуналѣ.

Владыка заявилъ суду, что онъ, принимая сына на поруки, доставитъ его лично въ Люблинскій трибуналъ въ установленный для разбирательства срокъ.

О *Близневскомъ*, между прочимъ, сказано въ жалобѣ, что онъ былъ первымъ изъ произведшихъ нападеніе. Обвиняемый, испросивъ себѣ вознаго Семена Холмскаго, протестовалъ какъ противъ суда, такъ и истца за безосновательное арестованіе и обвиненіе, заявляя, что онъ будетъ искать, гдѣ слѣдуетъ, удовлетворенія за обиду и понесенные убытки. Судъ, согласно съ требованіемъ истца, отсрочилъ дѣло до изслѣдованія его въ Красноставскомъ судѣ. Близневскій, недовольный рѣшеніемъ, позвалъ судью предъ трибуналъ, на что судъ согласился; самъ же обвиненный скрылся изъ суда, не ожидая дальнѣйшаго постановленія.

Дѣло объ убійствѣ Андрея Рембовскаго, надѣлавшее столько шума въ ноябрѣ 1586 г., впослѣдствіи совсѣмъ заглохло и неизвѣстно, были ли вопросы, для разрѣшенія которыхъ Холмскій судья былъ позванъ въ трибуналъ, разбираемы тамъ или нѣтъ. Извѣстно лишь то, что Збируйскіе, отецъ и сынъ, по прежнему занимались свободно своими дѣлами; первый былъ вскорѣ рукоположенъ въ епископы и названъ Діонисіемъ. Объ убитомъ Рембовскомъ, убійцахъ и обвинителяхъ ихъ уже не упоминается болѣе въ актахъ. Только послѣ истеченія 2½ лѣтъ, 2 іюня 1589 г., является въ судъ сынъ владыки Михаилъ Збируйскій съ жалобой на какого то Андрея Рембовскаго, который, безъ даннаго повода, напалъ на него на дорогѣ, когда онъ, не подозрѣвая ничего, шелъ преспокойно изъ Красностава по направленію къ Холму, и нанесъ ему двѣ раны. Судъ—какъ говорится въ актѣ—осмотрѣлъ зажившія раны Михаила и принялъ ихъ къ свѣдѣнію.

Андреемъ Рембовскимъ названъ убитый въ 1586 г. обыватель, такъ въ 1589 году могъ имѣть дѣло съ Михаиломъ Збируйскимъ или сынъ убитаго, или родственникъ, или, наконецъ, однофамилецъ того же имени. По нашему мнѣнію, Андрея Рембовскаго никто не убивалъ, процессъ же съ Збируйскими 1586 г.—мистификація, устроенная, при помощи сына, Ѳеодоромъ Омнисомъ Лаговскимъ, съ цѣлью, какъ мы выше сказали, не допускать соперника-шурина къ занятію Холмской каѳедры. Подкладкой измышленной исторіи послужилъ найденный трупъ неизвѣстнаго человѣка, на которомъ возному, вслѣдствіе разложенія, „невозможно было сосчитать раны“. Убитый названъ Андреемъ Рембовскимъ, который, какъ новоприбывшій въ Холмщину, не былъ еще здѣсь знакомъ; для обвиненія мнимыхъ убійцъ найденъ сторонній человѣкъ, назвавшій себя братомъ убитаго, Матвѣемъ изъ Куявъ; были подставлены также свидѣтели, удостовѣрившіе о личности истца; убійцами же мнимаго

Андрея Рембовскаго наклеймлены нареченный епископъ, его сынъ и др. Для того, чтобы отвратить отъ себя подозрѣніе, Өеодоръ Омнисъ вмѣшалъ въ дѣло также своего сына Евстафія Омнишка, который, однако, благоразумно скрылся за кулисы, равно какъ и его отецъ.

Не къ другому заключенію ведетъ также разбирательство дѣла въ Холмскомъ судѣ. Во первыхъ, требованіе мнимаго истца объ арестованіи владыки, котораго нельзя было подозрѣвать въ бѣгствѣ, крайне тенденціозно, а самое обвиненіе его представляетъ сомнѣніе въ правдѣ. „По приказу сидѣвшаго въ повозкѣ владыки, *многіе* преступники убили Рембовскаго", а между преступниками былъ также Омнишекъ, недоставленный суду. Участіе Омнишка въ убійствѣ „по приказу владыки" уже потому невѣроятно, что отецъ его Өеодоръ былъ врагомъ Збируйскихъ. Несмотря на то, истецъ требовалъ, чтобы владыка отвѣчалъ за отсутствующаго Омнишка. Въ обвиненіи Михаила Збируйскаго говорится уже, что *не многіе* преступники, а онъ *одинъ* убилъ Рембовскаго, нанося ему несмѣтныя раны и проч. Близневскій, наконецъ, обвиняется *первымъ* въ нападеніи, хотя въ другомъ мѣстѣ главнымъ зачинщикомъ названъ Омнишекъ. Во вторыхъ, защита подсудимыхъ какъ нельзя лучше обличаетъ во лжи и тенденціозности обвиненія. Владыка, ссылаясь на свое званіе, протестовалъ противъ судопроизводства и заключилъ смѣлую рѣчь тѣмъ, что онъ *сумѣетъ доказать свою невиновность*. Его сынъ Михаилъ назвалъ обвиненіе *голословнымъ*, такъ какъ въ жалобахъ, внесенныхъ въ *Красноставскій* судъ по тому поводу, *указаны другіе виновники убійства*, онъ же докажетъ свою невиновность. Близневскій съ громкимъ протестомъ противъ арестованія и обвиненія заявилъ, что *онъ будетъ искать удовлетворенія за обиду* и *понесенные имъ убытки*, и крайне огорченный ушелъ изъ суда.

Самое интересное заключается въ томъ, что одновременно по одному и тому же дѣлу были внесены жалобы въ два судебныхъ мѣста, въ Холмѣ и Красноставѣ, и въ каждой отдѣльной жалобѣ обвинялись другіе убійцы. Гродскіе Красноставскіе акты до 1648 г. уничтожены, поэтому невозможно намъ узнать, кто обвинялся тамъ въ убійствѣ, какъ тамъ названы убитый и истецъ и проч.

Гнусная интрига вышла на явь и процессъ прекратился.

Дѣятельность Өеодора Лаговскаго обнаружилась опять съ конца 1593 г. Въ то время онъ предъявилъ суду для записи въ акты охранный листъ короля Сигизмунда III, данный ему на одинъ годъ

(въ Варшавѣ 20 іюня 1593 г.) для защиты его отъ мнимыхъ преслѣдованій владыкъ: Пинскаго Леонтія Зеньковича Пельчицкаго и Холмскаго Діонисія Грицковича Збируйскаго и объ опубликованіи этого листа вознымъ. Ѳеодору, конечно, не угрожала со стороны владыкъ никакая опасность, но ему охранная грамота казалась нужной въ виду предпринимаемыхъ имъ дѣйствій.

Противъ невполнѣ надежныхъ и колеблющихся въ душѣ владыкъ на счетъ требуемой отъ нихъ измѣны прародительской церкви, пустили въ ходъ всевозможныя средства. На сцену вызванъ опять Ѳеодоръ Омнисъ Лаговскій, опасное для нихъ орудіе іезуитизма. Даннымъ ему охраннымъ листомъ и, сверхъ того, сдѣланнымъ ему тайнымъ внушеніемъ, Ѳеодору было предоставлено играть роль настоящаго владыки Холмскаго и дѣйствовать противъ обоихъ шурьевъ-владыкъ. Бывшій недавно еще банитъ, бунтовщикъ, нарушитель законнаго порядка и общественной тишины находитъ себѣ вдругъ покровительство короля и его совѣтниковъ, признается оффиціально епископомъ и получаетъ, на основаніи старой грамоты о коадъюторствѣ его, полную свободу требовать судебнымъ порядкомъ устраненія Збируйскаго отъ каѳедры и занятыхъ имъ церковныхъ имѣній. Такимъ образомъ заставляли владыкъ подписывать акты объ „уніи". Когда согласіе ихъ было обезпечено, тогда, какъ по мановенію волшебнаго жезла, прекратилось дѣло Лаговскаго.

По акту 10 января 1594 г., возный Холявскій изъ Холма доноситъ суду о врученіи имъ отъ имени „Холмскаго владыки Ѳеодосія*) Лаговскаго" позва „называющему себя Холмскимъ владыкой Димитрію Грицковичу" по дѣлу о „насильственномъ" занятіи имъ церковныхъ и монастырскихъ имѣній, которыя, по силѣ декрета короля Сигизмунда Августа, принадлежатъ со всѣми доходами „владыкѣ Ѳеодосію",—и о причиненныхъ убыткахъ на сумму 15000 грив. Далѣе, тотъ же возный заявляетъ о врученіи приказа Димитрію Грицковичу явиться въ судъ для выслушанія охраннаго листа, даннаго королемъ „владыкѣ Ѳеодосію".

Подобные два документа вручены вознымъ въ Холмскомъ монастырѣ для „Левка Зеньковича" (Леонтія Пельчицкаго), „называющаго себя владыкой Пинскимъ", изъ которыхъ послѣдній долженъ былъ убѣдиться, что процессъ противъ Лаговскаго ошибоченъ и что Лаговскому данъ королевскій охранный листъ противъ Леонтія. Въ актѣ 11 января говорится о доставленіи позва „владыки Ѳеодосія" Аннѣ Гербуртовнѣ Ухanской, вдовѣ Белзскаго воеводы,

*) Интересно знать, кто и когда постригъ его въ монахи съ именемъ „Ѳеодосій"?

въ Депултичахъ, которая имѣла тогда въ арендномъ содержаніи владычныя имѣнія Бѣлополе и Бусно.

Того же дня внесена въ судъ жалоба Лаговскаго на Михаила Збируйскаго, сына Діонисія, по поводу его нападенія, съ согласія отца, съ многими вооруженными слугами и сообщниками, на квартиру Холмскаго мѣщанина, портнаго Ивана, стрѣлянія изъ полгаковъ, посѣченія дверей и оскорбленія хозяина.—По всей вѣроятности, мѣщанинъ жилъ на владычной части и признавалъ Лаговскаго, а не владыку Діонисія, властелиномъ, когда оба шурина спорили между собой.

Кромѣ врученныхъ сторонамъ вышеприведенныхъ позвовъ Лаговскаго, встрѣчаются позвы подобнаго же содержанія отъ 19 и 22 апрѣля и, наконецъ, отъ 20 мая того же (1594) года. Изъ этихъ позвовъ видно, однако же, что ожиданія Лаговскаго не оправдались, хотя ему могло казаться, что королевскій охранный листъ долженъ склонить судей на его сторону. Оказалось, что Холмскій судъ (17 января) не нашелъ умѣстнымъ рѣшать дѣла по его позвамъ и не допустилъ его апелляціи. „Законный владыка Холмскій Ѳеодоръ“ (уже не „Ѳеодосій“) съ большимъ огорченіемъ жаловался (19 апрѣля) на судью Петра Горжковскаго, подсудка Амвросія Жулинскаго и земскаго писаря Павла Жолковскаго, что они на позвы его противъ Димитрія Грицковича, Левка Зеньковича, Анны Ухапской и Луки Зеньковича не обратили должнаго вниманія и съ пренебреженіемъ отнеслись къ полученному имъ охранному листу. Черезъ нѣсколько дней (22 апрѣля) возный заявляетъ, что онъ письменный позовъ въ Люблинскій трибуналъ со стороны Ѳеодора Терентина Лаговскаго „владыки Холмскаго и его капитула“ противъ Леонтія или Левка Зеньковича, „называющаго себя Пинскимъ владыкой“, положилъ у крестьянина Остапа въ Владычинѣ и всѣхъ тамъ извѣстилъ. Такіе же позвы доставлены вознымъ для епископа Збируйскаго и др., также членамъ Холмскаго суда въ ихъ вотчинахъ. Наконецъ (20 мая), крестьянину Остапу доставлена запечатанная апелляція Ѳеодора и „всего его капитула“ въ Люблинскій трибуналъ противъ рѣшенія Варшавскаго съѣзда и проч.

Лаговскій, неудовлетворенный всѣми судебными инстанціями, рѣшился довести свое дѣло до короля. Изъ акта 26 октября 1595 г. узнаемъ о врученіи его позва Збируйскому для явки предъ судъ короля въ Краковъ или туда, гдѣ (черезъ двѣ недѣли) будетъ находиться королевскій дворъ. Лаговскій, однако, ничего не успѣлъ выиграть также и у короля, такъ какъ оба владыки—Діонисій и Леонтій—рѣшительно заявили себя сторонниками уніи. Лаговскій замолкъ окончательно.

Денежныя сдѣлки владыки Діонисія (1586—1595).

Первыми и главными кредиторами Діонисія были: Холмскій гродскій писарь Альбертъ Жегадло и Константинъ Сосновскій. Въ 1586 и 1587 гг. денежныя операціи производились владыкой довольно исправно; онъ, подобно Леонтію, возобновлялъ долговую запись въ срокъ уплаты;—но уже въ 1588 г. встрѣчаемся съ процессами въ судѣ. Сосновскій и Жегадло, повидимому, не соглашались на возобновленіе долговыхъ записей и дѣла дошли до занятія ими закладнаго имѣнія, чему однако Діонисій сопротивлялся. Не желая доводить процесса до крайности, оба истца предпочли въ 1589 г. миролюбивымъ образомъ получить удовлетвореніе. Жегадло, получивъ свои деньги обратно, отказалъ Діонисію въ кредитѣ, Сосновскій же продолжалъ прежнія сношенія съ нимъ до 1592 года. Съ 1590 по 1595 г. являются, кромѣ Сосновскаго, кредиторами владыки Збируйскаго: подкоморій Павелъ Оржеховскій, Евстафій Омнишекъ Лаговскій, Белзскій гражданинъ Сильвестръ Радзишевскій изъ Дрогичина, Гизовскіе, Мартинъ Ласкій, Иванъ Голаскій, Станиславъ Хоенскій, Холмская мѣщанка Дорота Творкова (вдова), жена Холмскаго раввина Ривка Авраамова и Станиславъ Коморовскій.

Вообще дѣла владыки Збируйскаго съ кредиторами представляются, по нашимъ актамъ, въ слѣдующемъ порядкѣ:

1586 г. 24 февраля Жегадло получилъ съ владыки 36 зол. долга, 3 іюля далъ владыкѣ 110 зол. взаймы, 13 октября получилъ обратно 110 зол. и опять одолжилъ 128 зол.

1587 г. 9 апрѣля тотъ же получилъ 128 зол. и далъ 130 зол., 22-го Сосновскій одолжилъ владыкѣ 80 зол., 4 сентября Жегадло получилъ 130 и тотчасъ далъ 170 зол.

1588 г. 24 мая Конст. Сосновскій выигралъ искъ о 80 зол., 18 іюня Жегадло—о 170 зол.

1589 г. 21 іюня Жегадло получилъ 170 зол., 24 іюля Сосновскій—80, далъ 80 зол.

1590 г. 12 февраля тотъ же получилъ 80 зол. (послѣ процесса) и далъ 70 зол., 2 апрѣля Оржеховскій выигралъ 60 зол. (вводъ въ имѣніе не допущенъ), 9 мая Лаговскій получилъ 100 зол., 8 августа Радзишевскій далъ 53 зол., 13 того же мѣсяца Оржеховскій получилъ 60 зол.

1591 г. Сосновскій получилъ 70, далъ 30 зол. (до Рожд. Хр.), 2 декабря Гизовскіе выиграли процессъ о 30 зол.

1592 г. 13 іюня Сосновскій получилъ 30 зол. (послѣ процесса), 16-го Гизовскіе помирились съ владыкой.

1593 г. Ласкій велъ процессъ о 40 зол., Голаскій—о 25 зол., 9-го января Радзишевскій получилъ 53 зол. (черезъ Хоенскаго),

Хоенскій далъ 43 зол., 15 іюля тотъ же получилъ 43 зол. (черезъ мѣщ. Пеховича), Творкова вела процессъ о 14 зол. долга, 28 декабря Ривка—о 18 зол.

1594 г. Оржеховскій велъ процессъ о 78 зол., Поляша, жена мѣщ. Хомича—о 16 зол. 18 грош., Ривка выиграла 18 зол.

1595 г. 7 августа Коморовскій получилъ 25 и 50 зол.— Оконченъ процессъ Ласкаго о 40 зол.

1597 г. Ривка получила 18 зол.

Вотъ подробности нѣкоторыхъ процессовъ Діонисія съ кредиторами: Въ актахъ 1588 г. находимъ донесеніе подстаросты Холмскаго Феликса Ставскаго, вознаго Варѳоломея Верещинскаго и понятыхъ о томъ, что они, на основаніи судебнаго декрета и выигрыша Константина Сосновскаго по дѣлу о неуплатѣ владыкой Діонисіемъ 80 зол. съ зарукой, отправлялись 28 марта къ владыкѣ въ русскій монастырь, съ цѣлью ввода во владѣніе его имѣніемъ Сосновскаго, чему, однако, владыка лично сопротивился. Вслѣдствіе недопущенія ввода, владыкѣ былъ назначенъ срокъ для явки въ ближайшее засѣданіе суда. Въ судъ явился тогда отъ имени владыки дворянинъ Альбертъ Мручинскій, который уговорился съ истцомъ на счетъ новаго срока. Въ новый срокъ 11 апрѣля никто, однако, не явился со стороны владыки и послѣдній былъ приговоренъ къ уплатѣ пени въ 15 гривенъ суду и истцу. Постановленіемъ суда отъ 29 апрѣля, владыка былъ позванъ явиться въ исковые сроки 9 мая, но и тогда онъ не явился. По настоянію Сосновскаго, судъ назначилъ вознаго для ввода его въ имѣніе владыки, налагая на послѣдняго тройную заруку въ 240 зол. и 18 грив., изъ которой заруки, въ случаѣ сопротивленія вводу, одна половина должна быть уплачена истцу, другая королевской казнѣ. Изъ акта 24 мая узнаемъ, что возный (Семенъ Холмскій) напрасно пытался исполнить постановленіе суда.

Къ такому же результату довелось дѣло Жегадла съ владыкой по поводу неуплаты послѣднимъ 170 зол. долга съ зарукой. По акту 31 марта того же года, владыка не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ пени 15 грив. 11 апрѣля, по неявкѣ позваннаго, судъ назначилъ вознаго къ вводу Жегадла въ владычное имѣніе, подъ уплатой тройной заруки въ 510 зол. и 18 грив. Наконецъ, 18 іюня возный заявляетъ о недопущеніи ввода. Въ 1589 году стороны помирились и владыка уплатилъ своимъ кредиторамъ слѣдуемое имъ по записямъ.

Одновременно владыка Діонисій и Константинъ Сосновскій вели между собой спорное дѣло о передачѣ какого-то дома въ г. Холмѣ во владѣніе владыки, согласно записи на 80 зол., съ убытками,

оцѣненными въ 200 зол. Стороны согласились на новый срокъ, на который должны явиться въ судъ: Иванъ или Янухно Сосновскій — со стороны позваннаго и Иванъ Сметанка, повѣренный владыки. Позванный (или заступникъ его) не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ уплатѣ пени.

Въ 1591 г. по настоянію истца Каспара Гизовскаго, сына Софіи изъ Клебовы, и судебнаго инстигатора, судъ вызвалъ владыку Діонисія для выслушанія декрета объ *изгнаніи* его изъ всего государства, по поводу вооруженнаго сопротивленія дѣйствію представителя судебной власти Іеронима Ясенскаго, когда онъ, по рѣшенію суда, приступалъ къ занятію владычнаго имѣнія въ Подгорцахъ, на Холмскомъ предмѣстьи.

16 іюня 1592 г. владыка и Каспаръ Гизовскій заключили между собой мировую сдѣлку подъ зарукой 120 грив., вслѣдствіе чего весь процессъ былъ прекращенъ.

Позвомъ 8 января 1593 г. былъ назначенъ срокъ по дѣлу о неуплатѣ владыкой 14 зол. долга Доротѣ, вдовѣ Холмскаго мѣщанина Ивана Творка. Владыка не явился въ срокъ какъ по этому дѣлу, такъ и по дѣлу Мартина Ласкаго о неуплатѣ 40 зол. долга; назначенъ новый срокъ. Одновременно по дѣлу Ивана Голаскаго съ Діонисіемъ о 25 зол. опредѣленъ срокъ для принесенія присяги.

Еще въ 1590 г. (8 августа) владыка Діонисій занялъ у двор. Сильвестра Радзишевскаго 53 зол., съ обязательствомъ возвратить долгъ 31 марта 1591 года. Изъ акта 9 января 1593 г. узнаемъ, что сумма эта была уступлена Радзишевскимъ Станиславу Севастіановичу Хоенскому, который теперь заявилъ объ удовлетвореніи его владыкой и уничтоженіи долговой записи отъ 1590 г. Слѣдующій актъ указываетъ на то, что владыка сдѣлалъ новую запись, по которой онъ обязанъ уплатить Станиславу Хоенскому 6 іюня 43 зол. Деньги эти положены въ судѣ въ опредѣленный срокъ, вмѣсто владыки, Холмскимъ мѣщаниномъ Лукой Пеховичемъ. Хоенскій росписался въ полученіи 43 зол. владычнаго долга 15 іюня, и Діонисій освободился отъ обязательства.

Въ 1594 году, Поляша, жена Холмскаго мѣщанина Василія Хомича, должна была удостовѣрить присягой, что владыка Діонисій, несмотря на частыя ея напоминанія, не хочетъ возвратить ей 16 зол. 18 грошей слѣдуемаго ей долга.

Еще 28 декабря 1593 года еврейка Ривка, жена Авраама изъ Холма, позвала владыку Діонисія о возвращеніи ей 18 зол. долга, срокъ уплаты которыхъ давно минулъ. Въ началѣ 1594 года владыка былъ обязанъ какіе-то документы, относящіеся къ этому дѣлу, доставить Холмскому земскому писарю Павлу Жолковскому

для записи ихъ въ акты, но такъ какъ владыка ни самъ, ни черезъ повѣреннаго, этого не сдѣлалъ въ теченіи трехъ дней, то Жолковскій занесъ протестъ. Тогда же судъ постановилъ взыскать съ владыки въ пользу Ривки 18 зол. съ издержками; владыка подалъ апелляцію противъ рѣшенія въ Люблинскій трибуналъ. Уплата этого долга еврейкѣ Ривкѣ послѣдовала лишь въ 1597 г.

30 ноября 1594 года явился въ судъ отъ имени подкоморія Карла Оржеховскаго еврей Іосифъ Абрамковичъ для полученія 78 зол. долга отъ Холмскаго владыки Діонисія. Не встрѣтивъ въ судѣ ни должника, ни оставленныхъ имъ денегъ, повѣренный Оржеховскаго предъявилъ свой протестъ.

Съ 1595 г. до конца своей жизни владыка Діонисій не нуждался въ займахъ, а, напротивъ, матеріальное положеніе его и сына Михаила послѣ заключенія церковной уніи съ Римомъ до того улучшилось, что они могли одолжать другимъ даже значительныя суммы. Такъ изъ одного акта (28 марта 1601 г.) узнаемъ, что Михаилъ Збируйскій одолжилъ дворянину Николаю Андреевскому 560 зол., подъ залогъ имѣнія Волоской Воли; въ другомъ актѣ (29 іюля) говорится о полученіи Варварой Андреевской*) 100 зол. взаймы у Михаила Збируйскаго, и т. д.

Частныя и имущественныя дѣла Збируйскаго (1585—1598).

Процессъ Альберта Жегадла по поводу невозвращенія кольца. Еще въ 1579 году Альбертъ Жегадло обвинилъ владыку Леонтія въ томъ, что онъ не учинилъ суда надъ Дмитріемъ Грицковичемъ, своимъ шуриномъ, который не возвратилъ по записи данные ему Жегадломъ на храненіе 20 зол. и золотое кольцо, стоимостію въ 50 зол. Будущій владыка Збируйскій названъ въ актѣ „homo impossessionatus“. Назначенъ примирительный срокъ, въ которомъ, однако, примиреніе не состоялось, такъ какъ процессъ „о непроизводствѣ суда“ владыки надъ шуриномъ, съ назначеніемъ новыхъ сроковъ, встрѣчаемъ еще въ 1581 и 1583 гг. Процессъ съ Збируйскимъ продолжался до 1590 г.

17 марта 1590 г. возный (Варѳоломей Верещинскій) былъ съ понятыми въ Покровѣ и положилъ въ тамошнемъ дворѣ судебный исполнительный листъ по дѣлу о невозвращеніи Жегадлу золотаго кольца, стоимостію въ 100 венг. зол. Наконецъ, 31 того же мѣсяца возный (Андрей Охожа) доноситъ суду, что онъ отправлялся съ понятыми въ Покрову для ввода въ имѣніе Альберта Жегадла,

*) Варвара, дочь покойнаго двор. Евстафія Романовскаго и жена двор. Ивана Стецковича Андреевскаго.

этому, однако, воспротивился повѣренный владыки Панко отъ имени своего господина.—Въ маѣ м-цѣ Жегадло умеръ и дѣло, вѣроятно, кончилось ничѣмъ.

Довѣренность данная нареч. владыкѣ. По акту 10 декабря 1585 года, двор. Михаилъ Сѣдлисскій, вотчинникъ изъ Чортовичъ, назначилъ нареченнаго епископа Холмскаго Димитрія Іоанна Збируйскаго настоящимъ своимъ законнымъ повѣреннымъ по дѣлу о взысканіи 40 гривенъ, слѣдуемыхъ ему послѣ покойной двор. Маргариты Сѣдлисской, жены портнаго и обывателя Холмскаго Ивана, по записи, сдѣланной ею предъ Холмскими гражданскими актами.

Сдѣлка съ Ухансkимъ. Дрогобыцкій староста Павелъ Уханскій изъ Служева, прибывъ въ Холмскій монастырь 14 января 1586 г., заключилъ сдѣлку (на счетъ аренды Бѣлополя и Бусна) съ Збируйскимъ, по которой оба обязались, подъ денежною отвѣтственностью, въ размѣрѣ 3000 гривенъ, и залогомъ всего движимаго и недвижимаго имущества, заступаться и защищать другъ друга, какъ въ дѣлахъ общихъ, такъ и частныхъ, какого бы значенія они ни были.

Налоги, контрибуція. Вслѣдствіе доноса арендаторовъ питейнаго (чоповаго) сбора, нареченный владыка Холмскій былъ въ 1586 г. судебнымъ инстигаторомъ позванъ къ уплатѣ 14 гривенъ пени— по поводу невнесеннаго сбора съ каѳедральнаго имѣнія Покровы за 1580 и 1581 гг. Когда же войтъ удостовѣрилъ присягой, что за эти года не было никакой пропинаціи въ Покровѣ, то судъ, декретомъ 31 марта 1586 г., освободилъ владыку отъ взысканія.

Рѣшеніемъ 2 декабря 1591 г., судъ освободилъ владыку отъ пени 14 гривенъ, наложенной на него за неуплаченную, будтобы, за 10 лѣтъ контрибуцію отъ церковныхъ имѣній. Владыка представилъ доказательство объ уплатѣ имъ налога по 1591 г.

Дѣло о бѣглыхъ крестьянахъ. Владыка также имѣлъ дѣла о бѣглыхъ крестьянахъ. По акту 1 марта 1597 г., Андрей Серебристскій, будучи удовлетворенъ владыкой Діонисіемъ на счетъ выдачи бѣглаго крестьянина Дороша съ семействомъ и скотомъ, уничтожаетъ начатый противъ владыки искъ.

20 мая 1598 г. двор. Иванъ Дембскій и возный Семенъ Бржоска заявили суду о возвратѣ владыкой бѣглаго крестьянина Оначка Панковича, подданнаго Феликса Нешовскаго изъ Чернѣева Люблинскаго уѣзда, съ женою, дѣтьми, скотомъ и др. имуществомъ и о прекращеніи процесса.

Потрава поля чужимъ скотомъ. Сгонъ чужаго скота съ потравы, представленіе его въ королевскій скотный дворъ или королевскую конюшню, принятіе его на поручительство и выдача его,

наконецъ, владѣльцу за вознагражденіе съ его стороны убытковъ—все это повторяется очень часто и ежегодно въ исторіи Холмскихъ владыкъ, и мы не сочли нужнымъ перечислять всѣ эти факты, особенно, когда встрѣчались другіе болѣе интересные вопросы. Такъ, напр., 19 августа 1599 г. владыка передалъ въ королевскую конюшню лошадь рыжей масти крестьянина Моисея Сѣчки изъ Передубъ Городельскаго староства, подданнаго дворянъ Якова и Христофора Сенинскихъ, въ заруку за причиненные убытки на поляхъ владычнаго имѣнія. 30-го крест. Сѣчка заявилъ объ удовлетвореніи владыки и возвращеніи ему занятой лошади.

Вызовъ судьи. Недовольный рѣшеніемъ Холмскаго земскаго суда по дѣлу непроизводства суда надъ крест. Остапомъ Мичемъ изъ Владычина, поручителемъ за крест. Мусѣя, уведшаго лошадь, владыка позвалъ въ 1594 г. судью Петра Горжковскаго и крест. Ивана Барановскаго изъ с. Ольшанки предъ Люблинскій трибуналъ, требуя уничтоженія земскаго рѣшенія. Возный (Хведько Миськовичъ изъ Ростоки) доноситъ 12 іюня 1594 г. о врученіи припозва судьи Горжковскому въ Чистой-Дембинѣ 5-го и Барановскому въ Ольшанкѣ 7 апрѣля.

Неисполненіе договорныхъ обязательствъ. Въ 1595 г. владыка былъ позванъ въ судъ своимъ слугой шл. Иваномъ Ческимъ, которому онъ за 4 года службы не уплатилъ и не далъ слѣдующаго по договору жалованья, а именно: за каждый годъ по 12 зол. наличными, по 24 локтя сукна (каразіи), считая одинъ локоть по 20 грошей, и турецкій кожухъ, стоимостію въ 40 гривенъ.—Равнымъ образомъ шл. Станиславъ Хоенскій позывалъ Діонисія уже нѣсколько разъ за недоставку ему по договору изъ с. Покровы 5 корцевъ ячменя и столько же овса Холмской мѣры, стоимостію въ 20 грив. Удовлетвореніе обоихъ владыкою послѣдовало въ 1598 г.

Жалобы мѣщанъ и др. на Збируйскихъ, и обратно (1587—1602).

25 февраля 1587 г. Яковъ, слуга Ивана Топорка жаловался на владыку Діонисія за нанесеніе ему 8-ми ранъ.—22 апрѣля владыка жаловался на Христофора Бешинскаго, что онъ 11-го утромъ, во время совершаемаго богослуженія напалъ на Холмскій монастырь съ вооруженною толпою и 4 раза стрѣлялъ въ столовую и, кромѣ того, напалъ на дворъ владыки въ Покровѣ и тамъ безчинствовалъ (стрѣлялъ, разбилъ и поломалъ 2 замка и проч.).—13 ноября возный (Варѳоломей изъ Вереща) заявилъ суду, что онъ днемъ раньше, въ присутствіи двор. Альберта Мручинскаго и др., спрашивалъ владыку Діонисія отъ имени бурмистра и членовъ городской управы: съ его ли вѣдома сынъ его Михаилъ совершилъ

насиліе надъ Холмскими мѣщанами, особенно же надъ Валентіемъ Жоравскимъ, мѣщаниномъ и Холмскимъ писаремъ, которому угрожалъ и едва не лишилъ его жизни? Владыка подтвердилъ, грозя, что онъ думаетъ нѣкоторыхъ мѣщанъ избить палкою и повырывать имъ бороды. Мѣщане внесли въ судъ протестъ съ заявленіемъ, что они будутъ искать удовлетворенія по закону.

18 іюля 1588 г. владыка Діонисій былъ позванъ Валентіемъ Жоравскимъ по обвиненію въ доносахъ и оклеветаніи его предъ вознымъ и шляхтою. По несвоевременности жалобы, судъ освободилъ владыку отъ иска, предоставляя сторонамъ возобновить процессъ по желанію.

18 іюня 1589 г. мѣщане жаловались на владыку за то, что онъ выслалъ слугъ и крестьянъ своихъ съ плугами на землю мѣщанъ и города, на поле при городской дорогѣ въ сел. Чернево. Слуги владыки распахали тамъ дорогу, посѣяли разнаго рода зерно и устроили другую дорогу черезъ ихъ поле.

16 ноября 1591 г. владыка жаловался на городскій магистратъ, что онъ самовластно и насильственно забралъ у подданныхъ его изъ Подгорецъ, Холмскаго предмѣстья, товары и съѣстные припасы, воспретивъ имъ продажу ихъ въ округѣ и на Холмской городской площади, вопреки старинному обычаю.

30 апрѣля 1592 г. владыка жаловался на бурмистра Холмскаго Ивашка Котковича, что онъ, пославъ городскихъ слугъ въ домъ владычнаго крестьянина Прокопа изъ Подгорецъ, забралъ у него 274 кварты водки.—16-го іюня Стефанъ Яворницкій изъ Сяноцкой земли показывалъ суду 3 раны, нанесенныя ему сыномъ владыки Михаиломъ Збируйскимъ.

26 августа 1593 г. встрѣчаемся съ процессомъ, глубоко оскорбительнымъ для сана владыки и тянувшимся еще въ 1595 году. По донесенію вознаго (Варѳоломея Верещинскаго), шл. Иванъ Петровскій, служившій владыкѣ Діонисію, показалъ 23 того же мѣсяца въ присутствіи многихъ людей, будто владыка лично убилъ недавно вола рыжей масти, стоимостью въ 20 зол., принадлежавшаго Холмскому мѣщанину Василію Хомичу, и мясо его употребилъ въ свою пользу. Истцами по этому дѣлу являлись владѣлецъ вола Хомичъ и пастухъ Николай Герасимовичъ изъ Бловя, крестьянинъ старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, оцѣнившіе убытокъ въ 18 зол. и доказавшіе, что волъ былъ взятъ не на потравѣ, слѣдовательно не причинилъ владыкѣ никакого убытка. Съ захваченнымъ воломъ паслись тогда еще 3 головы скота мѣщанина Бабича. По опредѣленію суда въ 1594 г., Бабичъ долженъ былъ присягать на то, что владыка дѣйствительно захватилъ и убилъ его вола стоимостью

въ 18 зол.—По поводу неявки въ срокъ 22 мая 1595 г. владыка проигралъ дѣло.

8 марта 1594 г. поступила въ судъ жалоба владыки и его капитула на крестьянъ селъ Кривичи и Рожджалова, которые въ ночь съ 6 на 7 того же мѣсяца вырубили въ рощѣ владыки до 30 возовъ разнаго дерева, преимущественно ольховаго, пригоднаго для истцовъ, часть вырубленнаго дерева увезли съ собой, часть же оставили на мѣстѣ. Въ удостовѣреніе этого, владыка представилъ въ королевскую конюшню одну лошадь съ двумя возами и упряжью, оставленныхъ злоумышленниками.

Въ то время шл. Георгій Длускій изъ Длужина, временный владѣлецъ Козачова, позвалъ владыку за непроизводство имъ суда надъ своими крестьянами. По неявкѣ истца, владыка былъ освобожденъ отъ отвѣтственности.

6 мая того же года явился въ судъ крестьянинъ Филиппъ Чайчичъ изъ Серебрища, вмѣстѣ съ своимъ владѣльцемъ Андреемъ Серебристскимъ, для принесенія присяги по дѣлу съ владыкой Діонисіемъ о непроизводствѣ имъ суда надъ слугой Ѳедоромъ Варушенье, который Чайчичу нанесъ раны, за что истецъ требуетъ 50 грив. вознагражденія и столько же за убытки.

30 мая 1595 года Холмскій мѣщанинъ Мусѣй жаловался на Михаила Збируйскаго за нанесенныя ему раны.

19 мая 1597 г. владыка былъ позванъ въ судъ по настоянію Потенціаты Кривчицкой, обвинявшей его и капитулъ въ томъ, что они съ подданными и слугами своими, сдѣлавъ наѣздъ на Волчинецкіе луга при Кривичахъ, Холмской земли, скосили большую часть ихъ и забрали сѣно, стоимостью въ 100 гривенъ. По акту 25 февраля 1602 г., Михаилъ Збируйскій, явясь въ судъ, представилъ отъ себя и отъ имени своего отца, владыки Діонисія, грамоту Сигизмунда III. Король, по просьбѣ владыки и его капитула, устранилъ на 6 мѣсяцевъ декретъ Люблинскаго трибунала объ изгнаніи ихъ (баниціи). Декретъ былъ выданъ по настоянію инстигатора отъ имени шл. Авкта и Александра Кривчицкихъ, сыновей покойной Потенціаты, за недопущеніе занятія истцами имѣній каѳедры Подгорецъ, Покровы и др. вслѣдствіе выигрыша процесса о насильственномъ скошеніи ими луговъ и проч. Несмотря на льготу, допущенную королевской грамотой, вознымъ по тому же дѣлу положенъ 20 мая позовъ Кривчицкихъ въ Холмскомъ монастырѣ, въ присутствіи священниковъ. Одновременно Авктъ и Александръ Кривчицкіе внесли позовъ на старосту Николая Угровецкаго о наказаніи его 100 гривнами вслѣдствіе неисполненія декрета Люблинскаго трибунала и выигрыша ихъ съ банита Діонисія Збируйскаго, его имѣній и капитула. Позвы

Кривчицкихъ на старосту и владыку были еще разъ доставлены сторонамъ 12 іюня.

8 августа 1601 г. жаловался Кіевскій митрополитъ Адамъ Поцѣй на причиненные ему войскомъ и Кривчицкими убытки въ его имѣніи.

Наконецъ, вл. Холмскій Діонисій Збируйскій проигралъ дѣло вслѣдствіе неявки въ судъ на окончательный, позвомъ 1 марта опредѣленный срокъ, по дѣлу Сигизмунда Радзиковскаго, слуги земскаго писаря Андрея Серебристскаго. Онъ обвинялъ владыку, который его, шляхтича, требовавшаго суда надъ владычными крестьянами, позволилъ себѣ посадить въ тюрьму своего монастыря и продержать тамъ 4 дня. Радзиковскій требовалъ взысканія съ владыки 500 гривенъ пени. Такъ какъ возный (Петръ Венцлавчикъ изъ Верховины) въ назначенный срокъ напрасно вызывалъ владыку 4 раза, то судъ приговорилъ послѣдняго къ взысканію по позву истца. Изъ акта 17 апрѣля 1603 г. видно, что владыка также по вторичному позву не явился въ срокъ и былъ осужденъ къ взысканію. Былъ ли Радзиковскій удовлетворенъ владыкой, который въ этомъ же году скончался, неизвѣстно.

Жалоба Холмскихъ священниковъ на владыку (1599, 1602).

16 сентября 1599 г. священникъ Спасскаго монастыря Ѳеодоръ (Chwedory) внесъ жалобу на владыку Діонисія за то, что онъ его, явившагося по письменному приглашенію, будтобы на судъ, въ монастырь, лично обругалъ и обезчестилъ священническій санъ его въ присутствіи многихъ людей и товарищей-священниковъ, наконецъ ударилъ и ранилъ его подъ лѣвымъ глазомъ. Въ донесеніи своемъ суду 17 ч., возный (Альбертъ изъ Сѣдлища) заявляетъ, что онъ со стороны священника Хведорія былъ посланъ къ владыкѣ, которому сообщилъ въ присутствіи капитула, что священникъ, повинуясь ему, готовъ совершить того же дня богослуженіе въ монастырѣ Холмскомъ, такъ какъ онъ это обязанъ по очереди своей въ 7-ую недѣлю. Владыка, послѣ пѣснопѣнія („Хвалите") въ церкви, ругалъ священника неприличными словами въ присутствіи многочисленнаго народа, не представивъ къ этому со своей стороны никакого повода.

Съ оригинальной жалобой на вл. Діонисія явились 26 іюня 1602 г. въ судъ отъ себя и отъ имени всего капитула священники церквей: Ѳеодоръ—Николаевской, Иванъ—Успенской и Григорій—Пятницкой. Когда они были призваны владыкой и его женой Анной Ильяшевичевной, съ предложеніемъ отправиться по извѣстнымъ его дѣламъ въ Люблинъ и, когда они отъ этого отказались,

владыка Діонисій обругалъ ихъ скверными словами, въ высокой степени нарушая ихъ священническую честь, ихъ достоинство и доброе имя; истцы заявили при томъ, что подобное обращеніе съ ними обычное у него. Мало того: владыка одного изъ нихъ, священника Өеодора Никольскаго, избилъ въ присутствіи другихъ священниковъ-товарищей; когда же обиженный дѣйствіемъ жаловался священникамъ на владыку, послѣдній сказалъ: „я билъ и еще буду бить ихъ, какъ собакъ"!

Жалобы духовенства по дѣлу о насиліяхъ (1591—1603).

Нападенія на церкви и духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ не были рѣдкимъ явленіемъ также во время Збируйскаго, въ виду же пропагандируемой уніи съ Римомъ, личнымъ оскорбленіямъ часто подвергались и владыки, какъ со стороны шляхты, такъ и со стороны крестьянъ и мѣщанъ.

Такъ 8 іюля 1591 г. священникъ изъ корол. с. Депултичъ, „подданный" старосты Холмскаго Николая Угровецкаго, показывалъ суду раны и вырванные на его головѣ крест. Даниломъ волоса.— 17 августа священникъ Өеодоръ изъ Монастыря (Спасскаго) заявилъ суду, что родные его братья Яцко и Петръ съ вооруженною толпою ночью предыдущаго дня напали на Спасскую церковь, въ то время, когда онъ совершалъ богослуженіе, бросились на него и нанесли ему многіе побои и раны.—26 октября встрѣчаемся съ жалобой извѣстнаго уніата Луцкаго епископа *Кирилла Терлецкаго*, который, отправляясь 14-го въ Брестъ на „духовный синодъ" черезъ мѣстечко Мацѣевъ, тутъ же вмѣстѣ съ своей прислугой подвергся нападенію и ограбленію со стороны князя Радивилла, воеводы Трокскаго, и его слугъ.

9 мая 1592 г. священникъ Стефанъ изъ Ветля жалуется на Ратненскаго старосту Прокопа Сѣнявскаго за то, что послѣдній, вопреки королевской жалованной грамотѣ, отнялъ у него Спасскую церковь съ принадлежностями и полемъ „Вороновое гнѣздо" въ селѣ Ветлѣ. Тотъ же священникъ 27 іюня предъявилъ суду для записи грамоту короля Сигизмунда III, по коей о. Стефанъ назначенъ настоятелемъ приходскихъ церквей св. Спаса и св. Николая въ кор. селѣ Ветлѣ, на мѣсто состарѣвшагося отца своего Мирона.

13 мая 1598 г. Спасскій священникъ Өеодоръ обвиняетъ братьевъ своихъ Александра и Захарію Монастырскихъ въ томъ, что они, въ полдень 12 мая, напали, въ его отсутствіе, на собственный его домъ въ Столпенскомъ монастырѣ, обругали жену его скверными словами, нанося ей побои, испугали дочь ихъ Софію и угрожали ихъ жизни.

4 августа 1600 г. священникъ Спасскаго монастыря Іоаннъ, дряхлый старикъ, явясь въ судъ, показывалъ на рукахъ раны, нанесенныя ему днемъ раньше сыномъ его Θеодоромъ, священникомъ при той же церкви, безъ всякаго повода. Другой сынъ о. Іоанна, Аристархъ, напалъ на шл. Іосифа Гринкевича, слугу шл. Ивана Стецковича Андреевскаго, на большой дорогѣ и нанесъ ему раны въ голову. Того же Аристарха изранилъ Иванъ Ганскій и т. д.

Въ 1601 г. священникъ изъ Сверщова Михаилъ Малецкій показывалъ суду 13 ранъ, нанесенныхъ ему крестьянами Викторина Верещинскаго 3 апрѣля ночью, причемъ забрали у него калиту съ 15 венг. зол.—Священникъ Іоаннъ и его жена Татьяна изъ Новоселокъ вели и выиграли процессъ съ шл. Станиславомъ Лишкомъ по дѣлу о нанесеніи имъ 14 октября 1595 г., въ ихъ же домѣ, 18 ранъ. Такъ какъ отвѣтчикъ не хотѣлъ уплатить наложенной на него суммы, то судъ поручилъ возному ввести истца въ имѣніе; Лишко однако не допустилъ ввода.

21 декабря 1693 г. о. Михаилъ изъ Хворостова, „подданный" Брацлавскаго воеводы Ивана Збаражскаго, показывалъ суду 14 ранъ, нанесенныхъ ему 14-го шл. Иваномъ Ярошевскимъ въ Сверщовѣ на большой дорогѣ, когда онъ по дѣламъ своего господина прибылъ съ письмомъ къ г. Хабовскому. Во время побоевъ похищены у него 21 зол. венг. и 10 грошей польскихъ.

Дѣла съ латинскими патерами (1602, 1603).

2 октября 1602 г. крестьяне изъ Собибора явились въ судъ съ жалобой на Орховскаго рим.-кат. плебана, который въ пьяномъ видѣ напалъ на нихъ съ многими сообщниками въ воскресный день, въ 4 часа ночи, и нанесъ имъ раны.

22 марта 1603 г. рим.-кат. мѣщане жаловались на своихъ патеровъ Холмскихъ за то, что послѣдніе, забравъ святыни и всѣ вещи ихъ, не допускаютъ богослуженія въ фарѣ (приходской церкви), такъ, что всѣ исповѣдники рим.-кат. обряда остались въ великій постъ безъ исповѣди.

Не за то ли попали латинники въ немилость своихъ пастырей, что посѣщали „уніатскія" церкви? Это очень вѣроятно.

Дѣла Солюховъ съ кн. Заславскими и Терновскими (1592—1599).

По акту 2 октября 1592 г., священникъ Несухоицкой церкви Родіонъ Стефановичъ и его жена Агафія жаловались на Подляскаго воеводу кн. Януша Заславскаго и жену его Александру Романовну Сангушковну за то, что они 14 октября 1591 года насильственно наслали своихъ слугъ на домъ ихъ въ Несухоичахъ, Владимір-

скаго повѣта, которые избили и истязали ихъ и троихъ при нихъ бывшихъ дочерей, избитыхъ посадили въ тюрьму Несухоицкаго замка, причемъ отняли у нихъ все движимое имущество (домашнюю утварь, платье, скотъ, хлѣбъ, драгоцѣнности, деньги и проч.). Продержавъ священника одинъ годъ и 5 мѣсяцевъ, жену же его 9 мѣсяцевъ въ замковой тюрьмѣ, кн. Заславскіе слѣдили за вѣчными записями (lysthy wyeczne) князей Андрея, Θеодора и Романа Сангушковъ на Воскресенскую церковь въ Несухоицкомъ замкѣ и церковь въ с. Дороготежѣ, Владимірскаго повѣта. Эти и другія относящіяся къ послѣдней церкви грамоты, именно: пожизненную грамоту, данную о. Родіону кн. Романомъ (старымъ) Сангушкой, и вторую такую же грамоту княгини Анны Деспотовны Сангушковой (матери) на церковь и село Дороготежъ, а также долговую запись на 100 зол. Романа князя Сангушки о. Родіону, забрали въ Несухоицкой церкви.— 17 того же мѣсяца Заславскіе наслали слугъ своихъ на село Дороготежъ, принадлежащее церкви Несухоицкаго замка, которые забрали тамъ все движимое ихъ имущество.—Затѣмъ слѣдуетъ жалоба Стефана, Кирика и Филона Солюховъ, сыновей о. Родіона Стефановича, на князей Заславскихъ за нападеніе на нихъ 17 декабря того же (1591) года въ Мѣльцахъ,—при выходѣ ихъ изъ монастыря, вмѣстѣ съ владыкой и духовенствомъ, на встрѣчу тѣла покойнаго князя Романа Сангушки,—нанесеніе побоевъ, отнятіе денегъ, платья и прочихъ вещей, разныхъ документовъ и 3 охранныхъ корол. грамотъ (противъ Заславскихъ и Θеодоры Сангушковны Радиминской княгини Пронской), съ заруками въ 2000 копъ грошей литовскихъ. Не довольствуясь этимъ, Заславскіе заключили ихъ въ тюрьму: Стефана и Кирика въ Заславскій замокъ, гдѣ перваго продержали 22, втораго 35 недѣль въ оковахъ и тяжкомъ заключеніи, а Филона въ Несухоицкомъ замкѣ одну недѣлю. Жалобщики заявили, что вслѣдствіе этого заключенія они не могли раньше принести жалобу и даже теперь, ради безопасности, обратились въ Холмскій гродскій судъ, вмѣсто суда Волынскаго воеводства*).

10 сентября 1594 г. Кирикъ Доротейскій, сынъ о. Родіона, жаловался отъ имени шл. Николая Петровскаго и его жены Анны, урожд. Доротейской, на супруговъ кн. Заславскихъ за то, что они 12 октября 1591 г., наславъ слугъ своихъ на домъ Петровскихъ,

---

*) Актъ 4 августа 1593 г. заключаетъ въ себѣ довѣренность о. Родіона Стефановича, его жены и сыновей Холмскому гродскому писарю Валентію Хоенскому на веденіе ихъ дѣлъ на Кременецкихъ земскихъ срокахъ. Изъ этого видно, что Солюхи намѣревались вести процессъ въ Кременецкомъ судѣ.

отняли у нихъ имѣнія Дѣдовичи и Сопотовичи, расположенныя въ Луцкомъ повѣтѣ и отданныя имъ когда-то княземъ Романомъ Романовичемъ Сангушкой въ пожизненное владѣніе, удалили ихъ изъ двора и фольварка въ Дѣдовичахъ, построенныхъ на ихъ собственныя средства, и захватили много принадлежащихъ имъ вещей, скотъ, пожизненныя записи на упомянутыя имѣнія и проч. Въ жалобѣ говорится далѣе объ арестованіи Кирика Доротейскаго, брата Петровской; объ обѣщаніи позванныхъ возвратить захваченное имущество и несдержаніи даннаго слова, объ арестованіи 14 того же мѣсяца Петровской и, въ іюнѣ 1592 г., шл. Николая Петровскаго въ домѣ отца, священника Родіона Стефановича, въ Несухоичахъ, причемъ они были избиты. Опозданіе въ принесеніи жалобы Кирикъ оправдывалъ задержаніемъ ихъ въ тюрьмѣ и тѣмъ, что они ожидали исполненія кн. Заславскимъ даннаго обѣщанія.— О. Родіонъ и его сыновья жаловались еще разъ 13 октября 1597 г. на кн. Заславскихъ за нападеніе и ограбленіе, требуя возвращенія вещей по сдѣланному ими списку; нѣтъ однако слѣдовъ объ удовлетвореніи ихъ Заславскими.

Князь Янушъ Заславскій, женившись на дочери кн. Сангушки, старался отнять отъ русскихъ церквей и духовенства имѣнія, пожалованныя имъ княземъ Романомъ Сангушкой, а такъ какъ надѣленные доброхотно не соглашались отказаться отъ своихъ правъ, то Заславскіе употребляли насилія, вовсе не опасаясь суда.

Несмотря на ограбленіе ихъ кн. Заславскими, Солюхи все-таки еще обладали значительными матеріальными средствами. По акту 31 января 1596 г., возный (Альбертъ Мацковичъ), при участіи Ник. Сестржевитовскаго и понятыхъ, ввелъ священника Родіона Стефановича и его сына Стефана во владѣніе имѣніями селъ Старой Терновы и Воли Терновской, мельницею „Гатичка" и озеромъ участка покойнаго Феликса Терновскаго, именно на основаніи долговой записи покойнаго на 2500 зол., пріобрѣтенной шл. Николаемъ Сестржевитовскимъ и уступленной Солюхамъ. 27 мая Софія Сциборова допустила вводъ Стефана Солюхи Дороготейскаго въ свое вотчинное имѣніе, въ усадьбу крест. Трохима въ Старой Терновѣ за долгъ 35 зол.

Холмскіе акты 1599 года наполнены жалобами Солюховъ на Терновскихъ и Альберта Хилинскаго, которые своими наѣздами и побоями мѣшали въ мирномъ владѣніи пріобрѣтенной ими Терновской Воли.

6 февраля Стефанъ Солюха жаловался на Ивана Ивахновича Терновскаго, какъ зачинщика, и на Александра, Андрея и Павла Терновскихъ, какъ сообщниковъ, за нападеніе съ многими людьми

на его отца Родіона, обруганіе и израненіе его въ то время, когда онъ наканунѣ отдыхалъ при прудѣ села Воли Терновской. Затѣмъ, священникъ Родіонъ показывалъ суду нанесенные ему Александромъ и Павломъ Терновскими 10 ранъ; тогда тоже слуга Стефана Солюхи, Иванъ изъ м. Несухоичъ, показывалъ свои раны. 29 марта возный донесъ суду, что онъ 22-го ввелъ о. Родіона Стефановича и его сына Стефана Солюховъ во владѣніе участкомъ земли „Ждановка“ въ с. Терновской Волѣ и озеромъ королевскаго села Козыръ, данными имъ по долговой записи Феликса Феликсовича Терновскаго на 2800 зол. въ залогъ на три года. 6 мая Иванъ Терновскій и его жена Маргарита Андреевская заявляютъ о заключеніи ими мировой сдѣлки съ Солюхами и прекращеніи процессовъ. 19 іюня Стефанъ Солюха заявляетъ о полученіи отъ Альберта Хилинскаго 80 зол. долга, а 26 іюля Родіонъ и Стефанъ жалуются на Альберта, что онъ 24 ч. согналъ 12 жнецовъ изъ участка Терновской Воли, избилъ слугъ ихъ палкою, запрещая имъ жать и собирать рожь. Слуга Солюховъ Павелъ Пешковичъ показывалъ суду 4 раны отъ побоевъ Хилинскаго. Солюхи были 25 октября позваны еще Иваномъ Гораиномъ Полонскимъ по поводу записи на 1400 зол., обезпеченной на ихъ Терновской Волѣ.

Кромѣ Солюховъ, жили тогда еще другіе довольно зажиточные православные священники, женившіеся на дочеряхъ дворянъ-помѣщиковъ. О. Өеодоръ Спасскій былъ женатъ на дочери двор. Стецка Андреевскаго, приданое которой въ 300 зол. было Өеодоромъ обезпечено вѣновой записью въ 600 зол.*) на половинѣ всего его имущества.

Ограбленіе церкви (1598).

19 марта 1598 г. возный (Станиславъ Вроновскій), при понятыхъ (шл. Остафіи Сосновскомъ и Остафіи Мотукальскомъ), донесъ суду, что онъ, приглашенный 6-го ч. братьями Филономъ, Лукой и Василіемъ Копцями въ имѣніе ихъ Ополе, видѣлъ тамъ слѣды насилія и значительные убытки, причиненные имъ наѣздомъ Мельницкаго подкоморія Каспара Дембинскаго и его людей, которые 28 февраля того же года, стрѣляя изъ пушекъ, убили и изранили много людей, затѣмъ заграбили много вещей въ церкви, у землевладѣльцевъ и ихъ служащихъ, также и у жителей окрестныхъ селъ. Въ жалобѣ, изложенной на 13 листахъ, описаны подробно нападеніе и убытки: въ церкви, напр., похищены серебряныя чаши, кресты, евангеліе, священныя ризы и проч.

*) Польскій злотый равнялся тогда $134\frac{1}{2}$ копѣйкамъ.

Жалобы владычныхъ подданныхъ (1593—1597).

Кромѣ того, нерѣдко встрѣчаются въ книгахъ того времени жалобы владычныхъ подданныхъ „за побои". Такъ, напр., 15 марта 1593 г. Матвѣй изъ предмѣстья Владычина показывалъ суду раны, причиненныя ему Станиславомъ изъ Фельштина; 3 октября 1595 г. Іосько изъ Владычина жаловался на Станислава Бзицкаго за израненіе его (19 сентября) въ домѣ Холмскаго мѣщанина Мусѣя, затѣмъ, 7 октября Семенъ изъ Владычина на Сенька изъ Струпина и, 18 декабря 1597 года, Альбертъ изъ Владычина на Альберта Жоравскаго, подвойта Холмскаго,—за побои.

Жалобы шляхты (1602).

Жалобы шляхтичей, другъ на друга, по разнымъ поводамъ, особенно за побои, заполняютъ во всякое время книги б. Люблинскаго архива. Изъ всѣхъ не очень привлекательныхъ для насъ разсказовъ отмѣчаемъ одинъ, гдѣ и мѣсто и дѣйствующія лица достойны вниманія. 5 іюля 1602 г. записана жалоба двор. Александра и Ядвиги Сосновскихъ (урожд. Ганской) на двор. Богдана Сосновскаго за нанесеніе имъ ранъ при воротахъ кладбища или погоста въ Сосновицѣ, послѣ выхода ихъ изъ русской церкви, безъ всякаго повода. Ядвига явилась въ судъ на слѣдующій день еще разъ для показанія своихъ ранъ, такъ какъ стыдилась сдѣлать это въ первый день при большемъ собраніи людей.

Сосновскіе, какъ извѣстно, потомки владыки Холмскаго Іоны.

Дѣло Владимірскаго уніатскаго епископа (1598).

30 мая 1598 года Владимірскій уніатскій епископъ Адамъ Поцѣй, черезъ своего войта Ивана Саповала изъ Рожанокъ, жаловался на шляхтича Валентина Вроблевскаго, слугу Николая графа Остророга, за оклеветаніе его предъ судомъ, заявивъ, что тотъ же Вроблевскій, 19 апрѣля, въ его отсутствіе (въ то время владыка, возвращаясь домой съ Варшавскаго сейма, совершалъ богослуженіе въ Парчевѣ) напалъ на его мѣстечко Рожанки и тамъ выстрѣломъ изъ бомбарды убилъ нѣкоего Сача, каменьщика, слугу и подданнаго владыки. Желая избѣгнуть отвѣтственности за свое преступленіе, Вроблевскій дерзнулъ жалобой своей коснуться чести и достоинства епископа. По акту 3 августа, Вроблевскій отказался отъ процесса противъ Владимірскаго епископа, котораго онъ обвинялъ въ арестованіи, израненіи и отнятіи у него вещей, такъ какъ оказалось изъ разслѣдованія и осмотра вознаго, что тутъ произошла ошибка и что виновникомъ его обидъ и нанесенныхъ ему ранъ является не владыка Поцѣй, а его факторъ Григорій изъ м. Рожанокъ.

Унія съ Римомъ (1596).—Холмскій сеймикъ (1598).

Уже 7 іюля 1595 г. Холмскій владыка Діонисій Збируйскій постарался устранить всякія сомнѣнія на счетъ его расположенія въ пользу уніи. Удобный случай къ этому представило заявленіе Львовскаго владыки Гедеона Балабана предъ Владимірскимъ гродскимъ судомъ (внесенное въ акты 1 іюля) о томъ, что Луцкій владыка Кириллъ Терлецкій довѣренные ему бланкеты съ подписями и печатями владыкъ Пинскаго, Львовскаго и Холмскаго на съѣздъ въ Брестѣ 24 іюня 1590 г.—для представленія жалобы королю на притѣсненія русскаго духовенства, и на съѣздъ въ Сокалѣ 27 іюня 1594 года (съ подписью также Перемышльскаго владыки Михаила)—для жалобы на митрополита, употребилъ для другой цѣли, касающейся церковныхъ дѣлъ, безъ разрѣшенія на это патріарховъ и духовнаго синода.

Не подлежитъ сомнѣнію, что владыка Гедеонъ не ошибался и что, подписывая чистую бумагу (бланкеты или мембраны) для записи жалобъ, ни онъ, ни его Пинскій и Холмскій коллеги не думали еще серьезно о принятіи уніи. Только теперь, притѣсненный извѣстными намъ обстоятельствами, Діонисій опровергаетъ заявленіе Гедеона въ актѣ, помѣщенномъ и въ Люблинскихъ гродскихъ книгахъ. Холмскій владыка, бывшій на обоихъ съѣздахъ, будтобы хорошо зналъ, въ чемъ именно состояло дѣло и на что подписались онъ и другіе владыки. Вслѣдствіе недоразумѣній съ Кіевскимъ митрополитомъ, который, уговорившись съ покойнымъ Владимірскимъ владыкой (Хребтовичемъ), хотѣлъ распространить юрисдикцію свою далѣе надлежащихъ предѣловъ,—названные владыки, не желая переносить долѣе такого самоуправства, постановили перейти подъ власть папы римскаго и, изложивъ условія о сохраненіи вѣры, обрядовъ и другихъ свободъ, подали грамоту королю. Еслибы, какъ утверждаетъ Львовскій владыка, дѣло касалось жалобы королю на притѣсненія церкви со стороны римлянъ, тогда таковую грамоту подписали бы также и присутствовавшіе на сборахъ митрополитъ и другіе іерархи, а также и свѣтскіе члены церкви, которыхъ тамъ было много. Одинъ бланкетъ, правда, касался жалобы на митрополита, но другіе относились къ уніи съ Римомъ. Выступая противъ заявленія Львовскаго владыки, Діонисій говоритъ, что онъ и другіе владыки подписались на унію и довѣрили бланкеты Луцкому владыкѣ, такъ какъ еще не знали тогда, что митрополитъ и Владимірскій владыка согласятся на ихъ сдѣлку. Послѣ же они не только согласились, но и сами подписали унію.

Изъ Холмскаго акта видно, что протестація Збируйскаго была написана по-польски, подпись же его по-русски.

Обстоятельства, сопровождавшія заключеніе уніи съ Римомъ, извѣстны изъ многихъ историческихъ сочиненій. Укажемъ лишь на нѣкоторые документы, касающіеся этого дѣла, извлеченные Тейнеромъ изъ ватиканскихъ архивовъ, начиная съ конца 1594 г. до Брестскаго собора 1596 г.

1594 г. 2 декабря, сдѣланъ переводъ русскаго акта на латинскій языкъ о церковной уніи съ Римомъ, подписаннаго митрополитомъ Михаиломъ, епископами Ипатіемъ, Кирилломъ, Германомъ или Григоріемъ, Діонисіемъ, Леонтіемъ и архимандритомъ Іоною.

1595 г. 1 іюня, подписаны условія уніи митр. Михаиломъ, епископами Ипатіемъ, Кирилломъ, Леонтіемъ и архим. Іоною. 12 іюня, письмо къ папѣ Клименту VIII съ изложеніемъ своего вѣроисповѣданія подписали тѣ же и Германъ, затѣмъ Михаилъ (Копыстынскій изъ Перемышля), Гедеонъ (Балабанъ изъ Львова), Діонисій. Грамоту эту, какъ и выше упомянутую отъ 2 дек. 1594 г., подписалъ послѣ смерти Леонтія Пельчицкаго вторично его преемникъ на Пинской каѳедрѣ архимандритъ, теперь нареч. епископъ Іона (Гоголь).—23 декабря обнародованы документы, касающіеся уніи (конституція и инструментъ), подтвержденные Римомъ. 30 того же мѣс. папа Климентъ VIII извѣщаетъ польскаго короля о прибытіи русскихъ епископовъ въ Римъ и принятіи ихъ въ консисторіи.

1596 г. 7 февраля, папа поздравляетъ русскихъ епископовъ съ уніей, извѣщаетъ ихъ о сдѣланномъ до сихъ поръ и предписываетъ, чтобы декретъ объ уніи былъ принятъ на провинціальномъ синодѣ, который долженъ быть вскорѣ созванъ. Одновременно, папа поручаетъ дѣло уніи покровительству короля, духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ въ Польшѣ и увѣщеваетъ ихъ допустить русскихъ епископовъ къ правамъ, наравнѣ съ епископами латинскими, преимущественно къ достоинству сенаторовъ.— Наконецъ, 8 октября (ст. ст.) состоялся т. назв. *Брестскій соборъ*, на которомъ обнародованъ декретъ объ уніи русской церкви съ римскою, подписанный митрополитомъ Михаиломъ Рагозою, епископами Ипатіемъ Поцѣемъ, Кирилломъ Терлецкимъ, Германомъ или Григоріемъ, Діонисіемъ Збируйскимъ, Іоной Гоголемъ и архимандритами Ѳеодатомъ (Брацлавскимъ и Гродненскимъ), Гедеономъ Брольницкимъ (Лавришовскимъ) и Паисіемъ (Минскимъ)*).

2 мая 1598 г. состоялся въ г. Холмѣ съѣздъ (сеймикъ) шляхты, на которомъ были разбираемы земскія дѣла (судоходство на рѣкѣ Вепрѣ и проч.) и избраны депутаты въ сеймъ и трибунальскіе суды изъ Холмской области. Въ концѣ акта встрѣчаемъ подписи присут-

*) Theineri monum. T. III № № 184, 187, 195.

ствовавшихъ, именно: Холмскаго лат. епископа Станислава Гомолинскаго, каштеляна Мартина и старосты (Холмскихъ) Николая Угровецкихъ, также многихъ другихъ сановниковъ и дворянъ,— но подписи епископа Діонисія Збируйскаго не оказалось, несмотря на то, что онъ подписалъ на Брестскомъ соборѣ унію съ Римомъ. Унія, какъ видно, не подняла его значеніе у тогдашнихъ правителей.

Въ первое время, какъ извѣстно, владыки Холмскіе не рѣшались явно нарушать устои древняго православія въ своей епархіи, и только преемники еп. Андреевскаго стали внушать жителямъ о принадлежности ихъ къ римскимъ папамъ—и тогда разгорѣлась борьба съ православіемъ.

Предъявленіе суду грамоты объ отнятыхъ имѣніяхъ (1598).

Вѣроятно по поводу Брестскаго акта возникло среди рим.-кат. духовенства опасеніе, что уніаты затребуютъ возвращенія имъ отнятыхъ въ 1533 г. каѳедральныхъ имѣній, вслѣдствіе чего считали нужнымъ обезпечить свое пріобрѣтеніе новою королевскою грамотою. 7 сентября 1598 г. Холмскимъ каноникомъ Флоріаномъ Емеловскимъ отъ имени епископа Гомолинскаго и всего капитула предъявлена суду пергаменная грамота короля Сигизмунда III отъ 7 апрѣля 1598 г., подтверждающая грамоты короля Сигизмунда I отъ 20 октября 1533 и 5 іюля 1537 г. о передачѣ имѣній Холмской православной каѳедры Чешина и др. во владѣніе рим.-кат. епископа.

Кончина Діонисія и Михаила Збируйскихъ (1603).

Смерть обоихъ Збируйскихъ, отца и сына, послѣдовала въ 1603 году. Михаилъ умеръ раньше отца, какъ это видно изъ процесса, начатаго вдовою покойнаго, Софіей Андреевской, 25 августа 1603 г., съ родственниками и наслѣдниками Михаила по имѣнію с. Бруса, Красноставскими мѣщанами Лукой Зеньковичемъ, Ѳеодорой (Хвенной) Черниковской, Андреемъ и Константиномъ Ивашковичами Ильяшовичами—по дѣлу объ уплатѣ слѣдуемыхъ ей послѣ мужа 900 зол. По акту 11 февраля 1605 г., Софія изъ Андреевскихъ Збируйская, выигравъ процессъ, должна была занять имѣніе, но Лука Зеньковичъ не допустилъ ввода.

О днѣ смерти епископа Діонисія узнаемъ изъ жалобы капитульныхъ священниковъ, поданной въ судъ 2 декабря 1603 года. Лука Зеньковичъ,—говорится тамъ,—извѣщенный сестрою Анною о тяжкой болѣзни своего мужа, прибылъ въ Холмъ 14 ноября съ возами и, когда владыка черезъ нѣсколько дней, *18* того же *ноября* мѣсяца, скончался, захвативъ много вещей покойнаго и принадлежащихъ каѳедральной церкви, какъ то: драгоцѣнную митру, чаши

и проч., уѣхалъ домой. Когда же капитулъ требовалъ возвращенія церковныхъ вещей, Лука заявилъ, что эти вещи потерялъ и явится въ г. Холмъ 26 ноября для улаженія дѣла. Но такъ какъ онъ не сдержалъ своего обѣщанія и не вознаградилъ потери, то капитулъ вызвалъ его въ судъ.

Изъ акта 10 декабря видно, что шуринъ Діонисія Лука Зеньковичъ (ошибочно названный въ актѣ „Пельчицкимъ" и „братомъ" покойнаго владыки) жаловался митрополиту Ипатію на временно управляющаго епархіей о. *Сидора* и цѣлый капитулъ о невыдачѣ ему всѣхъ оставшихся послѣ Діонисія движимостей. Возный донесъ суду о доставленіи *русскаго* позва, кому слѣдовало, въ монастырь. Митрополитъ назначилъ недѣльный, со дня врученія позва, срокъ для оправданія.

Почти одновременная смерть Збируйскихъ, сына и отца, могла быть—у перваго послѣдствіемъ эпидеміи, у втораго—старости. Въ Холмскомъ актѣ 27 декабря 1602 г. находимъ объявленіе Холмскаго старосты Николая Угровецкаго о томъ, что созванный королемъ генеральный сеймъ на 22 января 1603 г. въ г. *Люблинъ* переводится въ Краковъ, такъ какъ моровая язва, по поводу легкой зимы, еще не прекратилась въ странѣ и, сверхъ того, г. Люблинъ былъ разоренъ пожаромъ.

Когда заболѣлъ и умеръ старый Діонисій, тогда моровой язвы уже навѣрно не было въ Холмщинѣ, иначе Лука Зеньковичъ не рѣшился бы отправлятся съ возами въ Холмъ.

Преемники Діонисія, за исключеніемъ кратковременно управлявшихъ епархіею и жившихъ въ Холмѣ Балабана и Коссова, считались *уніатами*, какъ Арсеній Андреевскій и др.

Епископъ Арсеній (Авраамъ или Иванъ Стецковичъ) **Андреевскій**

1604—1619.

Происхожденіе Арсенія.—Назначеніе и пр.—Время владычества.—Мнѣніе еп. Суши о дѣятельности его.

Братья Ивашко и Ѳедоръ Туймовичи изъ *Андреева* впервые являются въ 1429 году засѣдателями Холмскаго земскаго суда; въ 1446 г. они заключають, въ присутствіи подкоморія, мировую сдѣлку о границахъ своего владѣнія съ имѣніями сосѣдей своихъ, Верещинскаго и Сосновскихъ, и, наконецъ, по приглашенію владыки Григорія, фигурирують въ качествѣ свидѣтелей въ актѣ 1456 г.

о медовой дани, предназначенной Холмскимъ владыкамъ*). Въ теченіе XVI в. члены этого рода быстро размножились и ихъ отдѣльныя вѣтви стали появляться подъ разными прозвищами. Одни *Андреевскіе* назывались *Дитюками*, другіе *Юськовичами*, затѣмъ отъ вотчинныхъ имѣній своихъ—*Брусскими***) и т. д.

Изъ этого древняго рода происходилъ *Авраамъ* или *Иванъ Андреевскій*, назначенный, по ходатайству митрополита Ипатія Поцѣя, грамотою короля Сигизмунда III отъ 7 мая 1604 года, епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, съ условіемъ навсегда остаться въ уніи съ римскою церковью***). По Холмскому акту 28 іюня того же года, онъ именуется владыкой Холмскимъ—*Арсеніемъ;* по рукописи-же Льва Кишки онъ будтобы только 24 іюня былъ избранъ въ епископы изъ свѣтскаго или бѣлаго духовенства.

Былъ ли Иванъ Андреевскій дѣйствительно священникомъ до назначенія его Холмскимъ епископомъ, изъ Холмскихъ актовъ не видно. Въ актахъ 1603 г., въ спискѣ владѣльцевъ с. Андреева, между прочимъ, упоминается о дворянахъ Авраамѣ или Иванѣ и Іоаннѣ Стецковичахъ Андреевскихъ (Nobiles Abrahamus alias Iwan et Joannes Steckowicze Andrzejowskie); въ актахъ 1604 г. до мая мѣсяца часто встрѣчаются тѣ же имена, изъ которыхъ первое, однако, безъ прибавки Авраама (Nob. Iwan et Joannes, filii Steckonis Andrzejewski(*). Въ актѣ же отъ 20 января 1605 г. и другихъ актахъ говорится о двухъ родныхъ братьяхъ Андреевскихъ: Арсеніи(**) или Іоаннѣ, Холмско-Белзскомъ владыкѣ, и о Іоаннѣ

*) Ивашко Туймовичъ одинъ имѣлъ еще въ 1428 г. судебное дѣло съ Петромъ Овечкою изъ Охожи; послѣдній былъ приговоренъ за неявку въ срокъ къ отобранію у него теленка или коровы.

**) Въ Холм. актахъ находимъ въ первый разъ подъ 1545 г. Иванъ *Дитюкъ*, подъ 1554 г.—Петръ *Юськовичъ*.

***) Метр. кор. 1603—1605 гг. Архивъ Ю.-З. Россіи, Ч. I, т. VI, стр. 342.

(*) Въ актахъ священникамъ изъ дворянъ придавался обыкновенно эпитетъ Reverendus, но иногда еще и Nobilis. Еслибы первый Иванъ Андреевскій дѣйствительно былъ священникомъ до назначенія его епископомъ, тогда объ этомъ навѣрно было-бы упомянуто въ актахъ, по крайней мѣрѣ, въ титулѣ его. Въ корол. грамотѣ 7 мая 1604 г. встрѣчается „Venerabilis Joannes“ лишь *послѣ* заявленія короля о назначеніи его епископомъ.

(**) Имя *Авраамъ* замѣнено впослѣдствіи именемъ *Иванъ*, съ монашествомъ же принято Андреевскимъ имя *Арсеній*, какъ начинающееся буквою *А*, которою начиналось и свѣтское имя его.

свѣтскомъ шляхтичѣ—сыновьяхъ (съ 1602 г.) покойнаго Стефана Андреевскаго. Въ мировой сдѣлкѣ, отъ 3 іюля 1605 г., вотчинниковъ Андреева съ писаремъ Люблинскаго земскаго суда Бродовскимъ, въ латинскомъ ея заглавіи сказано: „Generosus Hieronimus Jędrzejowski nomine suo et R-di Iwani, wladicae Chelm. et Bełz., ac Nob. Joannis Jędrzejowskie, filiorum olim Steckonis"; по-польски составленная сдѣлка начинается: „Igm. X. Iwan władyka Chełmski i Bełzski i p. Jan Andrżeiowskie, synowie Steczkowi"*).

По словамъ Кишки, Арсеній скончался въ іюлѣ м-цѣ 1619 г., по жалобѣ же Спасскаго священника и капитула, отъ 3 іюня 1619 г., можно предполагать, что епископа Арсенія тогда уже не было въ живыхъ, въ противномъ случаѣ въ жалобѣ говорилось бы и отъ его имени; то же самое видно изъ жалобы 3 августа того же года на Кривчицкаго и Савицкихъ, поданной въ судъ одними только Холмскими священниками, безъ участія епископа. Такимъ образомъ, смерть епископа Арсенія послѣдовала, по всему вѣроятію, не много ранѣе 3 іюня 1619 г.

Я. Суша въ своемъ донесеніи „Римской Пропагандѣ" сказалъ объ Арсеніи, что въ его время почти вся Холмская епархія состояла въ уніи, и только множились въ ней толпы „схизматиковъ", приходившихъ изъ Волыни и Львова. Тогда, по словамъ Суши, въ Холмѣ были одновременно 2 епископа: уніатскій и православный.

Не подлежитъ сомнѣнію, что Я. Суша преувеличивалъ свои разсказы о дѣятельности первыхъ Холмскихъ епископовъ по дѣлу распространенія ими уніи. Представивъ епископа Діонисія Збируйскаго весьма усерднымъ дѣятелемъ въ этомъ отношеніи, онъ, чтобы быть послѣдовательнымъ, долженъ былъ сказать, что во время Андреевскаго, преемника его, „почти вся Холмская епархія была уже уніатскою". Изъ Холмскихъ же актовъ выходитъ противное. Были, правда, уже уніаты между Холмскими жителями, но ихъ число было крайне ограничено. Отношенія остальныхъ жителей

*) Фамилія „Андреевскій" и родовое ихъ имѣніе „Андреевъ" стали уже въ XVI вѣкѣ писаться въ ополяченномъ видѣ: Andrzejowski, Jędrzejowski,—Andrzejów, Jędrzejów. Достойно вниманія и то обстоятельство, что изъ двухъ родныхъ братьевъ съ одинаковыми именами, одного, готовившагося въ санъ епископа, называютъ въ актахъ *Иваномъ*, а другаго, свѣтскаго шляхтича,—*Яномъ*. Впрочемъ, аналогичный этому случай встрѣчается въ напечатанномъ 1895 г. Вил. Арх. Коммиссіею Слонимскомъ актѣ, гдѣ говорится, подъ 1566 г., о родныхъ братьяхъ: *Иванѣ*, *Янѣ* и Бенедиктѣ Ивановичахъ Есьманахъ.

къ нимъ, какъ къ отступникамъ прародительской вѣры, не были благопріятнаго свойства; такъ, по крайней мѣрѣ, слѣдуетъ судить по сеймовымъ постановленіямъ 1609 г., гдѣ уніатамъ и неуніатамъ предписывалось жить между собою въ мирѣ и не притѣснять другъ друга; а это именно утверждаетъ въ мысли, что ихъ взаимныя отношенія далеко не отличались дружелюбіемъ*). Насильственное обращеніе православныхъ въ унію начинается собственно уже во время ближайшихъ преемниковъ епископа Арсенія; они вели жестокую борьбу не съ отдѣльными личностями, а съ цѣлыми населеніями городовъ, мѣстечекъ и селъ. О личномъ участіи епископа Арсенія въ распространеніи уніи въ актахъ не имѣется данныхъ; за то замѣтны произвольныя дѣйствія римско-католическаго духовенства, отдѣльныхъ шляхтичей и ихъ сторонниковъ евреевъ. Послѣдніе дѣлали также нападенія на церкви, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ жалоба Любомльскаго приходскаго священника (1610 г.). Отдѣльнаго православнаго епископа въ городѣ Холмѣ, какъ выше сказано, тогда не было. Въ то время жители епархіи, епископъ которой измѣнилъ православію, обращались къ ближайшимъ православнымъ архіереямъ за рукоположеніемъ священниковъ, за св. муромъ и пр. Холмщане относились тогда къ Львовскому епископу *Гедеону Балабану***) и къ его преемнику.

Сопоставляя дѣятельность Арсенія съ дѣятельностью его предшественника и преемниковъ-уніатовъ въ Холмско-Белзской епархіи до конца XVII стол., приходимъ къ тому заключенію, что Арсеній поступалъ благороднѣе другихъ, какъ въ частныхъ своихъ дѣлахъ, такъ и по дѣламъ своего пастырскаго званія вообще. Онъ исправно выполнялъ свои обязательства и требовалъ того же отъ другихъ; лишнихъ споровъ не затѣвалъ и оставлялъ въ покоѣ стойкихъ въ своей вѣрѣ православныхъ. Вслѣдствіе этого, Арсенія подозрѣвали, что онъ лишь съ виду считался уніатомъ, въ душѣ же былъ православнымъ.

---

*) Тамъ же говорится объ амнистіи, данной преступникамъ, о внутреннихъ междоусобицахъ, ограбленіи церквей, убійствахъ, нападеніяхъ, изнасилованіяхъ и проч. Тогда также были приняты постановленія о казакахъ, о разграниченіи Русскаго и Белзскаго воеводствъ отъ Волынскаго, а также Холмской земли и Пинскаго повѣта. Съ цѣлью усмирить своеволіе военныхъ, установлены, наконецъ, военные гетманскіе артикулы, которые впрочемъ не много помогли дѣлу. На эти постановленія впослѣдствіи часто ссылались какъ истцы, такъ и отвѣтчики.

**) См. „Лит.-Сбор. Гал.-р. Мат. за 1872 и 1873 гг.“ стр. 23. (Свод. лѣт. А. Петрушевича, 1604 г.)

Финансово-экономическія дѣла владыки (1604—1615).

О частныхъ дѣлахъ епископа и его капитула находимъ не много данныхъ. Акты 28 іюня 1604 года говорятъ о долговыхъ записяхъ Арсенія Фридриху Подгороденскому и Богдану Сосновскому. У перваго Арсеній занялъ 40 зол., у втораго—вмѣстѣ съ капитуломъ (священники: Θеодоръ Никольскій, Θеодоръ Спасскій, Іоаннъ Успенскій и Григорій Пятницкій)—106 зол., изъ которыхъ 100 зол. уплатилъ Сосновскому для погашенія стараго долга.— 20 января 1605 г. братья Арсеній или Иванъ (епископъ) и Янъ Степановичи Андреевскіе росписались въ полученіи отъ братьевъ Альберта и Николая Ивановичей Романовскихъ 100 зол. долга, занятаго въ свое время отцемъ послѣднихъ у ихъ отца, а 21 марта того же года епископъ Арсеній уплатилъ долгъ свой, 40 зол., Фридриху Подгороденскому.— 11 іюля 1606 года Арсеній уплатилъ Сосновскому 106 зол. долга и взялъ опять взаймы 30 зол.—Въ 1608 г. епископъ разсчитался окончательно, причемъ уплатилъ Сосновскому 130 зол. долга.—Уплачивая точно въ срокъ свои, впрочемъ, небольшіе долги, Арсеній строго относился къ тѣмъ, кто небрежно исполнялъ условія заключенной съ нимъ сдѣлки. 15 декабря 1614 года отмѣчена въ книгахъ долговая запись Альберта Холоевскаго епископу Арсенію на 90 зол., а уже 26 сентября 1615 г. находимъ донесеніе вознаго о прибытіи его въ тотъ же день въ имѣніе с. Хойно, принадлежащее Альберту Холоевскому, съ цѣлью совершить вводъ епископа Арсенія во временное владѣніе означеннымъ имѣніемъ за долгъ въ 90 зол. „съ презыскомъ", но Холоевскій воспротивился вводу. Равно безуспѣшною оказалась и вторая попытка къ вводу 12 октября.

Между вотчинниками имѣній Андреева, именно Люблинскимъ земскимъ писаремъ Николаемъ *Бродовскимъ*, съ одной стороны, и Іеронимомъ Федоровичемъ, Иваномъ владыкой и Іоанномъ Стецковичами, Николаемъ Олехновичемъ Дитюкомъ, Иваномъ Ивановичемъ Брусскимъ, Станиславомъ, Рафаиломъ и Андреемъ Михайловичами, Богумилою Ивановною *Андреевскими* и *Хоенскими*, съ другой стороны, заключена предъ Люблинскимъ трибуналомъ 3 іюня 1605 г. добровольная сдѣлка, по которой Бродовскій обязался исправить Андреевскій прудъ, вновь отстроить мельницу и проч.

Епископъ Арсеній владѣлъ вотчинными участками, кромѣ села Андреева, также участками селъ Витвичны, Бруса и Волоской Воли; изъ акта же отъ 14 сентября 1609 года видно, что онъ свои участки въ поименованныхъ селахъ уступилъ брату Іоанну Стецковичу, который, въ свою очередь, какъ свои наслѣдственные,

такъ и пріобрѣтенные отъ владыки участки передалъ во владѣніе супругамъ Ивану и Маргаритѣ Коснинскимъ. Послѣ этого оба брата остались безъ вотчинъ; владыка пользовался тогда лишь доходами съ имѣній своей каѳедры, отдаваемыхъ въ аренду другимъ лицамъ. Одна Покрова, какъ ближайшая къ Холму по разстоянію, по обычаю была управляема епископскими экономами или родственниками. Въ 1611 г. имѣніе передано на 4 года во владѣніе брату епископа—Іоанну Андреевскому. Им. Бѣлополе и Бусно находились со временъ Збируйскаго по 1615 г. въ арендномъ пользованіи Уханскихъ, а съ 1617—1622 г. въ пользованіи Холмскаго старосты Николая Даниловича*).

Судопроизводство владыки (1604—1615).

Епископу часто приходилось имѣть дѣло съ разными лицами по поводу своихъ крестьянъ, которые или пострадали отъ другихъ, или же сами совершали незаконныя дѣйствія. Такъ, 5 сентября 1604 года Покровскій мельникъ Иванъ Вячеславовичъ жаловался за нанесеніе ему побоевъ.—Въ началѣ 1606 года Холмскій еврей жаловался на владычнаго крестьянина за отсѣченіе языка у его лошади. Владыка готовился произвести судъ надъ обвиняемымъ, но обвинитель еврей не явился въ срокъ. Въ другой разъ еврей, явясь на судъ владыки, не согласился на очистительную или оправдательную присягу крестьянина Ивана предъ владычнымъ войтомъ и ушелъ. Наконецъ, 9 марта того же года возный заявилъ отъ имени владыки, что еврей, не принявъ декрета владычнаго войта, апеллировалъ въ земскій судъ.—3 марта 1607 года епископъ выступилъ въ защиту своего крестьянина, у котораго еврей (Мошко) захватилъ лошадь и проч.—10 того же мѣсяца Арсеній заявляетъ, что онъ хотѣлъ произвести судъ надъ Покровскими крестьянами за причиненіе обидъ Павлу Оржеховскому, но пострадавшій не явился на судъ.—12 мая 1615 г. Адамъ Яблоновскій освобождаетъ епископа Арсенія и его Покровскаго мельника Вячеслава, а также Холмскаго старосту Даниловича, двор. Ивана Андреевскаго, временнаго владѣльца имѣнія с. Жолтанецъ, и Жолтанецкаго мельника Валентина отъ процесса по дѣлу о нанесеніи ему побоевъ и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ Арсеній проявилъ много такта, благоразумія и справедливости, чѣмъ и объясняется скорое прекращеніе и мирный исходъ заведенныхъ процессовъ. Въ случаяхъ обвиненія кѣмъ-либо священника въ преступленіи, владыка не рѣшалъ вопроса безъ выслушанія отвѣтчика.

*) См. „Имѣнія Холмской каѳедры“.

Дѣла Вѣщицкаго и рим.-кат. патеровъ со священниками (1607—1619).

6 февраля 1619 г. находимъ въ актахъ жалобу Ивана Вѣщицкаго на владыку Арсенія за непроизводство суда надъ Дубненскимъ священникомъ Душенкой по дѣлу о нанесеніи послѣднимъ первому тяжкихъ побоевъ. Епископъ, за неявкою священника, отложилъ дѣло. Быть можетъ, дѣло стояло въ связи съ актомъ, составленнымъ въ м. Дубнѣ, въ присутствіи бурмистра и ратмана, 2 іюня 1615 г. и 12-го предъявленнымъ для записи въ Холмскіе акты—по дѣлу о нападеніи на домъ о. Иларіона Душенки и причиненіи ему Вѣщицкимъ насилія и значительныхъ матеріальныхъ убытковъ, причемъ, конечно, досталось и нападающему Вѣщицкому. Въ актѣ записаны показанія (подъ присягою) вызванныхъ по этому поводу четырехъ свидѣтелей, которые говорили противъ Вѣщицкаго. 28 мая (1615 г.), въ день праздника Вознесенія Господня,—показала первая свидѣтельница Янова Свитечъ,—вечеромъ пришелъ Адамовскій, жившій у нея на квартирѣ, и, расхаживая по комнатѣ, съ топоромъ въ рукахъ, въ взволнованномъ состояніи сказалъ: „чертъ возьми, я былъ вынужденъ заложить у ксендза свой коверъ за 6 зол.“. Вдругъ вошелъ въ комнату Вѣщицкій и попросилъ Адамовскаго дать ему топоръ. На вопросъ послѣдняго, что онъ намѣренъ дѣлать съ топоромъ, Вѣщицкій отвѣтилъ: „на улицѣ, въ домѣ попа люди производятъ шумъ; пойду туда, чтобы узнать, въ чемъ дѣло“. При этихъ словахъ Вѣщицкій ушелъ. За нимъ послѣдовалъ и Адамовскій, несмотря на увѣщанія хозяйки оставаться дома. Вторая свидѣтельница Катерина, проживающая у той же Яновой, добавила къ вышесказанному, что, взявъ топоръ, Вѣщицкій сказалъ: „пойду къ попу, вытащу его изъ дому, я сердитъ на него“. Адамовскій удерживалъ его, прося не идти къ попу и не дѣлать скандала; но Вѣщицкій, не обращая вниманія на его слова, пошелъ туда; вслѣдъ за нимъ пошелъ и Адамовскій. Третій свидѣтель Станиславъ Зубрицкій показалъ, что, зайдя къ Вѣщицкому и не заставъ его дома, онъ пошелъ къ Адамовскому. Тамъ прислуга разсказала ему о случившемся; тогда Станиславъ Зубрицкій сказалъ, что онъ пойдетъ защищать попа, такъ какъ считаетъ его добрымъ и честнымъ человѣкомъ. Прибывъ на поповскій дворъ, онъ встрѣтилъ въ сѣняхъ Вѣщицкаго. Наружная дверь была уже тамъ выбита, около дома толпился народъ, женщины кричали, но Адамовскаго тамъ не было. Видя такой скандалъ, онъ не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло и поспѣшилъ удалиться. Кто выбилъ дверь, онъ не знаетъ. Наконецъ, четвертый свидѣтель Станиславъ Адамовскій сказалъ, что поздно вечеромъ пришелъ къ нему Вѣщицкій и просилъ его пойти вмѣстѣ

побить попа, на котораго онъ очень сердитъ. Свидѣтель уговаривалъ его не дѣлать этого, но Вѣщицкій не послушался и отправился съ топоромъ къ попу. За нимъ пошелъ и свидѣтель. На дворѣ попа дверь уже была выбита Вѣщицкимъ и брошена въ сѣни; находившіяся тамъ женщины кричали, вслѣдствіе чего собралось много народу. „Я же лично противъ попа ничего не имѣю", прибавилъ Адамовскій,—„вслѣдствіе чего я вернулся домой". Вѣщицкій былъ тогда раненъ.

Чѣмъ дѣло кончилось, неизвѣстно; можетъ быть, рѣшеніе его судомъ протянулось до 1619 г. и Вѣщицкій, защищая себя, обвинялъ съ своей стороны Дубненскаго священника въ побояхъ. Епископъ, убѣжденный въ невинности подсудимаго, хотѣлъ выслушать его прежде, чѣмъ рѣшить дѣло. По нашему мнѣнію, нападеніе нѣсколькихъ рим.-кат. жителей новаго мѣстечка на домъ „добраго и честнаго человѣка-попа" произошло отъ подстрекательства плебана, стремившагося къ уничтоженію нравственнаго обаянія русскаго священника и къ увеличенію своего вліянія на русскую общину. Около этого времени плебанъ въ м. Дубнѣ (бывшемъ до 1588 г. селомъ) дѣлалъ приготовленія къ постройкѣ здѣсь рим.-кат. церкви, которая въ 1616 г. дѣйствительно строилась при содѣйствіи всѣхъ мѣщанъ безъ различія вѣроисповѣданія*). Конечно, о. Лаврентій не сочувствовалъ привлеченію своихъ прихожанъ къ участію въ постройкѣ рим.-кат. церкви и этимъ могъ возбудить въ патерѣ большую къ себѣ ненависть. Показаніе перваго свидѣтеля, который въ день погрома получилъ отъ ксендза 6 зол., будтобы, за заложенный коверъ, указываетъ на то, что плебанъ не былъ непричастенъ къ дѣлу.

Римскіе плебаны въ м. Дубнѣ (какъ ихъ коллеги въ другихъ мѣстностяхъ на Руси) имѣли, впрочемъ, всегда какія-то притязанія къ русскимъ священникамъ и къ русскому населенію. Первый Дубненскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій и его преемники требовали для себя десятины отъ Руси.

По акту 30 марта 1607 г., епископъ Арсеній поддерживаетъ жалобу Подгородненскаго священника Трохима на Холмскаго каноника и Любомльскаго плебана Каспара Мыстковскаго по дѣлу о захватѣ имъ земли и имущества, принадлежащихъ монастырю св. пророка Иліи.

---

*) Люстрація Дубна (нынѣ Дубенка), произведенная люстраторомъ Руси Альбертомъ Боболею, записана въ Холм. акт. книгѣ 5 января 1617 г. (№ 20129,2). Въ этой люстраціи говорится также о существованіи въ мѣстечкѣ госпиталей русскаго и польскаго, русской церкви, о правахъ для евреевъ и проч.

Захватъ церковной земли (1611—1615).

Русское духовенство, православное и уніатское, часто бывало вынуждено искать покровительства у королей противъ насилій старостъ, посягавшихъ ради своей корысти на цѣлость церковной земли. 9 февраля 1612 г. священникомъ Любомльской Пречистенской церкви Іоанномъ Высоцкимъ предъявлена для записи въ акты грамота короля Сигизмунда III, данная имъ на Варшавскомъ генер. сеймѣ 21 октября 1611 г., подтверждающая жалованную грамоту короля Сигизмунда Августа отъ 28 августа 1558 года (въ Красноставѣ) на земельные участки въ пользу Любомльской Пречистенской церкви. 26 мая тотъ же священникъ предъявилъ суду грамоту короля Сигизмунда, данную въ Варшавѣ 2 ноября 1611 г., въ которой старостѣ Мартину Красицкому повелѣвается предоставить священнику Пречистенской церкви право пользованія земельными угодьями, подаренными церкви предшественниками короля и находившимися въ полномъ владѣніи священниковъ до тѣхъ поръ, пока, съ теченіемъ времени, онѣ не были отняты въ значительномъ количествѣ и присоединены къ Любомльской державѣ старосты. По такому же поводу, священники Ратненской Пречистенской церкви Авраамъ Андрушевичъ и Іосифъ Кирилловичъ 6 іюля 1615 г. предъявили суду грамоту короля Сигизмунда III, данную въ Варшавѣ 20 іюня 1604 г., объ обезпеченіи за церковью и священниками фундушевыхъ земель и прочихъ угодій.

Злоупотребленія сборщиковъ контрибуціи отъ церквей (1618).

Русскія церкви были обложены данью или такъ назв. контрибуціею, отъ которой римскія церкви были свободны. Какъ видно изъ слѣдующихъ жалобъ, не обошлось и тутъ безъ злоупотребленій со стороны сборщиковъ. 21 мая 1618 г. поступили въ судъ жалобы священниковъ церквей: Спасской—Θеодора, Троицкой въ Рудѣ—Іоанна, Плаваницкой—Григорія и Красненской—Іоанна на подстаросту и сборщика Северина Реговскаго за то, что онъ не принялъ слѣдуемой отъ церкви контрибуціи по 1 зол. черезъ своего помощника, а насильственнымъ образомъ взыскалъ съ нихъ по 2 зол. за каждую церковь.—Такія же жалобы принесены 22 мая отъ священниковъ: Покровской церкви въ Головнѣ, Михайловской—въ Любомлѣ и 29 того же мѣсяца отъ священника Павловской церкви.—9 іюля Елисавета, вдова бывшаго надв. корол. маршала Прокопа Сѣнявскаго, владѣлица имѣнія м. Ратна и принадлежащихъ къ нему селъ, уплатила сборщику Реговскому (послѣ перенесеннаго въ гродскій судъ, а по апелляціи, въ Люблинскій трибуналъ процесса),

контрибуцію за русскихъ священниковъ, ихъ поля и 16 церквей (3 въ Ратнѣ). Тогда же и владыка Арсеній уплатилъ котрибуцію за Холмскія церкви: Никольскую, Успенскую, Пятницкую и Рождественскую (по 4 зол.), также за имѣніе и за церковь*) Спасскаго монастыря, огородниковъ и проч. Сборщикъ Реговскій наложилъ какъ на вдову Елисавету Сѣнявскую, такъ и на епископа Арсенія, за невнесеніе въ свое время платежа, 14 гривенъ пени. Вслѣдствіе этого возникъ процессъ, рѣшенный окончательно Люблинскимъ трибуналомъ. Сѣнявская и владыка удовлетворили Реговскаго, который заявилъ объ этомъ передъ судомъ.

Дѣла о нападеніяхъ и побояхъ (1605—1619).

Нападеніе на монастыри и церкви, на духовенство и нанесеніе послѣднему побоевъ и разнаго рода убытковъ не были въ то время новостью. Даже Арсенію пришлось на первыхъ порахъ своего епископства испытать послѣдствія шляхетскаго буйства. Въ началѣ декабря 1605 г. дворянинъ Иванъ Вѣтржинскій напалъ на Холмскій монастырь, обругалъ и ударилъ епископа кулакомъ въ грудь, прогналъ изъ монастыря его родственниковъ и надѣлалъ много другихъ безчинствъ. Чѣмъ были вызваны такія враждебныя отношенія Вѣтржинскаго къ миролюбивому архипастырю, изъ актовъ не видно. Можно объяснить это тѣмъ, что враждебное дѣйствіе Вѣтржинскаго было направлено противъ членовъ семьи владыки, въ защиту которыхъ выступалъ послѣдній, при чемъ и ему досталось. Вѣтржинскій прогналъ Андреевскихъ изъ монастыря—говорится въ актѣ, значитъ, онъ могъ не сочувствовать водворенію ихъ въ монастырѣ, гдѣ новый епископъ долженъ былъ жить одинъ съ монахами, какъ это и всегда было. Наконецъ, можно думать, что поступокъ Ивана Вѣтржинскаго былъ вызванъ личной злобой къ Андреевскимъ, которые (въ 1600 и 1602 гг.) дѣйствительно имѣли съ нимъ какіе-то судебные споры.

Женщинъ—женъ священниковъ—оскорбляли также дѣйствіемъ, какъ и ихъ мужей. Въ томъ-же 1605 г., 20 августа, записана жалоба Анны Боровской, жены священника изъ Андреева, на Андрея Подгороденскаго за нанесеніе ей тяжкихъ побоевъ.

Слѣдующій актъ показываетъ, что въ то время производили буйства и евреи. 14 апрѣля 1610 г. священникъ Любомльской Пречистенской церкви Іоаннъ Пѣсоцкій жаловался на евреевъ Гирша Ицковича, Мовшу Быка и его зятя Хаима—Любомльскихъ мѣщанъ, за то, что 10 того же мѣсяца они вмѣстѣ съ своими со-

*) Церковь, хотя уже уніатская, названа въ актѣ „синагогой".

участниками напали на Пречистенскую церковь и разбили въ двухъ окнахъ 8 стеколъ и истоптали въ его огородѣ 12 грядъ, засѣянныхъ лукомъ, макомъ и морковью. Недовольствуясь этимъ, они избили жалобщика, нанесши ему удары и причинивъ раны на головѣ, также ранили рабочаго его Вашка Бланика изъ Любомля, который копалъ въ огородѣ гряды. Послѣдній такъ былъ избитъ, что не въ силахъ былъ явиться въ судъ для освидѣтельствованія. На тѣхъ-же евреевъ принесъ жалобу также дьяконъ Хведько изъ Любомля за нанесенные ему по тому-же случаю побои.

Остальные жалобы касаются однихъ лишь христіанъ-обывателей. 18 мая того же года возный доноситъ суду, что онъ днемъ раньше явился въ домъ священника Войславицкой Онуфріевской церкви Андрея и тамъ видѣлъ и осматривалъ (16 мая) выбитую и сломанную Петромъ Жуковскимъ изъ Воли Тучапской доску въ сѣнной двери и разбитое окно со стеклами, изъ которыхъ врядъ-ли одно осталось цѣлымъ; священникъ же съ своимъ семействомъ былъ вынужденъ спасаться бѣгствомъ.— 23 іюля 1615 г. встрѣчаемъ жалобу Чулчицкаго священника Игнатія на Кочовскаго войта Дешка и сына его Гаврила за нанесеніе ему побоевъ.—Ратненскіе священники Богородичной церкви Андрушовичъ и Кирилловичъ были часто безпокоимы во владѣніи церковными землями.— 18 іюня 1616 г. Верещинскій священникъ Яковъ жаловался на двор. Альберта Каспаровича Верещинскаго за нанесеніе ему побоевъ при возвращеніи его изъ Воли Верещинской, гдѣ имъ было совершено богослуженіе.— 19 августа 1617 г. братъ епископа, двор. Иванъ Андреевскій жаловался на Холмскихъ мѣщанъ: Ивана Гарлинскаго, Грица Кулю, ворсильщика Павла и Януша Серебристскаго за причиненные ему ими убытки въ Холмскомъ участкѣ „на Клинѣ", принадлежащемъ Холмской православной епископіи и бывшемъ въ арендѣ у Ивана Андреевскаго.

Всѣ эти факты происходили во время жизни Арсенія. Нижеслѣдующіе два, какъ надо полагать, судя по явкѣ въ судъ одного лишь капитула, случились уже послѣ кончины владыки Холмскаго. 5 іюня 1619 г. священникъ Спасской церкви отъ своего имени и отъ имени капитула жаловался на Холмскаго бургграбія Іоанна Хехельскаго за самовольное разрушеніе хлѣбнаго сарая на Холмской церковной землѣ, находившейся во временномъ владѣніи Холмскаго мѣщанина Панаса Чепеля. Сарай, матеріалъ изъ котораго бургграбій употребилъ въ свою пользу, былъ завѣщанъ Холмской церкви мѣщанкой Скваршею.—3 августа того же года священники Холмскихъ церквей—Өеодоръ Тулигловскій и Андрей Успенскій— отъ имени капитула жаловались на двор. Александра Кривчицкаго,

также Каспара и Агнесу Савицкихъ за то, что первый своевольно отнялъ половину луговъ подъ именемъ „Романовичи", пріобрѣтенныхъ капитуломъ отъ епископа Θеодосія Лазовскаго и его предшественниковъ, и, присоединивъ ихъ къ своей землѣ „Рудки" и „Жидовщина", передалъ въ аренду супругамъ Савицкимъ, которые тамъ накосили до 300 копепъ (cassulas) сѣна.

Оканчивая на этомъ нашъ разсказъ о времени Холмскаго епископства Арсенія Андреевскаго, приводимъ еще нѣкоторые факты, относящіеся къ инороднымъ іерархамъ и ихъ экономическимъ дѣламъ, записанные въ Холмскихъ книгахъ.

Уніатскій митрополитъ Ипатій и его слуга Михайловичъ (1604—1607).

10 февраля 1607 г. записана въ Холмскую актовую книгу русская грамота митрополита Ипатія Потея*) отъ 10 мая 1604 г., данная во Владимірѣ и скрѣпленная подписями Владимірскаго протопопа Ивана Вѣржбицкаго, священниковъ Никольской церкви Аθанасія и церкви Апостоловъ Романа,—въ силу коей митрополитъ съ капитуломъ отдаетъ своему слугѣ Григорію Михайловичу, за его испытанную, вѣрную и честную службу, участокъ земли (7 уволокъ съ однимъ тяглымъ крестьяниномъ) въ церковномъ селѣ Сушибабахъ въ пожизненную аренду съ ежегодною платою 15 зол. поль. Въ другой грамотѣ митрополитъ удостовѣряетъ въ полученіи отъ Михайловича арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ (1604—1614 гг.). Въ случаѣ же смерти Михайловича, вдова его и потомки будутъ пользоваться правомъ арендпаго владѣнія до окончанія 10-ти лѣтняго срока.

Оба эти документа, какъ видно изъ содержанія ихъ и послѣдующаго за ними акта, были предъявлены суду для записи самимъ Григорьемъ Михайловичемъ, бывшимъ тогда въ спорѣ съ своимъ господиномъ, какъ отвѣтъ на жалобу митрополита, составленную имъ по-польски въ Рожанкѣ 5 февраля 1607 г. и 10-го запесенную въ Холмскіе акты. „Григорій Михайловичъ,—пишетъ между прочимъ митрополитъ Потей,—простой мужикъ, отчичъ и крестьянинъ пановъ Ивицкихъ изъ села Окоминки, бывшій почти 20 лѣтъ моимъ вѣрнымъ слугой, прибылъ ко мнѣ въ одной лишь скромной сукманѣ на одной шкапѣ (захудалой лошади). Вслѣдствіе довѣрія отдалъ я ему въ управленіе Рожанку и все имущество; онъ же,

*) Отъ первоначальнаго имени Ипатія произошла фамилія Патей, Потей, наконецъ Поцѣй (Pociej), и во всѣхъ этихъ измѣненіяхъ она встрѣчается въ актахъ.

какъ истый мужикъ, не помня моихъ благодѣяній, все время окрадывалъ меня и причинялъ не малые убытки, и на гумнѣ, и на скотномъ дворѣ, зная, что я, полагаясь на его честность, никогда не требовалъ съ него отчета. Онъ всячески притѣснялъ крестьянъ, билъ, истязалъ и грабилъ ихъ, и разогналъ такимъ образомъ нѣсколько десятковъ крѣпостныхъ изъ моего имѣнія. Жадный и корыстолюбивый, онъ, безъ моего вѣдома, позволялъ селянамъ рубить лѣсъ въ Рожанецкой пущѣ, которую они уничтожили на протяженіи одной мили и превратили ее въ пахатныя поля. Устранивъ его отъ должности, я велѣлъ ему представить счеты за всѣ годы и оставить дворъ; онъ перешелъ тогда въ мое мѣстечко. Когда-же мнѣ было сообщено, что Михайловичъ переселяется во Влодаву со всѣмъ своимъ скарбомъ, я опять послалъ къ нему нарочнаго съ требованіемъ доставить мнѣ счетъ и проч. до отъѣзда. Вмѣсто того, онъ выругалъ посланнаго и хвастался тѣмъ, что отправится къ нѣкоторымъ моимъ недругамъ и будетъ мстить мнѣ за какую-то обиду. Затѣмъ, забравъ все свое имущество, нагруженное на нѣсколькихъ возахъ, онъ, какъ воръ и предатель, уѣхалъ изъ мѣстечка, несмотря на всѣ мои увѣщанія остаться на мѣстѣ, свести со мною счеты и удовлетворить обиженныхъ имъ крестьянъ. Заношу—пишетъ митрополитъ дальше—протестъ противъ него о причиненныхъ мнѣ болѣе чѣмъ на 3000 зол. убыткахъ, о захватѣ, кромѣ того, листовъ и бланковъ, ему довѣренныхъ, и требую возвращенія 100 копъ литовскихъ грошей, которыя я уплатилъ слугѣ г. Николая Остророга, Вроблевскому, выкупая „мужицкое горло“ Михайловича по слѣдующему поводу. Вроблевскій плылъ по Бугу на судахъ своего господина въ Гданскъ. Прибывъ къ Рожанецкому имѣнію, Вроблевскій затѣялъ ссору въ мѣстечкѣ и подстрѣлилъ моего подданнаго. Михайловичъ, поступая въ моемъ отсутствіи противозаконно съ личностью шляхтича, бросился на Вроблевскаго, избилъ его палкою, мучилъ, затѣмъ заковалъ въ цѣпи и посадилъ въ тюрьму. За такую обиду, причиненную имъ—простымъ мужикомъ—шляхтичу, и самоуправство Михайловичъ былъ присужденъ къ смертной казни. Желая спасти его отъ смерти, я уплатилъ Вроблевскому за него 100 копъ литовскихъ грошей—въ предположеніи, что онъ отслужитъ мнѣ за эту сумму или уплатитъ ее, но онъ, забывъ о томъ, бѣжалъ отъ меня, какъ воръ“.

На такую характеристическую жалобу митрополита въ 1607 г., Михайловичъ, въ защиту свою, занесъ въ судебные акты извѣстныя намъ грамоты Потея отъ 1604 года, гдѣ говорится о награжденіи его за испытанную вѣрную и честную службу („дознавши вѣрныхъ и цнотливыхъ службъ служебника нашего“) и уплатѣ условленныхъ

арендныхъ денегъ за 10 лѣтъ Михайловичемъ. Повидимому, митрополитъ, выражая слугѣ свою признательность въ 1604 г., ошибался тогда касательно его дѣятельности—и лишь въ началѣ 1607 года узналъ о томъ, что Михайловичъ нечестно велъ дѣла во все время службы. Странно также то обстоятельство, что игравшій роль архипастыря русскаго народа отзывался съ такимъ презрѣніемъ о самомъ многочисленномъ сословіи своей паствы—*о мужикахъ!* Потей, какъ видно, и въ мантіи митрополита русской церкви не забылъ и не покинулъ привитыхъ ему понятій польскаго шляхтича.

Поданная въ судъ жалоба ун. митрополита подѣйствовала на Михайловича. 24 февраля того же 1607 г. онъ явился въ судъ съ заявленіемъ, что уничтожаетъ данную ему митрополитомъ арендную запись на участокъ въ Сушибабахъ и отказывается добровольно отъ имѣнія, налагая на себя и потомковъ своихъ вѣчное молчаніе. Этимъ актомъ кончились пререканія между сторонами.

Дѣло объ уничтоженіи бортей митрополита (1610).

18 октября 1610 г. возный, по настоянію митрополита Адама Ипатія Поцѣя, прибылъ въ имѣніе послѣдняго *Дубокъ* (Брестскаго повѣта вел. кн. Лит.) и тамъ вмѣстѣ съ понятыми изъ шляхты осматривалъ почти уничтоженныя 8 бортей въ разныхъ мѣстахъ Дубокскаго лѣса, именно въ „Залѣскахъ“ или „Семковомъ полѣ“, на „Задубочкѣ“, также въ мѣстахъ, принадлежащихъ его крестьянамъ Курвиду и др. Въ жалобѣ сказано, что виновникомъ убытковъ состоитъ вотчинникъ с. Хрипска Александръ Кривицкій, который выслалъ своихъ крестьянъ въ Дубокскій лѣсъ, съ приказомъ уничтожить упомянутыя пчелиныя борти.

Помѣщенные въ Холмскихъ книгахъ процессы инородныхъ обывателей указываютъ на то, что отвѣтчики или имѣнія ихъ находились въ Холмской земли.

Отправка въ Гданскъ зерноваго хлѣба Луцкаго ун. епископа (1609).

Наконецъ помѣщаемъ одно изъ многихъ находящихся въ книгѣ клятвенныхъ показаній, отъ 31 марта 1609 г., о принадлежности привозимаго рѣкою Бугомъ въ Гданскъ хлѣба. Оно касается собственности тогдашняго Луцкаго уніатскаго епископа Евстафія Еловича Малинскаго, который, какъ видно, владѣлъ имѣніями: Малина, Борбина, Дерно и Рожище. Епископскаго слугу Емеловскаго заставили принести тѣлесную (на колѣнахъ) присягу по-польски.

Епископъ Аѳанасій (Васильевичъ) Пакоста

1619—1625.

Вводъ въ управленіе епархіею и рукоположеніе.— Разсказъ Суши о прежнемъ званіи и дѣятельности Пакосты.

7 августа 1619 г. введенъ въ управленіе Холмскою епархіей и каѳедральными имѣніями новонареченный епископъ Аѳанасій Пакоста. Въ актѣ, предъявленномъ для записи въ гродскую книгу, возный свидѣтельствуетъ, что (при немъ и 2-хъ дворянахъ) Владимірскій протопопъ Григорій Лозовицкій прибылъ на мѣсто и, на основаніи королевской грамоты и предписанія митрополита Іосифа Вельямина Рутскаго, передалъ епископу Аѳанасію Пакостѣ Холмскую каѳедральную церковь со всѣми церквами Холмско-Белзской епархіи, драгоцѣнностями, владычнымъ дворомъ, им. Покровою, фольварками, селами, полями, лѣсами, корчмами, прудами, мельницами и всѣмъ имуществомъ епископіи.—По рукописи митрополита Кишки, Аѳанасій былъ въ октябрѣ мѣсяцѣ 1619 г. рукоположенъ въ епископы митрополитомъ Іосифомъ Рутскимъ.

Суша въ докладѣ своемъ 1664 г. говоритъ о Пакостѣ, что онъ изъ монаховъ, преобразованныхъ Рутскимъ, былъ ученый богословъ и правовѣдъ. Будучи въ Минскѣ сначала простымъ монахомъ, а впослѣдствіи управляющимъ монастыремъ, онъ „удивительнымъ образомъ усмирялъ православныхъ". Дальше Суша разсказываетъ о томъ, какъ Пакоста освобождалъ церковныя имѣнія отъ захвата вельможъ. Минскій монастырь будтобы обязанъ ему своимъ существованіемъ. Сдѣлавшись епископомъ, Пакоста весьма усердно распространялъ унію въ своей епархіи и, чтобы встрѣтить „схизматиковъ, стекавшихся со всѣхъ сторонъ въ епархію", онъ ежегодно посѣщалъ королевскіе и магнатскіе города, также объѣзжалъ нѣсколько сельскихъ деканатовъ (благочиній), гдѣ устраивалъ „соборики" или благочиническіе синоды. Епископія, говоритъ Суша, до того была разорена и опустошена временемъ и небрежностью епископовъ, что при ней осталось лишь одно село. Аѳанасій, зная, однако, что онъ никакимъ правомъ не добьется возвращенія двухъ селъ, занятыхъ Даниловичемъ, короннымъ скарбникомъ и старостой Холмскимъ, поступилъ такимъ образомъ: Выславъ тайно во дворъ этихъ селъ капитульныхъ священниковъ, онъ вмѣстѣ съ ними проживалъ тамъ якобы въ гостяхъ; наконецъ завладѣлъ селами, отнявъ у управителей право и власть управленія. Узнавъ о случившемся, Даниловичъ прибылъ съ войскомъ, осадилъ дворъ и имѣніе и безпрерывной стрѣльбой пытался отстранить и прогнать оттуда незванныхъ гостей.

Аѳанасій, однако, храбро выдержалъ аттаку вмѣстѣ съ своимъ духовенствомъ. Подставляя грудь свою, украшенную св. крестомъ, подъ пули противника, онъ показалъ, что храбро будетъ защищаться и лишь живымъ или мертвымъ его удалятъ изъ имѣнія. Эту осаду владыка выдерживалъ въ продолженіи 6-ти недѣль, испытывая разныя лишенія, чѣмъ и вынудилъ скарбника примириться съ нимъ и удалиться изъ имѣнія.

Суша правъ, говоря о Пакостѣ, какъ о гонителѣ православія. Этотъ фактъ, кромѣ Холмскихъ документовъ, наглядно представилъ современный ему депутатъ сейма и чашникъ Волынской земли Лаврентій Древинскій въ сеймовой рѣчи 1620 г. Древинскій не упустилъ при этомъ коснуться нравственнаго достоинства человѣка, которому было поручено дѣйствовать въ пользу уніи. По словамъ, приписываемымъ Древинскому, Пакоста имѣлъ быть сыномъ Виленскаго купца, который, стащивъ однажды сукно у Виленскаго бурмистра, скрылся въ монастырѣ. „Еслибы не его монастырскій клобукъ“—говорилъ Древинскій,—„онъ давно пошелъ бы на висѣличный крюкъ“.

Судя по нашимъ актамъ, указывающимъ на *дворянское происхожденіе* Пакосты, мы допускаемъ ошибку Древинскаго касательно личности. Вѣроятно, сеймовый ораторъ смѣшалъ Пакосту съ современнымъ ему уніатскимъ епископомъ Іосафатомъ Кунцевичемъ, отецъ котораго, сапожникъ Гавріилъ, помѣстилъ своего сына Ивана (впослѣдствіи Іосафата) у Виленскаго купца, отъ котораго Иванъ скрылся въ Троицкомъ монастырѣ. По тѣмъ-же актамъ, Пакоста представляется экзальтированнымъ приверженцемъ Рима, вслѣдствіе чего онъ и пользовался большею свободой въ своей дѣятельности, которую справедливо осудилъ Волынскій депутатъ.

Происхожденіе и семейныя дѣла Аѳанасія.

О происхожденіи и семейныхъ дѣлахъ *Аѳанасія* Пакосты находимъ въ Холмскихъ актахъ слѣдующія указанія: Отецъ его былъ дворянинъ *Василій* Пакоста (Generosus Basilius Pakosta). У него, кромѣ сына Аѳанасія, была еще дочь *Марина*, которая вышла замужъ за двор. Якова *Ясинскаго*. Въ 1623 году Василій Пакоста уже не былъ въ живыхъ. Тогда Марина дала брату своему Аѳанасію довѣренность на завѣдываніе всѣмъ движимымъ и недвижимымъ ея имуществомъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ*).

*) Марина, овдовѣвъ, вышла второй разъ замужъ за Каспара Петровскаго 23 сентября 1654 г. По поводу наслѣдства, братъ покойнаго ея мужа, Иванъ Ясинскій, началъ искъ въ судѣ уже 24 сентября.

Это право Марина утвердила за братомъ своимъ и 19 іюня 1625 г., т. е. незадолго до его кончины. Нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе (18 марта), Ясинскимъ отдана въ аренду Покрова, которой они владѣли до 1646 г., т. е. во времена администраціи митрополита Рутскаго и епископства Меѳодія Терлецкаго. По Холмскому акту 1626 г., во владѣніи Ясинскаго находился также Кулемчицкій монастырь съ принадлежностями*). Отношенія Аѳанасія Пакосты къ Ясинскимъ были весьма дружественныя. Въ 1623 г. епископъ былъ назначенъ опекуномъ дѣтей Ивана Ясинскаго (брата шурина) на время его отсутствія.

Финансово-экономическія дѣла.—Имѣнія каѳедры (1619—1624).

Невѣрно повѣствованіе Я. Суши о запущенности и мнимомъ захватѣ Даниловичемъ имѣній Холмской епископіи, а равно объ усиліяхъ Аѳанасія возвратить ихъ себѣ, какъ законному владѣльцу.

Села Бѣлополе и Бусно находились въ 1617 г. въ арендѣ у Николая Даниловича, который, по заключенному съ епископомъ Арсеніемъ договору, уплачивалъ владыкѣ ежегодно по 600 зол. (въ два срока по 300 зол.) очень исправно. По Холмскому судебному акту отъ 14 ноября 1619 г., Даниловичъ желалъ и тогда, какъ всегда, уплатить въ срокъ арендную сумму за второе полугодіе 1619 года, но новый епископъ Пакоста не явился въ судъ за полученіемъ денегъ, вслѣдствіе чего арендаторъ жаловался суду. Но уже изъ акта отъ 15 января 1620 года видно, что договоръ на аренду Бѣлополя и Бусна былъ возобновленъ между епископомъ и Даниловичемъ на прежнихъ условіяхъ, и тогда Пакоста получилъ слѣдуемую ему плату за второе полугодіе 1619 и первое полугодіе 1620 г. Спустя годъ, 9 января 1621, епископъ получилъ опять 600 зол. за время по конецъ іюня 1621 года, затѣмъ 27 сентября 1621 г.—300 зол. за остальное полугодіе. 4 января 1622 г. Даниловичъ уплатилъ епископу 300 зол. за первое полугодіе 1622; 12 ноября находимъ два акта съ встрѣчными жалобами: въ первомъ актѣ владыка жалуется на Даниловича за неуплату въ срокъ арендныхъ денегъ за второе полугодіе, въ другомъ повѣренный Даниловича, правитель Холмскаго замка (бургграбій) Моравскій заявляетъ, что онъ, явясь наканунѣ въ судъ, готовъ былъ уплатить епископу 300 зол., но послѣдній не принялъ денегъ и не выдалъ квитанціи. Изъ акта 4 февраля 1623 г. видимъ, что былъ совершенъ правильный вводъ епископа въ владѣніе Бѣлополемъ и Бусномъ,

*) См. „Имѣнія Холмской каѳедры“.

такъ какъ срокъ аренды по договору кончился (post exspirationem arendae vladica intromissus in bona Bielopole et Busno—сказано въ Холм. актѣ). По этимъ даннымъ нельзя заключать о насильственномъ занятіи имѣній Бѣлополя и Бусна Даниловичемъ, а также нѣтъ слѣда въ актахъ о процессѣ епископа со старостой Холмскимъ и о судебномъ принужденіи послѣдняго удалиться изъ имѣнія. Срокъ аренды кончился, владыка не соглашался, какъ видно, заключить условія на дальнѣйшую аренду и арендаторъ удалился. Такимъ образомъ, не одно только село Покрова, но и сс. Бѣлополе и Бусно находились въ неоспоримомъ владѣніи Холмскаго епископа, который, по добровольному соглашенію, отдавалъ ихъ старостѣ въ аренду и получалъ условленную плату.

Пакоста возобновилъ, правда, процессы съ гр. Остророгомъ за с. Бутинъ, съ Замойскимъ за с. Жуковъ (1623 г.), съ Захаріей Сернымъ за Стрыжовъ (1624 г.), которыя еще до 1533 года были отчуждены отъ Холмской епископіи, но какъ напрасны были старанія Іоны Сосновскаго и Өеодосія (1534—1564 гг.) о возвращеніи ихъ, такъ безуспѣшными оказались и попытки въ томъ же родѣ епископа Пакосты и его преемниковъ, продолжавшихъ начатый въ 1623 г. процессъ. Пакостѣ, Терлецкому и другимъ ревностнымъ пропагандистамъ уніи съ Римомъ казалось, по всей вѣроятности, что польскіе суды, король и ополяченная шляхта благосклоннѣе рѣшатъ вопросъ объ отчужденіи имѣній епископства, считавшагося уже уніатскимъ, чѣмъ прежняго православнаго. Съ юридической точки зрѣнія, имѣнія слѣдовало давно считать пропавшими для Холмской церкви, такъ какъ самъ король распорядился ихъ судьбой. Король могъ также вознаградить уніатовъ за убытки, понесенные въ свое время православными, и, вмѣсто отнятыхъ у предковъ имѣній, назначить ихъ потомкамъ другія королевскія имѣнія, которыя очень часто раздавались королями заслуженнымъ въ Польшѣ людямъ. Король этого не сдѣлалъ въ пользу уніатской каѳедры; за то онъ согласился на присоединеніе къ епископству имѣній, считавшихся издревле монастырскими, но находившихся въ рукахъ свѣтскихъ приходскихъ священниковъ.

На основаніи корол. привилегіи, Холмскій владыка 14 сентября 1622 г. введенъ во владѣніе *Столпенскимъ Спасскимъ монастыремъ* и во всѣ его имущества и права, безъ сопротивленія со стороны двор. Ивана Тулигловскаго, сына и наслѣдника пок. о. Өеодора Тулигловскаго, бывшаго священника и владѣльца монастыря. По свидѣтельству документа, хранящагося въ Холмскомъ музеѣ, *монастырь Кулемчицкій* попалъ еще ранѣе, въ 1621 г., въ руки епископа Аѳанасія. Въ одномъ актѣ Холм. грод. суда 1624 года

монастырь съ лѣсомъ считается собственностью Пакосты.—Доходы съ имѣній казались епископу недостаточными для его содержанія, и потому онъ задумалъ увеличить ихъ взиманіемъ пошлинъ съ проѣзжихъ по Холмскому предмѣстью „Владычино". Противъ этого вымогательства Красноставскіе мѣщане (Манковичъ, Матвицкій, Сенковичъ и др.) и крестьяне изъ Чеховской Воли подали протестъ (18 сент. 1621 г.).

Управляющіе имѣніями и слуги владыки.— Андрей Петровичъ и освобожденіе его владыкой изъ тюрьмы.

Недолго епископствовалъ Пакоста въ Холмѣ (всего 5 лѣтъ); но и за это время Холмскіе акты сообщаютъ много любопытнаго о немъ и о его слугахъ. Въ выборѣ послѣднихъ епископъ не очень былъ счастливъ, или не могъ найти лучшихъ среди жителей, враждебно настроенныхъ къ нему, какъ гонителю ихъ вѣры. Довольно сказать, что съ 1619 г. до конца первой половины 1623 г. два епископскіе управляющіе (одинъ управлявшій Покровой, другой Бусномъ) были убиты, третій за разныя тяжкія преступленія заключенъ въ тюрьму, четвертый (въ Покровѣ), ограбивъ имущество епископа и его подвластныхъ, бѣжалъ, наконецъ еще одинъ слуга тоже скрылся съ добычею и проч.

Первый управляющій Пакосты въ Покровѣ, Андрей Плоцкій, былъ убитъ братьями Васькомъ и Стефаномъ Дудзиками, сыномъ послѣдняго Андреемъ и крестьянами Волынскаго мечника Ивана Бондзинскаго изъ Веремовичъ. 26 августа 1619 года Плоцкій, возвращаясь изъ Холма въ Покрову, былъ настигнутъ на улицѣ „Красноставской" въ Холмѣ убійцами, выскочившими съ палками изъ дома Холмскаго мѣщанина Ивана Свидника и нанесшими ему смертельные удары.— 30 января 1620 года владыка жаловался на своего слугу Іосифа Пивника, сбѣжавшаго съ добычею. Затѣмъ, 10 октября 1622 г. суду была подана жалоба отъ имени епископа на Николая Семеника за то, что онъ, во время двухгодичнаго управленія Покровою, присвоивъ себѣ зерновый хлѣбъ разнаго рода, довѣренныя ему деньги и другія вещи владыки и подданныхъ его, и, не разсчитавшись со своимъ господиномъ, ночью бѣжалъ изъ имѣнія.— 26 іюня 1623 г. владыка жаловался на дворянина Лаврентія Грабью за убійство слуги его, шл. Ивана Подгорскаго, которому въ началѣ этого года было повѣрено управленіе Бусномъ (послѣ уступленія арендатора Даниловича).

По какому поводу совершились эти убійства надъ управляющими усерднаго уніата-епископа, въ актахъ не сказано. Здѣсь могли быть, между прочимъ, и религіозныя побужденія.

Болѣе всѣхъ сталъ извѣстнымъ своими поступками ближайшій слуга и повѣренный владыки—Андрей Петровичъ, на котораго жаловались многіе въ продолженіи 25 лѣтъ, называя его самымъ преступнымъ человѣкомъ (homo sceleratissimus). Первая жалоба на Андрея Петровича во время епископства Пакосты относится къ 31 марта 1620 г. Тогда двор. Мартинъ Гадомскій обвинялъ его въ нанесеніи побоевъ, вблизи Красноставскихъ воротъ; 1 апрѣля золотыхъ дѣлъ мастеръ Ѳома Балтовскій и мѣщанинъ Николай Кривицкій—въ томъ же.—16 апрѣля 1621 г. фельдшеръ Яковъ Вильда и его жена Регина жаловались на Петровича за ругательства и нанесеніе послѣдней удара кулакомъ, 10 декабря радный Холмскій Арнульфъ Паржипескій—за нападеніе, нанесеніе ранъ и угрозы убійствомъ; 25 февраля 1622 года бурмистръ Холмскій Поликарповичъ и др. члены городской управы обвиняли Петровича и его шурина Лаврентія Арнульфовича Паржипескаго за побои и проч. Вслѣдствіе этихъ и другихъ жалобъ, Андрей Петровичъ и его сообщникъ Лаврентій Паржипескій были 25 марта арестованы*). Въ защиту Петровича выступилъ еп. Пакоста, заявляя предъ судомъ, что при арестованіи его слуги пропали собственныхъ его 50 зол. Возный доложилъ суду о томъ, что видѣлъ Петровича на днѣ замковой тюрьмы, а на вопросъ о поводахъ его заключенія, Петровичъ показалъ, что посаженъ въ тюрьму по настоянію Поликарповича, Занчика, Бѣдака и другихъ и потерялъ при томъ своихъ денегъ 80 и епископскихъ 50 зол. Епископъ, не выжидая, однако, законныхъ послѣдствій своего заступничества или результата судебнаго иска противъ арестованныхъ, рѣшилъ силой освободить Петровича изъ тюрьмы. Изъ протеста бургграфа Холмскаго замка Николая Моравскаго, занесеннаго имъ въ городскіе акты 30 марта 1622 г., узнаемъ, что, по повелѣнію владыки, священники и слуги его напали вооруженною силою на замковую тюрьму въ первый день св. Пасхи (27 марта) утромъ, когда люди находились на богослуженіи въ церкви, обезчестили, избили и прогнали оттуда тюремныхъ сторожей, затѣмъ, разбивъ замки, открыли ворота и освободили изъ тюрьмы Петровича, „самаго порочнаго человѣка", заключеннаго за доказанныя преступленія. Освобожденнаго повели къ владыкѣ въ монастырь, затѣмъ, для большей безопасности, въ церковь, въ мѣсто, гдѣ обыкновенно совершается богослуженіе и хранятся церковные предметы: здѣсь онъ прожилъ

*) Въ жалобѣ Поликарповича сказано, что Андрей Петровичъ только не давно бракосочетался съ Региной, вдовой убитаго (Петровичемъ?) Холмскаго мѣщанина Симеона Буяновскаго.

2 или 3 недѣли, получая все необходимое для жизни. Когда же бургграфъ потребовалъ его возвращенія, то владыка въ этомъ ему отказалъ. Наконецъ, 14 мая бургграфъ увѣдомляетъ бурмистра, что Петровичъ возвращенъ въ тюрьму. Послѣ выхода изъ заключенія, Петровичъ по прежнему пользовался довѣріемъ Пакосты и его преемниковъ, пока не былъ осужденъ за убійство (въ 1645 г.).

По нѣкоторымъ жалобамъ, поданнымъ въ судъ въ іюлѣ мѣс. 1624 г. евреями, можно судить, что епископъ поощрялъ своихъ слугъ (Сикорскаго и др.) къ нападенію на еврейскіе дома. Такъ Холмскій мѣщанинъ Ицко разсказываетъ въ своей жалобѣ, что, по приказу епископа, слуга Сикорскій съ другими, напавъ на его домъ, нанесъ ему оскорбленія словомъ и побоями; затѣмъ жалуется, что слуги епископа ночью 10 іюня (во время татарскаго нашествія) пьяные выбѣжали на улицу и наносили евреямъ побои и проч. Съ другой стороны слуги (Мирецкій, Мойсекъ), защищая себя, обвиняли евреевъ въ побояхъ.—Епископъ самъ имѣлъ тяжбы съ евреями, вслѣдствіе чего могъ питать къ нимъ личное нерасположеніе. Актъ отъ 13 іюня 1622 года указываетъ на процессъ владыки съ однимъ евреемъ объ уплатѣ 900 зол.

Религіозныя смуты.

Говоря объ убійствахъ управляющихъ еп. Аѳанасія Пакосты, мы упомянули, что поводы къ этимъ необыкновеннымъ преступленіямъ могли быть религіозные, именно введеніе въ то время реформы въ церкви, въ смыслѣ заключенной въ Брестѣ уніи. Пакоста не довольствовался мирнымъ переходомъ единицъ изъ православія въ унію, а желалъ сразу обратить всѣхъ православныхъ своей епархіи въ унію. Начать такое присоединеніе нужно было съ имѣній, принадлежавшихъ Холмской каѳедрѣ, и управляющимъ епископа, вѣроятно, было поручено содѣйствовать успѣху его плановъ; этимъ возбудили они противъ себя ненависть жителей, которая могла увеличиваться также матеріальнымъ ихъ гнетомъ, такъ какъ епископъ стремился къ наживѣ и увеличенію доходности своихъ имѣній.

Если принять во вниманіе все усиливавшіеся безпорядки въ тогдашней польской республикѣ и отчаянное положеніе ея гражданъ, не находившихъ нигдѣ защиты противъ своеволія и необузданности цѣлыхъ шаекъ преступныхъ людей, то можно себѣ представить, на сколько ухудшались дѣла въ странѣ, гдѣ къ существующимъ уже бѣдствіямъ присоединились еще религіозныя смуты, возбуждаемыя и поддерживаемыя фанатиками-католиками, которые, кромѣ нравственнаго давленія на жителей, прибѣгали еще къ матеріальнымъ и физическимъ насиліямъ.

Уже вскорѣ послѣ водворенія Пакосты на епископской каѳедрѣ въ Холмѣ началось среди мѣщанъ волненіе, обнаружившееся въ открытомъ раздорѣ между разновѣрцами. Взаимный антагонизмъ касался сначала послѣдователей римскаго католицизма и русской религіи (religio orthodoxa catholica et religio Ruthenorum). Тогда еще сильное въ вѣрѣ русское населеніе противустояло немногочисленнымъ, но покровительствуемымъ римскимъ католикамъ, и уніатскому епископу предоставлено было, съ помощію послѣднихъ, ослабить эту силу пропагандою уніи безъ разбора средствъ. Пакоста первый изъ Холмскихъ уніатскихъ епископовъ объявилъ войну въ своей епархіи православію. Онъ началъ разъѣзжать по епархіи съ цѣлью водворенія своей власти и замѣщенія приходскихъ священниковъ своими сторонниками. Жители повсемѣстно оказывали отчаянное сопротивленіе, но запертыя ими церкви были открываемы и отдаваемы уніату-епископу и его сторонникамъ, при содѣйствіи свѣтской власти, которая, по настоянію епископа, наказывала „виновныхъ". Одинъ Красноставскій староста не только не исполнилъ жестокаго судебнаго приговора надъ Красноставскими мѣщанами, но выругалъ Пакосту и его друзей бранными словами.

Примѣръ Пакосты нашелъ многихъ подражателей среди шляхты, измѣнившей православію, которая и съ своей стороны стала нападать на церкви и духовенство, грабить первыя, сажать въ тюрьмы и избивать послѣднее при всякомъ удобномъ случаѣ. Но не одна шляхта допускала злоупотребленія противъ русскихъ священниковъ: въ качествѣ помощниковъ ея выступали также и евреи. Съ другой стороны, мѣщане и крестьяне вели борьбу съ навязанными имъ уніатскими пастырями, прогоняли ихъ и отнимали у нихъ церкви. Въ довершеніе бѣдствій, рим.-кат. духовенство вело процессы объ уплатѣ десятины какъ съ православными, такъ и съ уніатскими представителями духовенства и народа. Въ удостовѣреніе сказаннаго, приведемъ нѣкоторые факты за время дѣятельности епископа Аѳанасія Пакосты.

Обвиненіе православныхъ рим.-кат. членами городской управы въ бунтѣ (1619).

5 декабря 1619 г. ратманы Арнольфъ Паржипескій, Валеріанъ Щигельскій и Альбертъ Лебедка, ландвойтъ Іоаннъ Гершель, лавники Валентинъ Гротъ и Матвѣй Пачоса, а также нѣкто Станиславъ Рошковскій и Іоаннъ Гарлинскій отъ себя и отъ имени согражданъ, исповѣдующихъ римско-католическую вѣру, жалуются на Холмскихъ гражданъ русской религіи: Панаса Чепѣля, Ивана Поликарповича, Конрада Жабировича и Романа Жабировича — какъ на главныхъ

зачинщиковъ, а также на Семена Буся, Ивана Занчика, Захарію Гриця Залужнаго и др.—какъ ихъ сообщниковъ за то, что они, основавъ братство, устраиваютъ сходки въ частныхъ домахъ, съ цѣлью сопротивленія городской управѣ и религіозно-польской партіи. Когда случится поляку имѣть дѣло съ русскимъ передъ судомъ, тогда русскіе не являются въ судъ, ссылаясь на воспрещеніе своего старшины („не станемось—казали намъ старшіе!"); когда же дѣло начато русскимъ, тогда его сторонники собираются толпою и до того наполняютъ помѣщеніе суда, что свободнаго мѣста въ немъ не остается. Къ суду и его постановленіямъ русскіе относятся съ полнымъ пренебреженіемъ и презрѣніемъ, поднимая неистовый шумъ и крича: „Пане Уряде, будешь тые свои декреты полыкати (глотать)!". Когда лавники приходятъ въ ихъ дома, чтобы взыскать съ нихъ по судебному рѣшенію, то они сопротивляются этому, говоря: „вѣдь увидимъ, кто будетъ насъ фантовать!". Сговорившись, они не боятся угрожать даже убійствомъ тѣмъ или другимъ полякамъ. Изъ жалобы узнаемъ дальше, что „грозная организація" мирныхъ Холмскихъ гражданъ касалась защиты праотеческой вѣры противъ посягательства иновѣрцевъ, дѣйствовавшихъ въ согласіи съ Пакостою. Когда римско-католическіе члены городскаго управленія принялись судить православныхъ за ихъ стойкость въ вѣрѣ, то послѣдніе сплотились въ братскій союзъ для защиты себя. И дѣйствительно, иновѣрцы, творившіе судъ надъ православными за ихъ вѣру, не могли быть уважаемы, равно какъ пренебрегаемы были и приговоры такого суда. Что тутъ дѣло касалось вѣры, это видно изъ обвиненія жителей въ „схизмѣ", „бунтѣ" и т. п.

Сопротивленіе Красноставскихъ гражданъ уніатскому епископу.— Гуманный староста (1620).

Подъ 7-мъ іюля и 5 августа 1620 г. встрѣчаемся въ актовой книгѣ съ любопытнымъ вызовомъ въ судъ Красноставскаго старосты Стефана Снопковскаго за неисполненіе имъ своей служебной обязанности по слѣдующему дѣлу. 10 февраля, во время засѣданія земскаго суда, епископъ Пакоста прибылъ въ Красноставъ для ревизіи и совершенія богослуженія въ Св.-Троицкомъ монастырѣ. Но тутъ встрѣтилъ онъ серьезное препятствіе. Возмущенный и взволнованный православный народъ собрался со всѣхъ концовъ города и, забравъ къ себѣ церковныя вещи, заперъ ключами и желѣзными цѣпями всѣ входы въ церкви. На требованіе епископа передать ему ключи, народъ отвѣчалъ угрозами, злословіемъ и проклятіями, вовсе не желая признавать уніата своимъ пастыремъ. Священниковъ-уніатовъ, прибывшихъ вмѣстѣ съ епископомъ, православные Красностава

вывезли вонъ изъ города. Тогда епископъ обратился въ Красноставскій земскій судъ съ жалобою на мѣщанъ: Луку Пельчицкаго*), Николая Моржимуху, Константина Ильяшовича, Савву Клетчика, Павла Рибитва и мн. др., требуя строгаго ихъ наказанія и принужденія жителей къ подчиненію ему. Вслѣдствіе апелляціи, дѣло переходило въ Петроковскій и оттуда въ Люблинскій трибуналъ. Декретъ Люблинскаго трибунала, приговорившаго обжалованныхъ къ смертной казни, былъ записанъ въ книги Красноставскаго земскаго суда и исполненіе приговора было поручено Красноставскому старостѣ Стефану Снопковскому. Гуманный этотъ староста, какъ мы выше сказали, не только не исполнилъ смертнаго приговора, но и выругалъ епископа и его товарищей, домогавшихся экзекуціи. Тогда Пакоста позвалъ Снопковскаго въ трибуналъ, требуя оштрафовать старосту 100 гривнами. Первый вызовъ былъ доставленъ вознымъ 23 іюля въ канцелярію Красноставскаго гродскаго суда и въ дома осужденныхъ мѣщанъ Пельчицкаго, Моржимухи и др.

Не случись рѣдкаго въ то время старосты, о Красноставскихъ событіяхъ не было бы разсказано въ Холмскихъ акт. книгахъ.

Жалобы духовенства на обиды разнаго рода (1621—1622).

Въ большемъ числѣ отмѣчены за время Пакосты тяжбы священниковъ. Такъ, 15 февраля 1621 г. священникъ Цицовской церкви Карпъ Третовичъ жаловался на арендатора нѣкоторыхъ участковъ въ Цицовѣ, дв. Ивана Госкаго, за нанесенные ему палкою побои.— Содержаніе жалобы Любомльскаго протопопа и настоятеля церкви Рождества Богородицы о. Іоанна, принесенной 28 января 1622 г. на Якова Мартиновича Горжеховскаго, сына Любомльскаго подстаросты, его слугу Брудзинскаго и другихъ изъ села Нудишъ, слѣдующее: Трупъ убитаго воинами крестьянина привезли вмѣстѣ съ убійцей въ г. Любомль. Горжеховскій велѣлъ тѣло отнести въ церковь и тамъ оставить. Священникъ, желая заняться приличнымъ погребеніемъ убитаго, просилъ о назначеніи ночной стражи при тѣлѣ, для того, чтобы оно не было вынесено изъ церкви родственниками или товарищами убійцы, съ цѣлью избѣжанія наказанія. Уже вечерѣло, а тѣло оставалось безъ стражи. Около двухъ часовъ ночи, Горжеховскій и его соучастники напали на домъ протопопа, котораго обругали и избили кулаками, наконецъ бросили тѣло покойника въ комнату священника и тамъ оставили. Отъ побоевъ о. Іоаннъ заболѣлъ.— Въ то же время началось въ судѣ

*) Фамилія „Пельчицкій", принятая еп. Леонтіемъ, перешла къ ближайшимъ его родственникамъ.

оригинальное дѣло между другимъ Любомльскимъ священникомъ и еврейкою, свидѣтельствующее о томъ, до какой дерзости доходили тогда евреи. Песя, жена Любомльскаго раввина, 3 февраля того же года принесла жалобу на священника Михайловской церкви, заявляя, что когда она 30 января утромъ прибыла по дѣламъ на торгъ, о. Григорій прибѣжалъ къ ней съ ругательствомъ, избилъ ее палкою и бросилъ на землю, отъ чего она заболѣла и не могла лично явиться въ судъ. Иначе представляется тяжба священника съ Песей, на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Загородивъ священнику дорогу, когда онъ послѣ утрени шелъ къ больному со Св. Дарами, Песя обругала его язычникомъ, нечестной матери сыномъ, воромъ и т. д. Свидѣтели признали, что Песя напала на священника безъ всякаго повода, а когда послѣдній оттолкнулъ ее отъ себя, тогда сбѣжались и бросились на него евреи.—По жалобѣ отъ 19 марта, Любомльскій мѣщанинъ Иванъ Сачкій напалъ 12 ч. съ товарищами на домъ священника Пятницкой церкви въ Сумаровкѣ (Ратенскаго стар.), о. Карпа, и угналъ 7 головъ молодого скота, принадлежавшаго тещѣ его Софіи и малолѣтнимъ дѣтямъ ея и свящ. Олексы изъ села Гощи, Грубешовскаго староства. Кромѣ того, о. Карпъ былъ обруганъ и избитъ.—19 сентября 1622 года священникъ Иванъ изъ Хишовичъ жаловался на двор. Христофора Васѣчинскаго изъ Краснаго: Будучи около 20 лѣтъ священникомъ при своей церкви, онъ построилъ на свои средства многія зданія и засѣялъ поля озимой рожью. Весною, вынужденный дѣйствіями военной конфедераціи, онъ переселился въ другое мѣсто. Возвратившись 22 августа для осмотра своего посѣва, священникъ былъ приглашенъ служителемъ Козловскимъ явиться къ его господину. Когда о. Иванъ, соглашившись, прибылъ во дворъ Васѣчинскаго, тотъ велѣлъ его (чрезъ Козловскаго) посадить въ тюрьму, гдѣ, прикованный къ стѣнѣ желѣзною цѣпью, онъ оставался всю ночь и лишь на другой день рано утромъ былъ отпущенъ на свободу. Мало того. Когда о. Иванъ 18 сентября прибылъ по своимъ дѣламъ въ Красное и, совершивъ богослуженіе, обѣдалъ у войта Яцка, Козловскій обругалъ его бранными словами, затѣмъ наносилъ ему удары палкой и пощечины. Дальше, слуга Васѣчинскаго велѣлъ войту посадить священника подъ арестъ, или, вмѣсто заключенія, требовать поручителей въ томъ, что о. Иванъ впредь не будетъ домогаться вознагражденія за постройки и посѣвы. Будучи не въ состояніи найти поручителей, священникъ былъ вынужденъ отдать въ залогъ свою священническую рясу. Все это происходило по приказанію Васѣчинскаго. Благодаря шубѣ и другой одеждѣ, священникъ остался невредимъ.—26 сентября находимъ также жалобу

священника Верещинской церкви о. Андрея Вѣржбовскаго на двор. Северина Верещинскаго за ругательства и нанесенные ему нагайкой побои, когда онъ послѣ богослуженія былъ въ гостяхъ у Николая Верещинскаго.

Ограбленіе и оскверненіе церквей (1622, 1623).

Тяжбы православнаго духовенства касались также ограбленія и оскверненія церквей. 13 августа 1622 г. священникъ Ермолай Василейковичъ показывалъ суду два большихъ замка отъ Холмской каѳедральной церкви, заявляя, что кто-то предъидущаго дня, послѣ вечерняго богослуженія, разбилъ эти замки молоткомъ или сѣкирою и похитилъ изъ церкви одинъ венгерскій червонецъ, бывшій на иконѣ Пресв. Дѣвы и многія другія вещи. Онъ и нѣкоторые священники застали церковь открытою.— 20 іюня 1623 г. священникъ Иванъ изъ Городна жаловался на крестьянина Олешка Ляшковича, подданнаго двор. Издебскаго, за то, что онъ 28 мая того же года разсѣкъ церковныя двери и совершилъ немало безчинствъ.

Кончина епископа Аѳанасія (1625).

Въ началѣ сентября мѣсяца 1625 года епископъ Пакоста скончался, и временно завѣдывающимъ дѣлами Холмской епархіи и повѣреннымъ митрополита Рутскаго 13 того же мѣсяца былъ назначенъ іеромонахъ Меѳодій Терлецкій, который уже тогда приготовлялся къ будущему своему званію.

Епископъ Ѳеодосій (Ѳеодоръ) **Мелешко** или **Мелешковичъ**

1625—1626.

Назначеніе.— Вводъ на каѳедру.— Происхожденіе.— Разныя дѣла епископа.—Никодимъ Шибинскій.

Грамотою, данною въ Варшавѣ 28 сентября 1625 г., король Сигизмундъ III, назначая епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ Владимірскаго архидіакона Ѳеодора Мелешко, поручаетъ своему дворянину и священнику (іеромонаху) Меѳодію Терлецкому ввести новаго владыку въ имѣніе каѳедры. Съ своей стороны, митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій, письмомъ изъ Руты отъ 15 октября того же года, увѣдомляетъ временно управляющаго епархіей іеромонаха Меѳодія Терлецкаго о королевскомъ назначеніи Ѳеодора Мелешко епископомъ и требуетъ передачи ему имѣнія и дѣлъ Холмской епархіи. Обѣ эти грамоты записаны въ Холмскую актовую книгу подъ 12 ноября.

Что Мелешко тогда уже управлялъ каѳедральнымъ имѣніемъ, доказываетъ послѣдующій, третій съ ряду, актъ, гдѣ говорится о представленіи отъ имени владыки въ королевскій скотный дворъ лошади, взятой на поляхъ с. Бѣлополя. 3 апрѣля 1626 года подана управляющимъ Бѣлополя и Бусна, Андреемъ Петровичемъ, отъ имени „нареченнаго" епископа жалоба на дв. Ивана Бѣльскаго за порубку и увозъ лѣса изъ Бѣлополя въ м. Тератинъ въ ноябрѣ 1625 г. во время моровой язвы. Кромѣ того, Мелешко, назначивъ 17 іюня 1626 г. повѣренныхъ по своимъ судебнымъ дѣламъ, успѣлъ еще возобновить начавшійся при Аѳанасіи процессъ съ воеводой Ѳомой Замойскимъ о захватѣ с. Жукова и съ Липскими касательно владѣнія Невѣрковомъ и Перемиволками (11 іюля 1626 г.).

Въ жалобѣ на Бартоша Соколовскаго отъ 23 іюля 1616 г. Ѳеодоръ Мелешковичъ значится еще діакономъ и ректоромъ школы при соборной церкви въ гор. Владимірѣ*). Фамилія „Мелешко" часто упоминается въ актахъ Городенскаго и Слонимскаго судовъ 1558—1611 гг.**). Мелешки жили и владѣли имѣніями въ Слонимскомъ повѣтѣ, а нѣкоторые изъ нихъ занимали видныя должности. Такъ Авраамъ Мелешко Девятковскій бытъ маршаломъ Слонимскаго повѣта (около 1600 г.), Юрій—хоружимъ Слонимскимъ, Кондратъ Васильевичъ Мелешко—судьею Городенскимъ (1609 г.), Иванъ—каштеляномъ Берестейскимъ (1611 г.). Упоминается еще Ѳеодоръ Олехновичъ и Артимъ Мелешки Девятковскіе (1577 г.), также Станиславъ (1631 г.) и сестра епископа Марина Мелешковна, по первому мужу Издебская (1645 г.), по второму Оржеховская (1651 г.). Въ какомъ семейномъ отношеніи находился епископъ Холмскій къ другимъ Мелешкамъ, пока намъ неизвѣстно.

По рукописи Кишки, митрополитъ Рутскій будтобы обѣщалъ въ 1625 г. Жидичинскому архимандриту Никодиму Шибинскому возвести его въ санъ Холмскаго епископа, если онъ съ своей стороны устроитъ дѣло съ Ѳеодоромъ Мелешко, получившимъ уже грамоту на епископію, и послѣдній откажется отъ Холмской каѳедры въ его—Шибинскаго—пользу. Иначе, т. е. не такими дружескими, представлены отношенія Рутскаго къ Шибинскому въ Холмскихъ и Луцкихъ судебныхъ актахъ. По Холмскимъ актамъ отъ 11 сентября 1625 г. (переведеннымъ въ Луцкія книги въ 1626 г.), митрополитъ жаловался на архимандрита за самовольное пользованіе доходами архимандріи, несмотря на данное имъ при посвященіи епископу Мороховскому клятвенное обязательство объ управленіи

*) Архивъ Ю.-З. Рос. Часть I, томъ VI, стр. 446.
**) Т. XVIII, XX, XXI и XXII Актовъ Вил. Ком.

монастырскими имѣніями. Мелешко же былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ только 28 того же мѣсяца, т. е. въ 17 дней послѣ записанной въ Холмскую книгу жалобы на Шибинскаго. Отношенія Рутскаго къ Шибинскому не улучшились и послѣ назначенія Мелешка епископомъ. Изъ актовъ Луцкаго суда узнаемъ, что Никодимъ Шибинскій былъ 24 октября того же года низложенъ митрополитомъ и его судомъ; до назначенія же на его мѣсто новаго архимандрита, король, письмомъ отъ 8 іюня 1626 г., поручаетъ епископу Луцкому Ереміи Почаповскому взять Жидичинскій монастырь въ свое владѣніе. Кромѣ того, митрополитъ возобновилъ 9 іюня того же года искъ къ Шибинскому о полномъ присвоеніи имъ себѣ доходовъ архимандріи*). По всѣмъ этимъ фактамъ сообщеніе Кишки лишено основанія.

Кончина епископа Θеодосія (1626).

Въ реляціи своей Риму, Суша говоритъ, что Θеодоръ Мелешко (или Мелешковичъ) скончался въ самый день своего посвященія въ епископы 1626 г. По Холмскимъ актамъ, Θеодоръ жилъ еще 11 іюля. Въ актахъ его называютъ просто епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, но одинъ разъ, въ актѣ 17 іюня 1626 г., онъ названъ „нареченнымъ“—nominatus—Холмской епископіи.

Послѣ 11 іюля 1626 года объ епископѣ Θеодосіи ничего не упоминается, изъ акта же отъ 22 декабря того же года узнаемъ, что временно управляющимъ вакантною Холмскою епископіею былъ тогда митрополитъ Рутскій.

Администраторъ Холмской епархіи
митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій
1626—1630.

Характеристика времени администраціи митр. Рутскаго.— Имѣнія каѳедры.

Первый актъ, гдѣ упоминается митрополитъ Рутскій временно управлявшимъ Холмской епархіей, записанъ въ Холмскую судебную книгу подъ 22 декабря 1626 г. По настоянію его, читаемъ тамъ, возный прибылъ въ имѣніе владѣльца села Корманова, Самуила Конецпольскаго, и арестовалъ тамъ бѣглаго крестьянина изъ Бусна, Самуила Лачика, вмѣстѣ съ женой и дѣтьми.

---

*) Луцкіе грод. а. кн. № 2137, л. 562, 1099; Л. гр. а. кн. № 2138, л. 349; Акты Юго-Зап. Россіи I. VI, стр. 563, 565, 578.

Время Рутскаго ничѣмъ не отличается отъ времени Пакосты въ Холмской епархіи. Какъ Пакоста, такъ и уполномоченные Рутскаго вели процессы съ разными лицами по владѣнію имѣніями и изъ-за религіозныхъ вопросовъ; духовенство, равно какъ и прочее населеніе, страдало отъ вымогательствъ и насилія.

Управленіе селами Бѣлополемъ и Бусномъ находилось тогда въ рукахъ извѣстнаго намъ Андрея Петровича. Другое имѣніе Покрова было въ арендѣ у Якова Ясенскаго съ 1625 года. Онъ же держалъ въ арендѣ Владычино или „Завалье“ въ Холмѣ, что видно изъ жалобы его на управляющаго Андрея Петровича, отъ 23 декабря 1628 года, который, напавъ на домъ Луки Сокола, нанесъ побои бывшему тамъ по дѣлу Ясенскому. Съ своей стороны, Петровичъ позвалъ Ясенскаго и Холмскаго бургграфа Николая Моравскаго на судъ Варшавскаго сейма за нанесеніе ему побоевъ въ то время, когда онъ, Петровичъ, 18 сентября прибылъ изъ села Бѣлополя въ гор. Холмъ, съ цѣлью уплаты сборщику т. наз. контрибуціи (налога) за имѣнія Холмскихъ русскихъ владыкъ*) и исполненія нѣкоторыхъ порученій своего господина, митрополита Рутскаго. Дѣло кончилось примиреніемъ и уплатою 200 зол. вознагражденія.

Дѣло о захватѣ имѣній Холмской каѳедры, начатыя Пакостою, продолжались и во время администраціи митрополита Рутскаго съ 1627—1630 г.

---

*) Контрибуція была рѣшена сеймомъ въ 1628 г. и уплачена съ владычныхъ имѣній. (См. „Имѣнія Холм. каѳедры“.)

Кромѣ налоговъ на русское духовенство за пользованіе церковными угодьями, установлена и въ 1628 году особая подать по 1 зол. отъ церквей, которая впослѣдствіи увеличилась до 2 и болѣе зол. Въ Холмской книгѣ за 1629 годъ находимъ списокъ церквей, за которыя уплачена контрибуція. Эти церкви были въ мѣстностяхъ: Скербешовъ м., Поболовичи, Савинъ м., Павловъ м., Бусно, Спасскій монастырь, Холмъ г. (3 церкви), Руда верхняя, Любомль м. (2 ц.), Головно, Вишневъ, Полапы, Любохинье, Коснѣща, Олеско, Шацко, Свѣтяжъ, Ратно м. (3 ц.), Вѣтли (2 ц.), Радославъ, Поветье, Щодрогощъ, Саморовичи, Кортилесы, Залѣсье, Туръ, Кримно, Дубечно, Глуски, Датынъ, Грубешовъ г. (2 ц.), Путновичи, Модринъ, Ярославецъ, Черничинъ, Гоща, Ростока, Уханье с., Сѣдлище, Браново, Стольно, Чулчицы, Красное, Терновъ и Воля Терновская, Колаче, Свѣрщовъ и Воля Свѣрщовская, Цыцовъ, Глубокое, Стренчинъ, Новыйставъ (3 ц.), Сычинъ, Куликъ, Беско, Могильница, Хоенецъ, Жданы, Депултичи русскіе, Войславичи (2 ц.), Плаваничи, Полемецъ, Хриска

Пропаганда уніи въ епархіи.—Рим.-кат. монастыри.

Вѣрный своей миссіи, управляющій Холмскою епархіею митрополитъ Рутскій занимался и тутъ пропагандою ненавистной русскому народу уніи. Уже 25 февраля 1627 года встрѣчаемся въ актахъ съ позвомъ въ Люблинскій трибуналъ по жалобѣ Евдокіи Збаражской, княгини Воронецкой, вдовы Николая Шашкевича, на митр. Рутскаго за нарушеніе религіознаго мира, предписаннаго конституціей 1609 г. подъ опасеніемъ уплаты пени въ 10000 зол. Уніатскій митрополитъ, какъ видно, сталъ притѣснять православныхъ, нежелавшихъ соединенія съ Римомъ.— Евдокія Воронецкая жаловалась также на Марусю Красносельскую и мужа ея Богдана за врученіе ей обиднаго позва отъ уніатскаго митрополита. Излишне говорить о томъ, что подобныя жалобы, хотя и законныя, не приводили ни къ чему и скорѣе поощряли усердіе римско-польскихъ дѣятелей. Для насъ, однако, жалобы поучительны въ томъ смыслѣ, что мы узнаемъ изъ нихъ о вопіющихъ насиліяхъ, какимъ подвергались предки-страдальцы за православную вѣру. И дѣйствительно, на основаніи подобныхъ многочисленныхъ процессуальныхъ документовъ мы можемъ показать, какими средствами водворялась на Руси такъ названная „святая унія", которая, однако, не была окончательною цѣлью, а лишь средствомъ къ полному окатоличенію православныхъ.

Если жалобы православныхъ на угнетенія ихъ вѣры не удостаивались вниманія въ старой Польшѣ, то не оставлялись безъ послѣдствій иски притѣснителей православія. Интересна въ этомъ отношеніи жалоба, поданная отъ имени уніатскаго митрополита 10 ноября 1627 года въ Белзскій городскій судъ (и предъявленная игуменомъ Новогородскаго монастыря, Сильвестромъ Котлубаемъ,

---

и Воля Хрипская, Островье, Орховъ м., Тератинъ м., Степанковичи, Колоколовичи, Упрудовичи (2 ц.), Млодатичи, Снятичи, Дубъ, Стрижовецъ, Машовъ, Городна, Подгородна, Мацѣевъ м., Новоселки, Превалье м., Глуша, Воля Щитинская, Чорнцы, Крыловъ м.—Списокъ начинается съ имѣній лат. епископіи, затѣмъ слѣдуютъ: Холмская русская епископія (vladicatus Chelmensis), староства Холмское, Любомльское, Ратенское, Грубешовское; наконецъ— королевскія, плебанскія и шляхетскія имѣнія. Красноставскаго уѣзда или повѣта нѣтъ въ спискѣ за 1628 г., зато находимъ его уже въ спискѣ за 1650 и др. годы, гдѣ отмѣчены отдѣльно плебанскія и войтовскія села. Въ 1628 году Холмскіе священники: Успенскій—Андрей, Никольскій — Григорій и Рождественскій— Ермолай уплатили по 1 зол.

для записи въ Холмскія актовыя книги 10 апрѣля 1628 г.) на Белзскихъ мѣщанъ, которые, не желая быть уніатами, призвали къ себѣ православнаго епископа Паисія для рукоположенія имъ священниковъ и составленія церковнаго синода. Въ интересномъ протестѣ митрополита указывается на то, что жители королевскаго города Белза: Петръ, Карпъ Ваховичъ, Иванъ и Семенъ Коцаны, сапожникъ Ярошъ, Мартинъ Гладковичъ, скорнякъ Евнинъ, шорникъ Кузьма, лавочникъ Кость и золотыхъ дѣлъ мастеръ Николай захватили церковь, избрали себѣ поповъ, которыхъ рукополагалъ въ іюнѣ мѣсяцѣ 1626 года приглашенный ими нѣкій чернецъ Паисій, посвященный во владыки ,,подозрительнымъ лицомъ, назвавшимъ себя Іерусалимскимъ патріархомъ"; что этотъ Паисій созвалъ синодъ, засѣданія котораго происходили сначала въ Белзѣ, потомъ въ Городыскомъ монастырѣ, которымъ завладѣли православные, вопреки королевской волѣ, и проч.

Паралельно съ пропагандою уніи, поощрялось въ то время умноженіе мужскихъ и женскихъ римско-католическихъ монастырей разныхъ названій, которые старались вездѣ пріобрѣтать земельные участки и заводили безконечные по этому поводу процессы въ судахъ. Такъ Брестскія монахини спорили (позовъ 25 февраля 1627 г.) съ Мышковскимъ и графомъ Владиславомъ Остророгомъ о недопущеніи ихъ въ участки древняго имѣнія Угровецкихъ с. Собибора. Монахини ссылаются при этомъ на привилегію короля Владислава Ягайла, данную во Львовѣ 15 августа 1414 г. въ пользу Олехна Сандимовича (Угровецкаго).

Нападенія и побои (1627—1630).

Болѣе жалобъ, подобныхъ выше приведеннымъ, во время Рутскаго въ книгахъ Холмскаго суда не встрѣчается, но часто встрѣчающіяся жалобы отдѣльныхъ священниковъ на жителей, и обратно, доказываютъ, что миръ и тишина не царили тогда въ Холмской епархіи. Такъ, 19 іюля 1627 г. записана жалоба Виленскаго іеромонаха Филарета Завады на гончаря Ивана Лелюха за нанесеніе ему ранъ ножемъ.—1628 г., 17 іюля Ѳома Червинскій жаловался на священника Успенской церкви Андрея за нанесенные ему въ домѣ мѣщанки Ржепулиховой побои, 24 ч. Григорій Мошковичъ—на монастырскаго пономаря за побои; 14 августа: про-игуменъ Луцкаго монастыря обруганъ и раненъ въ своей обители шляхтичемъ Ѳомой Наперковскимъ; 18 октября: священникъ Пекосевичъ оскорбленъ Ѳомой Емолитой; тогда же читаемъ о томъ, что войтъ Яцко Багаликъ изъ села Раевищъ раненъ мѣстнымъ священникомъ Ермолаемъ; 28 ноября: Любомльскій свящ. Григорій Михаловскій оскорбленъ

и раненъ Львомъ Козляковскимъ, слугой Мартина Подгороденскаго, въ то время, когда священникъ прибылъ въ с. Береще для совершенія таинства св. Крещенія. Тогда же еврей Авраамъ Савинскій изъ Холма жаловался на Захарію Острожика, ректора школы монастыря, и на его брата Өеодора, слугу митрополита Рутскаго, за нападеніе вечеромъ 23 ноября на его домъ, выбитіе оконъ въ его избѣ и т. д.—Священникъ Рождественской церкви Ермолай жаловался 24 іюля 1629 года на Пинкасова внука Израиля, который ранилъ священника, когда тотъ принялся защищать своего сына отъ нападеній на него еврейскихъ дѣтей („бахуровъ").—Въ 1630 г., наконецъ, записаны въ книги двѣ болѣе важныя жалобы: одна (отъ 2 марта) священника Холмской Никольской церкви Григорія на Холмскаго бурмистра Ивана Мицевича—за нанесеніе ему побоевъ, пощечинъ, вырываніе волосъ изъ бороды и проч.; другая—священника Ермолая и Холмскаго гражданина Романа Жабировича, завѣдывавшаго русской богадѣльней, на Якова Хоинскаго — за нанесенную имъ обиду въ присутствіи разныхъ лицъ.

Налоги на уніатское духовенство (1628).

Вѣроятно вслѣдствіе ходатайства митрополита, король издалъ 12 августа 1628 г. (записанную въ Холмскіе акты 19 сентября) грамоту, которой повелѣвается сборщикамъ податей считать перешедшее въ унію духовенство наравнѣ съ римско-католическимъ духовенствомъ. Несмотря однако на королевскую грамоту, помощникъ сборщика налоговъ (subcollector) Андрей Сосновскій вовсе не дѣлалъ разницы между уніатами и православными, какъ это видно изъ жалобъ священника-уніата Григорія изъ Войславичъ и войта-уніата Петра изъ Снятича. Впослѣдствіи съ уніатами еще менѣе церемонились, чѣмъ раньше съ православными.

Язвинскій (или Добротворскій) монастырь.

Въ управленіе митрополита Рутскаго въ первый разъ находимъ данныя о судьбахъ *Язвинскаго* монастыря. 31 августа 1627 г. Холмскимъ священникомъ Андреемъ Василейковичемъ предъявлена суду для записи отъ имени митрополита Рутскаго подтвердительная королевская грамота, данная въ Краковѣ 11 декабря 1549 года приходскому священнику м. Добротвора, Каменецкаго повѣта (нынѣ въ австрійской Галиціи), о. Өеодору и его наслѣдникамъ на владѣніе Язвинскимъ монастыремъ. Затѣмъ, монахъ-игуменъ Прохоръ Куркевичъ предъявилъ въ началѣ мая мѣсяца 1629 г. грамоту (немного испорченную татарами) Каменецкаго старосты Станислава Жолковскаго отъ 27 іюля 1604 года, въ которой бурмистръ, радные

и мѣщане м. Добротвора извѣщаются, что о. Прохоръ представилъ ему мировую сдѣлку, заключенную, въ присутствіи Каменецкаго подстаросты Ивана Копыстинскаго, съ сыновьями бывшаго священника Язвинскаго монастыря—Васильемъ, Стахомъ и Яцкомъ Матвѣевичами о правѣ своемъ на Язвинскій монастырь, предоставленномъ имъ бывшими польскими королями. Такъ какъ наслѣдники о. Матвѣя были неспособны совершать богослуженія и управлять монастыремъ, то рѣшились по договору уступить свои права о. Прохору, который принялся отстраивать опустошенный монастырь и насаждать въ немъ благочестіе. Жолковскій запрещаетъ затѣмъ Добротворскимъ жителямъ, подъ угрозою пени въ 100 грив., чинить безпокойства или притѣсненія о. Прохору во владѣніи Язвинскимъ Св.-Троицкимъ монастыремъ. Несмотря на все это, о. Прохору пришлось жаловаться (11 августа 1638 г.) на чиновниковъ и мѣщанъ—„схизматиковъ“ за причиненную ему обиду словомъ и дѣйствіемъ.—Король Владиславъ подтвердилъ 30 марта 1635 г. права монастыря. Янъ Казиміръ, грамотой 26 апрѣля 1652 года, присоединилъ къ Холмскому монастырю Кулемчицкій, Добротворскій (Язвинскій) и Городыскій монастыри*).

По поводу моровой язвы въ гор. Холмѣ и Холмской области, судебные акты были закрыты съ 20 іюля 1630 до января мѣсяца 1631 г.—и Холмскимъ владыкой былъ тогда на дѣлѣ самый рьяный гонитель православія, извѣстный въ исторіи Меѳодій Терлецкій.

---

*) Язвинскій монастырь считался православнымъ до 1682 г. (Х.-Варш. Еп. Вѣд. 1883 г., 69), затѣмъ перешелъ въ руки монахинь, которыхъ, вѣроятно послѣ уничтоженія монастыря, перевезли въ Словитскій монастырь, получавшій доходы отъ (Язвинскаго монастыря) фундушевой суммы 24000 зол. (Коссакъ: Актъ Словитскаго монастыря, 210).

Цѣна 1 руб. 25 коп.
Съ пересылкою 1 р. 50 к.

В. М. ПЛОЩАНСКІЙ.

ПРОШЛОЕ ХОЛМСКОЙ РУСИ

по архивнымъ документамъ XV—XVIII в.
и др. источникамъ.

2.

А) Холмская епархія православной и б. уніатской церкви.
II.
1630—1730.

Б) Холмская епархія римско-кат. церкви.
I.
1418—1733.

ВИЛЬНА.
Типо-Литографія Н. Маца. Херсонская ул., собств. домъ.
1901.

Печатать разрѣшается 23 апрѣля 1901 г.—Вильна.
Цензоръ Каѳедральный Протоіерей *Іоаннъ Котовичъ.*

Высокопреосвященному

Іерониму

Архіепископу Холмско-Варшавскому

благоговѣйно посвящаетъ

Авторъ

Вильна, 1901 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Дополненіе къ первой части изданія „Прошлое Х. Р."

II.

А. Холмская епархія православной и б. уніатской церкви 1630—1730.

Б. Холмская епархія рим.-кат. церкви 1418—1733.

Суффраганы епископовъ Холмскихъ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ первой части настоящаго изданія.

Рѣшеніе вопроса объ имени Холмскаго владыки 1430—1440 гг.

Прежде чѣмъ приступить къ приведенію данныхъ о жизни и дѣятельности управлявшихъ Холмской прав.-ун. епархіей и духовенства съ 1630 по 1730 гг., коснемся вопроса, не разясненнаго въ первой части нашего изданія („Прошлое Холмской Руси“ I, стр. 80—83, 88), о преемникѣ епископа Харитона и предшественникѣ еп. Григорія, *неизвѣстномъ по имени владыкѣ, бывшемъ въ Холмѣ въ 1430—1440 г.* Благодаря одной записи въ Люблинской книгѣ, вопросъ этотъ можно въ настоящее время считать рѣшеннымъ: епископъ звался *Савва.*

Именно въ Люблинской земской актовой книгѣ за 1431—1440 гг. (арх. № 20689), между записями 18 мая (*f.* 2 *p. f. S. Sophiae*) 1433 г. на 26 листѣ и 1 марта (*feria 2 p. dom. Oculi*) 1434 г. на 30 л., читаемъ на оборотѣ 28 л. слѣдующее:

Sawa Wladica, Episcopus ruthenicalis, astitit terminum super Abraham de Ruda, woyewodam olim Chelmensem, pro trecentis sexagenis et totidem damni. Jtem super istum astitit terminum, prout equum in captivitate vinculavit, damnum aestimando centum marcas. Super quae praemissa idem Wladica memoriale contulit, quod nos ab ipso accepimus et lucrum sibi adjudicavimus, quia in termino non comparuit.

Значить, владыка Савва позвалъ въ судъ бывшаго Холмскаго воеводу Авраама изъ Руды по дѣлу объ уплатѣ 300 копъ грошей и столько же убытку, кромѣ того 100 гривенъ за захваченную

лошадь. Владыка уплатилъ судебную пошлину (памятное-*memoriale*), которую судъ принялъ отъ него, но такъ какъ истецъ не явился въ срокъ, то прибыль присудилъ въ свою пользу.

Въ виду того, что листы актовой книги въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны*) и на 28 (равно какъ и на 27 и 29) л. нѣтъ обозначенія времени, вслѣдствіе чего можно бы предполагать, что 28 л. случайно попалъ сюда и относится къ 1469—1471 гг., когда дѣйствительно одинъ Савва (въ мон. Сильвестръ) былъ Холмскимъ владыкой, оказалось нужнымъ навести точныя справки въ Люблинскихъ и Холмскихъ книгахъ того времени, относящіяся до сановниковъ и другихъ лицъ, упоминаемыхъ въ одномъ листѣ рядомъ съ владыкой Саввой. Послѣ сличенія тѣсной связи между 28 и 29 л. безъ даты и 30 л. съ датою 1 марта 1434 г. и всѣхъ другихъ данныхъ, не осталось у насъ никакого сомнѣнія, что владыка Савва, упоминаемый на 28 л. акт. книги № 20689, дѣйствительно жилъ и имѣлъ дѣла въ Люблинскомъ земскомъ судѣ въ 1433 г. съ бывшимъ городскимъ воеводой въ Холмѣ Авраамомъ и что онъ былъ тѣмъ безъименнымъ Холмскимъ владыкой, который упоминается въ Холмскихъ и Красноставскихъ актовыхъ книгахъ 1430—1440 г.

Основаніемъ этому служатъ факты: 1) Упоминаемый въ Люблинской книгѣ Савва былъ владыкой *Холмскимъ*. Насколько намъ извѣстно, другого архіерея съ именемъ *Савва* въ то время не было въ Западной Руси. 2) Авраамъ, съ которымъ владыка имѣлъ судебныя дѣла, былъ, по Холмскимъ записямъ 1431 и начала 1433 гг., дѣйствительно Холмскимъ городскимъ воеводой **); послѣ онъ уже

---

*) Въ книгѣ, состоящей изъ 358 л., вклеены немногіе (9) листы за 1415 и 1416 гг. (л. 40—48); остальные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перепутаны, однако въ границахъ 1431—1440 гг.

**) Сначала онъ просто названъ *Авраамомъ,* затѣмъ (2 раза) *Авраамомъ изъ Громника* съ добавкою: *воевода Холмскій;* въ Люблинской записи читаемъ: *Авраамъ* изъ *Руды, бывшій воевода Холмскій*. У него могли быть два вотч. имѣнія, но вѣроятно также, что онъ обмѣнялъ Громникъ на Руду. Это нерѣдко случалось.

въ Холмскихъ актахъ не встрѣчается. 3) На той же страницѣ, рядомъ съ владыкой Саввою, упоминается жившій еще тогда король Владиславъ (Ягелло), затѣмъ Люблинскій староста Петръ изъ Курова или Куровскій, *) Иванъ Влостовскій, Николай Праведльницкій, Петръ изъ Доминова и другіе, которые упоминаются на всѣхъ листахъ, отмѣченныхъ 1433 г.**) Обстоятельство, что владыка Савва, имѣя въ Холмѣ судебныя власти, искалъ правосудія въ Люблинѣ, можно объяснить новымъ или временнымъ мѣстопребываніемъ отвѣтчика, или, что вѣроятнѣе, тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ въ Холмщинѣ, гдѣ велась открытая борьба съ Польшею объ освобожденіи страны.

Установивъ фактъ о существованіи въ 1430-тыхъ годахъ Холмскаго владыки Саввы, оставляемъ открытыми вопросы: 1) не былъ ли этотъ *Савва* (въ монашествѣ) тѣмъ *Сильвестромъ княземъ Кобрынскимъ*, о которомъ Яковъ Суша говоритъ, какъ о вписанномъ съ другими княжескими родами въ Холмскій помянникъ (*Phoenix* I, 55)? 2) не отъ него ли произошло названіе м. *Савина*, вскорѣ перешедшаго въ руки рим.-кат. духовенства?

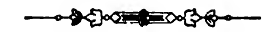
*) Петръ изъ Курова упоминается Люблинскимъ старостой въ 1431—1433 гг.; въ 1430 г. занималъ еще эту должность Станиславъ изъ Поддамбецъ; послѣ Петра Куровскаго были Люблинскими старостами: Иванъ изъ Танчина (1434), Иванъ изъ Щекоцина (1438).

**) Иванъ изъ Влостова, Николай изъ Праведльникъ (съ 1431—1438 гг.); Петра изъ Доминова находимъ уже подъ 1416 г.

А.

ХОЛМСКАЯ ЕПАРХІЯ

православной и бывшей уніатской церкви.



II.

1630—1730.

(Съ 4 портретами уніатскихъ архіереевъ, воспроизведенными по фотографіямъ, снятымъ съ живописныхъ портретовъ Холмской галлереи и любезно доставленнымъ издателю о. каѳедр. протоіереемъ І. Гошовскимъ).

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
56	11 снизу	съ Сушѣ	*къ* Сушѣ
57	11 сверху	сооруженными	*вооруженными*
113	19 „	Могилева	*Милеева*
130	2 снизу	церкви жаловался	церкви *Андрей Народоставскій* жаловался
178	1 сверху	VI	*VII*
189	12 „	Угровецкимъ	*Угровецкими.*

Уніатскій епископъ Холмскій
Меѳодій Терлецкій.

Епископъ Меѳодій Терлецкій 1630—1649.

Введеніе.—Характеристика Меѳодія и дѣятельность его вообще.

Іеромонахъ Меѳодій Терлецкій, какъ извѣстно, былъ по смерти Пакосты назначенъ повѣреннымъ митрополита Рутскаго также по управленію Холмской епархіей и, по порученію короля, совершилъ (въ 1625 г.) вводъ Мелешка въ имѣнія Холмской каѳедры. 9 іюня 1626 г. Меѳодій выступилъ отъ имени митрополита противъ архимандрита Николая Шибинскаго.

Терлецкій пользовался, такимъ образомъ, полнымъ довѣріемъ короля и уніатскаго митрополита—и рано предназначался ими къ замѣщенію Холмской каѳедры. И онъ непремѣнно замѣстилъ бы Пакосту, если-бы не имѣли видовъ на его миссіонерскую дѣятельность въ пользу уніи между Русскими, Румынами и др. православными жителями въ краяхъ нынѣшней Австро-Венгріи. Поэтому пока былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ Ѳеодоръ Мелешко, въ надеждѣ, что дряхлый старикъ уступитъ каѳедру въ непродолжительное время Меѳодію. Мелешко дѣйствительно жилъ недолго послѣ своего назначенія, даже, можетъ быть, слишкомъ коротко по разсчетамъ покровителей Терлецкаго, который долженъ былъ еще продолжать свое миссіонерское дѣло *). Тогда временное управленіе епархіей взялъ въ свои руки самъ митрополитъ и продолжалъ оное даже послѣ королевскаго назначенія епископомъ Холмскимъ Меѳодія (что послѣдовало 4 февраля 1628 г.) до 1630 г.

---

*) Митрополитъ Рутскій по смерти Мелешка въ 1626 г. назначилъ, правда, Меѳодія Терлецкаго епископомъ Холмскимъ, чѣмъ нарушилъ права римскаго престола. Объ этомъ папа писалъ польскому королю 7 ноября того же 1626 г. (Theiner, III, 380). Въ рукописи же своей (стр. 690) Кишка говоритъ, что нунцій заявилъ въ 1626 г. митрополиту о полученной Меѳодіемъ привилегіи на Холмскую епископію и требовалъ часть епископскихъ доходовъ на нужды семинаріи. Виленскій лат. епископъ Евстафій Воловичъ, съ своей стороны, прочилъ въ уніатскіе Холмскіе епископы нѣкоего Жидинскаго.

Юліанъ Бартошевичъ, съ своей точки зрѣнія, высоко ставитъ добродѣтели Меѳодія Терлецкаго. Кромѣ восхваляемаго имъ усердія Меѳодія въ распространеніи уніи между Славянами на Югѣ и послѣ въ Холмской епархіи, упомянутый біографъ прославляетъ его смиреніе, кротость, доступность, снисхожденіе къ всѣмъ, высокое апостольское достоинство и строгую монашескую жизнь (никогда не ѣлъ мяса). Терлецкій—говоритъ онъ—примѣръ для славянскихъ епископовъ. Бартошевичъ не скрываетъ, однако, что у Терлецкаго были злѣйшіе враги по разнымъ поводамъ. Во время объѣздовъ епархіи, Меѳодій встрѣчалъ большія непріятности со стороны православнаго населенія (хотѣли его убить); шляхта жаловалась на него въ сеймахъ и сеймикахъ (1639), король приговорилъ его къ безчестью и изгнанію (въ августѣ 1645 г.), но „кроткій епископъ“ не подчинился ни волѣ короля, ни постановленіямъ королевскихъ коммиссаровъ. Тѣмъ менѣе считалъ онъ нужнымъ подчиняться мѣстнымъ римскимъ іерархамъ и буйной шляхтѣ (Терлецкій самъ былъ шляхтичемъ), положеніе которыхъ не считалъ выше своего. Мало того, по Холмскимъ актамъ, онъ затѣвалъ со всѣми, безъ разбора, гражданскіе и другіе процессы, не всегда имѣя къ тому законное основаніе. Вслѣдствіе этого явились въ Холмскихъ и Луцкихъ актахъ жалобы на него и записи, крайне оскорбляющія честь его, а выше упомянутые сферы, т. е. латинское духовенство и шляхта, старались внушить ему покорность и низвести его до соціальнаго положенія прежнихъ православныхъ владыкъ. Для православныхъ Холмско-Белзской епархіи онъ былъ настоящимъ бичемъ и, если-бы не скрылся въ 1648 г. отъ казаковъ, послѣдніе непремѣнно убили бы его.

Разсказъ Бартошевича о скромности, кротости и проч. можно бы скорѣе принять за иронію, такъ такъ Меѳодій Терлецкій вовсе не имѣлъ такихъ качествъ. За то біографъ правъ, говоря объ усиліяхъ его распространить и упрочить унію, къ чему онъ, кромѣ жестокаго гоненія православныхъ, дѣйствительно принималъ „соотвѣтствующія“ мѣры. Въ г. Холмѣ онъ основалъ уніатскую гимназію и поручилъ воспитаніе молодежи такому же, какъ и самъ, рьяному уніату Якову Сушѣ (1639), съ которымъ прибыло изъ Литвы еще нѣсколько монаховъ. Меѳодій возобновилъ соборную церковь, построилъ новый епископскій домъ и передѣлалъ старый въ уніатскій монастырь, устроивъ въ немъ школу *); наконецъ, составилъ ко-

*) Холмскій соборъ сооруженъ Даніиломъ Романовичемъ 1260 г. послѣ пожара. Въ 1499 г., во время татарскаго нашествія, пострадали всѣ церкви Холмскія отъ огня. По словамъ Суши, соборъ и хозяйскія его зданія были оченъ запущены, и Меѳодій Терлецкій занимался послѣ 1638 до 1648 г. новы-

миссію для разсмотрѣнія разсказовъ о чудесахъ Холмской Богородичной иконы (1646 г.) Замѣчательна была борьба его по дѣлу о *десятинѣ* взимаемой съ русскихъ полей Холмскими капониками, по поводу которой отправлялся въ Римъ (1643). Въ дѣлахъ его принималъ немалое участіе упомянутый нами Суша, но оба они встрѣчали препятствіе со стороны недовольныхъ ушей латинскихъ патеровъ и шляхты, желавшихъ безусловнаго перехода православныхъ въ латинство.

Происхожденіе, семейныя отношенія, воспитаніе и время его дѣятельности какъ миссіонера и епископа.

О происхожденіи Меѳодія Терлецкаго намъ мало извѣстно. Можно допустить, что Меѳодій былъ сыномъ войскаго Ѳеодора изъ Терла *) Терлецкаго, упоминаемаго въ Холмскомъ актѣ 1596 г., и родился въ Холмской странѣ. Терлецкихъ, занимавшихъ видное положеніе, было много въ XVI и XVII стол. Двое Терлецкихъ были владыками Перемышльскими: Лаврентій (1528—1549) и Антоній (1662—1669); одинъ—Кириллъ—владыкой Луцкимъ (1585—1596), Аѳанасій—архіепископомъ Полоцкимъ (1588—1592), Венедиктъ—архимандритомъ Виленскаго Троицкаго монастыря (1661). Григорій Терлецкій былъ подстоліемъ (1608), Андрей—подстаростою Пинскимъ (1630). Въ наше время извѣстенъ былъ д-ръ богословія и медицины Владиміръ (въ мірѣ Ипполитъ) Терлецкій, мечтавшій о соединенія церквей православной и римской, наконецъ принявшій православіе своихъ предковъ; умеръ архимандритомъ въ Одессѣ 1 января 1889 г.

Изъ Холмскихъ актовъ 1634 года узнаемъ о единоутробномъ братѣ Меѳодія Терлецкаго, Василіи Павловичѣ Ордѣ. Затѣмъ,

---

ми строеніями и ремонтами старыхъ зданій. Лѣтъ 10 спустя, соборъ опять нуждался въ ремонтѣ. Затѣмъ заботились приведеніемъ въ лучшій порядокъ церкви и др. зданій еп. Левицкій и его преемники.

*) Терлецкіе происходятъ изъ *Терла*. Терло—село подкарпатское въ нынѣшней Галиціи или Червоной Руси (въ Самборскомъ округѣ), гдѣ половина населенія состоитъ изъ мелкой русской шляхты, часть которой носитъ фамилію „Терлецкихъ“ съ разными прозвищами. Есть Терлецкіе—Яневичи, Петриловичи, Осиповичи, Олехновичи,—смотря потому, какъ назывался прадѣдъ той или другой вѣтви: Иванъ, Петръ, Осипъ или Олехно. Кромѣ Терлецкихъ, есть тамъ еще шляхта: Нановскіе, Каминскіе, Яворскіе, Рогозинскіе. (См. „Наук. Сб. Гал. русск. Мат.“ 1866 г. стр. 325. Ст. В. Площанскаго: Лавровъ и окр.) Терло находится въ Перемышльской епархіи; здѣсь впервые Терлецкіе и выдвинулись на степень владыкъ Перемышльскихъ; когда же Галиція оказалась тѣсною для удовлетворенія честолюбія Терлецкихъ, то нѣкоторые изъ нихъ переселились на Волынь и Литву (въ Пинскую страну), гдѣ стали добиваться высшаго положенія въ церковной и гражданской іерархіи, не брезгая вообще и земными благами.

2 января 1636 г. находимъ жалобу двор. Ивана Александровича Терлецкаго (отъ себя и отъ имени епископа Меѳодія) на ротмистра Юрія Будзишевскаго, поручика Хлебовскаго, хоружаго Росновскаго и на весь военный отрядъ за нападеніе 27 декабря 1635 г. на Покрову и убійство Василія Терлецкаго—двоюроднаго брата Ивана и племянника Меѳодія. Послѣдній, какъ видно, окружилъ себя многочисленными родственниками, которые жили при немъ въ Холмѣ, сопровождали его въ поѣздкахъ въ Люблинъ, Варшаву и др. мѣста, управляли имѣніями и проч. Сыновья ихъ воспитывались въ новоучрежденномъ имъ учебномъ заведеніи. Между учениками Холмской гимназіи находимъ Терлецкихъ: Адама (1641) и Ивана (1642). И дѣйствительно, Меѳодій Терлецкій нуждался въ Холмѣ въ своихъ родственникахъ, на которыхъ могъ полагаться и чувствовать себя отчасти обезпеченнымъ въ враждебной средѣ.

По разсказамъ Я. Суши и Л. Кишки, воспроизведеннымъ въ статьѣ А. Петрушевича, Меѳодій Терлецкій, постриженный въ Бытенскомъ монастырѣ, состоялъ раньше подручнымъ писаремъ *(amanuensis)* генеральнаго подскарбія вел. кн. Литовскаго Николая Тризны *) и его личнымъ спутникомъ. Философскія науки онъ кончилъ въ Вѣнскомъ университетѣ, гдѣ получилъ степень доктора философіи. Нѣмецкій императоръ, видя его преданность дѣлу уніи, будтобы обѣщалъ ему учредить митрополію въ словенскихъ земляхъ, въ случаѣ завоеванія ихъ у турокъ, что однако тогда не сбылось. Меѳодію Терлецкому уже во время пребыванія въ Вѣнѣ поручено было заниматься дѣломъ миссіонерства въ южной части Венгріи. Съ окончаніемъ богословскаго курса, онъ отправился въ Римъ, гдѣ былъ благосклонно принятъ папою Урбаномъ VIII и имъ поставленъ миссіонеромъ Руси съ особенными правами, причемъ произнесены имъ были извѣстныя историческія слова: „*O mei Rutheni*". Меѳодій получилъ папскую грамоту (breve) на миссіонерство, помѣченную въ Римѣ 25 марта 1629 г. Возвращаясь домой въ званіи папскаго прелата, Меѳодій получилъ еще отъ папы мощи святыхъ и шелковую епископскую верхнюю одежду бѣлаго цвѣта съ папскими гербами**).

*) Ю. Бартошевичъ говоритъ, что Меѳодій воспитывался въ домѣ Тризны. Папа Урбанъ VIII возрадованъ донесеніемъ Терлецкаго объ усердіи воеводы Брестскаго Ѳеофила (вѣроятно сына Николая) Тризны въ распространеніи уніи, въ письмѣ отъ 3 ноября 1643 г., обнимаетъ его своею любовью и напоминаетъ, чтобы и впредь не уставалъ въ ревности и служилъ примѣромъ другимъ. Такія письма были высланы папою и другимъ сторонникамъ уніи (см. А. Тургенева: Hist. Russiae monumenta. T. II. стр. 218).

**) Рукопись Л. Кишки стр. 458.

Сопоставляя данныя Холмскихъ актовъ съ одной запиской Терлецкаго *) и сообщеніями упомянутыхъ нами историковъ, можемъ заключить, что Меѳодій былъ уже въ 1620 г. монахомъ, слушалъ курсъ философіи въ Вѣнѣ до августа 1625 г. **), былъ іеромонахомъ въ Холмѣ до конца іюня 1626 г., слушалъ богословскій курсъ въ Вѣнѣ и въ свободное отъ наукъ (каникулярное) время занимался путешествіями (съ 4 февраля 1628 года какъ нареченный епископъ) до конца 1629 г. ***); какъ рукоположенный епископъ Холмскій управлялъ епархіею Холмской внѣ г. Холма въ 1630 г., въ г. Холмѣ съ 1631—1649 г., т. е. до своей смерти, которая послѣдовала 7 іюня 1649 г.

Назначеніе и вводъ Меѳодія на Холмскую каѳедру.—Моровая язва и переводъ судебныхъ книгъ (1628—1631).

24 января 1631 г. записана въ Холмскіе акты предъявленная дворяниномъ Климентомъ Корташевичемъ грамота короля, данная въ Варшавѣ 4 февраля 1628 г. на имя уніатскаго митрополита І. Рутскаго, гдѣ послѣдній извѣщается объ избраніи Меѳодія Терлецкаго епископомъ Холмскимъ на мѣсто покойнаго Мелешковича (Мелешка). Затѣмъ занесенъ актъ отъ 2 сентября 1630 г. (выпись изъ Городельскихъ книгъ) о совершенномъ 31 августа того же года вводѣ епископа Меѳодія Терлецкаго въ управленіе Холмской епархіей и каѳедральными имѣніями, которыми до той поры завѣдывалъ митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій. Вводъ епископа совершилъ въ Бѣлополѣ возный Иванъ Банютъ изъ Шаржина съ двумя понятыми—дворянами Иваномъ Бѣльскимъ и Александромъ Славутой; отъ имени митрополита былъ при этомъ извѣстный Андрей Петровичъ, который передалъ Меѳодію Терлецкому какъ грамоту митрополита, такъ и управленіе имѣніями.

Меѳодій Терлецкій вступилъ въ права Холмскаго владыки въ 1630 г., но въ Холмѣ не жилъ; тамъ свирѣпствовала тогда моровая язва. По этому же поводу были съ 20 іюля того года прекращены судебныя дѣйствія въ Холмѣ, и Меѳодій пользовался Городельскими актовыми книгами, записи изъ которыхъ, по желанію

*) Около 1620 г. Въ рукописномъ сборникѣ, составлявшемъ когда-то собственность Іосафата Кунцевича и хранящемся въ Вил. Музеѣ, находится на 198 л. надпись: „о. Меѳодій Терлецкій Василіанъ 1620“. (См. „Описаніе рукописей Вил. Публ. Библ. церк. слав. и русск.“ Ф. Добрянскаго стр, 441).

**) Въ 1624 г. Меѳодій просилъ папу побудить короля польскаго къ преслѣдованію убійцъ Іосафата Кунцевича.

***) Въ Римъ отправился въ мартѣ 1629 г.

епископа, переведены въ 1631 г. въ Холмскіе книги, вновь открытыя 17 января. Первымъ документомъ занесенъ былъ въ книги королевскій универсалъ, данный 14 декабря 1630 г. объ отсрочкѣ сейма по поводу моровой язвы. Изъ другого акта узнаемъ, что книги Холмскаго земскаго суда были, послѣ прекращенія засѣданій въ 1630 г., переданы на храненіе въ Холмскую каѳедральную церковь. 21 января 1631 г. епископъ Холмско-Белзскій Меѳодій изъ Терла Терлецкій—читаемъ въ актѣ—занесъ протестъ на Холмскаго земскаго писаря Андрея Бродовскаго и коморниковъ за то, что они днемъ раньше обвинили епископа, будтобы онъ отказался выдать имъ земскія книги, хранящіяся въ каѳедральной церкви. Епископъ увѣряетъ, что онъ не думалъ унижать Холмскихъ обывателей и съ неуваженіемъ относиться къ ихъ правамъ и вольностямъ, а напротивъ, наблюдая за цѣлостью шляхетскихъ вольностей, онъ желалъ, чтобы публичные акты были изъ церкви выданы коморникамъ такимъ же оффиціальнымъ образомъ, какъ они были переданы для храненія. Епископъ незнакомымъ ему коморникамъ, и вечеромъ, актовъ не выдавалъ; но когда узналъ о званіи и власти коморниковъ, онъ былъ готовъ поручить своимъ людямъ (Андреевскому Михалику и др.) выдачу актовъ *).

Уже первый этотъ шагъ дѣятельности новаго епископа въ Холмѣ обнаружилъ его придирчивый нравъ.

Финансово-экономическія дѣла Меѳодія (1630—1647).

Попытки возвратить каѳедрѣ отнятыя отъ нея имѣнія. Получивъ имѣнія и права епископа Холмскаго, Меѳодій началъ свою дѣятельность съ позва въ судъ Остророговъ изъ-за владѣнія ими с. *Бутиномъ* **). Засимъ позвалъ Серныхъ изъ-за владѣнія с. *Стрыжовомъ*, Замойскаго—по дѣлу о *Жуковѣ*, Липскихъ—о *Невѣрковѣ* и *Перемиволкахъ*. Процессы епископа съ упомянутыми владѣльцами бывшихъ епископскихъ имѣній и Серныхъ съ Свѣнцицкими продолжались до 1647 г. ***).

*) Не только акты, но и драгоцѣнности всякаго рода отдавались на временное храненіе въ Холмскую церковь или монастырь. Епископъ Меѳодій возвратилъ въ 1632 г. движимости покойнаго ландвойта Холмскаго Іоанна Гершеля. Нѣкоторые изъ частныхъ лицъ, какъ Стрыйковскій и др., отдавали свои вещи на храненіе на время моровой язвы также плебанамъ, отъ которыхъ послѣ получали ихъ назадъ подъ росписку.

**) Позовъ выданъ 20 ноября, записанъ въ Городельскіе акты 4 декабря 1630 г., переведенъ въ Холм. книги 24 января 1631 г.

***) См. „Имѣнія Холм. каѳедры“.

Дѣла съ разными лицами о владѣніи землею. Изъ другихъ дѣлъ, отмѣченныхъ въ актахъ, упомнемъ о процессахъ Конецпольскаго и Годлевскаго, затѣмъ старостъ: Городельскаго—Станислава Зборовскаго (1637), Холмскихъ—Еловицкаго и Кривчицкаго (1640—1647), Холмскихъ мѣщанъ (1639—1640), дв. Потоцкаго и Клопотовскаго (1642) и др. съ епископомъ Меѳодіемъ и его управляющими, обвиняемыми въ присвоеніи себѣ сосѣднихъ земельныхъ участковъ и причинепіи истцамъ значительныхъ убытковъ. Особенно ожесточенная борьба велась между старостами и мѣщанами Холмскими съ одной стороны и епископомъ Терлецкимъ съ другой.—На Терлецкаго и его священниковъ жаловались иногда также крестьяне по такому же поводу. Такъ напр., 13 ноября 1634 г. слуга Станислава Бродзинскаго, Матвѣй Весельскій, отъ имени Ольховецкаго крестьянина Илька Гарбачова обвинялъ епископа Меѳодія и священника Андрея Ваврышевича въ томъ, что послѣдній опустошилъ его огородъ «Ивашковскій», находящійся на Холмскомъ предмѣстьи «За мельницей», и захватилъ крестьянскую лошадь. На слѣдующій день свящ. Ваврышевичъ явился въ судъ съ доказательствами, что упомянутый огородъ завѣщанъ Иваномъ Кусымъ каѳедральной церкви на богоугодныя дѣла.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ епископъ былъ въ правѣ владѣть участками, которые по преданію и документамъ принадлежали каѳедрѣ Холмской и были съ теченіемъ времени самовольно присоединены старостами и др. сосѣдними владѣльцами къ своимъ землямъ. Въ то время (какъ и въ послѣдствіи) отнятіе церковной земли у духовенства (русскаго) было въ Польшѣ нерѣдкимъ явленіемъ. Во время епископа Мелешка и администраціи митр. Рутскаго совершались многія злоупотребленія, касавшіяся имѣній Холмской церкви. Даже ловкіе управляющіе іерарховъ успѣли тогда, какъ увидимъ ниже, присвоить себѣ участки церковной земли. Въ другихъ же случаяхъ вражда шляхты и негодованіе Холмскихъ мѣщанъ на уніатскаго епископа не были безосновательны; Терлецкій заходилъ слишкомъ далеко въ своей энергіи и по экономической части, хотя въ этомъ отношеніи оказывался иногда болѣе уступчивымъ, чѣмъ въ религіозныхъ вопросахъ.

Устраивая свои экономческія дѣла, Меѳодій не могъ не обратить вниманія на поведеніе управляющихъ имѣніями каѳедры, которые долгое время вели хозяйство на свою руку и наживались за счетъ архіереевъ. Однимъ изъ такихъ управляющихъ въ Бѣлополѣ и Буснѣ былъ извѣстный намъ уроженецъ Новогородскаго повѣта Андрей Васильевъ Петровичъ, который, пользуясь довѣріемъ прежнихъ своихъ господъ, вдругъ сталъ испытывать нерасположеніе

къ себѣ новаго владыки Холмскаго. Приглашенный въ Холмъ для доклада 20 іюля 1633 г., Петровичъ былъ избитъ Меѳодіемъ на монастырскомъ дворѣ, вслѣдствіе чего (23) принесена имъ жалоба въ судъ на епископа. Нѣсколько дней спустя (27), тотъ-же Петровичъ жаловался на Меѳодія, что послѣдній, не обращая вниманія на его, управляющаго, заслуги, отнялъ у него участокъ «Андрусовщину», запись на которую дана еще епископомъ Мелешкомъ, послѣ подтверждена самымъ же Терлецкимъ (когда еще не былъ епископомъ) и митр. Рутскимъ, а также, что Меѳодій не хочетъ возвратить данныхъ имъ кому-то въ ссуду 1500 зол., а напротивъ, по возвращеніи епископа съ Краковскаго сейма, привелъ дважды жалобщика къ присягѣ невинно и послѣ уволилъ отъ должности, не возвращая долга *). 24 октября того же года послѣдовало примиреніе Меѳодія съ Петровичемъ и послѣдній прекратилъ процессъ, получивъ въ аренду угодья Спасскаго монастыря. Но и тутъ не обошлось безъ недоразумѣній, затѣмъ послѣдовало новое примиреніе и заключеніе новой сдѣлки 22 января 1636 г., на основаніи которой предоставлено Петровичу жить въ имѣніи монастыря, однако уже не въ качествѣ управляющаго. Управленіе имѣніемъ поручено мѣстному священнику Авравму, а Петровичъ считался лишь слугой для порученій епископа. Ненависть населенія къ уніатскому епископу перешла и на его слугъ, отличавшихся впрочемъ преступленіями. Когда Петровичъ 26 сентября 1640 г. (жалоба 6 окт.) прибылъ въ Грубешовъ по дѣламъ и съ письмомъ отъ епископа Меѳодія, своего господина, къ подстаростѣ Михаилу Длотовскому и въ ожиданіи отвѣта гостилъ у мѣстнаго священника Корнилія, Грубешовскій мѣщанинъ Степанъ Крашковичъ послалъ знакомаго сосѣда пригласить его къ себѣ для «дружескаго» разговора. Крашковичъ сначала принялъ Петровича очень ласково, но вскорѣ, перемѣнивъ тонъ, затѣялъ споръ и оскорблялъ его словами, а наконецъ и дѣйствіемъ. 6 сентября 1642 г. тотъ же Петровичъ былъ обвиненъ вмѣстѣ съ другими слугами Меѳодія какъ соучастникъ въ убійствѣ Александра Ческаго. Послѣднее извѣстіе о Петровичѣ находимъ въ актѣ 20 ноября 1645 г., по которому Холмскій войтъ доставилъ его какъ преступника, присужденнаго на постоянное изгнаніе, и, вновь уличеннаго въ нанесеніи смертельныхъ ранъ одному человѣку, въ гродскій судъ съ просьбой посадить его въ тюрьму и осудить. — Факты о Петровичѣ приведены нами въ

*) Терлецкій жалѣлъ неправильно уступленной „Андрусовщины". Присяга требовалась епископомъ касательно претензіи Петровича и, можетъ быть, также по поводу „Андрусовщины", запись на которую могла быть первоначально поддѣлана Петровичемъ.

доказательство того, какими людьми окружались рьяные пропагандисты уніи. И Терлецкій, наглядно убѣдившійся въ недобросовѣстности Петровича, не могъ обойтись безъ него.

Бѣглые крестьяне. Не рѣдки были тогда также процессы о задержаніи и невыдачѣ бѣглыхъ крестьянъ ихъ законнымъ владѣльцамъ. Епископъ Терлецкій возобновилъ въ 1635 г. (30 апрѣля) процессъ, начатый еще митрополитомъ Рутскимъ съ Самуиломъ Конецпольскимъ по дѣлу о задержаніи въ имѣніи Кармановѣ бѣглаго крестьянина Самуила Лучка изъ Бусна вмѣстѣ съ семействомъ и имуществомъ и уплатѣ убытковъ въ суммѣ 500 гривенъ. Съ другой стороны Христофоръ Потоцкій жаловался 30 іюня 1644 г. на Меѳодія за невыдачу бѣглаго крестьянина Иванка Козла изъ Кривой Воли, который поселился въ Покровѣ.

Денежныя дѣла. Кромѣ вопросовъ, касающихся управленія каѳедральными имѣніями, записаны за все время дѣятельности епископа Меѳодія немногія долговыя обязательства. Въ случаѣ нужды онъ не прибѣгалъ къ займамъ, а находилъ доходные источники, неизвѣстные его предшественникамъ, вслѣдствіе чего возникали процессы. Такъ, наприм., Пултовскій деканъ Александръ Глембоцкій жаловался 2 августа 1633 г. на епископа Терлецкаго за взиманіе пошлины (мыта) со 100 воловъ, перегнанныхъ черезъ Холмскія поля; подобную же жалобу подалъ въ судъ на епископа 22 августа 1641 г. шляхтичъ Рафаилъ Пшиемскій, у котораго было 113 головъ скота.—Долговую запись Меѳодія встрѣтили мы лишь одну подъ 8 августа 1633 г.; она была выдана городскому писарю Матвѣю Христофоровичу Щигельскому на 1300 зол. и, кромѣ епископа, подписана также Холмскими капитульными священниками: Василейковичемъ, Babрышевичемъ и Сидоровичемъ. Судя по подписямъ послѣднихъ, деньги были заняты на нужды каѳедры, и уже 24 октября того же года были возвращены заимодавцу.—Побывавъ во время сейма въ Варшавѣ, 13 октября 1641 г. епископъ очутился почти безъ средствъ; тогда онъ занялъ деньги у Люблинскаго еврея Ицка Іовеловича, заложивъ ему свое серебро. Вернувшись въ Холмъ, Меѳодій желалъ выкупить свой залогъ, но еврей, какъ видно изъ жалобы 28 ноября, не согласился и дѣло кончилось лишь въ началѣ 1642 г. мировою.

Дѣятельность Меѳодія въ пользу Рима.

Покончивъ съ частными, экономическими и финансовыми дѣлами епископа Меѳодія Терлецкаго, приступаемъ къ самой важной дѣятельности его, какъ римскаго миссіонера на Руси. Для Терлец-

каго наступило время, когда онъ долженъ былъ показать себя въ глазахъ Рима вождемъ уніи и оправдать его довѣріе. Уніи угрожали серьезныя затрудненія по смерти Сигизмунда III. Русскіе послы на избирательныхъ (элекціонныхъ) сеймахъ добились того, чтобы православнымъ предоставлено было право имѣть своего митрополита и четырехъ епископовъ — Львовскаго, Перемышльскаго, Луцкаго и Мстиславскаго, обезпечена свобода православнаго вѣроисповѣданія и дано нѣсколько частныхъ грамотъ, которыми возвращались православнымъ нѣкоторыя церкви, захваченныя уніатами, утверждались привилегіи братствъ, разрѣшалось открытіе новыхъ братствъ, школъ и проч. Тотчасъ же послѣ избирательнаго сейма избраны были въ Варшавѣ, въ 1632 г., на православную Кіевскую митрополію Кіево-печерскій архимандритъ Петръ Могила, на епископію Луцкую—князь Александръ Пузипа и на Мстиславскую—игумень Виленскаго Свято-Духовскаго монастыря Іосифъ Бобриковичъ. Холмская православная епархія была подчинена Луцкому епископу Пузинѣ. Для возвращенія православнымъ ихъ церквей король назначилъ особыхъ коммиссаровъ (2 православныхъ и 2 римско-католиковъ). Въ актовой книгѣ Луцкаго гродскаго суда отмѣченъ подъ 10 ноября 1632 г. списокъ городовъ и мѣстечекъ въ польской Руси, въ коихъ согласно статьямъ, постановленнымъ на избирательномъ сеймѣ для успокоенія православной религіи, должно быть предоставлено православнымъ извѣстное количество церквей и монастырей. Между прочимъ находимъ тамъ мѣстности: Люблинъ, Красноставъ, Холмъ, Белзъ, Грубешовъ, Городло, Грабовецъ, Бускъ, Сокаль, Ратно, Тышовецъ, Любомль *) и мн. др.

Но всего этого Меѳодій Терлецкій не признавалъ и, какъ мы уже сказали и покажемъ ниже изъ Холмскихъ актовъ, воля короля, постановленія сейма, коммиссарскіе декреты, законно поставленные архіереи и ихъ права не имѣли для него значенія, коль скоро дѣло касалось хотябы и малой доли справедливости по отношенію къ православному населенію. Смиренный и кроткій (по словамъ Бартошевича) епископъ, разбивая собственноручно замки, воевалъ до упаду силъ со всѣми, кто стоялъ на пути или сопротивлялся его «душехватствамъ», не стѣсняясь при этомъ никакимъ авторитетомъ и считая епархію неотъемлемою добычею уніи. Священниковъ православныхъ или заподозрѣнныхъ въ православіи сажалъ въ тюрьмы наравнѣ съ жителями, не признававшими его своимъ епископомъ,

*) Белзъ, Бускъ и Сокаль въ австрійской Галиціи; Ратно и Любомль съ своими округами входили въ составъ Холмской епархіи съ половины XV в. до 1795 г., теперь въ Волынской епархіи.

и освобождалъ изъ заключенія или отъ смертной казни лишь тогда, когда обвиняемые безусловно ему подчинялись.

Изъ акта 4 февраля 1638 г. видимъ, что Модринскій священникъ Григорій Сѣрчукъ томился въ тюрьмѣ нѣсколько недѣль за то, что прихожане его были имъ «заражены схизмою». Родственникъ священника, Чучневскій крестьянинъ Мартинъ Сунко узнавъ о горестной судьбѣ его, просилъ епископа объ освобожденіи о. Григорія на нѣкоторое время, отдавая себя и все свое имущество въ поруки. Крестьянинъ заявилъ готовность уплатить 300 зол. пени и подвергнуться заключенію. Епископъ вѣроятно согласился на представленныя ему условія и поручилъ Сункѣ записать свое заявленіе въ книги. Удалось ли священнику убѣдить своихъ прихожанъ въ истинѣ уніатства, неизвѣстно; по всей вѣроятности крестьяне, желая спасти о. Григорія отъ уніатской опалы, не обнаружили явной оппозиціи противъ Терлецкаго и ждали болѣе благопріятнаго времени для заявленія своихъ чувствъ. Удобнымъ этимъ временемъ оказался 1648 г., когда появились на Холмской землѣ казаки.

Въ то время рѣдко разрѣшали строить русскія церкви и то не иначе, какъ подъ условіемъ оставаться имъ подъ властью уніатскаго епископа. 30 мая 1634 г. предъявлена для записи данная въ Вильнѣ 9 іюня 1633 г. подтвердительная грамота короля Владислава на Успенскую церковь въ г. Грубешовѣ, которую Сигизмундъ III грамотою, данною въ Варшавѣ 26 іюня 1630 г. разрѣшилъ построить мѣщанину Софрону Козулѣ, подъ условіемъ однако, чтобы основанная и построенная имъ церковь оставалась въ уніи съ Римомъ. О постройкѣ православной церкви во всей Холмско-Белзской епархіи нельзя было и думать. Терлецкій не допустилъ бы такой постройки, хотябы и король ее разрѣшилъ.

Слѣды этой борьбы уніи съ православіемъ находимъ на многихъ страницахъ Холмскихъ актовыхъ книгъ за все время управленія Меѳодія Терлецкаго и ближайшихъ преемниковъ, бывшихъ его сотрудниковъ. Тогда подавали жалобы въ судъ и обиженные и обидчики: тѣ, которые исполняли волю короля и законы, и тѣ, которые сопротивлялись законнымъ постановленіямъ. Протесты Терлецкаго противъ законныхъ дѣйствій православныхъ владыкъ, митрополита Могилы и епископа Пузины, также королевскихъ коммиссаровъ указываютъ на то, что уніатскій іерархъ не имѣлъ повода опасаться какой-либо отвѣтственности за свои поступки, которые могли огорчать однихъ только православныхъ. Король, наконецъ, самъ уступилъ Терлецкому, отмѣняя прежніе свои декреты, изданные въ пользу православныхъ,—какъ это видно изъ передачи уні-

атскому епископу Спасо-Преображенской церкви въ Люблинѣ 1-го декабря 1638 г., на основаніи королевскаго приказа отъ 13 ноября того же года. Вторая Люблинская церковь св. Николая была опустошена іезуитами. Изъ болѣе замѣчательныхъ дѣлъ епископа Меѳодія съ разными лицами и общинами приводимъ слѣдующія:

Дѣла съ митрополитомъ Могилой (1633—1637).

11 мая 1633 года записана жалоба Меѳодія отъ своего имени и отъ имени другихъ уніатскихъ епископовъ на грамоту Кіевскаго митрополита Петра Могилы, изданную послѣ коронаціоннаго сейма въ пользу православныхъ. Епископъ-уніатъ называетъ грамоту митрополита частнымъ письмомъ, которое не должно было появиться безъ разрѣшенія уніатскихъ епископовъ и духовенства, тѣмъ болѣе что и римскій папа не далъ согласія на это. Въ письмѣ—говоритъ Терлецкій—поименованы церкви, которыя должны будтобы перейти въ руки православныхъ, отъ чего пострадала бы Божья хвала (!) и проч.—Какъ видимъ изъ этого протеста, смиренный уніатъ требовалъ, чтобы православный іерархъ подвергалъ грамоты свои одобренію папы и уніатовъ. По дальнѣйшему мнѣнію уніата, хвала Богу можетъ быть воздаваема только въ уніатскихъ или римско-католическихъ церквахъ!

7 іюля 1635 г. отмѣченъ протестъ монаховъ Гедеона Сѣлецкаго (священника) и Гавріила (діакона) отъ имени митрополита Могилы противъ еп. Терлецкаго, заключающійся въ томъ, что послѣдній 3 іюля, въ присутствіи корол. коммиссаровъ, не допустилъ примиренія между уніатами и православными.

18 марта 1637 г. находимъ жалобу отъ имени Терлецкаго на митр. Могилу (названнаго «Кіевскимъ архимандритомъ») за то, что онъ простиралъ власть свою на мѣстечки и села, проповѣдывалъ вѣру, противную уніи, сѣялъ схизму и ересь, освящалъ русскія церкви и позволялъ себѣ вмѣшиваться въ непринадлежащія ему дѣла. Вчера (т. е. 17 марта), до вступленія своего въ Холмъ, переночевавъ въ с. Новоселкахъ, онъ созвалъ всѣхъ тамошнихъ крестьянъ и увѣщевалъ ихъ не бывать въ уніатскихъ церквахъ, а посѣщать православныя церкви въ селахъ Реевцѣ и Жулинѣ. Объявляя Терлецкаго еретикомъ, Могила возмущалъ будтобы противъ него народъ. Сегодня (18 марта), оставивъ обычный путь изъ Варшавы въ Кіевъ, избралъ болѣе длинный и, узнавъ о томъ, что Меѳодія нѣтъ дома и что онъ на Варшавской дорогѣ, прибылъ вскорѣ послѣ восхода солнца въ Холмъ, послѣ ночлега на разстояніи мили отъ города. Въ Холмѣ Могила, собравъ всѣхъ уніатовъ,

совершалъ богослуженія и исполнялъ другія архіерейскія обязанности, возмущалъ толпу противъ уніи и притомъ не только въ г. Холмѣ, но и вообще въ епархіи посредствомъ высланныхъ своихъ сторонниковъ. Поселившись въ питейномъ домѣ, Могила призывалъ народъ къ бунту противъ Терлецкаго и фактически сталъ правителемъ епархіи. — Излишне говорить о томъ, что съ прибытіемъ православнаго Могилы въ Холмъ жители съ радостью признали его своимъ пастыремъ и митрополиту вовсе не нужно было призывать ихъ къ бунту.

Въ то же время отъ имени митрополита Могилы принесли жалобу Кіевскіе монахи—игуменъ Михайловскаго Златоверхаго монастыря Филоѳей Кизаревичъ и Игнатій Оксеновичъ Старушичъ—на уніатскаго епископа Холмскаго за то, что того же дня, когда митрополитъ отправлялся съ Варшавскаго сейма черезъ Холмъ въ Милецкій монастырь для поставленія тамъ Іосифа Чаплича въ игумены того монастыря и остановился на нѣсколько часовъ въ Холмѣ, въ домѣ мѣщанина Романа Жабировича, для починки оси у кареты,—епископъ Терлецкій съ наскоро собранною вооруженною толпою направился къ дому Жабировича. Могила, узнавъ черезъ слугъ своихъ о приближеніи епископа, пошелъ къ нему навстрѣчу и, мирно привѣтствуя, протянулъ ему правую руку. Меѳодій въ отвѣтъ поднялъ одѣтую въ перчатку лѣвую руку, угрожалъ Могилѣ и поносилъ его крайне обидными словами, причемъ спутники и сторонники Терлецкаго производили шумъ и бряцанье оружіемъ. Такимъ образомъ Могила вынужденъ былъ Терлецкимъ немедленно выѣхать изъ Холма *).

Дѣла съ королевскими коммиссарами и православнымъ епископомъ Гулевичемъ-Воютинскимъ (1635—1636).

5 іюля 1635 г. Меѳодій Терлецкій жаловался на королевскихъ коммиссаровъ: Городельскаго старосту Станислава Гавріила Зборовскаго, Луцкаго ключника Ивана Станишевскаго, дв. Григорія Четвертинскаго, Андрея Загоровскаго и Василія Рогожинскаго за то, что они, назначенные королемъ для водворенія согласія между

*) По разсказамъ Я. Суши въ своей реляціи Риму, описанный Могилою фактъ совершился вскорѣ послѣ коронаціи Владислава, въ февралѣ или въ мартѣ мѣсяцѣ 1633 г.; изъ Холмскихъ же актовъ видимъ, что эта непріятная встрѣча Могилы съ Терлецкимъ произошла позже. Суша сообщаетъ, что Терлецкій, явясь къ митрополиту въ сопровожденіи вознаго и свидѣтелей шляхтичей, громко сказалъ: „что дѣлаешь здѣсь, волче? пришелъ ли смущать мою овчарню?“ (quid hic, lupe, facis? venisti turbare ovile meum?).

уніатами и православными, занимались будтобы «возбужденіемъ состоящаго въ уніи съ Римомъ народа противъ законныхъ своихъ пастырей». Напримѣръ, въ г. Холмѣ, гдѣ, по мнѣнію истца, издавна существовало большое согласіе, эти королевскіе коммиссары, особенно же «исповѣдники греч. обр.» Загоровскій и Рогожинскій, явясь на городской площади, при подстрекательствѣ «Луцкаго писаря» Семена Гулевича-Воютинскаго *), возмущали жителей къ явному бунту, непослушанію «своему пастырю», переходу въ православіе и проч.

Въ слѣдующей записи Меѳодій обвиняетъ Гулевича-Воютинскаго (названнаго имъ теперь «православнымъ лжеепископомъ») въ томъ, что онъ, желая подорвать и совершенно искоренить въ г. Холмѣ и во всей епархіи унію и посѣять расколъ и ереси, вмѣстѣ съ многими православными чернцами, «попами бродягами» и многими другими вооруженными соучастниками, во время намѣренной поѣздки жалобщика въ Люблинъ для защиты своихъ дѣлъ (въ процессѣ съ Андреемъ Старчановскимъ и др.) въ трибуналѣ, 3 іюля пріѣхалъ въ Холмъ, главное мѣсто пребыванія Меѳодія, и остановился съ слугами у Холмскаго мѣщанина Николая Кульжика, другіе же спутники его размѣстились въ домахъ уніатовъ и имѣли порученіе обратить ихъ изъ уніи въ православіе, причемъ противъ нежелавшихъ возвратиться въ православіе употребляли насиліе, заставляли народъ прогонять уніатскихъ священниковъ и захватывать церковныя ключи, всячески затрудняя поѣздку въ Люблинъ и угрожая жизни Меѳодія, что творилось не только въ Холмѣ, но и въ другихъ мѣстахъ епархіи.—20 августа епископъ Терлецкій дополнилъ свое заявленіе тѣмъ, что епископъ Воютинскій «взбунтованныхъ имъ уніатовъ» записалъ собственноручно въ списокъ православныхъ, совершалъ богослуженіе въ частномъ домѣ, произносилъ рѣчи и, узнавъ о выѣздѣ Терлецкаго въ Люблинъ, размѣстилъ стражу по дорогѣ, чтобы затруднить ему путешествіе. Послѣ выѣзда Меѳодія въ Люблинъ, 6 іюля, Гулевичъ-Воютинскій привелъ въ Холмъ нѣкоего Волка, начальника отряда Запорожскихъ казаковъ, съ большею толпою вооруженныхъ людей, которыхъ училъ дѣйствовать на погибель истца и его сторонниковъ и наводить страхъ во всей епархіи. Прибывъ въ Холмъ, эти казаки явно угрожали его

*) Сильвестръ (въ мірѣ Симеонъ) Гулевичъ-Воютинскій былъ еще въ 1633 г. рукоположенъ и поставленъ епископомъ Перемышльскимъ. Несмотря на то, Терлецкій называетъ его и въ 1635 г. „писаремъ Луцкимъ", чѣмъ онъ былъ первоначально. Излишне, впрочемъ, говорить о томъ, что всѣ заявленія уніатскихъ дѣятелей натянуты и тенденціозны. Королевскимъ коммиссарамъ Терлецкій напрасно приписываетъ роль возмутителей, чѣмъ онъ былъ самъ.

жизни; не найдя епископа въ Холмѣ, они, изъ презрѣнія къ нему и униатамъ вообще, стрѣляли изъ самопаловъ въ иконы, развѣшанныя по стѣнамъ домовъ, самъ-же Гулевичъ-Воютинскій, опираясь на Запорожцевъ, разослалъ многихъ своихъ монаховъ и поповъ, особенно же монаха Пафнутія, по мѣстечкамъ и селамъ Холмской епархіи, которые, какъ и онъ, поучали народъ противной католицизму вѣрѣ, возбуждали его къ неповиновенію своему пастырю и къ подчиненію себѣ и его попамъ, которымъ велѣлъ оставаться въ разныхъ мѣстностяхъ епархіи, но вскорѣ, по принесенной Терлецкимъ присягѣ въ трибуналѣ, ихъ оттуда отозвалъ. Истецъ требовалъ признанія себѣ уплаты Гулевичемъ пени въ 10000 зол.

Наконецъ находимъ еще одну жалобу Терлецкаго на Гулевича - Воютинскаго, принесенную имъ лично въ судъ 18 іюня 1636 г. Гулевичъ-Воютинскій (говорится въ жалобѣ), недовольствуясь прежнею смутою, прибылъ въ первыхъ дняхъ іюня въ г. *Сокаль,* гдѣ самовластно епископствовалъ, затѣмъ оттуда, 12 іюня, отправился въ *Белзъ,* гдѣ, выдавая себя за епископа Холмскаго и законнаго пастыря, торжественно принятый населеніемъ съ процессіею, отправлялъ архіерейскія обязанности по чину, кропилъ освященною водою, благословлялъ и совершалъ богослуженіе, подстрекая притомъ народъ въ цѣлой Холмской епархіи противъ Терлецкаго и его сана, и нанося вредъ уніи и рим.-кат. вѣрѣ.

Обвиненіе Терлецкимъ Гулевича-Воютинскаго и его «поповъ» въ обращеніи уніатовъ въ православіе, подстрекательствѣ противъ Терлецкаго, въ дѣлаемыхъ ему затрудненіяхъ въ пути въ Люблинъ и проч. преувеличено. Какъ въ наше время, такъ и тогда іезуитизмъ считалъ русскій народъ безотвѣтнымъ матеріаломъ, съ которымъ можно дѣлать все, что кому угодно. Терлецкій приписывалъ стойкость населенія въ своей вѣрѣ вліянію постороннихъ дѣятелей, а не самому населенію. Между тѣмъ, мнимые его уніаты вовсе не нуждались въ подстрекательствѣ православнаго владыки и его священниковъ, которыхъ сами приглашали къ себѣ и прибывшихъ съ радостью принимали у себя, оказывая имъ полное довѣріе и любовь. Но въ глазахъ уніата Гулевичъ виноватъ въ томъ, что онъ принялъ приглашеніе и явился среди православныхъ Холмской епархіи, которую Терлецкій считалъ настоящею своею добычею. По постановленіямъ коронаціоннаго сейма, Холмская православная епархія, какъ извѣстно, была присоединена къ Луцкой; но такъ какъ Перемышльскій владыка жилъ ближе къ Сокалю и Белзу, а даже къ Холму, то Луцкій епископъ, не безъ согласія короля, уполномочилъ епископа Гулевича исполнять его обязанности въ сосѣдней епархіи. Въ началѣ 1645 г. встрѣчаемъ уже Луцкаго архі-

ерея Аѳанасія кн. Пузину въ процессѣ Терлецкаго съ Сокальскими и Белзскими мѣщанами.

Дѣла съ корол. коммиссарами, Холмскими и Люблинскими православными жителями и съ Холмскимъ старостою (1636—1641).

По извѣстному въ Холмской исторіи дѣлу о передачѣ Холмскимъ православнымъ мѣщанамъ *Успенской церкви* находимъ въ книгахъ нѣсколько документовъ. 1636 г. 8 марта изданъ и 2 октября предъявленъ суду коммиссарскій декретъ такого содержанія. Находя часть жителей Холма—сказано въ декретѣ—противною уніи, королевскіе коммиссары, на основаніи корол. статей о свободѣ православнаго вѣроисповѣданія, опредѣлили передать и актомъ, на мѣстѣ составленнымъ, дѣйствительно передають православнымъ жителямъ г. Холма церковь Успенія вмѣстѣ съ госпиталемъ, вещами, землями и всѣми угодьями, также со свезеннымъ каменнымъ матеріаломъ для постройки новаго храма, подчиняя ихъ власти Луцкаго православнаго владыки и его преемниковъ, уніатамъ же оставляютъ каѳедральный соборъ, также Христорождественскую, Николаевскую и Пятницкую церкви на вѣчныя времена, подъ условіемъ, чтобы обѣ стороны мирно пользовались своими храмами, не нарушая взаимныхъ правъ. Послѣ формальной передачи сторонамъ присужденныхъ имъ церквей съ имуществомъ, епископъ Меѳодій, напавъ съ толпою на Успенскую церковь, собственноручно отбилъ у дверей висячій замокъ, избилъ до крови находившихся при церкви степенныхъ православныхъ мѣщанъ, изранилъ, вырывая имъ бороды и проч., затѣмъ насильно отнялъ у нихъ церковь и подчинилъ ее своей власти. Коммиссары, испытавъ такимъ образомъ неслыханную дотолѣ обиду, подали жалобу королю, достоинство котораго унижено Меѳодіемъ, и назначили ему срокъ для явки на королевскій судъ въ теченіе 12 недѣль. Актъ подписали коммиссары: Зборовскій, Станишевскій, Четвертынскій и Загоровскій.—Съ другой стороны, епископъ Терлецкій 19 марта жаловался на тѣхъ же коммиссаровъ, которые, по его словамъ, стали указывать уніатамъ на преимущество православной вѣры предъ уніатской и по дерзкому настоянію сафіанника Гермодія, портнаго Стефана Дашкевича, мѣховщика Александра Стефановича — мѣщанъ и всей православной общины г. *Люблина*, затѣмъ Конрада и Романа Жабировичей, Павла и Григорія Круповъ, Николая Кульжика и Стефана Дризнюка или Радчика и всѣхъ православныхъ г. *Холма*, всѣ свои дѣйствія направляли во вредъ и на погибель вѣрныхъ душъ Христовыхъ. Особенно дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи оказался одинъ

изъ коммиссаровъ, Загоровскій, который злобно восклицалъ: «или Терлецкаго не станетъ, или Загоровскаго». Далѣе Терлецкій жаловался на упомянутыхъ Люблинскихъ и Холмскихъ мѣщанъ, что они въ согласіи съ другими выше означенными лицами (коммиссарами) разъѣзжали по Холмской епархіи, будтобы уговаривали жителей къ принятію православія, дѣлали сборы денегъ, раздавая нуждающимся пособія, и проч.

5 мая помѣщенъ въ актахъ вызовъ Меѳодія Терлецкаго въ Люблинскій трибуналъ отъ 31 марта 1636 г., по настоянію корол. инстигатора и Холмскихъ ратмановъ Конрада Жабировича и Григорія Крупы, какъ православныхъ прихожанъ, дѣйствовавшихъ отъ имени всей православной общины г. Холма *). Епископъ Терлецкій обвиняется въ томъ, что онъ съ соучастниками своими, вопреки конституціоннымъ постановленіямъ 1609 и 1635 гг. и рѣшеніямъ королевскихъ коммиссаровъ, отдавшихъ церковь Успенія Богородицы со всѣми ея принадлежностями Холмскимъ православнымъ во владѣніе, насильно напалъ на упомянутую церковь съ разнымъ оружіемъ, сначала собственноручно обухомъ нѣсколько разъ ударилъ въ церковный висячій замокъ, затѣмъ, когда помощники его отбили замокъ, насильно вторгнулся въ церковь, занялъ и подчинилъ ее своей власти, не имѣя на то никакого права. Кромѣ того, епископъ изранилъ упомянутыхъ прихожанъ, чѣмъ обидѣлъ короля въ лицѣ его коммиссаровъ и пренебрегъ коммиссарскими актами, за что и долженъ подлежать уплатѣ установленной (въ 1609 г.) пени въ 10000 зол.

Съ своей стороны описывая этотъ фактъ, Суша говоритъ, что епископъ ругалъ королевскихъ коммиссаровъ, между которыми были и католики, за снисхожденіе ихъ къ православнымъ, что шляхта укротила наконецъ волнующійся народъ батогами и коммиссары уступили съ позоромъ. Послѣ-же, когда Холмяне попытались было построить себѣ новую церковь и, купивъ площадь напротивъ старой церкви, свезли на нее матеріалъ и принялись за работу, епископъ напалъ на строящихъ, весь матеріалъ забралъ себѣ, а площадь подарилъ госпиталю **).

*) Въ Холмскій городскій магистратъ избирали (въ присутствіи бургграфа и шляхты, депутатовъ, цехмистровъ и др. мѣщанъ) бурмистра и 8 ратмановъ, изъ которыхъ половина должна была принадлежать къ рим.-кат. церкви. Въ городскихъ актахъ находимъ протоколъ выбора гласныхъ думы 22 сентября 1647 г. Изъ русскихъ мѣщанъ греч. обр. были избраны: Василій Герасимовичъ—бурмистромъ, Ник. Кульжикъ, Филиппъ Сидоровичъ, Григ. Мартышкевичъ и Захарія Жуковичъ—ратманами. Избирателей было тогда 46.

**) См. Петрушевича: „Краткое извѣстіе о Холмской епархіи". (Наук. С. 1866, стр. 205).

Въ то же время возный донесъ суду, что онъ, согласно трибунальному декрету, присудившему Меѳодію Терлецкому съ Конрада Жабировича (Холмскаго бурмистра) и Павла Крупы (ратмана) за «клевету» 10000 зол., хотѣлъ ввести епископа во владѣніе ихъ имуществомъ, но отвѣтчики его туда не допустили. Епископъ велъ дѣло съ бурмистромъ, войтомъ, лавниками и цѣлою Холмскою общиною о томъ, что они не производили суда надъ своими согражданами Жабировичемъ и Крупою, которые во время королевской коммиссіи относились съ полнымъ презрѣніемъ къ Меѳодію Терлецкому, клеветали на него публично и унижали его «добрую славу» изъ-за того, что епископъ, защищая унію всѣми силами, не хотѣлъ допустить, чтобы православіе процвѣтало въ г. Холмѣ, чего отвѣтчики усердно желали.

1637 года, 18 сентября, православные жители г. Холма: Конрадъ и Романъ Жабировичи, Стефанъ Радчикъ, Павелъ, Григорій, Стефанъ и Илья Крупы и др. подали королю апеляцію по дѣлу съ ними Меѳодія Терлецкаго. Смиренный епископъ требовалъ именно взысканія съ православныхъ Холмчанъ 3000 зол. убытковъ, причиненныхъ уніатамъ якобы тѣмъ, что королевскіе коммиссары вслѣдствіе «несправедливаго домогательства» православныхъ присудили послѣднимъ Успенскую церковь, которую онъ принужденъ былъ силою возвращать себѣ назадъ. Апеляцію православныхъ Меѳодій и члены городской управы: Лаврентій Паржипескій, Павелъ Пухала, Станиславъ Скупъ и Янъ Горскій не допустили по назначенію.—6 октября Холмскій бурмистръ Лаврентій Паржипескій жаловался на православнаго ратмана Конрада Жабировича. Послѣдній, прибывъ 26 сентября, во время судебныхъ засѣданій, въ домъ истца, когда имѣло слушаться по очереди дѣло по позву епископа Меѳодія противъ «новыхъ схизматиковъ» объ окончательномъ исполненіи декрета корол. задворнаго суда, не выжидая представленія обвинителя, ни постановленія бурмистровскаго суда, ворвался неистово вмѣстѣ съ соумышленниками въ судебный залъ и, побуждаемый прежде всего какою-то личною ненавистью къ истцу, обругалъ его скверными словами, затѣмъ оскорбилъ дѣйствіемъ, бросивъ камнемъ, скрытымъ въ кулакѣ, въ грудь, такъ что бурмистръ отъ удара едва могъ дышать, наконецъ, сталъ бросать въ лице книги Магдебургіи, находившіяся тогда на столѣ, съ угрозами, что, если онъ, бурмистръ, будетъ продолжать издавать декреты противъ православія, то Жабировичъ вытащитъ его на улицу и убьетъ. — Въ актѣ 27 ноября Конрадъ опровергаетъ всѣ эти обвиненія. — 7 октября православные Холмщане предъявили для записи королевскіе мандаты отъ 25 февраля, которыми епископъ

Меѳодій, бурмистръ Паржипеській, ратманъ Пухала, лавники Скупъ и Горскій, также замѣстители ратмановъ Григорій Мартышкевичъ и Николай Поповичъ призываются въ судъ, по настоянію истцовъ Конрада и Романа Жабировичей, Стефана Радчика, Круповъ и др. православныхъ Холмскихъ гражданъ, по дѣлу о декретахъ, изданныхъ ими несправедливо по требованію Меѳодіемъ уплаты 3000 зол. вознагражденія за мнимые убытки, понесенные имъ будто-бы по поводу возвращенія себѣ Успенской церкви, но болѣе всего за недопущеніе апеляціи къ королю на несправедливые и тягостные для нихъ декреты.

По записи 24 октября, епископъ Терлецкій позвалъ бурмистра и другихъ членовъ городской управы въ Холмѣ за непроизводство суда надъ согражданами и членами городскаго управленія: Ѳедоромъ Григоровичемъ и Стефаномъ Радчикомъ, какъ главными зачинщиками, затѣмъ надъ Конрадомъ и Романомъ Жабировичами, Павломъ и Григоріемъ Крупами, Николаемъ Кульжикомъ, Стефаномъ Дрызнякомъ и др., какъ сообщниками, которые позволили себѣ внести 18 марта 1636 г. въ Луцкія гродскія книги записку съ язвительною критикою жизни, нравовъ и дѣятельности уніатскаго Холмскаго епископа, глубоко оскорбляющею его честь, какъ «невиннаго» человѣка, притомъ шляхтича и епископа. Виновные въ составленіи этого пасквильнаго письма и въ опозореніи епископа еще до той поры не подверглись наказанію, вслѣдствіе чего магистратъ призывается къ отвѣтственности. (Позовъ возобновленъ 13 апрѣля 1638 г.).

Наконецъ, актъ 9 октября 1638 г. свидѣтельствуетъ о крайнемъ озлобленіи Холмскихъ мѣщанъ противъ Меѳодія Терлецкаго, которому дѣлали разныя непріятности. Епископъ жаловался тогда на Холмскихъ мѣшанъ за проведеніе новой Холмско-Красноставской дороги черезъ смежныя епископскія поля с. Покровы, вмѣсто прежней, проходившей черезъ поля Холмскихъ мѣщанъ. Они же въ другомъ мѣстѣ, за монастыремъ около Чернеевской дороги, вспахали и присвоили себѣ его землю. Кромѣ того, епископъ жаловался на православныхъ ратмановъ Холмскихъ за то, что они изъ ненависти къ нему, какъ уніату, къ большему его позору поставили висѣлицу вблизи его дома.

27 октября 1640 г. лавникъ Холмскій Григорій Мартышкевичъ обвинилъ епископа Терлецкаго въ томъ, что онъ 26 ч. вечеромъ послалъ слугу своего Николая Петрашовича съ войтомъ Усомъ и людьми Владычинскими, причемъ были также епископскіе діаконъ и ученики, которые напали на его домъ и насильно отняли

у него и вывезли бывшія на храненіи вещи (3 сундука съ вещами и тюкъ съ книгами) Дубенскаго архимандрита Кассіана Саковича. Эти вещи были 25 ч. оффиціально арестованы лавникомъ Горскимъ и отданы на храненіе Мартышкевичу. Послѣдній показывалъ суду причиненныя ему раны.

Борьба Меѳодія Терлецкаго съ Холмскими мѣщанами кончилась 15 февраля 1641 г. временною мировою, на основаніи которой мѣщане обязались повиноваться уніатскимъ пастырямъ подъ страхомъ изгнанія, безчестія и конфискаціи имуществъ *). Нашлись, однако, недовольные этой сдѣлкой. Въ 1645 г. былъ содержимъ въ Холмской тюрьмѣ мѣщанинъ Петръ Сидоровичъ «по извѣстнымъ причинамъ» (*certis ex rationibus*). За Петра поручились суду подъ залогъ 2000 грив. отецъ его, священникъ Никольской церкви Григорій, братья Филиппъ и Григорій, затѣмъ мѣщане: Захарія Жуковичъ, ратманъ Конрадъ Жабировичъ, Григорій Мартышкевичъ, Николай Кульжикъ и Стефанъ Радчикъ. Вслѣдствіе этого, Петръ Сидоровичъ былъ (31 октября) освобожденъ изъ заключенія. Сдѣлка, конечно, была вынуждена терором, актъ былъ составленъ Сушею, въ немъ названы 5 мѣщанъ: Жабировичъ, Радчикъ, Кульжикъ, Ребусинскій и Грегоровичъ, а подписали его лишь трое изъ нихъ.

Послѣ заключенія «мира» съ Холмскими мѣщанами, еп. Терлецкій имѣлъ дѣло съ Холмскимъ старостою, отъ имени котораго бурграфъ замка 16 мая 1641 г. далъ записать въ книги длинный рядъ обвиненій епископа въ враждебныхъ дѣйствіяхъ его противъ истца съ самаго начала назначенія послѣдняго въ Холмѣ. Епископъ и его люди—говорится въ жалобѣ—причиняютъ старостѣ Еловицкому многіе убытки какъ въ земляхъ, такъ и въ доходахъ староства. Въ самомъ началѣ монахомъ и каѳедральнымъ проповѣдникомъ Лициніемъ (Намысловскимъ) совершено насиліе слѣдующаго рода. Собравъ значительную военную толпу въ свой монастырь, Лициній выломалъ замковую калитку со стороны монастыря, разбилъ висячій замокъ тюрьмы и, избивъ и связавъ привратника Филиппа и одного Рожджаловскаго крестьянина, освободилъ изъ тюрьмы приговореннаго къ смертной казни преступника, провелъ въ монастырь и оттуда выпустилъ на свободу, посадивъ на его мѣсто въ тюрьму упомянутыхъ сторожей. — Въ освобожденномъ преступникѣ надо предполагать вѣрнаго слугу уніатскихъ дѣятелей.

---

*) Объ этой сдѣлкѣ упоминается въ извѣстной реляціи, а также въ процессѣ еп. Суши съ упорствующими мѣщанами въ 1680 г.

Этотъ и другіе факты, разсказанные въ жалобѣ, занимаютъ довольно много мѣста *).

Дѣло Машовское (1634—1639).

14 марта 1634 г. епископъ Меѳодій Терлецкій жаловался на Андрея Старчановскаго, управляющаго имѣніями князя Константина Вишневецкаго, селами Радеховомъ и Машовомъ, также на всю общину с. *Машова* и священника Машовской церкви Гавріила за то, что они 25 февраля вышли на встрѣчу прибывшему въ село епископу и не только не позволили ему войти въ церковь, но даже не хотѣли пропустить въ гостиницу и въ домъ священника, что, кромѣ того, съ криками, угрозами, сквернословіемъ бросали палки и дреколья въ епископа и въ его слугъ и прогнали ихъ изъ села. О. Лицинію Намысловскому и др. нанесены побои и раны. Когда возный прибылъ на слѣдующій день (26 февр.) въ с. Вишню, Намысловскій предъявилъ ему свою жалобу на выше упомянутыхъ виновниковъ смутъ и указалъ поименно крестьянъ с. Машова: поповича Вавриша, тивуна Дениса Клейченя, Ивана Бородейчика, Мартина Кіюка, Филиппа Коваля, Гриця Янчика, Тимоша Филиповича, Миска Куличка, Хому Кіюка, Гриця Пожаревича, Ивана Коржановича, войта Васька и его брата Дмитра, Микиту, Антона Сапрыку, лавника Гриця и др. Кромѣ о. Лицинія, подали по тому же дѣлу свои заявленія суду слуги епископа Терлецкаго: Георгій Ширма, Григорій Зябка, Ѳеодоръ Годебскій, Іоаннъ Бродскій, Іоаннъ Бабинскій, Ѳома Лопацкій, Захарія Островскій, Станиславъ Скорбицкій, Павелъ Пашковскій, гайдуки Стефанъ и Емануилъ, наконецъ кучера Михаилъ и Арушко. Всѣ пострадали отъ побоевъ, нанесенныхъ имъ Машовскими крестьянами. Епископъ и его слуги предъявили (7 сентября) также искъ къ князю Константину Вишневецкому, какъ владѣльцу имѣній Радехова и Машова. 16 мая 1636 г. предъявленъ суду актъ, изъ котораго видно, что Меѳодій Терлецкій, Лициній Намысловскій и ихъ слуги пріобрѣли декретъ Люблинскаго трибунала отъ 18 апрѣля противъ Андрея Старчановскаго, на основаніи котораго истцы были обязаны подтвердить еще присягою предъ Холмскимъ судомъ, что они и ихъ свидѣтели по Машовскому дѣлу высказали настоящую правду,

*) 11 августа 1633 г. Лициній Намысловскій свидѣтельствовалъ по настоянію Мадалинскаго—военнаго товарища отряда ротмистра А. Фирлея, о томъ, что не военные, а какая-то толпа, прибывшая въ монастырь, раньше освободила какого-то преступника изъ замковой тюрьмы. Изъ этого видно, что Лициній и военные желали быть „чистыми“ по этому дѣлу.

не будучи никѣмъ подговорены къ ложнымъ показаніямъ. Истцы принесли присягу по формѣ и актъ объ этомъ былъ выданъ Старчановскому, который призналъ себя виновнымъ и просидѣлъ въ тюрьмѣ съ 18 іюля по 10 октября того же года. На слѣдующій день по выходѣ Старчановскаго изъ тюрьмы, Терлецкій явился въ судъ съ заявленіемъ, что онъ и другіе истцы удовлетворены Старчановскимъ.

Управляющій имѣніями былъ наказанъ, но остались еще виновные крестьяне и ихъ владѣльцы.

26 августа того же года возный донесъ суду, что онъ, по настоянію Георгія Доминика, Василія или Сидора князей Заславскихъ и Парчовскаго старосты Петра Даниловича — вотчинниковъ Радехова, Штуна и Машова, прибылъ вчерашняго дня (25) въ имѣніе ихъ, находившееся въ это время въ заставномъ владѣніи у князя Іеронима Вишневецкаго, и отъ ихъ имени арестовалъ Машовскихъ крестьянъ: поповича Вавриша, Дениса Клейченя и пр., также священника Гавріила. Священникъ и его сынъ, по трибунальному рѣшенію, должны были быть переданы епископу Терлецкому въ полное его распоряженіе и для исправленія. Другіе, приговоренные трибуналомъ къ смертной казни (отсѣченію головы, четвертованію и проч.) и тюремному заключенію (на 12 недѣль), временно переданы дворянину Яшовскому, слугѣ князя Вишневецкаго и управляющему его имѣніями, который обязался доставить ихъ въ шестинедѣльный срокъ для исполненія приговора. Но съ исполненіемъ трибунальнаго декрета (запис. въ Холмскія книги 18 сентября) относительно священника, его сына и всей Машовской общины дѣло не прошло «кроткому» епископу такъ легко, какъ съ однимъ управляющимъ имѣніями Андреемъ Старчановскимъ, который, повинуясь декрету, отсидѣлъ въ тюрьмѣ за свое «преступленіе». Казнить смертью многочисленныхъ земледѣльцевъ и отцовъ семействъ за то именно, что они защищали себя и свою церковь отъ незванныхъ пастырей, казалось какъ владѣльцамъ имѣній, такъ и кліентамъ ихъ черезчуръ варварскимъ требованіемъ ревнителя уніи. Послѣдній жаловался потому на князей Заславскихъ и Парчовскаго старосту, что они, вопреки трибунальному декрету, не доставили суду Машовскихъ крестьянъ, а священника и его сына епископу для наказанія. Въ отвѣтъ на это, Заславскіе заявили (19 сентября), что они готовы во всемъ исполнить декретъ Люблинскаго трибунала, но временный владѣлецъ (по заставу) имѣнія ихъ, князь Іеронимъ Михаилъ Вишневецкій препятствуетъ этому. Несмотря на то, на князей Заславскихъ и Даниловича была наложена пеня въ 30000 гривенъ. Возный донесъ суду, что въ обез-

печеніе этой суммы онъ хотѣлъ ввести епископа во владѣніе имѣніями князей, чему, однако, воспротивился управляющій двор. Яшовскій.

Попытка ввести Терлецкаго во владѣніе имѣніями князей Заславскихъ, а потомъ Вишневецкихъ, повторялась 5 разъ, но каждый разъ безъ успѣха: 25 октября 1636 года не допустилъ ввода завѣдывающій имѣніями Радловскій, 20 апрѣля 1637 г.—Мирецкій, 11 сентября 1638 г.—Колтунъ, 31 января и 26 марта 1639 г.—Чабанъ. Наконецъ, 2 августа 1639 г. внесена въ Холмскія книги грамота Владислава Доминика, князя Островскаго и Заславскаго, графа Тарновскаго, данная въ Люблинѣ 31 іюля 1639 г., въ силу коей послѣ «добровольнаго» удаленія архимандрита Іоанна Дубовича, *Дерманская* архимандрія отдается во владѣніе епископа Меѳодія Терлецкаго. Терлецкій былъ удовлетвоеренъ; Машовскіе же крестьяне, конечно, подчинились насилію и терпѣли у себя священника, послушнаго уніату-епископу.

Дѣла съ Грубешовскими мѣщанами и др. (1634—1638).

По Холмскимъ актамъ, съ Грубешовскими мѣщанами вели процессы съ 1634 по 1638 г. уніатскій священникъ Гоцевичъ, лат. суффраганъ Слядковскій и уніатскій епископъ Терлецкій.

23 декабря 1634 г. Хотецкій священникъ Григорій Гоцевичъ подалъ жалобу на Грубешовскихъ мѣщанъ Романа Стабневича и Гаврила Конющика за то, что они, ненавидя унію, прибыли въ день св. Николая неожиданно въ Грубешовскую Никольскую церковь и скверными словами, неприличными пѣснями и криками препятствовали произнесенію проповѣди, чѣмъ оскорбили святыню.— 7 мая 1636 г. суффраганъ Холмскаго лат. епископа, епископъ Цитрійскій и парохъ Холмскій и Грубешовскій Авраамъ Слядковскій жаловался черезъ своего капеляна Матвѣя Козицкаго и племянника Станислава Росинскаго на вел. корон. маршала Луку Опалинскаго, на сыновей Белзскаго воеводы Лещинскаго, а также на бурмистра, ратмановъ, лавниковъ и др. мѣщанъ г. Грубешова, что они освободили изъ тюрьмы крестьянъ села *Черничина*, осужденныхъ за обиды и побои, нанесенные Слядковскому и его спутникамъ, давъ имъ возможность бѣжать и уклоняться отъ заслуженнаго наказанія. 13 августа Слядковскій заявляетъ, что, хотя королемъ назначены были и присланы изъ Вильны двѣ коммиссіи для разсмотрѣнія уголовнаго дѣла и наказанія Грубешовскихъ мѣщанъ и другихъ «схизматиковъ», которые его, истца, обезчестили, побили и изранили, что, за симъ, хотя онъ и приглашалъ гг. ком-

миссаровъ явиться въ Грубешовъ и требовалъ отъ нихъ росписки въ полученіи повѣстокъ, нѣкоторые изъ магнатовъ отговорились выѣздомъ, а другіе не хотѣли росписаться въ полученіи пригласительныхъ писемъ. Суффраганъ, охраняя достоинство королевское и коммиссаровъ столько же, какъ и свои права, рѣшилъ жаловаться въ трибуналъ царства *).

11 августа 1638 г. бурмистръ и ратманы г. Грубешова обвиняются Терлецкимъ въ сочувствіи Грубешовскимъ жителямъ, позваннымъ къ суду за сопротивленіе ихъ уніи и за непроизводство суда надъ ними. 22 же ноября Иванъ Гусаковскій отъ имени епископа Терлецкаго предъявилъ суду для записи декретъ Люблинскаго трибунала, данный 20 августа противъ членовъ городской управы Грубешова, по поводу несовершенія ими казни надъ осужденными Грубешовскими мѣщанами, которые въ день Пасхи—25 марта ст. ст.—и въ слѣдующую за ней субботу дерзнули отъ дверей двухъ церквей: св. Николая и св. Креста, опечатанныхъ и запертыхъ епископомъ Меѳодіемъ, оторвать насильно печати и, разбивъ замки, ворваться въ церкви и съ большимъ торжествомъ, при звонѣ колоколовъ, ввести туда какого-то чернца (монаха) Мартина, отъявленнаго врага уніи и папы римскаго, снять съ тѣлъ покойниковъ насыпанную уніатами землю и выбросить ее въ грязь съ неслыханными проклятіями и припѣвами, обмыть ризницу, двери и стѣны церквей **), осквернить антиминсъ, посвященный Меѳодіемъ, и проч. За неисполненіе казни надъ обвиненными епископъ Меѳодій требуетъ уплаты членами городскаго управленія 5000 гривенъ. Изъ этого декрета узнаемъ, между прочимъ, что Грубешовскіе мѣщане Краска, Мацько и Шевчикъ оторвали епископскія печати и позорно бросили ихъ за церковный погостъ. Сапожникъ Охримъ, во время смятенія схвативъ св. Дары, бросилъ ихъ на землю, за что и присужденъ къ сожженію. Другой, Гржесела, приговоренный къ отсѣченію головы, долженъ быть доставленъ суду магистратомъ подъ угрозою уплаты пени, которая будетъ наложена на всѣхъ православныхъ членовъ управы. Что-же касается мѣщанъ Метелицы, Пикули, Трохима Гелеты, Васька Рака, Яцка Клиша и Сенька Олешковича, то они должны выкупить свои головы, уплачивая Терлецкому каждый по 100 гривенъ. Остальные же виновные

*) О суффраганѣ Слядковскомъ мы говоримъ обширнѣе въ статьѣ о „Холмскомъ рим.-кат. духовенствѣ". Коммиссары совѣстились судить мѣщанъ, которые были правы и терпѣли не мало отъ патера.

**) Такъ дѣйствительно поступали рим.-католики еще въ XV в. съ захваченными православными церквами, передѣланными въ лат. костелы. (Перемышльская каѳедра въ 1412 г.).

(которыхъ было много) *) имѣютъ внести суду по 50 гривенъ въ продолженіи одной недѣли. Сверхъ того, судъ постановилъ, чтобы позванные непремѣнно возвратили обѣ церкви епископу Терлецкому, по первому его требованію, въ присутствіи вознаго и двухъ шляхтичей.—Тогда же возный донесъ суду, что онъ напрасно предпринималъ вводъ епископа Меѳодія въ имѣніе города Грубешова и домъ бурмистра Русинскаго, для обезпеченія присужденныхъ епископу 5000 гривенъ пени, такъ какъ бурмистръ вводу воспротивился.—Явясь 9 октября въ судъ, Меѳодій Терлецкій заявилъ, что приговоренный Люблинскимъ трибуналомъ къ содержанію въ тюрьмѣ и сожженію Грубешовскій мѣщанинъ сапожникъ Охримъ освобожденъ имъ отъ казни, потому что, кромѣ того, что за него ходатайствовали знатные люди, онъ отрекся отъ «схизмы» и принялъ «св. унію» съ римскою церковью.

Я. Суша въ докладѣ своемъ Риму описываетъ церемонію принятія въ унію «кающихся». Многіе изъ Грубешовскихъ жителей приговорены были къ смертной казни и лишенію имущества *(ut multi deberent capite plecti et bonis privari)*, но получили прощеніе, когда, раскаявшись, заявили просьбу о помилованіи и согласіе на принятіе уніи. По предписанію Терлецкаго, принятіе ихъ совершилось такимъ образомъ. Собранные въ городской ратушѣ и одѣтые въ праздничные наряды (*bene ornati*) граждане съ женами, сыновьями и дочерьми, покрывшись сверху вретищемъ *(saccis tecti)* и держа въ рукахъ свѣчи (*cereos*), должны были идти попарно черезъ весь городъ до церковной ограды. Здѣсь имъ архипресвитеръ (по приказанію епископа) велѣлъ стать на колѣна и на вопросъ: кто они, откуда пришли и чего хотятъ? они должны были назвать себя овцами, непокорными своему пастырю, но пришедшими вслѣдствіе раскаянія просить разрѣшенія отъ схизмы и принятія въ унію. Тогда наставленные и разрѣшенные архипресвитеромъ «отъ схизмы» сбросили вретища и были съ радостью приняты уніатскою церковью.

Такими «способами» и вводилась тогда «св. унія» между православными.

Дѣла съ Парчовскими и Островскими мѣщанами (1637).

20 марта 1637 г. возный былъ въ м. *Парчовѣ* и требовалъ производства суда надъ православными, но безуспѣшно. 24 того же

*) Имена ихъ: скорнякъ Климко, портной Николай Назаръ, Гриць Неѳло, Яцко Сухій, Ѳедоръ Деркачъ, гончаръ Кумахъ, Грицько Мошонка, Николай Сорока, иконописецъ Бекешъ Ваврищъ, Яцко Рымарчикъ, Конрадъ Рабко, Стецко Ѣмчикъ, Стецко Боднаръ, Ѳедоръ Сирота, Андрей Сѣркунъ, Савка Поповичъ, Герасимъ Денѣщикъ, Федько Сорока, Иванъ Сисаній, Марко Сельчукъ, Иванъ Гаврило Костюковичи, Мисько Грицоній, Лука Ваврышовичъ.

марта подана жалоба, а 6 апрѣля выданъ въ Варшавѣ королевскій позовъ всему Парчовскому магистрату, по настоянію Меѳодія Терлецкаго, за непроизводство суда надъ русскими согражданами: Павломъ Шафранкомъ, Григоріемъ Ракомъ, Марусей Раковной, Иваномъ Непранкомъ, Дмитріемъ Бѣндухомъ, Павломъ Дмитруковичемъ, Ѳедоромъ Кульпою, Иваномъ и Андреемъ Павлюковичами, Иваномъ Кіемъ, Семеномъ Войничемъ, Троцемъ Бойнецомъ, мѣховщикомъ Прокопомъ, сапожникомъ Тимошемъ, Захаріей Винникомъ, Иваномъ и Андреемъ Кузьмиками, Ярошемъ Винникомъ, Стефаномъ Дмитруковичемъ и Васькомъ Мазурикомъ, которые, сговорившись между собою, отказываются доставлять прежнія приношенія и исполнять повинности уніатскимъ пастырямъ, даже грозятъ истцу и его замѣстителю, поносятъ ихъ словами, крайне оскорбительными для чести священническаго ихъ сана; не повинуются имъ, церковныя принадлежности, насильно захвативъ, расточаютъ; проходящія войска склоняютъ къ разнымъ безчинствамъ во вредъ истцу и его замѣстителямъ; привлекаютъ «схизматицкихъ поповъ» и въ своихъ домахъ устраиваютъ совѣщанія и планы противъ истца и его намѣстника, забираютъ къ себѣ церковные ключи и проч. Терлецкій требуетъ взысканія съ городской управы за «убытки» 2000 зол.— Въ протестѣ, поданномъ въ августѣ мѣсяцѣ магистрату Парчовскимъ уніатскимъ священникомъ Даміаномъ, говорится, что Парчовскіе мѣщане отказались повиноваться уніату Терлецкому, а, подчинившись какому-то чернцу, прибыли къ церкви, отбили замки Терлецкаго у дверей храма, звонили въ колокола и проч. 1 сентября записана предъявленная 27 августа Парчовскому городскому магистрату жалоба уніатскихъ священниковъ: Василія Колеховскаго, Варѳоломея Островскаго и Наума Усцимовскаго на Гриця Рака, Ивана Непранка и многихъ другихъ сообщниковъ, Парчовскихъ гражданъ греч. обряда, за то, что они посланныхъ Терлецкимъ упомянутыхъ священниковъ съ цѣлью увѣщанія жителей, производящихъ смуту въ церквахъ, приняли съ руганью и не выдали имъ церковныхъ ключей. Священники приложили тогда печати епископа къ церквамъ, но Парчовяне оторвали ихъ и подчинились православному монаху.

Подобный же процессъ былъ веденъ Терлецкимъ съ *Островскими* мѣщанами. По акту 28 августа 1637 г., Островскій магистратъ былъ позванъ въ судъ одновременно съ Парчовскимъ за непроизводство суда надъ упорствующими мѣщанами: Авраамомъ Воловичемъ и его сыновьями Кузьмой и Даміаномъ, Яцкомъ Яшевчикомъ, Василіемъ Мисючкомъ, сапожникомъ Андреемъ, Казиміромъ Троцикомъ, Филиппомъ Старостой, Давидомъ Белшикомъ, Яцкомъ

Чопомъ, Чуриломъ Терпиловскимъ, Павломъ Давидкомъ и Иваномъ Триксою. Они обвинялись въ томъ же, что и Парчовяне. Позовъ былъ возобновленъ 24 октября.

Дѣло съ Дубненскимъ магистратомъ (1637).

5 января 1637 г. записана жалоба уніатскаго священника Михайловской церкви Семена Браткевича на бурмистра, ратмановъ и лавниковъ м. Дубна за то, что они, къ позору уніи и епископа Терлецкаго, велѣли о. Семена, въ торговый день 1636 г. занимавшагося своими дѣлами, не выслушавъ его защиты, схватить черезъ городскихъ слугъ («сѣпачей») среди площади,—по одному настоянію еврея Ицка,—схваченнаго привести къ себѣ на судъ, заключить на три дня въ тюрьмѣ (на катушахъ) и проч. Позвы въ корол. судъ бурмистру и др. членамъ управы были выданы по настоянію обиженнаго священника 6 апрѣля и—по настоянію еп. Терлецкаго—19 сентября 1637 г. Возный заявилъ, что, когда Дубненскій священникъ требовалъ отъ имени еп. Меѳодія производства суда надъ мѣщанами, магистратъ отказалъ ему въ этомъ требованіи.

Дѣло съ Красноставскими мѣщанами (1637 и 1638).

14 апрѣля 1638 г. помѣщенъ вызовъ въ судъ Красноставскаго магистрата отъ 23 ноября 1637 года за непроизводство имъ суда надъ мѣщанами: Георгіемъ Филипповичемъ, Иваномъ Форманскимъ, Иваномъ Дарбоговичемъ, Семеномъ Рыбакомъ и др., которые оскорбляли словомъ и дѣйствіемъ уніатскаго священника Красноставскаго и Тарногорскаго, о. Григорія Гоцевича; затѣмъ, напали на его домъ, разорили имущество и осквернили его церковь; наконецъ, изгнавъ его изъ церкви и поставивъ на его мѣсто священника «схизматика» (православнаго), разорвали юбилейный листъ римскаго папы при церковныхъ дверяхъ и, угрожая жизни священника, совершили многія другія безчинства.

Дѣла Ратненскаго уніата-священника (1635 и 1642).

Ратненскіе мѣщане видѣли послѣдствія борьбы съ Терлецкимъ и его замѣстителями на своихъ сосѣдяхъ и не рѣшились силою отнять свою церковь у уніата. Зато мѣщане Ратны выражали свое нерасположеніе къ уніату другими способами и объясняли свое поведеніе другими причинами, какъ это тотчасъ увидимъ. 19 октября 1635 г. священникъ Ратненской Пречистенской церкви Михаилъ

Кульчицкій жаловался на бурмистра, ратмановъ, лавниковъ и др. мѣщанъ Ратны, «по духу православныхъ», за потраву церковныхъ полей и причиненіе священнику и его слугѣ Стефану Павловичу обидъ 24 іюля и 13 октября. Встрѣтивъ 24 іюля на церковныхъ поляхъ городской скотъ и лошадей, священникъ велѣлъ своему слугѣ загнать одну лошадь въ свою конюшню. На «Занитецкой» улицѣ обвиняемые, отнимая у слуги лошадь, ругали сопротивляющагося имъ священника неприличными словами въ присутствіи многихъ людей, затѣмъ, избивъ и ранивъ слугу, повели съ собой и посадили въ ратушную тюрьму, гдѣ онъ томился нѣсколько сутокъ. Тѣ же 13 октября напали на церковную землю «Засторонецкую» и, захвативъ нѣсколько священническихъ воловъ, отвели въ дворъ бурмистра Грица Турмина. Просьба священника объ ихъ возвращеніи, или передачѣ въ королевскій скотный дворъ, оказалась напрасною. По донесенію вознаго, бурмистръ заявилъ ему и священнику 16 ч., что волы отведены въ дворъ старосты. Изъ разговора священника съ Ратненскими мѣщанами въ домѣ Холмскаго мѣщанина Николая Поповича оказалось будтобы, что Ратненцы не за вѣру преслѣдовали священника, а за неуплату налога съ церкви. О. Кульчицкій заявилъ, что налогъ платили за него мѣщане. «Такъ попросите, а волы будутъ вамъ возвращены, и будемъ жить въ мирѣ» —отвѣтилъ священнику бурмистръ.

Рѣшительнѣе Ратненцевъ выступили противъ о. Кульчицкаго приписные его недобровольные прихожане въ с. *Здомыслѣ*. Въ жалобѣ священника отъ 10 мая 1642 г. на войта Матвѣя и брата его Панька, Васька Куляваго съ сыновьями и многихъ другихъ жителей Здомысля сказано, что они, безъ согласія приходскаго настоятеля въ Ратнѣ, отдѣлившись отъ него, построили особую свою небольшую церковь или часовню въ Здомыслѣ. Изъ дальнѣйшихъ словъ протеста узнаемъ, что о. Кульчицкій, завладѣвъ ею, завелъ тамъ уніатскіе порядки, чѣмъ жители не были довольны. Они 9-го апрѣля насильно ввели въ свою церковь православнаго священника Петра, при чемъ выбросили изъ церкви хранившіяся тамъ вещи о. Кульчицкаго и изъ презрѣнія къ уніатской вѣрѣ уничтожили св. Дары и проч. Уніатъ назвалъ въ жалобѣ своего соперника «лжепастыремъ», «простымъ невѣжей» и «мужикомъ». Кульчицкій считался шляхтичемъ.

Тышовецкія дѣла (1640—1642).

30 іюля и 11 октября 1640 г. записаны позвы Тышовецкому магистрату, отмѣченные 16 іюля и 25 августа того же года, по

жалобѣ епископа Меѳодія за непроизводство суда надъ мѣщанами, которые унесли въ свои дома священныя вещи изъ ризницъ церквей: 1) *Богородичной*: Костуковичъ—серебряную чашу съ дискосомъ и ложечкою, фелонъ и всю церковную утварь; 2) *Никитской*: Стецко Пащукъ или Пащевскій—два серебряныхъ жезла съ серебряною чашею, позолоченный серебряный крестъ, печатную книгу «Октоихъ» и шелковыя ризы; Лихвяржикъ—книгу «Тріодь цвѣтную», Стефанъ Хилевичъ—ризы и двѣ книги, «Трифологіонъ» и «Уставъ»; 3) *Пятницкой*: нѣкій Вашко — книгу «Октоихъ», Сакъ—«Трифологіонъ», Стефанъ Краско—«Псалтырь» Острожской печати, Григорій Рыпа—«Библію» Острожскую, церковныя облаченія и проч. Всѣ эти вещи оцѣнены на 4000 зол. Особенно же обвиняется епископомъ «свѣтскій человѣкъ» Лихвяржикъ, который, присвоивъ себѣ званіе священника, устраиваетъ у себя собранія, совершаетъ богослуженія и бунтуетъ народъ противъ уніи, отклоняя его отъ нея своими «лжеученіями». — Защитники православія въ Тышовцахъ, по настоянію еп. Терлецкаго, были 21 января 1641 г. приговорены смѣшаннымъ судомъ (*judicium compositum* — изъ духовныхъ и свѣтскихъ судей) къ сожженію на кострѣ *).

Несмотря на то, ненависть къ уніатамъ не улеглась. 14 мая 1642 г. священникъ Тышовецкой Богородичной церкви Тимошъ предъявилъ для записи жалобу свою, поданную 5 мая Тышовецкому войту, на бывшаго ратмана Мартина Дмитрука и Карпа Дмитрука изъ предмѣстья *Дубины* за грубое оскорбленіе его, какъ уніата, словомъ и дѣйствіемъ, при встрѣчѣ въ разныхъ домахъ, въ присутствіи двухъ Тышовецкихъ священниковъ Николая и Гавріила и многихъ людей. Такъ говорили они ему между прочимъ: «вы не наши попы, а дьяволскіе... ты намъ не попъ и скоповъ у насъ не возьмешь... когда-то люди почитали поповъ, но теперь вы стали какимн-то уніатами... вы недостойны почтенія, такъ какъ вы уніаты, но дастъ Богъ дождаться, тогда увидите, что будетъ съ вами,» и проч. Въ другой разъ сказалъ одинъ изъ нихъ: «а хотя бы ты и былъ у насъ, то скажу тебѣ, что въ моемъ домѣ не будешь и доходовь съ меня не получишь,—и скоповъ теперь не получишь отъ меня, какъ не получилъ ихъ въ прошломъ году; бралъ ты ихъ, правда, силою у людей съ ихъ полей, но если бы ты вздумалъ брать у меня, я убилъ бы тебя, какъ собаку». Мѣщане бросились затѣмъ на священника и нанесли ему побои и раны.

*) См. Ал. Будиловича: „Ист. очеркъ Милеевской церкви“ стр. 35.

Сокаль и Белзъ (1644—1647).

Эти два города, находящіеся въ настоящее время въ австрійской Руси, извѣстны намъ уже изъ дѣла Терлецкаго съ Гулевичемъ-Воютинскимъ въ 1636 г. — 23 января 1645 г. отмѣченъ корол. позовъ Острожско-Луцкому православному епископу Аѳанасію изъ Козельска Пузинѣ, всей *Сокальской* православной общинѣ и магистрату, выданный въ Варшавѣ 26 декабря 1644 г. по жалобѣ уніатскаго епископа Терлецкаго, который, возвратившись изъ заграницы (изъ Рима), требуетъ уничтоженія изданнаго въ его отсутствіи судебнаго декрета по дѣлу о захватѣ имъ—Терлецкимъ—трехъ Сокальскихъ церквей (Св.-Никольской, Богородичной и Св.-Михайловской), объ изгнаніи имъ священниковъ, занятіи церковныхъ и приходскихъ зданій, опечатаніи и, наконецъ, вводѣ уніатскаго священника Василія Черникевича въ занятыя православныя церкви. 10 мая записанъ подобный же позовъ православнымъ мѣщанамъ г. *Белза*, въ пользу которыхъ, за неявкой епископа въ срокъ, выданъ былъ декретъ. Процессъ былъ возобновленъ.—21-го іюня того же 1645 г. возный (Уклейскій) доноситъ суду объ арестованіи 31 декабря 1644 г. всѣхъ Сокальскихъ православныхъ*), собравшихся для заявленія вторичнаго протеста противъ еп. Терлецкаго въ домѣ Сокальскаго ратмана и кузнеца Ивана, и отдачѣ

*) Имена ихъ: Карпъ Поповичъ и Иванъ Бобошко (ратманы и главные зачинщики), Ермолай, сѣдельникъ, Лука Чижъ, кузнецъ, Даніилъ Плаза, Николай Харьковичъ, Семенъ Дацевичъ, Павло, плотникъ, Георгій Бубкб, Юсько Холева, Дмитрій Лазука, Иванъ Хананай, Юсько Петровичъ, Давидъ, плотникъ, Грицъ Галицкій, Лука Голодный, Остапъ, хлѣбопекъ, Семенъ Матолюша, Дацко Трояновичъ, Савка Бобрыковичъ, Игнатъ Украинецъ, Григорій Смайко, Дмитрій Козаръ, Лука Стояновскій, Ѳедоръ Букеевичъ, Ѳедоръ Двѣгубка, Романъ Прекупень, Сай, рыбакъ, Николай, сѣдельникъ, Николай Корокора, Григорій Гвизна, Филиппъ Бокеевичъ, Климко, гончаръ, Лесько Здуновичъ, Семенъ Волковичъ, Андрей Волковичъ, Стефанъ Молцунъ, Иванъ Моргунъ, Олекса Шимковичъ, Герасимъ Бѣдунъ, Петро Шостакъ, Дмитрій Прокоповичъ, Самуилъ Мацкевичъ, Олеско Шкутникъ, Демьянъ, рыбакъ, Василь, рыбакъ, Васько Шимончикъ, Дмитрій Лагода, Лука Лагода, Григорій Кочикъ, Лесько Бокеевичъ, Гаврило Уляшевичъ, Лесько Павловичъ, Андрей Мащенье, Петро Клесня, Лесько Шкутникъ, Матвѣй, переплетчикъ, Григорій Церковникъ, Никола Голодный, Лука Смигель, Сенко Кончикъ, Иванъ Шишка, скорнякъ, Ѳедоръ Лазука, Филиппъ (2) Бокеевичъ, Стефанъ Козаръ, Евстафій Поповичъ, Юсько Злотофостъ, Ѳедоръ Корокора, Николай Кособудскій, Андрей Злотофостъ, Павелъ, скорнякъ, Михаилъ Болдуръ, Иванъ Злотофостъ, Калишъ, портной, Филиппъ, плотникъ, Ѳедоръ, зять Куровскаго, Самуилъ Березовка, Лука, сапожникъ, Прокопъ, скорнякъ, Андрей Мащенье, Мартинъ Лазука, Николай Завишинскій. Тимофей, мельникъ, Ѳедоръ Злотофостъ, Матвѣй, скорнякъ, Семенъ Бокеевичъ, Куріанъ Госко, Яцко, зять Белзской, Василь Вариводка, Захарія Абрагамовичъ и Иванъ Петровичъ.

ихъ на поруку, до окончательнаго судебнаго рѣшенія, бурмистру, всему городскому управленію и Сокальской общинѣ. Въ позвѣ 27 мая (записанномъ 23 іюня) говорится, между прочимъ, что обвиняемые Терлецкимъ Сокальскіе мѣщане, сговорившись, сорвали съ Сокальскихъ церквей печати, наложенныя уніатскимъ епископомъ во время бунта, затѣмъ, насильно открывъ двери, ворвались въ церкви, захватили всю находившуюся тамъ церковную утварь золотую и серебряную: чаши со св. Дарами, книги, евангеліи и иконы, съ алтарей унесли антиминсы и, наконецъ, разломавъ ковчегъ, вынули св. Дары; въ церквахъ остались лишь пустыя стѣны. Эти вещи произвольно они помѣстили въ домѣ мѣщанина Ермолая, вблизи еврейскихъ жилищъ, гдѣ устроили себѣ «схизматическую синагогу»; принявъ «лжесвященника», составляютъ сборища, распространяютъ «схизматическую ересь», затѣмъ они основали школы, привлекаютъ туда молодежь со всѣхъ сторонъ и обучаютъ ее прилежно, отравляя ее ядомъ «схизмы» и проч. — Такимъ образомъ, Сокальскіе мѣщане забирали назадъ захваченное у нихъ добро и на мѣсто отнятой у нихъ церкви устраивали богослуженіе въ частныхъ домахъ, оставаясь твердыми въ своей вѣрѣ. Дѣйствительно, намъ приходится смиренно благоговѣть передъ силою духа этихъ скромныхъ русскихъ мѣщанъ XVII в.—Далѣе читаемъ въ актѣ, что, по настоянію судебнаго инстигатора, епископа Терлецкаго, уніатскихъ священниковъ: Сокальскаго—Василія Черникевича, Грубешовскаго — протопопа Василія Гоча и Крыловскаго — Стефана Омелька, Белзскій староста тогда-же требовалъ, чтобы Сокальскій магистратъ и вся община доставили выше упомянутыхъ мѣщанъ въ гродскій судъ 3 іюля того же года.

О разбирательствѣ и рѣшеніи судомъ этого дѣла въ актовой книгѣ ничего не находимъ. Зато Суша сообщаетъ намъ, между прочимъ, слѣдующее: Въ Сокалѣ передъ самою казацкою войною, проповѣдуя унію *), епископъ Меѳодій подвергся большой опасности отъ возмутившихся жителей, которые, нанявъ молдавскихъ солдатъ, состоящихъ въ службѣ какого-то мѣстнаго старосты, напали на него, метая стрѣлы и камни, о чемъ начато было судебное дѣло, прекращенное вслѣдствіе смерти епископа. Когда во время казацкой войны умолкли законы, польская шляхта, выступившая противъ казаковъ, воспользовавшись удобнымъ случаемъ, перерѣзала большую часть православныхъ Сокальскихъ гражданъ *(plurimi excisi sunt)*. По поводу помѣщенныхъ какимъ-то волынскимъ торговцемъ въ одной изъ Сокальскихъ церквей бочекъ косъ или серповъ, изъ

*) Кромѣ Сокаля, епископъ побывалъ въ Белзѣ, Брскѣ и др. городахъ.

опасенія потерять ихъ по пути, помянутая шляхта бурною ночью захватила въ постеляхъ и обезглавила всѣхъ навлекшихъ на себя подозрѣніе, причемъ погибли и нѣкоторые изъ ихъ духовныхъ, а тѣла ихъ были брошены въ Бугъ.—Въ этомъ скверномъ фактѣ Суша усмотрѣлъ «мщеніе Божіе» за обиженную Сокальцами унію и говоритъ, что при этомъ погибли преимущественно тѣ, которые совершили вышесказанное преступленіе.

15 ноября 1647 г. выданъ въ Варшавѣ позывъ къ ассессорскому суду по жалобѣ корол. инстигатора и игумена Городыскаго монастыря уніата Іосифа Германовича на мѣщанъ г. Белза: Семена Хвостовича или Козаника—какъ главнаго зачинщика, Семена Слодовничка, Ивана Карповича, Ониска Конопку и Стефана Тарнавскаго—какъ сообщниковъ, въ томъ, что они обѣщаніемъ 30 талеровъ вознагражденія уговорили діакона Самуила Черленковскаго отправиться въ Городыскій монастырь и схватить тамъ игумена Германовича. Діаконъ, избравъ себѣ нѣсколько помощниковъ во время собранія Белзскаго сеймика въ 1646 г., въ полночь напалъ вмѣстѣ съ вооруженною силою на монастырь, чтобы схватить и передать игумена ожидающимъ въ Сельцѣ заговорщикамъ. Между тѣмъ разбуженный шумомъ Германовичъ успѣлъ спастись бѣгствомъ черезъ окно.

Къ этимъ болѣе крупнымъ фактамъ религіозныхъ волненій при Холмскомъ епископѣ Терлецкомъ прибавляемъ въ хронологическомъ порядкѣ еще нѣкоторыя данныя Холмскихъ актовыхъ книгъ, не лишенныя интереса.

Жалобы духовенства и мірянъ г. Холма и Холмской страны (1631—1649).

1631 г. 14 іюня дв. Мартинъ Стемпковскій избилъ на церковной землѣ Верещинскаго священника Яцка и его сына Ивана.— 16 іюня Любомльскій ландвойтъ Станиславъ Шуба, по жалобѣ священника Св.-Михайловской церкви Григорія Карачевскаго, напавъ съ многими сообщниками на церковное кладбище, вырылъ и выбросилъ изъ могилы тѣло крещеннаго и миропомазаннаго ребенка, тащилъ его по многимъ улицамъ съ ругательствами и проч.— 27 августа Холмскій ландвойтъ Альбертъ Лебедка жаловался на русскихъ согражданъ: Григорія Мартышкевича или Маничка, поповича Николая, Кульжика, Бадовскаго и др., православнаго священника Никольской церкви Ермолая и на союзника ихъ органиста лехита (поляка) Андрея—какъ главныхъ зачинщиковъ, затѣмъ на

бурмистра и ратмановъ русскаго вѣроисповѣданія—какъ тайныхъ сообщниковъ и руководителей смятенія, и на другихъ лицъ той же вѣры—какъ подстрекателей, которые—по словамъ жалобы—въ нарушеніе права и свободы выборовъ, производившихся ранѣе безъ насилія избирателей, по одной лишь ненависти къ Станиславу Скупу, какъ послѣдняго, такъ и другихъ согражданъ, избранныхъ городской общиной на должности бурмистра, ратмановъ и ландвойтовъ и уже утвержденныхъ старостой, не допустили къ принесенію присяги, противясь ихъ выбору.—Узнавъ о записи Лебедки, обвиненные имъ сограждане заявили 30 ч., что они вообще не противились выбору названныхъ лицъ въ городскія должности, а сопротивлялись выбору одного лишь Станислава Скупа, Холмскаго предмѣщанина, который, по праву магдебургіи и древнему обычаю, не можетъ быть избранъ въ ратманы, такъ какъ у него нѣтъ дома и прочнаго владѣнія въ Холмской области, и что онъ былъ ранѣе крѣпостнымъ Якова Угровецкаго, а теперь Скашевскаго, и еще не освободился отъ этого подданства. Выборъ на него палъ въ общинѣ по незнанію (будтобы!) того обстоятельства, что онъ состоитъ крѣпостнымъ Холмскаго подкоморія Скашевскаго.

Римскіе католики знали, но обходили законъ, когда дѣло касалось усиленія своего элемента въ разныхъ учрежденіяхъ. Какъ видно, въ то время лехитовъ и вообще приверженцевъ ихъ немного было въ Холмѣ.

1633 г. 3 мая Павловскій священникъ Трохимъ и крестьяне с. Ольшанки заявили о сожженіи приходскаго дома военнымъ отрядомъ Кіевскаго воеводы Ивана Тышкевича.—14 мая настоятель Холмской Успенской церкви протоіерей Андрей Ваврышовичъ жаловался на Станислава Бродзинскаго за то, что онъ, подобравъ себѣ сообщниковъ, на лошадяхъ, 4 апрѣля вечеромъ, возвращаясь домой послѣ военнаго смотра, наѣхалъ, въ отсутствіе жалобщика, на госпиталь при Успенской церкви; остановившись въ подворьи, вызывалъ его съ угрозами, а когда замѣтилъ запертыя двери зданія и дочь священника, заявившую ему объ отсутствіи отца, отправился съ товарищами въ засѣянный госпитальный огородъ, гдѣ истоптали 24 грядъ, затѣмъ, сойдя съ лошадей, раскидали доски, которыми были огорожены могилы умершихъ отъ моровой язвы, и уничтожили надгробія; наконецъ уѣхали съ угрозами противъ священника. — 9 іюля находимъ жалобу Сѣдлисскаго священника Павла Збировскаго на арендатора имѣнія Ивана Мальчевскаго за то, что, когда истецъ послѣ церковнаго богослуженія читалъ молитвы, Мальчевскій велѣлъ его привести въ домъ и, обругавъ, ударилъ нѣсколько разъ по лицу, наконецъ, хотѣлъ посадить его

въ тюрьму, но не сдѣлалъ этого, благодаря заступничеству своей жены. — 20 октября о. Лициній Намысловскій обвинялъ нѣкоего Шперку или Шперчинскаго въ нанесеніи ему 19 числа обиды въ домѣ Холмскаго портного Остапа.—31 октября Красноставскій священникъ Василій Черникевичъ заявляетъ, что Севастіанъ Нестецкій 18 ч. вечеромъ искалъ его въ домѣ при церкви св. Тройцы и, когда его тамъ не нашелъ, то отправился въ другой его домъ при Пятницкой церкви и, встрѣтивъ его тамъ, оскорбилъ его словомъ и дѣйствіемъ.—Въ то время часто и разными лицами былъ обижаемъ священникъ Холмской Никольской церкви Григорій Сидоровичъ. 22 ноября онъ жаловался на дворянъ Бѣлецкаго, Горскаго и Фирейскаго за нападеніе на его домъ и пораненіе камнями; 13 декабря—на Екатерину Бучацкую, вдову Межирѣчскаго каштеляна и владѣльца Новоселокъ графа Остророга, за нападеніе съ сообщниками на его каменный домъ на Холмскомъ рынкѣ, нанесеніе ему ранъ и проч. (Только 10 сентября 1635 г. о. Сидоровичъ заявилъ суду объ удовлетвореніи его обидчиками). — 22-го декабря священнику изъ Воли Верещинской Матвѣю Луповичу нанесены Викториномъ Верещинскимъ побои и др. обиды.

1634 г. 7 іюня Павловскій плебанъ Іоаннъ Погоновскій напалъ въ отсутствіи Реевецкаго священника Григорія Абрамовича на его домъ, выбилъ 3 оконныхъ стекла въ свѣтлицѣ, тяжко оскорбилъ его жену и совершилъ другія безчинства. — 27 іюля священникъ Павелъ Збировскій опять жаловался на Іоанна Мальчевскаго за то, что послѣдній напалъ на него въ присутствіи многихъ людей и, съ угрозами лишить жизни, нанесъ ему тяжкіе побои, отъ которыхъ едва ли долго будетъ живъ. — Тогда же Холмскій архипресвитеръ Ермолай Васильковичъ заявилъ суду, что Веспасіанъ Бѣневскій-Прусакъ 15 іюля напалъ на него но дорогѣ къ своему дому за Холмскою мельницею и оскорбилъ его словомъ и дѣйствіемъ, нанеся раны, вырвавъ волосы изъ бороды и проч.

1635 г. 11 сентября священникъ Тарнавской церкви Григорій Завальскій заявилъ, что державца имѣнія Станиславъ Сулимовскій, не смотря на прежде причиненные ему многія обиды и грабежи, въ осеннее время 1634 г. и весной 1635 г. захватилъ его возы съ разнымъ хлѣбомъ и сѣномъ. Узнавъ 19 мая 1635 г. о выѣздѣ о. Григорія въ Холмъ на засѣданія синода, Сулимовскій велѣлъ слугамъ догнать его и привести въ Туробинскій замокъ, гдѣ съ ругательствами заключилъ подъ арестъ и только 25 ч. выпустилъ его на свободу; причемъ задержалъ его священническую одежду и пару воловъ для себя.

1636 г. 13 декабря на того же Сулимовскаго жаловался священникъ с. Отрочи Александръ Дорошкевичъ, котораго, возвращающагося 1 октября домой изъ Туробинской ярмарки, велѣлъ схватить, связать и посадить въ тюрьму, съ ругательствами на него и епископа Терлецкаго. Продержавъ цѣлый день, ночью освободилъ священника изъ заключенія, благодаря лишь ходатайству извѣстныхъ людей *).

1637 г. 25 сентября священникъ с. Волоской Воли Семенъ Штокальскій жалуется на супруговъ Андрея и Елисавету изъ Андреевскихъ Чаславскихъ, которые очень часто ругали его и епископа Терлецкаго и преслѣдовали ненавистную имъ унію. 30-го августа Чаславская, явясь неожиданно въ церковь въ то время, когда священникъ служилъ обѣдню, перебивала его въ служеніи неистовыми криками; затѣмъ, схвативъ его при алтарѣ, сорвала съ него ризы, называя его лжесвященникомъ и обманщикомъ, наконецъ, съ помощію своего мужа вытащила изъ церкви. Мало того, 13 сентября та же Чаславская ворвалась въ домъ о. Штокальскаго въ его отсутствіи, произвела много насилія, нанеся его супругѣ побои и раны, вслѣдствіе чего опасно заболѣла.—Изъ другой жалобы, предъявленной 5 сентября Люблинскому гродскому суду и перенесенной 19 октября въ Холмскія книги, выходитъ, что не Чаславскіе, а родной братъ Чаславской, Александръ Дитюкъ Андреевскій, былъ виновнникомъ скандала 30 августа, причемъ пострадалъ не одинъ только уніатскій священникъ, но и Чаславская. Послѣдняя, жалуясь на брата и сообщниковъ его: Ядвигу Сторучанку, жену Маркіана Сегеня, Кробоновскаго, Войтѣха Завадскаго, Жолковскаго, Мокшецкаго, Станислава Мелейка, кучера Сегеневой Матвѣя и многихъ другихъ, заявляетъ, что Александръ Андреевскій, озлобленный на нее за помѣщеніе своей скамьи въ церкви Волоской Воли, прибылъ съ вооруженными сообщниками въ воскресеніе, 30 августа, въ церковь, въ началѣ обѣдни, и въ отсутствіи ея велѣлъ разсѣчь скамью; когда же Елисавета сама изъ своего двора прибыла въ церковь на богослуженіе, братъ при входѣ ударилъ ее обухомъ въ грудь, затѣмъ нанесъ ей побои и раны по рукамъ и другимъ частямъ тѣла, и лишь по просьбѣ людей оставилъ ее живой. Затѣмъ, не позволяя священнику совершать богослуженіе, велѣлъ выгнать его изъ окровавленной церкви, самую же церковь закрыть.

*) Пострадавшими въ большинствѣ случаевъ были православные, но часто доставалось и уніатамъ отъ православныхъ дворянъ и мѣщанъ. Станиславъ Сулимовскій, какъ видно, не былъ сторонникомъ уніи. Уніаты въ жалобахъ своихъ нерѣдко ссылаются на своего „епископа“.

Обѣ эти жалобы, изъ которыхъ одна (по нашему мнѣнію первая) подложная, сходны въ томъ, что священникъ, принужденный прекратить богослуженіе, былъ выгнанъ изъ церкви, которую затѣмъ заперли. Сопоставивъ обѣ жалобы, приходимъ къ слѣдующему заключенію: Александръ Андреевскій, узнавъ о записанной 5 сентября въ Люблинскія книги жалобѣ своей сестры, постарался записать въ Холмскіе акты 25 ч. жалобу будтобы отъ имени священника на Чаславскихъ, которые представлены рьяными гонителями уніи, между тѣмъ, когда вѣрный православію Андреевскій озлобленъ былъ на свою сестру, что она принимала участіе въ богослуженіи уніатскаго священника.

Почти въ то же время Превальскій священникъ Стефанъ Завальскій велъ процессъ съ двумя евреями за нанесеніе ему ранъ.

1638 г. Уніатъ-священникъ Стефанъ Михайловичъ жаловался 2 іюня на Пахома Жуковича и др. крестьянъ с. Коснища за то, что они въ самый день Пасхи въ своей церкви безчинствовали, ругали священника и угрожали ему побоями.—Тогда же священникъ изъ Лазища позвалъ Замостскій магистратъ за непроизводство суда надъ мѣщаниномъ Тарасомъ, который истца оскорбилъ въ своемъ домѣ словомъ и дѣйствіемъ.

1639 г. 4 августа Полапскій священникъ Кириллъ Лукашевичъ жалуется на Любомльскаго подстаросту І. Оржеховскаго, слугу его Каспра Вѣнцковскаго и войта Семена Антоновича за разныя обиды.—31 декабря священникъ Голы Ѳедоръ Мурчиковскій жаловался на Павла Хоинскаго Данилковича изъ Волоской Воли за нанесеніе ему побоевъ, когда онъ пришелъ къ шляхтичу за возвращеніемъ захваченной у него лошади.

1640 г. 23 марта Петръ Поповичъ, братъ Стрѣлецкаго уніатскаго священника Іеронима, отъ своего имени и отъ имени брата, его жены и дѣтей подалъ жалобу на Варвару Коморовскую, жену Белзскаго подкоморія и владѣлицу имѣнія с. Нелидова, за то, что она арестовала о. Іеронима, когда онъ 18 марта изъ своего настоящаго прихода возвратился въ прежнее мѣсто служенія, въ с. Нелидовъ, для передачи церковнаго имущества ктиторамъ Нелидовской церкви. Освободившись изъ-подъ ареста, о. Іеронимъ заявилъ суду 3 апрѣля, что Коморовская, узнавъ о прибытіи его въ с. Нелидовъ, выслала въ церковноприходскій домъ свою дворню, которая здѣсь, по приказу своей госпожи, схватила и съ ругательствами повела его въ Хишовичи, мѣстопребываніе подкоморія; въ Хишовичахъ Коморовская, обругавъ его, велѣла посадить на день въ грязную тюрьму, а вечеромъ отвести назадъ въ Нелидовъ и здѣсь засадить на недѣлю въ тюрьму, изъ которой онъ спасся бѣг-

ствомъ.—30 апрѣля Бусенскій священникъ Іоаннъ Словинскій жаловался на Бѣльскихъ, отца и сына, владѣльцевъ м. Тератина, за то, что, когда онъ прибылъ на похороны своего сосѣда, Тератинскаго священника Ѳеодора и, разговаривая съ русскими прихожанами м. Тератина о похоронахъ, остановился на церковномъ погостѣ, Николай Бѣльскій, по порученію своего отца Ивана, напалъ на него съ вооруженною толпою и оскорбилъ словомъ и дѣломъ. Когда священникъ жаловался на сына Ивану Бѣльскому, то послѣдній, выругавъ священника, ударилъ его церковными ключами въ лице.—19 іюня уніатъ-священникъ с. Липска Григорій Сенкевичъ жаловался (также отъ имени Замойской и епископа Терлецкаго) на королевскаго секретаря и владѣльца Липска Якова Убыша, заявляя, что Убышъ 8 іюня посредствомъ своихъ слугъ привелъ его насильно въ свой домъ, гдѣ, лежа въ кровати, встрѣтилъ его ругательствами, а затѣмъ, не обращая вниманія на его священническій санъ и преклонный возрастъ, велѣлъ своему слугѣ Карвасецкому рвать бороду, затѣмъ посадилъ его подъ арестъ въ помѣщеніе, куда сажалъ своихъ провинившихся крестьянъ, и тамъ, привязавъ веревкой за шею, продержалъ его полтора часа, наконецъ, снова приказавъ привести къ себѣ, обругалъ и насильно вытолкнулъ изъ двора.—17 іюля уніатъ-священникъ Іоаннъ Чернюковичъ заявилъ, что, когда онъ послѣ осмотра церкви въ Терновѣ прибылъ съ мѣстнымъ священникомъ и другими къ одному крестьянину для благословенія дома, крестьянинъ Левко Поповичъ напалъ на него съ ругательствомъ и наносилъ ему побои ранѣе приготовленнымъ полѣномъ до тѣхъ поръ, пока дерево не сломалось.—Подъ 18 іюля записана жалоба Невѣрковскаго священника Прокопія Климунтовича на двор. Ѳому Кособудскаго за нападеніе на дорогѣ, когда онъ 7 іюля возвращался изъ Замостья, обруганіе и побои.

1641 г. 18 іюня Чернчецкій священникъ заявилъ, что участковый владѣлецъ Павелъ Вержбицкій и его сообщникъ Иванъ Рудлевскій ночью напали на приходскій домъ, нанесли ему раны, и проч.—7 декабря Тератинскій священникъ уніатъ Николай Чубовичъ жаловался на державцу мѣстечка Ивана Бѣльскаго за совершенное его слугами, 29 ноября, нападеніе па домъ и захватъ скота.

1642 г. 5 іюня священникъ-уніатъ Любомльской Пречистенской церкви Василій Булавскій заявилъ отъ имени священника Георгіевской церкви Григорія Карачевскаго, что Любомльскіе евреи въ воскресный день пополудни, когда Карачевскій отправился для поклоненія чудотворной иконѣ въ Журовицы, напали на церковный

погостъ Георгіевской церкви и домъ священника, разбили замокъ, выбили окна и бросились на церковь.

1644 г. По жалобѣ священника изъ Безка, о. Павла Яковича, поданной въ судъ 11 октября, войтъ вмѣстѣ съ крестьянами напали на него 24 сентября на церковномъ погостѣ, нанеся ему побои кулаками и палками; когда же священникъ скрылся въ домѣ, тогда они выломали окна и, разграбляя домъ, безчинствовали надъ слугами и скотомъ.—24 декабря читаемъ о жалобѣ Слипецкаго священника Василія Поповскаго на Мартина Милевскаго, фактора владѣльца села Михаила Длотовскаго, за нанесеніе ему 18-го іюля побоевъ вблизи мѣстной церкви.

1645 г. 18 іюля Сосновицкій священникъ Матвѣй Буткевичъ подалъ жалобу на державцу Сосновицъ Павла Голынскаго за многія обиды и произведенныя надъ нимъ и его слугой насилія.

1646 г. 28 сентября записана жалоба Ганскаго священника о. Николая Корташевскаго на Ивана Корытовскаго, управляющаго Ив. Ганскаго, который, сообща съ своею женою и слугами, напалъ 19 сентября на священника и его жену, нанесъ имъ побои и раны, и проч. Съ другой стороны, Корытовскій заявилъ о нанесеніи ему священникомъ побоевъ.

1647 г. 19 августа слуга патера Александра Сапѣги, вотчинника имѣній м. Мацеева и с. Черноплесъ съ принадлежностями, Павелъ Островскій принесъ жалобу отъ имени своего господина на Анну Издебскую, жену Ивана Шклинскаго Шимкевича и владѣлицу участка въ с. Городнѣ, по тому поводу, что она, недовольствуясь прежними своими безчинствами, прибыла 27 іюля съ своими слугами Ривицкимъ и Андреемъ Громадскимъ на мѣсто за Черноплесскою плотиною, гдѣ болѣе ста лѣтъ хоронились Черноплесскіе крестьяне, и тамъ велѣла выкопать изъ земли большой кладбищенскій крестъ и меньшіе могильные кресты, поставленные крестьянами по русскому обычаю, затѣмъ разобрать деревянныя крыши съ памятниковъ и, все это собравъ въ кучу, сжечь. Этимъ нехристіанскимъ поступкомъ Анна Шимкевичъ вызвала большой соблазнъ у невѣрныхъ и немало возмутила родственниковъ погребенныхъ на кладбищѣ покойниковъ.

Религіозный фанатизмъ, какъ видимъ, дошелъ у слабой женщины до крайнихъ предѣловъ, до изступленія, противъ котораго пришлось заявить протестъ даже латинскому патеру.

1648 г. Уніатскій священникъ Іона Евлашевичъ изъ Хойна жаловался 16 апрѣля на Яна Павла Суходольскаго за постоянно причиняемыя ему обиды и чувствительные убытки въ хозяйствѣ. —23 іюля жаловались: монахи Димитрій Бонаровичъ и игуменъ

Холмскаго монастыря Яковъ Суша на вице-ротмистра Александра Корсака, затѣмъ на военныхъ: Домбскаго, Слугоцкаго, Вольскаго, Канскаго, Гноинскаго и др. изъ отряда ротмистра Павла Спинека, по поводу многихъ ими совершенныхъ насилій и обидъ.

1649 г. Изъ записи 3 апрѣля узнаемъ объ убіеніи ротмистромъ Запорскимъ и его товарищами уніатскаго священника Василія Чвирневскаго. Епископъ Терлецкій выступилъ съ жалобой отъ имени наслѣдниковъ убитаго.—26 апрѣля бывшій Дубненскій священникъ уніатъ Андрей Старкевичъ жаловался на слугу Андрея Лещинскаго, Ивана Лупковскаго, который 16 декабря 1648 года съ 20-ю драгунами напалъ на Дубненскую Св.-Троицкую церковь и приходскій домъ, произвелъ грабежи, избилъ священника и выгналъ его изъ комнаты.

Какъ видно изъ этихъ и многихъ другихъ жалобъ, записанныхъ въ Холмскія книги, почтенные уніаты страдали въ то бурное время не столько отъ взбунтовавшихся православныхъ казаковъ, которые не преминули навѣстить также Холмщину, сколько отъ своихъ римско-католическихъ собратьевъ. Послѣдніе, убѣгая передъ казаками-побѣдителями, выказывали свое геройство надъ мирными жителями, убивая и побивая ихъ и грабя ихъ имущество. Киліанъ Велигорскій говоритъ въ своей жалобѣ, поданной суду 26 сентября 1648 года, что ватага или отрядъ князя Владислава Доминика Островскаго-Заславскаго, кромѣ нанесенія жителямъ ранъ и побоевъ, произвелъ грабежей на 60000 зол. А сколько убытка причинили населенію другіе отряды и въ другихъ мѣстахъ?

Жалобы на жителей за сочувствіе казакамъ (1649).

По поводу нашествія казаковъ Холмскія актовыя книги были закрыты 7 октября 1648 г. и вновь открыты для записей 27-го февраля 1649 г. Тогда, послѣ удаленія казаковъ, явились скрывшіеся раньше шляхтичи и лат. плебаны съ жалобами на крестьянъ, мѣщанъ и русское духовенство за сочувствіе казакамъ и содѣйствіе въ ихъ военныхъ походахъ на Польшу. Начались инквизиціи, при чемъ пострадали виновные и невинные. Богдана Хмельницкаго называли тогда вождемъ или начальникомъ разбойниковъ *(dux latronum)* или адскихъ полчищъ *(legionum infernalium)*. Когда опасность отъ казаковъ миновала, тогда вымещали свою злобу на жителяхъ. Особенно обвинялись въ содѣйствіи казакамъ извѣстные защитники православія, между прочимъ также Холмскій мѣщанинъ Иванъ Жабировичъ. Послѣдній, однако, доказалъ (свидѣтельствомъ, даннымъ ему 17 декабря 1648 г. войтомъ г. Острога), что во

время казацкихъ походовъ пребывалъ въ Острогѣ и потерпѣлъ даже убытки. Но горе тому, кто не былъ въ состояніи доказать своего *alibi!* Интересно, что инквизиторы въ усердіи своемъ не пощадили даже—уніатскаго епископа Меѳодія Терлецкаго, его капитулъ и городское управленіе, не говоря уже о Холмскихъ мѣщанахъ. По записи 4 мая находимъ, что всѣ были позваны (12 апрѣля) Люблинскимъ трибуналомъ явиться въ судъ по настоянію Холмскаго старосты Кривчицкаго, его бурграфа Лабенцкаго и др. за то, что мѣщане изъ улицъ Вольки Владычной, Широкой, Бискупской и др., соединившись съ казаками, напали на замокъ или дворецъ старосты около 18 октября 1648 года, захватили все тамъ находившееся, выкопали глубоко зарытые акты съ деньгами, забрали хлѣбъ и съѣстные припасы и раздѣлили все между собой; затѣмъ сожгли амбары, разорили фольварки, обративъ все въ прахъ и пепелъ, чѣмъ нанесли убытки на 18112 золот. 19 грошей.—На слѣдующій день записанъ позовъ того же трибунала отъ 23 апрѣля по жалобѣ плебана Игнатія Гембаржовскаго на Опалинскихъ мѣщанъ и крестьянъ за то, что они осенью 1648 года, во время междуцарствія и казацкой войны, привели казаковъ, враждебныхъ римской религіи, въ мѣстечко, сожгли новопостроенную лат. церковь и новый приходскій домъ и, кромѣ того, забрали всю собранную и въ Опалинѣ помѣщенную десятину зерномъ, сѣномъ и проч.

Кажется однако, что жители не привели казаковъ въ Опалинъ, а самые казаки нашли туда дорогу и не нуждались въ помощи при сожженіи костела и захватѣ плебанской десятины. Но жители Опалина не сочувствовали новому римскому миссіонерству въ ихъ средѣ; это представило достаточный поводъ для плебана обвинить ихъ и требовать ихъ наказанія.

Рядомъ съ жалобами на казаковъ и ихъ сообщниковъ находимъ очень многія заявленія противъ польскихъ военныхъ отрядовъ, которые, какъ мы выше сказали, съ большимъ успѣхомъ воевали съ невооруженными жителями, чѣмъ съ казаками.

Отмѣченныя въ Холмскихъ книгахъ жалобы уніатскихъ іерарховъ, прав. архіепископа и Волынскаго воеводы (1631, 1634 и 1637).

Кромѣ вопросовъ, относящихся спеціально къ Холмской землѣ и епархіи, записаны въ Холмскихъ книгахъ также другія дѣла, указывающія на нерѣдкую въ Польшѣ борьбу русскихъ іерарховъ съ противниками или соперниками о занятіи ими мѣстъ и угодій на основаніи данныхъ имъ королевскихъ грамотъ. Такъ 15 января помѣченъ и 15 февраля 1631 г. записанъ въ книги королевскій позовъ къ суду дворя-

нина Ильи Сулятицкаго по жалобѣ на него Кіевскаго архимандрита *Павла Овлучимскаго* (уніата) за присвоеніе имъ правъ на Уневскую архимандрію, которую король далъ Овлучимскому послѣ смерти Исаіи Балабана. Въ позвѣ говорится о недопущеніи Сулятицкимъ къ вводу Овлучимскаго въ управленіе архимандріею и о взысканіи съ виновнаго 15000 гривенъ убытковъ.

Гораздо труднѣе было, однако, Кіевскому православному митрополиту *Петру Могилѣ* завладѣть своею митрополіею. О борьбѣ его съ двумя соперниками, уніатомъ и православнымъ, находимъ въ Холмскихъ книгахъ два документа отъ 1637 года. Изъ перваго отъ 11 апрѣля узнаемъ, что двор. Криштофъ Курчай, повѣренный Кіевскаго уніатскаго архіепископа *Рафала Корсака*, подавалъ жалобу въ Пинскій судъ отъ имени своего господина и его крылошанъ на „Кіево-печерскаго архимандрита“ Могилу и около 500 его помощниковъ. Присоединивъ по смерти Іосифа Вельямина Рутскаго Кіевскую митрополію къ Печерской архимандріи (говоритъ Курчай) и собравъ не малое число вооруженныхъ людей, особенно монаховъ, бояръ и своевольныхъ казаковъ, Могила 14 февраля напалъ съ ними на имѣнія митрополіи и, прогнавъ оттуда Рафаила Корсака, его крылошанъ и слугъ, завладѣлъ имѣніями, захватилъ весь скотъ и движимое имущество *).

25 іюня (1637 г.) записана корол. грамота, данная въ Вильнѣ 28 іюня 1636 г. старостѣ Янушу изъ Логойска Тышкевичу, гдѣ говорится о жалобѣ о. *Исаіи Копинскаго*—архіепископа Сѣверскаго, игумена Кіевскаго Златоверхаго Михайловскаго монастыря, на „Кіево-печерскаго архимандрита“ Петра Могилу, который—по словамъ позва—при содѣйствіи монаховъ и слугъ забралъ изъ Михайловскаго монастыря церковныя облаченія, серебро, монастырскія права и привилегіи, грамоты патріарховъ, грамоту на игуменство православнаго игумена Исаіи Копинскаго и проч., избилъ и ранилъ послѣдняго и какъ злодѣя велѣлъ перевести въ свою тюрьму, гдѣ его болѣе полторы недѣли продержалъ, занявъ въ свое управленіе монастырь съ имѣніями. Король извѣщаетъ старосту о назначеніи инквизиторовъ и поручаетъ ему охранять монастырь и усмирять волненія толпы во время инквизиціи.—Могила вышелъ побѣдоносно изъ затрудненій и управлялъ Кіевскою каѳедрою до смерти, т. е. до 1647 г.

*) Эти имѣнія были: м. Янковичи, фольварки: Бугаевка, Крушенье и села: Толкунье, Заживовъ, Погребы, Микуличи, Филиповичи, Межирѣчки, Балинцы, Вниннъ, Михалки, Колеминъ, Нежиловичи, Старые Воробьевичи; фольварки: Новые Воробьевичи, Облетки, Рытнянка, Еремихи, Лещанка, Буки, Петеевка, Зарудье, Рутвянка, Руды и Гуты.—Имѣнія издревле принадлежали православной митрополіи Кіевской и Могила, какъ законный православный митрополитъ, имѣлъ полное право владѣть ими, а не уніатскій его соперникъ.

Одна жалоба, помѣщенная въ Холмскихъ книгахъ, касается нарушенія статьи Люблинской политической уніи 1569 г.—27 іюля 1634 г. Волынскій воевода *князь Адамъ Александръ Сангушко* жалуется на Волковыскаго подкоморія Андрея Долскаго, владѣльца имѣній (въ вел. княж. Литовскомъ) Долска, Лахвицы и Быхова, который, не обращая вниманія на статью заключенной между Польшею и Литвою уніи о свободномъ переходѣ границъ, не только не допустилъ крестьянъ кн. Сангушка въ свои имѣнія, но еще нанесъ имъ побои, равно какъ и уніатскому священнику.—Изъ этой жалобы видно, что литовско-русскіе дворяне вовсе не сочувствовали сдѣлкамъ Люблинской и Брестской. Они хорошо сознавали, что уніи могли быть полезными лишь одной—польской—сторонѣ и поэтому литовско-русскіе жители долго еще сопротивлялись осуществленію обѣихъ уній.

Жалованная грамота, данная Олехну Дмитріевичу въ 1414 г.

Изъ документовъ, помѣщенныхъ въ Холмскихъ книгахъ во время Меѳодія Терлецкаго, важенъ еще для насъ предъявленный для записи Иваномъ Сапѣгою актъ 9 марта 1648 г. Это выписанная изъ актовъ корол. канцеляріи жалованная грамота *Олехну Дмитріевичу* на имѣнія Угровско съ дворищемъ Бутиномъ, Польмо, Пневно, Пѣщу, Лукову, Собиборъ и пр., данная во Львовѣ Владиславомъ Ягелло 15 августа 1414 г. и подтвержденная польскими королями: Александромъ—7 января 1502 г. и Владиславомъ IV—10 октября 1642 г. *).

Уніатская гимназія въ Холмѣ, основанная Меѳодіемъ въ 1639 г.

Школы существовали въ бывшей Рѣчи Посполитой при церквахъ и монастыряхъ въ городахъ, мѣстечкахъ и селахъ, почти исключительно подъ руководствомъ духовенства, и служили, прежде всего, нравственно-религіозному воспитанію юношества. Были отдѣльныя школы, какъ и богадѣльни, при православныхъ и римско-кат. церквахъ. Въ сельской православно-приходской школѣ учили священникъ и псаломщикъ или дьякъ, въ рим.-кат.—органистъ, или такъ называемый *клеха,* или особый учитель *доминусъ.* Въ мѣстечкахъ и городахъ управляли приходскими школами вообще ректоры, бакалавры и канторы (учители церковнаго пѣнія), а мѣстныхъ надзирателей школъ называли *старшими* (seniores). Въ сельскихъ и мѣстечковыхъ школахъ молодежь, иногда

*) Въ копіи грамоты Олехно названъ „Савдовичъ", въ другихъ же актахъ находимъ „Сандимовичъ". Послѣднее прозвище кажется намъ вѣрнѣе.

очень зрѣлая, изучала почти одни и тѣ же предметы: кромѣ религіи и церковной обрядности съ пѣніемъ, учились читать и писать; въ городскихъ школахъ преподавали также и начала высшихъ наукъ. Въ большихъ городахъ учили: грамматику, ариѳметику, географію, начало астрономіи, логику и знакомили молодежь съ римскими классиками (переводили, напр., Корнилія Непота и др.). Эту задачу приняли на себя въ XVII в. іезуиты и піары, между которыми возникло соревнованіе. Главными просвѣтительными заведенія были академіи—старинная Краковская и новооснованная Замойская.

При городскихъ школахъ были устроены помѣщенія для бѣдной молодежи (бурса), которая должна была искать пищу для себя въ домахъ жителей, снабжавшихъ ее съѣстными припасами или деньгами за пѣніе или краснорѣчіе. По селамъ ученики приносили съ собой съѣстные припасы для голодающаго учителя; за то положеніе городского „бакалавра“ было гораздо лучше обезпечено. Было время, когда школы исполняли свою задачу по силамъ, но въ XVII в. испорченность нравовъ у учащихъ и учащихся достигла въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ своего зенита. Вообще серьезная наука не была тогда мыслима въ Польшѣ, гдѣ, кромѣ другихъ бѣдствій, возгорѣлась братоубійственная религіозно-національная борьба.

Въ Холмскихъ актахъ упоминаются чаще всего ректоры русскихъ и латинскихъ школъ: Холмской, Любомльской, Мацеевской. Въ Холмѣ еще до 1639 г. существовала монастырская, сначала православная, затѣмъ уніатская школа съ ректоромъ во главѣ *).

Епископъ Меѳодій Терлецкій сознавалъ, что монастырская школа съ старою своею системою не достаточна для воспитанія будущихъ священниковъ, которые выдержали бы конкурренцію съ противниками уніи. Съ цѣлью воспитать способныхъ, болѣе просвѣщенныхъ поборниковъ церковной уніи и обезпечить существованіе таковой на Руси, епископъ Холмскій Меѳодій Терлецкій, на мѣсто древней русско-православной, а потомъ уніатско-монастырской школы, основалъ въ 1639 г. при Холмскомъ каѳедральномъ соборѣ школу подъ названіемъ *гимназіи*, прибавляя къ фундаціи нѣкоторыя угодья изъ своихъ столовыхъ имѣній. Въ ней, какъ сказано въ подтвердительной грамотѣ короля Владислава IV, данной въ Варшавѣ 7 іюня 1640 г., юношество должно обучаться латинскимъ и греческимъ наукамъ. Школу, по просьбѣ Меѳодія Терлецкаго, утвердилъ также папа Урбанъ VIII, который, грамо-

*) Въ 1628 г., напр., жаловался Холмскій еврей на ректора ун.-монастырской школы Захарію Острожика.

тою отъ 3-го ноября 1643 г. (*Thein*. III, 426; Тург. II, 220) *) поручилъ магистрамъ Краковской академіи помочь епископу въ учрежденіи школъ для юношества его племени и даровать имъ привилегіи своей академіи. Краковскіе академики отказались удовлетворить папу, ссылаясь на то, что это дѣло зависитъ отъ сейма. Для управленія этой школой и преподаванія въ ней наукъ, Меѳодій назначилъ, кромѣ другихъ, ученаго монаха Якова Сушу изъ Литвы, давъ ему въ пользованіе имѣніе Спасскаго монастыря въ Столпьѣ. Это имѣніе подвергалось нападеніямъ со стороны сосѣднихъ владѣльцевъ Потоцкихъ и ихъ управляющаго **).

Существованіе въ Холмѣ уніатской гимназіи, благосклонно одобренное королемъ и папой, встрѣтило недовѣріе и, вслѣдъ затѣмъ, вражду лат. духовенства. Подъ предлогомъ, что въ уніатскую школу принимались также ученики латинскаго обряда, стали вмѣшиваться въ дѣла заведенія лат. плебаны. Вліяніе ихъ на пылкую молодежь, особенно своего обряда, обнаружилось вскорѣ въ нападеніяхъ студентовъ на Холмскихъ евреевъ. Обиженные евреи обратились въ первый разъ къ настоятелямъ школы съ жалобой; когда послѣдніе не только не удовлетворили, а еще оскорбили истцовъ и впредь не воздержали учениковъ отъ новыхъ нападеній, тогда начались формальные процессы въ судахъ, продолжавшіеся въ 1641 и 1642 гг.

Изъ перваго дѣла отъ 8 февраля 1641 года видно, что тогда организаторомъ или наставникомъ гимназіи былъ рим.-кат. плебанъ изъ м. Павлова Севастіанъ Островскій. Онъ жаловался на двухъ евреевъ школьниковъ за то, что одинъ изъ нихъ безъ повода насильно вторгнулся въ Холмскую гимназію и тамъ непочтительно и съ неприличными криками встрѣтилъ жалобщика въ присутствіи многихъ духовныхъ лицъ и дворянскаго юношества, а когда онъ хотѣлъ еврея вытолкнуть за дверь, чтобы избавиться отъ его назойливости и заносчивости, тотъ укусилъ плебана за большой палецъ правой руки, причинивъ ему значительную рану. Суду, въ доказательство, показалъ онъ, однако, лишь царапину. Тогда-же явились въ судъ евреи Іосифъ Ицковичъ, Мошко Шимпіоновичъ и Яковъ Абрамовичъ — старшины Холмскихъ евреевъ, съ заявленіемъ отъ имени школьника Левка Іоахимовича, что патеръ Островскій побилъ Левка, вслѣдствіе чего послѣдній заболѣлъ; когда же выздоровѣетъ, то самъ подтвердитъ жалобу. 20 того-же мѣсяца

*) Въ Холмскомъ актѣ отъ 8 ноября 1685 г. находится теперь лишь начало извѣстной папской грамоты, относящейся къ основанію гимназіи.

**) См. ст. „Имѣнія каѳедры и монастыря“, I, 59.

прибывъ въ судъ, Левко разсказалъ, что, когда онъ былъ посланъ 8-го февраля въ гимназію старшими и отъ имени ихъ предлагалъ извѣстныя справедливыя требованія и удовлетвореніе за причиненные учениками сосѣднимъ евреямъ убытки, тогда патеръ Островскій изъ Павлова ударилъ его кулакомъ въ правый високъ, вслѣдствіе чего онъ упалъ полумертвымъ на землю; упавшаго патеръ ударялъ ногой въ бокъ и грудь, такъ что онъ долго хворалъ и теперь еле былъ въ состояніи подняться для судебной явки. Судъ осмотрѣлъ ушибы.

Въ другой жалобѣ евреевъ отъ 15-го февраля того же года названы: сынъ Холмскаго мѣщанина Георгій Григорьевичъ Мартышкевичъ главнымъ зачинщикомъ, о. Яковъ Суша руководителемъ, затѣмъ ученики его: двор. Лонтковскій и многіе другіе, числомъ около 50, и сынъ Холмскаго сапожника Стефанъ Максимовъ Чамлякъ — сподвижниками и соумышленниками въ новомъ погромѣ евреевъ, причемъ они напали на синагогу, разбили и поломали почти совсѣмъ окна и проч.—Съ противной стороны жаловались тогда-же на евреевъ: ректоръ школы и докторъ богословія Яковъ Суша отъ себя и отъ имени епископа Меѳодія Терлецкаго, ученики школы—благородные: Адамъ Терлецкій, Адамъ Лонтковскій, Александръ Петровскій, Петръ Кухарскій и честные: Ѳедоръ Кучевичъ, Лука Ростоцкій, Андрей Іосифовичъ, Тимоѳей Гаварецкій и Иванъ Рошко—за то, что евреи въ первый день *римско-катол. Пасхи* съ дерзостью и поношеніемъ открывали свои лавки и разрѣшали или приказывали ихъ открывать другимъ, несмотря на увѣщанія студентовъ, которые были встрѣчены ими съ презрѣніемъ.

Странно въ этой исторіи то обстоятельство, что уніатская школа выступила съ такимъ усердіемъ въ защиту рим.-кат. праздника, оскорбленнаго открытіемъ еврейскихъ магазиновъ. Взаимной такой любезности въ пользу русскаго праздника едва-ли можно было ожидать отъ вѣроисповѣдниковъ рим.-кат. церкви. Пасха лат. обряда праздновалась въ 1641 г. не въ одно время съ русской. Не знаемъ, открыты-ли были въ первый день русской Пасхи еврейскіе магазины, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ навѣрное не только не былъ-бы поднятъ протестъ латинниковъ, а напротивъ, молчкомъ одобрили бы поступокъ евреевъ, хотя оскорбленіе съ ихъ стороны касалось бы соединенной съ Римомъ церкви. Судя, однако, по содержанію еврейской жалобы, ученики новой школы съ самаго начала были подстрекаемы кѣмъ-то противъ евреевъ. Въ настоящемъ случаѣ, быть можетъ, Суша и его школа желали доказать недовѣрчивымъ латинникамъ свои „уніатскія убѣжденія“. Впрочемъ, первый починъ къ погрому евреевъ могъ выйти отъ упомянутаго плебана Островскаго и рим.-кат. студентовъ, къ которымъ, солидарности

ради, присоединилась вся школа съ ректоромъ своимъ во главѣ. Съ удаленіемъ изъ школы рим.-кат. учениковъ прекратились и еврейскіе погромы. Фамиліи студентовъ, какъ и титулы „nobilis“ и „honestus“ („благородный“ и „честный“) указываютъ на то, что они были происхожденія какъ дворянскаго, такъ и плебейскаго. Были тамъ, конечно, также ученики и изъ духовнаго сословія.—Замѣчательно еще и то, что вліятельные латинники не только не вступались тогда, вмѣстѣ съ уніатами, за оскорбленіе своего обряда евреями, а, напротивъ, мѣшали ратникамъ въ ихъ ревности, или, занимаясь въ то же время другими дѣлами, не обращали вниманія на пренебреженіе къ ихъ празднику въ Холмѣ. Суша и его студенты жаловались на Холмскаго бургграфа Казиміра Пшещельскаго за то, что онъ, прибывъ на городскую площадь, велѣлъ евреямъ бить беззащитную молодежь уніатской школы. Холмскій деканъ и Савинскій плебанъ Христофоръ Бонковскій, управлявшій тогда имѣніями вакантной (по смерти Ремигіана Конецпольскаго) епископской каѳедры, велъ процессъ съ ротмистромъ Павломъ Павловскимъ и военными его людьми о вымогательствѣ и причиненныхъ ему убыткахъ. Холмскій плебанъ Іоаннъ Бобровскій велъ дѣло о десятинахъ съ русскими мѣщанами и духовенствомъ, а также о томъ, что Холмскій мѣщанинъ Григорій Мартышкевичъ дерзнулъ построить себѣ лавку будто-бы на плебанской землѣ „въ поруганіе св. рим.-кат. вѣры“. Такъ какъ, наконецъ, и суффраганъ латинскаго епископа Авраамъ Слядковскій возился съ русскими мѣщанами Грубешова и др. по судамъ, то почтенные уніаты, раболѣпствуя, считали своимъ долгомъ отстаивать духовные интересы лат. церкви въ Холмѣ. Если такимъ своимъ поведеніемъ уніаты надѣялись расположить къ себѣ римскихъ католиковъ, то они ошибались.

Неудовлетворенные еще нанесенными евреямъ побоями и причиненными имъ убытками, Терлецкій и Суша вмѣстѣ со своими учениками подали жалобу на евреевъ въ городской магистратъ, требуя наказанія Якова Абрамовича и др. за оскорбленіе св. католической вѣры, а 29 мая 1641 г. принесли жалобу (въ гродскій судъ) на магистратъ за непроизводство суда надъ евреями.

Вѣроятно дѣло не дошло до судебнаго разбирательства, по крайней мѣрѣ не находимъ на то указаній ни въ магистратскихъ, ни въ старостинскихъ актахъ. Зато Холмскіе евреи продолжаютъ (26 іюня, 5 іюля) жаловаться на учениковъ и на нѣкоторыхъ мѣщанъ, занимавшихъ городскія должности: бурмистра Стефана Радчика и лавника Григорія Мартышкевича, которые стояли теперь во главѣ движенія противъ евреевъ. Нападавшіе избивали евреевъ, разрушали ихъ дома и синагогу, разграбляли ихъ имущество, не оставляя въ покоѣ даже ихъ кладбищъ, гдѣ разоряли могилы и

сооруженные на нихъ каменные памятники. Предлогомъ къ враждебному дѣйствію мѣщанъ и учениковъ послужило теперь уже не пренебреженіе евреевъ къ лат. празднику, а еврейская синагога. По мнѣнію нападавшихъ, у евреевъ не было права имѣть свою школу на томъ мѣстѣ въ г. Холмѣ, гдѣ она находилась. Въ защиту ея евреи предъявили суду 14 января 1642 г. привилегію, данную имъ Холмскимъ рим.-кат. епископомъ Адамомъ Пильховскимъ и его капитуломъ въ Кумовѣ 18 октября 1583 г. (утвержденную старостою Лащемъ въ Холмѣ 23 іюня 1584 г. и королемъ Стефаномъ въ Неполомичахъ 30 августа 1585 г.) на постройку новой синагоги на прежнемъ мѣстѣ, т. е. тамъ, гдѣ стояла старая синагога.

Погромъ евреевъ произведенъ былъ учениками также во время Пасхи 1642 г., которая праздновалась тогда одновременно, 10 (20) апрѣля, греками и латинянами. Въ жалобѣ своей отъ 23-го апрѣля нов. ст. (въ среду послѣ Пасхи), евреи въ нападеніи на дома, синагогу и кладбище, въ разграбленіяхъ и нанесенныхъ побояхъ обвиняютъ нетолько учениковъ, но еще двухъ монаховъ Холмскаго монастыря, какъ зачинщиковъ. Евреи, не находя законной защиты отъ повторявшихся насилій, наконецъ ободрились и стали помышлять о самозащитѣ. Въ жалобѣ Суши, поданной въ судъ отъ имени епископа Меѳодія 29 апрѣля 1642 г., обвиняется старшина синагоги Яковъ Абрамовичъ, особенно-же его жена Мендля и вообще всѣ евреи Холма, за побои и пораненія заранѣе приготовленнымъ оружіемъ учениковъ: Ивана Гродзицкаго, Адама Пашкуцкаго и Николая Всцислицкаго.

О дракахъ учениковъ уніатской гимназіи съ Холмскими евреями въ актахъ больше не упоминается. Вмѣсто того, выступаютъ наружу недоразумѣнія между уніатами, при участіи учениковъ, и рим.-кат. духовенствомъ съ чисто-матеріальною подкладкою. 15-го января 1642 г. Холмскій комендарій (плебанъ) Бобровскій жалуется на ректора Холмской школы Якова Сушу, что послѣдній съ самаго начала своего управленія школой, съ 1640 г., склонялъ своихъ учениковъ причинять ему, плебану, извѣстные убытки. Такъ, когда молодежь римскаго обряда ходила въ навечеріе римскаго праздника «Трехъ Царей» по домамъ римо-католиковъ «со звѣздой» и изъ одного дома перешла въ русскій уніатскій домъ Захаріи Жуковича съ пѣніемъ или колядой, ученики Суши прогнали оттуда поющихъ. Подобная-же жалоба на Сушу и учениковъ его «о причиненіи лат. патеру тяжкихъ убытковъ» подана въ судъ 14 іюня того же года. Убытки состояли въ томъ, что ученики не допускали бакалавра Франца Яшкулта пѣть въ уніатскихъ домахъ и побили названнаго пѣвца. Въ жалобѣ канониковъ Холмскихъ, записанной въ

книги 20 августа, находимъ, между другими отвѣтчиками, также 3 учениковъ гимназіи (Всцислицкаго, Гродзицкаго и Шимковича), которые содѣйствовали въ отнятіи хлѣба, собраннаго съ русскихъ полей плебанскими слугами, и проч.

Уніатской гимназіи или (по актамъ) «школѣ монастырской» лат. духовенство не сочувствовало съ самаго начала и настроивало противъ ней также шляхту. Съ скрытымъ злорадствомъ смотрѣло оно на имъ-же возбужденныя драки студентовъ съ евреями по поводу открытія въ лат. Пасху магазиновъ, но вражда его противъ школы обнаружилась въ полной своей силѣ лишь тогда, когда студенты оказали противодѣйствіе эксплоатаціи уніатовъ лат. плебанами, ихъ причетниками и слугами. Сеймикъ Холмскій, собравшійся 23 декабря 1642 г., обвинялъ епископа Меѳодія Терлецкаго, между прочимъ, въ томъ, что онъ, подъ предлогомъ школы, распространяетъ своевольство въ Холмѣ, и поручилъ своимъ сеймовымъ посламъ принять противъ этого нужныя мѣры въ Варшавѣ. Епископъ Павелъ Пясецкій въ посланіи своемъ, данномъ на епархіальномъ соборѣ 12 апрѣля 1644 г., высказываетъ вредное вліяніе греко-уніатской церкви на лат. молодежь и строго запрещаетъ— подъ угрозой отлученія — родителямъ рим.-кат. вѣроисповѣданія отдавать своихъ дѣтей въ уніатскую школу. Вслѣдствіе этихъ агитацій, буйная рим.-кат. молодежь не сообщалась съ уніатскою школою и жалобы на нее послѣ этого притихли.

Со введеніемъ около 1669 г. піарской школы пострадали не мало учители и ученики «уніатской гимназіи» отъ настоящихъ разбойническихъ нападеній піарскихъ воспитанниковъ, которые безъ малѣйшаго повода не только евреевъ не оставляли въ покоѣ, но дали себя больно почувствовать всѣмъ, безъ изъятія, жителямъ Холма, особенно же чиновникамъ гродскаго суда, которые принимали жалобы на нихъ для записи въ книги, затѣмъ уніатскому духовенству и его школѣ. Между поведеніемъ учениковъ уніатской и піарской школы большая разница. Уніатскую школу подстрекали къ враждебнымъ дѣйствіямъ изъ-за религіозныхъ идей, піарскіе-же воспитанники составляли разбойничью шайку, которая нападала безъ разбора противниковъ и цѣли.

Несмотря на всѣ невзгоды, уніатская школа продолжала свое существованіе, благодаря, во первыхъ, заботамъ Якова Суши, который, какъ епископъ Холмскій, не щадилъ средствъ для удобнаго ея помѣщенія и развитія, также пріобрѣлъ грамоту короля Яна

Казиміра, данную въ Варшавѣ 21 іюля 1662 г., въ силу коей подтверждены права школы при каѳедрѣ отъ 1639 года, съ тѣмъ, что лишь монахи Базиліане, а не кто-либо другой, должны преподавать науки. Дальнѣйшія учрежденія Суши въ пользу школы подтвердили архіепископъ митрополитъ Гавріилъ Коленда, какъ протоархимандритъ ордена, и его коадъюторъ Кипріанъ Жоховскій, епископъ Витебскій, грамотою отъ 14 іюля 1671 г. Максиміліанъ Рылло, сдѣлавшись Холмскимъ уніатскимъ епископомъ, преобразовалъ въ 1759 г. Холмскую гимназію въ греко-уніатскую духовную семинарію съ цѣлью поднятія образованія бѣлаго духовенства.

Кончина Меѳодія Терлецкаго (1649).

Епископъ Меѳодій, черезчуръ усердствуя въ распространеніи уніи, при употребленіи жестокихъ мѣръ, неоднократно подвергался опасности жизни. Суша разсказываетъ, что Меѳодій едва не погибъ въ Машовѣ, получивъ двѣ раны въ голову, а третью въ туловище *). Въ другой разъ, возвращаясь отъ воеводы Собѣскаго, у котораго онъ ходатайствовалъ объ отдачѣ вакантнаго Львовскаго русскаго епископства уніатамъ, епископъ едва не былъ убитъ въ лѣсу православными крестьянами. Также въ Сокалѣ и другихъ мѣстахъ Терлецкій былъ подверженъ такой же опасности,—но все-таки ему не суждено было сдѣлаться, по примѣру своего прототипа Кунцевича, римско-польскимъ мученикомъ. Онъ, впрочемъ, самъ не пожелалъ добиться этой чести, какъ увидимъ ниже.

По рукописи Л. Кишки и реляціи Я. Суши, Меѳодій Терлецкій бѣжалъ отъ казаковъ въ Супрасль и оттуда въ другіе города, наконецъ возвратился въ Холмъ, гдѣ вслѣдствіе вынужденныхъ путешествій и скорби о разоренныхъ имѣніяхъ заболѣлъ и 7 іюня 1649 г. скончался. О бѣгствѣ Терлецкаго изъ Холма и возвращеніи его туда обратно упоминается въ Холмскомъ актѣ 10-го марта 1649 г.; есть у насъ также данныя, подтверждающія сообщенія упомянутыхъ лицъ о времени его смерти. 7 іюня, въ день смерти епископа Терлецкаго,—читаемъ,—Альбертъ Холоевскій заявилъ въ судѣ, что ему была выдана Терлецкимъ запись на 1500 зол., уплаты которыхъ онъ потребуетъ отъ преемниковъ епископа.

Бренные останки Меѳодія Терлецкаго, непогребенные завладѣвшими каѳедрою православными, были перевезены стараніемъ

---

*) Въ жалобѣ на Машовянъ, записанной въ Холмской книгѣ, объ израненіи Терлецкаго ничего не находимъ.

лат. декана Бонковскаго въ Красноставъ и тамъ похоронены въ усыпальницѣ латинскихъ епископовъ.

Нареченный епископъ
Аѳанасій (Захарія Григорьевичъ) **Фурсъ 1649 г.**

Личныя и семейныя его отношенія, назначеніе и кончина.

Историки Холмской епархіи называютъ преемника Меѳодія Терлецкаго *Андреемъ* Фурсомъ *), который, по ихъ словамъ, происходилъ изъ Минска, былъ постриженъ въ монахи въ Бытенскомъ монастырѣ и кончилъ ученье въ г. Оломуцѣ (въ Моравіи) и Римѣ. До полученія королевской грамоты на Холмскую епископію 1649 г., онъ состоялъ ректоромъ гимназіи и деканомъ (благочиннымъ) во Владимірѣ Волынскомъ, также коадъюторомъ Владимірскаго уніатскаго епископа Іосифа Мокосѣя Баковецкаго.

По Холмскимъ актамъ и помѣщенной тамъ королевской грамотѣ, новонареченный епископъ Холмскій назывался въ мірѣ *Захарія*, въ монашествѣ *Аѳанасій*. Въ первый разъ фамилія *Фурсъ* встрѣчается въ актѣ 8 апрѣля 1625 г. Вдова Брацлавскаго каштеляна Николая Сѣмашка, Изабелла изъ Служева, жаловалась тамъ на вдову Григорія Фурса, Анну Мокосѣевну, за то, что послѣдняя, по кончинѣ мужа спрятавъ у себя многіе важные документы и копіи изъ Гданскихъ судебныхъ книгъ, довѣренныя въ свое время Сѣмашкомъ покойному Фурсу, держитъ уже долгое время въ своемъ храненіи и не хочетъ ей возвратить; истица требовала взыскать съ Фурсовой вдовы 50000 зол. за нанесенные ей убытки. Это была мать Аѳанасія, которая потомъ во второй разъ вышла замужъ за Семена Станиславовича Бѣлецкаго. Подъ 1648 г. упоминается о совершенной сдѣлкѣ 29 іюня между епископомъ Меѳодіемъ Терлецкимъ, съ одной стороны, и іеромонахомъ Аѳанасіемъ Фурсомъ, дворяниномъ Семеномъ Бѣлецкимъ и его супругою Анною Мокосѣевною Новоселецкою, съ другой. Въ какихъ отношеніяхъ находился Аѳанасій Фурсъ къ Бѣлецкимъ и въ чемъ именно состояла сдѣлка, не

*) Юльянъ Бартошевичъ (Encyklopedya powsz. T. IX, 439) добавляетъ къ фамиліи Фурсъ еще *Бѣлецкій* и говоритъ, что Фурсы приняли названіе отъ своего родоваго имѣнія *Бѣлицы*. Это невѣрно. У Фурсовъ не было имѣнія Бѣлицы и они никогда не писались Бѣлицкими. *Бѣлицкимъ* или *Бѣлецкимъ* звался отчимъ Аѳанасія, какъ выше покажемъ.

сказано, но изъ жалобы митрополита Коссова, внесенной въ судъ его намѣстникомъ Тарасіемъ Черниковскимъ и др. 7 іюля 1650 г., видно, что *отчимъ* Аѳанасія Фурса Бѣлецкій и его *мать* Анна Мокосѣевна, владѣя подъ предлогомъ какого-то договора (сдѣлка 1648 г.) епископскими имѣніями Бѣлополемъ и Бусномъ, опустошали ихъ, захватили разныя церковныя вещи и драгоцѣнности, оставшіяся послѣ смерти Аѳанасія, а также хлѣбъ въ зернѣ и проч.

Изъ выше приведеннаго акта 1625 года видно, что отецъ Аѳанасія, Григорій Фурсъ былъ повѣреннымъ Брацлавскаго каштеляна Сѣмашка и умеръ ранѣе 1625 г. Изъ того обстоятельства, что жалоба каштелянши была внесена въ Холмскія актовыя книги, а не въ другія, можно заключать, что родители Фурса жили въ послѣднее время въ Холмѣ, или что мать его Анна, овдовѣвъ, переселилась въ Холмъ на жительство. Гдѣ ранѣе проживали супруги Фурсы, положительно сказать нельзя по нашимъ даннымъ. Въ изданной въ 1874 г. Виленскою Археографическою Коммиссіею «Писцовой книгѣ б. Пинскаго староства Ч. I.» находимъ, что земяне Иванъ, Григорій и Гуринъ Фурсы (стр. 7, 37, 57) жили около 1566 г. въ уѣздномъ г. Пинскѣ. Вѣроятно сынъ одного изъ нихъ, *Григорій,* занимавшійся адвокатурой, счелъ болѣе удобнымъ для себя переселиться въ воеводскій городъ Минскъ, гдѣ черезъ каждые два года собирался главный трибуналъ великаго княжества Литовскаго. Минскъ можетъ по этому дѣйствительно считаться мѣстомъ рожденія Аѳанасія Фурса, какъ объ этомъ упоминаютъ историки.

О занимаемыхъ Аѳанасіемъ должностяхъ въ г. Владимірѣ въ актахъ ничего не находимъ; въ нихъ подъ 1648 годомъ говорится лишь о іеромонахѣ Аѳанасіи Фурсѣ, въ грамотѣ же короля Яна Казиміра 1649 года «Захарія Аѳанасій Фурсъ» названъ «администраторомъ» или управляющимъ Холмскою епархіею. Между тѣмъ нельзя сомнѣваться въ томъ, что Аѳанасій ранѣе 1647 г. не жилъ въ Холмѣ и что, до прибытія своего туда, онъ дѣйствительно исправлялъ приписываемыя ему должности въ г. Владимірѣ.

Владимірскимъ епископомъ былъ тогда (съ 1632—1654 гг.) родственникъ Аѳанасія (по матери) Іосифъ Мокосѣй Баковецкій, вслѣдствіе чего онъ могъ пользоваться покровительствомъ владыки и занимать въ его епархіи видныя должности. Вопросъ же, зачѣмъ Фурсъ оставилъ Владиміръ и перемѣстился въ Холмъ, разъясняется по разсказу Юл. Бартошевича, составленному по Владимірскимъ актамъ *), такимъ образомъ. Будучи прелатомъ во Владимірѣ, Аѳа-

*) См. Encyklopedya powszechna. Warszawa. T. IX, стр. 188.

насій перевелъ своихъ родителей (отчима и мать) на Волынь и выхлопоталъ имъ у капитула *) аренду двухъ церковныхъ селъ: Янова и Русовичъ на три года. Аѳанасій, вмѣсто того, чтобы заниматься обязанностями своего званія во Владимірѣ, часто проживалъ въ имѣніи у своихъ родныхъ. Почему владыка поссорился съ Аѳанасіемъ и однажды ударилъ его обухомъ топора по головѣ. Разгнѣванный Фурсъ, захвативъ съ собою документы и счеты, уѣхалъ въ Яновъ. Тогда родственникъ владыки и членъ капитула о. Венедиктъ Мокосѣй Баковецкій началъ тяжбу съ Фурсомъ, и дѣло дошло до митрополита. 11 мая 1647 г. митрополитъ Сѣлява позвалъ спорящихъ на свой судъ и 16 того же мѣсяца рѣшилъ дѣло въ пользу Аѳанасія. Рѣшеніе митрополита внесено Семеномъ Бѣлецкимъ въ Владимірскіе гродскіе акты 3 іюня 1647 г. Аѳанасій переѣхалъ послѣ этого въ Холмъ, гдѣ сдѣлался помощникомъ Меѳодія Терлецкаго. По кончинѣ послѣдняго, Фурсъ поспѣшилъ въ Варшаву и получилъ королевскую грамоту на Холмскую каѳедру.

Королевской грамотой отъ 14 іюня 1649 г., записанной въ Холмскія книги, администраторъ епархіи Аѳанасій Захарія Фурсъ назначенъ епископомъ Холмскимъ «по просьбѣ обывателей воеводства Белзскаго и повѣта Холмскаго, а также духовенства греч. рел. епископіи Холмской»,—спустя недѣлю послѣ смерти Меѳодія. Фурсъ могъ такъ скоро получить грамоту лишь вслѣдствіе своего личнаго ходатайства въ Варшавѣ.

Суша правъ, говоря о смерти Фурса, послѣдовавшей спустя 18 недѣль послѣ его нареченія епископомъ Холмскимъ. Аѳанасій дѣйствительно скончался во второй половинѣ октября мѣсяца того же года (1649). Бартошевичъ сообщаетъ по рукописи о. Петкевича п. загл. «*Catalogus defunctorum*», бывшей въ Жировицкой библіотекѣ, что Аѳанасій Фурсъ, находясь у родныхъ въ Бѣлополѣ, *ex certa occasione* (чѣмъ-то взволнованный) былъ пораженъ параличемъ и черезъ три дня умеръ.

Дѣятельность Аѳанасія.

О дѣятельности Фурса въ столь короткое время управленія его епархіей не много можно было найти въ Холмскихъ книгахъ.

*) Бартошевичъ говоритъ, что уніаты стали соборъ крылошанъ называть „капитуломъ" по правиламъ латинской церкви, между тѣмъ это названіе „капитулъ" находимъ въ актахъ XV и послѣдующихъ столѣтій, когда еще объ уніи не было рѣчи. Впрочемъ слово „капитулъ" могло употребляться только въ актахъ, писанныхъ по латыни, а въ остальныхъ члены капитула назывались также „крылошанами" владыки.

Подъ 30 іюня 1649 г. имѣется тамъ замѣтка о сдѣлкѣ его и капитула съ Самуиломъ изъ Пенкослава Роговскимъ, ротмистромъ королевскихъ войскъ, касательно военныхъ налоговъ и повинностей. 19 іюля того же года Аѳанасій и капитулъ назначили своихъ повѣренныхъ по дѣламъ. Наконецъ, изъ акта 20 сентября узнаемъ о побояхъ, нанесенныхъ дворяниномъ Александромъ Мальчевскимъ слугамъ Аѳанасія: двор. и кучеру Степану Лозовицкому, Василію Бѣлобовскому и Харчуку изъ Покровы.

По словамъ Бартошевича, Холмская епархія была почти вся уніатская во время Фурса; между тѣмъ, какъ увидимъ дальше, добровольныхъ и убѣжденныхъ уніатовъ почти не было въ епархіи. Извѣстные писатели всегда готовы утверждать то, что имъ желательно. Если, однако, имъ приходится писать о непріятныхъ, но несомнѣнныхъ фактахъ, тогда они находятъ виновниковъ тамъ, гдѣ ихъ не было.

Временно управляющіе Холмскою епархіею:

а) уніатъ іеромонахъ **Яковъ Суша 1649 г.** и
б) православный митрополитъ **Сильвестръ Коссовъ 1650 г.**

Назначеніе Суши и Коссова администраторами епархіи.

По смерти Аѳанасія Фурса, король Іоаннъ-Казиміръ грамотою, данною въ Варшавѣ 9 ноября 1649 г., назначилъ Якова Сушу временно управляющимъ Холмскою епархіей и каѳедральными имѣніями.

На основаніи же договора, заключеннаго съ казаками послѣ пораженія поляковъ подъ Зборовомъ 5 августа 1649 г. *), тотъ же король грамотою 22 января 1650 г. передаетъ Холмскую епархію и ея имѣнія въ полную власть Кіевскаго православнаго митрополита Сильвестра Коссова, которому «какъ верховному пастырю Божіей церкви» предоставляетъ право завѣдыванія дѣлами Холмской епархіи впредь до избранія и посвященія имъ же, съ согласія короля, достойнаго человѣка въ епископы Холмскіе. Король говоритъ

---

*) Зборовскій погромъ объявленъ королевскимъ универсаломъ 30 августа 1649 г.

въ своей грамотѣ, что онъ послѣ долгаго раздумья, кому бы поручить столь важное дѣло о спасеніи душъ, рѣшился назначить Сильвестра Коссова.

Борьба между ними.

Несмотря на то, Яковъ Суша, подстрекаемый и ободряемый папою и іезуитами (къ которымъ принадлежалъ и самъ король), не хотѣлъ уступить православнымъ, вслѣдствіе чего возникла борьба, которая, къ соблазну народа, длилась до пораженія казаковъ подъ Берестечкомъ.

Вводъ православнаго митрополита во владѣніе Холмскимъ архіерейскимъ домомъ и церквами сопровождался, при энергическомъ сопротивленіи Суши, безобразными сценами. Суша уступилъ только физической силѣ, которая и заставила его подчиниться новому порядку вещей. Уступая силѣ, онъ, однако, не терялъ надежды опять выдвинуться, такъ какъ существовала еще Польша, король и іезуиты, не разбитые окончательно русскими казаками. Пока оставалось ему безпокоить жалобами и позвами въ судъ какъ митрополита, такъ и православныхъ, обвиняя ихъ въ насиліяхъ и несоблюденіи формальностей, и такимъ образомъ, съ помощію польско-іезуитскаго правительства, недопустить упроченія православной іерархіи.

Яковъ Суша принесъ 14 февраля 1650 г. жалобу въ судъ на митрополита Коссова, свящ. Тарасія Черниковскаго, діакона Симеона Жучку и слугъ его: двор. Силича, Павла Галатовскаго, Ивана Оранскаго и сына Люблинскаго гражданина Георгія Пачосника, призвавшаго къ содѣйствію нѣмецкихъ воиновъ, также на митрополичьихъ гайдуковъ и др. слугъ за то, что митрополитъ Коссовъ, не избравъ коммиссаровъ и какого-то спеціальнаго администратора епархіи, послалъ 9 февраля двор. Силича и Семена Жучку съ Сушѣ съ грознымъ требованіемъ выдачи церковныхъ ключей. На слѣдующій день, послѣ заката солнца, прибылъ самъ митрополитъ, завладѣлъ архіерейскимъ домомъ, помѣстилъ въ монастырѣ своихъ людей и лошадей, вовсе не обращая вниманія на протесты уніатовъ, изъ которыхъ одного—о. Лаврентія Копцевскаго—слуга его оттолкнулъ отъ двери. На церковномъ погостѣ поставлена дневная и ночная стража изъ нѣмецкихъ воиновъ, стоявшихъ на зимнихъ квартирахъ въ Холмѣ. 12 (2) того же мѣсяца тѣ же вооруженные солдаты, вмѣстѣ съ духовными и свѣтскими людьми и слугами Коссова, ворвались въ спальню Суши въ монастырѣ и, вытащивъ его оттуда, повели по улицѣ, идущей въ городъ, и съ

ругательствами бросили недалеко отъ воротъ. Когда его терзали и рвали на немъ одежду, онъ повторялъ по польски: «*Chwała Tobie Jezu*!» — на что издѣвавшіеся отвѣчали: «Гоню..., мовь не по ляцку!» *). Въ жалобѣ говорится далѣе, что, послѣ удаленія Суши, слуги Коссова разграбили и раздѣлили между собою вещи его и товарища его монаха, также домашнюю рухлядь, часть которой уничтожили. При этомъ присутствовалъ возный. Затѣмъ митрополитъ велѣлъ отперетъ соборную церковь подобранными Реевецкимъ кузнецомъ (Лаврентіемъ) ключами, либо мечами и копьями нѣмцевъ-солдатъ. 13 февраля митрополитъ послалъ о. Черниковскаго съ сооруженными воинами въ церковь св. Николая, построенную 8 лѣтъ тому назадъ изъ дерева, которая послѣ утрени была имъ заперта и опечатана. Такъ же поступилъ онъ и съ 2-мя другими церквами на предмѣстьяхъ. Изъ богадѣльни, существовавшей при Успенской церкви, прогнанъ съ ругательствами проживавшій въ ней старый священникъ-уніатъ Андрей Ваврышевичъ. Оторванныя топоромъ въ церкви иконы перевезены въ большую (каоедральную) церковь. Въ г. *Красноставѣ*, вмѣсто одной Св.-Троицкой церкви, назначенной для православныхъ, митрополитъ Коссовъ велѣлъ опечатать Троицкую и Пятницкую церкви. Въ первой вынесены изъ алтаря св. Дары, поставлены на амвонъ среди церкви и переданы священнику-уніату для выноса ихъ изъ церкви, которую затѣмъ обмыли водой и вновь освятили. То же сдѣлано и въ архіерейской церкви. Занята была также Спасская церковь въ Столпьѣ со всѣми угодьями и запасами. Наконецъ, Суша жалуется на митрополита за уводъ изъ Покровы слуги, Ивана Шмутковскаго, который, получивъ до 50 зл. вещами, не отработалъ за нихъ уніату.

Одновременно Суша подалъ жалобу на поручиковъ Іоанна фонъ-Молера и Франца Лоуса, которые съ отрядомъ въ 50 солдатъ учредили 11 февраля стражу на погостѣ Богородичной церкви и, по своему обычаю крича днемъ и ночью *вердо!* (кто здѣсь) наводили страхъ на прохожихъ. Кромѣ того, Суша обвинялъ ихъ въ участіи при вводѣ православныхъ въ архіерейскій домъ и въ церкви, какъ выше сказано. Вслѣдствіе этой жалобы, обвиняемые, равно какъ и ихъ начальники Людвигъ Габленцъ и Людвигъ Вейгеръ, были позваны Люблинскими военными коммиссарами къ суду.

16 февраля, по настоянію митрополита Коссова, возный прибылъ въ домъ мѣщанина Мануила и наложилъ арестъ на разныя

*) Изъ приведеннаго факта, неподлежащаго сомнѣнію, видно, что уже первоначальные ревнители уніи измѣняли своей народности, употребляя польскій языкъ, вмѣсто русскаго, къ огорченію населенія.

вещи, принадлежавшія каѳедральной церкви и монастырю; затѣмъ тотъ же возный отправился въ домъ Георгія Манчика и, наконецъ, въ винокурню Конрада. На слѣдующій день подана митрополитомъ жалоба на Сушу и сторонниковъ его: о. Лаврентія Копцевскаго и бывшаго монаха Гедеона (послѣ Григорія), которые, узнавъ о прибытіи митрополита, совсѣмъ ограбили каѳедральную и другія церкви въ Холмѣ, не оставивъ на мѣстѣ даже церковныхъ колоколовъ. Забраны также важные церковные документы и др. бумаги. Равнымъ образомъ ограблены каѳедральныя села Бѣлополе и Бусно.— Съ другой стороны, Суша представилъ суду 2 марта списокъ вещей, захваченныхъ митрополичьими слугами (13 февраля) въ Холмскомъ монастырѣ и Столпенскомъ фольваркѣ Спасскаго монастыря. 4 ч. возный, по настоянію Суши, наложилъ арестъ на зерновой хлѣбъ и прочее имущество Спасскаго монастыря, отданное о. Черниковскимъ на храненіе владычному войту Стецку Мощику (или Мурчику).— 4 мая возобновлены тяжбы Суши о занятіи церквей св. Николая, Спаса и др. Между отвѣтчиками находимъ также слугу дворянина Балабана, двор. Ивана Гордынскаго, изъ Бѣлополя *). Кромѣ того, Суша жаловался отдѣльно на бывшаго уніата, священника Григорія Сидоровича, и многихъ его соучастниковъ, на Ивана Василько-вича, литовскаго подстолія, Христофора Потоцкаго и др., за сопротивленіе Холмскому старостѣ Ѳ. Кривчицкому, какъ корол. коммиссару, и недопущеніе уніатовъ завладѣть церквами.

Со стороны обжалованныхъ Сушею: митрополита Коссова, оо.: Тарасія Черниковскаго, священника Николаевской церкви Григорія Сидоровича, мірянъ: Ивана Василькевича, Василія Хомичика, Ѳедора Ждана и Ѳ. Пояка на «Блоняхъ» должно было войти въ акты возраженіе съ доказательствами, что они дѣйствовали согласно указаніямъ корол. грамоты и постановленіямъ сейма, грамота же, на которую ссылался Суша, не была имъ пріобрѣтена законнымъ порядкомъ. 12 мая писарь актовъ Висневскій заявляетъ о томъ, что для записи жалобы въ книгу пропущенъ законный 3-хъ-дневный срокъ.—Заявленія такого рода являлись въ то смутное время довольно часто въ книгахъ.

17 мая арестованъ у о. намѣстника Черниковскаго слуга Суши, Василь Бутченье.—15 іюля, по настоянію Черниковскаго, возный наложилъ арестъ на многія церковныя вещи, архіерейскія облаченія

*) Такъ какъ въ актѣ пропущено имя Балабана, то нельзя положительно сказать, былъ ли то Діонисій или другой Балабанъ, который проживалъ въ Бѣлополѣ, управляя еп. имѣніемъ во время администраціи Коссова. Изъ дальнѣйшихъ же актовъ видно, что Гордынскій былъ слугой *Діонисія* послѣ назначенія послѣдняго епископомъ.

и другія драгоцѣнности, находившіяся на храненіи у Ивана Жабировича.—20 іюля сдѣлавшійся опять уніатомъ священникъ Николаевской церкви Григорій Сидоровичъ жаловался на о. Черниковскаго за то, что послѣдній, будучи сердитъ на него за «вѣрность уніи» и невыдачу священныхъ вещей, искалъ случая отомстить ему. Когда жалобщикъ по своимъ дѣламъ зашелъ въ домъ своего сына Филиппа, Черниковскій будтобы съ сообщниками напалъ на него и избилъ его.

Энергическою защитою пріобрѣтенныхъ правъ православной церкви, о. намѣстникъ Тарасій Черниковскій возбудилъ къ себѣ страшную ненависть іезуитовъ, которые изо всѣхъ силъ старались представить его недругомъ шляхты и опаснымъ врагомъ Польши и погубить. Черниковскій, въ доказательство неосновательности взводимыхъ на него обвиненій и клеветы, далъ для записи въ Холмскія книги свидѣтельство, выданное ему войскомъ и шляхтою въ Гощѣ 9 января 1650 г. и подписанное Яномъ Дешевскимъ, Василіемъ Верещакою (секретаремъ короля), Михаиломъ Рушковскимъ н Яномъ Богуцкимъ. «Жолнеры (солдаты) и шляхта—сказано въ письмѣ—свидѣтельствуютъ о томъ, что жены ихъ съ дѣтьми въ несчастную войну съ Запорожцами и бусурманами, уходя, вслѣдствіе гоненій крестьянъ, изъ своихъ имѣній, остановились въ Кіевѣ среди всякихъ лишеній. Въ этомъ отчаянномъ положеніи кіевскимъ митрополитомъ (Коссовымъ) посланъ былъ къ нимъ *высокихъ добродѣтелей* человѣкъ о. *Тарасій Черниковскій*, который, не щадя себя самого, заботился съ мужествомъ о сохраненіи ихъ жизни и имущества, такъ что съ помощію Бога жены ихъ съ дѣтьми и имуществомъ были возвращены безъ убытка».—Это свидѣтельство должно было ослабить интригу враговъ Черниковскаго; оно доказало, что защитники праваго дѣла отличались благородствомъ и великодушіемъ, даже по отношенію къ своимъ лютѣйшимъ врагамъ. А потому обвиненія уніатами и ихъ покровителями Коссова, Черниковскаго и др. слѣдуетъ считать, по крайней мѣрѣ, преувеличенными, или вѣрнѣе, тенденціозными и ложными выдумками.

Православный епископъ **Діонисій** (Даніилъ Өеодоровичъ на Хорохоринѣ) **Балабанъ 1650—1652.**

Назначеніе Балабана и вводъ его на Холмскую каѳедру.

По просьбѣ митрополита Коссова, король подтвердилъ грамотою, данною въ Варшавѣ 27 апрѣля 1650 г., назначеніе Діони-

сія Балабана епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ. На основаніи королевскаго согласія, Кіевскій митрополитъ издалъ 19 мая того же года уступочную грамоту, всилу коей Діонисій вводится въ управленіе Холмской епархіей. Настоящій же вводъ былъ совершенъ вознымъ при свидѣтеляхъ 24 сентября, безъ малѣйшихъ затрудненій. Собравшееся духовенство и жители съ радостью подчинились православному епископу. Кромѣ Холмскихъ церквей: каѳедральной, Успенской, Пятницкой, Никольской и Спасской въ Столпьѣ, Діонисій былъ введенъ во владѣніе Холмской Владычной Волей, селами Бѣлополемъ, Бусномъ и Покровою, сельцемъ Столпьемъ и участкомъ Романовичами со всѣми крестьянами, землями и проч. *).

Финансово-экономическія дѣла епископа Діонисія.

Уже 28 сентября отъ имени владыки Діонисія представлены слугой его Гордынскимъ въ королевскій скотный дворъ двѣ лошади, пойманныя на поляхъ Бѣлополя.—2 іюня 1651 г. бургграфъ Холмскаго старосты жаловался на епископа и его слугъ за поднятіе плотины въ с. Покровѣ и причиненные, вслѣдствіе наводненія, убытки въ с. Жолтанцахъ.—Кромѣ того, отмѣчена въ актахъ 9-го марта 1651 г. одна жалоба владыки Діонисія по частному его дѣлу. Именно 7 того же мѣсяца слуга владыки, Иванъ Свиредскій, прибылъ въ с. Депултичи для полученія съ Ѳомы Древецкаго 810 зол. долга. Древецкій разорвалъ предъявленную ему долговую запись и уплатилъ епископу всего 600 зол., задержавъ 210 зол. для себя.

Религіозныя волненія. Чудотворная икона Богородицы.

Остальные акты краткаго епископствованія Діонисія въ Холмѣ касаются тогдашнихъ религіозныхъ смутъ. 10 октября 1650 г. находимъ протестъ судебнаго писаря на незанесеніе въ Холмскія актовыя книги жалобы православныхъ: епископа Діонисія, настоятеля Люблинской приходской церкви Попеля, Холмскихъ священниковъ Григорія Сидоровича (опять православный!) и Ивана Лазовскаго на Холмскаго старосту, поданной въ Красноставскія книги потому, что Холмскій староста не допустилъ записи ея въ Холмскія книги.

---

*) Несмотря на то, что Никольская и Спасская церкви были предоставлены православнымъ архіереямъ, Суша требовалъ ихъ для себя и велъ процессы съ православными.

Епископъ Діонисій принявъ епархію въ свое управленіе, сталъ замѣщать приходы священниками по своему усмотрѣнію и желанію прихожанъ. Это дало поводъ для шляхты, собравшейся на Холмскій сеймикъ 7 ноября того же года, предписать своимъ сеймовымъ посламъ позаботиться о томъ, чтобы священники со своими церквами были въ зависимости отъ помѣщиковъ по конституціи 1647 г. Тогда же Холмскіе уніаты просили объ отнятіи у православныхъ и передачѣ имъ Никольской церкви и фольварка со Спасскою церковью.

Неменѣе интересныя дѣла записаны въ книги 1651 г. 27-го февраля назначенъ срокъ для явки епископа Діонисія и намѣстника Тарасія Черниковскаго и доставленія ими въ судъ арестованныхъ, по жалобѣ еврея Шмуйла Хаимовича и др. изъ Люблина, жителей епископской юридики, братьевъ Круповъ и Лаврентія Юрчика, которые ночью съ пятницы на субботу увели въ монастырь дочь одного изъ жалобщиковъ, пожелавшую окреститься въ русскую вѣру, и похитили съ ея согласія многія вещи. Евреи жалуются на поспѣшное окрещеніе еврейки, обвѣнчаніе ея съ Федькомъ Крупою и невыдачу вещей. Обвиненные были осуждены по неявкѣ.

Въ двухъ записяхъ 30 марта говорится о жалобѣ уніат. священниковъ Андрея Лаврышевича и Лаврентія Копцевскаго на епископа Діонисія, какъ главнаго зачинщика, и на оо. намѣстника Черниковскаго и архидіакона Татоміра, также Филиппа Теодоровича, Ивана Василькевича (бывшаго уніата и консисторскаго нотарія), Ивана Будзика и др. болѣе 40 его соучастниковъ какъ духовнаго, такъ и свѣтскаго званія, за «насильственное вторженіе» въ домъ Холмскаго мѣщанина Григорія Мартышкевича, изрубленіе дверей и похищеніе чудотворной иконы Богородицы и другихъ церковныхъ вещей, которыя были отданы о. Лаврышевичемъ на храненіе Мартышкевичу и другимъ мѣщанамъ. Жалоба эта не была внесена въ книги въ законный срокъ, а поэтому гродскій писарь протестовалъ. Возный съ своей стороны донесъ суду, что онъ еще 20 марта осматривалъ знаки насилія въ домѣ Мартышкевича, затѣмъ того же дня наложилъ арестъ на икону, находившуюся тогда въ монастырской (каѳедральной) церкви во владѣніи епископа Балабана. Наконецъ, 13 апрѣля, гродскій писарь упоминаетъ о незаписанной жалобѣ Якова Суши, Андрея Лаврышевича и Лаврентія Копцевскаго на Холмскихъ мѣщанъ: Григорія Мартышкевича, Конрада Жабировича, Василія Гарасимовича, Захарію Жуковича, Стефана Борщовку, Ивана Жабировича, Николая Кульжика, братьевъ Филиппа, Григорія и Петра Сидоровичей, Ивана Василькевича и др. за передачу ими епископу Діонисію Балабану чудотворной иконы Бого-

родицы, серебра и другихъ вещей церковныхъ, данныхъ имъ Сушей на храненіе. Затѣмъ слѣдуетъ жалоба Суши и его сторонниковъ на православныхъ за оскорбленіе чести и на епископа Балабана за переводъ или обращеніе уніатскихъ священниковъ въ православіе.

Ссылаясь на выше упомянутые факты и смутное время казацкой войны, король Іоаннъ Казиміръ заявляетъ въ грамотѣ, данной въ Люблинѣ 1 мая, что онъ, видя опасность для цѣлости сказанныхъ вещей, принимаетъ икону Божьей Матери, писанную на кипарисѣ св. Лукой и находящуюся въ Холмѣ уже нѣсколько сотъ лѣтъ *), равно какъ церковное серебро и 6 облаченій въ свое вѣдѣніе и храненіе посредствомъ коммиссаровъ, и обѣщаетъ возвратить это имущество о. Сушѣ и г. Холму, когда пройдетъ буря. За симъ помѣщенъ списокъ вещей Холмской каѳедральной церкви, пріобрѣтенныхъ уніатскими епископами, шляхтою и мѣщанами. Эти вещи, по распоряженію короля и коммиссаровъ его, принялъ вицеротмистръ Сѣраковскій на храненіе, вызванный однако въ походъ гетманомъ, передалъ ихъ гродскому суду, отъ котораго, 10 мая, оо. Суша и Лаврышевичъ взяли ихъ обратно къ себѣ на поруки.— Замѣтимъ, что, кромѣ спеціально римско-уніатскихъ палліевъ и т. п., вещи были пріобрѣтены православными и принадлежали имъ-же.

Жалобы Суши и немногихъ его сторонниковъ оказываются по своему содержанію довольно дерзкими. Главный предметъ спора— *чудотворная икона Богородицы* принадлежала издревле однимъ лишь православнымъ, равно какъ и всѣ церкви Холмской епархіи съ ихъ принадлежностями. О насильственномъ вторженіи и захватѣ иконы не могло быть и рѣчи, тахъ какъ хозяинъ дома Мартышкевичъ, которому икона была довѣрена, безъ насилія отдалъ ее православнымъ, которыхъ Суша невѣрно считалъ уніатами. Унія держалась только крайнимъ терроромъ и тотчасъ исчезала, когда терроръ прекращался. Что Мартышкевичъ наравнѣ съ прочими мѣщанами Холмскими сочувствовалъ родному православію, видно изъ уніатской жалобы, гдѣ онъ первый обвиняется. Поэтому ложно было также донесеніе вознаго о видѣнныхъ имъ, будтобы, знакахъ насилія въ домѣ Мартышкевича.

---

*) Судьбы этой иконы, богоговѣйно чтимой православнымъ народомъ, замѣчательны. Ограбленная послѣ разрушенія стариннаго Холма татарами, она покоилась почти 100 лѣтъ подъ известковымъ мусоромъ. Въ 1765 г., 15 сентября, совершилась ея т. наз. коронація.

Уніатскій епископъ Холмскій

Яковъ Суша.

Послѣдствія пораженія казаковъ.—Удаленіе Діонисія и торжество уніи.

Послѣ Берестечской битвы началось прежнее угнетеніе православнаго населенія въ русскихъ земляхъ. Король въ началѣ 1652 г. назначилъ уніата Якова Сушу епископомъ Холмскимъ и Белзскимъ, а ранѣе назначенный православный епископъ Діонисій Балабанъ долженъ былъ оставить каѳедру, на которую вступилъ въ 1650 г. среди всеобщаго ликованія народа. Послѣдній энергично защищался противъ новаго порядка вещей, но наконецъ насиліе взяло верхъ и Холмская епархія оставалась въ рабской зависимости іезуитовъ до 1875 г., т. е. полныхъ 223 года.

Діонисій Балабанъ состоялъ съ 1655 по 1657 г. епископомъ Луцко-Острожскимъ, въ декабрѣ 1657 г. онъ былъ избранъ митрополитомъ Кіевскимъ, вступилъ въ управленіе митрополіею 28-го февраля 1658 г. и скончался въ Корсунскомъ монастырѣ 10 мая 1663 г. Діонисій до самой смерти занимался судьбою вѣрныхъ ему православныхъ въ Холмщинѣ.

Въ извѣстной „Энциклопедіи" Ю. Бартошевичъ помѣстилъ о Діонисіи Балабанѣ два противоположныя мнѣнія. Балабанъ—пишетъ онъ въ началѣ замѣтки—*вторгался* въ управленіе Холмско-Белзскою епархіею и конечно *не добился ничего*, такъ какъ *унія* въ *тѣхъ* странахъ *была гораздо сильнѣе;* но онъ *возбуждалъ ссоры въ паствѣ, сѣялъ раздоръ* и *неувѣренность.*—Далѣе же читаемъ: Были тогда два владыки съ различными догматами въ Холмѣ, между тѣмъ *законный*, королемъ назначенный владыка Холмскій былъ *одинъ Балабанъ,* другой, не будучи епископомъ (Суша), былъ *тайно и явно поддерживаемъ*—для того, чтобы *парализировать дѣятельность законнаго православнаго епископа.*—Балабанъ—говоритъ наконецъ Бартошевичъ — *не думалъ* объ *интригахъ, наблюдалъ за вѣрою* и *держалъ сторону республики.*

Мы, конечно, соглашаемся съ продолженіемъ и концемъ замѣтки.

Уніаты:

Епископъ **Яковъ** (Иванъ) **Суша 1652—1687 г.**

Назначеніе Суши епископомъ, его воспитаніе и общія данныя о его жизни и дѣятельности.

Неблагопріятный для русскаго народа исходъ Берестечской битвы 20 іюня 1651 г. глубоко отразился на религіозно-національной его жизни. Всѣ грамоты короля, данныя въ пользу право-

славной церкви, отмѣнены. Торжественныя слова верховнаго вождя республики о пожизненномъ сохраненіи за назначенными имъ епископами ихъ правъ потеряли значеніе. Польша преклонялась лишь предъ матеріальной или физической силой, а о нравственномъ престижѣ своемъ вовсе не заботилась. *«Въ болѣе отдаленныхъ отъ казаковъ странахъ не слѣдуетъ обращать вниманія на договорныя условія съ казаками»*—сказано въ инструкціи Холмскаго сеймика 1649 г. Значитъ, только тамъ, гдѣ казаки были близко и могли наказать за вѣроломство, поляки соблюдали условія заключеннаго съ ними договора. Но разъ удалось Польшѣ въ войнѣ преодолѣть защитниковъ вѣры, тогда падали и всѣ торжественныя ея ручательства. Послѣ дѣла подъ Берестечкомъ митрополитъ Коссовъ не былъ уже тѣмъ *«достойнымъ человѣкомъ»*, котораго король *«искалъ и пріобрѣлъ для блага церкви и народа»;* а затѣмъ и епископы, подобно Діонисію Балабану, не могли оставаться дальше на занимаемыхъ ими мѣстахъ. Явилась тогда новая грамота короля Іоанна Казиміра, данная въ Варшавѣ 22 февраля 1652 г., на основаніи которой Яковъ Суша призванъ былъ, вмѣсто Діонисія, управлять Холмской епархіей *). Въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ Антоніемъ Сѣлявою въ епископы (во время генеральной конгрегаціи Базиліанъ въ Минскѣ).

Иванъ Суша родился въ г. Минскѣ 1610 г., принялъ тамъ же монашество съ именемъ *Якова* 1 ноября 1626 г., былъ учителемъ философіи и богословія въ разныхъ монастыряхъ, затѣмъ отправленъ заграницу для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ. Въ Оломуцѣ получилъ степень доктора и оставался нѣкоторое время въ Римѣ. Вернувшись на родину, Суша жилъ опять въ Минскѣ, откуда, по желанію Меѳодія Терлецкаго, уніатскимъ митрополитомъ Корсакомъ посланъ былъ въ Холмъ съ нѣсколькими монахами въ 1639 г. Въ Холмѣ управлялъ новооснованною гимназіею и монастыремъ, усердно содѣйствовалъ Терлецкому во всѣхъ его начинаніяхъ, по смерти же послѣдняго и Фурса, а также во время православнаго епископа Діонисія Балабана, завѣдывалъ уніатскими дѣлами. По смерти Іосифа Мокосѣя Баковецкаго въ 1654 г. еп. Суша временно управлялъ уніатскою Владиміро-Брестскою епархіей (въ 1654 и 1655 г.), хотя въ епископы уже былъ нареченъ Михаилъ (Адамъ) Поцѣй. Во время борьбы съ казаками, Суша сопровождалъ короля и войско съ Холмскою иконою Богоматери.

---

*) Королевская грамота о назначеніи Суши Холмскимъ епископомъ пока не найдена нами въ просмотрѣнныхъ Холмскихъ книгахъ.

Онъ въ 1661 г. былъ избранъ генераломъ (протоархимандритомъ) Базиліанъ на 6 лѣтъ; въ 1664 и 1665 гг. пребывалъ въ Римѣ, гдѣ, между прочимъ, старался уладить дѣло о десятинахъ; въ 1669 г. митр. Колендой назначенъ администраторомъ Перемышльской епархіи, въ 1680 году принималъ участіе въ Люблинскомъ синодѣ, наконецъ, въ 1682 году завѣдывалъ дѣлами уніатской церкви въ Луцко-Острогской епархіи. Въ томъ же году его стараніемъ присоединена къ уніи Мелецкая архимандрія. Умеръ въ преклонномъ возрастѣ *4 марта 1687 г.*, оставивъ своимъ преемникомъ Августина Лодзяту, получившаго королевскую грамоту въ Жолквѣ 31 іюля 1685 г. и въ этомъ же году называемаго въ актахъ епископомъ-суффраганомъ Холмской епископіи.

Родословіе Якова (Ивана) Суши опредѣлить трудно за неимѣніемъ къ тому у насъ данныхъ. По всей вѣроятности, отецъ его былъ Минскій мѣщанинъ, который отдалъ талантливаго своего сына въ монастырь на службу и въ ученіе. Открывъ въ молодомъ Сушѣ недюжинныя способности, уніаты воспитали его для своихъ цѣлей. Онъ отличался какъ писатель. Извѣстна обширная его реляція на латинскомъ языкѣ, переданная въ 1664 г. римской конгрегаціи для распространенія вѣры. Между прочимъ онъ напечаталъ исторію Холмской чудотворной иконы Богоматери подъ заглавіемъ: «*Phoenix tertiato redivivus sive imago longe vetustissima Virginis Mariae Chelmensis*». Сочиненіе это вышло въ нѣсколькихъ изданіяхъ, напечатанныхъ въ Замостьѣ въ 1646, 1684 (также въ польскомъ переводѣ) и 1689 гг., во Львовѣ—въ 1653 г. На русскомъ языкѣ Суша издалъ свои поученія «Іереомъ о повинностяхъ іерейскихъ» и проч. въ 1670 г. *), на польскомъ—*Cuda Chełmskie*.

Незавидное положеніе уніата-епископа.

Суша, искренній сторонникъ Рима и Польши, вынужденъ былъ отстаивать унію съ Римомъ какъ передъ жителями, по духу всегда православными, такъ и передъ хитрымъ польско-іезуитскимъ элементомъ, злорадно относившимся къ отчаянной борьбѣ уніата съ своими противниками. Въ запискѣ своей римской коллегіи онъ открыто жаловался на Польшу и рим.-кат. духовенство. Іезуитизмъ все-таки поддерживалъ Сушу, пока въ силу договора съ казаками православные архіереи занимали свои мѣста; но съ тѣхъ поръ, какъ послѣдніе были устранены и ихъ мѣсто заняли уніаты, Суша

*) См. „Сводная галицко-русская лѣтопись съ 1600 по 1700 г. А. Петрушевича“ въ „Львов. Литер. Сборникѣ за 1872 и 1873 гг.“, стр. 162.

отчасти предоставленъ былъ своимъ силамъ. По принципу: *duobus litigantibus tertius gaudet*, могъ выиграть римскій католицизмъ. Правда, для вида издавались иногда грамоты и универсалы съ нѣкоторыми льготами для уніатовъ, но на дѣлѣ уніаты были притѣсняемы столько же, какъ и православные. Несмотря на заявленное (искренно-ли?) желаніе папы о предоставленіи усерднымъ уніатскимъ іерархамъ одинаковыхъ правъ съ римскимъ духовенствомъ, никто изъ уніатовъ, даже ихъ митрополитъ не добился мѣста, напр., въ сенатѣ, а многія жалобы во время Суши, какъ и раньше записанныя въ акты, доказываютъ, что уніаты страдали не меньше православныхъ во всѣхъ отношеніяхъ. Самъ Суша и отъ его имени капитульные и другіе священники вели многочисленные процессы съ шляхтою, рим.-кат. духовенствомъ, а также и съ войскомъ, объ оскорбленіяхъ словомъ и дѣйствіемъ, о грабежахъ, нападеніяхъ на уніатскія церкви и проч.

Характерно отношеніе Суши къ іезуитизму съ одной стороны и къ жителямъ Холма съ другой—по вопросу объ уніи. Первый внушалъ Сушѣ убѣжденіе, что онъ долженъ считать себя счастливымъ и быть благодарнымъ за великое благодѣяніе принятія его въ унію съ римскою церковью. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорится въ (подложномъ?) письмѣ Потоцкаго съ жалобой на Сушу въ 1679 г. по поводу неуступки піарамъ какого-то огорода, за который монахи предлагали будтобы втрое больше земли. Сушѣ приписывалось безсердечіе, тѣмъ болѣе непростительное, что онъ вмѣстѣ съ другими сталъ уніатомъ; уніаты же оказались неблагодарными, такъ какъ они, будтобы, отнимаютъ хлѣбъ у матери-церкви *(quia pro tanto beneficio, quod illos Ecclesia catholica in unionem Ecclesiae susceperit, et ipsi matri, ubi possunt, panem eripiunt).* Суша, конечно, не остался въ долгу. Указавъ на подложность писемъ и ихъ оскорбительное содержаніе, онъ выставляетъ на видъ свои заслуги для римской церкви и свою многотрудную дѣятельность въ пользу уніи. Суша, впрочемъ, отдалъ піарамъ требуемую землю, за исключеніемъ участка, принадлежавшаго одной монахинѣ, которая, притѣсняемая патерами, также отдала имъ свой огородъ. Уніатскій епископъ видитъ простое желаніе обезчестить его.—Съ другой стороны, уніатскій епископъ долженъ былъ вести борьбу съ Холмскими жителями, которые вовсе не хотѣли понимать римскаго благодѣянія, и указывать имъ (актъ 16 января 1680 года) на то, что они 15-го февраля 1641 года обѣщали повиноваться уніату Терлецкому и его преемникамъ и не возставать противъ уніи, подъ угрозою изгнанія и конфискаціи имущества.—Такъ унія оказалась для іерарховъ римскою милостію, для населенія же на-

силіемъ. Извѣстно, что Терлецкій не любовью приводилъ къ уніи православныхъ, а терроромъ и даже угрозами смертной казни. Такимъ образомъ обѣщаніе Холмянъ, данное Терлецкому, не могло быть искреннимъ, и они пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, какъ наприм., во время войнъ съ казаками, чтобы освободиться отъ уніатскаго и, вообще, отъ польско-іезуитскаго гнета.

Временное управленіе Владимірскою епархіею (1654—1655).

Временное управленіе вакантными каѳедрами не приносило Сушѣ особеннаго удовольствія. Какъ администраторъ Владиміро-Брестской уніатской епископіи послѣ смерти Іосифа Баковецкаго, онъ жаловался 14 мая 1655 г. на Новогродскаго хоружія Ярослава Поцѣя—какъ главнаго зачинщика, котораго вмѣстѣ съ другими лицами новонареченный Владиміро-Брестскій епископъ Иванъ-Михаилъ (послѣ Адамъ) Поцѣй подговорилъ 30 апрѣля напасть на дорогѣ на слугу истца, Федора Сидорковича, и отнять у него разныя вещи и хлѣбъ, предназначенный для продажи въ городѣ Холмѣ, чтобы съ вырученными за нихъ деньгами отправиться въ г. Люблинъ и тамъ въ трибуналѣ поддерживать (перенесенное изъ г. Владиміра) судебное дѣло о захватѣ Жидичинскимъ архимандритомъ Венедиктомъ Баковецкимъ утвари Владимірской каѳедральной церкви.—На того же архимандрита и другихъ Баковецкихъ, ограбившихъ Владимірскую каѳедральную церковь, жаловался также писарь Холмской уніатской консисторіи, о. Ѳома Сыцевичъ Васичинскій, который состоялъ тогда намѣстникомъ Владимірской каѳедры, заявляя кромѣ того, что Дмитрій Баковецкій, желая избѣгнуть наказанія, подалъ 12 сентября 1654 г. отъ имени архимандрита въ Владимірскій судъ клевету (пасквиль) на него, оскорбляя священническую честь и подрывая добрую его славу.—Изъ записки 20 іюля (1655 года) узнаемъ объ убіеніи архимандричьими слугами (Менжинскимъ, Домбровскимъ и др.) двор. Модзелевскаго изъ Ломжи и въ то же время объ убіеніи слуги Холмскаго каноника Михаила Орловскаго, Квасковскаго, слугами Я. Суши (Огулемъ, Хмелецкимъ, Петрашевичемъ и др.)—27 іюля игуменъ Холмскаго монастыря Арсеній Абрамовичъ внесъ жалобу свою на упомянутаго Ярослава Поцѣя, Хмеловскихъ бояръ и крестьянъ, которые 21 ч. напали на него въ с. Купичевѣ, администраціи еп. Я. Суши, когда тотъ сталъ вывозить оттуда въ свой (Холмскій) монастырь вещи, данныя на прокатъ для винокуреннаго завода, и, выругавъ его неприличными словами и отогнавъ отъ кареты, захватили всѣ вещи.—Наконецъ 7 августа, по настоянію Александра Баковецкаго

и его родственниковъ, возный арестовалъ комнатнаго слугу покойнаго епископа Іосифа Баковецкаго, Ивана Ставецкаго, у котораго и его сообщниковъ найдены драгоцѣнности, золото, серебро и др. вещи, принадлежавшія покойному епископу и оцѣненныя въ 100,000 зол. Эти вещи принялъ еп. Суша на поруки.

Событія въ Холмской епархіи въ 1655 г.—Убійство священника.

Въ 1655 г. уніатскій епископъ Яковъ Суша имѣлъ крупныя дѣла въ судѣ по управленію Холмской епархіей. По жалобѣ епископа 24 мая, выданъ позовъ Ивану Андреевскому за вооруженный наѣздъ въ день св. Пасхи, 15 апрѣля, на церковь с. Волоской Воли, убійство совершавшаго утреннее богослуженіе священника Симсона Стокальскаго, оскверненіе храма, задержаніе у себя тѣла убитаго священника и заключеніе въ частную свою тюрьму его семейства для того, чтобы о преступленіи не было имъ донесено епископу и суду.

Жалоба на православныхъ жителей г. Сокаля.

18 іюня встрѣчаемся съ позвомъ (отъ 12 августа 1654 г.), выданнымъ по жалобѣ Я. Суши *Сокальскимъ* мѣщанамъ (Ивану Цѣмиржицѣ, Георгію Ляховецкому, Гавріилу Хорогорькѣ и др.) за отнятіе, въ небытности епископа, у уніатовъ церквей со всѣмъ имуществомъ и доходами и передачу ихъ въ управленіе православнымъ священникамъ. Епископъ требуетъ устраненія православнаго духовенства, безусловнаго подчиненія своей власти Сокальскихъ церквей съ ихъ имуществомъ и доходами, также вознагражденія убытковъ въ 6000 зол.

Нападеніе р.-католиковъ на уніатовъ и грабежъ.

5 іюля, Холмскіе протопопы Захарія Жуковичъ и Василій Булавскій отъ имени всего капитула и епископа Суши подали жалобу на Станислава Орловскаго, какъ главнаго зачинщика, Ивана Вильчопольскаго, Квасневскаго, Сленскаго, Холмскаго учителя Николая, Григорія Величка и Мартина Пшекшту и др., какъ сообщниковъ, за то, что они въ отсутствіе епископа Суши (который изъ Люблина отправлялся на похороны польскаго королевича Карла) сдѣлали вооруженный наѣздъ 1 іюля на Холмскую каѳедральную церковь, ранили епископскаго урядника изъ Бѣлополя, Андрея Хмелецкаго, окровавили погостъ и пороги церковные, забрали 14 под-

водъ, приготовленныхъ монастырскимъ игуменомъ для выѣзда въ Люблинъ по судебнымъ дѣламъ, затѣмъ захватили разные съѣстные припасы, высыпавъ изъ мѣшковъ и потоптавъ ногами пшеницу и проч. При совершеніи этихъ безчинствъ присутствовалъ Холмскій каноникъ Михаилъ Орловскій.

Жалоба ун. монаховъ на Бобровскаго и Гуляницкаго (1659).

29-го апрѣля 1659 года монахи: проповѣдникъ Константинъ Глазко и ризничій Холмской каѳедральной церкви Михаилъ Панасовичъ съ игуменомъ своимъ Стефаномъ Саковичемъ, также отъ имени еп. Суши жаловались на управляющаго имѣніемъ Сельцемъ Стефана Бобровскаго и Андрея Гуляницкаго за тяжкія обиды. Когда истцы, высланные игуменомъ къ Ивану Жабировичу, по слухамъ приготовлявшемуся къ выѣзду въ Варшаву, съ порученіемъ передать ему письмо для еп. Суши, бывшаго тогда въ польской столицѣ, вызвали его изъ избы, гдѣ, какъ въ торговый день, угощались люди разнаго сословія, Жабировичъ, послѣ привѣтствія, ввелъ ихъ въ смежную комнату; едва они тамъ размѣстились, явились вдругъ отвѣтчики и заняли мѣста противъ нихъ. Отвѣтчики завели рѣчь объ епископѣ и его напрасныхъ стараніяхъ получить какую-то архимандрію *), злобно заявляя, что ихъ «унія брошена подъ лавку» *(unia wasza poszła pod ławę)*. Наконецъ, обругавъ истцовъ, отвѣтчики нанесли имъ побои и раны.—9 іюля стороны помирились.

Жалоба Суши на Холмскихъ мѣщанъ за оскорбленіе „уніи" (1680).

Но интереснѣе всѣхъ жалобъ еп. Суши дѣло съ Холмскими мѣщанами въ 1680 году, о чемъ уже было нами выше упомянуто. Изъ записи 7 января узнаемъ объ арестованіи въ домѣ Холмскаго бурмистра, Григорія Сидоровскаго, мѣщанъ и ратмановъ Холмскихъ: Петра и Андрея Жабировичей, Ѳедора Лешкевича и Павла Жуковича за оскорбленіе «уніи» и нанесеніе ими слугамъ епископа (Исааку Павловичу, Ивану Грушецкому и Михаилу Заневскому) побоевъ, ранъ и тяжкихъ обидъ, вслѣдствіе чего послѣдній заболѣлъ. 16 января помѣщенъ длинный позовъ мѣщанамъ по жалобѣ Суши и его слугъ, гдѣ изложены подробно обвиненія и упоминается о томъ, что мѣщане Холмскіе еще 15 февраля 1641 г. подъ угрозой безчестія, изгнанія (баниціи) и конфискаціи имуществъ

*) Это мѣсто въ актѣ неясно и несвязно.

обѣщали за себя и потомковъ своихъ Терлецкому и его преемникамъ, уніатскимъ епископамъ, повиноваться и вполнѣ подчиняться имъ въ духовномъ отношеніи, не оскорблять ихъ, не отступать отъ уніи, не искать другихъ себѣ пастырей и проч. — Подобный же актъ внесенъ въ книгу 28 марта.—Съ другой стороны, Холмскіе мѣщане возражаютъ въ актѣ 20 января, что они 10-го декабря 1679 г. собрались для совѣщаній въ домѣ ратмана Андрея Жабировича, гдѣ составляли прошеніе, съ которымъ долженъ былъ отправиться депутатъ ихъ къ Холмскому старостѣ во Львовъ. Тогда явились среди нихъ слуги епископа: Павловичъ, Грушецкій, Заневскій и др., стали мѣщанъ ругать въ присутствіи піарскихъ студентовъ и различнымъ образомъ поносить; наконецъ дѣло дошло до драки.—Процессъ продолжался еще и въ 1681 г., наконецъ стороны примирились.

Жалоба Суши на р.-католиковъ за насилія надъ родственникомъ (1681).

31 января 1681 г. еп. Суша заступался за своего родственника Самуила Кулешу, который былъ раненъ и ограбленъ Мартиномъ Островскимъ или Левандовскимъ и др. Виновные были вознымъ арестованы въ домѣ Кучевскаго до судебнаго рѣшенія.

Нѣкоторыя жалобы русскаго духовенства (1654—1680).

1654 г. 14 января: Любомльскій протоіерей Василій Булавскій раненъ въ домѣ Холмскаго ратмана Стефана Барщовки двор. Станиславомъ Орловскимъ. Послѣдній, явясь въ судъ, показывалъ рану, нанесенную ему священникомъ рогатиною.—7 февраля: Голенскій священникъ Өеодоръ Лобачъ былъ 21 января избитъ поручикомъ Стоцкимъ, когда защищалъ свою корову отъ грабежа.

1656 г. 27 іюля: Священникъ Корытенской Св.-Михайловской церкви Андрей Старкевичъ былъ 24 того же мѣсяца избитъ на городской площади Корытенскимъ бургграфомъ Александромъ Ковалевскимъ, войтомъ Иваномъ Турскимъ, Николаемъ Зливачемъ и Андреемъ Бродацкимъ.

1657 г. 10 апрѣля: Священникъ изъ села Руды Верхней, Матвѣй Козловичъ, раненъ 7 апрѣля арендаторомъ имѣнія двор. Мартиномъ Вѣнцковскимъ. — 7 сентября: Священникъ Стрѣлецкой Св.-Георгіевской церкви Іерофей Бобрыковичъ избитъ и ограбленъ управляющимъ имѣніями Николая Даниловича, Иваномъ Джевошовскимъ.

1658 г. 30 апрѣля тотъ же священникъ Бобрыковичъ жаловался на Лещинскихъ и ихъ слугъ: Джевошовскаго, Бартошовскаго и крестьянина Гаврила за нанесеніе ему 15 ч. въ домѣ еврея (куда послѣ богослуженія отправился) тяжкихъ побоевъ и обидъ, наконецъ, арестованіе его до вечера и грабежъ на его полѣ хлѣба въ зернѣ, пшеницы и ржи. 6-го ноября былъ раненъ его сынъ Ѳедоръ Владиславомъ Мальчевскимъ въ имѣніи м. Дубна. Тогда же былъ избитъ и самъ священникъ, умолявшій Мальчевскаго пощадить сына, который вмѣстѣ съ нимъ прибылъ для закупокъ въ м. Дубну на торгъ. (Въ октябрѣ 1661 г. состоялось примиреніе о. Іерофея Бобрыковича съ Джевошовскимъ и др. и прекращеніе процессовъ).

1659 г. 9 іюня: Священникъ Матвѣй Козловичъ изъ Руды раненъ Павломъ Гоголевскимъ.

1665 г. 27 января: Священникъ Сачковской Богородичной церкви Стефанъ Лобачевскій избитъ 21 ч. Станиславомъ Курчомъ Яблонскимъ.—22 мая: Священникъ Полемицкой Св.-Михайловской церкви Іоаннъ Есаевичъ раненъ 20 ч. экономомъ Николая Подоскаго, Станиславомъ Зелинскимъ.

1669 г. 27 іюля: Священникъ Войславицкой Св.-Онуфріевской церкви Гавріилъ Коленда подалъ 1 іюля жалобу въ Грабовецкій гродскій судъ на Андрея Мосцицкаго, который требовалъ посылки на барщину церковнаго пономаря, жившаго на церковной землѣ, чему священникъ сопротивлялся, такъ какъ этого до сихъ поръ не бывало. Тогда Мосцицкій самъ отправился къ отцу Гавріилу и, угрожая также и его погнать на барщину, схватилъ его за волосы и избилъ. — 16 декабря: Холмскій протопресвитеръ Іоаннъ Лазовскій и игуменъ Жидичинскаго монастыря Діонисій Сосновскій жаловались на жителей м. Торговицы и принадлежащихъ ему селъ за то, что они не только въ прежнія времена, но также въ 1669 г., во время пребыванія истцовъ и еп. Суши въ Краковѣ, наѣзжали вооруженною толпою, на 40 — 60 возахъ, на имѣнія, лѣса, боры и пущи Жидичинскаго монастыря и архимандричьи, вырубили и уничтожили лѣсъ и проч.

1670 г. 22 августа: Люблинскимъ трибуналомъ разбиралось дѣло уніатскаго священника Бердищенской церкви Памфилія Скальскаго съ Холмскимъ старостой Христофоромъ Потоцкимъ, вотчинниками им. Дрогуска и Бердища—вдовою Софіею и ея сыномъ Петромъ Лисовскими, также съ ихъ слугами и крестьянами о вновь причиненныхъ ему и церкви обидахъ, нанесеніи ему побоевъ, о насиліяхъ, разореніи приходскаго дома, оскверненіи священныхъ предметовъ, ограбленіи, изгнаніи его изъ церкви и прихода и за-

хватѣ церковныхъ ключей,—что все происходило 11, 18, 19 и 20 января 1670 г.—Процессъ, поддерживаемый еп. Сушей и архипресвитеромъ I. Лазовскимъ, кончился тѣмъ, что о. Скальскій остался въ Бердищѣ, хотя ненависть къ нему Лисовской не прекратилась. 12 іюня 1676 г. онъ опять жаловался на нее за нападеніе, нанесеніе ему ранъ и проч.

1673 г. 12 апрѣля: Священникъ Могильницкой церкви о. Мартинъ Славинскій показывалъ суду раны, нанесенныя ему Адамомъ Кринскимъ на церковномъ погостѣ.

1674 г. 20 августа: Протопарохъ Тератинской церкви Евстафій Грабовскій жаловался на Тератинскаго временнаго владѣльца Адама Кинскаго за захватъ хлѣба и нанесеніе ему и женѣ побоевъ, при словахъ: «*was, popi, z cmentarzów, kosciołów i cerkwi każę wyciągać i kijmi bić*» и проч. Анна Грабовская внесла отъ себя жалобу 31 августа. Неменѣе тяжкія обвиненія Кинскаго о. Грабовскимъ находимъ въ жалобѣ 20 мая 1676.—Тотъ же священникъ, его жена Анна и сосѣдъ ихъ А. Филиповичъ вели процессъ со Стоинскими за насилія и обиды въ 1678 и 1679 гг., Грабовскіе и пѣвецъ Нидюкъ—въ 1681 и 1682 гг. съ Михаиломъ Скотницкимъ за неимовѣрныя буйства, грабежъ, побои и недопущеніе имъ строить церковь. (Процессы о. Грабовскаго съ Скотницкимъ кончились 12 ноября 1691 г. примиреніемъ).

Ожесточенную борьбу вели Холмскіе Базиліане, какъ владѣльцы Кулемчицкаго монастыря и его имуществъ, съ Станиславомъ Цесельскимъ, владѣльцемъ сосѣдняго с. Гусинное, который, по тогдашнему шляхетскому обычаю, хотѣлъ навсегда завладѣть монастырскимъ имѣніемъ и самимъ монастыремъ. Первая попытка въ этомъ отношеніи была сдѣлана Цесельскимъ въ 1674 г.

1676 г. 1 декабря: Священникъ Андрей Штокаловичъ изъ Волоской Воли жалуется на участковаго владѣльца въ с. Турнѣ, Самуила Кохановскаго, за нападеніе на него на большой дорогѣ, когда онъ возвращался домой, нанесеніе ему побоевъ и захватъ лошади.

1677 г. 14 мая: Жданскій священникъ Іоаннъ Соколовскій 10 мая избитъ до смерти евреями Ицкомъ Левковичемъ и другимъ, школьникомъ Холмской синагоги, когда онъ явился въ домъ Іозва въ Холмѣ съ требованіемъ уплаты ему долга въ 200 зол. по долговой записи. — 20 сентября: Верещинскій священникъ Стефанъ Аѳанасовичъ прекращаетъ процессъ съ владѣльцемъ Иваномъ Верещинскимъ по дѣлу о причиненномъ священнику насиліи, нанесеніи ему побоевъ и ранъ.

1680 г. 7 мая; Депултицкій священникъ Конрадъ Лытковскій имѣлъ дѣло съ Александромъ и Анною Блиновскими—владѣльцами Депултичъ, Мартиномъ Островскимъ, Иваномъ Соколовскимъ и ихъ слугами, которые вмѣстѣ съ другими сообщниками, также драгунами, въ числѣ около 50, напали на церковь и приходскій домъ, ранили священника и др. — 3 іюля записана жалоба священника на Блиновскихъ, а 10 ч. находимъ принесенную въ судѣ присягу Депултицкими крестьянами Васькомъ, Павломъ, Даниломъ и др. въ томъ, что владѣльцы Депултичъ Блиновскіе несправедливо присвоиваютъ себѣ церковныя земли и ими пользуются съ убыткомъ для церкви. Дѣло разбиралось Люблинскимъ трибуналомъ и кончилось примиреніемъ сторонъ.

Уніатскій женскій монастырь въ Холмѣ, основанный еп. Сушею въ 1654 г.

Кромѣ одного мужскаго монастыря при Холмской каѳедрѣ, съ которою онъ составлялъ неразрывное цѣлое и имѣлъ одну исторію, не было въ Холмѣ другого монастыря. Также о существованіи православнаго женскаго монастыря въ Холмѣ не найдено нами данныхъ въ Холмскихъ актахъ XV и XVI в. Жена епископа Іоны Сосновскаго Ѳеоктиста называетъ себя (въ грамотѣ 1544 г. и др.) *инокиней* и жила отдѣльно отъ мужа, когда послѣдній (послѣ смерти Филарета) былъ рукоположенъ въ епископы; но о настоящей обители съ инокинями или о другой какой-либо монахинѣ, кромѣ Ѳеоктисты, пока слѣда нѣтъ. Первый извѣстный женскій монастырь былъ въ Холмѣ основанъ уніатскимъ епископомъ Я. Сушею, который уже съ 1654 г. началъ пріобрѣтать въ г. Холмѣ и его окрестностяхъ земельные участки, дома и фольварки для монастыря, помѣщеннаго при Успенской церкви. Въ 1663 г. король Янъ Казиміръ, по ходатайству Я. Суши, освободилъ земли и дома Холмскаго женскаго монастыря отъ податей и повинностей, что подтвердилъ въ 1679 г. также Янъ Собѣскій *).—Въ Холмскихъ актахъ въ первый разъ Холмскій женскій монастырь Базиліанокъ упоминается въ 1671 г. Тогда онъ обязанъ былъ доставить средства на содержаніе $1^1/_2$ военной лошади, т. е. 30 зол. **).

Изъ начала акта 13 января 1674 г. узнаемъ о жалобѣ игумена мужскаго монастыря Гуревича, поданной въ судъ отъ имени

*) См. П. Н. Батюшкова „Холмская Русь" стр. 100.

**) Гор. Хол. акт. кн. №1 связ. 13, л. 225. Мужскій монастырь далъ тогда изъ своего предмѣстья „Волька" 100 зол. на 5 лошадей.

игуменьи Евфросиніи Фалимировны и всѣхъ инокинь монастыря при Успенской церкви на Холмскаго бурмистра Ивана Жабировича за обиду, нанесенную инокинямъ, посвятившимъ свою жизнь воспитанію дѣвочекъ. Какого рода обида была причинена монахинямъ, неизвѣстно, такъ какъ листъ акта, описывающаго событіе, вырванъ. Во всякомъ случаѣ начало акта указываетъ на несочувствіе Холмскихъ мѣщанъ уніатскому воспитанію женскаго пола.

По акту отъ 7 іюня 1686 г., Белзскіе евреи скрѣпили въ судѣ какую-то сдѣлку съ монахинями отъ 5 іюня того же года. Игуменья Евфросинія упоминается еще и въ 1691 г. Главную поддержку въ существованіи женскаго монастыря оказывали епископъ и мужскій монастырь, игуменъ котораго велъ дѣла монахинь съ разными лицами.

Холмскій уніатскій женскій монастырь уже въ 1723 г. прекратилъ свое существованіе. Всѣ его фундуши, поля и проч. епископъ Іосифъ Левицкій передалъ во владѣніе Холмскихъ монаховъ. Несмотря, однако, на то, существовала еще въ 1779 г. община *(communitas)* Василіанокъ въ Холмѣ (см. связ. док. № 20411).

Записи касающіяся церквей, духовныя завѣщанія (1664—1686).

1664 г. 23 сентября. Духовное завѣщаніе племянника Владимірскаго епископа Іосифа, Александра Мокосѣя Баковецкаго, который, между прочимъ, опредѣлилъ на Холмскую чудотворную Богородичную икону 300 зол. и Жировицкую икону — 500 зол. Владимірскій капитулъ получилъ проценты отъ 1500 зол., завѣщанныхъ епископомъ Іосифомъ.

1667 г. 15 января. Викторинъ М. Баковецкій построилъ въ Пневнѣ новую церковь св. Спаса и починилъ Пятницкую церковь.

1672 г. 27 апрѣля. Священникъ Любомльской Св.-Георгіевской церкви Власій Леликовичъ предъявилъ для записи въ акты подтвердительную грамоту короля Михаила отъ 14 іюля 1670 г. на земельные участки, принадлежащіе Любомльскимъ церквамъ Св.-Георгіевской, Св.-Михайловской (при которой было кладбище) и Пречистенской, по акту, записанному 3 іюня 1631 г. б. священникомъ Георгіевской церкви Григоріемъ Карачевскимъ въ Любомльскія войтовскія книги.—5 марта 1672 г. король утверждаетъ уніат. священника Іоанна Филоновича и его сыновей Луку, Стефана и Петра во владѣніи приходомъ въ с. Повеци, Ратненскаго староства.

1684 г. Дубненскій плебанъ Фел. Іос. Янковскій завѣщалъ половину 8% дохода съ капитала 1000 зол., даннаго въ ссуду Холмскимъ евреямъ, въ пользу Холмскаго уніатскаго монастыря.

1685 г. 12 іюля. Епископъ Яковъ Суша уступаетъ іеромонаху Іоанну Кулешѣ Дрогобускій монастырь, находящійся въ Луцкомъ повѣтѣ Волынскаго воеводства, со всѣми правами и угодьями.— 3 августа: Епископъ Суша скрѣпляетъ духовное свое завѣщаніе, составленное и подписанное имъ и суффраганомъ Августиномъ Лодзятою въ Холмѣ 30 іюля 1685 г.

1686 г. 26 марта. Тотъ-же Суша уступаетъ Холмскимъ Базиліанамъ запись Липской на 500 зол.

Кончина ун. епископа Якова Суши (1687).

Какъ уже сказано нами, смерть епископа Я. Суши послѣдовала въ гор. Холмѣ 4 марта 1687 г.

Прибавленіе.

Нѣкоторыя рѣшенія Холмскихъ сеймиковъ во времена еп. Терлецкаго, Балабана и Суши 1636—1681 гг.

Въ Холмскихъ актахъ XVII в. отмѣчены, между прочимъ, важныя для исторіи постановленія *(lauda)* и наставленія *(instructiones)* сеймиковъ Холмской земли и Красноставскаго повѣта.

По указаніямъ польскихъ историковъ, сеймики, воеводскіе и земскіе, появились въ первый разъ въ 1404 г. и въ этомъ же году состоялся въ Новомъ-Корчинѣ главный или генеральный сеймъ. Въ послѣдствіи сеймики получили законное основаніе. Уже король Казиміръ обѣщалъ въ Нишавѣ 1454. г. не издавать законовъ и вообще не предпринимать ничего важнаго въ государствѣ безъ согласія сеймиковъ. Тотъ же король въ 1468 г. предоставилъ воеводствамъ и землямъ избирать своихъ пословъ или депутатовъ въ главный сеймъ. Сигизмундъ I постановилъ въ Быдгощѣ въ 1520 г., чтобы сеймики предшествовали провинціальнымъ сеймамъ. По этому же королевскому постановленію, сеймики въ первый разъ выбрали изъ своей среды депутатовъ на Петроковскій коронный сеймъ 1521 г. Белзское воеводство выслало въ сеймъ 4, Холмская земля съ Красноставскимъ повѣтомъ 2 депутатовъ. До 1791 года каждый совершеннолѣтній шляхтичъ имѣлъ право голоса на сеймѣ своего округа, несмотря на то, владѣлъ ли онъ какимъ-либо имуществомъ или нѣтъ.

Мѣстомъ собранія и совѣщаній сеймика служила латинская церковь, не только по причинѣ недостатка обширной залы въ городѣ, но также въ видахъ обузданія буйныхъ членовъ съѣзда, которые, какъ предполагалось, въ храмѣ будутъ вести себя сдержаннѣе. Несмотря на

то, въ костелѣ случались иногда неприличныя святому мѣсту сцены. Такъ во время выбора (въ 1644 г.) въ судьи Іеронима Сметанки, Холмскій храмъ огласился невообразимымъ шумомъ, произведеннымъ шляхтичами, причемъ пущены были въ ходъ сабли какъ въ церкви, такъ и внѣ оной. Въ виду того, что сеймики происходили въ римской церкви, назначались денежныя пособія на нужныя въ ней починки. На этотъ предметъ, на пр., Холмскій сеймикъ постановилъ 19 іюня 1690 г. выдать оо. піарамъ 200 зол. изъ чоповаго налога. Во время моровой язвы въ г. Холмѣ, сеймики происходили въ полѣ (1652, 1653). Нерѣдко встрѣтить можно жалобы прибывшихъ на сеймикъ шляхтичей, что имъ въ разоренномъ военными постоями Холмѣ негдѣ остановиться, какъ это было, на примѣръ, въ 1669 году.

Постановленія сеймиковъ касались преимущественно финансово-экономическихъ дѣлъ области: налоговъ, содержанія общественныхъ учрежденій, войска, чиновниковъ, вознагражденій и проч. Инструкціи начинались обычно съ заявленія преданности и благодарности королю, сенаторамъ, отличившимся въ войнѣ гетманамъ и полководцамъ, также соболѣзнованія въ случаѣ неудачныхъ военныхъ походовъ и несчастныхъ событій. Затѣмъ высказывалась готовность шляхты содѣйствовать къ исправленію зла своими средствами и способами. Наконецъ слѣдовало перечисленіе тѣхъ вопросовъ изъ соціально-политической и религіозной жизни своей области или всего государства, рѣшеніе которыхъ должны были исходатайствовать въ сеймѣ депутаты сеймика.

Болѣе интересныя для насъ постановленія шляхетскаго собранія состоялись во времена Холмскихъ епископовъ Меѳодія Терлецкаго (ун.), Балабана (правосл.) и Суши (ун.), именно съ 1636—1681 гг. Они наглядно указываютъ на то, что большинство тогдашней сеймиковой шляхты болѣе дружелюбно относилось къ лютеранамъ, чѣмъ къ православнымъ и уніатамъ.

Въ протоколѣ сеймика Холмскаго отъ 9-го декабря 1636 г. находимъ между наставленіями депутатамъ слѣдующее: «Жаловались въ колѣ нашемъ рыцарскомъ нѣкоторые братья наши евангелической религіи, что каменный домъ, принадлежащій ихъ общинѣ, данъ кадучнымъ правомъ, вслѣдствіе необитаемости, извѣстному лицу, послѣ же *обращенъ въ церковь монаховъ бернардиновъ*. Гг. депутаты сейма должны стараться о возвращеніи зданія законнымъ владѣльцамъ». Дѣло евангеликовъ оставлено въ сеймѣ безъ движенія и было возобновлено въ Холмскомъ сеймикѣ 27 января 1638 г. Тогда, кромѣ «казацкаго своеволія», говорили опять объ евангелическихъ обывателяхъ и о зданіи ихъ, передѣланномъ въ бернардинскую церковь.

На сеймикѣ 27 марта 1640 г. главное дѣло касалось «сохраненія вольностей и правъ шляхетскаго сословія». Другой вопросъ (ст. 25) относился къ поруганію святыни и рим. кат. вѣры извѣстнымъ въ исторіи г. Вильны эксцессомъ, произведеннымъ стрѣльбой одного изъ членовъ евангелическаго сбора. Оказалось, что обиженныя евангелическимъ сборомъ Виленскія монахини подали свою жалобу даже въ Холмскій сеймикъ съ просьбой о защитѣ, хотя виновные были жестоко наказаны сейчасъ на мѣстѣ *).

Болѣе любопытными для насъ представляются инструкціи Холмскаго сеймика отъ 23 декабря 1642 года. Рьяный пропагандистъ уніи Меѳодій Терлецкій, между прочимъ, позволялъ себѣ самовольно замѣщать приходы своими сторонниками, не спрашивая на это согласія шляхтичей, владѣющихъ помѣстьями и проч. Вслѣдствіе этого подана жалоба въ сеймикъ такого содержанія: «Съ большимъ оскорбленіемъ шляхетскаго сословія владыка Холмскій Терлецкій присвоиваетъ себѣ патронатскія права (*jura patronatus*) и назначеніе въ шляхетскихъ имѣніяхъ священниковъ съ предоставленіемъ имъ особыхъ вольностей, устроилъ школу **) въ Холмѣ, ученики которой безчинствуютъ, присвоиваетъ себѣ право на мѣсто въ сеймиковыхъ собраніяхъ и, наконецъ, пренебрегаетъ властью рим.-катол. епископа, которому владыки издавна подчинены». Отъ гг. сеймовыхъ депутатовъ требуется затѣмъ представить сейму, «чтобы владыкамъ были предоставлены только тѣ права, которыми они издавна пользовались, и чтобы назывались въ грамотахъ лишь «владыками», а не «епископами».

Далѣе находимъ въ инструкціяхъ посламъ: «Въ случаѣ турецкой войны разрѣшить общее ополченіе по обычаю предковъ; татарамъ же слѣдуетъ заблаговременно отдавать обычные подарки, чтобы не находили повода нападать на земли республики». Посламъ вмѣняется также въ обязанность усердно стараться о томъ, чтобы Галицкая земля не пользовалась преимуществомъ передъ Холмскою, а воеводство Кіевское передъ Русскимъ и проч.

---

*) Фактъ, надѣлавшій столько шума, описанъ въ исторіи Вильны слѣдующимъ образомъ: Насупротивъ костела св. Михаила, построеннаго Львомъ Сапѣгою для бернардинокъ въ 1596 г., существовалъ въ XVII вѣкѣ сборъ Кальвинскій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ конвиктъ Виленской гимназіи. Въ 1639 г. нѣсколько стрѣлъ, пущенныхъ со двора этого сбора подгулявшимъ мѣщаниномъ Пекарскимъ, (намѣревавшимся убить ворону на церкви), упало на Михайловскій костелъ и одна изъ нихъ вонзилась въ лѣвую ногу Архангела, нарисованнаго на деревянной доскѣ на фасадѣ костела. Монахини подняли крикъ о поруганіи святыни, а іезуитскіе студенты воспользовались этимъ случаемъ, чтобы совершить неистовства надъ несчастными кальвинистами.

**) Рѣчь о новоучрежденной уніатской гимназіи.

Въ подобномъ же собраніи 2 января 1645 г. шла рѣчь о внутреннихъ и внѣшнихъ недоразумѣніяхъ, о вооруженіяхъ сосѣдей и подаркахъ татарамъ. Типографы за опечатки, оскорбляющія извѣстныхъ лицъ при печатаніи сеймовыхъ постановленій, должны быть наказаны смертью, по жалобѣ обиженныхъ въ королевскихъ трибуналахъ въ Петрковѣ или Люблинѣ. Далѣе говорится, что духовные плебейскаго происхожденія не должны пользоваться отличіями и прелатствами въ капитулахъ. *Греческая религія* должна быть оставлена при давнихъ правахъ и обычаяхъ, а попы, какъ уніаты, такъ и православные, должны оставаться во власти пановъ. Точно такая же инструкція касательно «греческой религіи» и «поповъ» дана была сеймовымъ посламъ на сеймикѣ Холмскомъ 13-го сентября 1646 и 13 апрѣля 1647 г. Въ послѣднемъ собраніи, вслѣдствіе сообщенія короля о грозящей опасности отъ турокъ, разрѣшается общее ополченіе въ случаѣ войны, однако лишь для защиты, а не для наступленія и притомъ, если всѣ воеводства вообще будутъ согласны на ополченіе.

Оставляя въ сторонѣ рѣшенія сеймиковъ, собранія которыхъ чаще всего происходили по поводу несчастной для Польши борьбы съ казаками, или вѣрнѣе, съ русскимъ народомъ, равно какъ смерти короля и выбора новаго, перейдемъ къ инструкціямъ сеймика 11-го октября 1649 г., т. е. послѣдняго въ этомъ году, когда дѣла поляковъ послѣ пораженія ихъ подъ Зборовомъ ухудшились. Посламъ поручено тогда благодарить «героевъ» за дѣло подъ Збаражемъ. Но интереснѣе всего — это порученіе посламъ добиваться полной законной строгости противъ населенія и духовенства, подозрѣваемаго въ сочувствіи казакамъ и проч.; и полнаго несоблюденія въ болѣе глухихъ и отдаленныхъ отъ казаковъ мѣстахъ условій договоровъ, заключенныхъ съ казаками. Послы должны усердно заботиться о томъ, чтобы Холмскіе владыки были, согласно древнему обычаю, рекомендованы всею землею (шляхтою) и чтобы владѣли помѣстьями. Денежная сумма, взятая отъ города Львова во время Пилавецкаго погрома, должна быть возвращена; куда эта сумма дѣвалась, спросить. Въ виду того, что гродскіе и земскіе акты Красноставскіе, одни цѣликомъ, другіе въ значительной части истреблены во время непріятельскаго нашествія, послы пусть постараются о томъ, чтобы шляхта не потерпѣла какихъ-либо убытковъ въ своихъ записяхъ, чтобы плебеи не получали правъ шляхты, какъ это обезпечено постановленіями сейма 1635 г.

Кромѣ того, шляхта собиралась въ 1649 г. два раза на сеймикъ: 22 марта, гдѣ шла рѣчь объ опустошеніи непріятелемъ Холмской земли и Красноставскаго повѣта, и, вслѣдствіе этого, не-

возможности жителей платить налоги; 5 мая сеймикъ разсуждалъ о «хлопскихъ бунтахъ», подстрекательствахъ, разореніяхъ шляхты и т. п. вопросахъ.

Въ 1650 г. были два собранія шляхты въ Холмѣ: на первомъ (27 февраля) дѣло шло объ уплатѣ и поборахъ чоповаго и проч., второе (7 ноября) характеризуетъ, какъ нельзя лучше, тогдашнее положеніе дѣлъ Польши, которое было довольно серьезно и заставляло пановъ присмирѣть въ своихъ буйствахъ. Сеймикъ постановилъ, между прочимъ, поручить своимъ посламъ на сеймъ, чтобы, соображаясь съ другими воеводствами, старались о томъ, дабы переговоры съ войскомъ Запорожскимъ были одобрены сеймомъ и исполняемы; частныя жалобы должны быть улажены коммиссарами, дабы по поводу частныхъ дѣлъ не былъ нарушенъ общій миръ. Крымскому хану заявить благодарность за его готовность содѣйствовать Польшѣ противъ Москвы; уладить съ Московскимъ царемъ нѣкоторые сомнительные пункты касательно заключенія съ нимъ мира и составить коммиссію для обсужденія условій мирнаго договора съ Шведами. Узнаемъ далѣе, что уніаты просятъ позаботиться о предоставленіи имъ церкви св. Николая въ Холмѣ и фольварка св. Спаса съ церковью. Русскіе священники и церкви въ шляхетскихъ имѣніяхъ должны оставаться на правахъ 1647 г. Г. Холмъ и Замостье, почти совсѣмъ разоренные непріятелемъ, должны получить льготы во взносѣ податей; также разоренный г. Красноставъ долженъ получить подтвержденіе королевской привилегіи, данной въ его пользу 20 іюля 1649 года.

Въ инструкціи сеймика отъ 11 марта 1653 г., данной посламъ, отправляемымъ на Брестскій сеймъ, поручена забота (напрасная) о томъ, чтобы уніатскіе священники, по крайней мѣрѣ отъ части, были освобождены отъ тяжелыхъ военныхъ повинностей.

Съ 1654 по 1657 г. постановленія Холмскаго сеймика касались общественной безопасности и защиты отъ коронпаго непріятеля и, еще болѣе, отъ собственнаго своевольнаго войска, которое съ цѣлію грабежа нападало не только на шляхетскіе, мѣщанскіе и крестьянскіе дома, но и на церкви, какъ русскія, такъ и иновѣрческія. Въ королевскомъ универсалѣ отъ 18 сентября 1656 г., опредѣляющемъ срокъ для сеймика на 2 октября, сказано: «*Panstwo pustoszy nie tylko nieprzyjaciel koronny, ale i intra od swowoli wojsko nasze, które na domy szlacheckie i na kościoły napada*». А раньше еще, 30 августа, король универсаломъ, даннымъ въ Люблинѣ, разрѣшилъ жителямъ прибѣгать къ самозащитѣ и бить какъ по частямъ, такъ и цѣлые военные отряды, ко-

торые, разгуливая по селамъ, притѣсняли жителей. За такую самозащиту населеніе не будетъ подвергаться судебнымъ взысканіямъ. Въ виду этого шляхта, собравшаяся на сеймикъ 2 октября 1656 г., постановила перевести свои семейства и драгоцѣнности въ городскія укрѣпленія въ Холмѣ и Красноставѣ, снабдить крѣпости всякимъ оружіемъ и другими припасами, для каковой цѣли разрѣшены были денежныя средства.

1 марта 1659 г., сеймикъ поручилъ просить у папы субсидій, назначить аннаты *) въ пользу республики и освободить лат. епископію на нѣсколько лѣтъ отъ налоговъ. Не менѣе интересны инструкціи сеймика отъ 3 февраля 1666 года. Шляхта сознаетъ, что междоусобица страшнѣе внѣшней войны, а потому поручаетъ посламъ просить короля Яна Казиміра о помилованіи Любомірскаго и возвращеніи ему чести и имѣній, **) затѣмъ объ удовлетвореніи войска, которое опустошаетъ села, и о недопущеніи чеканки плохой монеты Боратинской и тимфовъ. ***) Войско занимается грабежами и совершаетъ неимовѣрныя преступленія: заслуженный обыватель республики, почтенный старецъ Петровскій убитъ, сельчане спасаются бѣгствомъ и проч. Неуплачены долги князю Бранденбургскому, императору, князьямъ Курляндскому и де-Круа; пусть они дожидаются лучшихъ временъ (*ad feliciora tempora*). Между рим.-католич. капитуломъ и Холмскимъ владыкою не кончены еще споры «о десятинѣ», но такъ какъ дѣла о десятинахъ ложатся тяжело не на одномъ лишь Холмѣ, но на имѣніяхъ шляхты во всѣхъ воеводствахъ и русскихъ земляхъ, то сеймикъ заявляетъ желаніе, чтобы перенесенный въ Римъ вопросъ о десятинахъ былъ рѣшенъ сеймомъ или коммиссарами въ присутствіи нунція. Также поручено посламъ стараться о разслѣдованіи и обсужденіи дѣла объ убійствѣ Кіев-

---

*) *Аннаты*—дань отъ епископовъ папамъ.

**) Отличавшійся въ шведской войнѣ 1655—1657 гг. великій коронный маршалъ князь Юрій Любомірскій оказался въ 1661 г., между прочимъ, противникомъ французской политики короля Яна Казиміра и жены, желавшихъ обезпечить наслѣдіе польскаго престола за племянникомъ Людовика XIV, за что 24 декабря 1664 г. былъ присужденъ къ изгнанію, лишенію чиновъ и имѣній, какъ предатель короля и отечества. Побѣдивъ въ сраженіи королевское войско въ 1666 г., кн. Любомірскій добровольно отказался отъ своихъ правъ и поселился въ Силезіи, гдѣ, въ ожиданіи милостей короля, 31 декабря того же года скоропостижно скончался.

***) Титъ Ливій Боратини и Янъ Тимфъ изготовляли монеты весьма дурного качества; въ 1663 г. выданы войску на содержаніе 9 милліоновъ штукъ такихъ монетъ, вслѣдствіе чего возникли опасныя волненія.

скаго воеводы Ивана Выговскаго *). Далѣе, въ виду того, что греческая религія еще до сихъ поръ не умиротворена и вслѣдствіе этого вся Украина волнуется, гдѣ часто происходятъ народныя смятенія, гг. послы должны въ сеймѣ настаивать на томъ, чтобы русское вѣроисповѣданіе было умиротворено на основаніи Гадяцкаго договора **). Въ концѣ поручается посламъ заботиться о томъ, чтобы король обратилъ свое милостивое вниманіе на настоящаго гетмана войска Запорожскаго, который пріятенъ Польшѣ, однако не отчуждая отъ республики имѣній въ его пользу (*sine alienatione jednak dóbr Rzeczypospolitej* ***).

21 января 1669 г. состоялось рѣшеніе (*laudum*) Холмскаго сеймика, въ которомъ, между прочимъ, излагается жалоба па крайнее отягощеніе шляхты въ томъ, что «духовные или попы греческой религіи» по разнымъ поводамъ подаютъ позвы на своихъ пановъ въ уголовные суды, что имъ должно быть запрещено закономъ. Священники должны получать приходы не по волѣ владыкъ, а пановъ, согласно конституціи 1647 г.; владыки же Холмскіе должны быть назначаемы королемъ по рекомендаціи всей Холмской земли (шляхты); кромѣ того они должны быть мѣстными уроженцами ****) (Ср. 1649 и 1650 гг.).

Сеймикъ 20 августа того же года далъ своимъ избранникамъ, отправляющимся на коронаціонный сеймъ въ Варшаву, между прочимъ, слѣдующія наставленія: Такъ какъ король (Михаилъ) обязался *pactis conventis* ходатайствовать въ Римѣ по нерѣшенному тамъ еще дѣлу (о десятинахъ) между Холмскимъ рим.-кат. капи-

*) Извѣстнаго въ исторіи Ивана Выговскаго, пользовавшагося довѣріемъ гетмана Богдана Хмельницкаго, но во все время служившаго интересамъ польской республики и богато вознагражденнаго послѣднею, стали, наконецъ, подозрѣвать въ измѣнѣ королю и самолюбивыхъ начинаніяхъ, и гетманъ Чарнецкій велѣлъ схватить воеводу, судить военнымъ судомъ и разстрѣлять въ 1664 году

**) Гадяцкій договоръ, заключенный И. Выговскимъ 16 сентября 1658 г. требуетъ полной свободы для православія, мѣстъ въ сенатѣ для митрополита и епископовъ, допущенія православныхъ къ должностямъ въ республикѣ, замѣщенія сенаторскихъ мѣстъ въ Кіевскомъ воеводствѣ православными дворянами, учрежденія академіи и гимназій русскихъ въ Кіевѣ и др. городахъ, воспрещенія строить уніатскія церкви и проч. Понятно само собой, что Польша не исполняла своихъ обязательствъ.

***) Опасались, чтобы вознагражденіе не было подобно надѣленію Выговскаго въ 1659 г., который, кромѣ титуловъ и гербовъ, получилъ Любомльское староство въ потомственное владѣніе.

****) Срокъ для собранія сеймика былъ первоначально назначенъ на 10 января; собраніе тогда рѣшило, „что злота вольносць дороже всего для шляхтичей“ и назначило день 21 того же мѣсяца для новаго съѣзда.

туломъ и Холмскимъ владыкой о томъ, чтобы это дѣло было разобрано и рѣшено королевскими коммиссарами дома *), — то просить короля и республику, чтобы королевское ходатайство вышло отъ предстоящаго коронаціоннаго сейма. Касательно десятины, послы должны возобновить статьи прежнихъ рѣшеній и препятствовать законнымъ путемъ, чтобы (латинское) духовенство не обременяло шляхту столь часто повторяющимися отлученіями отъ церкви *(excommunica)*. Вопросъ о допущеніи митрополита Коленды въ сенатъ отлагается до общаго на это согласія республики. Въ виду того, что въ Красноставѣ многія поля и земли перешли во владѣніе (латин.) духовенства и вслѣдствіе этого городъ не въ состояніи уплатить государственныхъ налоговъ, депутаты постараются о томъ, чтобы въ Красноставѣ, равно какъ и въ Люблинѣ, предпринята была ревизія. Кромѣ того, въ инструкціяхъ говорится объ освобожденіи на 3 года отъ военныхъ зимнихъ квартиръ города Холма, который почти совсѣмъ разоренъ многими переходами и зимними постоями войскъ и не можетъ дать помѣщенія для съѣзжающейся на сеймики и другія собранія шляхты. Требуется тоже, чтобы впредь одному лицу не давалось нѣсколько староствъ или королевщинъ, чтобы сеймъ не продолжалъ своихъ засѣданій болѣе 6 недѣль, и т. д.

На сеймикѣ 22 января 1670 г. высказано желаніе, чтобы, въ виду предстоящей войны съ турками, стараться снискать для Польши расположеніе казаковъ и заключить союзъ съ Московскимъ царемъ. Говорится, наконецъ, о разореніи г. Збаража, повторяются неосуществленныя требованія прошлыхъ сеймиковъ и проч. 31 іюля того же года представлено на сеймикѣ, какъ и раньше, крайне затруднительное и отчаянное положеніе отечества. Тимфовая монета разорила страну, но принесла евреямъ огромные барыши. Татарамъ слѣдуетъ доставить подарки. Въ разоренномъ г. Холмѣ нѣтъ помѣщенія для шляхты.

Въ 1672 году постановлено предложить сейму: для спасенія погибающей республики требовать пособія у папы и половины доходовъ у архіепископовъ и епископовъ, отправить съ такою же цѣлью посольства ко всѣмъ монархамъ, дать подарки татарамъ и проч. **).

---

*) Дѣло о десятинѣ было уже Римомъ рѣшено въ томъ смыслѣ, чтобы уніаты отдавали десятину уніатскимъ священникамъ, а не рим.-кат. духовенству. Но шляхта не признавала этого, а хотѣла, чтобы вопросъ дома былъ рѣшенъ въ противномъ смыслѣ.

**) Изъ королевскаго универсала Яна III отъ 4 іюля 1674 г. узнаемъ, что лишь одинъ папа далъ пособіе (subsidium), сосѣдніе же князья ничего не дали.

13 марта 1674 г. сеймикъ высказалъ желаніе, чтобы споръ о десятинахъ между рим. катол. капитуломъ и Холмскимъ владыкой окончательно былъ рѣшенъ на предстоящемъ сеймѣ *). Холмская земля обременена громадными и тяжелыми долгами, войско не удовлетворено. Рѣшенъ сборъ податей: шеляжной, чоповой и подымной.

12 сентября 1678 г. рѣшено выплатить Василіанамъ 1000 зол. изъ чоповаго налога на пріукрашеніе Холмской Богородичной чудотворной иконы.

9 іюня 1879 г. сеймикъ постановилъ просить Брацлавскаго воеводу о ходатайствѣ предъ королемъ, дабы тотъ авторитетомъ своимъ заставилъ Кіевскаго митрополита Винницкаго начать переговоры о примиреніи между уніатами и православными (собственно о соединеніи православныхъ съ римскимъ папствомъ) **).

Сеймикъ 9 сентября 1680 г. жалуется, между прочимъ, на то, что лат. духовенство не хочетъ наравнѣ со шляхтою принимать участія въ платежѣ налоговъ на государственныя нужды. Изъ январскаго акта 1681 года узнаемъ, что одинъ сеймикъ (предъ сеймомъ) не состоялся въ 1680 г. по какимъ-то недоразумѣніямъ между послами, которые сеймикъ «сорвали», и потому королевскимъ универсаломъ былъ созванъ новый съѣздъ на 30-го декабря 1680 г. Главнымъ предметомъ послѣдняго сеймика было дѣло о податяхъ и налогахъ, которое однако отсрочено. Посламъ, отправляющимся на Варшавскій сеймъ 14 января 1681 г., поручено стараться о томъ, чтобы послѣ столь многихъ пораженій и потеръ провинцій, республика заботилась о собственной безопасности, заключила союзъ съ Москвою и проч. При этомъ высказывается сожалѣніе, что войско въ нѣкоторыхъ воеводствахъ не получаетъ жалованья, монета плохаго качества и т. д.

Далѣе помѣщены въ Холмскихъ книгахъ универсалы, какъ короля, такъ и гетмановъ, относящіеся къ войнѣ съ татарами того времени, къ выкупу и замѣнѣ плѣнныхъ и проч. Засѣданія сейми-

---

*) Въ засѣданіяхъ Гродненскаго сейма 25 декабря 1678 г. рѣшено: право о десятинахъ 1635 г. оставить ненарушеннымъ, претензіи же между уніатами и православными отложить до будущаго сейма.

**) Православный Кіевскій митрополитъ Антоній Винницкій оказался непоколебимымъ въ своихъ убѣжденіяхъ. Тогда король Собѣскій универсаломъ, даннымъ въ Яворовѣ 9 октября 1679 г., предписалъ явиться православнымъ и уніатамъ 24 (14) января 1680 года въ г. Люблинъ, съ цѣлью собесѣдованія и заключенія мира въ присутствіи королев. коммиссаровъ. Неповинующимся волѣ короля епископамъ и др. угрожается лишеніемъ мѣста и др. наказаніями. Соборъ состоялся однако безъ желаемыхъ папистами результатовъ.

ковъ происходили тогда очень часто, даже ежемѣсячно (17 сентября, 18 октября 1681 г.); рѣшенія ихъ касались налоговъ, вознагражденій и пособій (между прочимъ, монастырю оо. Піаровъ въ Холмѣ). 18 октября 1681 г. рѣшено заплатить «изъ чоповаго» старостѣ и подкоморію Холмскимъ по 2000 зл. въ вознагражденіе за понесенныя ими издержки во время долгаго пребыванія ихъ на послѣднемъ Варшавскомъ сеймѣ.

Епископъ **Августинъ** (Александръ) **Лодзята 1687—1691.**

Біографическія данныя о Лодзятѣ.—Его назначеніе коадъюторомъ и епископомъ.

О происхожденіи и жизни *Августина* (въ мірѣ: Александра) Лодзяты Несецкій, Кишка и Бартошевичъ, а за ними Петрушевичъ и др. сообщаютъ слѣдующее. Дворянинъ Александръ Лодзята (герба «Ватвичъ») происходилъ изъ Полоцкаго воеводства, Слонимскаго повѣта, окончилъ курсъ богословія въ Римѣ съ степенью доктора, былъ постриженъ въ монашество съ именемъ Августина въ Бытенскомъ монастырѣ 1675 г., назначенъ проповѣдникомъ въ Жировицахъ, затѣмъ Жидичинскимъ архимандритомъ. Митрополитъ Кипріанъ Жоховскій думалъ опредѣлить Лодзяту въ коадъюторы Пинскому епископу Порфирію Кульчицкому, *) но, по просьбѣ Суши, согласился назначить его коадъюторомъ Холмскаго епископа. Представленный митрополитомъ королю Іоанну въ Жолквѣ (въ нынѣшней Галиціи), Лодзята былъ нареченъ епископомъ съ правомъ преемства Холмской каѳедры; рукоположенъ въ Тороканяхъ въ сентябрѣ 1685 г. Онъ отличался трудолюбіемъ и скончался на 36 году своей жизни въ Жидичинскомъ монастырѣ въ іюлѣ 1691 г. По словамъ Бартошевича, Лодзята пилъ много и былъ отравленъ ядомъ, поданнымъ ему въ напиткѣ какимъ-то важнымъ лицомъ, заинтересованнымъ въ его смерти.

По нашимъ актамъ, Августинъ Лодзята является въ Холмѣ въ званіи коадъютора Холмской епископіи и Жидичинской архимандріи уже въ началѣ 1685 г., о чемъ свидѣтельствуетъ собственноручная его подпись на грамотѣ епископа Суши отъ 20 января того же года. Такая же подпись его видна на духовномъ завѣщаніи епископа Якова Суши отъ 30 іюля. Привилегія короля Іоанна,

---

*) Ошибка: въ 1685 г. ун. *епископомъ Пинскимъ* былъ *Мартинъ Бѣлозоръ*, а не П. Кульчицкій, назначенный епископомъ Пинскимъ 13 іюля 1703 г.

назначающая Лодзяту коадъюторомъ Холмскаго епископа съ правомъ преемства, дана въ Жолквѣ 31 іюля 1685 г. На основаніи этой королевской грамоты, Августинъ Лодзята былъ введенъ вознымъ Иваномъ Пукельскимъ (имѣвшимъ при себѣ шляхтичей Фалибовскаго и Скулимовскаго) въ каѳедральныя имѣнія Бѣлополе и Бусно 4 марта 1687 г. (въ день смерти епископа Суши), а на слѣдующій день—въ имѣнія Покрову и Владычино.

Дѣла по церковнымъ имѣніямъ.—Записи въ пользу Холмскаго монастыря и проч.

Вскорѣ послѣ ввода Лодзяты въ имѣнія, Станиславъ Цесельскій возобновилъ процессъ съ преемникомъ епископа Суши по дѣлу объ уничтоженіи коммиссарскихъ граничныхъ знаковъ между с. Гусинномъ и Уханкою съ одной стороны, а участками Кулемчицкаго монастыря съ другой. Позовъ записанъ 27 мая 1687 г. *). 23 апрѣля 1688 г. имѣнія Бѣлополе и Бусно были Лодзятою переданы въ аренду Адаму Бродовскому по договору, заключенному съ послѣднимъ 12 января того же года. — 17 января 1689 г. епископъ Лодзята принесъ въ судѣ присягу въ томъ, что тогда существовали въ Бѣлополѣ 7, во Владычинѣ 3 и въ Волькѣ 3 двора, за которые платилась подать. Послѣднее дѣло по управленію имѣніями Лодзята имѣлъ съ Кіевскимъ хорунжимъ Вацлавомъ Стецкимъ, обвинявшимъ епископа въ задержаніи въ Бѣлополѣ и невыдачѣ ему 4-хъ бѣглыхъ крестьянъ съ семействами и имуществомъ. Въ позвѣ, записанномъ 25 января 1691 г., Стецкій требуетъ вознагражденія въ 1000 гривенъ.

Василіане Холмскаго монастыря вели въ 1689 г. процессъ съ Томиславскими по дѣлу объ уплатѣ 1640 зол., должныхъ еп. Сушѣ за проданную пшеницу изъ Бѣлополя, обезпеченныхъ на имѣніяхъ с. Чернева и Бѣлаго-Каменя и Сушею завѣщанныхъ Холмскому монастырю.

16-го мая 1690 г. еп. Августинъ Лодзята удостовѣряетъ въ томъ, что владѣлецъ Тератина Михаилъ Скотницкій уплатилъ 600 зол. по записи Іоанна Конецпольскаго.

12 мая 1691 г. записью, данною въ Депултичахъ, Регина Миржеевская уступаетъ Холмскому монастырю слѣдуемую ей съ Томиславскихъ сумму съ условіемъ, чтобы она послѣ смерти была

*) Процессъ этотъ не окончился при еп. Лодзятѣ и вновь производился съ 3 сентября 1691 г. между временноуправляющимъ Холмскою епархіею Владимірскимъ епископомъ Львомъ Заленскимъ и Базиліанами, и Цесельскимъ.

погребена при каѳедральной церкви и чтобы за душу ея совершались богослуженія.—12 іюня того же года предъявлена суду грамота Виленскаго рим.-кат. епископа и владѣльца м. Мацеева Александра Сапѣги отъ 18 апрѣля 1655 г., предлагающая по смерти уніатскаго священника Стефана Маркевича Мацеевскую церковь св. Параскевіи сыну его, священнику Андрею Маркевичу.

Жалобы духовенства на мірянъ.

Процессы по поводу причиняемыхъ русскому духовенству обидъ нерѣдкіе во всякое время, встрѣчаемъ также и въ краткое правленіе епархіею еп. Лодзяты. Изъ поданныхъ въ судъ жалобъ одна отъ 11 августа 1689 г. разсказываетъ намъ о побояхъ, ранахъ, грабежахъ и вообще о тяжкихъ обидахъ, причиненныхъ Выпродовицкому священнику Алексію Уляницкому Станиславомъ Хоинскимъ изъ Чернолозъ.

Въ жалобѣ отъ 28 іюня 1691 г. читаемъ, что нѣкто Урбанъ Щуркевичъ, отказывая вдовѣ Евѣ Бурчаковой и Боровскимъ въ правѣ патроната, въ то же время обижалъ уніатскихъ священниковъ въ с. Щитинѣ. Когда о. Сильвестръ Коберскій явился въ священномъ облаченіи и съ крестомъ въ домѣ Щуркевича славить Христа и поздравить хозяина съ Рождественскимъ праздникомъ въ 1690 г., то Щуркевичъ встрѣтилъ священника съ крайне оскорбительными ругательствами, затѣмъ билъ его по лицу; схвативъ за волосы, бросилъ о земь, топталъ ногами, при чемъ вытолкнулъ изъ рукъ его св. крестъ—и проч.

Жалоба, поданная 3 сентября (послѣ смерти Лодзяты) въ судъ Польменскимъ священникомъ Самуиломъ Федоровичемъ на арендатора Ивана Лесецкаго, говоритъ о нападеніи послѣдняго на церковь, оскорбленіи словомъ и дѣйствіемъ священника, захватѣ 40 копъ ржи и разореніи приходскаго дома.

Дѣятельность Лодзяты въ церковномъ направленіи.

Кишка, желая указать на усердіе Лодзяты, говоритъ о переходѣ въ унію, 7 марта и 12 апрѣля 1688 г., Влодавскаго благочиннаго (декана) и нѣкоторыхъ подвластныхъ послѣднему приходскихъ священниковъ. Въ Холмскихъ книгахъ о притѣсненіи православныхъ Лодзятою ничего не находимъ, но фактъ, разсказанный Кишкою, даетъ намъ понятіе о томъ, на сколько вѣрны были донесенія покойнаго Суши, утверждавшаго, что уже во времена Андреевскаго и ближайшихъ его преемниковъ вся Холмская епар-

хія была уніатскою. Влодава очень близка къ Холму по разстоянію, а однако тамъ еще во время Лодзяты были православные священники, не говоря уже о жителяхъ. Самъ Суша, наконецъ, заявилъ въ своемъ докладѣ Риму 1664 г., что изъ 700 приходовъ въ Холмской епархіи около 300 можно было считать уніатскими, хотя въ дѣйствительности было ихъ гораздо меньше.

О кратковременной дѣятельности епископа Лодзяты по церковнымъ вопросамъ находимъ въ актахъ слѣдующія данныя: 28 января 1690 года игуменъ Холмскаго монастыря Поликарпъ Бирюковичъ предъявилъ для записи грамоту, данную въ Тороканяхъ 21 сентября 1686 года уніатскимъ митрополитомъ Кипріаномъ Жоховскимъ по желанію епископа Суши, которой митрополитъ не только подтверждаетъ *новиціатъ* Базиліанъ въ Холмѣ, но и вѣчное обладаніе чудотворною иконою Холмскою признаетъ за Базиліанами «во славу Божію и умноженіе доходовъ монастыря».

Запись этой грамоты въ гродскія книги послѣ истеченія $3^1/_3$ лѣтъ со дня ея выдачи указываетъ на грозившую тогда опасность уничтоженія новиціата или отнятія у монаховъ уніатовъ святыни, что случалось въ другихъ монастыряхъ, гдѣ находились чудотворныя иконы.

Противъ злоупотребленій при взиманіи *десятины* со стороны лат. духовенства, епископъ Лодзята предъявилъ 10 марта и 7-го апрѣля 1690 г. для записи въ книги изданные въ пользу уніатовъ римскіе декреты и заключенныя съ римскими патерами мировыя сдѣлки съ 1666 и др. годовъ.

Толки о преждевременной кончинѣ владыки.

Поспѣшность, съ какою новый епископъ Холмскій вступилъ во владѣніе имѣніями своей каѳедры, и загадочная кончина его послѣ едва трехлѣтней дѣятельности заставляютъ предполагать, что противъ него дѣйствовала сильная интрига. Была-ли она направлена противъ одной личности Лодзяты и въ пользу другого кандидата на епископію, или дѣло касалось незамѣщенія вовсе вакантной уніатской каѳедры новымъ епископомъ и подчиненія уніатовъ рим.-кат. епископамъ, какъ объ этомъ мечтали послѣ смерти Терлецкаго, или, наконецъ, Лодзята, измѣнившій православію ради почестей, палъ жертвою православныхъ, точно не выяснено, хотя послѣднее предположеніе очень вѣроятно. Противъ факта, разсказаннаго Бартошевичемъ объ отравленіи молодого епископа «высокопоставленнымъ лицомъ», имѣвшимъ въ виду какой-то свой интересъ, является

примѣчаніе къ имени епископа въ синодикѣ Жировицкомъ *), гдѣ сказано, что Лодзята отравленъ какимъ-со монахомъ Кіевскимъ по наущенію православныхъ. Родные братья, забравъ по смерти епископа всѣ вещи, оставили тѣло его въ Жидичинѣ непохороненнымъ, и только мѣстные крестьяне, умилосердившись, спустили гробъ черезъ окно въ церковную усыпальницу.

Нареченный епископъ **Іоаннъ Малаховскій** и управляющіе Холмскою епархіей **(1691—1693).**

Правленіе Холмской епархіи.

Послѣ кончины Августина Лодзяты въ іюлѣ, 28 сентября 1691 г. былъ назначенъ преемникомъ его неупрочившійся на Перемышльской уніатской каѳедрѣ *Іоаннъ Малаховскій;* не успѣвъ, однако, получить грамоту для ввода въ новую свою епархію и каѳедральныя ея имѣнія, или т. наз. *инвеституру*, онъ скончался въ Холмѣ 12 февраля 1693 г.

Въ Холмскихъ актахъ епископъ Малаховскій не упоминается; зато изъ одного позва отъ 3 сентября 1691 г. узнаемъ, что послѣ кончины Лодзяты администраторомъ вакантной Холмской каѳедры былъ Владимірскій епископъ *Левъ Заленскій* и намѣстникомъ его игуменъ Холмскаго монастыря *Поликарпъ Бирюковичъ*. По другому акту отъ 2 октября 1692 г., генеральнымъ намѣстникомъ епископа значится такой же игуменъ *Георгій Яржембинскій.*

Данныя о жизни и дѣятельности еп. І. Малаховскаго.

Хотя Іоаннъ Малаховскій былъ Холмскимъ епископомъ только номинально и не принималъ участія въ судьбахъ Холмской епархіи, считаемъ однако нелишнимъ сообщить о немъ нѣкоторыя біографическія данныя, почерпнутыя нами изъ разсказовъ Льва Кишки, Антонія Добрянскаго **) и Юліана Бартошевича, характеризующихъ личность замѣчательнаго архіерея-неудачника.

Іоаннъ Прусъ Малаховскій — бѣлорусъ изъ Мстиславскаго воеводства, сначала послушникъ Берестейскаго монастыря, затѣмъ

---

*) См. „Описаніе рук. Вил. Публ. Библ. ц.-слав. и русс.“ стр. 190.

**) См. „Перемышлянинъ на 1854 г.“ (Епископы Перемышльскіе съ 1594 г до введенія уніи въ епархіи. Іоаннъ Малаховскій стр. 56—62, Иннокентій Винницкій стр. 88—101).

римскій воспитанникъ и докторъ богословія; постриженный въ монашество въ Бытенскомъ монастырѣ, былъ проповѣдникомъ въ Жировицахъ, затѣмъ игуменомъ Виленскаго Св.-Троицкаго монастыря, не признававшимъ надъ собою законной власти архимандрита Мартіана Бѣлозора. Назначенный въ 1669 г. епископомъ Перемышльскимъ, былъ рукоположенъ въ Виленской монастырской церкви митрополитомъ-уніатомъ Колендой. Такъ какъ имѣнія Перемышльской каѳедры находились въ рукахъ православнаго епископа, то Малаховскій скитался по разнымъ мѣстамъ и монастырямъ епархіи, большею частью проживая въ Ярославлѣ; наконецъ принужденный уступить свое званіе принявшему унію епископу Иннокентію Винницкому, уѣхалъ въ Варшаву. Матеріальное его положеніе было незавидно, и шляхта, собравшаяся въ 1675 г. на сеймъ въ Судовой Вишнѣ, рѣшила подъ видомъ милостыни выдать ему 1000 зол. пол. изъ чоповаго сбора Перемышльской и Сяноцкой областей. На сеймикѣ въ 1677 г. постановлено еще выдать ему изъ Львовскаго чоповаго сбора 300, Перемышльскаго тоже 300 и Сяноцкаго 100 зол.—за труды и расходы «на спасеніе душъ, переводимыхъ въ унію съ Римомъ». Пребывая при дворѣ короля Яна Собѣскаго, получалъ отъ послѣдняго 1000 зл., отъ жены его 500 зл. содержанія въ годъ. По смерти Лодзяты, король далъ Малаховскому Холмскую епископію съ Жидичинскою и Лещинскою архимандріями; чѣмъ онъ, какъ извѣстно, не могъ воспользоваться. Заболѣвъ, онъ велѣлъ себя перевести въ Холмскую больницу нищенствующей братіи св. Іоанна, гдѣ умеръ.

Л. Кишка разсказываетъ, что Малаховскій во время своего пребыванія въ Вильнѣ обновилъ монастырскую типографію и озаботился изданіемъ для уніатовъ печатнаго церковно-славянскаго устава, вслѣдствіе чего онъ вошелъ въ значительные долги подъ залогъ серебра, принадлежащаго Виленской церкви, и монастырскаго имѣнія Скоробощина,—чѣмъ нанесъ монастырю чувствительный убытокъ. Мало того; отправляясь въ Перемышль послѣ рукоположенія въ епископы, онъ самовластно унесъ съ собою епископскую митру и нѣкоторыя церковныя облаченія.—Не лучше характеризуетъ Малаховскаго Ю. Бартошевичъ, который пишетъ: Единственная оставшаяся память по Малаховскомъ—это изданіе полууставца, посвященное Виленскимъ бурмистрамъ, впрочемъ онъ былъ слишкомъ тяжелаго нрава и не умѣлъ пользоваться доброю волей людей, даже богатыхъ, на благо церкви. Король давалъ ему въ собственность т. наз. «московскую каплицу» въ Варшавѣ, а нареченный Гнезненскій архіепископъ Стефанъ Вербовскій—прекрасное мѣсто въ своемъ мѣстечкѣ Гурѣ-Кальваріи въ Черскомъ для осно-

ванія тамъ василіанскаго монастыря; Малаховскій, однако, считалъ ненужнымъ основывать русскіе монастыри среди мазуровъ и продалъ мѣсто въ Гурѣ за 500 зл. п. піарамъ, которые построили тамъ костелъ и монастырь. Вообще Малаховскій былъ не очень полезнымъ работникомъ въ вертоградѣ Христовомъ, хотя и достигъ епископскаго сана. Имѣя слабость (говоритъ Бартошевичъ) водиться только съ «панами», онъ избѣгалъ русскихъ монаховъ, какъ бы стыдясь своего происхожденія и званія, и ему особенно льстило то, что однофамильцы его Малаховскіе были сенаторами *).

Дѣла Холмскаго уніатскаго монастыря.

Холмскіе акты за послѣдніе годы XVII и первые XVIII в. не сохранились до нашего времени въ цѣлости и надлежащемъ порядкѣ, остались подлинныя сокращенныя записки (черновики) изъ нѣсколькихъ или многихъ лѣтъ, переплетенныя въ одну книгу. Въ одной книгѣ, на прим., помѣщены документы за 1688—1692 гг., въ другой—за 1693—1700 гг., въ третьей—за 1700—1719 гг., наконецъ, въ одной—за 1700—1799 гг. Впрочемъ, за короткое время вакантной каѳедры Холмской нашлись немногія данныя о русскихъ церквахъ и духовенствѣ; зато гораздо болѣе матеріаловъ представляютъ акты, относящіеся къ римскому духовенству, имѣвшему и тогда много дѣлъ въ судахъ по экономическимъ и финансовымъ вопросамъ. Жалобы духовенства на притѣсненія и гоненія изъ-за вѣры, хотя они происходили во всякое время, въ гродскихъ книгахъ тогда рѣдко помѣщались. Шляхта, какъ видно, не напрасно жаловалась на Холмскомъ сеймикѣ 1669 г., что «духовные или попы греческой религіи» подаютъ позвы на своихъ пановъ въ уголовные суды, и требовала запрещенія имъ этой дерзости закономъ.

Изъ дѣлъ уніатскаго монастыря отмѣчены нами слѣдующія: 29 ноября 1691 г. земскій землемѣръ (граничный коморникъ) Іоаннъ Христофоръ Завадскій записалъ игумену Поликарпу Бирюковичу и всему Холмскому монастырю 130 зл. на поминъ души своей и сродниковъ. Сумма эта была долговою записью отъ 15-го августа 1665 г. (подписанною по-русски) обезпечена на Холмской

*) Въ наше время австрійско-польскіе политики въ Галиціи считали бы Малаховскаго самымъ подходящимъ кандидатомъ для замѣщенія уніатской каѳедры и навѣрное не отказали бы ему въ инвеститурѣ, а даже постарались бы возвести его въ римскіе кардиналы. Примѣра ради укажемъ на пок. Львовскаго митрополита Сильвестра Сембратовича.

Уніатскій епископъ Холмскій
Гедеонъ Оранскій.

землѣ супруговъ Лешковичей въ пользу Красовскихъ и перешла, наконецъ, въ собственность Завадскаго.

Акты 1692 г. указываютъ на споры, окончательно прекращенные. По запискѣ 7 іюля, уніатскій монастырь возвратилъ владѣльцу половины с. Могильницы Францу Олендзкому бѣглаго крестьянина Панька Курена изъ Могильницкаго участка Кавечизны съ женою, дѣтьми и движимымъ ихъ имуществомъ. Олендзкій, прекращая процессъ съ монастыремъ, оставилъ за собою право требовать еще возвращенія плодовъ поля, засѣяннаго его крестьяниномъ.—Изъ другого акта 2 октября узнаемъ, что генеральный намѣстникъ Холмской епископіи, игуменъ Георгій Яржембинскій, выигравшій долго тянувшійся процессъ въ Люблинскомъ трибуналѣ съ Станиславомъ Цесельскимъ и его людьми Раецкимъ, Щавинскимъ и др. по дѣлу о нарушеніи граничныхъ знаковъ, установленныхъ коморникомъ между имѣніемъ монастырской Кулемчицкой церкви и имѣніями Цесельскаго (Гусинное и проч.), а также о нанесеніи разнаго рода оскорбленій, получивъ денежное удовлетвореніе (1000 зл.), прекратилъ процессъ и освободилъ приговоренныхъ отъ сидѣнія въ тюрьмѣ и прочихъ послѣдствій засуда отъ 21 августа того же года.

Епископъ Гедеонъ Война изъ Оранъ Оранскій 1693—1709.

Назначеніе и дѣятельность Оранскаго вообще. Плоды уніатскаго посѣва.

Болѣе счастливымъ, чѣмъ ближайшіе его предшественники, оказался *Гедеонъ Оранскій*, епископствовавшій въ Холмѣ 16 лѣтъ. Судя по фамиліи, онъ происходилъ изъ литовско-русской области, Трокскаго уѣзда; былъ уніатскимъ монахомъ и ректоромъ во Владимірѣ, наконецъ назначенъ епископомъ Холмскимъ и рукоположенъ въ Супраслѣ въ 1693 г. Желая присоединить къ своей Жидичинской архимандріи Торокани, онъ велъ долгую тяжбу съ Чиномъ св. Василія В.

Во время Оранскаго явная борьба съ православіемъ почти прекратилась въ многострадальной Холмской епархіи, гдѣ, кромѣ епископа-уніата, въ утвержденіи папской власти энергично подвизались еще римскіе монахи и мѣстная ополяченная шляхта. Епархія сдѣлалась на видъ вполнѣ уніатскою, когда въ 1699 г. и Замостское Ставропигіальное Братство, крѣпко стоявшее за православіе, было оффиціально подчинено вѣдомству римскаго престола

и когда, при ревностномъ содѣйствіи Анны Замойской, были переведены въ унію многіе приходы въ предѣлахъ Замостскаго округа, а затѣмъ, вслѣдствіе давленія помѣщиковъ, и другія мѣстности, которымъ, по словамъ Кишки, унія была ненавистна даже по имени. Замостское братство, однако, и послѣ навязанной ему оффиціальной уніи отстаивало свои права и свои религіозныя убѣжденія, пока окончательно не восторжествовали надъ нимъ уніатскіе монахи, занявъ въ 1762 г. братскую Св.-Николаевскую церковь въ свое управленіе *).

Плоды уніатскаго посѣва вскорѣ появились, породивъ въ средѣ мирныхъ жителей Руси смуты, раздоръ и деморализацію— явленія, вовсе нежелательныя для любого государственнаго организма, а тѣмъ менѣе для тогдашней польской республики, нуждавшейся во внутреннемъ мирѣ и благоустройствѣ.

О послѣдствіяхъ римско-польской уніи на Руси говорилось уже немало, но есть новые факты изъ жизни Холмской страны описываемаго нами времени, достойные вниманія, которые наглядно показываютъ намъ, что все происходившее въ другихъ земляхъ, гдѣ вводилась злополучная унія, повторялось и въ Холмщинѣ;— это значитъ, что всякое сѣмя вездѣ даетъ свои плоды. Къ даннымъ въ исторіи уніи примѣрамъ прибавимъ новые, изъ которыхъ можно вывести заключеніе объ отношеніяхъ жителей между собою, о вліяніи уніи на національность и проч. Въ волненіяхъ того времени принимали участіе также женщины. Одинъ примѣръ публичной драки между представителями женскаго пола въ г. Холмѣ находимъ въ актѣ 2 марта 1693 г., который указываетъ на прекращеніе процесса супруговъ Сколимовскихъ съ супругами Красускими, начатаго еще 28 августа 1678 г. Ѳеофила Мартышкевичъ, жена Холмскаго ратмана Григорія, и дочь ихъ дѣвица Екатерина (впослѣдствіи замужная Сколимовская) обвиняли дѣвицу Анну Сидоровскую (впосл. Красуская) и ея сообщниковъ или сообщницъ въ захватѣ ихъ на улицѣ, ругательствахъ, нанесеніи побоевъ, разорваніи и потерѣ жемчужнаго ожерелья и угрозахъ жизни. Послѣ смерти матери процессъ продолжался дочерью и ея мужемъ въ разныхъ судебныхъ мѣстахъ и кончился лишь спустя 15 лѣтъ примиреніемъ.

*) См. „Русская православная старина въ Замостьи" прот. Ал. Будиловича. Варшава 1885 г. Въ этомъ интересномъ сочиненіи сообщены авторомъ обстоятельныя данныя о русскомъ населеніи г. Замостья. его церквахъ, братствѣ и братской школѣ, о геройской борьбѣ православныхъ съ іезуитизмомъ. о времени уніатскаго режима до конца его существованія.

Что было поводомъ уличнаго скандала, изъ процесса не видно. Обѣ стороны принадлежали къ роду именитыхъ граждан̆ъ Холма, жившихъ между собою въ добромъ согласіи и постоянномъ мирѣ. Вдругъ возникло между ними недоразумѣніе, перешедшее въ крайнюю злобу и ненависть. Это недоразумѣніе могло касаться частныхъ житейскихъ вопросовъ, но болѣе вѣроятнымъ источникомъ его были тогдашнія религіозныя смуты, въ которыхъ и женщины, какъ всегда, играли выдающуюся роль. Озлобленіе православныхъ жителей противъ сторонниковъ новой уніатской вѣры, и на оборотъ, росло съ каждымъ днемъ. Уже тогда, во время уніатскаго епископа Суши, обыкновенно говорившаго по-польски, уніаты, какъ измѣнившіе своей вѣрѣ, считались не русскими людьми, а сторонниками и рабами польской или ополяченной шляхты, ненавистной русскому населенію. Но многіе были уніатами по принужденію и разнымъ другимъ обстоятельствамъ, хотя на дѣлѣ вовсе не сочувствовали уніи, какъ это увидимъ ниже.

По акту 15 сентября 1672 г. (время еп. Суши), нѣкіе Бржозовскіе жаловались на Станислава Угровецкаго, какъ главнаго зачинщика, на Власія и Хилю Якубицкихъ, Ивана, Меляха и Ивана (сына) Гацуковъ и др., какъ сообщниковъ, за причиненіе разныхъ оскорбленій словомъ и дѣйствіемъ, за насилія, совершаемыя по крайней злобѣ и ненависти, цѣлые 4 года, въ домахъ, открытомъ полѣ и на дорогахъ—надъ ними самими, ихъ подданными, скотомъ и проч. По словамъ жалобы, между этими необузданными людьми въ особенности отличался Власій (Якубицкій), который, хотя и былъ воспитанъ своими родителями въ римско-католической вѣрѣ, но *упорно отказывается отъ нея по врожденной ему русской враждебности и злости къ шляхетскому* (конечно ополяченному) *сословію (praesertim Blasius in fide religionis catholicae romanae ex parentibus suis educatus, eadem pertinaciter abiecta ex innata et infensa statui equestri ruthenica malitia ac inextincto et incessabili odio...).*

Что въ то время уже не различали строго уніатовъ отъ римскихъ католиковъ, видимъ изъ акта 28 февраля 1693 г., гдѣ одинъ изъ сыновей рим.-католика Ивана Христофора Завадзкаго, Николай Завадзкій, является *монахомъ уніатскаго Бытенскаго монастыря*, одна же изъ дочерей его, Маріанна Завадзкая—*инокинею Луцкаго бригитскаго кляштора*. Въ то же время Левъ Слюбичъ (съ Любичъ) Заленскій былъ уніатскимъ епископомъ (съ 1696 г. митрополитомъ), братъ же его Ѳома Слюбичъ Заленскій—монахомъ Луцкаго доминиканскаго кляштора. Уніатскими

епископами назначались обыкновенно ополяченные шляхтичи, поступавшіе въ уніатское монашество. Многіе рим.-католики переходили тогда въ унію для того только, чтобы завладѣть богатыми, недавно еще православными, архимандріями и епископіями, т. е. *non propter Jesum,* какъ говорили тогда, а *propter esum.* Были, однако, и такіе рим.-католики, духовные и свѣтскіе, которые переходили въ унію *propter Romam,* какъ наприм., іезуитъ Юстинъ Волковичъ (ум. 1 янв. 1761 г.) и др.

Съ понятіемъ о тождественности вѣры уніатовъ съ римскимъ католичествомъ соединилось и понятіе объ единой польской національности. Въ уніатскіе монастыри и церкви вводились, вмѣсто русскихъ, польскія молитвы и пѣснопѣнія. Въ духовныхъ завѣщаніяхъ и записяхъ того времени въ пользу уніатскихъ монастырей и церквей выражается, между мрочимъ, желаніе, чтобы духовенствомъ были отпѣваемы *годзинки* и *литаніи.* Анна Нагорская, вдова Брестскаго стольника, обязалась (въ 1712 г.) выплатить Холмскимъ уніатскимъ монахамъ 1000 зол. съ тѣмъ, чтобы въ каждую пятницу за душу ея мужа Станислава была отпѣваема послѣ литургіи пѣснь по-польски: *Dzień on, dzień sądu Pańskiego,*—«такъ какъ это монахи уже *нѣсколько лѣтъ* дѣлаютъ». Изъ этого одного примѣра видно, что уніатскіе монахи, справедливо названные *базиліанами* *), сдѣлались съ самаго своего начала пропагандистами не только церковной уніи съ Римомъ, но и полонизма на Руси.—Иначе, къ счастью, вело себя бѣлое или мірское духовенство, преданное своему народу и бывшее въ сторонѣ отъ іезуитскаго развращенія нравовъ. Въ то время, когда Холмскіе монахи пѣли «годзинки» и «дзень онъ, дзень сонду», приходское духовенство придерживалось исконныхъ «молебновъ» своей церкви, какъ это видно изъ духовныхъ завѣщаній и записей въ пользу церквей и ихъ господъ (священниковъ). Такъ въ 1702 г. войскій Дедынскій завѣщалъ «господину» Монятицкой церкви 35 зол. Въ 1708 г.

*) Православные монастыри, превращенные въ уніатскіе, получили организацію по образцу рим.-кат. орденовъ и названіе ихъ православнаго основателя Василія В. Къ бернардинскому, доминиканскому и другимъ рим.-кат. орденамъ присоединился василіанскій. Когда въ уніатскіе монастыри и ихъ церкви стали стекаться иностранные элементы, а съ ними вводились польско-латинскія обрядности и польскій языкъ, то Русь стала уніатскихъ монаховъ просто называть *базиліанами.* Въ австрійской Руси, гдѣ уніатскіе монахи до послѣдняго времени сохраняли свой русско-народный характеръ, тамошніе русскіе люди въ словѣ и письмѣ называли ихъ всегда не иначе, какъ „василіанами“ или „монахами чина св. Василія Великаго“.

Ѳеофила Кучевская предназначила о. Стокальскому изъ Волошской Воли 100 зол. на молебенъ, отпѣваемый громко съ дьяками и колокольнымъ звономъ разъ въ недѣлю; въ 1710 г. супруги Андреевскіе—столько же на молебенъ послѣ литургіи по субботамъ и т. д. Далѣе находимъ, что русское, хотя уніатское, духовенство того времени оставалось вѣрнымъ своей народной рѣчи, какъ въ частныхъ своихъ дѣлахъ, такъ и въ офиціальныхъ документахъ. На актѣ 1669 г. встрѣчается русская подпись священника Ганской церкви о. Гастанушовича.—Но не одни лишь духовные писали и подписывались по-русски. Холмскій гражданинъ Василій Лешкевичъ подписался на записи своей, данной супругамъ Красовскимъ 15 августа 1665 г., по-русски *(stylo ruthenico)*. Въ 1695 г. была заключена сдѣлка между братьями Самуиломъ и Стефаномъ Добрянскими. Первый былъ капитаномъ въ арміи и подписался по-польски, послѣдній (Стефанъ) не служилъ республикѣ и подписался на подлинномъ латинскомъ актѣ—по-русски.—Метрическія свидѣтельства писались настоятелями приходовъ по-русски. По акту 19 сентября 1701 г., Иванъ Гронковскій, записывая Георгію Красускому часть принадлежащей ему земли въ с. Брусѣ подъ назв. «Скубиповская», унаслѣдованной имъ по родителяхъ Стефанѣ и Еленѣ изъ Хоинскихъ Гронковскихъ, доказываетъ свое совершеннолѣтіе и право распоряжаться своею собственностью метрическимъ свидѣтельствомъ, выданнымъ ему 24 іюня 1676 г. уніатскимъ священникомъ въ Андреевѣ на русскомъ языкѣ.

Свидѣтельство священника, сказано въ актѣ, написано слогомъ и языкомъ греческимъ *(stilo et idiomate graeco)* вмѣсто *русскимъ*. Какъ теперь еще, такъ и въ старое время польскіе дѣятели на Руси часто избѣгали *русское* называть настоящимъ своимъ именемъ и выдумывали особыя ему названія. Вмѣсто *stilo et idiomate ruthenico* употребляли *st. et idiom. lithuanico,* если актъ происходилъ изъ Литвы, гдѣ, какъ извѣстно, всѣ акты писались тогда по-русски; затѣмъ: *st. et id. slavonico, stilo et more Volhyniae* (1692) и т. п. *).

---

*) Въ наше время латинское *ruthenus, ruthenicus* введено австрійскими политиками въ нѣмецкомъ языкѣ и вм. *Russe, russisch* пишутъ *Ruthene, ruthenisch,*—если рѣчь идетъ о русскихъ Галичанахъ, какъ будтобы объ особомъ народѣ на Руси. Польскіе іезуиты дошли въ своихъ выдумкахъ на счетъ страшной имъ Руси до ребяческихъ абсурдовъ: *Русскій* (сс) и *рускій* (с) не означаетъ одинъ и тотъ же народъ! Вопреки правиламъ граматики и простонародному говору, вм. *русскій* стали писать *русинскій* и, наконецъ, вводить въ употребленіе какой-то *украинскій* языкъ съ чудовищнымъ „правописаніемъ“, умѣстнымъ развѣ для зулусовъ, а не для Руси. Въ газетѣ „Галичанинъ“

Къ характеристикѣ бытовыхъ отношеній въ Холмской Руси во время уніатскаго епископа Гедеона Оранскаго сообщаемъ по Холмскимъ актовымъ книгамъ слѣдующія не безъинтересныя данныя.

Нѣкоторые процессы за оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ.

Жалобы со стороны духовенства (1700—1707).

1700 г. 30 апрѣля. Уніатскій священникъ Могильницкой церкви о. Николай Данилевичъ и жена его урожд. Славенщанка прекращаютъ процессъ съ Альбертомъ Улановскимъ по дѣлу о нанесеніи имъ побоевъ и др. оскорбленій.

1706 г. 25 августа возный доноситъ суду объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ въ винокурнѣ тому же священнику Данилевичу шляхтичемъ Петромъ Хросциховскимъ. Больной священникъ лежалъ въ домѣ кухаря Альберта Баницкаго въ окрестности г. Холма, въ квартирѣ фельдшера Іосифа. При осмотрѣ были, кромѣ вознаго Семена Сливинскаго, шл. Іосифъ Комарадзкій и Станиславъ Издебскій.

1707 г. 7 февраля. Священникъ Путновицкой церкви Левъ Тарчиловичъ жаловался на архитектора Казиміра, его тестя Михаила Каспрука, Григорія Поповича изъ Рациборовичъ, музыканта Николая Баская изъ Тератина и др. ему неизвѣстныхъ по именамъ лицъ, за то, что они, сговорившись, наѣхали 2 февраля, въ отсутствіе священника, на приходскій домъ, находящійся вблизи Путновицкой церкви, и производили тамъ разныя безобразія; когда же о. Тарчиловичъ возвратился домой, незванные гости стали его ругать крайне обидными словами, затѣмъ бить и вырывать волосы изъ головы; послѣ, посадивъ избитаго священника въ сани, вывезли и, когда на крикъ истязаннаго люди спѣшили на помощь, заѣхали во дворъ Самуила Сѣхневича и тамъ продолжали наносить ему побои, вслѣдствіе чего онъ тяжко заболѣлъ.

Такихъ и подобныхъ имъ фактовъ было немало и въ другихъ странахъ Холмщины, но не всѣ пострадавшіе обращались съ жалобами въ свои гродскіе суды, зная о томъ, что ничего не успѣютъ добиться.

Жалоба частныхъ лицъ на священника (1707).

1707 г. 8 февраля. Андрей Висневскій и Альбертъ Садовскій, слуги Казиміра Андреевскаго, жаловались на священника

(1899 г. № 221), сказано, что польскіе политики не хотѣли бы, чтобы и тотъ русскій уголокъ, въ которомъ они воспитываютъ сепаратистовъ, носилъ названіе *Русь*. Да, страшно врагамъ имя Русь.

Бесской церкви о. Стефана Кіановича, его брата Луку и сообщника ихъ Ивана Войцицкаго, которые 6 января (праздникъ Богоявленія) около полуночи явившись на ихъ дворъ, едва не выломали дверей въ ихъ комнатѣ и обругали ихъ крайне обидными словами.

Очень жаль, что въ актѣ не приведенъ поводъ такого поступка русскаго священника въ Богоявленскую ночь. Что могло заставить послѣдняго въ полуночи отправиться со своими людьми къ слугамъ шляхтича и ругать ихъ?

Жалобы на епископскихъ людей (1695, 1701, 1706).

1695 г. 23 марта. Холмскій каменщикъ Лука Висневскій, его жена Тереса и ихъ защитники, получивъ удовлетвореніе, освободили управляющаго епископскимъ имѣніемъ Покровою Ивана Кухарскаго отъ процесса и его послѣдствій по дѣлу о нанесеніи имъ оскорбленій и насилій.

1701 г. 11 марта. Михаилъ Вѣтринскій Епимахъ, получивъ и давъ съ своей стороны удовлетвореніе, прекратилъ начатое судебное дѣло съ епископомъ Гедеономъ и его людьми по поводу нанесенія ими побоевъ, ранъ и др. обидъ.—Это примиреніе сторонъ состоялось на первой недѣлѣ великаго поста.

1706 г. 9 іюня. Крестьянинъ изъ Жолтанецъ, Холмскаго староства, Яковъ Савуликъ, явясь въ судъ въ сопровожденіи Холмскаго гродскаго бургграфа Луки Павловскаго, жаловался на управляющаго им. Покровою Андрея Горскаго за нападеніе 3 ч., на корол. землѣ при рѣкѣ, на его сына Мартина и нанесеніе ему тяжкихъ побоевъ и ранъ.

Послѣднія дѣла могли произойти изъ-за экономическихъ недоразумѣній между управляющими епископскимъ имѣніемъ и жителями. Епископъ, какъ видно, не былъ любителемъ процессовъ и скоро заключалъ мировую.

Нравы тогдашней шляхты.

Жалобы на буйство шляхты, нещадившей ни пола, ни возраста, были во время Оранскаго и его преемника гораздо многочисленнѣе, чѣмъ до нихъ. Къ этому присоединились еще политическія смуты и подкупы послѣ смерти короля Собѣскаго, когда явились два кандидата-соперника на польскій престолъ. Междоусобица продолжалась и послѣ избранія Августа II королемъ (27 іюня 1697 г.), пока наконецъ сеймъ не возстановилъ миръ (15 апрѣля 1698 г.), который, однако, недолго существовалъ. Вскорѣ (въ 1700 г.) началась сѣверная (или шведская) война со всѣми ужасными своими послѣдствіями для жителей республики.

Походъ Карла XII въ Польшу, его побѣды, образованіе двухъ конфедерацій за и противъ Августа, назначеніе королемъ воеводы Лещинскаго, наконецъ (8 іюля 1709 г.) пораженіе Карла русскими войсками подъ Полтавою, возвращеніе Августа и удаленіе Лещинскаго отъ престола—все это событія времени еп. Оранскаго. Переходы разныхъ военныхъ полчищъ и сопутствующее имъ разореніе страны, особенно же грабежи и всякаго рода злоупотребленія, совершаемыя надъ жителями, сторонниками двухъ королей, вызывали много жалобъ, записанныхъ въ гродскія книги. Въ одной тяжбѣ 1705 г. говорится о возмутительномъ фактѣ истязанія воиномъ-шляхтичемъ связаннаго шл. Альберта Шкодзинскаго, слуги п. Щельницкаго, котораго, по татарскому обычаю, били въ обнаженныя подошвы *(denudatis pedibus de calceis scythico modo, vulgo w podeszwy, ligatum verberarunt)*. Эта пытка производилась на открытой дорогѣ или площади въ Люблинѣ около кляштора Августиновъ. Очень можетъ быть, что подвергшійся такой варварской пыткѣ молодой человѣкъ выразилъ предъ сторонникомъ Лещинскаго свое сочувствіе Августу, или на оборотъ. Такіе случаи бывали тогда ежедневно *). Другой не менѣе возмутительный фактъ описанъ подъ 1709 г., гдѣ говорится о нападеніи шляхтича Франца Оранскаго, Новгородскаго мечника, и его товарищей на беззащитную вдову Варвару Орховскую и 2 ея дочерей, изъ коихъ послѣднія не желали удовлетворить его любовной страсти.

Понятно само собой, что только малая часть злоупотребленій была заявлена суду и сохранилась до нашихъ дней.

Финансово-экономическія дѣла епископа Оранскаго (1699—1709).

1699 г. 19 сентября. Аѳанасій (въ мірѣ Антоній) Шашевскій, монахъ Мелецкаго монастыря, по довѣренности епископа и съ разрѣшенія своего игумена скрѣпилъ въ судѣ одну сдѣлку, заключенную во Львовѣ 24 ноября 1698 года между епископомъ Оранскимъ и отчимомъ Аѳанасія, Черниговскимъ подчашимъ Станиславомъ Корытко, и квитанцію въ полученіи 1636 зол. 3 грошей.

*) Про то время разсказываютъ, между прочимъ, слѣдующее: Шелъ еврей дорогою. Его встрѣчаетъ небольшой отрядъ конфедератовъ и спрашиваетъ, на чьей онъ сторонѣ. Еврей, вовсе незанимавшійся политикой, отвѣтилъ на удачу: „за Саса (Августа)“. Еврея поколотили. Избитый поплелся далѣе. „Ты за кого, жидъ?“—спрашиваетъ его новая встрѣчная кучка военныхъ людей. „За Ляса (Лещинскаго)“—отвѣтилъ еврей и опять пострадалъ. При третьей такой встрѣчѣ еврей не отвѣчалъ на вопросъ, а ложился для порки. „Уже не спрашивайте, а бейте!“—сказалъ еврей.

1704 г. въ февралѣ. Игуменъ Холмскаго монастыря Іосифъ Левицкій предъявляетъ письмо Грубешовскаго старосты Станислава Потоцкаго, данное въ Конюхахъ 6 февраля епископу Оранскому, въ которомъ сказано, что заложенный отцемъ его у епископа анджаръ (турецкій кинжалъ) за 7400 зол. онъ по согласію съ братьями беретъ къ себѣ, должная же сумма съ процентами въ 9100 зол. будетъ уплачена епископу въ 1705 г. изъ сбора налоговъ въ Белзскомъ воеводствѣ, рѣшенныхъ (сеймомъ) въ пользу его отца за заслуги. Эта сумма обезпечена на им. Тартаковѣ. (Актъ въ книгѣ безъ начала и конца, поэтому время составленія письма указана по акту 3 марта 1707 г.).

1706 г. 3 марта. Тотъ же игуменъ предъявляетъ долговую запись того же Потоцкаго на 300 тал., данную въ Слипчѣ 25 іюля 1705 г. въ пользу епископа Оранскаго, съ обязательствомъ уплаты долга съ 10% къ 6 января 1706 г.—Потоцкій, какъ видно, неудовлетворилъ епископа въ срокъ.

1707 г. 8 августа. Холмскій епископъ Оранскій уступаетъ сестрѣ своей Маріаннѣ изъ Орана Любинецкой свою претензію, вытекающую изъ договора, заключеннаго въ Владимірѣ 7 января 1699 г. между Яковомъ Оранскимъ, вотчинникомъ половины имѣнія Ляскова (Владим. у. на Волыни) и Станиславомъ Тржцинскимъ съ одной и епископомъ Гедеономъ Оранскимъ съ другой стороны подъ залогъ 2500 зол.

Объ опустошеніи въ то время владычныхъ имѣній *Бѣлополя* и *Бусьна* отмѣчаемъ слѣдующія данныя:

1706 г. 18 іюня. Крестьяне Яцко Лещукъ и Дмитро Литвинецъ показали подъ присягою, что въ апрѣлѣ мѣсяцѣ случился въ владычномъ имѣніи Бѣлополѣ пожаръ, истребившій епископскій дворъ съ хозяйственными постройками, амбары съ хлѣбомъ, корчму, строенія съ имуществомъ 9-и крестьянъ—полланниковъ, вслѣдствіе чего они не въ состояніи платить государственные налоги.

1709 г. 13 декабря. Крестьяне Ярмошукъ, Пугачъ и др. заявили, что шведскія войска 29 іюня 1704 *(v. s.)* опустошили огнемъ еп. села Бѣлополе и Бусьно, причемъ сгорѣли дворскія гумна со всѣмъ сборомъ, корчмы со всѣми своими запасами и напитками, скотъ, жилищные дома и хозяйственныя постройки. Затѣмъ предъявленъ ими списокъ крестьянъ изъ обоихъ селъ, переселившихся вслѣдствіе крайней нищеты въ другія области, также списокъ убытковъ, причиненныхъ шведскими войсками.

Финансово-экономическія дѣла епархіальнаго духовенства (1693—1710).

Между многочисленными финансово-экономическими дѣлами и процессами рим.-кат. духовенства находимъ въ Холмскихъ актахъ того времени лишь скудныя и мало интересныя данныя о приходскомъ духовенствѣ русскаго обряда, которое не добивалось умноженія земныхъ благъ, а довольствовалось скромнымъ своимъ положеніемъ. Оно вообще счастливо было, если въ то бурное время внутренніе или внѣшніе враги не отняли у него и тѣхъ средствъ существованія, которыми пользовалось.

1693 г. 10 сентября. Священникъ Георгій Янушовичъ, состоя на военной службѣ въ лагерѣ подъ Барышемъ, одолжилъ у своего начальника *(vicepraefectus)* Андрея Гейника 400 зл. Эту сумму, обезпеченную записью отъ 11 августа 1689 г., Гейникъ уступилъ Балтазару Куликовскому.

1705 г. 6 августа. Любомльскій протопресвитеръ Михаилъ Давидовичъ предъявилъ для записи долговое обязательство Холмскаго земскаго войскаго Мартина Вольскаго, выданное въ Люблинѣ 16 ноября 1704 г. *) на 300 зл. въ пользу писаря доходовъ Любомльскаго староства Давидовича (вѣроятно сына или брата протопресвитера).

Болѣе сложное дѣло, встрѣченное нами въ актахъ Холмскаго гродскаго суда, относится къ сдѣлкамъ извѣстнаго уніатскаго дѣятеля въ г. Замостьѣ священника Машкевича и др. съ супругами Паленевскими, Холмскими гражданами.

По акту 17 ноября 1695 г. Замостскій ун. священникъ Николай Машкевичъ **) и сестра его Ѳеодора, жена Грубешовскаго протопресвитера Ѳеодора Гостиловскаго, наслѣдники брата Якова Машкевича, неоставившаго послѣ себя потомства, продали свою усадьбу на Холмскомъ предмѣстьи съ постройками супругамъ Ивану и Екатеринѣ (рожд. Сидоровской) Паленевскимъ.

Тѣмъ же Паленевскимъ 15 мая 1696 г. Холмскій ун. протопресвитеръ Константинъ Кизиковскій продалъ такое же недвижимое имущество на Холмскомъ предмѣстьи (въ актѣ сказано: *extra moenia*—внѣ стѣнъ города).

*) Въ актѣ ошибочно поставленъ 1705 г.

**) Николай Машкевичъ, усердный соратникъ епископа Оранскаго въ Замостьѣ, какъ видно изъ нашихъ актовъ, происходилъ изъ Холма, былъ уже въ 1689 г. уніатскимъ священникомъ въ Замостьѣ при Вознесенской церкви, затѣмъ, въ 1697 г., поручено ему также завѣдываніе приходомъ Николаевской церкви съ званіемъ протопресвитера. О дѣятельности его противъ православнаго Замостскаго братства см. въ соч. о. Ал. Будиловича п. загл. „Русская православная старина въ Замостьѣ“.

Тогда же Станиславъ Сколимовскій заявилъ объ освобожденіи Ивана и Екатерины Паленевскихъ, оо. Николая Машкевича, Өеодора Гостиловскаго и Константина Кизиковскаго, наслѣдниковъ дв. Якова Машкевича, отъ судебнаго процесса, веденнаго въ Люблинскомъ трибуналѣ по дѣлу о возвращеніи 400 зл. долга.

Наконецъ 14 мая 1710 г. находимъ позовъ Холмскаго гродскаго регента Михаила Ивана Бялецкаго супругамъ Паленевскимъ, братьямъ Сидоровскимъ, Холмскимъ ун. монахамъ и монахинямъ, наконецъ Павлу и Ивану Лескевичамъ—именно Паленевскимъ: за сопротивленіе, оказанное судебной передачѣ своего недвижимаго имущества, какъ наслѣдственнаго, такъ и пріобрѣтеннаго отъ наслѣдниковъ Якова Машкевича внѣ городскихъ стѣнъ; братьямъ Сидоровскимъ съ ихъ супругами—за вооруженное содѣйствіе въ сопротивленіи составить послѣ ввода инвентарную опись вещей. Затѣмъ Паленевскій обвинялся въ угрозѣ сжечь переданный истцу дворокъ и въ поджогѣ двора Бялецкаго въ Волошской Волѣ, въ чемъ обвиненный въ пылу страсти самъ сознался. Когда на основаніи этого Паленевскій былъ схваченъ и посаженъ въ тюрьму, онъ, изломавъ замки, бѣжалъ. Во время жатвы Паленевскіе и Сидоровскіе съ супругами насильно отняли у истца переданныя ему поля, прогнавъ хозяина и присвоивъ себѣ всѣ пожитки, солодовню, сѣнокосы и проч. Мужскій и женскій монастыри и др. обвиняются, наконецъ, въ пріобрѣтеніи отъ Паленевскихъ непринадлежащихъ имъ имуществъ.

Дѣла Холмскихъ уніатскихъ монаховъ и монахинь.—Записи (1697—1710).

1697 г. 19 апрѣля. Игуменъ монастыря Діодоръ Макаревичъ заявляетъ о полученіи съ Белзскаго гродскаго регента Доминика Завадзкаго слѣдуемаго монастырю за время до 21 января 1697 г. выкупнаго чинша отъ участка въ им. Серебрищѣ, находящагося во владѣніи Завадзкаго.

1698 г. 28 іюля. Холмскій староста Станиславъ Ржевускій и Людвика изъ Куницкихъ заявляютъ, что они 1000 зол., полученные отъ б. игумена Георгія Яржембинскаго, обезпечили (съ 8%) въ пользу Холмскаго монастыря на им. Тарновѣ (Терновѣ) и Волѣ Тарновской.

12 декабря прокураторъ монастыря о. Пахомій вскрѣпляетъ отъ имени епископа Гедеона и Холмскихъ *монахинь* запись, данную въ пользу Ивана Нагорецкаго.

1699 г. 24 октября. Ректоръ Холмской піарской коллегіи и проповѣдникъ ун. монастыря о. Паисій, выступавшій отъ имени

игумена Флоріана Волчка-Линевскаго, заявляють объ уплатѣ имъ 700 зол. Михаиломъ и Александромъ Могильницкими и Антоніемъ Павловскимъ на основаніи сдѣлки, заключенной 17 сентября 1699 г. между ними и Николаемъ Куницкимъ.

29 окт. Иванъ Нагорецкій заявляетъ объ уплатѣ ему монастыремъ 25 зол. за лошадь. (См. 12 дек. 1698 г.).

1700 г. 14 января. Намѣстникъ и проповѣдникъ монастыря о. Паисій Васильевичъ и о. Андрей Голячинскій заявляють отъ себя и отъ имени всего монастыря, что они, получивъ удовлетвореніе, прекращаютъ судебный процессъ съ старшинами и всѣмъ еврейскимъ кагаломъ по дѣлу о пріобрѣтеніи ими серебряной привѣски съ Холмской чудотворной иконы Богоматери отъ вора Андрея Слонинскаго изъ Павлова, имѣнія рим.-к. епископа.

11 іюня о. Паисій Васильевичъ и прокураторъ монастыря о. Пахомій Торжискій удостовѣряютъ, отъ имени игумена Флоріана Волчка-Ланевскаго и всего монастыря, въ уплатѣ Черниговскимъ хорунжичемъ Іоанномъ Годлевскимъ и его женой Кристиной Серебристской процентовъ отъ 1000 зол., суммы, завѣщанной церкви Яковомъ Ясенскимъ 5 іюля 1633 г. и обезпеченной на им. *Серебрищѣ*.

1702 г. 29 сентября. Игуменъ Іосифъ Левицкій заявляетъ о полученіи 100 зол. въ счетъ завѣщанной инокиней Юстиной Буцкевичъ суммы въ 300 зол., обезпеченной на Холмской еврейской общинѣ.

1705 г. 27 апрѣля. Тотъ же игуменъ свидѣтельствуетъ объ уплатѣ монастырю суммы въ 250 зол., числившейся, по завѣщанію Софіи Држевецкой отъ 1 августа 1704 г., на имѣніи *Беско*.

10 іюля тотъ же заявляетъ о полученіи въ пользу монастыря 140 зол. съ Куропатницкаго. Бѣчскій каштеляничъ Иванъ Куропатницкій велъ процессъ съ Кіевскимъ ловчимъ Линевскимъ и послѣдній былъ присужденъ къ уплатѣ 226 зол. пени. Изъ взысканныхъ съ Линевскаго денегъ, находившихся на временномъ храненіи у гродскаго регента, Куропатницкій уступилъ 140 зол. на поминъ души своей въ пользу монастырской фабрики.

1706 г. 28 іюня. Сынъ Полоцкаго войскаго Александръ Борженцкій записалъ 2000 зол. Холмскому монастырю въ честь чудотворной иконы Божіей Матери и на поминъ души своей, жены и родителей, обязывая наслѣдниковъ по смерти своей выплатить эту сумму игумену и монастырю по первому требованію.

1707 г. 3 марта. Епископъ Оранскій отказываетъ въ пользу монастыря 9100 зол., которые по записи Грубешовскаго старосты Станислава Потоцкаго, данной въ Конюхахъ 6 февраля 1704 г., были обезпечены въ пользу епископа на им. *Тартаковѣ*.

12 апрѣля игуменъ I. Левицкій уничтожаетъ обязательство, данное Александромъ Борженцкимъ 28 іюня 1706 г. въ пользу монастыря, во виду замѣны его другимъ, даннымъ сыномъ его Альбертомъ на 4000 зол., обезпеченныхъ на с. *Бржезнѣ*. На основаніи послѣдней записи монастырь обязанъ еженедѣльно по средамъ и субботамъ совершать богослуженія (одна обѣдня читанная, другая пѣтая) за души Борженцкихъ.

30 мая Констанція Сестржевитовская, вдова Кіевскаго подстолія Николая, подтверждаетъ запись отъ 29 ч. на 327 зол. въ пользу *монахинь* Холмскаго монастыря.

28 іюля Карлъ Линевскій, владѣлецъ с. Высоцка и Биндюги, заявляетъ, что отъ 1000 зол., завѣщанныхъ въ Люблинѣ 9 іюня 1703 г. Холмскому монастырю, будутъ имъ выплачиваемы проценты при жизни съ суммѣ 10 зол., послѣ смерти же наслѣдниками его по 70 зол. ежегодно.

1709 г. 19 апрѣля. Возный заявляетъ о вводѣ 17 ч. монаховъ Холмскаго монастыря въ им. *Ганско* и участокъ Станислава Романовскаго, бывшія въ закладномъ владѣніи Тересы Гардзицкой, вдовы Стужицкаго коморника Константина Стоинскаго, на основаніи уступочной записи послѣдней.

4 іюня Николай Романовскій жалуется на игумена Левицкаго и весь Холмскій монастырь за насильственный захватъ его участка въ *Ганскѣ*, принужденіе крестьянъ къ работамъ и повиновенію. Несмотря на письменныя дружескія увѣщанія и представленія Романовскаго, игуменъ задержалъ еще долговую запись еврея Ицка, требуя себѣ уплаты долга. О. Малаховскій, заступникъ монастыря въ имѣніи, избилъ крестьянина Хведька Семчука безъ повода; овесъ (3 корца) Романовскаго, хранившійся въ русской церкви, монастырь забралъ для себя.

Одновременно такого же рода заявленіе было занесено въ книгу противъ Стоинской. Истецъ утверждаетъ, что Тереса Стоинская, собравъ предъ Пасхою сообщниковъ, насильно завладѣла его участкомъ и дворомъ съ принадлежностями; въ силу своего права, относящагося только къ одному участку б. п. Станислава Романовскаго, его брата, Стоинская допустила вводъ Холмскаго монастыря въ участокъ его и Романовскихъ вообще, безъ переведеннаго раньше процесса и судебнаго рѣшенія и проч., какъ выше.

22 ноября игуменъ I. Левицкій предъявилъ уступочную запись епископа Оранскаго монастырю на 9000 зол., обезпеченныхъ должникомъ Станиславомъ Потоцкимъ на им. *Тартаковѣ* 6 января 1708 г. съ обязательствомъ платить ежегодно въ 3 частяхъ по 7 процентовъ.

1710 г. 23 января. Возный заявилъ о врученіи позва Аннѣ Бржезицкой, вдовѣ владѣльца участка въ *Волчковѣ Перевозѣ* Ивана Бржезицкаго, по настоянію игумена І. Левицкаго, по дѣлу о неуплатѣ Холмскому монастырю 2000 зол., завѣщанныхъ ея мужемъ на поминъ души. Срокъ для явки въ судъ назначенъ на 30 января.—6 марта возный доноситъ о врученіи позва отъ 4 февраля владѣльцу участка въ *Хоинской Волѣ* Николаю Бржезицкому по поводу неуплаты игумену Левицкому и Холмскому монастырю 2000 зол., завѣщанныхъ Иваномъ Бржезицкимъ. Къ уплатѣ этой суммы монастырю Николай Бржезицкій былъ обязанъ по судебному рѣшенію отъ 30 января.

Фундушевыя записи и духовныя завѣщанія въ пользу церквей и духовенства (1697—1710).

1697 г. 15 февраля. Уніатскій священникъ Ганской церкви о. Іоаннъ Гастанушовичъ предъявилъ запись Семеона Александра Могильницкаго, данную въ Ганскѣ 26 мая 1669 г. на половину лана, наз. *Панасиковскій*, въ пользу о. Іоанна и его преемниковъ-священниковъ. Собственноручная подпись на подлинномъ актѣ русская: „Иванъ прзб.“

1700 г. 12 іюля. Анна изъ Лобачева Яновская въ Лучицахъ завѣщала 30 зол. на серебряную привѣску для иконы Б. М. въ Холмской церкви.

1705 г. 15 апрѣля. Анна Васютицкая изъ Любичи княжей кромѣ извѣстной (небольшой) суммы для церкви, при которой желала быть похороненной, завѣщала двумъ Любицкимъ священникамъ двѣ свои коморы (или избы), находившіяся на церковномъ погостѣ: одну большую о. Андрею Чулко, вторую меньшую о. Григорію Кондратовичу.

1706 г. Въ Холмскую гродскую книгу за 1706 г. записано духовное завѣщаніе Каменецъ-Подольскаго войскаго Георгія Дедынскаго, составленное въ Монятичахъ 18 октября 1702 г., гдѣ между прочимъ назначаются 35 зол. господину (священнику) Монятицкой церкви на службы Божіи.

1708 г. 10 іюля. Ѳеофила Кучевская, рожд. Андреевская Дытюкъ, завѣщала 7 февраля, между прочимъ, 100 зол. ун. священнику Ѳеодору Стокальскому въ Волоской Волѣ, гдѣ почиваютъ ея родственники, на молебенъ, отпѣваемый, разъ въ недѣлю, громко съ дьяками и колокольнымъ звономъ.

1710 г. 5 апрѣля. Священникъ въ Волоской Волѣ Ѳеодоръ Стокальскій предъявилъ фундушевую запись Ѳомы и Аполлоніи

Андреевскихъ на 100 зол., обезпеченныхъ на им. Брусѣ. Ежегодный процентъ отъ этой суммы (10%) долженъ быть выдаваемъ священнику на служеніе литургіи и молебна по субботамъ *).

Дѣло ун. митрополита Льва Заленскаго съ Раецкими (1701—1706).

27 февраля 1706 г. Владимірскій капитульный секретарь о. Александръ Кизиковскій предъявилъ для записи заявленіе Раецкихъ отъ 16 іюня 1705 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ актъ, составленный въ Брестѣ. 4 іюля 1701 г., по которому Брестскій каштелянъ Криштофъ Раецкій и его жена Іоанна, рожд. Сапѣга, обязались въ 1702 г. уплатить митрополиту Льву Заленскому 16000 тинфовъ долга, обезпеченнаго на им. Несухоижахъ; но такъ какъ по поводу шведской войны сумма эта до 1705 г. была неуплачена, то Раецкіе отдали митрополиту им. Щитинъ во владѣніе, обезпечивая новое свое обязательство на Несухоижахъ.

Дѣла Бытенскаго монаха Завадзкаго (1693).

28 февраля 1693 г. Анна Завадзкая, жена Ивана Литынскаго, уступила супругамъ Маевскимъ отъ себя и отъ имени родного брата Николая Завадзкаго, монаха Бытенскаго монастыря, и сестры Маріанны Завадзкой, инокини Луцкаго кляштора св. Бригиты. сумму въ 1000 зол., обезпеченную записью 22 января 1658 г. Францомъ Угровецкимъ ихъ покойному отцу Ивану Криштофу Завадзкому, Холмскому зем. коморнику, въ вознагражденіе за веденіе дѣлъ Угровецкихъ и выигранную судебнымъ процессомъ.

15 іюня Иванъ Литынскій и монахъ Бытенскаго монастыря Николай Завадзкій прекращаютъ судебныя дѣла съ Станиславомъ Шклинскимъ, сыномъ Волынскаго ловчаго Ивана, по поводу 1) невозвращенія книги или рукописи, заключающей въ себѣ подвоеводскія рѣшенія, декреты, оцѣночные акты и др. сдѣлки, данной для прочтенія; 2) неуплаты суммы 150 зл. по записи, данной въ Подгороднѣ 22 декабря 1687 г. Станиславомъ Шклинскимъ отцу монаха Завадзкаго.

Дѣло Нисксницкаго монастыря (1698).

1698 г. 14 іюля игуменъ Нискеницкаго монастыря о. Сильвестръ Тыравскій заявилъ объ уступкѣ 1600 зол., Владимірскими евреями, по долговой записи отъ 3 мая 1695 г., обезпеченныхъ

*) Немногія данныя 1709 г. (22 нояб., 13 дек.) и 1710 г. (23 янв., 5 апр., чая) относятся къ времени вакантной каѳедры Холмской.

съ 7% въ пользу монастыря, Брацлавскому писарю Николаю Долгеллу Цырынѣ, отъ котораго о. Сильвестръ получилъ соотвѣтственное удовлетвореніе.

Дѣло Мельницкаго монастыря (1709).

1709 г. 17 іюня. По настоянію Мартина Баковецкаго, возный прибылъ 31 мая въ монастырь Мельницкой архимандріи и наложилъ запрещеніе на хранившіеся въ церкви три ящика съ движимостями вдовы Маріанны Яновской, къ которой Баковецкій имѣлъ претензіи. Игуменъ Діонисій Щаковскій и отцы монастыря приняли вещи на храненіе до судебнаго рѣшенія.

Кончина епископа Гедеона (1709).

По сообщенію современника Л. Кишки, Холмскій уніатскій епископъ Гедеонъ Оранскій скончался въ Холмѣ 22 сент. 1709 г.

Епископъ **Іосифъ** Васильевичъ **Левицкій 1710—1730.**

Назначеніе Левицкаго и главныя событія его времени.

Въ Холмскихъ актахъ 1702—1710 гг. Іосифъ Левицкій многократно упоминается игуменомъ Холмскаго монастыря, дѣлами котораго, какъ мы видѣли, онъ усердно занимался. Въ актѣ 22 мая 1710 г. онъ является уже *номинатомъ* (нареченнымъ епископомъ) Холмскимъ. Холмскій сеймикъ, собравшійся 17 августа 1710 г. (зап. въ акты 16 октября), засвидѣтельствовалъ дворянское его происхожденіе, затѣмъ заслуги его и отца его Василія предъ шляхтой и призналъ его достойнымъ рукоположенія въ Холмскіе уніатскіе епископы. На этомъ основаніи, рукоположеніе Левицкаго совершено митрополитомъ Георгіемъ Винницкимъ въ г. Перемышлѣ 24 іюня (4 іюля) 1711 г.

Съ начала своего епископства по 1715 г. Іосифъ Левицкій временно управлялъ также дѣлами Луцкой уніатской епархіи, епископъ которой Діонисій Жабокрицкій былъ арестованъ Петромъ Великимъ и находился въ плѣну до самой смерти. Послѣ кончины епископа Корнилія Столповицкаго-Лебецкаго въ январѣ 1730 г., Левицкій былъ недолго администраторомъ Владимірской епархіи. Въ его время, въ 1719 г., состоялся, подъ руководствомъ митрополита Кишки, областный базиліанскій съѣздъ въ Холмскомъ монастырѣ, а въ 1720 г., подъ предсѣдательствомъ нунція Грimальди, извѣстный уніатскій соборъ въ г. Замостьѣ, въ которомъ Іосифъ Левицкій, какъ мѣстный архіерей, принималъ дѣятельное участіе. Его стараніемъ расширенъ каѳедральный соборъ и построена

Уніатскій епископъ Холмскій
Іосифъ Левицкій.

новая каменная монастырская обитель въ Холмѣ (1711—1730 гг.) *) Скончался въ Почаевѣ 15 іюня 1730 г.

Характеристика личности и дѣятельности епископа Іосифа Левицкаго. Его время.

Пользоваться довѣріемъ враговъ церкви не особенно лестно для человѣка, поставленнаго во главѣ той же церкви и по своему призванію обязаннаго защищать и охранять ее отъ чужого посягательства. Тѣмъ не менѣе можетъ быть полезенъ своей церкви тотъ, кто съ благородствомъ и самостоятельностью характера соединяетъ серьезное пониманіе новаго своего положенія, какъ и отвѣтственность за свои дѣйствія предъ судомъ исторіи, и поэтому не подчиняется стороннему внушенію при исполненіи своего долга. Въ Галицкой Руси еще недавно жили два іерарха, добившіеся русской каѳедры не по желанію паствы, а лишь по довѣрію къ нимъ польско-іезуитской знати, хотя не вполнѣ оправдавшіе ея ожиданія. „Не забывайте, господа, что я русскій епископъ!“—сказалъ одинъ изъ нихъ (Ступницкій) своимъ мнимымъ друзьямъ, когда они явились къ нему съ своими совѣтами и предложеніями. Правда, тогда онъ уже не считался „ихъ человѣкомъ“, но за то онъ пріобрѣлъ сыновнюю преданность своей обширной паствы и занялъ почетное мѣсто въ исторіи своей епархіи. Другой іерархъ (Куйловскій), служившій въ молодости орудіемъ инородныхъ затѣй и пріобрѣвшій много опыта въ своей долгой жизни, сдѣлавшись русскимъ епископомъ, затѣмъ митрополитомъ, отказался отъ служенія извѣстной политикѣ и посвятилъ себя всецѣло интересамъ своей церкви, насколько это зависѣло отъ него, между прочимъ, созидая и украшая храмы Божіи въ епархіи, чѣмъ заслужилъ благодарную память потомства. И враги русской церкви и русскаго народа, видя благородную стойкость іерарховъ, не могли, наконецъ, отказать имъ въ справедливости. Конечно, какъ уніаты, зависимые отъ Рима, эти пастыри не могли совершенно уклоняться отъ участія въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ латинской церкви, несимпатичныхъ какъ имъ самимъ, такъ и русскому народу.

Іосифъ Левицкій пользовался довѣріемъ Рима и братіи-шляхты, которой онъ угождалъ столько же, какъ и его отецъ. Безъ этого довѣрія, какъ и въ наше время въ Галиціи, русская каѳедра не была достижима для самаго достойнѣйшаго священника. Въ чемъ

*) Къ сожалѣнію, перестройка Холмскаго собора была имъ повѣрена неопытному архитектору, вслѣдствіе чего преемникъ владыки долженъ былъ заняться новою перестройкою храма.

именно состояла заслуга Іосифа до и послѣ поступленія его въ уніатское монашество, неизвѣстно; можемъ однако сказать, что не религіозный фанатизмъ, а дружелюбное отношеніе его къ шляхтѣ помогло его повышенію. Какъ игуменъ, онъ дѣйствительно былъ полезенъ своему Холмскому монастырю; какъ епископъ, онъ не только продолжалъ усердно заниматься дѣлами монастыря, но и дѣлами своей каѳедры, для благоустройства которыхъ онъ не жалѣлъ и собственныхъ средствъ. М. Рылло назвалъ епископа Іосифа Левицкаго „знаменитымъ благодѣтелемъ монастыря", другой разъ „святымъ епископомъ". Воспитанный въ духѣ уніи и недальновидный политикъ, онъ вѣрилъ въ спасительность уніи для Руси и не препятствовалъ дѣятельности тѣхъ, съ которыми была заключена унія, или, какъ тогда говорили, „сгода". Для этой „святой сгоды", полезной впрочемъ для однихъ противниковъ Руси, онъ готовъ былъ всѣмъ пожертвовать. Это именно свойство, присущее, къ сожалѣнію, многимъ добродушнымъ или близорукимъ русскимъ людямъ, отличало его отъ упомянутыхъ галицко-русскихъ іерарховъ. Податливостію его въ церковныхъ дѣлахъ и административными занятіями его въ Холмской а, до 1715 г., также въ Луцкой епархіи воспользовались дѣятели Рима и Польши, которые тогда уже и заботились не столько о сохраненіи уніи, сколько объ обращеніи уніатовъ въ латинство и полонизмъ.

Особенно дѣятельнымъ въ этомъ отношеніи оказался современный Холмскій рим.-кат. епископъ Криштофъ Шембекъ (1713—1718), который, имѣя не менѣе дѣятельнаго суффрагана Іоанна Длужевскаго (1697—1721), посѣщалъ лично всѣ костелы своей епархіи, училъ католиковъ и некатоликовъ, исповѣдывалъ и миропомазывалъ народъ и даже ѣздилъ къ больнымъ. За эту чрезмѣрно усердную пастырскую дѣятельность Холмскій сеймикъ 8 февраля 1715 г. выразилъ епископу Шембеку свою признательность. Въ 1717 г., когда явился на Варшавскомъ сеймѣ извѣстный проектъ уничтоженія Руси и ея церковнаго обряда въ предѣлахъ польско-литовскаго государства, въ г. Красноставѣ былъ устроенъ бискупомъ торжественный епархіальный соборъ, на которомъ присутствовалъ также уніатскій епископъ съ своимъ духовенствомъ, а на третій день даже служилъ торжественную литургію по своему обряду. Въ награду, вѣроятно, за эту уніатскую любезность, Холмскій сеймикъ 31 августа 1718 г. постановилъ („для привлеченія въ унію") поручить своимъ депутатамъ, избраннымъ на Гродненскій сеймъ, требовать допущенія въ сенатъ, по крайней мѣрѣ, митрополита, если не будетъ согласія сейма допустить туда и другихъ уніатскихъ епископовъ. Сеймъ, конечно, не исполнилъ этого желанія. Несмотря

на то, митрополитъ Кишка созвалъ въ 1719 г. уніатскихъ монаховъ всей области на съѣздъ въ новоотстроенный Холмскій монастырь, гдѣ была подготовлена почва для Замостскаго собора 1720 г., созваннаго, какъ извѣстно, съ цѣлью отмѣнить въ уніи установленія греко-восточной церкви въ пользу латинской. Съ этого времени, какъ выше сказано, уніаты стали уподобляться римско-католикамъ даже по наружности *).

Изъ церковной дѣятельности епископа Левицкаго извѣстны намъ, между прочимъ: введеніе уніатовъ монаховъ въ Замостскій монастырь (1711—1713), распредѣленіе прихожанъ между Замостскими братскими церквами, Св.-Николаевскою и Вознесенскою (1726), ревизіи церквей (1721 и 1722). Въ его время случались довольно многія записи и духовныя завѣщанія въ пользу монастыря и церквей. Замѣчательнымъ дѣломъ Іосифа Левицкаго было *уничтоженіе въ Холмѣ женскаго монастыря*, основаннаго въ 1654 г. уніатомъ Сушею, и передача (22 іюля 1723 г.) его земельныхъ участковъ мужскому монастырю съ цѣлью (какъ сказано въ его грамотѣ) лучшаго его матеріальнаго обезпеченія „на большую славу Бога и пользу уніи“.

Для насъ странно то обстоятельство, что уніатскій епископъ считалъ мало полезнымъ для уніатской церкви существованіе даже и одного женскаго монастыря въ Холмѣ, тогда какъ паписты вездѣ насаждали женскіе свои кляшторы на Руси, считая ихъ очень полезными факторами для распространенія римскаго католицизма и полонизма. Не опасались ли друзья Левицкаго, что женщины окажутся болѣе стойкими или, можетъ быть, уже заявили себя такими въ сохраненіи древняго церковнаго обряда и нелегко согласятся на новыя постановленія уніатскаго собора?.. Левицкій и другіе уніатскіе іерархи его времени виновны въ томъ, что допустили нарушить первое и главное условіе уніи, т. е. сохраненіе греч. обряда въ первобытной его чистотѣ, послѣ чего явились и дальнѣйшія злоупотребленія. Черезъ это пострадала идея о соединеніи церквей подъ главенствомъ папъ, а православный Востокъ ясно понялъ, что значитъ римская унія, и сдѣлался осторожнѣе.

Въ виду немногочисленности православныхъ, оставшихся еще въ Холмской Руси, епископъ Левицкій не могъ играть роли Меѳодія Терлецкаго; за то іезуиты и ихъ школьники дѣлали свое дѣло „ради большей славы Бога“. Историки наши (Бантышъ-Каменскій, Чистовичъ, Батюшковъ) приводятъ нѣкоторые факты изъ скорбной

*) Епископъ Левицкій изображенъ на портретѣ еще съ бородой, но преемники его (Володковичъ и др.) являются уже безъ бородъ.

исторіи православныхъ монастырей Дрогичинскихъ, Троицкаго и Преображенскаго, и Яблочинскаго Онуфріевскаго за 1715, 1717 и 1724 гг. (см. ниже).

Въ то время, когда одни вели борьбу съ остатками православія, а другіе помышляли, какъ бы уніатовъ окончательно перевести въ костелъ, въ республикѣ продолжались порядки, приведшіе наконецъ къ полному ея разстройству. Какъ извѣстно, послѣ пораженія шведскаго короля подъ Полтавою, Лещинскій бѣжалъ и Августъ II вернулся на польскій престолъ. Въ 1715 г. завязалась въ Тарногродѣ конфедерація противъ короля и его саксонскаго войска. Тогда русскій царь Петръ В. явился посредникомъ и въ 1717 г. состоялось на сеймѣ „нѣмомъ“ заключеніе мира между Августомъ и конфедератами. Послѣ кончины короля опять оказалось нужнымъ вмѣшательство Россіи для водворенія порядка.—Понятно само собой, что такое положеніе вещей въ государствѣ не могло содѣйствовать подъему нравственныхъ началъ въ обществѣ. Буйство шляхты достигло тогда своего зенита. Къ фактамъ, раньше нами приведеннымъ и повторявшимся въ болѣе рѣзкомъ видѣ во время еп. Левицкаго, добавимъ наиболѣе оригинальные и характерные для того времени.

Начнемъ съ семейныхъ отношеній. По акту 28 іюля 1713 г., Констанція Сестржевитовская, вдова Черниговскаго подстолія Николая, жалуется въ своемъ духовномъ завѣщаніи на младшаго сына Ивана, что онъ нанесъ ей трижды тяжкіе побои и едва не убилъ; послѣдній разъ она, больная отъ побоевъ сына, „лежала у попа“.—29 декабря того же года въ актахъ записана жалоба Мартина Стецкаго, Кіевскаго мечника, поданная имъ въ судъ также и отъ имени несовершеннолѣтнихъ брата Ѳомы и сестры Софіи Стецкихъ, на брата Станислава Стецкаго. Мартинъ, возвращаясь изъ заграницы, гдѣ пребывалъ въ качествѣ депутата, узналъ по-пути о болѣзни своего отца Вячеслава. Когда прибылъ домой, отецъ уже былъ мертвъ, и Мартинъ, какъ старшій сынъ, видя крайній непорядокъ, хотѣлъ заняться нохоронами. Но Станиславъ не только не допустилъ его до этого, но и стрѣлялъ въ него изъ заряженнаго пистолета, къ счастью вырваннаго изъ его рукъ сосѣдомъ; онъ скрылъ предъ братомъ оставшіяся послѣ отца вещи и деньги, приложивъ къ нимъ свои замки. Мартинъ, призвавъ священниковъ изъ им. Калусова, перевезъ покойника въ Нискеницкій монастырь и, давъ монахамъ своихъ 200 зол., поручилъ имъ совершить чинъ погребенія; самъ же отправился въ Люблинъ на судебный срокъ по дѣламъ покойнаго отца. Послѣ возвращенія

домой засталъ сестру Софію, вытѣсняемую изъ собственнаго имѣнія, и брата Ѳому, еще раньше изгнаннаго; всѣ же документы и движимости были захвачены Станиславомъ, который вовсе не думалъ о раздѣлѣ имущества и наслѣдства между вотчинниками.

Не говоря о публичномъ безчещеніи шляхтичами шляхетскихъ вдовъ и ихъ дочерей, о безчинствахъ, совершаемыхъ разными военными конфедераціями, о нападеніи на иностранныхъ купцовъ и путешественниковъ съ цѣлью грабежа, о побояхъ, наносимыхъ татарскимъ или китайскимъ обычаемъ и проч., интересно еще то, какъ относилась тогдашняя шляхта къ законамъ, судамъ и ихъ слугамъ вознымъ, также къ своимъ собственнымъ (рим.-кат.) духовнымъ и ихъ церквамъ. Шляхтичъ не опасался тогда, кромѣ денежной пени, никакого другого наказанія. „Я не признаю Люблинскаго трибунала... одного match вознаго избилъ палкой и этого велю поколотить“ — заявилъ одинъ шляхтичъ публично въ присутствіи многихъ людей. Въ 1715 и 1716 гг. нерѣдко являлись жалобы на шляхтича Якова Угровецкаго какъ со стороны рим.-кат. духовенства, такъ и отъ свѣтскихъ. Онъ, между прочимъ, имѣлъ (въ 1715 г.) дѣло съ плебаномъ изъ Верещина Стефаномъ Микошевскимъ, который въ позвѣ приводитъ слѣдующія обидныя для себя слова Угровецкаго: *„niech diabeł weżmie kosciol i jego szelmę popa!“* (чортъ побери костелъ и его шельму попа). Другой разъ (1716 г.) тотъ же Угровецкій угрожалъ кс. викарію Мѣржвинскому словами: *„ja dam księdzu Mierzwinskiemu 500 plag i za to dam 500 zł.“* (дамъ ксендзу М. 500 ударовъ или палокъ и за это уплачу 500 зол.). Имѣя дѣло съ Верещинскимъ, онъ уговаривалъ своихъ слугъ: *„zabiycie... syna, a ja go zapłacę!“* Изъ актовъ видно, что за убійство шляхтича дороже тогда платилось, чѣмъ въ прежнія времена. Шляхтичъ Ганно (въ 1719 г. процессъ) не стѣснялся наносить побои палкою шляхтичу Бродовскому во время богослуженія въ Холмской піарской церкви *(in templo pp. Piarum Scholarum baculo concussit)*. У кого не хватало отваги драться въ церкви (костелѣ), тотъ ожидалъ своего противника при выходѣ изъ святыни, гдѣ вызывалъ его на дуэль крайне оскорбительными словами въ присутствіи богомольцевъ (1707 г. дѣло Уяздовскаго со Свирскимъ). — Деморализація крѣпостныхъ, которые часто бѣжали отъ своихъ пановъ, принимала тогда значительные размѣры. Шляхтичъ отдавалъ свое имѣніе другому въ аренду или въ заставъ и запрещалъ крестьянамъ повиноваться послѣднему. Въ 1716 г. Кучевскій жаловался на Цемневскую, которая грозила крестьянамъ поубивать ихъ палками, если будутъ слушаться Кучевскаго, такъ какъ онъ „заставникъ“, а она

„дѣдичка“ (вотчинница). Тогда же въ позвѣ Руликовскаго Глоговскому приведены слова послѣдняго: „пусть дерутся теперь крестьяне, послѣ же будутъ драться между собою панове“. До чего доходило шляхетское буйство, видимъ изъ одной жалобы, внесенной въ 1715 г. Бялецкими на убійцу ихъ крестьянина Окушки, у котораго дѣтородный членъ былъ связанъ веревкою *(membrum pudicum fune ligatum et jugulatum)*; въ другой жалобѣ, поданной въ 1717 г. въ Холмскій гродскій судъ, шляхтичъ Будзинскій обвиняется шл. Новицкимъ за насильственное совершеніе обрѣзанія на христіанинѣ по еврейскому обычаю *(praeputium cultro more judaico scindisti)*.—Наконецъ, изъ одного акта 1717 г. можно также заключать о существовавшей тогда племенной ненависти Холмскихъ жителей къ настоящимъ полякамъ или мазурамъ. Градовскій жаловался на Гостынскаго за угрозу, заключавшуюся въ словахъ: „*psi synu Mazurze, i ciebie zabijem!*“ (собачій сынъ Мазуръ, и тебя убьемъ).

При всемъ этомъ шумно жилось братьямъ-шляхтичамъ. „*Za króla Sasa popuść pasa!*“ говорили—и справедливо. По одному акту 1724 г., Элеонора Красицкая была обязана вскорѣ уплатить Люблинскому купцу Іоанну Бауру за полученное вино 10096 зол., что значило тогда очень много. Конечно, буйство должно было сопровождаться пьянствомъ.

Зато вовсе нехорошо жилось русскому населенію и его—хотя уніатскому—духовенству, которому шляхтичи не грозили побоями, какъ рим.-кат. духовнымъ, а дѣйствительно, какъ увидимъ ниже, исполняли на немъ свои угрозы. Однихъ священниковъ убивали, другихъ избивали, ограбляли, всячески оскорбляли и обманывали. Даже уніатскій митрополитъ Кишка жаловался на шляхтича за обманъ. Факты, сообщаемые нами изъ однихъ Холмскихъ актовъ, составляютъ только ничтожную часть того, что совершалось тогда на всемъ пространствѣ Холмской Руси. Этимъ, однако, не хотимъ сказать, что все шляхетское сословіе, безъ исключенія, было испорчено. Были въ средѣ его и здоровые элементы, желавшіе видѣть лучшіе порядки въ несчастной республикѣ, но безсильные исправить зло. Это были въ большинствѣ случаевъ люди русскіе, которые, роковою судьбою связаны съ республикою, оказались самыми лучшими ея гражданами, готовыми пострадать и пожертвовать всѣмъ достояніемъ для ея спасенія. Къ сожалѣнію, они и пострадали больше другихъ.

Такимъ патріотомъ былъ непремѣнно и уніатскій епископъ І. Левицкій. Кромѣ упомянутыхъ нами фактовъ о церковной его дѣятельности, ревизіи церквей (какъ напр. Щебрешинской, Сня-

тычской), и проч., можемъ по актамъ нашимъ еще добавить, что епископъ Левицкій принималъ участіе въ разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ, напр., какъ членъ коммиссіи по дѣлу Красноставскихъ мѣщанъ съ августіанскимъ кляшторомъ (1720), присутствовалъ въ судѣ, напр., при принесеніи присяги Андреемъ Знамировскимъ на должность гродскаго нотарія (13 марта 1715 г.), поставлялъ священниковъ на приходскія мѣста по рекомендаціи помѣщиковъ (въ Орховѣ 1718 г., въ Лопенникахъ 1723 г.),—вообще онъ исполнялъ обязанности уніатскаго архіерея и гражданина республики по своимъ понятіямъ, знаніямъ и силамъ. Несмотря на то, онъ долженъ былъ въ свое злополучное время испытать вмѣстѣ съ другими людьми многія превратности судьбы.

Финансово-экономическія дѣла епископа Іосифа Левицкаго (1712—1726).

1712 г. 1 іюня возный Николай Островскій доноситъ, что онъ по настоянію Милеевскаго помѣщика Николая Венглинскаго явился 6 мая съ понятыми въ Холмскомъ дворцѣ епископа Іосифа Левицкаго и тамъ съ согласія управляющаго наложилъ арестъ на бѣглыхъ крестьянъ изъ Могилева Ивана, Ѳеодора и Андрея Калишовъ. Одновременно Холмскому епископу доставленъ позовъ Люблинскаго трибунала отъ 27 мая о явкѣ въ судъ по этому дѣлу. Истецъ говоритъ, что крестьяне Калиши сбѣжали отъ него во время шведской войны и тѣмъ причинили ему убытка на 6000 зол.

1716 г. 15 января Петръ Сарнецкій и Михаилъ Охрымовичъ, слуги епископа Левицкаго, жалуются на Ястржембскаго и Мацѣевскаго и на цѣлый военный отрядъ за оскорбленіе чести епископа и нанесеніе имъ и др. слугамъ его въ Бѣлополѣ тяжкихъ побоевъ.

5 марта крестьяне епископскихъ имѣній Бѣлополя (Иванъ Трощукъ) и Бусьна (Иванъ Баранъ) принесли клятвенное показаніе объ убыткахъ, причиненныхъ имъ военнымъ отрядомъ полковника Квасневскаго (Бѣлополе: 6 корцевъ овса Холмской мѣры, 1/2 корца пшеничной муки, 1/4 корца ржи, деньгами наличн. 170 зол. 10 гр.; Бусьно: 14 корцевъ овса, деньгами столько же какъ Бѣлополе).

1717 г. 2 марта епископъ Левицкій и управляющій им. Бѣлополемъ Михаилъ Яроцкій позываютъ Клещевскаго старосту и ротмистра Ивана Милашевскаго въ судъ за совершенный товарищемъ послѣдняго Иваномъ Вильчепольскимъ наѣздъ на Бѣлополе во время конфедераціи и захватъ у крестьянъ 2 паръ рабочихъ воловъ въ цѣнѣ 200 зол.

25 марта тотъ же епископъ заявляетъ о неуплатѣ Иваномъ Вильчопольскимъ присужденной суммы.

3 апрѣля внесена въ книгу казенная ассигновка на 14343 зол. 29 гр. налога т. наз. *subsidium charitatis* въ пользу драгунскаго полка. Въ этомъ налогѣ принимало участіе также рим.-кат. духовенство Холмской епархіи. По списку, Холмское ун. владыцтво (или епископія) должно было уплатить съ своей стороны 413 зол. 10 грошей, придворная служба архіерея (шляхта и плебеи числомъ 13)—17 зол. 27 гр. 6 денарей, им. Покровка (подданныхъ епископа 16)—22 зл. 1 гр. 6 ден., Бѣлополе (поддан. 31)—42 зол. 21 гр. 6 ден., Бусьно (подд. 11)—15 зол. 4 гр. 12 ден., Волька Владычая (подд. 17)—23 зол. 12 гр. 12 ден., Владычино (18 подд.)—24 зол. 24 гр., фольваркъ Спасскій (дворская шляхта и крестьяне ч. 12)—21 зол. 10 гр. 12 ден., Холмскій протопресвитеръ (благочинный) и духовенство его уплатили 227 зол. 10 гр. и проч.

13 сентября предпринята была ревизія „дымовъ“ Холмской земли для опредѣленія подымнаго налога. По этой ревизіи оказалось въ имѣніяхъ уніатской каѳедры и Холмскихъ монаховъ: Покровка—$^1/_2$ дыма, Бѣлополе тоже, Бусьно—$1^1/_2/_4$ д., Владычино (епископа)—$^1/_2$ д., Волька Владычая (монаховъ)—$^1/_2$ д.

1720 г. 11 марта. Возный Федоръ Кравчукъ доноситъ, что онъ по настоянію Станислава Миляновскаго, владѣльца участковъ въ им. Волоской Волѣ, прибылъ туда во дворъ Флоріана Близинскаго съ понятыми, 26 января, и наложилъ запрещеніе на сумму подымнаго налога, собранную Близинскимъ въ пользу епископа Левицкаго, къ которому Миляновскій имѣлъ претензію на 700 зол.

31 мая. По настоянію Тлумачскаго старосты Георгія Потоцкаго, возный отправлялся 29 мая въ им. Бусенецъ (Бусьно) Холмскаго епископа Левицкаго и арестовалъ тамъ бѣглыхъ крестьянъ изъ села Ростоки Ивана Баранюка и Сенка Кучуру съ ихъ женами и имуществомъ. Управляющій имѣніемъ Давидовскій не сопротивлялся.

1722 г. 21 сентября возный Симеонъ Розруховскій, по настоянію ротмистра Петра Стржалковскаго, отправился съ двумя понятыми въ Покровку и наложилъ запрещеніе на имѣніе епископа Левицкаго по поводу неуплаты имъ военнаго налога т. назв. „гиберны“.

1726 г. 21 октября предъявлено письмо еп. Левицкаго, данное въ Любомлѣ 13 февраля на имя Холмскаго подстаросты и

гродскаго судьи Михаила Горецкаго, въ которомъ епископъ требуетъ возврата наслѣдниками 200 тимфовъ, взятыхъ въ свое время писаремъ гродскимъ Бялецкимъ изъ церковной ризницы (закристіи).

Финансово-экономическія дѣла Холмскаго монастыря.—Фундушовыя записи и духовныя завѣщанія въ его пользу. (1711—1726).

1711 г. 7 сентября старшины еврейскихъ кагаловъ Холмскаго, Любомльскаго, Белзскаго и Грубешовскаго заявляютъ, что они 1500 зол., записанныхъ 22 мая 1710 г. Ѳомою Левандовскимъ Холмскому монастырю на икону Божіей Матери, обезпечили на всѣхъ своихъ имуществахъ и доходахъ и обязываются отъ имени своихъ общинъ ежегодно 20 іюня (до возврата капитала) уплачивать по 7%, т. е. 105 зол.

Запись Левандовскаго 1710 г. помѣщена въ акт. книгѣ подъ 6 іюля 1712 г. Сказано тамъ, что евреи уплатили Левандовскому по договору 2375 зол., изъ которой суммы, временно (до втораго пріѣзда Левандовскаго) хранившейся у нареч. епископа І. Левицкаго, Левандовскій отдѣлилъ 1500 зол. въ пользу монастыря, остальное же (875 зол.) велѣлъ себѣ возвратить: одну половину ($437^1/_2$ зол.) въ Холмѣ, другую—въ Грубешовѣ. Завѣщанная монастырю сумма „на поминъ души" была отдана евреямъ взаймы на 7%. Изъ позва монастыря евреямъ, занесеннаго въ книги 9 февраля 1725 г., видно, что евреи не всегда исправно уплачивали проценты монастырю.

По акту 7 іюля 1722 г., у евреевъ находилась, кромѣ того, еще одна сумма въ 300 зол., завѣщанная Левандовскимъ въ пользу монастыря.

1712 г. 19 января Шмельтинскій староста Альбертъ Олендзкій записываетъ Холмскому монастырю 1200 зол.

19 февраля занесено въ книги духовное завѣщаніе Франца Лизовскаго, составленное въ Гусинномъ 8 октября 1711 г. Завѣщатель, выразивъ желаніе быть погребеннымъ въ Холмскомъ уніатскомъ монастырѣ, записываетъ послѣднему 300 зол. и, кромѣ того, 200 зол., которые жена его Ѳеодора должна уплатить монастырю наличными, ровно какъ и игумену Кулемчицкаго монастыря о. Досиѳею Шолухѣ 20 зол.

6 іюля прокураторъ монастыря о. Яковъ Добрыцкій Прокоповичъ предъявилъ запись Брестской стольниковой Анны Нагорской на 1000 зол. въ пользу монастыря съ тѣмъ, чтобы за душу ея мужа Станислава было совершаемо богослуженіе по пятницамъ.

1713 г. 28 іюля предъявлено духовное завѣщаніе Черниговскаго подстолія Николая Сестржевитовскаго, списанное въ с. Подородномъ (Подгородномъ) 13 іюня 1698 г. Завѣщатель поручаетъ женѣ своей заботиться о томъ, чтобы тѣло его тотчасъ послѣ смерти было перевезено въ церковь и были приглашены ближайшіе русскіе священники *(uprosiwszy hospodynow pobliz-szych)* и нищіе для молитвы „за грѣшную его душу". Далѣе распоряжется: простой гробъ съ крестомъ, безъ обивки; погребеніе при рим.-кат. церкви въ Мацеевѣ; до совершенія похоронъ колокольный звонъ, утромъ и вечеромъ, въ Мацеевскомъ костелѣ и въ русскихъ церквахъ: Мацеевской, Подороденской и Городенской. Супруга завѣщателя не должна жалѣть расходовъ на службы Божіи; а такъ какъ въ странѣ очень рѣдки священники римскаго обряда, то она обязана будетъ пригласить на похороны мужа возможно большое число священниковъ греч. обр. уніатовъ. Произнесенія надгробнаго слова Сестржевитовскій не желаетъ, утверждая, что ничего похвальнаго про него сказать нельзя. По кончинѣ завѣщателя слѣдуетъ немедленно разослать по 30 зол. на трецизимы (обѣдни) Люблинскимъ Доминиканамъ, Кармелитамъ и Реформатамъ босымъ, также Холмскому уніатскому монастырю и Мацеевскому костелу; 15 зол. опредѣляются для Подороденской церкви съ просьбой, чтобы господинъ той церкви распорядился объ отпѣтіи въ концѣ обѣдни „вѣчная память" при колокольномъ звонѣ и проч. *).

1714 г. 13 января предъявлено письмо б. игумена І. Левицкаго отъ 10 мая 1711 г., въ которомъ говорится о полученіи изъ рукъ гродскаго вицерегента Доминика Завадзкаго 80 зол., занятыхъ литовскимъ писаремъ Буйномъ у Дмуховскихъ и послѣдними уступленныхъ Холмскому монастырю на содержаніе въ исправности монастырскихъ строеній.

1716 г. 20 января старшины Холмскаго еврейскаго кагала (Иршъ Зельковичъ, Мошко Берковичъ, Іона Шмуйловичъ и Мошко Ицковичъ) заявляютъ, что они 1000 зол., завѣщанныхъ на поминъ души (по средамъ) Холмскимъ подчашимъ Стефаномъ Сѣницкимъ, обезпечили на всемъ имуществѣ общины съ обязательствомъ платить Холмскому монастырю ежегодно (ко дню св. Михаила) по 70 зол. (7%).

24 марта занесено въ книгу духовное завѣщаніе Варѳоломея Чарнецкаго, составленное въ Гусинномъ 18 ч. Выражая желаніе

*) Тогда же занесено въ книги духовное завѣщаніе вдовы его Констанціи, отмѣченное 27 февраля 1713 г. Сестржевитовская жалуется въ немъ на младшаго своего сына Яна, который трижды наносилъ ей тяжкіе побои и еле не убилъ ее. Третій разъ сильно избитая сыномъ лежала у „попа".

быть погребеннымъ въ Холмскомъ монастырѣ, гдѣ покоится его жена и др. члены его рода, Чарнецкій завѣщаетъ монастырю 100 зол., пару лошадей съ возомъ и полшорками и 2 воловъ. Кромѣ рим.-кат. кляшторовъ и церквей, упоминается еще одна запись на 3000 зол. въ пользу Холмскаго и одна на 50 зол. въ пользу Кулемчицкаго монастыря.

1717 г. 26 апрѣля. Игуменъ Антоній Томиловичъ заявляетъ о неуплатѣ наслѣдниками Черниговскаго подчашія Држевецкаго присужденной съ нихъ Холмскому монастырю какой-то суммы.

1718 г. 17 января. Бурграфъ Холмскаго замка Альбертъ Голембьевскій завѣщалъ, между прочимъ, Холмскимъ уніятскимъ монахамъ 100 зол., монахинямъ 30 зол. и русскому госпиталю 10 зол.

1719 г. 15 апрѣля. Францъ Шимановскій уступаетъ епископу Левицкому 1847 зол. 10 гр. съ процентами, обезпеченныхъ родственникомъ Іоанномъ Грушецкимъ 30 августа 1709 г. на имѣніи Ґрушкѣ, Красноставскаго уѣзда, въ пользу постройки зданій Холмскаго уніатскаго монастыря. Впослѣдствіи тотъ же Грушецкій поступилъ монахомъ въ монастырь.

28 іюня записанъ позовъ игумена Вас. Процевича и всего Холмскаго монастыря Альберту Борженцкому по дѣлу о неуплатѣ имъ 7% съ 4000 зол., 12 апрѣля 1707 завѣщанныхъ его отцомъ Александромъ Холмскому монастырю въ честь Пр. Богородицы и на двѣ еженедѣльныхъ обѣдни (одна читанная по средамъ и одна пѣтая по субботамъ) за душу его и супруги. Сумма эта была обезпечена на им. Брезнѣ, а проценты съ оной наслѣдникъ былъ обязанъ уплачивать монастырю въ два срока (6 января и 24 іюня) ежегодно. По акту 20 сентября 1724 г., наслѣдники уплатили монастырю всю сумму, которая подъ такими же условіями (7%) была дана взаймы Ливонскому подскарбію Іосифу Буйно и обезпечена на его имѣніи.

27 іюля намѣстникъ монастыря Іеронимъ Ловецкій предъявилъ для записи данную въ Люблинѣ 16 іюня 1703 г. королемъ Августомъ II подтвердительную грамоту привилегій, данныхъ Холмскому монастырю его предшественниками королями: Яномъ Казиміромъ 20 іюля 1662 г. и Яномъ III 28 марта 1679 г.

1720 г. 11 апрѣля. Холмскій монастырь (игуменъ Процевичъ, прокураторъ о. Флоріанъ Коссаковскій) велъ процессъ съ супругами Михновскими и Витковскими по дѣлу о неуплатѣ ими процентовъ отъ 1000 зол., завѣщанныхъ Яковомъ Ясенскимъ и обезпеченныхъ на им. Серебрищѣ въ пользу монастыря. Изъ акта 29 января 1722 г. узнаемъ, что прокураторъ монастыря о. Олексичъ

обвинялъ Львовскаго войскаго Ивана Свирскаго, владѣвшаго нѣкоторыми участками въ Серебрищѣ, въ неуплатѣ договорнаго чинша за минувшій годъ, затѣмъ въ самовольномъ вторженіи Свирскаго въ монастырскій участокъ, вырубкѣ и вывозѣ оттуда строевого матеріала. По акту отъ 6 февраля того же года, вдова Анна изъ Новицкихъ Витковская, владѣлица участковъ „Влошковщизна“ и „Венгленщизна“ въ Серебрищѣ, жаловалась отъ себя и отъ имени своего брата Ивана Сила Новицкаго, Минскаго подскарбія, на игумена Холмскаго монастыря о. Константина Равича Шачинскаго за то, что послѣдній началъ съ ними судебное дѣло, несмотря на то, что они бывшему игумену Процевичу уплатили слѣдуемые по 1720 г. проценты отъ суммы, завѣщанной Ясенскимъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ росписка о. Процевича отъ 4 февраля 1721 г. 18 февраля 1724 г. супруги Михневскіе уступаютъ въ пользу монастыря 261 зол. 6 гр.—23 февраля монастырь введенъ, по записи Георгія и Маріанны Михновскихъ, въ участки Серебристскихъ крестьянъ Васька Радвика и Ивана Глушки; 25 апрѣля—въ участокъ крестьянина Петра Кулины, по арендной сдѣлкѣ на три года.

31 мая. По настоянію Тлумачскаго и Ростокскаго старосты Георгія Потоцкаго, возный Григорій Даниловскій отправлялся 29 мая съ понятыми въ им. Кулемчицы Холмскаго уніатскаго монастыря и тамъ арестовалъ бѣглаго Ростокскаго крестьянина Илька Коваля вмѣстѣ съ женою и имуществомъ. Управляющій имѣніемъ согласился.

1721 г. 23 іюня. Процессъ Холмскаго монастыря съ супругами Любинецкими по дѣлу о неуплатѣ послѣдними процентовъ (по 7%) отъ суммы 1000 зол., завѣщанной 11 августа 1699 г. Станиславомъ Длужевскимъ, первымъ мужемъ Ангелы изъ Слугоцина Любинецкой, Холмскому монастырю на богослужебныя цѣли и поминовеніе умершихъ. Сумма эта обезпечена на им. Биндюгѣ и Высоцкѣ. 19 іюня 1722 г. явился въ Биндюгѣ субделегатъ суда А. Петровскій для исполненія судебнаго рѣшенія, чему Любинецкіе не сопротивлялись. Оказалось, однако, что передача имѣнія не могла состояться, такъ какъ повѣренный монастыря не былъ присяжнымъ. Изъ акта 25 января 1723 г. видно, что новой попыткѣ монастыря о взысканіи воспротивилась Любинецкая.

Тогда же Холмскій монастырь (игуменъ Процевичъ) позвалъ въ судъ владѣльца Гоздавы Хрисостома Мыцельскаго за неуплату 7% съ 3000 зол., завѣщанныхъ 15 сентября 1716 г. Петромъ Волчкомъ и обезпеченныхъ въ пользу монастыря на Гоздавѣ.

Одновременно съ Любинецкими и Мыцельскимъ, монастырь велъ процессъ съ наслѣдниками Холмскаго войскаго Мартина Вольскаго по дѣлу объ уплатѣ 500 зол., завѣщанныхъ Самуиломъ Ганкой Вольскимъ въ пользу монастыря и обезпеченныхъ на им. Заглинкахъ. Въ первый разъ 23 іюня 1721 г. были позваны въ судъ по поводу неуплаты монастырю процентовъ съ этой суммы супруги Лѣсецкіе. Затѣмъ 26 февраля 1722 г. о. Варлаамъ Олексичъ заявилъ въ судѣ, что онъ готовъ былъ принять деньги, но плательщики не явились въ назначенный срокъ. 3 іюля предъявленъ для записи актъ, составленный 22 іюня въ им. Заглинкахъ (находившемся тогда въ арендномъ владѣніи Городельскаго гродскаго регента Антона Брона Пенскаго) субделегатомъ гродскаго суда А. А. Петровскимъ, прибывшимъ во дворъ съ цѣлью взысканія процентовъ съ 500 зол. и наложенной судомъ пени. Когда же субделегатъ, въ присутствіи монастырскаго прокуратора о. Олексича, вознаго Розруховскаго и многихъ людей, приступилъ къ совершенію судебнаго постановленія, явился слуга Пенскаго, двор. Лаврентій Чепинскій съ сообщеніемъ, что господинъ его вскорѣ постарается удовлетворить монастырь и поэтому онъ не допускаетъ взысканія. О чемъ Петровскій доложилъ суду. Наконецъ 22 февраля 1723 г. игуменъ Шачинскій заявилъ объ удовлетвореніи монастыря и прекращеніи процесса.

25 іюня (1721) о. Варлаамъ предъявилъ отъ имени своего монастыря ремиссійный (возвратный) актъ, списанный 19 апрѣля 1721 г. въ с. Ганскѣ, участкѣ наслѣдниковъ Станислава Романовскаго, въ присутствіи вознаго Кухарскаго и др., субделегатомъ Петровскимъ по дѣлу о взысканіи съ вотчинниковъ и владѣльцевъ с. Ганска, Кульчина и участка Романовщины извѣстной суммы съ процентами; чему однако воспротивилась незнакомая съ дѣломъ нѣкая Маріанна Якубовская, жительница двора.—Процессъ продолжался еще въ 1723 г. Изъ акта 18 января узнаемъ, что дѣло касалось неуплаты монастырю процентовъ съ 700 зол., когда-то Станиславомъ Романовскимъ записанныхъ Тересѣ Стоинской и послѣднею уступленныхъ монастырю и обезпеченныхъ на имѣніи Романовскихъ. 17 іюля 1724 г. намѣстникъ монастыря о. Севастіанъ Правецкій заявляетъ объ уплатѣ Романовскими 300 зол. присужденной 19 іюня провизіи, послѣ взысканія 28 марта на им. Ганскѣ. Наконецъ 27 іюня 1729 г. выданъ наслѣдникамъ новый позовъ по поводу неуплаты процентовъ.

28 іюля Холмскій монастырь (о. Олексичъ) заявилъ суду о потравѣ монастырскихъ луговъ и полей воинами отряда Іосифа

Линевскаго. Такую же жалобу внесъ и піарскій кляшторъ. Съ своей же стороны Линевскій заявилъ о неосновательности обвиненія.

15 декабря тотъ же прокураторъ монастыря представилъ суду для оцѣнки двухъ лошадей, забранныхъ игуменомъ Люблинскаго уніатскаго монастыря о. Антоніемъ Новоставскимъ у арендатора Люблинскаго монастырскаго дома Дзюбинскаго вслѣдствіе неуплаченныхъ имъ по договору 90 зол. аренды. Судъ, оцѣнивъ одну лошадь въ 45, а другую въ 25 зол., возвратилъ ихъ о. Олексичу.

Тогда же о. Олексичъ заявилъ отъ имени игумена Люблинскаго монастыря о захватѣ Люблинскимъ старостой Залускимъ принадлежащаго Люблинскому монастырю дома, причиненіи убытковъ и проч.

1722 г. 23 февраля. Холмскій монастырь (о. Олексичъ) велъ дѣло съ Францомъ Цемневскимъ, Цѣхановецкимъ подчашимъ, и его женой объ уплатѣ процентовъ (8%) съ 1000 зол. по долговой записи отъ 18 января 1690 г., обезпеченной на им. Брезнѣ. Въ другомъ актѣ отъ 2 января 1723 г., кромѣ Цемневскихъ, упоминаются отвѣтчики по тому же дѣлу Гаварецкіе, Людвикъ Предвоевскій и Шклинскіе, наслѣдники Ивана и Маріанны Гаварецкихъ и Венглинскихъ и вотчинники им. Жданнаго, Верховинъ и Брезна. Дѣло дошло до баниціи.

25 іюня Холмскій монастырь (игум. Шачинскій) признаетъ себя удовлетвореннымъ наслѣдниками Станислава Томиславскаго на счетъ уплаты 1000 зол. съ процентами, по сдѣлкѣ, заключенной 11 іюля 1702 г. между Станиславомъ Томиславскимъ и тогдашнимъ игуменомъ Іос. Левицкимъ.

5 ноября записанъ позовъ монастыря Слугоцкимъ по дѣлу о неуплатѣ извѣстной суммы съ процентами, завѣщанной монастырю Николаемъ Бржезицкимъ и обезпеченной на им. „Воля Хоинская“. Въ актѣ 2 декабря 1723 г. говорится о неуплатѣ процентовъ отъ 2000 зол., завѣщанныхъ монастырю,—23 февраля 1724 г. о неуплатѣ Слугоцкимъ присужденной монастырю суммы.

Тогда же Холмскій монастырь имѣлъ дѣло съ Христофоромъ Тржебинскимъ, стольникомъ Куяво-Брестенскимъ, тоже съ Христофоромъ Мыцельскимъ, мечникомъ Калишскимъ, по поводу рыбной ловли въ Кулемчицкомъ монастырскомъ озерѣ „Детно“, требуя установленія точныхъ границъ.

7 декабря Холмскіе евреи обезпечаютъ монастырю 500 зол., завѣщанныхъ 18 января с. г. двор. Сухаржевской, супругой Михаила С., и первоначально обезпеченныхъ на им. Луковкѣ. Завѣщаніе занесено въ книги 8 апрѣля.

17 декабря монастырь (о. нам. Алимпій Станкевичъ) заявляетъ о случайномъ пожарѣ, истребившемъ на Холмскомъ предмѣстьи, за мельницею, усадьбу „Козичизну“, съ зданіями, хлѣвомъ и проч. вещами. Изъ акта отъ 13 февраля 1724 г. видно, что эта усадьба супругами Иваномъ и Анною изъ Любинецкихъ Козицкими была заложена Холмскому монастырю съ условіемъ, что Козицкіе обязаны уплачивать всякіе налоги и вознаградить расходы монастыря въ этомъ отношеніи.

1724 г. 10 января. Холмскій монастырь (игуменъ Ант. Завадзкій) позываетъ наслѣдниковъ Антонія Чарнецкаго, дочерей Екатерину и Сусанну, вдову Червоногородскаго старосты Голуховскаго и др. по дѣлу объ уплатѣ 13000 зол., завѣщанныхъ монастырю Лисовскимъ и обезпеченныхъ на Гусинномъ.

3 марта. Холмскій монастырь (нам. о. Сев. Правицкій) получилъ отъ Янишевскихъ 200 зол., по записи отъ 14 апрѣля 1704 г., обезпеченныхъ на им. Брезнѣ.

17 іюля. Холмскій войскій и вотчинникъ Грушова Ант. Іос. Завадзкій разрѣшаетъ Холмскому монастырю молоть въ мельницахъ своего имѣнія безъ мѣрки и очереди.

22 декабря. Красицкая обезпечиваетъ на своемъ имѣніи денежныя суммы Холмскаго монастыря и Свиржовской лат. церкви.

1725 г. 27 ноября. Передаточная запись епископа Іосифа Левицкаго отъ 22 іюля 1723 г. Холмскому мужскому монастырю на земельные участки, принадлежавшіе подъ именемъ „Паненщизна“ Холмскимъ уніатскимъ монахинямъ.

1726 г. 14 января. Елисавета Радзиминская, вдова Антона Василевскаго, обезпечаетъ въ пользу монастыря 2000 зол. на своемъ имѣніи. Монахи будутъ ежегодно получать 7%, за что обязаны служить еженедѣльно 2 читанныя обѣдни: одну по вторникамъ за душу ея мужа Антонія, а другую, по ея смерти, по пятницамъ за упокой ея души.

31 декабря. Холмскій монастырь (прокураторъ А. Станкевичъ) возбудилъ искъ противъ Бережанскаго старосты Феліціана Бонковскаго и его супруги Маріанны, которые по договору, заключенному между ними и игуменомъ монастыря Матвѣемъ Козаченко 1 ноября 1725 г., должны были возвратить черезъ годъ взятые въ займы 1000 зол.

Финансово-экономическія дѣла приходскаго духовенства (1711—1729).

1711 г. 22 іюля возный Хведоръ Заблоцкій явился съ понятыми въ домъ полковника Ивана Гаварецкаго въ Холмѣ и заявилъ о наложеніи запрещенія на сумму 120 зол., обезпеченную

въ пользу Якова Ставскаго на его имѣніи Жданномъ, вслѣдствіе настоянія Лопеникскаго священника Симеона Анхимовича, имѣвшаго къ Ставскому извѣстныя претензіи. Гаварецкій согласился задержать эту сумму ненарушимо до дальнѣйшаго судебнаго рѣшенія.

1714 г. 8 августа записана продажная сдѣлка, заключенная въ Коднѣ 20 февраля 1679 г., предъ городскимъ магистратомъ, между Коденскимъ священникомъ св. Михайловской церкви Стефаномъ Лобачевскимъ, его женой и сыновьями съ одной, а братомъ Николаемъ Лобачевскимъ съ другой стороны. О. Стефанъ продалъ брату своему Николаю свою вотчинную треть на им. Велицахъ, Зарѣчьи и Покривникѣ за 400 зол.

1719 г. 4 января. Любомльскій протопресвитеръ Михаилъ Давидовичъ и настоятели церквей: Свѣтяжской—о. Василій Лобачевскій и Пульменской—о. Ѳеодоръ Ясевичъ позвали владѣльцевъ им. Подгородны и Кукурики Іоанна Мыцельскаго и Анну Сестржевитовскую, супругу Георгія, въ судъ по поводу неуплаты, 30 ноября 1718 г., 200 зол., по условіямъ мировой сдѣлки, за убытки, причиненные имъ крестьянами. Изъ новаго позва 23 декабря 1719 г. видно, что уплата денегъ не послѣдовала.

1721 г. 30 августа. Заявленіе вознаго Семена Павлюка о вводѣ священника Ганской церкви Павла Кіяновича во владѣніе приходскимъ домомъ и церковными участками, въ чемъ вдова Тереса Могильницкая и ея сыновья не дѣлали препятствій.

1724 г. 26 января. Священникъ Каменской церкви Андрей Борисовскій заявляетъ объ удовлетвореніи его Викторіей изъ Калиновскихъ Оранской по какой-то денежной претензіи.

1725 г. 2 октября. Капитанъ Эрнстъ Фелькерзамбъ жалуется на Влодавскаго протопопа Малосовскаго за причиненные ему убытки вслѣдствіе потравы его хлѣба скотомъ священника.

1729 г. 3 іюня. Священникъ Бесской церкви Стефанъ Кіяновичъ жалуется на Новгородскаго стольника Андрея Гуровскаго за то, что онъ, не довольствуясь прежними насиліями, прогналъ священника съ земли, принадлежащей къ Бесской церкви и надѣленной его предками. 20 января 1731 г. состоялся суд. вводъ священника въ церковное имѣніе.

Фундушовыя записи и духовныя завѣщанія въ пользу приходскихъ церквей (1720—1726).

1720 г. 10 іюня священникъ Даніилъ Ганскій предъявилъ грамоту Холмскаго старосты Франца Цетнера, данную въ Луковкѣ

28 іюля 1700 г. на имя уніатскаго епископа Гедеона Оранскаго, въ которой говорится о жителяхъ-подданныхъ селъ Луковка и Буковы и всей Луковецкой волости, нуждающихся въ духовномъ пастырѣ, о новосозданной церкви во имя св. Покрова и назначеніи для нея настоятеля въ лицѣ свящ. Даніила Ганскаго, объ утвержденіи котораго владыка упрашается. Наконецъ ктиторъ исчисляетъ угодья для содержанія священника, который за то обязанъ еженедѣльно, кромѣ другихъ поминаній (*mement)*, отслужить двѣ обѣдни за души Цетнера и его супруги.

13 того-же мѣсяца еп. Левицкій утвердилъ запись, сдѣланную Мартиномъ Замойскимъ въ пользу Бортатичской св.-Михайловской церкви.

20 іюня. Духовное завѣщаніе Любомльской мѣщанки Анны Щепанюковой, вдовы Якока Щепанюка, писанное 18 марта 1709 г. въ присутствіи Любомльскихъ бургомистровъ и предъявленное для записи въ Холмскіе акты протопресвитеромъ и Любомльскимъ парохомъ Михаиломъ Давидовичемъ, зятемъ завѣщательницы, содержитъ въ себѣ желаніе послѣдней быть погребенною въ церкви св. Георгія о. Давидовичемъ и др. священниками; затѣмъ за душу ея долженъ быть совершаемъ „сорокоустъ"; на поминъ души ея записывается священникамъ Георгіевской церкви пріобрѣтенное трудомъ ея имущество, именно: винница *(winnica)* съ пивоварнею, всѣми строеніями, землею и огородомъ, находящимися въ задней улицѣ, которая тянется отъ церкви св. Михаила Архангела. Другіе пункты завѣщанія касаются дѣтей ея, а исполнителемъ послѣдней воли Щепанюковой назначенъ о. Давидовичъ.

8 іюля предъявленное Сосновицкимъ плебаномъ Іоанномъ Любишевскимъ духовное завѣщаніе Франца Эпимаха Вѣтринскаго, владѣльца им. Сосновицы, Оржехова—новаго и стараго, бывшей вотчины Сосновскихъ, составленное въ Оржеховѣ новомъ 19 декабря 1719 г., опредѣляетъ, между прочимъ, также 500 зол. для русской церкви въ Сосновицѣ, гдѣ почиваютъ его предшественники. Самъ же завѣщатель желаетъ по смерти почивать въ Сосновицкой рим. церкви. Въ завѣщаніи упоминается двоюродный братъ Михаилъ Эпимахъ Вѣтринскій, уніатскій монахъ.

20 октября Северинъ и Вячеславъ Ржевускіе записываютъ въ пользу Реевецкой церкви земельные участки, позволяютъ рубку въ лѣсу, молоть въ ихъ мельницахъ, варить пиво, и проч.

13 декабря монахъ Холмскаго монастыря о. Николай Бленшинскій занесъ въ книги двѣ грамоты, относящіяся къ Островской церкви и ея настоятелямъ, данныя въ Варшавѣ 9 іюня и 9 ноября 1720 г. Въ первой—Августъ II, по ходатайству своихъ совѣт-

никовъ, удовлетворяя просьбѣ священника Островской церкви Александра Вашинскаго, подтверждаетъ всѣ права, привилегіи, обычаи и вольности, каковыя описаны въ люстраціи и давно служатъ приходскимъ священникамъ въ м. Островѣ, именно: вольное пивовареніе, винокуреніе, меливо, ловлю рыбы, рубку дровъ въ лѣсахъ и проч. Во второй—тотъ же король извѣщаетъ, что ему представлена въ извлеченіи люстрація воеводства Люблинскаго, гдѣ сказано: Парчевскаго староства, м. Острова русской церкви св. Троицы настоятель и Люблинскій протопопъ Варѳоломей Вашинскій предъявилъ ему королевскую грамоту отъ 1652 г., въ которой обозначены земельные участки, принадлежащіе церкви. Кромѣ того говорится тамъ объ освобожденіи отъ дворскихъ и городскихъ налоговъ, о вольномъ меливѣ безъ очереди и даванія мѣрки и проч., затѣмъ о десятинѣ по копамъ отъ мѣщанъ греч. обр., однако эта десятина можетъ быть выбираема русскимъ священникомъ не раньше сбора десятиннаго со стороны Островскаго плебана. Король подтвердилъ все это и поручилъ Парчевскому старостѣ наблюдать за неприкосновенностью приходскихъ правъ.

1722 г. 5 ноября записана фундушовая запись Люблинскаго земскаго писаря Казиміра Сильвестра Суффчинскаго, данная въ Милеевѣ 12 октября 1722 г. въ пользу уніатской Милеевской церкви, ея приходскаго настоятеля Ѳеодора Хомицкаго и его преемниковъ. Документъ предъявленъ суду генеральнымъ прокураторомъ дѣлъ греч. обряда о. Антоніемъ Яхимовичемъ и содержитъ въ себѣ описаніе земельныхъ участковъ, надѣленныхъ церкви съ тѣмъ условіемъ, чтобы еженедѣльно, по пятницамъ была отслужена обѣдня за упокоеніе душъ.

1726 г. 20 мая предъявлено священникомъ Іоанномъ Старчевскимъ подтвержденіе королемъ Михаиломъ въ Варшавѣ 14 іюля 1670 г., всѣхъ правъ и привилегій, наданныхъ въ Любомлѣ 23 мая 1669 г. Любомльской церкви Рождества Пр. Богородицы, о. Іоанну Лукашевичу и его преемникамъ княземъ Димитріемъ Георгіемъ Корибутомъ Вишневецкимъ.

21 мая предъявилъ о. Павелъ Тымошевичъ новую эрекціонную грамоту, данную (на мѣсто потерянной во время непріятельскаго наѣзда) вотчинниками Ровна и Перевоза: Андреемъ, Даніиломъ, Криштофомъ Волчками, Петромъ Бобовскимъ и его женой Еленой рожд. Волчко 18 августа 1658 г., въ которой сказано, что наслѣдники, поступая по волѣ своихъ родителей и дядей: Самуила, Даніила, Рудольфа и Владислава Волчковъ, которые въ 1624 г. построили въ с. Ровнѣ, надъ прудомъ церковь во имя св. Евстафія, освященную епископомъ Аѳанасіемъ Пакостою въ

1625 г., и онуюнадѣлили вѣчнымъ фундушемъ, поставляя для нея священника Аѳанасія Аѳанасовича,—возобновляютъ и подтверждаютъ первоначальный фундушъ въ пользу церкви священника Григорія Аѳанасовича, сына предшественника, и его преемниковъ съ обязательствомъ молиться за нихъ, ихъ предковъ и потомковъ.

Кромѣ того, во время еп. Левицкаго были надѣлены угодьями и другія уніатскія церкви, о чемъ сообщается въ изданіяхъ, относящихся къ Холмщинѣ, какъ напр. Мордская Вознесенская церковь, которая по записи 1712 г. должна была получать ежегодно по 20 споповъ ржи съ каждой уволоки. Въ 1718 г. Косовская Рожд.-Богородицкая церковь надѣлена была участкомъ „Ситно“ Лаврентіемъ Косовскимъ; въ 1720 г. основана Сузиными церковь въ Остроменчѣ и проч.

Уніатскія церкви возникали на мѣстахъ, гдѣ раньше существовали православныя.

Дѣла митрополита Льва Кишки. Запись въ пользу Супрасльскаго монастыря. (1717—1722).

1717 г. 18 декабря вдова Холмскаго каштеляна Красицкая рожд. Ржевуская жаловалась на Владимірскій гродскій судъ за неправильное рѣшеніе дѣла по обезпеченію завѣщанной въ пользу митрополита Кишки и Владимірскаго капитула суммы и недопущеніе апелляціи. Она же подала позовъ по этому дѣлу Владимірскому суду.

1719 г. 22 мая митр. Кишка жаловался на Іосифа Слугоцкаго и др. по дѣлу объ обманной продажѣ ему старой барки вмѣсто новой.

1721 г. 29 октября. Заявленіе митр. Кишки о неправильныхъ дѣйствіяхъ членовъ Главнаго Литовскаго трибунала по дѣлу его съ фельдшерицею и жительницею Виленской митрополитальной юрисдики Кристиною Цегеровою и ея покровителемъ Константиномъ Буржинскимъ.

1722 г. 22 апрѣля. О. Андрей Бенецкій представилъ суду заявленіе митрополита Льва Кишки того рода, что по записи его, сдѣланной во Владимірѣ 11 іюля (утвержденной 2 августа) 1721 г. имѣніе *Страбля*, съ принадлежностями, должно находиться во вѣчномъ владѣніи Супрасльскаго монастыря, на поддержку монастырскихъ зданій и строеній, а также на содержаніе 3 монаховъ въ Варшавской обители.

23 апрѣля митр. Кишка заявляетъ о незаконномъ завладѣніи Ледуховскими двумя имѣніями Кіево-Печерскаго монастыря.

Дѣла Вѣтринскихъ съ Жеромскимъ и др. (1712—1714).

1712 г. 12 ноября о. Максимиліанъ Михаилъ Эпимахъ Вѣтринскій (Вѣтржинскій), официалъ епископіи Бѣлой Руси и игуменъ Витебскаго ун. монастыря, и Казиміръ Жеромскій заявляютъ о состоявшемся между ними примиреніи на основаніи третейскаго декрета. Вѣтринскіе получили обратно свои грамоты, движимости и скотъ, Жеромскому же возвращены 1070 зол., данные имъ на уплату контрибуціи, въ обезпеченіе им. Сосновицы отъ разоренія во время смуты.

1714 г. 24 марта. Тотъ-же официалъ и игуменъ Мірскаго монастыря о. М. Вѣтринскій, узнавъ отъ друзей объ обидныхъ для него заявленіяхъ Сушинскихъ предъ Люблинскимъ судомъ, возобновляетъ жалобу отъ себя и отъ имени несовершеннолѣтнихъ братьевъ Владислава и Іосифа и сестеръ Екатерины и Урсули Вѣтринскихъ на вдову Констанцію Сушинскую (рожд. Кохановскую) и ея дѣтей за то, что они въ Турнѣ-Фортунѣ, закладномъ ихъ владѣніи по договору, заключенному еще съ ихъ родителями, выгнали своими притѣсненіями 5 зажиточныхъ крестьянъ, другихъ же привели въ крайнюю нищету, на землѣ „Островкѣ“ велѣли вырубать сосны съ нѣсколькими бортями на лучиво, кромѣ того, наложили контрибуціи па владѣемые ими участки, особенно-же на земли упомянутыхъ крестьянъ, въ пользу разныхъ иностранныхъ войскъ, и причинили такимъ образомъ убытокъ на 1000 зол. Несмотря на полное разореніе имѣнія, Сушинскіе не прекращаютъ оскорблять честь священника, его матери и родныхъ, какъ и его гостей.—Въ то же время Максимиліанъ и Іосифъ Вѣтринскіе выступаютъ противъ Франца и Софіи Замѣховскихъ и другихъ владѣльцевъ Сосновицы и Орѣхова за порубку лѣсовъ въ ихъ вотчинной части.

24 ноября супруги Михаилъ и Марина Сосновскіе, также сынъ ихъ Иванъ, жалуются на о. Максимиліана, двоюродныхъ братьевъ его Іосифа и Флоріана Вѣтринскихъ супруговъ Михаила и Анну Слизневъ, державцевъ им. Сосновицы, отъ имени официала, также на Василія Лобачевскаго, управляющаго Слизневъ, и крестьянъ, всѣхъ около 30 числомъ, которые 16 ноября напали толпою на дворокъ въ Ольховкѣ, выволокли изъ него Михаила Сосновскаго, котораго Лобачевскій, по приказанію Слизня, связалъ, затѣмъ, подавъ крестьянину Остапу Богутинскому (подданному Сосновскаго) большую палку, велѣлъ его бить, говоря: „бей же теперь своего барина и прикажи ему отправлять барщину, какъ онъ тебѣ приказывалъ!“—что исполнено, и Сосновскій остался

еле живъ. Затѣмъ самъ Лобачевскій на крикъ Слизня: „убей такого-то сына, я уплачу за него; уже я за одного далъ 17000,и это для меня мелочь, я и за этого уплачу!“—бросился на Сосповскаго и продолжалъ его бить то кулаками, то ногами, то прижимать колѣпами. Неменѣе того и сына Ивана, молящаго о пощадѣ для отца, Лобачевскій избилъ жестоко, схвативъ его за хохолъ. Послѣ этого захватили изъ дворка, вскрывъ кладовую, разнаго рода документы, долговыя записи шляхтичей и евреевъ на 100000 зол. и др. вещи.

Дѣла другихъ монаховъ въ Холмскомъ судѣ.

Кромѣ митрополита Льва Кишки и бѣлорусскаго оффиціала Вѣтринскаго, вели дѣла въ Холмскомъ гродскомъ судѣ также другіе, пребывающіе въ монастыряхъ внѣ Холмско-Белзской епархіи, но имѣвшіе какія-либо претензіи по имуществу къ жителямъ Холмской области. Такъ, напр., встрѣчаемся въ 1717 и 1724 гг. съ Мѣлецкимъ архимандритомъ Иннокентіемъ Пѣховичемъ, который разъ жаловался на нѣкую Маріанну Яновскую за отнятіе у него дойной коровы (1717), другой разъ—на шл. Леневскаго за невыдачу бѣглаго крестьянина (1724). Въ 1719—1723 гг. нѣкоторые акты относятся къ имущественнымъ дѣламъ инокини Пинскаго ун. женскаго монастыря Анастасіи (въ мірѣ Александры) Поступальской, дочери Вискаго чесника Іеронима и Елены изъ Жардецкихъ Поступальскихъ. Изъ акта 17 окт. 1719 г. узнаемъ, что инокиня Анастасія, получивъ разрѣшеніе епископа Порфирія Кульчицкаго и согласіе игуменіи Екатерины Головнянки, продала—по записи въ Пинскѣ 28 апрѣля 1714 г.—Самуилу Петровицкому Бобру, Рѣчицкому чеснику, свою вотчинную часть им. Поступли за 1300 зол. Изъ актовъ 1720 и 1723 гг. видимъ, что Бобръ, сдѣлавшійся повѣреннымъ *(plenipotens)* всѣхъ Поступальскихъ, затѣмъ и инокини Анастасіи, старался очистить имѣпія отъ обременяющихъ ихъ долговыхъ записей. Въ 1722 г. шл. Венглинскій заявляетъ о незаконныхъ къ нему претензіяхъ о. Іерузальскаго изъ Владимірскаго монастыря.

Королевская грамота на Пинскую ун. каѳедру.

1710 г. 23 сентября записана въ Холмской актовой книгѣ грамота, данная Августомъ II 13 іюля 1703 г. *Порфирію Кульчицкому* на *Пинскую* уніатскую епископію и Лаврышовскую архимандрію.

Жалоба М. Радзиминскаго на Ѳ. Садовскаго за непроизводство суда, между прочимъ, надъ уніатскимъ священникомъ (1714).

1714 г. 14 іюля ратникъ Мартинъ Радзиминскій жалуется на подскарбія Холмской земли Ѳому Садовскаго за отказъ произвести судъ надъ подданными его изъ селъ Люты, Окунинки и м. Орховка Андрухомъ Черкасюкомъ, Стецкомъ и др., также надъ уніатскимъ священникомъ изъ Орховка, его братомъ и людьми, обвиняемыми имъ въ захватѣ его имущества изъ случайно (27 іюня) разбитаго на р. Бугѣ судна (комяги), на которомъ онъ отправлялъ въ Гданскъ пшеницу. Вмѣсто того, чтобы помочь въ несчастьи, крестьяне разграбили не только пшеницу, но и съѣстные припасы, сосуды, одежду и всякую домашнюю утварь, причиняя такимъ образомъ убытокъ въ 15000 зол. Садовскій не допустилъ продажи зерна, которое испортилось, и починки судна.

Разореніе церквей, пропажа документовъ.

1714 г. 7 мая о. Григорій Маркевичъ, настоятель уніатской Мало-Окунинской церкви заявляетъ о пропажѣ церковныхъ документовъ и разореніи церкви, во время шведскаго наѣзда. Вмѣстѣ съ церковными вещами упоминяется тоже разореніе имѣнія Волынскаго воеводы Аѳанасія Міончинскаго, пріобрѣвшаго оное отъ Сапѣговъ.

29 мая хорунжій Владиславъ Сулковскій и его супруга Маріанна Жиржинская обвиняютъ священника Канской церкви греч. обр. о. Лендзу, Николая Жиржинскаго, супруговъ Стефана и Кунегунду Сѣницкихъ въ томъ, что Жиржинскій и Сѣницкіе съ вѣдома о. Лендзы вскрыли сундукъ, помѣщенный Сулковскою въ церкви безопасности ради въ виду проходящихъ войскъ, и захватили изъ него разные документы, относящіеся къ им. Лешнѣ и др. Кромѣ того, Сѣницкая обругала Сулковскаго обидными словами, велѣла забрать двухъ лошадей, отвести ихъ въ гродскій замокъ, гдѣ онѣ околѣли, ограбила вещи его слугъ и нанесла истцу много оскорбленій.

1719 г. 16 марта. Мартинъ Сѣхневичъ заявляетъ отъ себя и отъ имени своихъ младшихъ брата и сестръ о пропажѣ въ 1716 г. разныхъ документовъ (записей, списковъ, квитанцій объ уплатѣ контрибуцій, десятины и проч.), оставшихся послѣ смерти отца и вывезенныхъ съ ящикомъ, во время нашествія саксонскаго войска, изъ им. Путновичъ въ Бѣлопольскую церковь для храненія, гдѣ находились тоже вещи епископа Левицкаго. Документы

были похищены саксонскимъ войскомъ, которое разорило Бѣлопольскую и много другихъ церквей. Заявленіе это сдѣлано съ цѣлью обезпеченія суммъ (кромѣ 7000 зол.), помѣщенныхъ на участкѣ села Путновичъ, бывшемъ въ ихъ заставномъ владѣніи.

Нѣкоторыя данныя о пожарахъ и грабежахъ во время епископовъ Холмскихъ Оранскаго и Левицкаго.

Если-бы мы задумали списать по книгамъ нашимъ мѣстности и причиненные имъ убытки отъ пожаровъ и грабежей во время шведской войны и конфедератскихъ волненій въ странѣ, тогда пришлось бы намъ составить особое большое сочиненіе, такъ какъ не было уголка во всей Холмской Руси, который бы не пострадалъ, если не отъ чужихъ, то отъ своихъ людей. Такъ, между прочимъ, были совсѣмъ истреблены или пострадали отъ пожара въ 1704 г. Бѣлополе и Бусьно (подожгли шведскія войска); въ 1706 г.—Войславичи (всѣ христіанскіе дома сгорѣли), Залѣсье (поджогъ отъ саксонскаго войска), Подгородное и др. (шведы); въ 1707 г.—Плаваничи и Окунинка (шведы); въ 1709 г.—Красноставъ, Грубешовъ, Ярославецъ и Чернятинъ (совсѣмъ разорены шведами), тогда сгорѣли также Скурдеевъ, Скербешовъ, Замостье, Ѳуроговъ, Жданное и Верховины; въ 1710 г.—Брусъ (Угровецкихъ), Крыловъ; въ 1713 и 1714 гг.—Мацеевъ (всѣ дома сожжены); въ 1714 г.—Грубешовъ (кромѣ другихъ зданій, сгорѣли колокольня и ратуша), Кросничинъ, Свѣрже и Тератинъ; въ 1715 г.—Щитинъ; въ 1716 г.—Окунинъ и Серебрище; въ 1717 г.—опять Мацеевъ, Угрускъ (въ 50000 зол. убытка); въ 1718 г.—Подгородное (2-ой разъ), Крыловъ (сожженъ конфедератами). Въ большомъ случайномъ пожарѣ г. Любомля 1729 г. сгорѣло у христіанъ: домовъ въѣздныхъ и домковъ 22, городская ратуша съ колоколомъ и трое воротъ, затѣмъ, у евреевъ: 103 дома, 22 крамницы со всѣми товарами и др. вещами; каменная церковь, костелъ и синагога уцѣлѣли. Пожаръ начался съ еврейскаго дома.—Между разграбленными селеніями находимъ цѣлыя староства, какъ напр.: Любомльское (1705), Стульненское (1706); всѣ жители Новосельца послѣ разграбленія и уничтоженія ихъ имущества разошлись во всѣ стороны (1707), Волоская Воля и Савинъ разграблены шведами, Цыцовъ, Шацко и Свѣтяжъ—домашними войсками (1709), затѣмъ Козягора, Тератинъ, Щебрешинъ (1710) и т. д.

Не нужно говорить, что во всѣхъ этихъ скорбныхъ событіяхъ пострадали духовенство и церкви.

Жалобы духовенства на оскорбленія словомъ и дѣйствіемъ. Убійство священника. (1715—1729).

1715 г. 15 января настоятель Морозовицкой церкви о. Іоаннъ Василькевичъ обвинялъ подполковника Арнольфа Радзиминскаго въ слѣдующемъ: 29 января 1714 г. о. Іоаннъ, прибывъ во дворъ г. Радзиминскаго, вѣжливо требовалъ правосудія надъ арендаторомъ корчмы его Лейбою; въ отвѣтъ на это, Радзиминскій хватилъ священника за бороду и хохолъ, бросилъ его на землю, прижалъ колѣнами и билъ кулаками до крови, затѣмъ, призвавъ своихъ слугъ и кучеровъ, велѣлъ ему дать сто ударовъ палкою жесточайшимъ образомъ, такъ что до той поры лежалъ больнымъ, и причинилъ ему разныя другія оскорбленія. Жестоко избитый священникъ былъ осмотрѣнъ возпымъ.

31 мая Стужицкій священникъ Іоаннъ Соколовскій обвинялъ супруговъ мечника Холмской земли Іоанна и Маріанну Гаварецкихъ и Станислава Франца Цемпевскаго, владѣльцевъ Жданнаго и др. имѣній, въ клеветѣ, будтобы священникъ отлучилъ ихъ отъ церкви. Обвиненные не явились въ судъ даже въ четвертый срокъ.

27 сентября монахъ Холмскаго монастыря Дисоѳерій Шолуха обвинялъ Холмскаго арендатора еврея Шимона въ нанесеніи ему въ мясной лавкѣ побоевъ, вырваніи бороды, обезчещеніи въ городѣ и въ др. насиліяхъ.

1716 г. 7 мая священникъ Ольховецкой церкви Левъ Вѣщицкій предъявилъ суду тѣло жестоко *убитаго* русскаго священника Юліана Руменецкаго, найденное на землѣ Ольховецкаго приходскаго священника. Возный опубликовалъ, по обычаю, о совершенномъ убійствѣ.

1720 г. 15 апрѣля узнаемъ о нанесеніи Ѳомою Павловскимъ слугѣ игумена Холмскаго монастыря о. Василія Процевича—Ѳеодору Василевскому („Васику")—побоевъ, объ оскорбленіи чести игумена и причиненіи послѣднему убытковъ разбитіемъ сосуда съ виномъ и проч.

1725 г. 2 марта священникъ Машовской церкви Яковъ Лобачевскій жаловался на владѣльца Машовскаго участка Антонія Будзинскаго за то, что, пригласивъ его 23 февраля въ свой дворъ, сначала обижалъ его скверными словами, затѣмъ наносилъ ему побои палкою, отнявъ у него рясу и шляпу. Возный освидѣтельствовалъ раны.

17 августа Люблинскій ун. деканъ и настоятель Раколупской церкви жаловался на Мартина Бялецкаго за нанесенные ему побои и др. оскорбленія. Не довольствуясь тѣмъ, что онъ еще въ 1724 г.

избилъ его слугу, пахавшаго его землю, и разорилъ изгородь, чѣмъ причинилъ ему убытка въ 50 зол., обвиненный напалъ 13 августа 1725 г. на его людей, пожинавшихъ рожь, наконецъ, оскорбляя его священническую честь, нанесъ и ему побои. Возный освидѣтельствовалъ раны.

1727 г. 31 мая о. викарій Холмскаго монастыря Антоній Тенчинскій заявилъ объ оскорбленіи и уводѣ монастырскаго послушника-пѣвца Францемъ Банашкевичемъ, Покутинскимъ и др.

Нападенія на православныхъ (1715, 1717, 1724).

Данныя, только что приведенныя нами, извлечены изъ Холмскихъ актовъ и относятся къ оскорбленіямъ, причиненнымъ уніатамъ; слѣдующіе немногіе факты о поступкахъ воспитанниковъ римской церкви съ православными во время епископства І. Левицкаго заимствованы нами изъ сочиненія П. Батюшкова (стр. 130 и 134), гдѣ читаемъ:

Въ 1715 г. іезуитскіе школьники, поймавъ старца Дрогичинскаго Преображенскаго монастыря Герасима Сосновскаго и, наложивъ ему цѣпь на шею, таскали его по улицамъ, ругаясь надъ нимъ всякими способами и, наругавшись, еще „браду ножемъ обрѣзали“.

Болѣе возмутительный фактъ находимъ подъ 1717 г. Тогда іезуитскіе школьники напали на погребальную процессію православныхъ, вырвали крестъ у сопровождавшаго процессію инока Иларіона Иляшевича, намѣстника Троицкаго монастыря въ Дрогичинѣ, а тѣло покойнаго православнаго бросили въ тинистый ровъ.— Подобныя нападенія іезуитскихъ воспитанниковъ на похоронныя процессіи православныхъ повторялись нѣсколько разъ, также во время преемника Левицкаго *).

1724 г. уніаты врывались въ Яблочинскій Онуфріевскій монастырь и въ немъ перевѣнчивали православныхъ, чтобы показать народу, что благословеніе брака православными священниками будтобы не имѣетъ силы.

Сохраненіе въ православіи нѣкоторыхъ монастырей и церквей (какъ Яблочинскаго и Дрогичинскаго) одолжается тогдашнему вмѣшательству русскихъ государей во внутреннія дѣла Польши, именно Петра В. и Екатерины В. Царь Петръ, посѣтивъ Бѣлорусь, лично убѣдился о незавидномъ положеніи православныхъ и ходатайствовалъ предъ польскимъ королемъ объ облегченіи ихъ участи.

*) Такія безчинства надъ православными совершались во всякое время и въ другихъ странахъ польской Руси.

Варшавская конфедерація утвердила въ 1716 г. за Петромъ право ходатайствовать за своихъ единовѣрцевъ—вотъ и все, чего добился русскій царь. Но мудрые политики выдумали тогда „проектъ уничтоженія Руси“, предложенный Варшавскому сейму къ рѣшенію въ слѣдующемъ (1717) году, для того, чтобы освободить русскаго царя отъ ходатайства. Къ счастью, самъ сеймъ понялъ, что такая задача не по его силамъ.

Наставленія Холмскаго сеймика депутатамъ, избраннымъ въ Гродненскій сеймъ 1718 г.

Въ злополучное для республики время шляхта очень часто созывалась королевскими универсалами въ свои областные центры на совѣщанія, гдѣ обсуждала разные вопросы дня, избирала изъ своей среды депутатовъ въ предстоящій сеймъ и давала имъ наставленія о томъ, чего имъ добиваться въ главномъ законодательномъ собраніи отъ имени своихъ согражданъ. Нерѣдко случалось, что члены сеймика, поссорившись между собою, разошлись, не принявъ никакого рѣшенія. Тогда король назначалъ новый срокъ для съѣзда.

Во время епископа Левицкаго было много сеймиковыхъ засѣданій въ Холмѣ, занимавшихся политическими, военными и финансово-экономическими дѣлами страны, причемъ не были оставлены безъ вниманія кляшторы на Руси и религіозныя учрежденія въ честь патроновъ Польши, св. Станислава и св. Казиміра, въ Римѣ, которыя нуждались въ матеріальной поддержкѣ. Пока займемся однимъ сеймикомъ, на которомъ были затронуты ближе насъ интересующіе предметы. Въ 1718 г. Холмскому съѣзду шляхты былъ назначенъ день 22 августа, но тогда нашлись недоброжелатели, которые безъ всякаго повода *(nullis rationibus)* разрушили его совѣщанія. Сеймикъ собрался опять 31 августа и на немъ рѣшили (21) инструкціи для пословъ, отправляемыхъ на Гродненскій сеймъ 3 октября. Послы земли Холмской и повѣта Красноставскаго должны были, между прочимъ, стараться въ сеймѣ о томъ: чтобы впредь не было дозволено, послѣ столькихъ общественныхъ бѣдствій *(post tot calamitates publicas)* начинать новую войну, съ кѣмъ бы то ни было (ст. 2); чтобы войска русскаго царя оставили республику (3); чтобы земледѣльцы не принимали и не поселяли въ своихъ помѣстьяхъ бѣглыхъ крестьянъ (5); чтобы, для привлеченія православныхъ въ лоно уніи, уніаты были вознаграждены мѣстомъ въ сенатѣ, по крайней мѣрѣ, для одного митрополита, если не будетъ сеймоваго согласія и для другихъ епископовъ

(7); чтобы духовныя имѣнія уніатовъ пользовались преимуществами по новому закону (8); чтобы были найдены средства на канонизацію (причисленіе къ лику святыхъ) уніатскаго блаженнаго Іосафата (Кунцевича) въ Римѣ (9); чтобы была вскорѣ утверждена фундація іезуитовъ въ Красноставѣ п. т. св. Ксаверія (11); чтобы въ виду того, что никто изъ плебеевъ не отличился геройствомъ въ послѣднее время, не производились новыя нобилитаціи (18).

Кончина еп. Левицкаго (1730).

О кончинѣ епископа Іосифа Левицкаго, которая, какъ извѣстно, послѣдовала въ Почаевѣ 15 іюня 1730 г., Стебельскій говоритъ, что онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, будтобы вслѣдствіе того, что слуга не скоро принесъ ему воды для умыванія. Едва-ли это послѣднее вѣрно.—4 октября того же года былъ назначенъ ему преемникъ въ лицѣ Ф. Ф. Володковича.

Б.

ХОЛМСКАЯ ЕПАРХІЯ
римско-католической церкви.

I.

1418—1733.

I.

Краткая исторія рим.-кат. епархіи и ея каѳедры.

Попытки окатоличить Холмскую Русь относятся къ глубокой древности. До основанія Холмской римско-кат. епархіи, распространяли свое вліяніе и считали эту область частью своей епархіи сначала (съ 990 г.) Пражскіе, затѣмъ (1236 г.) Любусскіе или Опатовскіе, наконецъ (1254 г.) Луковскіе епископы. Впослѣдствіи назначались титулярные Холмскіе епископы среди монаховъ-миссіонеровъ, францисканов (Ѳома 1359) и доминикановъ (Яковъ 1362), странствующихъ по всей Холмской Руси. Наконецъ, буллой папы Григорія XI отъ 13 февраля 1375 г. Холмская епископія была учреждена одновременно съ епископіями въ Перемышлѣ и Владимірѣ Вол. и архіепископіею въ Галичѣ, переведенною (1412 г.) во Львовъ. Въ составъ Холмской рим.-к. епархіи вошли тогда повѣты: *Холмскій*, *Красноставскій*, *Белзскій*, *Грабовецкій*, *Городельскій* и *Любачевскій*, гдѣ находилось сплошное православное народонаселеніе, предназначенное къ латинизаціи. Король Владиславъ Ягайло, разрѣшивъ въ 1394 г. пребываніе рим.-кат. епископовъ въ Холмѣ и основавъ каѳедру въ 1414 г., надѣлилъ ее въ 1416 и 1417 гг. имѣніями, принадлежавшими русскимъ князьямъ и епископамъ. Учредительная грамота рим.-кат. Холмской епископіи помѣчена 19 августа 1417 г. Въ 1424 г. построенная въ Холмѣ рим.-кат. каѳедральная церковь (сначала подъ названіемъ *Введенія Пресв. Богородицы*) существовала съ 15 іюля 1429 г. подъ тит. *Посланія Св. Апостоловъ*. Епископскій капитулъ былъ учрежденъ грамотою отъ 18 января 1455 г. и состоялъ первоначально изъ 2 прелатовъ и 10 канониковъ, которымъ король Ягайло далъ им. *Паринсы;* впослѣдствіи оказалось въ Холмщинѣ 6 прелатовъ. Тотъ же король заботился также объ умноженіи рим.-кат. церквей, при чемъ и тутъ не стѣснялся отнятіемъ храмовъ у православныхъ, какъ напр. въ Люблинѣ въ 1395 г.

Въ гор. Холмѣ, однако, гдѣ жили православные владыки среди своей паствы, латинскіе епископы пребывали недолго и уже 29 апрѣля 1473 г. перешли въ *Грубешовъ*, гдѣ уже съ 1416 г.

существовала рим.-к. церковь съ монастыремъ пп. доминиканцевъ *). Но и въ этомъ, по словамъ Длугоша, болѣе порядочномъ и болѣе населенномъ, чѣмъ Холмъ, городѣ они пробыли лишь 17 лѣтъ, переведя 26 іюня 1490 г. свою каѳедру оттуда въ г. *Красноставъ,* **) гдѣ уже постоянно жили до 1790 г., т. е. до окончательнаго перевода епископіи въ г. *Люблинъ.* Не смотря на мѣстопребываніе епископовъ, епархія ихъ до 1790 г. называлась *Холмскою,* затѣмъ *Люблинскою и Холмскою* и вскорѣ потомъ, съ 1807 г., *Люблинскою.* Перемѣщеніе каѳедры въ Красноставъ объясняетъ папа Климентъ VII въ грамотѣ своей отъ 17 марта 1526 г. тѣмъ, что Красноставъ былъ менѣе, чѣмъ Холмъ, подверженъ постояннымъ татарскимъ и турецкимъ набѣгамъ. О Грубешовѣ, какъ бывшей временной столицѣ епископа, въ грамотѣ не упоминается, а лишь о Холмѣ, гдѣ каѳедральная церковь обычно находилась. Изъ этой же грамоты видно, что Красноставъ былъ тогда навѣщенъ бѣдствіемъ. Въ виду разоренныхъ недавно пожаромъ римской каѳедральной церкви и почти всего города Красностава, папа разрѣшаетъ отъ грѣховъ тѣхъ, которые не могли прибыть въ Римъ на прошлогодній юбилей, зато посѣщаютъ рим.-кат. церковь въ Красноставѣ и, кромѣ молитвы, жертвуютъ по своей возможности лепту на починку церкви ***). Въ Холмскихъ книгахъ лишь подъ 1607 г. упоминается о состоявшемся переводѣ Холмской каѳедры въ Красноставъ и вообще въ актахъ XVII стол. говорится: *ecclesia cathedralis Chelmensis translata ad Krasnystaw.*

Холмская рим.-кат. епархія заключала въ себѣ 10 деканатовъ или благочиній съ приходскими церквами, число которыхъ увеличивалось съ теченіемъ времени. Въ 1604 г. было ихъ 59, въ 1624 г., уже 73, въ 1696 г.—81, въ 1717 г.—82, не считая многихъ монастырей (кляшторовъ) съ церквами, возникшихъ особенно въ XVII стол.

*) Bulinski Hist. kosc. p. II, 234. По Холм. акт. 1429 г.—пріоръ Петръ.

**) См. „Hist. Wlad. Jag." Голембьевскаго I, 432; III, 315.—Въ Красноставѣ (до 1394 г. еще село Щекаровъ) пребывали въ XV в., какъ и въ Грубешовѣ, польскіе короли и происходили суды, нерѣдко въ ихъ присутствіи. Ягайло далъ въ Красноставѣ 1426 г. грамоту въ пользу г. Львова (Zubr. Kron. m. Lwowa) и былъ тамъ также въ 1430 и др. гг. Казиміръ III присутствовалъ на судахъ въ Грубешовѣ въ 1469 и 1470 г. (См. Холм. акт. кн. № 20012, л. 426, 513; Красност. а. кн. № 19826, 363). Упомянутые города, какъ видимъ, не были безъ значенія въ то время.

***) Theiner, Monumenta II. № 472. Такимъ разрѣшеніемъ отъ грѣховъ надѣлилъ 1 іюля 1472 г. папа Сикстъ IV приносящихъ подаянія на строившуюся лат. каѳедру во Львовѣ. (Thein. II, № 212).

По списку 1717 г. находились въ епархіи слѣдующіе приходы съ церквами:

1. *Красноставскій* деканатъ: Красноставъ, Скербешовъ, Уханье, Войславичи, Боньча, Сѣница, Суроговъ, Горжковъ, Лопеникъ;

2. *Замойскій* дек.: Замостье, Щебрешинъ, Вѣлонча, Тарногора, Старо-Замостье, Ситанецъ, Лабунье, Майданъ;

3. *Холмскій* дек.: Холмъ, Кумовъ, Павловъ, Ольховецъ, Верещинъ, Сосновичи, Орховокъ, Савинъ, Чулчичи, Свѣрже, Угрускъ;

4. *Любомльскій* дек.: Любомль, Опалинъ, Ратно, Превалье, Камень Кошерскій, Мацеевъ, Корытница, Дубенка;

5. *Грубешовскій* дек.: Грубешовъ, Трещаны, Монятичи, Городло, Крыловъ;

6. *Грабовецкій* дек.: Грабовецъ, Дубъ, Вожучинъ, Тышовцы, Наброжъ, Лащовъ, Городокъ, Дзеронжня, Раханье;

7. *Сокальскій* дек.: Сокаль, Тартаковъ, Стояновъ, Станинъ, Витковъ, Добротворъ, Островъ, Варяжъ;

8. *Белзскій* дек.: Белзъ, Ходиванцы, Мосты, Угриновъ, Ощовъ, Реплинъ, Жерники;

9. *Потелицкій* дек. (раньше Магеровскій): Потеличъ, Магеровъ, Рава, Угновъ, Лащовка, Томашовъ, Нароль, Флоріановъ, Липско, Плазовъ (Блажовъ или Любеля);

10. *Туробинскій* дек.: Туробинъ, Чернецинъ, Бѣлгорай, Мокролипье, Хланевъ, Плонка и Жолковь (Жолковка).

Послѣ раздѣла Польши и преобразованія Холмской епархіи въ Люблинскую, нѣкоторые деканаты, какъ Сокальскій, Белзскій и Потелицкій, съ своими приходами отошли къ Австріи и вошли въ составъ деканатовъ Жолковскаго, Любачовскаго и Бужскаго епархіи Львовской. Съ другой стороны, Люблинская епархія увеличилась многими приходами Краковской епархіи. Старое Люблинское воеводство, образованное изъ русско-польскихъ земель въ 1474 г., составляло часть Краковской епархіи. Въ Люблинѣ заступалъ епархіальнаго архіерея архидіаконъ, который въ Люблинскихъ актахъ нерѣдко упоминается *).

Дѣйствительными епископами Холмскими поставлялись вначалѣ также монахи-доминиканцы, отличенные папой за усердіе въ пропагандѣ римскаго католицизма на Руси краснымъ поясомъ, вмѣсто присвоеннаго имъ орденскаго чернаго. Послѣднимъ епископомъ изъ

*) Въ 1425 г. упоминается архидіаконъ Станиславъ. Въ то время нерѣдко навѣщали Люблинъ епархіальные и др. епископы. По Люблинскимъ актамъ 1425, 1426 и 1427 гг., въ Люблинѣ былъ краковскій епископъ Сбигневъ, 1421 г.—Плоцкій Яковъ. Бывалъ тамъ также по своимъ дѣламъ опатъ (архимандритъ) бенедиктиновъ изъ Сѣцѣхова Николай.

монаховъ-доминикановъ былъ упокоившійся въ 1462 г. Іоаннъ Краска Тарановскій; его ближайшій преемникъ Павелъ изъ Грабовы былъ раньше военнымъ. Въ 1496 и 1505 гг. изданы законы противъ замѣщенія вакантныхъ высшихъ іерархическихъ должностей въ Польшѣ лицами, не принадлежащими къ дворянству; въ 1576 г. постановлено, чтобы также на Руси „плебеи“ не допускались на епископіи и высшія должности при каѳедрахъ *). Римско-кат. епископы, жившіе въ Красноставѣ, немало вліяли на назначеніе православныхъ владыкъ въ Холмѣ, дальнѣйшую судьбу ихъ и имѣній Холмской каѳедры и вообще всей православной церкви. Они, какъ и подчиненное имъ духовенство, пользовались большимъ почетомъ у правителей и всякими льготами; они были свободны отъ общественныхъ повинностей и налоговъ. Епископы Холмскіе, какъ увидимъ дальше, принимали нерѣдко участіе въ улаженіи пограничныхъ и др. споровъ, возникавшихъ между сосѣдними землевладѣльцами, они посредничали также въ продажѣ имѣній.

Несмотря на то, Холмскіе епископы вообще не очень охотно пребывали въ своей епархіи, бывшей для нихъ „страною невѣрныхъ“, и многіе старались какъ можно скорѣе получить мѣсто въ другой, болѣе подходящей имъ странѣ. Какъ часто они мѣнялись въ XV и XVI в., можетъ служить доказательствомъ слѣдующій перечень: Іоаннъ Казимірскій, назначенный въ 1481 г. въ Холмъ, уже въ 1484 г. перешелъ въ Перемышль, его преемникъ Іоаннъ Тарговицкій въ 1486 г.—туда же, Севастіанъ Браницкій послѣ одного года пребыванія въ Холмщинѣ перешелъ въ 1539 г. въ Познань, его преемникъ Самуилъ Мацеевскій въ 1542 г.—въ Плоцкъ, Николай Дзержговскій въ 1543 г.—во Владиміръ, Іоаннъ Дзядускій въ 1546 г.—въ Перемышль и т. д. Съ 1452 по 1600 г. 6 епископовъ прослужили, однако, въ Холмской епархіи отъ 10—19 лѣтъ, одинъ 9 и одинъ 8 лѣтъ. Это въ большинствѣ случаевъ епископы, пользовавшіеся, какъ увидимъ сейчасъ, также доходами прежнихъ своихъ мѣстъ: плебаній, каноній и проч. Вообще изъ 21 извѣстныхъ епископовъ Холмскихъ XV и XVI в. 15 переселились въ другія епархіи.

Сравнительно съ другими латинскими епископствами, самыми малодоходными были Каменецкое и Холмское. Первое замѣщалось обычно новорукоположенными, молодыми епископами, которые затѣмъ переходили на Холмскую каѳедру **). Холмское епископство,

*) Vol. leg. I, 262, 120; II, 926, 164.

**) Епископы Матвѣй изъ Ломжи, Яковъ Бучацкій, Севастіанъ Браницкій, Іоаннъ Дрогоевскій, Лаврентій Гослицкій и Станиславъ Гомолинскій были прежде назначенія ихъ въ Холмъ епископами Каменецкими.

особенно въ началѣ своего существованія, считалось бѣднымъ какъ въ имущественномъ положеніи, такъ и въ численности своей паствы. Доказательствомъ этого служатъ письма папъ: Николая V, отъ 1 сентября 1452 г., къ нареченному епископу Холмскому Іоанну, Пія II, отъ 13 іюня 1463 г., къ такому же епископу Павлу и Юлія II, отъ 14 ноября 1505 г., къ нареченному епископу Николаю *). Папы, принимая во вниманіе „скудость годичныхъ доходовъ Холмскаго епископскаго стола, вовсе не удовлетворяющихъ потребностямъ епископскаго сана въ странѣ схизматиковъ и Русскихъ", согласно просьбѣ, оставляютъ за нареченными епископами и послѣ ихъ рукоположенія пожизненные доходы тѣхъ церквей, которыми пользовались до новаго назначенія. Это случалось, впрочемъ, и въ другихъ, лучше обставленныхъ епархіяхъ, какъ напр. Перемышльская **).

Благодаря заботамъ королей ***) и самыхъ же епископовъ Холмскихъ, положеніе послѣднихъ съ временемъ значительно улучшилось. Съ 1620 г. являются уже *суффраганы*, епископы-помощники или викаріи въ Холмской епархіи. Изъ десяти епископовъ Холмскихъ XVII в. шесть скончались въ Холмщинѣ, именно: 2 епископа (Замойскій и Свинцицкій) послѣ 19-и, 2 (Конецпольскій и Истроконскій) послѣ 13-и и 2 (Рожицкій и Жегоцкій) послѣ 2-хъ лѣтъ служенія въ своей епархіи, четыре епископа переведены въ другія епархіи: одинъ (Гомолинскій) послѣ 9-и-лѣтняго правленія въ Луцкъ, одинъ (Лубенскій) послѣ 6-и лѣтъ въ Познань, наконецъ послѣ 2-хъ лѣтъ служенія въ Холмщинѣ: одинъ (Домбскій) въ Луцкъ и одинъ (Пясецкій) въ Перемышль ****). Изъ трехъ суффрагановъ Холмскаго епископа первый (Авраамъ Слядковскій) дѣйствовалъ въ Холмской епархіи 22 года, второй (Николай Свирскій) 35 лѣтъ, третій (Іоаннъ Вожучинскій) около 15 лѣтъ, такъ какъ въ 1697 г. въ актахъ названъ уже Іоаннъ Длужевскій суффраганомъ Холмскимъ.

---

*) Thein. Monum. II, №№ 134, 188, 353. Въ послѣднемъ письмѣ (1505 г.) папа говоритъ о почти совершенно разоренной татарами церкви Холмской.

**) Thein II, № 485. Joanni electo Premisliensi (Карнковскій) indulgetur,— пишетъ папа Климентъ VII 29 апрѣля 1527 г.,—ut quaedam beneficia retinere possit.

***) Еще до послѣдней передачи (въ 1533 г.) русскихъ каѳедральныхъ имѣній, лат. епископамъ Холмскимъ былъ Сигизмундомъ въ 1519 г. назначенъ ежегодный даръ въ 50 гривенъ изъ доходовъ Перемышльской солеварни.

****) На скорое перемѣщеніе Холмскихъ іерарховъ на другія вакантныя каѳедры, кромѣ матеріальныхъ, вліяли также другія соображенія, напр., личныя достоинства іерарховъ и значеніе епархіи.

Большое пока затрудненіе для насъ представляетъ установленіе порядка бывшихъ въ Холмѣ римско-кат. епископовъ въ первой половинѣ XV в., такъ какъ мы не въ состояніи провѣрить данныя историковъ и составителей списковъ съ Холмскими и др. актами, которые начинаются не раньше 1420 г. *).

Несмотря на списки Несецкаго (*Herbarz polski I, 70*) и двухъ энциклопедій, по которымъ до 1417 г. епископомъ Холмскимъ былъ *Стефанъ*, мы встрѣчаемся въ историческихъ сочиненіяхъ съ епископами Холмскими имени *Іоаннъ* съ 1411 по 1462 г. Исключеніе дѣлаетъ 1432 г., въ которомъ ничего не нашли объ епископѣ Іоаннѣ, зато въ сочиненіи Тейнера говорится о нареченномъ тогда епископѣ Холмскомъ *Андреѣ Ласкомъ (de Laschis)*. По документу ватикана, этому Андрею папа поручилъ собирать въ Польшѣ десятину для короля „на истребленіе татаръ, схизматиковъ и чешскихъ еретиковъ“; можно затѣмъ предполагать, что Андрея вовсе не было въ Холмѣ, и онъ вскорѣ получилъ другое назначеніе; уже въ актахъ нашихъ 1433 г. является епископомъ Холмскимъ Іоаннъ **).

Вопреки спискамъ Несецкаго и его послѣдователей, которые Стефану изъ Львова назначаютъ время епископствованія въ Холмѣ съ 1394 до 1417 г., польскій историкъ Булинскій (II, 234) говоритъ объ епископѣ Іоаннѣ подъ 1411 г., нашъ Лонгиновъ (Черв. гор. 260, 272) подъ 1416 г., Даниловичъ (*Skarb. dypl. II, 18*) же сообщаетъ, что на Городельскомъ сеймѣ 1413 г. Холмская церковь была вакантна (*kościoły Chełmski i Cerecki wakowały*), или епископъ, какъ представитель той церкви, по болѣзни или другому серьезному препятствію, не явился на съѣздъ, и сеймовый актъ былъ подписанъ въ заступничествѣ епископомъ Каменецкимъ Сбигневымъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. если дѣйствительно каѳедра Холмская была тогда незамѣщена, вакантна, то нужно предполагать, что Іоаннъ 1416 г. былъ уже другимъ лицомъ и преемникомъ Іоанна 1411 г. Впрочемъ, это могли быть только титулярные

*) Люблинскіе акты съ 1420, Холмскіе съ 1428 г. Говоря объ источникахъ, мы показали, что одинъ листъ Холм. актовъ ошибочно отмѣченъ 1402 вм. 1442 г., другой 1408 вм. 1458 г.

**) Иногда смѣшивали нашъ г. *Холмъ* (Chelm) съ г. *Хелмномъ* (Culmae) въ кор. Пруссіи, но у Тейнера ясно сказано: episcopus *Chelmensis,* а не Culmensis. По энциклопедіи, въ Хелмнѣ (Culmae) въ 1432 г. дѣйствительно упокоился епископъ Райнольдъ или Арнольдъ, и тогда на его мѣсто назначенъ былъ Андрей Стантбергъ; упоминаемый же Тейнеромъ *Андрей Ласкій* (не Стантбергъ) дѣйствительно жилъ въ то время и былъ отцемъ архіепископа Гнезненскаго Іоанна Ласкаго.

епископы Холмскіе, жившіе въ другихъ странахъ или частнымъ образомъ въ Холмщинѣ, такъ какъ рим.-к. каѳедра въ Холмѣ была окончательно устроена лишь въ 1417 г. До этого года могли считаться временными управляющими въ Холмской странѣ епископы ближайшихъ епархій и особо назначенные, въ родѣ ихъ коадъюторовъ, доминиканцы Стефанъ изъ Львова и Іоанны.

Доказательствомъ того, что *Стефанъ* дѣйствительно считался Холмскимъ епископомъ, служитъ намъ оффиціальный списокъ приходскихъ церквей рим.-кат. Люблинской епархіи *(Directorium)*, гдѣ находимъ, что Холмскій епископъ Стефанъ утвердилъ въ 1403 г. основанную Николаемъ Лятычинскимъ приходскую церковь въ Мокролипьи, въ 1404 г.—въ Горжковѣ.—Тогда были бы правы всѣ историки, утверждающіе о существованіи какъ Іоанна, такъ и Стефана, и вѣренъ документъ Даниловича о вакантной въ 1413 г. епископіи Холмской,—съ тою, однако, разницею, что Стефанъ могъ быть епископомъ Холмскимъ лишь до 1411 г., въ которомъ году уже упоминается Іоаннъ, а не до 1417 г., какъ говоритъ Несецкій и др.

Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что въ 1418 г. былъ уже настоящимъ епископомъ Холмскимъ *Іоаннъ*. Епископы того имени управляли Холмскою рим.-кат. церковью по 1462 г., трудно лишь опредѣлить время замѣщенія одного Іоанна другимъ до 1452 г. По однимъ источникамъ, Іоаннъ изъ Опатовичъ въ 1417 г. замѣстилъ еп. Стефана. Энциклопедіи опредѣляютъ кончину Іоанна изъ Опатовичъ и начало епископствованія Іоанна Краски Тарановскаго въ 1440 г., кончину послѣдняго въ 1462 г. Между тѣмъ документомъ Тейнера показано, что скончавшійся въ 1462 г. Іоаннъ Краска былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ въ 1452 г. *).

По нашимъ актамъ и другимъ источникамъ находимъ слѣдующее:

1394—1417 гг. Стефанъ изъ Львова, провинціалъ доминикановъ, епископъ Холмскій *(Encykl. kośc. T. III, 241.—Niesiecki I, 70)*.

1403, 1404 гг. Стефанъ, епископъ Холмскій *(Directorium dioec. Lubl.)*.

---

*) Theiner II, 91: 1 Septembris 1452 Papa Nicolaus V concedit Joanni *electo* Chelmensi, ut propter tenuitatem redituum sedis suae ecclesiam parochialem de Egeis Gnesnensis dioeceseos retinere possit.—Въ то время дѣйствительно было въ ходу имя Іоаннъ, что видно и въ актахъ. Былъ *Іоаннъ* Решовскій, епископъ Краковскій, былъ другой Іоаннъ Решовскій, архіепископъ Львовскій, наконецъ, между родными братьями Решовскими были два Іоанна.

1411 г. Іоаннъ домин., еп. Холмскій (Лонгиновъ „Черв. гор.“ 260).

1413 г. епископа Холмскаго не было *(Daniłowicz „Sk. dypl.“ II, 18).*

1416 г. Іоаннъ доминиканецъ, еп. Холм. *(Bulinski II, 234.—* Лонг. 272).

1419—1428 гг. Іоаннъ, епископъ Холмскій (Львов. докум.).

1421—1424 гг. „ „ „ (Любл. акты).

1428, 1429 гг. „ „ „ (Холм. акты).

1430 г. „ „ „ (Красност. акты).

1431 г. *) „ „ „ (Грубеш. акты).

— Іоаннъ, епископъ Холмскій, отправленъ съ другими къ кн. Свидригайлу (Морачевскій II, 182).

1432 г. Андрей Ласкій, епископъ Холмскій *(Theiner II, 40).*

1433 и послѣд. годы: Іоаннъ, епископъ Холмскій (Холмскіе и Красноставскіе акты).

Сравнивая, наконецъ, данныя о рим.-кат. епископахъ Холмскихъ К. Несецкаго съ Холмскими, Красноставскими и др. судебными актами и изданіемъ Тейнера, находимъ, что источники Несецкаго не вездѣ вѣрную указали ему дорогу для составленія списка сихъ епископовъ. Такъ, напр., о *Іоаннѣ Тарговицкомъ* говорится у Несецкаго, что онъ лишь въ 1488 г. поступилъ на Перемышльскую каѳедру, между тѣмъ онъ былъ нареченъ епископомъ Перемышльскимъ еще въ 1486 г. и тотчасъ переселился въ Перемышль, гдѣ умеръ въ 1492 г. Въ 1487 г. въ Холмѣ былъ уже епископъ *Матвѣй изъ Ломжи.* Непосредственнымъ преемникомъ *Николая Джержговскаго* въ 1543 г. былъ *Іоаннъ Дзядускій,* а не Андрей Зебжидовскій, который, быть можетъ, былъ назначенъ въ 1546 г. замѣстить Дзядускаго и въ этомъ же году переселился въ Куявы, уступивъ *Іоанну Дрогоевскому* Холмскую каѳедру. Касательно *Якова Уханскаго* сказано у Несецкаго, что онъ былъ епископомъ Холмскимъ въ 1553 г. и перешелъ въ Куявы въ 1557 г. Между тѣмъ по ватиканскому документу Тейнера, королева Бона еще 20 февраля 1552 г. благодарила папу Юлія III за назначеніе Уханскаго Холмскимъ епископомъ, который былъ въ Холмѣ еще и въ 1558 г. *Николай Вольскій* былъ въ Холмѣ по 1562 г., въ которомъ году былъ нареченъ епископомъ Куявскимъ; Несецкій же переводъ его въ Куявы пріурочиваетъ къ 1565 г. Въ Холмскихъ актахъ 1562 г. находимъ разъ Холмскимъ епископомъ Воль-

*) Этотъ актъ ошибочно отмѣченъ 1420 г.

скаго, въ другой разъ уже—*„sede episcopali vacante“*. О ***Конарскомъ*** у Несецкаго не упоминается. ***Войцѣхъ Собѣюскій*** перешелъ въ Перемышль въ *1578*, а не въ 1577 г. Между Собѣюскимъ *а* Пильховскимъ поставленъ какой-то доминиканецъ Іоаннъ Заборовскій, который будтобы скончался въ 1577 г. въ Холмѣ; такой епископъ существовалъ въ Холмѣ (изъ Опатовичъ) по 1431 г. „Энциклопедія всеобщая“, кромѣ Заборовскаго, скончавшагося въ 1577 г., помѣстила еще до него какого-то Іоанна Млодзѣевскаго, который какъ нареченный епископъ Холмскій умеръ въ 1575 г. Извѣстно, однако, что тогда Собѣюскій благоденствовалъ въ Холмѣ; но возможно также, что было намѣреніе перевести его на другую каѳедру и былъ назначенъ ему преемникъ. Въ церковной энциклопедіи пропущены оба. ***Адамъ Пильховскій*** (у Несецкаго ошибочно: Пьеховскій—*Piechowski)* умеръ епископомъ Холмскимъ въ *1587* г., а не въ 1585. У Несецкаго является послѣ Пильховскаго Станиславъ Оссовскій, который будтобы наслѣдовалъ Пильховскому въ 1585 г. и умеръ въ 1586 г. Однако изъ Холмскихъ актовъ видно, что Пильховскій еще въ началѣ 1587 г., т. е. 11 марта *(f. 4 p. dom. Laetare)*, какъ епископъ Холмскій имѣлъ дѣло съ Станиславомъ Слончевскимъ, а 13 апрѣля *(f. 2 p. dom. Misericordiae)* того же года, т. е. черезъ мѣсяцъ, его уже не было въ живыхъ. Преемникомъ его въ 1587 г. является ***Лаврентій Гослицкій***. Объ епископѣ Холмскомъ ***Николаѣ Выжицкомъ*** сказано, что онъ, переведенный въ 1702 г. на Перемышльскую каѳедру, умеръ на Холмской въ 1704 году. Между тѣмъ онъ еще 20 апрѣля 1705 г. лично являлся въ Холмскій судъ съ заявленіемъ, что онъ свои движимости и животныхъ или скотъ *(res mobiles ac sese moventes)* подарилъ своему брату Іоанну, кіевскому хорунжію. Тогда же онъ скрѣпилъ *(roborat)* свое завѣщаніе, составленное въ Скербешовѣ 4 апрѣля 1705 г. По всей вѣроятности, епископъ скончался въ этомъ году еще, братъ же его въ слѣдующемъ, такъ какъ въ началѣ 1707 г. оба брата значатся въ актѣ покойниками.

Также г. Е. Калитовскій *) ошибается, говоря, что ***Іоаннъ Казимірскій*** не пробылъ даже года на Холмской каѳедрѣ. Это можно сказать о пребываніи его на Перемышльской каѳедрѣ, которую онъ дѣйствительно занималъ лишь съ 1484—1485 г., т. е. до своей смерти. Въ Холмѣ онъ епископствовалъ съ 1481—1484 г.

*) Monumenta Pol. hist. T. III, p. 232.

Въ 1818 г. была учреждена изъ частей Люблинской (прежней Холмской) и другихъ сосѣднихъ епархій особая *Подляшская* или *Яновская епархія* съ епископскою каѳедрою въ г. *Яновѣ* Сѣдлецкой губерніи. Она находилась въ границахъ бывшаго Подляшскаго воеводства, была управляема всего 3 епископами, имѣвшими 2 суффрагановъ, и однимъ каноникомъ-администраторомъ (во время вакантной каѳедры), и существовала до 1867 г., въ которомъ году она была упразднена и церкви ея вошли назадъ въ составъ Люблинской епархіи. Подляшская епархія состояла изъ 10 деканатовъ и 118 приходовъ съ 205 свѣтскими священниками, 69 монахами и 243529 рим.-кат. жителями.

Въ настоящее время Люблинская епархія заключаетъ въ себѣ 19 деканатовъ, именно: Люблинскій, Ново-Александрійскій, Бѣлгорайскій, Холмскій, Грубешовскій, Яновскій, Красноставскій, Любартовскій, Томашовскій, Замостскій (Люблинская губернія),—Бяльскій, Гарволинскій, Константиновскій, Луковскій, Радинскій, Сѣдлецкій, Соколовскій, Венгровскій и Влодавскій (Сѣдлецкая губ.) съ 217 приходскими и 16 приписными церквами, 176 часовнями, около 400 священниками и миліономъ рим.-к. жителей.

II.

Данныя о древнихъ каѳедральныхъ имѣніяхъ.

По спискамъ податныхъ сборщиковъ отъ 1629 и 1650 гг., Холмской рим.-кат. епископіи принадлежали имѣнія: *Скербешовъ* м., *Чешинъ, Кумовъ, Галичаны, Волявцы, Воля Гаевницкая, Высокое* ($^1/_2$ лана), *Поболовичи, Савинъ* м., *Козягора* ($^1/_4$ часть) *Лыщъ, Павловъ* м., *Сѣдлище* и *Парипсы*. Въ такихъ же спискахъ 1662 и 1674 гг. находимъ еще с. *Древники*, зато пропущены Воля Гаевницкая и Высокое, перешедшія въ другія руки; въ послѣднемъ спискѣ нѣтъ также Лыща.

По двумъ польскимъ энциклопедіямъ—церковной и всеобщей,—король Владиславъ Ягелло далъ 19 августа 1417 г. лат. Холмскимъ епископамъ жалованную грамоту на имѣнія *Кумовъ, Поболовичи, Добрыневъ, Плитники* (Загайчицы) и *Туръ* съ принадлежностьями; онъ же въ 1419 г. прибавилъ *Сѣдлище* и *Лыщъ* или *Павловъ,* сынъ его Казиміръ въ 1456 г.—*Савинъ* (вѣроятно также *Парипсы*) и послѣ *Скербешовъ;* король Александръ (?) по

просьбѣ епископа Костелецкаго подарилъ ему въ 1510 г. часть имѣнія *Бѣлой*, наконецъ, король Сигизмундъ—*Чешинъ*, *Стрижовецъ* и часть *Плаваничъ* *).

Не подлежитъ сомнѣнію, что имѣнія *Кумовъ*, *Плитники*, *Поболовичи* и *Добрыневъ* уже въ 1417 г., а *Лыщъ* въ 1419 г. принадлежали Холмскимъ лат. епископамъ. Въ нашихъ актахъ упоминаются еп. имѣнія: *Кумовъ* (*Comow*)—въ 1428, 1434 и 1444 гг., *Плитники*—въ 1436 г., *Поболовичи*—въ 1434, 1448 и др. гг., *Добрыневъ*—въ 1493 г., *Лыщъ*—въ 1471 г., *Павловъ*—въ 1487 г.; о принадлежности *Тура* **) къ епископіи пока еще ничего положительнаго мы не нашли, зато подъ 1429 г. упоминается епископское имѣніе *Волявцы*. *Савинъ* считается сначала плебанскимъ, затѣмъ около 1456 г. епископскимъ имѣніемъ. *Скербешовъ*—какъ ниже покажемъ—принадлежалъ уже въ 1428 г. Холмскому епископу. Зато *Сѣдлище* было до второй половины XVI в. въ рукахъ шляхты, которая вела процессы (о границахъ) съ епископами, какъ владѣльцами смежныхъ имѣній ***). О предоставленіи королемъ „по примѣру предковъ" *Чешина* и др. имѣній православной каѳедры лат. епископамъ въ 1533 г.—извѣстно. Остальныя имѣнія, упомянутыя въ спискахъ 1629 и др. годовъ, были пріобрѣтены въ XVI в., им. *Древники*—во второй половинѣ XVII в. Епископы обмѣнивались имѣніями (особенно отнятыми у православныхъ владыкъ) со шляхтою, у нѣкоторыхъ епископовъ были свои частныя имѣнія, напр., Брыковецъ—имѣніе еп. Іоанна (1433 г.), Гощки Холевины—епископа Матвѣя (1494 г.).

Въ 1434 г. епископомъ Холмскимъ Іоанномъ былъ основанъ лат. приходъ въ еп. имѣніи *Кумовѣ*, съ присоединеніемъ къ нему 27 мѣстностей, изъ которыхъ *Поболовичи* и *Волявцы* считались тогда собственностью епископа, *Высокое* же и *Галичаны* впослѣдствіи. По Холмскому акту 1429 г., епископъ Іоаннъ имѣлъ дѣло

---

*) Encykl. kosc. 242—3; Encykl. powsz., T. 23, p. 34.

**) По Холмской записи отъ 3 января 1429 г. (f. 2 p. f. Circumc. Dom.). судья отсрочилъ засѣданіе по поводу отсутствія земянъ, которые, какъ и вся община, по повелѣнію короля явились на охоту (ловы) въ *Турѣ*. Чье это было имѣніе, не упоминается (№ а. кн. 20009, 12); оно могло быть королевскимъ или епископскимъ.

***) Въ № а. кн. 19963, 3, подъ 1476 г. сказано: Paulus ep. Chelmensis et capitulum. hdes de *Syedliszcze*. Въ то же время упоминается Nicolaus, heres de *Syedliszcze*, venator Chelm. По нашимъ актамъ названы вотчинниками Сѣдлищъ—въ 1428 г.: Петръ, въ 1451 и 1476 гг.: Николай, въ 1489: Павелъ, въ 1507 г.: Олехно, въ 1519 г.: Ивашко Брановичъ. Вѣроятно, лишь одна часть имѣнія принадлежала епископу и его капитулу или, можетъ быть, тутъ подразумѣвается другое имѣніе того же имени.

въ судѣ съ вдовой нѣкоего Пашка, дѣти которой причинили епископу убытки на его полѣ въ *Волявцахъ*. Холмскій епископъ, какъ владѣлецъ *Поболовичъ*, велъ въ 1451 г. пограничный споръ съ сосѣдями *). *Козягоры* ¼ часть принадлежала епископамъ, въ 1428 г. упоминается нѣкій Гринь владѣльцемъ, въ 1468—1486 гг. патеръ Станиславъ Жолковскій державцой *(tenutarius) Козягоры.*

Холмскіе плебаны и каноники: Виславъ съ 1428—1440 и Петръ съ 1445—1449 гг. вели, какъ вотчинники м. *Савина*, постоянные споры съ Угровецкими по землевладѣнію. Виславъ, кромѣ того, имѣлъ въ 1433 г. судебное дѣло съ Савинскимъ „попомъ" Львомъ, въ 1437 г.—съ такимъ же попомъ Михалкой о владѣніи прудомъ въ Савинѣ. Несмотря на предъявленную суду грамоту короля, о. Михалко проигралъ процессъ. Плебанъ Альбертъ съ 1451 г. продолжалъ дѣло съ Угровецкими, а около 1456 г. Савинъ считался уже епископскимъ имѣніемъ.

Лонгиновъ въ соч. „Червенскіе города" (стр. 243), опираясь на привилегіи короля Альбрехта 1494 г., утверждаетъ, что Холмская лат. епископія къ *концу XV в.*, кромѣ другихъ имѣній, располагала еще *Скербешовомъ*. Этотъ фактъ былъ подтвержденъ нами на основаніи Холмскихъ актовъ 1473 и 1487 гг. Въ настоящее же время мы удостовѣрились, что *Скербешовъ* принадлежалъ Холмскимъ епископамъ уже въ началѣ того же вѣка. Епископомъ Іоанномъ былъ въ 1428 г. возбужденъ процессъ по дѣлу Скербешовскаго священника, который былъ избитъ и раненъ, вмѣстѣ со слугой епископа, людьми дворянина Гороха. По Красноставскому акту 1430 г., Красненскій священникъ („попъ") Вацъ, ведя процессъ съ Ѳомой Квачолой Смолиговскимъ за нанесеніе ему побоевъ, заявилъ судьямъ, что король (Ягайло), пожаловавъ лат. епископамъ село Скербешовъ, „не отдалъ имъ поповъ во владѣніе". Въ Холмской записи 8 мая 1433 г. упоминается епископскій экономъ или прокураторъ въ *Скербешовѣ*. Изъ помѣщенной въ Холмской книгѣ подъ 1609 г. грамоты еп. Іоанна отъ 1436 г. узнаемъ объ учрежденіи имъ въ имѣніи латинской церкви *(in bonis ecclesiae nostrae*—сказано въ грамотѣ) *Скербешовѣ* рим.-кат. прихода, состоящаго изъ м. Скербешова и 15 селъ, въ пользу которыхъ назначаетъ разныя угодья, также взиманіе десятины въ мѣстахъ, приписанныхъ къ Скербешовской лат. церкви, построенной и освященной епископомъ „въ честь Бога, Успенія Богородицы, св. Доминика (самъ епископъ былъ изъ ордена Доминиканцевъ) и всѣхъ Святыхъ".

*) Въ 1428 г. упоминается Милошъ изъ Высокаго, въ 1447 г. Стефанъ изъ Галичанъ.

Въ 1465—1469 гг. епископъ Павелъ и лат. его капитулъ, какъ владѣльцы *Скербешова*, имѣли пограничное дѣло съ дворянкой Екатериной изъ Гаевникъ *). Владѣльцы *Гаевникъ* и *Гаевницкой Воли*, нуждаясь въ деньгахъ, часто закладывали свои участки; въ 1492 г. лат. епископъ Матвѣй за данныя въ ссуду 70 гривенъ Александрѣ Юрьевой и ея дочери Екатеринѣ Гаевницкимъ былъ введенъ во владѣніе ихъ имѣніями, по акту же 1499 г., дворяне Спитки *(pro melioranda piscina in Skierbeschow)* продали этому епископу берега *Чешина*, *Мощанъ*, *Гаевникъ* и *Гаевницкой Воли*, окружавшіе Скербешовскій прудъ, за 70 гривенъ. Впослѣдствіи *Гаевницкая Воля* сдѣлалась епископскимъ достояніемъ, которое около 1660 г. перешло въ другія руки, быть можетъ, въ обмѣнъ на смежное имѣніе *Древники*, появившееся въ первый разъ между епископскими имѣніями въ податномъ спискѣ 1662 г. вмѣсто *Гаевницкой Воли*. *Древники* принадлежали въ 1467 г. князьямъ Янушу и Александру Красничинскимъ, въ 1491 г.—братьямъ Решовскимъ, которые имѣли процессъ съ епископомъ Матвѣемъ за наѣздъ на Скербешовскую мельницу и уводъ мельника. Епископу предписано судомъ молчаніе, значитъ, онъ проигралъ процессъ.

Въ Красноставской актовой книгѣ подъ 1465 г. записанъ актъ отъ 1417 г., начинающійся словами: *Nos Chorewa, haeres de Lyszcz et capitaneus Chelmensis notum facimus* и проч. Вотчинникомъ *Лыща* въ 1417 г. былъ затѣмъ староста Холмскій Хорѣва, вскорѣ, однако, уже въ 1419 г. (по энциклопедіямъ) имѣніе *Лыщъ* или *Лищъ* было присоединено королемъ Ягеллой къ епископскимъ владѣніямъ. Хорева дѣйствительно скончался тогда, такъ какъ преемникомъ его около 1420 г. является староста Матвѣй изъ Суходоля; но въ такомъ случаѣ Хорева или не былъ вотчинникомъ *Лыща*, а временнымъ его владѣльцемъ, или онъ умеръ, не оставивъ потомства, и имѣніе какъ *res nullius* было подарено королемъ лат. церкви. Что *Лыщъ* рано принадлежалъ епископамъ Холмскимъ, видно изъ факта, что въ 1429 г. была уже тутъ устроена рим.-кат. церковь, плебанъ которой 11 августа т. г. присутствовалъ съ другими въ Холмскомъ судѣ. Изъ Холмскихъ актовъ 1472 г. узнаемъ о бывшемъ тогда пограничномъ спорѣ епископа Павла и его капитула, какъ владѣльцевъ *Лыща*, съ Ивашкомъ Хоенскимъ, владѣльцемъ Хойна, и Бесскими Окушковичами, владѣльцами Беска. Наслѣдственными войтами Лыща были Стиборы (1469—1532).

*) Уже въ 1428 г. имѣлъ Горохъ, въ 1437 г.—Юрій изъ Гаевникъ дѣла съ епископомъ.

Въ одно время (1419 г.) съ *Лыщемъ* (въ энциклопедіяхъ и др. соч.) упоминается и *Павловъ*, который одними отождествляется съ *Лыщемъ*, другими считается отдѣльною мѣстностью. Между тѣмъ въ нашихъ актахъ говорится сначала лишь объ одномъ *Лыщѣ*, а только въ первый разъ въ 1487 г. упоминается о *Лыщѣ* селѣ и *Павловѣ* мѣстечкѣ, принадлежащихъ епископу Матвѣю и его каѳедрѣ. Онъ и его преемникъ Николай Костелецкій (въ 1508 г.) вели процессы съ сосѣдями по дѣлу о границахъ между *Лыщемъ* и *Павловомъ* съ одной стороны, а *Сѣдлищами*, *Яновичами* и *Великой Могильницей* съ другой.

По всей вѣроятности, м. *Павловъ* основано вблизи *Лыща* епископомъ Павломъ изъ Грабовы между 1472 и 1479 гг. и имъ названо по своему имени.

Въ 1541 г. Балтазаръ Каспаръ Костеша, каноникъ Холмскій, вмѣстѣ съ капитуломъ, какъ владѣльцы с. *Парипсы*, требовали установленія границъ между имѣніемъ ихъ и Ивана Ставскаго. Въ силу заключеннаго 16 января 1753 г. и одобреннаго Римомъ договора между рим.-катол. капитуломъ съ одной и игуменомъ Холмскаго уніатскаго монастыря М. Рылло съ другой стороны, *Парипсы* перешли 22 іюня 1753 г. въ полное владѣніе уніатскихъ монаховъ, пріобрѣвшихъ это имѣніе за 24000 зол.

Епископы часто проживали въ *Скербешовѣ*, *Павловѣ* и *Кумовѣ*.

III.

Десятина и другія дани.

Самою вопіющею несправедливостію и грубымъ злоупотребленіемъ въ польской Руси было взиманіе рим.-кат. духовенствомъ десятины у иновѣрцевъ, несостоящихъ съ ними ни въ какой связи. Православные, равно какъ уніаты, должны были дѣлиться своимъ достояніемъ съ безбѣдными представителями чуждой имъ церкви и такимъ образомъ доставлять имъ въ руки оружіе противъ самыхъ себя. Учреждая новый рим.-кат. приходъ на Руси, ревнители Рима обезпечивали будущихъ плебановъ также десятинами. Такъ, напр., рим.-кат. епископъ Холмскій Іоаннъ при основаніи, 1436 г., въ каѳедральномъ имѣніи Скербешовѣ лат. прихода съ костеломъ, назначилъ, между прочимъ, для плебана десятину съ полей Скербешова и принадлежащихъ къ нему селъ, т. е. съ каждаго лана кметя по 3 мѣры. Понятно само собой, что эти кмети не были

латинниками. Съ крестьянскихъ полей эта дань отдавалась плебанамъ помѣщиками, въ принципѣ не сопротивлявшимися ей, такъ какъ (по конституціи) шляхтичи—сродники плебановъ получали двѣ трети частей плебанскаго наслѣдства, т. е. отбирали уплаченное ими съ прибылью. По обнародованіи еп. Сушею римскаго декрета въ 1668 г., признавшаго десятину съ полей уніатовъ за уніатскимъ же духовенствомъ, шляхта протестовала противъ декрета подъ предлогомъ, что, будтобы, за недоставленіемъ лат. духовенству десятины съ русскихъ полей послѣдуетъ упадокъ рим.-кат. церквей. Съ другой стороны шляхта часто жаловалась на плебановъ за неумѣренныя ихъ вымогательства и нерѣдкое злоупотребленіе ими церковнымъ отлученіемъ (1669). Процессы о десятинахъ встрѣчаемъ очень часто въ актахъ XVII в., гдѣ лат. духовенство не только со шляхтою водилось по судамъ по поводу недоимокъ, но требовало также отъ православныхъ и уніатскихъ мѣщанъ взноса странной для нихъ дани.

Попытки взиманія десятины съ полей православно-русскихъ мѣщанъ дѣлались плебанами уже въ XVI в. на основаніи пріобрѣтенныхъ ими въ корол. канцеляріи поддѣльныхъ документовъ. Такъ Холмскій плебанъ Мартинъ Островскій затѣялъ процессъ съ Холмскими русскими мѣщанами на основаніи составленной въ 1519 г. „корол. грамоты“, по словамъ которой упомянутые мѣщане, воздѣлывающіе поля, будтобы принадлежавшія въ древности „лехитамъ“, должны отдавать Холмскимъ плебанамъ десятину съ полей и квартальный чиншъ съ домовъ, будтобы бывшихъ искони въ лехитскомъ владѣніи. По мнимой этой грамотѣ Сигизмунда I, были обязаны платить плебану новый налогъ не одни только русскіе, а всѣ жители Холма, не исключая евреевъ. Позванные Холмяне возразили совершенно вѣрно, что лехиты никогда не владѣли ихъ полями и домами и поэтому они не обязаны давать плебану требуемое, такъ какъ и предки ихъ не давали. Староста, разбиравшій дѣло, рѣшилъ 20 марта 1520 г.: „предоставляется сторонамъ избрать 8 старцевъ (4 рим.-кат. и 4 правосл.), которые до воскресенія (25 марта) должны разрѣшить вопросъ, принадлежали ли когда-либо лехитамъ указанныя поля, или нѣтъ“*). Очевидно, вопросъ былъ рѣшенъ въ пользу русскихъ мѣщанъ, такъ какъ Холмскіе плебаны молчали до 1634 г. Въ это злополучное время пле-

*) Акты Вил. Ахеогр. Ком. Т. XIX, ст. 29.—Въ соч. I. Поцѣя „O dziesięcinach na Rusi“ упоминается грамота 1519 г., помѣщенная въ метр. кор.

банъ Іоаннъ Бобровскій, опираясь на подложную грамоту, сталъ нападать на поля русскихъ мѣщанъ и захватывать хлѣбъ подъ предлогомъ слѣдуемой плебанамъ отъ ста лѣтъ десятины. Мѣщане обратились съ жалобой на плебана въ городское управленіе, которое рѣшило запретить патеру дѣлать насиліе истцамъ. Тогда Бобровскій постарался получить грамоту изъ королевской канцеляріи 5 августа 1634 г., предъявленную Холмскому гродскому суду (21 и 23 того же мѣсяца), въ коей предписывается Холмскому магистрату, чтобы онъ, собравъ десятину съ русскихъ полей, хранилъ таковую у себя до тѣхъ поръ, пока дѣло не будетъ окончательно рѣшено королемъ или его судомъ, въ лехитскія же поля не вторгался и не стѣснялъ комендарія въ древнемъ правѣ взыскивать десятину. Приходская рим.-кат. церковь, говорится въ грамотѣ, много понесла убытка вслѣдствіе отказа ей въ поборѣ десятины. Во второмъ мандатѣ того же числа призываются на судъ короля бурмистръ и ратманы г. Холма (Павелъ Плихата, Лаврентій Арнольфикъ Паржипескій, Григорій Крупа и Конрадъ Жабировичъ), также Романъ Жабировичъ,—первые по поводу будтобы несправедливаго постановленія по дѣлу, касающемуся взноса десятины плебану и его предшественникамъ съ имуществъ и земель русскихъ въ Холмскомъ староствѣ; послѣдній (Романъ Жабировичъ)—по тому, что онъ не только не отдаетъ со своихъ полей десятины, но еще все дѣло о десятинахъ выставляетъ на общее поруганіе.

Въ то смутное время, когда Меѳодій Терлецкій велъ процессы изъ-за уніи и бывшихъ епископскихъ имѣній, а Холмскіе мѣщане-христіане дрались съ евреями, которыхъ, кромѣ другихъ дѣлъ, обвиняли даже въ поджогѣ г. Холма, плебанъ Бобровскій съ чрезвычайною энергіею добивался своей цѣли, не брезгая даже предъявленіемъ древнихъ документовъ, о существованіи которыхъ ранѣе никому не было извѣстно *). По указаніямъ Холмскихъ актовъ, мѣщане отказывались удовлетворить плебана до половины 1636 г., наконецъ покорились королевскому декрету, когда убѣдились, что и признаніе себя въ жалобѣ уніатами не помогло ихъ дѣлу. Тогда вступился за нихъ Меѳодій Терлецкій съ обычною своею энергіею; онъ велъ борьбу изъ-за десятины до конца своей жизни и передалъ ее своимъ преемникамъ.

*) Составленіе подложныхъ документовъ не было тогда рѣдкостью въ Польшѣ. Особенно изобрѣтательными въ этомъ отношеніи оказались лат. патеры. Это доказываетъ, между прочимъ, и уніатскій прелатъ Потѣй въ сочиненіи „O dziesiecinach na Rusi“.

По дѣлу Холмскихъ мѣщанъ греч. обр. съ плебаномъ Бобровскимъ о десятинахъ находимъ еще слѣдующія записи.

1635 г. 13 января Холмскіе мѣщане греч. обр. назначаютъ двор. Мартина Свѣжинскаго своимъ повѣреннымъ. 7 февраля Холмскимъ комендаріемъ или плебаномъ Бобровскимъ предъявленъ суду мандатъ короля отъ 5 января, коимъ Холмскіе священники церквей: Рождественской—Ермолай, Успенской—Андрей и Никольской—Георгій призываются на судъ короля въ Варшаву по поводу десятины, которую долженъ доставить плебану Холмскій гражданинъ Р. Жабировичъ. Послѣдній получилъ такой же позывъ по поводу „грабежа“ имъ десятины, каковое дѣло было начато въ Холмскомъ гродскомъ судѣ, а потомъ, по апелляціи, перенесено въ городскій магистратъ и оттуда въ королевскій судъ. 7 сентября плебанъ Бобровскій жалуется на Жабировича и др. мѣщанъ по поводу невзноса ими десятины, слѣдуемой ему, плебану, якобы по королевскому декрету 1405 г. 13 того же мѣсяца возный арестуетъ хлѣбъ у русскихъ мѣщанъ г. Холма для обезпеченія слѣдуемой плебану десятины. 5 октября русскіе мѣщане, считаясь „уніатами“, жалуются на Холмскаго плебана за небывалые прежде, когда были еще православными, претензіи. По словамъ жалобы, требованіе лат. патеромъ у нихъ десятины лишено всякаго основанія.

1663 г. 6 августа мѣщ. Романъ Жабировичъ, Василь Чемеръ и Никола Кульжикъ заявили суду, что они, не сопротивляясь королевскому декрету, отдали и отвезли плебану Бобровскому десятину съ русскихъ полей. 13 ч. Бобровскій удостовѣряетъ въ полученіи русской десятины.

1637 г. 2 сентября Холмскій плебанъ жалуется на епископа Терлецкаго и его капитулъ за сопротивленіе ихъ во взносѣ ему десятины уніатами.

1638 г. 23 января, въ доказательство того, что Холмскимъ плебанамъ должна быть отдаваема десятина какъ католиками, такъ и „схизматиками“ Холмскими, патеръ Бобровскій предъявилъ для записи въ Холмскія книги: грамоту, будто-бы составленную въ Красноставѣ 11 октября 1436 г. въ пользу Холмскаго плебана Вислава и его преемниковъ, затѣмъ, копію декрета короля Владислава IV отъ 3 ноября 1635 г., выданную 30 января 1637 г. по дѣлу о грабежѣ будто-бы плебанскаго хлѣба Романомъ Жабировичемъ въ 1635 г.; наконецъ, декретъ папскаго нунція Филопарда отъ 5 ноября 1637 г. противъ русскихъ священниковъ о десятинахъ. Защитникъ послѣднихъ Александръ Кудельскій выступилъ противъ притязаній плебана и рѣшенія нунція, заявляя, что внесетъ апел-

ляцію римскому престолу. Интересно то, что аудиторъ и нунцій сослались въ своемъ декретѣ на королевское рѣшеніе 1635 г. *).

Жажда наживы съ иновѣрцевъ дѣйствовала тогда сильнѣе на лат. духовенство, чѣмъ всякія представленія о вопіющей несправедливости его претензій. Вслѣдствіе ходатайства духовныхъ своихъ совѣтниковъ, король Владиславъ IV не только дѣло Холмскихъ мѣщанъ рѣшилъ въ пользу плебана, но въ то же время позволилъ плебанамъ взыскивать съ русскихъ полей десятину и въ своихъ королевскихъ имѣніяхъ. Узнавъ о королевской грамотѣ 1635 г., лат. патеры стали уже вездѣ по мѣстечкамъ и корол. селамъ нападать на поля и забирать для себя десятину, которую жители прежде отдавали священникамъ. Епископъ Меѳодій Терлецкій протестовалъ отъ имени ограбляемыхъ уніатовъ, но напрасно: лат. плебаны поступали еще нахальнѣе, требуя десятины даже съ самихъ же уніатскихъ священниковъ. Тогда Терлецкій подалъ апелляцію въ Римъ, откуда вышло въ 1641 г. запрещеніе (*inhibitio*) съ позвомъ, доставленное Холмскимъ каноникамъ 6 іюня 1642 г.

Обыкновенно лат. патеры повиновались Риму, не обращая вниманія на волю короля; но матеріальнымъ же вопросамъ, напр. о десятинѣ, они слушались того, кто рѣшалъ въ ихъ пользу. Въ отвѣтъ на римскую „ингибицію", Холмскій плебанъ 21 іюля 1642 г. предъявилъ для записи въ Холмскія книги данный въ Варшавѣ 24 марта 1635 г. королевскій декретъ, коимъ уничтожается рѣшеніе городскаго суда (магистрата) и предписывается русскимъ мѣщанамъ отдавать плебану десятину съ полей, находящихся внѣ города Холма. Вслѣдъ затѣмъ плебанъ выслалъ своихъ людей для сбора на русскія поля.

20 августа 1642 г., читаемъ въ Холм. актѣ, Холмскіе каноники Христофоръ Бонковскій и Яковъ Ростковскій жалуются на слугъ и учениковъ епископа Меѳодія, также на Холмскихъ мѣщанъ **) и др. за то, что они, сговорившись съ епископомъ Меѳо-

*) I. Поцѣй въ соч. „O dziesiecinach na Rusi" (стр. 41), говоря о выше упомянутой грамотѣ, помѣщенной также въ Метрикѣ кор. (204, стр. 349) и оттуда имъ выписанной, основательно доказываетъ ея подложность. Соглашаясь съ доказательствами Поцѣя, укажемъ лишь на одну его ошибку, гдѣ онъ утверждаетъ, будтобы города „Красностава" въ 1436 г. еще не было, а былъ Щекоцинъ или Щекаровъ. Между тѣмъ Красноставъ существуетъ съ 1394 г. на мѣстѣ с. Щекарова. Въ „Вил. Центр. Архивѣ" хранятся понынѣ земскіе акты Красноставскіе съ 1429 г.

**) Изъ обвиненныхъ названы въ жалобѣ: а) комнатные слуги епископа дворяне Иванъ Усаковскій, Павелъ Чернявскій, Иванъ и Адамъ Терлецкіе, Григорій Хоминскій и Иванъ Силичъ; б) ученики уніатской школы (гимназіи): Николай Вєцислицкій, Иванъ Гродзицкій и Стеф. Шимоновичъ; в) управляющій имѣ-

діемъ, при набатномъ звонѣ, съ оружіемъ напали того же числа на везущихъ собранную на поляхъ русскихъ Холмянъ десятину, для доставленія ея настоятелю латинской церкви, избили людей и захватили хлѣбъ. Главныхъ зачинщиковъ Усаковскаго и Чернявскаго каноники посадили въ тюрьму на свой счетъ. — Иначе представляется фактъ въ помѣщенномъ вслѣдъ затѣмъ протестѣ іеромонаха и каѳедральнаго проповѣдника Іереміи Смотрицкаго, протопресвитера Андрея Ваврышевича и священника Григорія Сидоровича, членовъ капитула, противъ каноников Бонковскаго, Бобровскаго и Ростковскаго, которые 19 и 20 августа съ вооруженною толпою напали на русскія мѣщанскія поля, захватили десятую часть находившагося тамъ хлѣба и какъ протестующихъ, такъ и другихъ присутствовавшихъ тамъ людей избили, ранили и арестовали, вовсе не обращая вниманія на запрещеніе папы и нерѣшенный еще споръ о десятинахъ между истцами и канониками. При наѣздѣ на поля о. Смотрицкій раненъ, у священника Сидоровича оказалась вырванною лѣвая половина бороды и проч.

По поводу этой драки посыпались жалобы съ обѣихъ сторонъ. Со стороны каноников: плебанскій войтъ Николай Вольскій раненъ, нѣкій Александръ Ческій убитъ (жалоба 6 сентября); со стороны владыки: Адамъ Терлецкій раненъ патеромъ Бобровскимъ (жалоба 19 сентября), Усаковскій и др. ранены. Въ позвѣ своемъ и своихъ слугъ отъ 8 октября епископъ Терлецкій обвинилъ безземельныхъ (*„inpossessionatos, odartos et golotas“*) двор. Іоанна Стриховскаго, Альберта Горскаго, Папроцкаго и Щалковскаго, нанявшихся къ патеру Бонковскому для того, чтобы силою захватить на русскихъ поляхъ 30 мѣръ пшеницы, столько же ячменя и проч., и нанесть истцамъ раны и побои. Въ другомъ позвѣ епископъ выступилъ противъ школьныхъ служителей (*contra plebejas personas seu servitores scholares, alias bikow i klechow koscielnych),* которыхъ патеръ Бонковскій пригласилъ къ себѣ для совершенія насилія; затѣмъ въ третьемъ позвѣ епископъ Меѳодій жаловался на „бакалавра“ и органиста, въ послѣднемъ—на дворянъ Іоанна и Христофора Потоцкихъ, Христофора Клопотовскаго и др.

По настоянію судебнаго инстигатора, каноников и Андрея Ческаго, брата убитаго Александра, Усаковскій и Чернявскій были вызваны для явки въ Люблинскій трибуналъ. Изъ акта 31 октября

ніями Андрей Петровичъ; г) мѣщане Холмскіе: Грицъ, поповичъ Микулинскій Григорій Маничекъ, Конрадъ Жабировичъ, Стефанъ Борщовка, Захарія Жуковичъ и Иванъ Кульжикъ.

узнаемъ, что Иванъ Усаковскій изъ Перемышльскаго *) и Павелъ Чернявскій изъ Брестскаго повѣтовъ, слуги еп. Меѳодія Терлецкаго, присоединившись къ протесту своего господина, только что занесенному въ Красноставскіе акты противъ каноника Христофора Бонковскаго и двор. Хр. Потоцкаго изъ Новоселокъ, заявили суду о томъ, что послѣдніе, не обращая вниманія на трибунальный декретъ, предписывающій освободить изъ тюрьмы заключенныхъ для явки въ трибуналъ, отнеслись съ пренебреженіемъ къ правамъ и вольностямъ шляхты, выволокли Усаковскаго и Чернявскаго изъ Холмской тюрьмы, опоясали и стиснули ихъ цѣпями, затѣмъ посадили обоихъ въ крытую повозку и заперли въ нее висячимъ замкомъ, вмѣстѣ съ собакою. Тогда Андрей Ческій и капитанъ съ драгунами, въ числѣ около 20 человѣкъ, и другими слугами Потоцкаго вывезли узниковъ изъ замка и повезли черезъ городъ въ королевское село Новоселки, гдѣ Потоцкая, увидя ихъ изъ своей комнаты, встрѣтила ругательствами и велѣла отвезти въ г. Люблинъ, крича, что „еслибы они и князья были, все таки имъ будуть отсѣчены головы“. Въ три часа ночи, со среды на четвергъ (20—21 августа), узниковъ сняли съ воза, посадили на лошадей, подвязавъ руки въ дыбы, а ноги подъ лошадей, и въ такомъ видѣ привели ихъ въ четвергъ утромъ подъ конвоемъ 12 драгуновъ съ капитаномъ въ г. Люблинъ, во дворъ того же Потоцкаго, и помѣстили въ темный погребъ за двойными дверьми, продержавъ тамъ до пятницы въ голодѣ и всевозможныхъ притѣсненіяхъ. Въ пятницу (22) изъ тюрьмы повели ихъ съ позоромъ черезъ городъ въ ратушу.

Люблинскій трибуналъ рѣшилъ дѣло въ пользу уніатовъ и обвиняемые канониками главные зачинщики смуты Усаковскій и Чернявскій были освобождены. Въ то же время каноники и другіе плебаны, близкіе къ Холму, стали силою забирать у уніатовъ и ихъ священниковъ десятину, якобы издѣваясь надъ папскими и трибунальными декретами.

Среди такихъ обстоятельствъ, епископъ Терлецкій рѣшился еще разъ обратиться къ папѣ и зимою 1643 г. отправился въ Римъ. Плебаны, продолжая свое дѣло, стали тогда взыскивать десятину съ русскихъ мѣщанъ въ Любомлѣ, Грубешовѣ и др. большихъ городахъ Холмской епархіи. Суша пишетъ, что нѣкоторые плебаны, принесшіе ложную присягу по десятинному дѣлу, скоропостижно скончались. Это случилось съ Любомльскимъ плебаномъ Севастіа-

*) Усаковскій вѣроятно происходилъ изъ м. Гусакова (Husakow) въ Перемышльскомъ округѣ восточной Галиціи.

номъ Андрышевскимъ и (въ Люблинѣ) съ суффраганомъ и Грубешювскимъ плебаномъ Авр. Слядковскимъ, который осенью 1643 г., на слѣдующій день послѣ присяги въ трибуналѣ, скончался. Въ пятницу—говоритъ современникъ еп. Суша—Слядковскій присягалъ, а въ субботу умеръ. Между тѣмъ Терлецкій, доказавшій въ Римѣ предъ папскимъ аудиторомъ Христофоромъ Видманомъ, что десятина издревле русскими прихожанами отдавалась русскимъ, а не латинскимъ священникамъ, получилъ 11 декабря того же 1643 г. декретъ, въ силу коего воспрещено лат. плебанамъ взыскивать десятину съ русскихъ полей, подъ угрозой отлученія отъ церкви. Объ этомъ рѣшеніи своемъ римская курія извѣстила нунція въ Польшѣ (де-Торреса), 24 января 1644 г., къ руководству. О поѣздкѣ Терлецкаго заграницу узнаемъ изъ акта 23 января 1645 г., содержаніе котораго сообщено въ другомъ мѣстѣ. Изъ этого видно, что, какъ можно было и предвидѣть, уніатскій епископъ напрасно трудился.

17 августа 1645 г. записана грамота польскаго короля Владислава, данная въ Варшавѣ 6 августа того же года, коей предписывается бурмистру, ратманамъ, войтамъ, равно какъ и всѣмъ обывателямъ Холмскимъ римскаго и русскаго вѣроисповѣданія, чтобы десятина была отдаваема безостановочно римско-кат. церкви и ея служителямъ, какъ это исполнялось и прежде согласно обычаю и королевскому декрету.

Тогда, по разсказамъ Суши, помѣщеннымъ въ извѣстномъ намъ сочиненіи Поцѣя, начатъ былъ процессъ предъ нунціемъ, коммиссары котораго дважды пріѣзжали въ Холмъ и каждый разъ возвращались въ Варшаву безъ успѣха. 6 октября 1646 г. свидѣтели сознали въ судѣ нунція (въ Варшавѣ) подъ присягою, что русское духовенство издревле получало десятину отъ русскихъ жителей. Наконецъ, въ 1648 г. получено изъ Рима новое указаніе нунцію въ пользу уніатовъ. Вслѣдствіе этого, плебаны еще безпощаднѣе стали добиваться десятины отъ Руси, взыскивая эту дань также съ полей священниковъ. Самъ Суша былъ позванъ въ Люблинскіе суды за невзносъ плебанамъ десятины съ дворскихъ и крестьянскихъ полей Бѣлополя и Бусьна. Противъ позва и взыскиванія десятины Суша протестовалъ: въ первый разъ какъ администраторъ епархіи 20 января 1652 г., второй разъ въ званіи епископа 8 апрѣля 1654 г. Изъ Рима онъ получилъ 13 апрѣля 1652 года воспрещеніе (*inhibitio)*, позывъ *(citatio)* и наставленіе *(manutentio)* для плебановъ, чтобы не брали десятины съ уніатскаго имущества, но все напрасно: плебаны не слушались и продолжали свое дѣло съ большимъ еще нахальствомъ. Суша обращался съ римскими декретами въ су-

ды въ Холмѣ и Люблинѣ въ 1655, 1658 и 1662 гг., но послѣдніе считали себя въ рѣшеніи этого вопроса некомпетентными. Плебаны же не только не довольствовались данью русскихъ прихожанъ, но стали настойчиво требовать таковую отъ русскихъ священниковъ, затѣмъ также отъ ихъ женъ, дѣтей и прислуги. Отъ этого страшного гнета освободилъ послѣднихъ рескриптъ короля Яна Казиміра, данный (по просьбѣ еп. Суши) 21 іюля 1662 года. Уніатскій епископъ отправился затѣмъ въ Римъ и, послѣ долгихъ пререканій съ противною стороною, успѣлъ получить новый декретъ 1 іюля 1665 г. Но и это помогло немного. 8 іюня 1668 г. вышла отъ аудитора Бурлемонта угроза объ отлученіи упорствующаго лат. Холмскаго капитула и духовенства; тогда капитулъ заключилъ съ уніатами 8 августа 1668 г. мировую *(compositio)*, на основаніи которой отказался отъ взиманія съ уніатовъ десятины въ г. Холмѣ и въ нѣкоторыхъ селахъ вблизи Холма, обѣщая притомъ также всѣхъ плебановъ склонить къ повиновенію римскому декрету. Вмѣсто того, однако, чтобы исполнить условія взаимнаго соглашенія, каноники и плебаны побудили шляхтичей къ поднятію на сеймикахъ протестовъ противъ веденія тяжбъ (о десятинѣ) въ Римѣ. Нѣкоторые плебаны дѣйствительно были Римомъ отлучены, но ихъ это не затрудняло; они могли заявить папѣ то же самое, что заявилъ ему въ свое время архіепископъ Уханскій, который на угрозу папы объ отлученіи его въ Римѣ отвѣтилъ угрозой отлучить послѣдняго въ Гнезнѣ. Что и дальнѣйшія угрозы Рима 1677 и 1678 гг. не подѣйствовали на корыстолюбивыхъ плебановъ, видимъ изъ того, что и преемники Суши вели напрасные процессы по дѣлу о десятинахъ. Только немногіе повиновались строгимъ декретамъ папскихъ аудиторовъ. Требованіе плебановъ и сеймиковъ, чтобы дѣло было рѣшено дома, а не въ Римѣ, исполнилось. 15 октября 1678 г. слѣдовало постановленіе сейма (въ Гроднѣ), чтобы законъ о десятинахъ 1635 г. оставался въ полной силѣ и все ему противное было уничтожено.

Въ дополненіе сообщаемъ въ хронологическомъ порядкѣ еще нѣкоторыя записи Холмскихъ книгъ по вопросу о десятинѣ, начиная со времени епископствованія Арсенія Андреевскаго.

Первый Дубненскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій и его преемники требовали десятины отъ Руси. „Не смотря на то“, говоритъ Сигизмундъ III въ грамотѣ 24 февраля 1605 г., „что Дубненскій священникъ Лаврентій (Душенка) выстроилъ церковь своимъ собственнымъ иждивеніемъ и трудами, при участіи и помощи мѣст-

ныхъ русскихъ жителей, римскій плебанъ Іоаннъ Яблонскій требуетъ себѣ десятины не только отъ Римлянъ, но также и отъ Руси", вслѣдствіе этото король, находя подобное требованіе несправедливымъ, поручаетъ Городельскому старостѣ воспретить плебану его незаконные поборы. Не смотря, однако, на ясный смыслъ королевской грамоты, данной на Варшавскомъ сеймѣ, Дубненскіе мѣщане и впредь не были свободны отъ притязаній латинскихъ плебановъ. Какъ тотже о. Лаврентій въ 1604 и 1625 гг., такъ о. Андрей Троицкій въ 1629 г. были вынуждены защищать себя отъ плебанскихъ требованій.

Изъ акта 30 января 1625 г. узнаемъ о процессѣ о. Лаврентія съ плебаномъ Флоріаномъ Кучковскимъ, незаконно взыскивавшимъ со всѣхъ русскихъ жителей м. Дубны десятину, т. называемое „мешное" *) и другіе доходы. По настоянію плебана Станислава Фарскаго, о. Андрей Троицкій и русскіе мѣщане были вызваны въ судъ позвомъ, выданнымъ въ Варшавѣ 14 апрѣля 1628 г., записаннымъ въ Холмскіе акты 6 февраля 1629 г. Плебанъ велъ процессъ на основаніи записки люстратора м. Дубны, сдѣланной вѣроятно по желанію бывшаго тогда лат. патера и гласящей, будто жители греч. обряда должны исполнять повинности римскому плебану.

1635 г. 31 декабря возный отъ имени больнаго уніатскаго священника Чулчицкой церкви Игнатія Попелицкаго доноситъ суду, что священникъ, въ присутствіи его и понятыхъ изъ шляхты, жаловался на Савинскаго и Чулчицкаго плебана Христофора Бонковскаго за присвоеніе имъ себѣ (издревле Чулчицкой церкви принадлежащей) десятины, не оставивъ уніату почти ничего, чѣмъ нанесъ ему и церкви большіе убытки.—Въ то же время плебанъ велъ процессы съ Потоцкими и др. о десятинѣ.

1637 г. 24 октября священникъ Парчовской Успенской церкви о. Даміанъ жалуется на Люблинскихъ викаріевъ Симеона и Станислава, заявляя, что они 16 августа съ слугами и возами совершили наѣздъ на русско-церковное поле въ Цихостовѣ и захватили хлѣбъ подъ предлогомъ десятины, которая имъ никогда не отдавалась съ полей Парчовской церкви. 1 декабря Любомльскій плебанъ Севастіанъ Андрышевскій жаловался на старосту Альбрехта Модлишевскаго за то, что онъ не отдавалъ ему десятины съ полей подданныхъ своихъ греческаго и латинскаго обрядовъ, какъ изъ м. Любомля, такъ и селъ Вишнева, Березца, Рымарей, Ягодина, Заполя, Почапъ и др.

*) Мешное—missale—дань за совершеніе литургіи (missa).

1638 г. 29 іюля Любомльскій бурмистръ Лавринъ Геравецъ, ратманы Панасъ Лелишко и Матвѣй Абрамовичъ жаловались отъ имени всѣхъ Любомльскихъ мѣщанъ, какъ Руси, такъ Ляховъ и Евреевъ, на кан. С. Андрышевскаго, на старосту Модлишевскаго и его подстаросту Горжеховскаго за то, что плебанъ, имѣющій много доходовъ, забираетъ, при содѣйствіи старосты и подстаросты, съ городскихъ полей десятину. Вслѣдствіе часто повторявшихся жалобъ Любомльскихъ мѣщанъ на старосту (который ранѣе былъ обвиняемъ плебаномъ въ оплошности), король Владиславъ IV послалъ Модлишевскому 11 декабря упоминальный листъ, въ которомъ говорится о причиняемыхъ мѣщанамъ обидахъ и о порученіи старостѣ не дѣлать имъ насилія до разрѣшенія десятиннаго спора. Любомляне предъявили королевскіе мандаты для записи въ книги 18, 22 и 29 декабря. Не смотря на то, захваты продолжались, и мѣщане были вынуждены возобновить процессъ съ наслѣдниками старосты Станиславомъ и Николаемъ Модлишевскими, какъ это видно изъ позва отъ 20 марта 1640 года, помѣщеннаго въ Холмской книгѣ 3 апрѣля того же года.

1639 г. 4 августа Любомльскіе и др. священники Любомльскаго староства подали въ судъ жалобу на плебана и старосту за взиманіе съ ихъ прихожанъ десятины.

1640 г. 16 іюля и 11 августа встрѣчаемся съ жалобами Столпенскаго ун. священника Іоанна Андреевскаго и епископа Терлецкаго на Угровецкаго плебана Александра Казиміра Романовскаго за вымогательство десятины съ русскихъ полей.

1641 г. 17 іюля Свиржовскій плебанъ Адамъ Поляцкій позвалъ русскихъ жителей въ судъ за невыдачу ему десятины.—30 декабря священникъ Чулчицкой церкви Василій (сынъ Игнатія) Попелецкій жалуется на плебана Христофора Бонковскаго, заявляя, что онъ, наславъ 22 сентября брата своего Стефана Бонковскаго съ слугами на Чулчицкія церковныя земли, забралъ небывалую и неслѣдовавшую ему десятину (т. е. ржи копъ 3 и сноповъ 6, овса копу и сноповъ 24, пшеницы копу и сноповъ 6, ячменя ½ копы и сноповъ 6), чѣмъ причинилъ священнику и церкви большой ущербъ и нарушилъ права и вольности, дарованныя королями св. церкви. Въ жалобѣ говорится о притѣсненіи бѣднаго духовенства, которое почти „кровавыми слезами“ хлѣбъ свой пріобрѣтаетъ. Въ другой жалобѣ о. Василія сказано, что плебанъ Бонковскій захватилъ десятину изъ овина, нанося при этомъ оскорбленіе словами.

1642 г. 17 апрѣля и 20 ноября бурграфъ Холмскаго старосты Казиміръ Пшещельскій жаловался отъ имени своего госпо-

дина на крестьянъ селъ Верхней и Нижней Руды, также Вересичъ Холмскаго староства за то, что они не хотятъ отправлять барщины и отдавать десятины рим.-кат. церкви, однимъ словомъ, подняли настоящій бунтъ.— На подобный же „бунтъ" крестьянъ селъ: Чулчичъ, Сайчичъ и Зарѣчья жаловался Потоцкій 25 февраля 1645 г.

1644 г. 22 февраля Холмскій деканъ и Грубешовскій плебанъ Хр. Бонковскій позвалъ магистратъ и мѣщанъ Грубешовскихъ за неуплату мешнаго (*missalia*) за 1629—1639 гг. со всѣхъ имуществъ или городскихъ земель Грубешова.

1649 г. 8 іюня тотъ же Бонковскій позвалъ Гавріила Модринскаго за недоставленіе ему десятины съ полей всѣхъ его подданныхъ. Въ то же время Холмскій каноникъ Метельскій водился по судамъ съ Владимірскимъ уніатскимъ епископомъ Іосифомъ Мокосѣемъ Баковецкимъ по поводу требуемой имъ десятины съ пріобрѣтенныхъ епископомъ имѣній Ловчи, Руты, Кробоноши и Пневны, а также съ Потоцкимъ. Процессы Бонковскаго возобновились съ наслѣдниками старосты Кривчицкаго и съ епископомъ Баковецкимъ въ 1654 г. Послѣдній умеръ въ томъ же году, самъ же каноникъ Бонковскій скончался въ слѣдующемъ, 1655 г. Крестьяне Баковецкихъ показали подъ присягой, что они до крайности разорены военными людьми. Процессы о десятинѣ вели тогда также Холмскіе каноники и плебаны: Савинскій Іоаннъ Хондзинскій и Кумовскій Михаилъ Орловскій. Первый выступаетъ еще разъ истцемъ въ 1659 году (23 января), требуя десятины съ крестьянъ с. Хотчи.

1660 г. 20 мая въ первый разъ встрѣчаемъ уніатскаго священника (о. Филиппа Федоровича), требующаго взноса десятины съ владѣльцевъ Сосновицы на основаніи записи для церкви.

Въ Холмскомъ сеймикѣ 3 февраля 1666 и 23 августа 1669 г. высказано желаніе, чтобы десятинные споры съ уніатскимъ владыкой были рѣшаемы не въ Римѣ, а сеймомъ или его коммиссарами въ присутствіи нунція; 13 же марта 1674 г. дано депутатамъ порученіе постараться о скоромъ рѣшеніи вопроса. Сеймъ лишь въ 1678 г. постановилъ утвердить конституцію 1635 г.

Еще до постановленія сейма заключена была въ Холмѣ 28 мая 1677 г. между еп. Сушею и Холмскимъ старостой Михаиломъ Ржевускимъ слѣдующая сдѣлка. На основаніи соглашенія, заключеннаго между лат. капитуломъ и Холмскимъ уніатскимъ епископомъ, вслѣдствіе котораго подданные старосты греч. обр. селъ: Новоселокъ, Чулчичъ и Столпья съ принадлежностями обязаны отдавать десятину своему пастырю, староста изъ этихъ имѣній бу-

детъ доставлять епископу по 100 зол. ежегодно 1 января, подъ его росписку. Суша въ виду тяжкаго времени согласился пока на столь малое денежное вознагражденіе за десятину, но предоставилъ себѣ свободу отмѣнить условіе, когда настанутъ лучшія времена.—Въ актахъ 1678 г. упоминается сдѣлка покойнаго плебана Рацыка съ Андреемъ Верещинскимъ отъ 12 мая 1668 г., подтвержденная епископомъ (лат.) Домбскимъ 23 мая 1675 г.

По записи 4 іюля 1678 г., плебанъ, монахи-доминиканцы и какіе-то гр. к. священники въ Грубешовѣ были позваны въ ассесорскій судъ по жалобѣ мѣщанъ, христіанъ и евреевъ, за вымогательство несправедливой десятины съ полей, садовъ, домовъ и проч.

Крупные процессы со шляхтою начинаются, по Холмскимъ книгамъ, съ 1605 г. Кромѣ Холмскихъ, Красноставскихъ и др. прелатовъ, канониковъ и плебановъ, въ судахъ имѣли дѣла также ихъ викаріи. Особенно много вели процессовъ Красноставскіе викаріи, которыхъ при каѳедрѣ было 5 человѣкъ. 14 апрѣля 1681 г. они позвали въ судъ Красноставскаго старосту Феликса Потоцкаго, требуя вознагражденія за десятину изъ имѣній староства за 35 лѣтъ (1646—1681) въ 10000 гривенъ.

Рим.-кат. духовенство, не обращая вниманія на запрещеніе папъ*), продолжало взимать десятину съ полей русскихъ уніатовъ до половины настоящаго столѣтія. Еще въ 1840 г. Холмскій уніатскій епископъ Шумборскій сдѣлалъ представленіе русскому правительству въ томъ смыслѣ, чтобы уніаты отдавали десятину своимъ священникамъ, а не латинскимъ плебанамъ. Въ докладѣ своемъ отъ 1 мая 1843 г. тотъ же епископъ заявилъ, что плебаны получали тогда десятину еще отъ 59 греко-уніатскихъ приходовъ. Съ цѣлью устраненія этихъ анормальныхъ отношеній, русское правительство образовало 1842 г. въ Варшавѣ комитетъ, однимъ изъ членовъ котораго состоялъ Холмскій уніатскій прелатъ Іоаннъ Поцѣй, напечатавшій свои историческія изслѣдованія о десятинахъ въ особой брошюрѣ на польскомъ языкѣ въ 1845 г. Въ этомъ сочиненіи, кромѣ другихъ немаловажныхъ для исторіи данныхъ, встрѣчаются также сообщенія еп. Суши, согласныя съ документами, помѣщенными въ Холмскихъ книгахъ его времени.

---

*) Корытницкій плебанъ отвѣтилъ Депολтицкому уніатскому священнику (о. Лытковскому), предъявившему копію римскаго декрета: „*Епископъ* управляетъ у насъ, *не папа*". (Поцѣй, 50).

IV.

Нѣсколько словъ объ иностранной эксплоатаціи древней Руси.

Съ цѣлью обезпечить за собой владычество въ новопріобрѣтенной Руси, польскіе короли позаботились не только водворить тамъ воюющую римскую церковь съ многочисленнымъ духовенствомъ, отдавая имъ имущество русской церкви, но они старались также землевладѣніе перевести изъ русскихъ въ польскія и другія, болѣе надежныя для нихъ, руки. Щедро награждались тогда заслуги королевскихъ сторонниковъ русскими имѣніями; имѣнія на Руси отдавались на содержаніе польскихъ сановниковъ, отпускались иновѣрцамъ въ аренду, державу или въ залогъ за взятыя въ долгъ деньги на государственную нужду. Съ другой стороны, поощрялись разные дѣльцы изъ другихъ областей переселяться на Русь, которымъ предоставлено было всячески (также посредствомъ женитьбы) пріобрѣтать тамъ земельные участки и наживаться на счетъ русскаго элемента, преслѣдуемаго, сверхъ того, за свои религіозныя убѣжденія. Многіе русскіе роды спасали свое положеніе переходомъ въ латинизмъ и полонизмъ. Особенно усердствовало въ пріобрѣтеніи земныхъ благъ на Руси римское духовенство съ многими своими монашескими орденами. Дѣла дошли до того, что не одни лишь русскіе жители теряли почву подъ своими ногами. Во второй половинѣ XVII в. перешло во владѣніе римскаго духовенства столько земли и домовъ въ городахъ, что жители оказались вполнѣ несостоятельными уплачивать наложенныхъ на нихъ податей за свои и духовные дома и земли, и были принуждены обращаться съ представленіями въ сеймики *).

Римское духовенство, кромѣ того, уже въ XV стол. требовало десятины и др. даней также съ русско-православныхъ граждапъ въ Холмѣ—на томъ основаніи, что они владѣли участками земли, принадлежавшими раньше полякамъ или лехитамъ. Если русскій обыватель былъ въ состояніи доказать грамотами и свидѣтелями, что земля его никогда не была въ обладаніи лехита, тогда праведный

*) Напр., Люблинъ и Красноставъ въ 1669 г.—Римско-кат. патры ловко пріобрѣтали дома и земельные участки подъ предлогомъ „спасенія душъ“ преимущественно отъ больныхъ, которые въ ихъ присутствіи составляли свои духовныя завѣщанія. Такъ какъ римское духовенство не платило податей за свое имущество, то все бремя налоговъ падало на жителей.

судъ (что случалось) освобождалъ его отъ плебанскихъ претензій; въ противномъ случаѣ онъ былъ осужденъ къ уплатѣ десятины и проч. римскому плебану за прошедшее и на будущее время владѣнія землей и домами.

Факты эти неоспоримы и удостовѣрены многочисленными документами старой Польши.

Въ засѣданіи земскаго Красноставскаго суда 22 августа *) 1453 г., въ присутствіи короннаго канцлера Іоанна Конецпольскаго, воеводы Подольскаго Грицка изъ Поморянъ, каштеляна Перемышльскаго Петра Порохницкаго, судьи земскаго Гневоша Мостисскаго (изъ Мостискъ) и др., разбирались два дѣла римскаго плебана въ Красноставѣ Александра съ Красноставскими русскими мѣщанами: *Панькомъ* и *Яковомъ* назв. *Мордой*, которые, по иску плебана, втеченіе послѣднихъ 12-ти лѣтъ не платили слѣдуемой ему десятины и др. церковныхъ доходовъ за земельные участки, которыми владѣли и которые, по мнѣнію истца, раньше принадлежали лехитамъ. Панько сослался на стараго Матвѣя Маяна, православнаго и до него бывшаго владѣльца пріобрѣтенной имъ земли. Маянъ заявилъ, что онъ упомянутый участокъ купилъ у поляка. Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу плебана: „Панько и другіе, пользующіеся участкомъ городской земли и построеннымъ на немъ домомъ, должны удовлетворить истца за все время". Иначе кончилось другое дѣло. Яковъ Морда доказалъ документами, что его земля никогда не принадлежала поляку, и судъ освободилъ его отъ плебанскаго иска.

О водвореніи на Руси иностраннаго элемента въ самомъ началѣ польскаго правленія наглядно поучаютъ насъ акты бывшаго Люблинскаго архива съ XV ст., гдѣ встрѣчаемся съ именами и прозвищами, указывающими на нерусское ихъ происхожденіе. Для примѣра приводимъ собранныя нами данныя о водвореніи на Руси потомковъ бывшаго посланника къ папѣ въ Авиньонъ по дѣламъ римскихъ епископій на Руси *Яна Пакослава* изъ *Стожискъ* и его сына *Станислава,* первому изъ которыхъ король Казиміръ въ 1354 году пожаловалъ за заслуги г. *Решовъ* (въ Галиціи) **), отъ котораго новый владѣлецъ и его наслѣдники прозваны *Решовскими.*

Первый извѣстный въ исторіи сынъ Станислава *Іоаннъ Решовскій,* посвятивъ себя духовному званію, былъ сначала настоятелемъ замковой Св.-Михайловской церкви и каноникомъ въ Краковѣ, затѣмъ съ 1411 г. архіепископомъ въ Галичѣ, съ 1414 г. во Львовѣ и умеръ въ Решовѣ, своемъ имѣніи, въ 1436 г.—Второй

*) Въ актѣ сказано: feria 4 intra Octavas Mariae Virg. По нашимъ соображеніямъ, засѣданіе происходило около *Успенія* Пр. Богородицы, въ августѣ.

**) Rzyszczewski—Codex diplom. Pol.

Іоаннъ Решовскій, сынъ Іоанна и Анны изъ Прибышовскихъ, по словамъ Папроцкаго—племянникъ Львовскаго архіепископа, рожденный въ 1411 г., состоялъ сначала на военной службѣ, былъ въ 1444 г. подъ Варной, откуда бѣжалъ вмѣстѣ съ Григоріемъ изъ Санока (съ 1453 по 1479 г. лат. архіепископъ Львовскій); въ 1450 г. получивъ папское разрѣшеніе отъ грѣха за совершенное убійство (a *reato homicidio—Theiner* II, № 122), сдѣлался священникомъ, въ 1461 г. каноникомъ *), въ 1471 году епископомъ Краковскимъ; умеръ въ Краковѣ въ 1488 году, вслѣдствіе простуды при выдачѣ замужъ своей племянницы, какъ объ этомъ пишетъ Папроцкій.

Послѣдній Іоаннъ Решовскій и его родные обратили вниманіе на Холмскую Русь, гдѣ стали пріобрѣтать доходныя мѣста и имѣнія. Первый слѣдъ этого старанія находимъ въ земскихъ Красноставскихъ актахъ подъ 1480 г., гдѣ сказано, что Елисавета, жена Ивана Горжковскаго, и Николай Прибыславскій продали Краковскому епископу Іоанну Решовскому и его наслѣдникамъ свою половину Красноставскаго войтовства за 400 грив. поль. и 12 зол. венг. Тогда же Иванъ Троянъ изъ Орловской Воли продалъ епископу свою мельницу съ земельнымъ участкомъ въ Малохвеевѣ за 200 грив.

Въ 1482 г. вотчинники войтовства и державцы Красностава **) родные братья дворяне: Іоаннъ (2), Андрей, Іоаннъ (3) и Станиславъ Решовскій пріобрѣли отъ Николая Бзовскаго его половину Красноставскаго войтовства за 400 грив. Одновременно Иванъ Троянъ изъ Орловской Воли засвидѣтельствовалъ, что эта половина войтовства была имъ продана Бзовскому за 500 гривенъ.

Въ 1483 г., 10 марта, судья земскій Холмскій Петръ изъ Вербковичъ заявляетъ о продажѣ своей половины им. Вербковичъ Краковскому епископу Іоанну, Краковскому канонику Іоанну, владѣльцу Прибышовки и Андрею Решовскимъ за 450 грив.; затѣмъ продали тѣмъ же братья: Сигизмундъ подсудокъ и Лука подкоморій Каменецкіе, Дзивишъ и Конрадъ свою половину Вербковичъ за 650 грив. Въ этомъ же году, 7 апрѣля, Яковъ Заклика, владѣлецъ Сурогова (нынѣ Сурговъ) и Войславичъ заложилъ епископу Іоанну и канонику Іоанну Решовскимъ им. Суроговъ въ 200 грив.

---

*) Въ званіи Краковскаго каноника и Новомейскаго старосты, Іоаннъ Решовскій продалъ въ 1465 году 20.000 воловъ, собранныхъ съ грановъ (по полу съ лана) на выкупъ изъ рукъ Одровонжовъ Львовско-Жидачевской земли и Глинянскаго замка (Длугошъ XIII, 346; Шараневича: Rys. wewn. stos. Galicyi wsch. w dr. polowie XV w. 4, вын. 12; Зубрицкаго: Kronika m. Lwowa. 115).

**) Tenutarii de Crasnostaw et heredes advocatiae ibidem.

Въ 1485 г. епископъ Іоаннъ Решовскій уплатилъ Сигизмунду Кердеевичу Поморянскому за счетъ занятаго имъ Красноставскаго двора (*curia*) 50 грив. *).

Далѣе о Краковскомъ епископѣ ничего въ актахъ не находимъ; на сцену являются, пять лѣтъ спустя, одни братья Решовскіе: Іоаннъ каноникъ и препозитъ рим.-кат. Краковской и Перемышльской церквей, Андрей, Станиславъ и Іоаннъ, владѣльцы Красничина и державцы Сѣницы, отданной имъ во владѣніе королемъ Казиміромъ. Это послѣднее имѣніе—с. Сѣницу—братья Решовскіе въ 1490 г. заложили, вмѣстѣ съ прудомъ и мельницею, въ 300 зол. подсудку Холмской земли Ивану Сѣницкому. Далѣе читаемъ подъ этимъ же годомъ 30 августа, что каноникъ и братъ его Іоаннъ, владѣльцы Решова, Прибышовки, Вербковичъ и Песокъ, заложили послѣднее имѣніе Матвѣю Замойскому въ суммѣ 150 зол. венг.

Въ 1491 г. лат. епископъ Холмскій Матвѣй и его капитулъ завели искъ противъ братьевъ Решовскихъ, владѣльцевъ Прибышовки, Красничина, Древникъ и Сулимира **), по поводу отказа ихъ въ означеніи границъ между ихъ имѣніями Красничиномъ, Древниками и Сулимиромъ съ одной стороны и каѳедральнымъ Скербешовомъ съ другой. Истцы требовали вознагражденія убытковъ въ 100 грив.; Красноставскій судъ рѣшилъ, 10 мая, разобрать дѣло

---

*) Разсказъ, помѣщенный въ III т. изданія Monumenta Poloniae historica (стр. 87) и нами повторенный въ предисловіи къ XIX т. Актовъ Вил. А. Ком. о пріобрѣтеніи (за 8000 зол.) Краковскимъ епископомъ Іоанномъ Решовскимъ города Красностава и подареніи его больному королевичу Казиміру въ надеждѣ на его выздоровленіе въ 1484 г. и пр., не соглашается съ правдою. Красноставъ былъ королевскимъ городомъ, управляемымъ старостами и державцами, а лишь Красноставское войтовство переходило во владѣніе его покупателей, какъ выше указано. Решовскіе думали о пріобрѣтеніи, а не о подаркахъ.

**) Красничинъ, Пески, Сулимиръ и Бартошовичи съ принадлежностями пріобрѣтены Решовскими отъ *князей Красничинскихъ*. Въ актахъ 1430 г. упоминается *князь Гурко*, его повѣренный Александръ и слуга Василько, 1445—1460 гг.—*княгиня Ольга*, вдова кн. Гурка, и ихъ сыновья *Александръ* и *Янушъ* (Иванъ) *князья Красничинскіе*. Съ 1462—1476 гг. находимъ лишь однихъ братьевъ кн. Александра и Януша, съ 1477—1480 гг. одного князя Александра. Въ 1464 г. князья Александръ и Янушъ значатся вотчинниками Красничина, Песковъ и Сулимира, въ 1470—1475 гг. также Краснаго, а въ 1476 г.—Дуба и Бартошовичъ. Съ 1477—1480 г. князь Александръ значится владѣльцемъ Полемичъ, Красничина и Сулимира. У князей было еще одно имѣніе Волюча, проданное въ 1460 г. Николаю Трояну изъ Орлова. Послѣ 1480 г. не находимъ больше ничего о князьяхъ Красничинскихъ, а въ 1490 г. и послѣ видимъ Решовскихъ владѣльцами большей части княжескихъ имѣній.

Князьямъ изъ Красничина приходилось чрезвычайно много бороться съ близкими и дальнѣйшими сосѣдями за все время существованія ихъ (съ 1430 г.) въ Красноставскихъ документахъ, изъ которыхъ видно, что съ ними имѣли дѣ-

на спорной землѣ. Въ то же время епископъ и его капитулъ жаловались суду на двор. Іоанна Решовскаго за нападеніе его съ 10-ю шляхтичами и 20-ю беззeмельными н-ешляхтичами—„голотою" на мельницу въ Скербешовѣ.

Въ 1492 г., 19 ноября, Андрей Решовскій, вотчинникъ Прибышовки, является *старостой* Красноставскимъ. Онъ заявляетъ отъ имени брата каноника, что другой ихъ братъ дв. Іоаннъ, вотчинникъ Красничина, запись на Красноставское войтовство переведетъ изъ гродскихъ книгъ въ земскія, какъ только послѣднія будутъ открыты или положены для записей *(ad primam positionem librorum terrestrium)*. Двор. Іоаннъ Решовскій пріобрѣлъ отъ каноника войтовство и, какъ увидимъ ниже, остался въ долгу въ 770 зол. венг.

Процессъ епископа Холмскаго Матвѣя и капитула съ двор. Іоанномъ Решовскимъ по дѣламъ о границахъ, нападеніи на Скербешовскую мельницу и изгнаніи оттуда мельника Данила продолжался въ 1494 г. За неявку въ судебный срокъ епископскаго управляющаго или повѣреннаго и несоблюденіе другихъ формальностей епископъ, однако, долженъ былъ уплатить 14 грив. пени. Въ этомъ же году каноникъ Краковскій Іоаннъ Решовскій, *староста* и державца Красноставскій, одолжилъ у двор. Ивана Струся изъ Комарова 650 зол. венг. и заложилъ ему с. Верковичи; у воеводы Русскаго Яна Пилецкаго *(de Pylcza)* занялъ тотъ же 1400 зол. венг. подъ залогъ другихъ своихъ имѣній.

Еще въ 1495 г. каноникъ Іоаннъ, староста Красноставскій, является въ собраніи Красноставскаго суда. Тогда выступалъ противъ него братъ Іоаннъ по поводу владѣнія заложенными въ 700 зол. венг. имѣніями. До уплаты долга, каноникъ не признавалъ войтовство и дворъ въ Красноставѣ, якоже и им. Малохвеевъ собственностію брата.

Въ дальнѣйшихъ перепутанныхъ и дефектныхъ листахъ Красноставской земской *) книги Решовскіе рѣже упоминаются. Подъ

ла въ судахъ: Иванъ (Ioannes) Таржимѣйскій, Игнатко Жданскій, Яковъ Сноповскій, Ванько Квасиловскій, Екатерина Гаевницкая, рим. к. епископъ Холмскій Павелъ, Ѳома Замойскій, войтъ Красничинскій, Иванъ Василевскій, Николай Троянъ Орловскій, Сигизмундъ Поморянскій, Георгій Ситанецкій, Орховскіе, Николай Крупскій, Лянко кметь изъ Снятича, слуга Андрея Якубовскаго изъ Лѣщанъ, Иванъ изъ Конюхъ, Станиславъ Гонятицкій. Эти безконечные процессы съ многими должны были вконцѣ разорить русскій княжескій родъ въ пользу Решовскихъ и др. Им. *Древники* заняли впослѣдствіи лат. епископы Холмскіе.

*) Къ сожалѣнію, болѣе интересныя для насъ гродскія книги Красностава по 1648 г. уничтожены.

1500 г. упоминается о какомъ то спорѣ дв. Іоанна Решовскаго съ двор. Цедромъ. Въ 1530—1532 гг. встрѣчаемся съ однимъ еще Станиславомъ Решовскимъ. Въ 1530 г., 18 іюля, онъ присутствовалъ въ Красноставскомъ земскомъ судѣ. Какъ вотчинникъ Сулимира и тамошняго войтовства, Станиславъ взялъ подъ залогъ своего имѣнія 50 зол. у двор. Феликса Спопковскаго, затѣмъ какъ владѣлецъ обѣихъ Гощей и Монастыря—300 зол. у Станислава Кломяцкаго. Далѣе, подкоморій Феликсъ Замойскій, державца им. Сулимира, Забытова, обѣихъ Гощей, Монастыря и Бартошовичъ заявляетъ, что Станиславъ Решовскій уплатилъ ему 332 зол. долга и въ 1531 г. введенъ въ управленіе своею вотчиною. Въ другой запискѣ послѣдняго года говорится еще о томъ, что стольникъ Холмскій Станиславъ Решовскій, владѣлецъ Сулимира и Забытова, далъ Феликсу Замойскому долговую запись на 700 зол.

По приведеннымъ даннымъ, кромѣ первыхъ наслѣдственныхъ имѣній *Решова* (по отцѣ) и *Прибышовки* (по матери), Решовскіе пріобрѣли въ нашей Руси съ 1480—1491 г.: *Красноставское войтовство* съ дворомъ, им. *Вербковичи*, *Красничинъ*, *Пески*, *Сулимиръ*, *Бартошовичи*, *Малохвеевъ*, *двѣ Гощи*, *Забытовъ*, *Древники*; отпущены имъ королемъ во владѣніе (державу): *Красноставъ*, *Сѣница;* наконецъ были *Красноставскими старостами:* Андрей въ 1492 и каноникъ Іоаннъ въ 1494 г.

Съ 1494 г. дѣла Решовскихъ въ Холмщинѣ стали разстраиваться, тогда имѣнія ихъ были заложены за взятые въ займы 2500 зол. венг. и т. д. Главнымъ кредиторомъ ихъ вконцѣ былъ сосѣдъ Феликсъ Замойскій, который владѣлъ ихъ имѣніями. Решовъ, ихъ колыбель, въ началѣ XVII в. принадлежалъ Лигензамъ, а за дочерью послѣднихъ Констанціею перешелъ около 1660 г. во владѣніе Любомирскихъ.

Таким и другими нами отмѣченными способами древне-русскія церковныя, княжескія и боярскія имѣнія перешли цѣликомъ въ иновѣрное и иностранное владѣніе и лишь послѣ паденія Польши въ частяхъ Руси, возсоединенныхъ съ Русскимъ Государствомъ, землевладѣніе постепенно возвращается въ русскія руки.

V.

Рим.-кат. духовенство Холмской епархіи XVII в.

Разбирая акты Холмскаго гродскаго суда XVII вѣка, мы не могли освободиться отъ мысли, что римско-католическое духовенство того времени составляло одно изъ крупнѣйшихъ бѣдствій на Руси. И раньше, въ книгахъ XV и XVI в., случалось намъ встрѣчаться съ процессами и жалобами жителей на римскихъ патеровъ, но число этихъ жалобъ и размѣры ихъ, въ сравненіи съ XVII столѣтіемъ, являются ничтожными. Причина этого кроется отчасти въ значительномъ увеличеніи въ XVII в. монашества и разнаго рода представителей римскаго духовенства на Руси.

Большинство процессовъ, какъ мы видѣли, возникало тогда изъ-за взимаемыхъ лат. духовенствомъ сборовъ,—десятины и другихъ даней, взносъ которыхъ требовался имъ отъ людей всѣхъ сословій и вѣроисповѣданій, не исключая лицъ духовныхъ, какъ православныхъ, такъ и уніатскихъ. По этому поводу происходили крайне соблазнительныя сцены, особенно въ г. Холмѣ, гдѣ русскіе жители не желали давать десятины съ своихъ полей латинскому плебану. Латинскіе епископы и ихъ духовенство водились по судамъ со шляхтою и др. также по вопросамъ о владѣніи имѣніями и о ктиторскихъ (патронатскихъ) правахъ помѣщиковъ надъ церквами. Процессы умножились съ появленіемъ суффрагановъ-епископовъ и по мѣрѣ увеличенія числа монастырей разныхъ орденовъ, изъ коихъ каждый заботился о пріобрѣтеніи для себя земельныхъ участковъ, домовъ и матеріальныхъ средствъ вообще. Другого рода процессы, о которыхъ читаемъ въ Холмскихъ актахъ, далеко нелестно рисуютъ намъ нравственность тогдашнихъ патеровъ и ихъ сторонниковъ: тутъ мы видимъ нападеніе патеровъ на шляхту, мѣщанъ, крестьянъ и русское духовенство; нападеніе шляхты на латинскихъ священниковъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ, убійство и ограбленіе; изгнаніе патеровъ изъ церквей и приходовъ, также отнятіе у нихъ имущества коляторами; драки и поединки духовныхъ со свѣтскими; драки духовныхъ между собою; подстрекательство къ насиліямъ; самоволія и всякія безчинства патеровъ относительно служащихъ и др. лицъ *).

*) Тогда безчинствовала немало и шляхта. Особенно отличался въ этомъ отношеніи шляхтичъ Стефанъ Гдешинскій, избившій и ограбившій, между прочимъ, гостившаго въ Холмщинѣ Львовскаго бурмистра Нови-Кампіана (1617 г.).

Такъ, напримѣръ, Станиславъ Ставскій съ оружіемъ напалъ на плебанію въ Бискупичахъ, гдѣ пытался убить викарія Станислава Радомскаго; не найдя его дома, Ставскій разломалъ его сундукъ и, взявъ изъ него 200 черв. зол., уѣхалъ. Встрѣтивъ затѣмъ викарія послѣ обѣдни на церковномъ погостѣ, Ставскій вызвалъ его на поединокъ (1607). Маркіанъ Опацкій, прибывъ по дѣламъ къ лат. епископу (Замойскому) въ Кумовъ, былъ подъ предлогомъ какой-то обиды вызванъ на дуэль Холмскимъ деканомъ Каспаромъ Мыстковскимъ; когда же вызванный не пожелалъ драться съ священникомъ, для чего онъ не видѣлъ и достаточнаго повода, то деканъ напалъ на Опацкаго и жестоко изрубилъ и поранилъ его. Холмскій каноникъ, Ходиванецкій плебанъ Флоріанъ Емелевскій былъ убитъ въ своей квартирѣ во время обѣда владѣльцами села и патронами церкви Станиславомъ Горышовскимъ, Павломъ Крушиною, Лаврентіемъ Ягодинскимъ и ихъ слугами (1609). Холмскій плебанъ раненъ Самуиломъ Войцеховскимъ въ домѣ мѣщанина Валентина Гротта, у котораго онъ былъ въ гостяхъ; архидіаконъ Ѳома Янчинскій раненъ Максимомъ изъ Владычина (1612). Фридрихъ Сапѣга выгналъ изъ церкви плебана Христофора Холевицкаго, не признававшаго Сапѣгу своимъ патрономъ, и присвоилъ себѣ плебанское имущество (1616). Мѣщанка Анна Свидникова и др. избиты патеромъ Адамомъ Сленіемъ (1619). Плебанъ Холмской церкви Альбертъ Ленскій жаловался на своего воспитанника викарія Александра Росцицкаго, а также духовныхъ и свѣтскихъ его сообщниковъ за то, что они, напавъ на квартиру плебана, тяжко оскорбили его сначала словами, потомъ дѣйствіемъ: избили и поранили его, вырвали волосы изъ бороды, порвали на немъ ризу, поломали мебель, разбили стекла и проч. Викарій, въ свою очередь, обвинялъ плебана въ разныхъ нечестныхъ дѣлахъ, наконецъ оба помирились (1625). Возный Залѣскій подалъ жалобу на Свирскаго плебана Жмудскаго за то, что, избивъ и ранивъ его, плебанъ принудилъ его проглотить бумагу, доставленную имъ плебану отъ собственнаго епископа Ремигіана Конецпольскаго. На патера Жмудскаго жаловался также дворянинъ Жировскій за побои. Иванъ Сулистровскій и Северинъ Кробоновскій жаловались на Холмскаго плебана Іоанна Бобровскаго за нанесенныя имъ раны въ домѣ ратмана Конрада Жабировича. Затѣмъ читаемъ о побояхъ и арестованіи Павловскаго плебана, каноника и проповѣдника каѳедральной церкви Якова Пѣкошевича Кробоновскимъ и Сулистровскимъ (1629). Ставскій жаловался на епископа-суффрагана Слядковскаго за побои (1630). Дальше отмѣтимъ еще жалобы: бакалавра Холмской школы Валентина Дмовскаго на Са-

винскаго плебана Хр. Бонковскаго за нанесеніе ему побоевъ въ домѣ Скупа (1633); Голембевскаго и Харбицкаго на каноника Бонковскаго и его брата Ивана за произведенные ими скандалы на похоронахъ Меглевскаго (1641); монаха кармелитанца Радзецкаго на крестьянина за побои (1645); Гануськи Андрусихи Ковалихи на каноника Бонковскаго за побои въ сараѣ (1649), и т. д.

За все время епископства Георгія Замойскаго особенно отличался своими порочными дѣйствіями Холмскій каноникъ и деканъ. онъ же Любомльскій плебанъ, уроженецъ Польши, патеръ *Каспаръ Мыстковскій*, жизнь и трагическая кончина котораго какъ нельзя болѣе знакомятъ насъ съ отношеніями и людьми того времени, призванными привить русскому населенію Холмской земли свою западную культуру. Мыстковскій въ буйствѣ своемъ не пощадилъ даже своего епархіальнаго епископа, нападеніемъ на котораго и кончились его безчинства.

Оставляя въ сторонѣ процессы Каспара Мыстковскаго о десятинѣ, затѣмъ о нападеніяхъ и побояхъ, нанесенныхъ ему дворяниномъ Иваномъ Гоздымъ изъ Гоздавы (1610), Львовскимъ каштеляномъ Мартиномъ Красицкимъ и Мартиномъ Оржеховскимъ (1619) и вообще тяжбы его со шляхтою, которая сама, безъ суда, искала съ него удовлетворенія за обиды,—сообщимъ нѣсколько фактовъ о его дѣятельности и кончинѣ, занесенныхъ своевременно въ Холмскія актовыя книги.

По жалобѣ Холмскаго уніатскаго епископа Арсенія Андреевскаго и Подгороденскаго священника Трохима отъ 30 марта 1607 г., каноникъ и деканъ Холмскій Каспаръ Мыстковскій захватилъ имѣніе Св.-Ильинскаго монастыря, находящееся близъ г. Любомля и издревле принадлежавшее монастырю. 21 іюня того-же года Любомльская городская управа жаловалась на плебана К. Мыстковскаго, его викарія, бакалавра и слугъ за то, что они ночью напали на городскихъ сторожей и одному изъ нихъ, Роману, нанесли раны, вслѣдствіе которыхъ онъ не могъ явиться въ судъ; истцы въ удостовѣреніе преступленія предъявили суду палашъ, отнятый у патера. Въ то же время принесена евреемъ Якубомъ Быковичемъ жалоба на слугъ Мыстковскаго, Ивицкаго и Лясковскаго, за нападеніе 2 іюня ночью на домъ, порчу дверей и нанесеніе женѣ, въ отсутствіе мужа, ранъ и побоевъ.

Жалоба городскаго писаря Матвѣя Бѣлевича, записанная 27 апрѣля 1615 г., гласитъ: Плебанъ К. Мыстковскій послалъ 26 марта Любомльскаго ратмана Андрея Вонсовича къ сосѣду его Матвѣю

Бѣлевичу съ предложеніемъ примириться съ плебаномъ. Послѣ четвертаго приглашенія, когда плебанъ далъ свое священническое слово въ безопасности Бѣлевича, послѣдній явился къ нему вмѣстѣ съ Андреемъ Вонсовичемъ. Спустя два часа послѣ „примиренія", плебанъ велѣлъ Андрею идти домой, а Бѣлевича попросилъ остаться якобы для дѣла, о которомъ онъ хотѣлъ поговорить съ нимъ наединѣ. Послѣ этого онъ, (вѣроятно съ помощію другихъ) связавъ своего гостя ранѣе приготовленными веревками, положилъ ему кляпъ въ ротъ и, прикрутивъ руки и ноги къ затылку, тащилъ его такимъ образомъ по землѣ, билъ, топталъ ногами, около 2—3 часовъ ночи, и наконецъ положивъ на возъ,велѣлъ отвезти его къ озеру и тамъ утопить его; люди, однако, сжалились надъ писаремъ и не исполнили воли изувѣра.

Въ жалобѣ ректора Мацеевской школы Валентина Паулидеса (Павловича) отъ 22 августа 1617 г. находимъ слѣдующее. Когда Паулидесъ 1 августа прибылъ на торгъ въ м. Любомль и остановился въ домѣ мѣщанина Андрея Вонсовича, то патеръ К. Мыстковскій и Гавріилъ Хмель напали на домъ и, захвативъ его съ собою, повели въ мѣстную школу. Поваливъ его тамъ на землю, били веревками куда ни попало. Затѣмъ еле живаго вывели на школьный дворъ, бросили опять на землю, и уже самъ плебанъ наносилъ тогда несчастному несмѣтные палочные удары по всему тѣлу. Наконецъ, завернувъ въ простыни и подушки, отвезли его въ Мацеевъ, гдѣ онъ долго лѣчился. Возный, по освидѣтельствованіи, нашелъ его въ жалкомъ положеніи еще 7 числа того-же мѣсяца.

Любомльскій ратманъ Станиславъ Стилька заявляетъ 8 августа 1618 г.: Не довольствуясь прежними обидами и нанесенными жалобщику побоями, плебанъ К. Мыстковскій, приглашенный въ ново-отстроенный послѣ пожара домъ Стильки 29 іюля, затѣялъ съ нимъ ссору послѣ выпивки, вырвалъ изъ бороды его много волосъ и проч.

7 іюня 1619 г. Анастасія изъ Моцарскихъ Корунчакова жаловалась суду отъ своего и наслѣдниковъ имени на К. Мыстковскаго и его слугъ Андрея Быковскаго, Луку Буковскаго, Ѳому Розвадовскаго и Іоанна Броновскаго, заявляя, что они, сговорившись между собой, напали около трехъ часовъ ночи на домъ Любомльскаго мѣщанина Ивана Жолнѣра и потомъ выстрѣломъ убили ея мужа Матвѣя Корунчака, слугу и пѣхотинца Львовскаго каштеляна Мартина Красицкаго.

Послѣднія записи 1620 г. касаются нападенія на епископскій дворъ въ Скербешовѣ и кончины виновника.

Епископъ Георгій Замойскій 3 августа подалъ на настроенныхъ плебаномъ К. Мыстковскимъ Андрея Янковскаго и Якова Хаецкаго жалобу въ судъ за нападеніе на епископскій дворъ въ Скербешовѣ, во время пребыванія тамъ епископа, и учиненныя тамъ буйства. Въ другой записи говорится, что, послѣ задержанія главнаго зачинщика Мыстковскаго на мѣстѣ преступленія, сообщники его отправились въ г. Любомль, гдѣ сперва одинъ изъ нихъ, Янковскій, напалъ на плебанію, квартиру Мыстковскаго, и, подъ предлогомъ слѣдуемаго ему по условію вознагражденія за совершенное выше дѣяніе, счелъ себя въ правѣ изъ находящагося въ приходѣ имущества захватить все, что ни попало. Приказавъ обмолотить пшеницу въ амбарѣ и продавъ ее на мѣстѣ, онъ съ деньгами и другими награбленными въ приходскомъ домѣ вещами, сколько могъ ихъ привязать къ лошади, угналъ, неизвѣстно куда. Вскорѣ послѣ ухода Янковскаго прибылъ въ домъ плебана Мыстковскаго второй его сообщникъ Хаецкій, съ цѣлью получить такое же вознагражденіе за свои труды. Призвавъ фактора и управляющаго домомъ, приказалъ ему подъ угрозой смерти отперетъ всѣ комнаты и похитилъ найденныя тамъ лучшія вещи плебана; затѣмъ велѣлъ обмолотить пшеницу, которую тутъ-же и продалъ, и, наконецъ, приказалъ закопать въ землю пергаменныя привилегіи и подлинныя грамоты рим.-кат. каѳедральной церкви и Холмскаго капитула, бывшія на храненіи у плебана, и уѣхалъ, неизвѣстно куда, на лошади, захваченной имъ же изъ плебанской конюшни. Узнавъ о такомъ опустошеніи и ограбленіи плебаніи, протестующій отъ имени епископа Кумовскій плебанъ Ѳома Сѣцѣховскій пригласилъ къ себѣ Любомльскаго подстаросту Альберта Горжеховскаго, также городскихъ управителей, и просилъ ихъ принять подъ свою охрану остальныя вещи, какъ плебанскія, такъ и церковныя. Управляющій Георгій передалъ Сѣцѣховскому выкопанныя привилегіи, подстаростѣ—четырехъ лошадей, хлѣбъ, домашнюю мебель и др. вещи, Любомльскому же мѣщанину Альберту и городской управѣ—рим. церковь съ ея утварью. Обо всемъ этомъ донесли суду возный и его понятые дворяне.

Наконецъ, 16 августа явился въ гродскій судъ дворянинъ Іоаннъ Мыстковскій, сынъ покойнаго Станислава изъ Мыстковца Мыстковскаго (изъ Каменецкаго повѣта въ Мазовіи) и жаловался отъ своего и Варшавскаго каноника Петра Мыстковскаго имени на Николая Погрошовскаго, Власія Таржимѣйскаго, Трущинскаго,

Вольскаго и Морозовскаго—слугъ Холмскаго лат. епископа Георгія Замойскаго, также на войта и управляющаго Велемовича, бурмистра Павла Жидка и ратмановъ Седмкротя, Краснаго, Талабана, Дубила, Матвѣя Волгу и др. сообщниковъ изъ м. Скербешова. Когда Каспаръ Мыстковскій (говоритъ его братъ) въ сопровожденіи викарія (или слуги) прибылъ 1 іюля 1620 г. въ Скербешовъ на назначенный судомъ срокъ и остановился въ домѣ мѣщанки Валешковой, вышеупомянутыя лица, ударивъ въ набатъ, собрали толпу у епископскаго дома и вмѣстѣ съ нею бросились на Каспара. Послѣ того какъ Трущинскій схватилъ сзади Каспара, послѣднему стали наносить раны и, затѣмъ, избитаго и раненаго посадили сначала подъ арестъ близь римской церкви, а послѣ связаннаго повели въ епископскій дворъ и, помѣстивъ въ хорошо укрѣпленномъ зданіи, соединенномъ съ архіерейскимъ жилищемъ, продержали тамъ около 12 дней, вовсе не заботясь о его лѣченіи, лишая даже пищи и воды. Такъ какъ къ Каспару Мыстковскому никто не былъ допущенъ подъ угрозою смерти, то онъ долженъ былъ умереть въ страшныхъ мученіяхъ. Тѣло его по старанію епископа было погребено при Скербешовской римской церкви. Законное объявленіе объ убійствѣ (*proclamatio capitis*) не было допущено. Кромѣ того, истецъ жаловался на похищеніе убійцами золотыхъ и серебряныхъ вещей, денегъ, кареты, лошадей и бумагъ какъ принадлежавшихъ собственно покойному, такъ и довѣренныхъ ему какъ опекуну наслѣдниковъ дворянина Бургацкаго и князя Коширскаго. Возный и его понятые донесли суду, что они, по настоянію истцовъ, были 14 сентября на кладбищѣ, но ихъ не допустили къ разрытію могилы покойнаго Каспара Мыстковскаго и освидѣтельствованію трупа.

Какое удовлетвореніе послѣдовало для родственниковъ покойнаго Каспара Мыстковскаго, намъ неизвѣстно. Вскорѣ послѣ этой послѣдней жалобы скончался и епископъ Георгій Замойскій, вслѣдствіе чего вѣроятно прекратилось дѣло и относительно обвиняемыхъ, которые дѣйствовали по желанію и велѣнію епископа, своего господина.

По нашимъ даннымъ, римское духовенство вообще не мало способствовало въ XVII в. ухудшенію положенія жителей Руси, терзаемыхъ, кромѣ того, разными другими бѣдствіями.

VI.

Перечень рим.-кат. епископовъ и суффргановъ Холмскихъ, Холмско-Люблинскихъ и Люблинскихъ.

По нашимъ даннымъ, можетъ быть установленъ слѣдующій порядокъ бывшихъ въ XV—XVIII в. **Холмскихъ** рим.-катол. епископовъ:

1418—1431 г. еп. *Іоаннъ изъ Опатовичъ.*
1433—1451 „ „ *Іоаннъ изъ Брыковца.*
1452—1462 „ „ *Іоаннъ Краска Тарановскій.*
1463—1479 „ „ *Павелъ изъ Грабовы.*
1481—1484 „ „ *Іоаннъ Казимірскій* (перешелъ въ Перемышль.)
1484—1485 „ „ *Іоаннъ Тарговицкій* *) (перешелъ въ Перемышль.
1486—1505 „ „ *Матвѣй изъ Старой Ломжи.*
1505—1518 „ „ *Николай Костелецкій.*
1518—1537 „ „ *Яковъ Бучацкій* (пер въ Плоцкъ).
1538—1539 „ „ *Севастіанъ Браницкій* (пер. въ Познань).
1539—1542 „ „ *Самуилъ Мацѣевскій* (пер. въ Плоцкъ).
1543 „ „ *Николай Дзержговскій* (пер. во Владиміръ.
1543—1546 „ „ *Іоаннъ Дзядускій* (пер. въ Куявы, п. въ Перемышлъ).
1546—1551 „ „ *Іоаннъ Дрогоевскій* (пер. въ Куявы).
1552—1558 „ „ *Яковъ Уханскій* (пер. въ Куявы, п. въ Гнезно).
1559—1562 „ „ *Николай Вольскій* (пер. въ Куявы.)

1562 г. 18 апрѣля *Адамъ Конарскій* нареченъ епископомъ Холмскимъ, 1 августа—архіепископомъ Познанскимъ (*Thein.* II, 644—8).

1562—1578 г. еп. *Альбертъ Старорженскій Собѣюскій* (пер. въ Перемышль).

---

*) Въ 1484 же году еп. Каменецкій Матвѣй изъ Ломжи былъ назначенъ на Холмскую каѳедру; несмотря на это назначеніе, деканъ Яковъ Чеголовскій управлялъ Холм. епархіей еще въ 1486 г. „sede episcopali vacante“ (№ Холм. а. кн. 19963, 111).

1579—1587 г. еп. *Адамъ Пильховскій.*
1588—1591 „ „ *Лаврентій Гослицкій* (пер. въ Перемышль).
1591—1600 „ „ *Станиславъ Гомолинскій* (пер. въ Луцкъ).
1601—1620 „ „ *Георгій Замойскій.*
1621—1627 „ „ *Матвѣй Лубенскій* (пер. въ Познань).
1627—1640 „ „ *Ремигіанъ Конецпольскій.*
1642—1644 „ „ *Павелъ Пясецкій* (пер. въ Перемышль).
1645—1657 „ „ *Станиславъ Петроконскій.*
1658—1667 „ „ *Ѳома Леженскій* (пер. въ Луцкъ).
1667—1669 „ „ *Іоаннъ Рожицкій.*
1671—1673 „ „ *Христофоръ Жегоцкій.*
1674—1676 „ „ *Станиславъ Домбскій* (пер. въ Луцкъ).
1676—1696 „ „ *Станиславъ Свинцицкій.*
1697—1705 „ „ *Николай Выжицкій.*
1706 (7)--1711 г. „ *Казиміръ Лубенскій* (пер. въ Краковъ).
1711—1712 г. „ *Ѳеодоръ Вульфъ.*
1713—1718 „ „ *Христофоръ Шембекъ* (въ Перемышль).
1719—1723 „ „ *Александръ Фредро* (въ Перемышль).
1724—1733 „ „ *Феликсъ Шаняvскій.*
*) 1737—1752 г. „ *Іосифъ Шембекъ* (въ Плоцкъ).
**) 1753—1764 „ „ *Валентинъ Венжикъ* (въ Перемышль).
1765—1770 г. „ *Феликсъ Турскій* (въ Луцкъ).
1771—1780 „ „ *Антонъ Онуфрій Окенцкій* (въ Познань).
1780—1781 „ „ *Іоаннъ Алойзій Александровичъ.*
1782—1790 „ „ *Матвѣй Гарнышъ* (въ 1790 г. Холмско-Люблинскій).

Холмско-Люблинскій епископъ:

1791—1807 г. *Адальбертъ Скаршевскій.*

Люблинскіе епископы:

1807—1825 г. *Адальбертъ Скаршевскій* (пер. въ Варшаву).
1826—1839 г. *Іосифъ Дзенцельскій* (въ 1825 г. еп.-администраторъ.

*) По актамъ 1735 и 1736 гг., Холмская рим.-кат. епархія была управляема капитуломъ sede episcopali vacante.

**) Еще въ началѣ 1753 г. является генеральнымъ администраторомъ Холмской епархіи Александръ Трембинскій.

1853—1863 *Викентій Пьнковскій* (съ 1845 г. администраторъ епархіи).
1871—1879 гг. *Валентинъ Барановскій.*
1883—1885 *Казиміръ Вноровскій.*
1890 *Францъ Ячевскій.*

Суффраганы Холмскихъ и Люблинскихъ епископовъ:

1621—1643 Авраамъ Слядковскій.
1645—1680 Николай Свирскій.
1681—1696 (?) Іоаннъ Вожучинскій.
1697—1720 Іоаннъ Длужевскій.
1722—1737 Константинъ Чульскій.
1738—1747 Іосифъ Лащъ.

Въ 1748 г. упоминается Георгій Грабя. епископъ Тенополитанскій въ предѣлахъ невѣрныхъ *(in partibus infidelium)*, но былъ ли онъ дѣйствительно суффраганомъ Холмскаго епископа, изъ актовъ не видимъ.

Съ 1748 по 1775 и съ 1781 по 1840 г. у насъ пока нѣтъ точныхъ свѣдѣній о суффраганахъ, зато съ 1778 по 1781 г. имѣется по 2 и по 3 суффрагана одновременно. Пробѣлъ надѣемся пополнить дальше при сообщеніи свѣдѣній о жизни и дѣятельности епископовъ указаннаго времени, а также разъяснить вопросъ о существованіи въ одно время нѣсколькихъ суффрагановъ.

1775—1779 Іоаннъ Александровичъ.
1779—1798 Іоаннъ Ленчевскій.
1778—1788 Іоаннъ Мельхіоръ Кохновскій.
1781 Матвѣй Гарнышъ.
1840 Матвѣй Вояковскій.
1857—1871 Валентинъ Барановскій.

Епископы Подляшскіе или Яновскіе и ихъ суффраганы.

1818—1825 *Феликсъ Лука Левинскій*, суффраганъ его: *Францъ Левинскій (братъ).*
1826—1840 *Іоаннъ Гутковскій.*
(1840—1855 администраторъ кан. Радзишевскій).
1857—1867 *Веньяминъ Шиманскій*, суффраганъ его: *Іосифъ Тваровскій.*

VI.

Данныя о жизни и дѣятельности епископовъ и духовенства.

Епископъ Іоаннъ изъ Опатовичъ 1418—1431.

По даннымъ историковъ рим. церкви, епископъ Холмскій Іоаннъ Заборовскій герба Холева изъ Опатовичъ, бывшій доминиканецъ Опатовскаго монастыря, по малому росту прозванный *episcopellus* (бискупекъ), управлялъ епархіей съ 1418 г. до смерти своей въ 1440 г., по нашимъ же актамъ до 1431 г. Онъ отличался особеннымъ усердіемъ въ распространеніи римскаго католицизма на Руси.

По десяти томамъ „Львовскихъ актовъ", епископъ Холмскій Іоаннъ присуствовалъ при составленіи королевскихъ грамотъ: 30 сентября 1419 г. во Львовѣ, 8 ноября 1420 г. и 21 сентября 1421 г. въ Неполомичахъ, 19 и 20 марта 1422 г. въ Сандомірѣ. 7, 8 и 10 марта 1424 г., затѣмъ 20 февраля и 22 марта 1425 г. въ Краковѣ; 25 марта 1426 г. въ Красноставѣ, 18 февраля 1428 г. въ Едлнѣ.

По нашимъ Люблинскимъ, Грубешовскимъ и Красноставскимъ (земскимъ) актамъ, епископъ Іоаннъ присуствовалъ въ 1421 г. въ Люблинскомъ судѣ, также 27 ноября 1424 г., когда назначилъ своего повѣреннаго по спорнымъ дѣламъ; въ 1424 г. былъ на Парчевскомъ съѣздѣ; въ 1430 г., 29 января и 1 февраля въ Грубешовѣ, 16 февраля и 14 октября въ Красноставѣ; 1431 г., 12 марта въ Грубешовѣ.

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ отмѣчены слѣдующія дѣла, относящіяся ко времени еп. Іоанна изъ Опатовичъ, дѣятельности его и его духовенства:

1428 г. 14 іюня. Горохъ и Лишка Ходко обязались доставить 17 іюня предъ судъ епископа Іоанна въ *Комовъ* (Кумовъ) внѣ брака живущихъ Святохну и Михаила, также Өому, Варөоломея и Петра, которые живутъ въ смѣшанномъ по вѣрѣ супружествѣ (*in dispari cultu inordinate vivunt)*, вмѣстѣ съ другими такими же, которые нашлись бы еще въ странѣ, подъ страхомъ уплаты земской пени. Горохъ, кромѣ того, былъ обязанъ къ 2 іюля доставить на судъ епископа въ *Гаевники* людей, нанесшихъ побои и раны священнику (*presbiter)* изъ *Скербешова* и другому приближенному

(*familiaris*) епископа; въ случаѣ недоставленія ихъ суду будетъ отвѣчать за нихъ самъ Горохъ*).

28 іюня и 6 сентября епископъ присутствовалъ въ Холмскомъ судѣ. Въ послѣдній разъ онъ имѣлъ какое-то дѣло съ Дмитромъ Бобровникомъ; обѣимъ сторонамъ назначенъ новый срокъ для явки черезъ двѣ недѣли, до прибытія Холмскаго старосты. Какъ видно изъ записи 1433 г., дочь этого Дмитра Бобровника, Олехна, была выдана замужъ за Николая Печиналековича, писаря старосты Грицка (Кердея).—Не требовалъ ли епископъ перехода Олехны въ латинство, въ которомъ состоялъ мужъ ея, и не велъ ли онъ по этому поводу процесса съ отцомъ ея Дмитромъ?

11 октября приговоренъ судомъ по неявкѣ двор. Малишка изъ Стайна, вмѣсто сына Андрейка, изнасиловавшаго служанку епископа Ганну, къ уплатѣ 10 гривенъ: 3 копы грошей епископу Іоанну, столько же королю и 3 гривны обиженной сторонѣ.

Тогда же нѣкій Панъ изъ Грушова былъ обвиненъ епископомъ Іоанномъ за выдачу кому-то захваченной имъ епископской лошади. Отвѣтчикъ представилъ суду имена 6-ти свидѣтелей, которые присягою своею по русскому обычаю**) должны были показать, что онъ не присвоилъ себѣ, ни передалъ никому лошади, ни даже не знаетъ ничего о пропажѣ или кражѣ ея. Эти свидѣтели: Михаилъ Марковичъ изъ Грушева, Чешникъ изъ Стайна, Зай Петровичъ изъ Струпина, Иванъ Вацевичъ изъ Молодатина, Несторъ Степановичъ и Дмитръ изъ Деполтичъ дѣйствительно принесли присягу, и 25 октября Панъ Грушовскій былъ судомъ оправданъ.

1429 г. Вдова Пашка съ сыновьями изъ Волявца была рим. кат. епископомъ позвана въ судъ за насильное присвоеніе себѣ плодовъ его поля и причиненіе ему такимъ образомъ убытка въ 20 копъ грошей. За неявку въ срокъ, 24 октября, обвиненные были приговорены къ забору у нихъ топора или сѣкиры.

Тотъ-же епископъ велъ процессъ съ Солтаномъ изъ Шпицы;***) 5 декабря назначенъ срокъ для явки сторонъ въ Люблинъ въ третій день послѣ прибытія туда короля.

---

*) Не въ связи ли это дѣло съ занятіемъ Скербешова епископомъ, которому король пожаловалъ это имѣніе, и съ процессомъ о. Ваца въ 1430 г.?

**) По русскому обычаю присягали именемъ Бога, Богородицы, всѣхъ Святыхъ и св. *Пятницы* (Jta me Deus adiuvet, S. Maria et omnes Sancti et Swataia Patnycza, quod etc). О присягѣ русскимъ обычаемъ упоминается также въ люблинскомъ актѣ 1424 г., гдѣ рѣчь о Лопеникскихъ крестьянахъ.

***) Въ подлинникѣ читаемъ: R-mus Joannes, episcopus Chelm. cum Solthan et Stpicza, значитъ: съ Солтаномъ и Шпицей. *Шпица* или *Спича* называется мѣстность, потому допускаемъ ошибку писаря, который вмѣсто *де* написалъ et.

1430 г. Дѣло священника Ваца съ Квачолой и Моравкой (См. „Холм. рус. епископы“).

Въ спорахъ между помѣщиками и членами гродскаго или земскаго суда призывали къ разрѣшенію дѣлъ епископа и его капитулъ. Случай такой имѣлъ мѣсто въ 1430 г. Нѣкій Смаршъ изъ Яновичъ спорилъ съ судьей Холмскимъ Воссіемъ о границахъ между селами: Ситенцемъ съ одной, и Яновичами и Куликовомъ съ другой стороны. Назначенъ былъ срокъ для примиренія сторонъ подъ угрозой цени въ 20 копъ грошей; въ отграниченіи селъ и примиреніи спорящихъ сторонъ должны были принять участіе, кромѣ Люблинскаго суда, лат. епископъ Холмскій и его капитулъ.

Въ то время отличались процессами *плебаны* Холмскіе или приходскіе настоятели. 31 мая 1428 г. находимъ въ акт. книгѣ судебное постановленіе по жалобѣ Холмскаго плебана Вислава на Ивашка Угровецкаго. Виславъ, говорится тамъ, явясь въ судъ на окончательный срокъ, просилъ приговора на Ивашка за неявку его по позву. Тогда Ивашко заявилъ черезъ своего повѣреннаго слѣдующее: „Гг. судьи, я не могу явиться въ назначенный срокъ, такъ какъ отправляюсь съ великимъ княземъ въ походъ, но возвратившись, буду повиноваться суду и отвѣчать плебану на его притязанія.“ Плебанъ, возражая. настаивалъ на своемъ требованіи; судъ, хотя соглашался съ плебаномъ въ принципѣ, такъ какъ Ивашко долженъ былъ или самъ явиться, или представить суду письмо великаго князя, постановилъ, однако, отложить дѣло до возврата Ивашка изъ похода.*)

Далѣе читаемъ, что 11 октября Ивашко по неявкѣ въ срокъ былъ наказанъ отнятіемъ у него сѣкиры. Затѣмъ явились въ судъ прокураторы или повѣренные Ивашка и судъ назначилъ окончательный срокъ за 4 недѣли. Въ другой разъ Виславъ согласился на новый срокъ въ Любомль, въ третій день послѣ прибытія туда короля Владислава Ягеллы изъ Луцкаго сейма. Еслибы однако король не остановился въ Любомлѣ, тогда стороны должны будутъ явиться тамъ, гдѣ онъ ближе остановится, въ повѣтѣ Любомльскомъ или Холмскомъ. Наконецъ, изъ записи 6 декабря (1428) узнаемъ, что Виславъ требовалъ осужденія Ивашка за неявку къ потерѣ яловицы. Судъ, удовлетворяя желанію истца, опредѣлилъ

*) Jwaschko de Hurówsko in negotio principis Witawdi сказано на первомъ листѣ той же Холм. акт. книги. Въ 1428 г. Витовтъ съ др. князьями стоялъ подъ Новгородомъ; въ ополченіи служилъ, по всей вѣроятности, также Ивашко Угровецкій.

новый окончательный срокъ, 6-ти недѣльный, съ тѣмъ, что Ивашко долженъ неявку свою оправдать письмомъ князя, доказывающимъ, что онъ тогда былъ съ княземъ „по должности."

Только изъ дальнѣйшихъ записей оказалось, что Виславъ спорилъ съ Угровецкими о землевладѣніи. Плебанъ Холмскій часто засѣдалъ въ судѣ. Кромѣ него, являлись въ судахъ: въ 1429 г. плебанъ изъ Лыща; въ 1430 г. Красноставскій плебанъ Матвѣй и плебанъ изъ Горжкова Іоаннъ, который имѣлъ какое-то дѣло съ шл. Гольяномъ.

10 ноября 1429 г. присутствовалъ въ Грубешовскомъ судѣ пріоръ (игуменъ) Грубешовскаго доминиканскаго монастыря Петръ.

Епископъ Іоаннъ изъ Брыковца. 1433—1451.

Въ церк. энциклопедіи сказано, что епископъ Іоаннъ присутствовалъ въ 1440 г. въ синодѣ во Львовѣ, а по Львовскому изданію актовъ, онъ 8 марта и 17 августа того же года былъ въ Краковѣ и подписалъ тамъ двѣ корол. грамоты.

Холмскіе акты указываютъ на усердіе епископа Іоанна въ распространеніи и упроченіи римскаго католицизма въ своей епархіи. Онъ основалъ вскорѣ послѣ своего назначенія два прихода съ построенными имъ церквами въ каѳедральныхъ имѣніяхъ: *Кумовѣ* (29 іюня) 1434 г, и въ *Скербешовѣ* 1436 г. *) Къ *Кумовской* лат. приходской церкви были епископомъ приписаны мѣстности: Кумовъ, Поболовичи, Кочовъ, Волявцы, Млодучинъ, Дрождзаловъ, Страхославъ, Сельце или Кривичка, Сельце б. Янка, Лѣщаны, Верховины, Жданы, Галичаны, Волковяны, Небье, Плесковъ, Бѣлополе, Дрыщевъ, Ростока, Путновичи, Бусня вел. корол., Бусня малая, Уханье, Высокое, Раколупье, Клештовъ, Лѣсновичи, Войславичи; къ *Скербешовскому* приходу: Мощона, Гаевники, Воля, Чешинъ, Жуковъ, Иловецъ, Лазище, Часники, Гощка Волоская, Гощка Жербинова, Гощка Дзержкова, Сулимичи, Забытовъ, Древники, Стрыевъ.

Въ послѣдней грамотѣ сказано, между прочимъ, что призванный въ Холмскую епископію Іоаннъ (доминиканецъ и профессоръ богословія) нашелъ рим.-кат. церковь въ странѣ православныхъ (*in terra „schismaticorum"*) въ очень жалкомъ состояніи и потому онъ по милости Божіей и благодаря щедротамъ короля Владислава

*) Грамота отъ 1436 г., подтвержденная епископами Матвѣемъ изъ Старой Ломжи 11 мая 1502 г. и Яковомъ Бучацкимъ 5 мая 1525 г., записана въ Холмскомъ актѣ отъ 7 сентября 1609 г.

(Ягеллы), замѣстилъ Холмскую каѳедру прелатами и канониками; затѣмъ заботился о построеніи вездѣ церквей для того, чтобы обильнѣе возрастала и укрѣплялась „христіанская вѣра“ и на спасеніе душъ (*christiana fides salusque animarum*). Слѣдовательно, онъ и въ каѳедральныхъ имѣніяхъ соорудилъ нѣсколько церквей и обезпечилъ ихъ доходами. Кромѣ другихъ угодій, назначилъ въ пользу плебана десятину отъ всѣхъ кметей (православныхъ) Скербешовской епископской волости.

Изъ частныхъ дѣлъ епископа Холмскія книги отмѣчаютъ слѣдующія.

Въ 1433 г. епископъ Іоаннъ заложилъ въ 50 гривенъ польскихъ имѣніе свое Брыковецъ въ Холмскомъ уѣздѣ двор. Ѳомѣ Сеницкому. Въ томъ же году повѣренный епископа Скербешовскій, по дѣлу съ Михаиломъ Брагою, былъ за вторичную неявку въ срокъ осужденъ къ отнятію у него двухъ воловъ.

Въ 1434 г. являлись въ судъ отъ имени епископа прокураторъ Андрей и плебанъ изъ Ситанца Урбанъ.

Въ 1435 г. тивунъ Холмскій Андрей по дѣлу съ Андрушкой Ганскимъ обязанъ былъ доставить епископа Іоанна въ судъ, епископъ же назначилъ для явки въ судъ своего повѣреннаго оффиціала съ полною властью заступать его. Когда повѣренный явился въ срокъ съ епископскимъ письмомъ, Андрушко возразилъ: „Я почитаю епископа и его грамоту, однако прошу осудить его, такъ какъ повѣренный не законовѣдъ“ (*ego dominum episcopum et literam suam honoro, sed peto ipsum condemnare, quia procurator legem non habet.*) Судьи отсрочили дѣло на 4 недѣли.

Въ 1436 г. встрѣчаемся опять съ одной записью, гдѣ видно участіе епископа въ разграниченіи имѣнія. Воевода (городской) Холмскій Иванъ изъ Невѣркова и б. владѣлецъ Клештова Филиппъ отосланы къ земскимъ книгамъ, такъ какъ Филиппъ жаловался на Ивана за то, что онъ занимаетъ его, Филиппа, вотчинное имѣніе Рудно, которое не продано Ивану, а лишь одно Клештово со всѣми правами. Стороны (Иванъ черезъ повѣреннаго) обратились, подъ уплатой трехъ гривенъ, вновь къ актамъ (*per corulum ad acta,* т. е. къ вторичному разбору и рѣшенію дѣла.) Въ книгахъ не нашлось Рудно, которое, по словамъ Филиппа, составляетъ отдѣльную вотчину, спеціально отграниченную Холмскимъ епископомъ. На это оба сослались на епископа Холмскаго, который, по мнѣнію повѣреннаго, не опредѣлялъ тамъ границъ, и все принадлежитъ къ Клештову, купленному у Филиппа; послѣдній же утверждалъ, что епископъ отграничилъ Рудно, сдѣлавъ его отдѣльнымъ отъ Клештова имѣніемъ.—Вѣроятно епископъ высказался въ пользу Филиппа, такъ

какъ въ послѣдствіи Рудно и Клештовъ являются въ актахъ съ отдѣльными владѣльцами.

Тогда же Малишка изъ Чулчичъ и епископъ Іоаннъ согласились на срокъ для опредѣленія границъ между с. Чулчичами съ одной и каѳедральнымъ имѣніемъ *Плитниками* съ другой стороны,-подъ страхомъ уплаты пени тѣмъ изъ нихъ, который бы въ срокъ не явился. Дѣло, однако, тянулось еще и въ 1438 г. Изъ акт. записи видно, что Малишка былъ подвергнутъ пени въ 6 шкотовъ суду и столько же епископу, такъ какъ онъ, позванный въ окончательный срокъ, не хотѣлъ отвѣчать, ссылаясь (*per corulum*) на вознаго, которымъ будто-бы не былъ позванъ. Сторонамъ назначили новый срокъ.

Въ 1438 г. писарь старосты Холмскаго Грицка (Кердея) Иванъ задержалъ бумаги Завады и его супруги, опечатанныя судомъ, до рѣшенія спорнаго дѣла, начавшагося предъ епископами (*ante episcopos ortae causae*).

Въ 1444 г. состоялось, въ присутствіи земскаго подкоморія Холмскаго и др., разграниченіе между имѣніями: епископскимъ Кумовомъ и Седльцемъ стольника Мартина.

10 мая 1446 г. установлены границы между Кумовомъ и Лѣщанами вотч. Андрея Лѣщанскаго.

Въ 1448 г. епископъ Іоаннъ, какъ владѣлецъ каѳедральнаго имѣнія *Поболовичъ*, имѣлъ дѣло съ Ивашкомъ Лѣщанскимъ о границахъ обоюдныхъ имѣній. По подкоморскому акту отъ 29 іюня 1451 г., окончательно установлены границы между Поболовичами и Лѣщанами.

Въ 1451 году епископу Іоанну и отвѣтчикамъ его Андрею Лѣщанскому и Николаю Сѣдлисскому назначенъ дальнѣйшій судебный срокъ (*rok przez roky, terminus per terminos.*)

Послѣдній процессъ епископъ Холмскій Іоаннъ велъ съ Грицкомъ Делжкимъ.

Процессы плебана Холмскаго Вислава съ Савинскими православными священниками Львомъ и Михалкой съ 1433 по 1437 гг. изложены выше при разборѣ дѣлъ духовенства православной епархіи. Кромѣ тѣхъ извѣстныхъ намъ уже процессовъ, Виславъ имѣлъ спорныя дѣла съ Андрушкомъ Угровецкимъ, владѣльцемъ Кробоноши и Пневна, а также одно дѣло съ писаремъ Моравкой. Особенно долго тянулся споръ съ Угровецкимъ, съ которымъ, несмотря на мировую сдѣлку, возобновили и продолжали еще дѣло преемники Вислава, каноники и Холмскіе плебаны Петръ и Альбертъ.

Въ записи 1434 г. читаемъ: Андрушко Угровецкій, позванный плебаномъ Виславомъ и доставленный суду вознымъ, ничего не сдѣлавъ по требованію истца, удалился изъ суда. Тогда Андрушко, согласно иску, былъ осужденъ и Виславъ, уплатившій „памятное", введенъ во владѣніе лугами въ Кробоношѣ. Вскорѣ, однако, былъ назначенъ, по прошенію Андрушка, новый срокъ черезъ 4 недѣли. Въ 1437 г. Виславъ обвинялъ Андрушка въ скошеніи луговъ вблизи с. Савина, также въ нежеланіи его опредѣлить границы между Савиномъ и Пневномъ. Процессъ окончился въ 1440 г.: 3 октября, гласитъ подкоморскій актъ, установлены границы между с. Савиномъ плебана Холмскаго Вислава съ одной и имѣніями Пневномъ и Кробоношею Андрушка Угровецкаго съ другой стороны. Сдѣлка эта, какъ видно, имѣла значеніе только при жизни Вислава. Преемникъ его, каноникъ и плебанъ Холмскій Петръ, началъ въ 1445 г. новые споры съ Андрушкомъ, которые уже съ 1447 г. продолжалъ замѣститель его, кан. Альбертъ изъ Орешкова. Въ одной запискѣ Холмскаго земскаго суда 1451 г. говорится о назначеніи срока для всѣхъ дѣлъ кан. Альберта съ Андрушкомъ Угровецкимъ, въ другомъ же (подкоморскомъ) актѣ того же года читаемъ о новомъ установленіи границъ между Савиномъ и Кробоношею. Послѣ уже не встрѣчаемся въ актахъ съ процессами плебановъ или канониковъ Холмскихъ съ Угровецкими.

Раньше еще, въ 1449 г. по иску кан. Альберта, судомъ подкоморскимъ установлены границы между плебанскимъ Савиномъ и им. Чулчичами Матвѣя Смока изъ Сельца.

Изъ рим.-кат. духовенства упоминаются еще:

1434 г. Іоаннъ, капелянъ изъ Вишнева; Яковъ изъ Жолкви велъ дѣло съ каноникомъ изъ Горжкова объ уплатѣ 38 гривенъ. Альбертъ изъ Быстровичъ, плебанъ изъ Плонки.

1435 г. Канонику Холмскому Клименту назначенъ срокъ по дѣлу его съ Холмскими мѣщанами Иваномъ Икричемъ и Колачемъ.

1436 г. Плебанъ изъ Бѣлы Николай.

1438 г. Каноникъ Сандомірскій и вотчинникъ им. Горжкова и др. доказывалъ Холмскому сейму 2 іюня свои права (грамоты) на владѣніе Горжковомъ и др. им. Сеймъ, осмотрѣвъ бумаги, отпустилъ каноника съ миромъ.

1447 г. Каноникъ Альбертъ и препозитъ (Холмскіе) Станиславъ въ судѣ.

Епископъ Іоаннъ Краска Тарановскій 1452—1462.

Епископъ Іоаннъ Тарановскій (по церкв. энц.: Тарновскій) съ прозвищемъ Краска, г. Былины, изъ ордена доминиканцевъ. По ватиканскому документу отъ 1 сент. 1452 г. (Тейнеръ II, 91), нареченному или избранному *(electus)* епископу Холмскому Іоанну папа Николай V предоставляетъ во виду недостаточности средствъ Холмской каѳедры пользоваться доходами прежней своей парохіи Эгеисъ въ Гнезненской епархіи. Въ его время Савинъ присоединенъ къ имѣніямъ епископской каѳедры и учрежденъ Холмскій рим.-кат. приходъ (1456). Тогда же построена въ Скербешовѣ р. к. церковь. По Львовскимъ актамъ, этотъ епископъ въ Н. Корчинѣ подписалъ двѣ королевскія грамоты отъ 12 и 17 декабря 1461 г.

По нашимъ актамъ, епископъ Іоаннъ 14 сентября 1453 г. присутствовалъ съ многими другими на съѣздѣ въ Грубешовѣ; затѣмъ велъ пограничные и др. споры о землевладѣніи: въ 1454 г. съ Анною Бесскою, въ 1460 г. съ братьями Ганкомъ, Мискомъ и Ивашкомъ изъ Хойна, съ Михаиломъ и Анною Окушками изъ Беска; тоже съ Петромъ Сметанкою изъ Трембачова и старостой Холмскимъ Иваномъ Куропатвой. Въ это же время его капитулъ спорилъ съ Мискомъ Ставскимъ, также въ 1461 г., и съ Павломъ изъ Городища. Въ 1461 г. въ процессѣ съ Куропатвой больного епископа заступалъ на судѣ каноникъ и деканъ Холмскій Наброскій.

Всѣмъ назначались новые или примирительные сроки.

Кромѣ пропаганды своего вѣроученія, рим.-кат. духовенство, какъ и его епископъ, заботились о пріобрѣтеніи земныхъ благъ и потому вели постоянные процессы съ жителями о земляхъ и даняхъ. На эту послѣднюю дѣятельность бросаетъ достаточный свѣтъ процессъ, происходившій въ 1453 г. между Красноставскимъ плебаномъ Александромъ и русскими жителями Панькомъ и Яковомъ назв. Мордой, о неуплатѣ послѣдними плебану десятины съ земель, принадлежащихъ когда-то лехитамъ (полякамъ). (См. IV „Объ эксплоатаціи"). Каноники, плебаны и деканы Холмскіе вели и во время Тарановскаго судебныя дѣла, какъ напр., Альбертъ съ Маргаритою изъ Сельца (1457 г.), Станиславъ, отъ имени капитула, съ разными лицами. Бенедиктинскіе аббаты изъ Сѣцѣхова, имѣвшіе свои имѣнія въ Холмщинѣ, вели во всякое время процессы съ сосѣдними землевладѣльцами. Такъ, въ 1460 г. акты указываютъ намъ на дѣла

Сѣцѣховскаго аббата Іоанна съ Немирой изъ Цыцова и Яцкомъ изъ Свѣрчова.

Гораздо больше матеріала въ этомъ отношеніи доставляютъ намъ акты времени еп. Павла изъ Грабовы.

Епископъ Павелъ изъ Грабовы 1463—1479.

Бѣльскій въ своей лѣтописи упоминаетъ о поимкѣ Павла изъ Грабовы турками въ 1444 г. Въ одной нашей актовой книгѣ подъ 1451 г. отмѣчено: Кметъ изъ Вилеполя Иванъ заявилъ суду, что Яковъ Витовскій удовлетворилъ его за убійство дочери Ядвиги, а потому онъ, какъ и господинъ его, о. Павелъ изъ Грабовы освобождаютъ Якова отъ наказанія. Тейнеръ сообщаетъ ватик. документъ отъ 13 іюня 1463 г., по которому избранному епископу Холмскому Павлу изъ Грабовы Піемъ II предоставляется въ пользованіи его прежній Брестскій Св.-Станиславскій приходъ на Куявахъ. Въ его время, въ 1473 г., Холмская каѳедра была переведена въ Грубешовъ.

Епископъ Павелъ, по нашимъ записямъ, спорилъ съ 1465 по 1472 г. съ Грицкомъ, Михаиломъ, Магдалиной и Анной Бесскими о границахъ между имѣніями Лыщемъ и Бескомъ. Бесскіе въ 1466 г. не хотѣли приступать къ акту размежеванія, тогда 1 іюня 1467 г. былъ назначенъ срокомъ для явки сторонъ на полѣ въ присутствіи подкоморія. Дѣло, однако, и тогда не состоялось. 4 ноября 1471 г. епископъ Павелъ съ своимъ капитуломъ и владыка Грицко съ братомъ Михаиломъ Бесскимъ, прибывъ въ поле, смежное съ еп. имѣніемъ Лыщемъ и Бескомъ, рѣшили въ присутствіи коморника Мстислава Головенскаго и мн. др. свидѣтелей, согласно съ мнѣніемъ послѣднихъ, что обѣ стороны должны избрать своихъ посредниковъ и друзей, привести ихъ съ собою 4 мая 1472 г. на то же самое мѣсто и вмѣстѣ съ ними окончательно установить границы смежнихъ имѣній подъ условіемъ уплаты штрафа въ 30 гривенъ. Наконецъ, 29 іюня 1472 г. состоялось подкоморское рѣшеніе, по которому стороны должны 2 ноября привести на мѣсто 4 посредниковъ, которые вмѣстѣ съ коморникомъ опредѣлятъ пограничные пункты, а 3 того же мѣсяца, т. е. на слѣдующій день, должны быть сдѣланы пограничные копцы.

Такое же подкоморское рѣшеніе состоялось по дѣлу епископа Павла съ Ивашкомъ изъ Хойна.

О процессѣ еп. Павла и его капитула, какъ владѣльцевъ Скербешова, съ Екатериной изъ Гаевникъ и Мощоны находимъ данныя въ 1465, 1468 и 1469 гг. Въ 1468 г. читаемъ, что стороны,

спорящіе между собой о границахъ, должны явиться на мѣсто въ срокъ, назначенный въ теченіи 2-хъ недѣль до судебныхъ сроковъ вознымъ Керносикомъ, для осмотра и рѣшенія спорныхъ предметовъ по содержанію позва. Несмотря на то, процессъ еще и въ 1469 г. продолжался.

Еп. Павелъ имѣлъ еще спорныя дѣла въ 1465 г. съ шл. Яковомъ изъ Пудорежа (срокъ былъ назначенъ сторонамъ на 3-ій день послѣ пріѣзда короля въ Холмщину) и съ князьями Александромъ и Янушомъ Красничинскими. Въ 1467 г. Ивашко Гороховичъ изъ Лѣщанъ жаловался на епископа Павла за самовольное скошеніе луговъ. Яковъ Мотушко былъ назначенъ судомъ для осмотра убытковъ, каковой осмотръ долженъ имѣть мѣсто за двѣ недѣли до судебныхъ сроковъ. Въ 1469 г. упоминается еп. Павелъ въ дѣлѣ съ ловчимъ Холмскимъ Николаемъ. Въ 1473 г. Николай Троянъ изъ Орлова и Петръ Жолковскій поручились, съ залогомъ въ 300 грив., за епископа Павла, что онъ доставитъ суду Авраама Бѣловича. Въ 1474 г. епископъ присутствовалъ въ Красноставскомъ судѣ. Въ 1476 и 1477 гг. еп. Павелъ и капитулъ, какъ владѣльцы Сѣдлищъ и Комова, спорили съ Яковомъ изъ Жулина и его сестрами. Наконецъ, въ 1477 г. дѣвица Ганка изъ Лѣщанъ, дочь покойнаго Ивашка Гороховича, вела судебное дѣло съ епископомъ Павломъ.

Изъ духовныхъ лицъ рим.-кат. церкви упоминаются въ записяхъ, между прочимъ, слѣдующіе:

Въ 1463 г. плебанъ изъ Скербешова Яковъ присутствовалъ при мировой сдѣлкѣ Олехны и дочери Екатерины Гаевницкихъ съ Петромъ Длотомъ по дѣламъ о прудѣ, мельницѣ и проч. Въ 1464 г. аббатъ Іоаннъ изъ Сѣцѣхова и его монастырь, владѣльцы Ланчицы, Бушинки и Стпичи вели дѣло съ Немирой изъ Цыцова. 8 января 1465 г. Холмскій деканъ Станиславъ Наброскій заступалъ мѣсто еп. Павла въ судѣ по дѣлу его съ Яковомъ Подорезскимъ. 27 апрѣля того же года Альбертъ Жихлинскій, препозитъ Калишской церкви и коронный вицеканцлеръ, присутствовалъ вмѣстѣ съ королемъ и др. на Грубешовскомъ съѣздѣ. Въ 1468 г. Сигизмундъ Поморянскій продалъ патеру Станиславу Жолкевскому, Холмскому земскому писарю, мостовое въ Красноставѣ на 6 лѣтъ за 125 гривенъ; тогда-же п. Жолкевскій спорилъ съ Олехномъ Угровецкимъ изъ Пневна. Въ 1470 г. упоминается пат. Стан. Жолкевскій, писарь Холмской земли и Яковъ, плебанъ изъ Частоборовичъ. Въ 1476 г. тотъ же священникъ Жолкевскій, писарь земскій и владѣлецъ Козягоры имѣлъ дѣло съ Немирою Ставскимъ. Тогда же Александра Юрцова изъ Гэевникъ дала свящ. Станиславу (Жолкевскому) и шляхтичу Рати-

бору изъ Любранча запись на половину своей жатвы въ Гаевникахъ, оцѣненную въ 60 грив., до полной уплаты долга (ланъ вблизи границъ Скербешова отъ рѣки „Волючи и Честы“). Накопецъ, Екатерина изъ Творичева получила 40 грив. съ плебана Частоборовичъ Якова, вотчинника Творичева.

Епископъ Іоаннъ Казимірскій 1480—1484.

Іоаннъ Казимірскій герба Рогаля (по церк. энцикл.) и де Биберштейнъ (по всеобщей энц.) въ короткое время своего епископства спорилъ довольно много въ Холмщинѣ.

По нашимъ актамъ, еп. Іоаннъ являлся въ судъ уже въ 1480 г. Изъ актовъ 1481, 1482 и 1483 гг. узнаемъ о спорѣ его и капитула, какъ владѣльцевъ Добрынева, съ Андреемъ, владѣльцемъ Жулина; затѣмъ по дѣлу владыки Герасима, двор. Михаила и Анны Бесскихъ съ епископомъ Іоанномъ и его капитуломъ, какъ владѣльцами Леща (или Лыща), назначались судебные сроки 19 марта 1481 и 21 января 1482 гг. По этимъ же дѣламъ епископъ являлся въ судъ также въ 1483 г.

Епископъ Іоаннъ Тарговицкій 1484—1486.

Іоаннъ Тарговицкій г. Тарнава, Перемышльскій каноникъ и Матвѣй изъ Старой Ломжи, каноникъ Львовскаго капитула и епископъ Каменецкій получили—говоритъ Несецкій—въ одно время назначеніе на Холмскую каѳедру, въ 1484 г. Іоаннъ дѣйствительно занялъ тогда епископію, однако уже въ 1486 г. переселился въ Перемышль, гдѣ и умеръ въ 1492 г.

По Львовскимъ актамъ, 15 августа, 17 и 23 октября 1485 г. присутствовалъ при составленіи во Львовѣ оффиціальныхъ грамотъ нареченный или избранный *(electus)* епископъ Холмскій Іоаннъ. Въ Холмскихъ актахъ подъ 1486 г. говорится уже о „вакантной каѳедрѣ.“ Тогда управлялъ епархіею деканъ Холмскаго капитула Яковъ Чоголовскій и, до прибытія Матвѣя изъ Старой Ломжи, велъ спорное дѣло съ сосѣдями о границахъ им. Лыща.

Епископъ Матвѣй изъ Старой Ломжи 1486—1505.

Епископъ Матвѣй переселился изъ Каменца въ Холмскую епархію въ концѣ 1486 или въ началѣ 1487 г. Въ 1490 г.

каѳедра переведена въ г. Красноставъ; 12-и каѳедральнымъ викаріямъ переданы епископомъ приходскіе доходы въ Красноставѣ, а также отданы приходскія церкви въ Парчевѣ и Плонкѣ въ 1496 г. (Энц. церк.) Въ грамотѣ, данной въ Белзѣ 7 марта 1488 г., Матвѣй названъ епископомъ Каменецкимъ и нареченнымъ Холмскимъ, а въ грамотѣ 9 октября т. г. онъ именуется уже епископомъ Холмскимъ (А. Льв. VII).

Имя Холмскаго епископа Матвѣя очень часто упоминается въ Холмскихъ актахъ.

Еп. Матвѣй велъ немало спорныхъ дѣлъ съ разными лицами по поводу землевладѣнія, именно съ Олехномъ и Яцкомъ Угровецкимъ (1489—1504), Решовскими (1491—1494), и др.

Въ 1487 г. епископъ Матвѣй, какъ владѣлецъ Савина, имѣлъ пограничный споръ съ собственникомъ Исайчицъ, какъ владѣлецъ Лыща и Павлова—съ собственникомъ Сѣдлищъ и Яновичъ, и наконецъ, какъ владѣлецъ Скербешова—съ владѣльцами Сулиміра, Красничина и Древникъ (кн. Красничинскими).

Въ 1489 г. епископъ велъ споръ о границахъ съ Олехномъ Угровецкимъ, владѣльцемъ Лукова.

Въ 1491 г. онъ же спорилъ съ Николаемъ Спиткомъ изъ Гаевникъ. По Красноставскому акту 10 мая 1491 г., епископъ Матвѣй и капитулъ позывали братьевъ Решовскихъ: Іоанна Феликса, Перемышльскаго препозита и Краковскаго каноника, Андрея, Іоанна и Станислава изъ Прибышовки, вотчинниковъ Красничина, Древникъ и Сулиміра, за то, что они не хотятъ установить границъ между своими имѣніями и Скербешовомъ, чѣмъ причинили истцамъ убытка въ 100 гривенъ. Судъ рѣшилъ произвести осмотръ на мѣстѣ. Въ этомъ же году епископъ съ капитуломъ завели искъ противъ двор. Іоанна Решовскаго о томъ, что онъ напалъ на мельницу въ Скербешовѣ вмѣстѣ съ 10 подобными себѣ шляхтичами и съ 20 нешляхтичами безземельными или голотами, и вывелъ оттуда мельника Данила. Судъ предписалъ епископу молчаніе, вѣроятно потому, что мельникъ принадлежалъ Решовскому.

Въ 1492 г. епископъ и капитулъ введены во владѣніе Гаевниками на основаніи долговой записи, данной Александрой Юрцовой и ея дочерью Екатериной изъ Гаевникъ на сумму въ 70 грив. Вотчинникъ Гаевникъ Рациборъ согласился на эту сдѣлку и вводъ.

Въ 1493 г. епископъ требуетъ назначенія третейскаго суда по дѣлу съ Іоанномъ Решовскимъ. Епископъ и капитуль, какъ владѣльцы Скербешова и дома въ Добрыневѣ, позваны въ судъ Яковомъ Ставковскимъ, владѣльцемъ Бзита. Они-же обвиняютъ

Іоанна Решовскаго и др. въ спускѣ рыбы изъ пруда, несоблюденіи суд. срока, изгнаніи мельника Данила и проч. Тогда же еп. Матвѣй имѣлъ еще дѣла съ Олехномъ Угровецкимъ, Волковскимъ и Дрогичанскимъ изъ Лѣшнянъ.

Епископъ Матвѣй и его капитулъ 28 августа 1493 г. были вызваны въ судъ по настоянію Яцка, владѣльца Угровска, за насильственное задержаніе несвободной женщины Ульяны Скочихи, убѣжавшей изъ Угровска съ украденными вещами. Яцко требовалъ возвращенія Ульяны съ вещами или уплаты стоимости ихъ цѣной въ 30 гривенъ и столько же вознагражденія за убытки. Такъ какъ позванные въ судъ не явились, то судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца.

Въ 1494 г., 17 февраля, епископъ Матвѣй и капитулъ, владѣльцы Скербешова и Гоцки Холевины, позываютъ Іоанна Решовскаго, владѣльца Красничина. Сулиміра и Гощки Волоской, за насильственное завладѣніе лугами „Рациборовская", „Фурмановская" и „Нараевская" до самой мельницы и захватъ мельника Данила. Позовъ выданъ отъ имени короля Іоанна Альберта. Они же заявляютъ о неназначеніи Іоанномъ Решовскимъ своего посредника Андрея изъ Танчина, каштеляна Воіницкаго, на 6 день послѣ прибытія короля. Далѣе читаемъ о просрочкѣ дѣла епископомъ, объ уплатѣ Іоанну Решовскому 6 гривенъ пени. неудовлетвореніи и несвоевременномъ выходѣ изъ суда, за что епископъ былъ принужденъ уплатить въ королевскую казну 14 гривенъ.

Въ 1495 и 1496 гг. епископъ спорилъ съ Олехномъ Угровецкимъ и др. Въ 1495 г., 3 августа, Олехно представилъ въ королевскій скотный дворъ 4 воловъ, занятыхъ у людей епископскаго им. Савина.

Въ 1499 г., 9 декабря, Николай Спытекъ и сестра его Елисавета, жена двор. Николая Длото, владѣльца Мощоны, Гаевникъ и Гаевницкой Воли заявили суду, что они для улучшенія пруда въ Скербешовѣ продали епископу Матвѣю, капитулу и ихъ преемникамъ берега своихъ вотчинныхъ селъ Чешина, Гаевникъ, Гаевницкой Воли и Мощоны за 70 польск. гривенъ (считая 48 грошей на гривну). Олехно Угровецкій, владѣлецъ Пневна, Лукова и др. и его крестьяне спорили съ еп. Матвѣемъ и его капитуломъ. Споръ продолжался въ 1500, 1501 и 1502 гг. Въ 1501 г. была неудачная попытка примиренія со стороны епископа и капитула чрезъ посредниковъ. Въ 1502 г. Олехно Угровецкій возражалъ противъ заявленія епископа.

Въ 1503 и 1504 гг. Яцко Угровецкій и его крестьяне изъ Лукова и Луковской Воли продолжали процессъ съ еп. Матвѣемъ.

Епископъ въ 1503 г. требовалъ принесенія присяги со стороны двор. Юрія, владѣльца Каменя, по поводу бѣглыхъ крестьянъ.

По другимъ источникамъ,*) епископъ Холмскій Матвѣй былъ въ 1493 г. на Петрковскомъ сеймѣ, гдѣ 14 и 22 февраля подписалъ двѣ королевскія грамоты; 17 мая 1497 г. подписалъ грамоту въ Новомъ Быблѣ, 13 мая 1499 г.—въ Краковѣ, 27 мая 1502 г.—въ Сандомірѣ, 15 февраля 1504 г. подписалъ жалованную грамоту для гор. Пиздрена, 22 ч.—мостовую грамоту гор. Тарнова и Гнезненской митрополитальной церкви, вмѣстѣ съ Гнезненскимъ и Львовскимъ архіепископами и Перемышльскимъ епископомъ, а 24 ч. вмѣстѣ съ Льв. архіеп. Розою въ Петрковѣ. Наконецъ, 14 февраля 1502 г. епископъ Матвѣй присутствовалъ при мировой сдѣлкѣ Іоанна изъ Тарнова съ его родною сестрою монахинею.

О рим. кат. духовенствѣ времени епископа Матвѣя отмѣчаемъ слѣдующія данныя.

Въ 1489 г. присутствовали въ Холмскомъ судѣ каноники: Стефанъ, плебанъ Грубешовскій, и Валентинъ, плебанъ Грабовецкій.

Въ 1490 г. 30 августа, въ Красноставѣ, кан. Краковскій Іоаннъ Решовскій и братья заложили с. Пески Матвѣю Замостскому за 150 венг. зол. Затѣмъ упоминается тотъ же каноникъ, какъ державца Сѣнницы и вотчинникъ Прибышовки и Красничина.

Въ 1491 г. кан. Вислицкій и плебанъ Вильколазскій Лазарь.

Въ Красноставѣ 19 ноября 1492 г. Андрей Решовскій заявилъ отъ имени Краковскаго каноника Іоанна, что двор. Янъ Решовскій, вотчинникъ Красничина, обязанъ запись на Красноставское войтовство перевести въ Красноставскія земскія книги. Тотъ же Янъ Решовскій далъ брату канонику долговую запись на 700 венг. зол.

Въ 1493 г. Николай, плебанъ Щебрешинскій, вотчинникъ Сулова, спорилъ съ Иваномъ изъ Творичова.

Въ 1494 г. каноникъ Краковскій, препозитъ Перемышльскій, староста и державца Красноставскій Іоаннъ Решовскій заложилъ Ивану Струсю, вотчиннику Комарова, арендное имѣніе Вербковичи за 650 зол. Тотъ же каноникъ одолжилъ у воеводы Русскаго Яна изъ Пильчи 1400 венг. зол. (См. ст. „Объ эксплоатаціи Руси“).

Въ 1502 г. упоминаются опатъ Бернардъ и Сѣцѣховскій бенедиктинскій монастырь, какъ владѣльцы Ланчны, Мандрупа и Спичи.

*) Львовскіе акты.—Варшавскій главный архивъ.

Епископъ Николай Костелецкій 1505—1518.

По документамъ Тейнера (II 291, 353), Николай Костелецкій, (г. Огоньчикъ), каноникъ Познанскій, былъ 7 іюля 1496 г. назначенъ коадъюторомъ Краковскаго препозита; 14 ноября 1505 г. избранному епископу Холмскому Николаю разрѣшается задержать за собою прежнюю свою Владиславскую препозитуру, Гнезненскаго деканата, въ виду того, что Холмская церковь почти совсѣмъ была разорена татарами. Видно, что онъ еще 19 февраля 1506 г. (IX, 232) не былъ рукоположенъ въ епископы, такъ какъ онъ по Львовскимъ актамъ присутствовалъ тогда въ Люблинѣ въ качествѣ нареченнаго или избраннаго епископа. Николай Костелецкій былъ въ Краковѣ 10 февраля 1512 г. Онъ умеръ въ 1518 г. и погребенъ въ кляшторѣ Скомпе, Плоцкой епархіи, имъ основанномъ около 1514 г. (*Mon. hist. pol.* V, 283).

По Холмскимъ подкоморскимъ актамъ (I, 69), нареч. епископъ Холмскій Николай изъ Костельца требовалъ въ 1505 г. разграниченія еп. имѣній Лыща и Павлова отъ Великой Могильницы. Дѣло это окончилось въ 1508 г.

Въ 1507 г. Олехно (Угровецкій), вотчинникъ Турова и Буковы, представляетъ въ королевскій скотный дворъ 4 воловъ, отобранныхъ у епископскихъ подданныхъ изъ Савина на своихъ поляхъ.

Въ 1510 г. Яцко Угровецкій и его крестьяне изъ Лукова позвали въ судъ епископа Николая и его капитулъ. Тотъ же Угровецкій имѣлъ дѣло съ священникомъ Яковомъ и его братьями Павломъ и Кристиномъ Магнусовскими, вотчинниками Уханя и Островья. Изъ записи 1511 г. узнаемъ объ удовлетвореніи Яцка Магнусовскими.

Въ этомъ году и во все время епископства Костелецкаго встрѣчаемъ дѣла кап. Георгія Сосновскаго, плебана Любомля, съ его родственниками.

Въ 1512 г., послѣ смерти Яцка Угровецкаго, опекунъ его дѣтей (Николая, Льва и Ивана), настоятель Тарновскаго рим. кат. прихода Николай Замостскій велъ процессъ съ Магнусовскими, какъ владѣльцами Полемичъ и Островья. Послѣдніе приговорены за неявку въ первый срокъ.

Въ 1512 и 1513 гг. упоминается каноникъ и писарь земскій Холмскій Яковъ изъ Горжкова.

Епископъ Яковъ Бучацкій 1518—1537.

Яковъ Бучацкій (г. Габданкъ) переведенъ въ 1518 г. изъ Каменца въ Холмъ по желанію короля (Нес.). Онъ издалъ распоряженіе о распредѣленіи доходовъ парохій Красноставской, Парчевской и Плонской, королемъ Яномъ Альбрехтомъ пожалованныхъ викаріямъ каѳедральной церкви, которые были обязаны зато пѣть канонные часы и оставаться постоянно при каѳедрѣ на должности какъ *vicarii perpetui*. Постановленіе Яна Альбрехта было въ 1527 г. подтверждено кор. Сигизмундомъ. Епископскія имѣнія были во время Бучацкаго, въ 1533 г., увеличены, какъ извѣстно, имѣніями православнаго владыки. Въ 1537 г. онъ перешелъ въ Плоцкъ, гдѣ умеръ въ 1542 г.

И Холмскіе акты указываютъ на старанія епископа Якова и его духовенства умножить свои доходы. Въ 1520 г. каноникъ и плебанъ Холмскій Мартинъ Островскій спорилъ съ русскими мѣщанами о будто-бы слѣдуемой ему съ нихъ десятинѣ.*)

По одному списку 1525 г., канониками Холмскими были тогда: Іоаннъ Незабитовскій (оффиціалъ), Георгій Сосновскій (Любомльскій плебанъ), Станиславъ Тромбскій, Яковъ (деканъ), Николай Жебро (Кумовскій плеб.) и Лаврентій Желесницкій; затѣмъ находимъ еще тамъ священниковъ: Симеонъ изъ Равы, Алексей Жолкевскій (капелянъ) и Флоріанъ Краевскій.

Въ 1526 г. еп. Яковъ Бучацкій и его капитулъ, какъ владѣльцы Скербешова и Комова, вели поземельные споры съ Николаемъ Спитко и др. Гаевницкими. Тогда же каноникъ Холмскій, препозитъ и вотчинникъ Уханя и Полемичъ Яковъ Магнусовскій имѣлъ процессъ съ истцами братьями Станиславомъ и Иваномъ, вотчинниками Угровска, Польма и Пѣща, за вырубку лѣса, ловлю рыбъ въ прудахъ Польма и пр. Процессъ продолжался еще въ 1531 г.

Въ 1528 г. епископъ, какъ владѣлецъ Скербешова, былъ обвиненъ братьями Вячеславомъ, Станиславомъ, Георгіемъ, Адамомъ и Димитріемъ, вотчинниками Иловца, о нарушеніи границъ ихъ имѣнія.

Въ 1531 г. Станиславъ и Иванъ Угровецкіе спорили съ епископомъ Яковомъ о границахъ между ихъ имѣніями Буковою и Луковомъ съ одной и еп. им. Савиномъ съ другой стороны.

*) См. „Прошлое Холм. Руси" I, 124.

Угровецкіе явились въ судъ лично, епископа же заступалъ Феликсъ Снопковскій.

Въ то время упоминаются опатъ (архимандритъ) Матвѣй и Сѣцѣховскій бенедиктинскій монастырь какъ владѣльцы им. Пугачева и Спичи.

Грамотою, изданною королемъ Сигизмундомъ въ Краковѣ въ 1537 г., запрещены печатныя изданія, несогласныя съ ученіемъ римской церкви.

Епископъ Севастіанъ Браницкій 1538—1539.

Севастіанъ Браницкій (г. Корчакъ) прибылъ въ 1538 г. въ Холмщину изъ Каменца, гдѣ былъ епископомъ. 3 іюня 1539 г. присутствовалъ въ Краковѣ при составленіи королевскихъ грамотъ, еще какъ епископъ Холмскій и корол. референтъ. Вскорѣ былъ переведенъ въ Познань, гдѣ скончался въ 1544 г. (Нес., Энцикл. церк., Льв. а.)

Епископъ Браницкій упоминается въ Холмскомъ процессѣ 1544 г. православнаго епископа Іоны съ лат. епископомъ Іоанномъ Дзядускимъ по дѣлу о возвращеніи отнятыхъ (въ 1533 г.) у русскихъ владыкъ каѳедральныхъ имѣній.

Епископъ Самуилъ Мацѣевскій 1539—1542.

Самуилъ Мацѣевскій (г. Ціолекъ) значится въ Львовскомъ актѣ 1537 г. (III) канононикомъ Краковскимъ, деканомъ Гнезненскимъ и королевскимъ секретаремъ. По документу Тейнера (II, 527), Самуилъ М., номинатъ Холмскій, доноситъ въ письмѣ изъ Кракова 5 декабря 1539 г. нунцію въ Германіи объ успѣхахъ лютеранизма въ Польшѣ. Въ Виленской грамотѣ отъ 2 іюля 1541 г. Мацѣевскій названъ епископомъ Холмскимъ, номинатомъ Плоцкимъ и вицеканцлеромъ польскаго королевства, 30 ноября 1543 г.—епископомъ Плоцкимъ и вицеканцлеромъ (Льв. а. III). Въ 1545 г. перешелъ въ Краковъ, гдѣ не долго жилъ.

По сообщенію ц. энциклопедіи, епископъ Самуилъ оставилъ каѳедрѣ драгоцѣнную митру, которую еп. Шембекъ велѣлъ передѣлать.

Въ одномъ Холмскомъ актѣ 1541 г. упоминаются каноникъ и плебанъ Холмскій Балтазаръ Каспаръ Костеша и капитулъ какъ владѣльцы им. Парипсы, имѣвшіе пограничный процессъ съ Иваномъ Ставскимъ.

Епископъ Николай Дзержговскій 1543.

Николай Дзержговскій переведенъ изъ Каменца въ Холмъ, а вскорѣ оттуда въ Куявы (до 1546), въ 1555 г. былъ архіепископомъ Гнезненскимъ и, будучи примасомъ, умеръ въ 1559 г. (Энц.)

Епископъ Іоаннъ Дзядускій 1543—1546.

Непосредственнымъ преемникомъ Дзержговскаго на Холмской лат. каѳедрѣ былъ Іоаннъ Дзядускій (г. Елита), бывшій архидіаконъ Владиславскій и секретарь короля, перешелъ въ 1546 г. въ Перемышль, гдѣ умеръ въ 1559 г.

Онъ улучшилъ положеніе рим. кат. приходскихъ церквей въ Савинѣ и Тарногорѣ.

Въ исторіи Холмской православной епархіи Іоаннъ Дзядускій, рим. кат. епископъ Холмскій, извѣстенъ изъ процесса, начатаго въ 1543 г. владыкой Іоной Сосновскимъ съ нимъ по поводу владѣнія имѣніями, отнятыми у Холмскихъ владыкъ королемъ въ 1533 г.

Епископъ Іоаннъ Дрогоевскій 1546—1551.

Іоаннъ Дрогоевскій (г. Корчакъ), раньше каштелянъ Холмскій, затѣмъ священникъ и королевскій секретарь, послѣ епископъ Каменецкій, съ 1546 г. епископъ Холмскій, съ 1551 г. Владиславскій, умеръ въ 1557 г. (Энц. ц.).

По Холмскимъ актамъ, епископъ Іоаннъ Дрогоевскій (въ актѣ *Droyowsky*) имѣлъ въ 1547 г. судебное дѣло съ Феликсомъ Споцковскимъ.

Въ 1548 г. епископскій крестьянинъ изъ Козягоры Говорко предъявилъ письма Савинскаго тевтонскаго суда о кражѣ, совершенной двор. Иваномъ Кробоновскимъ изъ Кробоноши.—По спорному дѣлу епископа съ Жулинской судомъ назначенъ епископу и его Павловскимъ и Сѣдлисскимъ подданнымъ земскій возный Петръ изъ Кобыля.

Въ 1549 г. королевскій подданный Данило изъ Коржова жаловался на епископскаго дворянина Якова Фредро за насилія.—По дѣлу епископа съ Матвѣемъ Щавинскимъ, который ранилъ и заключилъ въ тюрьму епископскаго слугу Савку въ с. Каменѣ, назна-

ченъ земскій возный.—Тогда же епископъ имѣлъ дѣло съ Волчковою за оскорбленіе его подданнаго.

Въ то же время шл. Петръ Грохольскій, Матвѣй Конопка, Лось и мн. др. жаловались на патера Феликса Хоенскаго, доктора медицины, каноника Познанскаго, и на его внука Іоанна за нападенія на большой дорогѣ, нанесеніе ранъ и побоевъ. Жалобы этого рода были тогда особенно многочисленны.

Епископъ Яковъ Уханскій 1551—1558.

Въ 1541 г. Яковъ Уханскій былъ каноникомъ Краковскимъ (А. Льв. III), въ 1543 г. пріѣзжалъ въ Холмъ по дѣламъ какъ королевскій референтъ (Холм. актъ 1687 г.), въ 1551 г. назначенъ епископомъ Холмскимъ. Въ письмѣ своемъ отъ 20 февраля 1552 г. королева Бона благодаритъ папу Юлія III за назначеніе Уханскаго епископомъ Холмскимъ (*Thein*. II, 573). Въ 1554 г. Уханскій папою и еп. Дрогоевскимъ былъ заподозрѣнъ въ религіозномъ отношеніи (Бѣльскій 543). Въ 1555 г. Уханскій былъ въ Петрковѣ съ мн. др. епископами (Льв. а. I, 14). Изъ Холма перешелъ въ Куявы, затѣмъ въ 1562 г. назначенъ архіепископомъ Гнезненскимъ; 18 апрѣля король просилъ папу утвердить Уханскаго въ санѣ архіепископа. Умеръ, будучи примасомъ, въ 1581 г. (Энц.)

Яковъ Уханскій имѣлъ много дѣлъ въ Холмскомъ судѣ еще тогда, когда онъ былъ каноникомъ и плебаномъ въ Холмской епархіи. Какъ епископъ Холмскій, онъ въ 1553 г. тоже, какъ и его предшественникъ въ 1547 г., спорилъ съ Феликсомъ Снопковскимъ.

Изъ Холмскихъ актовъ 1562 г. узнаемъ, что Гнезненскій архіепископъ Яковъ Уханскій былъ владѣльцемъ Деполтичъ, которому Красноставскіе мѣщане должны были платить незаконные поборы за пользованіе проѣзжею дорогою вблизи Деполтичъ.

Епископъ Іоаннъ Пшерембскій 1558—1559.

Іоаннъ Пшерембскій (г. Новина) былъ въ 1550 г. каноникомъ Краковскимъ и вицеканцлеромъ кор., въ 1558 г. назначенъ епископомъ Холмскимъ. Послѣ рукоположенія онъ отправился отъ имени короля въ Вѣну и привезъ оттуда австрійскую архикняжну Екатерину. Онъ постарался у короля пріобрѣсть для своего капитула Холмскаго приходскія церкви въ Дрюгобычи и Добровлянахъ. Въ 1559 г. архіепископъ Гнезненскій и примасъ, умеръ въ Ловичѣ 11 января 1562 г.

Королевскою грамотою, данною въ Петрковѣ 24 декабря 1558 г., Грубешовскіе православные мѣщане были освобождены отъ ежегодной уплаты по 4 гроши въ пользу рим. кат. плебана Іоанна. (См. „Пр. Х. Руси" I, 160).

Епископъ Николай Вольскій 1559—1562.

Николай Вольскій (г. Полкозицъ) раньше препозитъ Плоцкій, въ Холм. актѣ онъ значится еще въ 1561 г. нареченнымъ епископомъ Холмскимъ, а въ 1564 г. епископомъ Куявскимъ. Холмская же каѳедра по одному Холм. акту 1562 г., была уже вакантна.

Въ 1561 г. Савинскій плебанъ отъ имени капитула и др. заинтересованныхъ лицъ жаловался на православнаго епископа Холмскаго Ѳеодосія за насиліе, совершенное надъ правосл. священникомъ Лукой, какъ „подданнымъ лат. епископа." (См. „Пр. Х. Руси" I, 162).

Епископъ Адамъ Конарскій 1562 г.

Адамъ Конарскій, препозитъ Познанскій, былъ 18 апрѣля назначенъ епископомъ Холмскимъ, а 1 августа 1562 г.—Познанскимъ. (Тейн. II, 644, 648).

Епископъ Адальбертъ Собѣюскій Старорже6скій 1562—1578.

Епископъ Адальбертъ (Войтѣхъ) Собѣюскій (г. Доленга) былъ въ 1547 г. каноникомъ Гнезненскимъ, въ 1562 г. какъ архидіаконъ Краковскій и кустосъ Сандомірскій нареченъ епископомъ Холмскимъ (*Thein. II,* 557. 649), въ 1578 г.—епископомъ Перемышльскимъ, умеръ 1583 г. (по Нес. и церк. энц.—въ 1581).

О Собѣюскомъ историки сообщаютъ, что онъ позволилъ евреямъ заниматься винокуреніемъ въ епископскихъ имѣніяхъ, а только еп. Шембекъ ихъ устранилъ. Собѣюскій уступилъ капитулу епископскую столовую десятину. Онъ вмѣстѣ съ другими епископами и сенаторами въ 1564—1569 гг. присутствовалъ на всѣхъ сеймахъ и совѣщаніяхъ, относящихся къ уніи Люблинской и подписывалъ всѣ акты (*Vol. leg. II*, 29 и пр.).

По Холмскимъ записямъ, дѣла епископа Старорже6скаго начинаются съ 1563 г. Въ этомъ году онъ спорилъ съ Станиславомъ Завепржскимъ.

Большинство актовъ касается отношеній епископа къ арендатору его имѣній Станиславу Гостомскому изъ Лисенецъ, хорунжему Равскому.

1567 г. 11 января епископъ Адальбертъ Староржебскій заявляетъ объ отдачѣ въ аренду епископскихъ имѣній м. Савина и Козягоры Станиславу Гостомскому съ 16 февраля на 3 года подъ условіемъ ежегодной уплаты 500 талеровъ. Затѣмъ епископъ далъ Гостомскому долговую запись на 600 тал. 10 мая 1568 г. находимъ искъ Гостомскаго къ епископу за непереводъ арендныго договора въ Холмскія земскія книги въ теченіе одного года. По позву 18 февраля (запис. 27 ч.) 1570 г., Гостомскій требовалъ 20000 грив. уплаты залога за непереводъ. Дѣло отсрочено.

1570 г. 1 апрѣля. Епископъ Адальбертъ, препозитъ Яковъ Земацкій и каноникъ Іоаннъ Жардецкій отъ себя и отъ имени капитула съ одной стороны и Холмскій войскій Яковъ Снопковскій съ другой, въ присутствіи Холмскаго старосты Александра Лаща заключили между собою обмѣнную сдѣлку, на основаніи коей епископъ и капитулъ уступаютъ въ собственность Снопковскаго половину пруда съ мельницею и холмомъ „Островкомъ" въ им. Чешинѣ, Снопковскій же уступаетъ епископу и капитулу: свои собственные дома, необремененные налогами и одинъ домъ съ окружающею его землею, находящіеся за каѳедральнымъ костеломъ между епископскимъ дворцомъ и дорогою при городской стѣнѣ и Краковской улицѣ въ г. Красноставѣ, купленные Снопковскимъ у Ѳеодора Омниса и его жены.

1577 г. 18 марта записанъ въ Холмскія книги актъ, составленный въ Скербешовѣ 1 мая 1567 г., по которому радные города удостовѣряютъ въ полученіи съ Холмскихъ евреевъ 15-и гривенъ водочной аренды, согласно своему праву и дозволенію владѣльцевъ Скербешова епископа Холмскаго Альберта и его капитула. Городскіе радные обѣщаютъ не трогать евреевъ въ мирномъ пользованіи своими правами подъ порукой 1000 грив. въ пользу евреевъ и столько же въ пользу епископа.

Изъ этого акта видно, что евреи дѣйствительно въ первый разъ были допущены еп. Старорржебскимъ заниматься винокурнымъ промысломъ въ каѳедральныхъ имѣніяхъ.

Въ 1563 г. упоминается Сѣцѣховскій опатъ Феликсъ Реговскій, который имѣлъ дѣло съ священникомъ и докторомъ медицины Феликсомъ Хоинскимъ о возвращеніи крестьянъ. Феликсъ Хоинскій вообще отличался неспокойнымъ нравомъ и противъ него были тогда возбуждены многіе процессы по поводу насилій и др. злоупотребленій.

Къ послѣднему времени епископства Собѣюскаго относятся слѣдующія записи:

По акту 14 апрѣля 1578 г., препозитъ Мѣховскаго прихода и владѣлецъ им. Матье и др. Семенъ Луговскій велъ процессъ съ участковымъ владѣльцемъ въ Копыловѣ Вячеславомъ Подгорецкимъ по дѣлу объ уплатѣ ему 2000 зол. Отвѣтчикъ Подгорецкій не явился въ срокъ и былъ приговоренъ къ пени 15 грив. истцу и суду.—Тотъ же препозитъ возбудилъ тогда искъ къ Регинѣ Шанявской, женѣ Христофора Шанявскаго, о возвращеніи 260 зол. венг., завѣщанныхъ Станиславомъ Саноцкимъ.

Флоріанъ Семпольборскій имѣлъ дѣло съ Познанскимъ епископомъ Лукой изъ Костельца объ уплатѣ 3500 зол. по долговой записи, данной покойному его брату Альберту Семпольборскому съ обязательствомъ возвращенія этой суммы къ дню св. Михаила 1577 г. По поводу неявки, позванная сторона была осуждена къ уплатѣ пени.

Епископъ Адамъ Пильховскій 1578—1587.

Изъ одного Гродненскаго земскаго акта отъ 21 іюля 1555 г. узнаемъ, что князь (ксендзъ) Адамъ Пильховскій былъ тогда каноникомъ Варшавскимъ и королевскимъ коммиссаремъ. По Тейнеру (II, 643), Пильховскій значится въ 1562 г. схоластикомъ Варшавскимъ. Въ Холмскомъ актѣ 21 іюля 1578 г. онъ уже является нареченнымъ епископомъ Холмскимъ. Церк. энциклопедія сообщаетъ, что Адамъ Пильховскій (г. Рогаля), бывшій пробощъ Варшавской коллегіи и корол. референтъ, умножилъ доходы Холмскаго капитула. Онъ умеръ въ началѣ 1587 г. (по энциклопедіи ошибочно: въ 1585 г.).

Въ Холмскихъ актовыхъ книгахъ находимъ объ епископѣ Адамѣ слѣдующее:

1578 г. 21 іюля нареченный епископъ Холмскій Адамъ Пильховскій и его капитулъ освобождены судомъ отъ уплаты сборщику Амвросію Жулинскому чоповаго съ Кумовской корчмы. Епископъ показалъ, что онъ, согласно постановленію, уплатилъ 12 грошей съ корчмы.

1581 г. 4 сентября еп. А. Пильховскій присутствовалъ вмѣстѣ съ другими (Мартиномъ и Вячеславомъ Угровецкими, Іеронимомъ Крупскимъ, Мартиномъ Скорутой и проч.) на Холмскихъ судебныхъ срокахъ.

Городельскій подстароста и вотчинникъ Старой Терновы Феликсъ Терновскій вызывалъ въ судъ епископа и капитулъ по дѣлу о возвращеніи крестьянина изъ Терновы, бортника Мартина, сбѣжавшаго въ еп. имѣніе Савинъ съ женой и имуществомъ. Крестьянинъ былъ возвращенъ истцу въ присутствіи суда и процессъ прекратился.

4 декабря возный Ермола изъ Поболовичъ и двор. Иванъ Міончинскій предъявили суду жалобу, принесенную имъ въ субботу (2 дек.) Стефаномъ Залѣскимъ, управляющимъ еп. им. Кумовомъ, отъ имени крестьянина Игната изъ Поболовичъ на крестьянина Омельяна изъ Лѣщанъ, подданнаго Любачевскаго каштеляна Сендивоя Дрогичанскаго, за то, что Омельянъ тогда же насильственно раскинулъ изгородь, окружавшую стирту сѣна война Игната, сѣно разметалъ между скотъ свой и Лѣщанскихъ жителей дла потравы и истоптанія. Въ доказательство причиненнаго ему насилія и убытковъ, Игнатко занялъ волы Омельяна и представилъ ихъ въ скотный дворъ.

1582 г. вдова Межирѣчскаго каштеляна Станислава Остророга, Софія изъ Тенчина, временная владѣлица королевскихъ и Холмско-старостинскихъ имѣній, вела споръ съ епископомъ Пильховскимъ и его капитуломъ о томъ, что послѣдніе заставили ея крестьянъ Онишка Куча Петрасовича, Игната и Іоча изъ Оссовой Воли, Марка и Юрка изъ Мальчичъ и др. вырубить деревья въ ея имѣніяхъ и причинить ей многіе убытки.

Епископъ и его капитулъ, какъ владѣльцы Поболовичъ, вели процессъ съ владѣльцемъ Чернеева Станиславомъ Розвадовскимъ по дѣлу о возведеніи плотины на пограничной рѣкѣ и причиненіи имъ убытковъ въ 1000 гривенъ. Назначенъ примирительный срокъ къ дню Рождества Богородицы.

1583 г. 17 января епископъ присутствовалъ на земскихъ судебныхъ срокахъ вмѣстѣ съ старостой Холмскимъ Александромъ Лащемъ, старостой Дрогобычскимъ Павломъ Ухански мъ, Холмскимъ подкоморіемъ Вячеславомъ Угровецкимъ, подчашимъ Павломъ Оржеховскимъ, Иваномъ и Николаемъ Волчками, Николаемъ и Каспаромъ Сѣницкими, Николаемъ Удрицкимъ, Яковомъ Горжковскимъ, Феликсомъ Ставскимъ и др. Собраніе, какъ видно, было многочисленное.

Епископъ Пильховскій и капитулъ вели процессъ съ ловчимъ Холмскимъ Мартиномъ Угровецкимъ по дѣламъ: 1) объ установленіи пограничныхъ знаковъ между им. епископа Савиномъ и имѣніями Угровецкаго, 2) о захватѣ въ Савинѣ меду съ ульями, 3) о „сыпаніи“ плотины на Савинской землѣ, 4) о возмѣщеніи убытковъ,

наконецъ 5) о вырубкѣ многихъ дубовъ въ им. Савинѣ, выдѣлкѣ съ нихъ клепокъ, вершей и др. вещей и высылкѣ ихъ въ направленіи къ Гданску. По трибунальному декрету, 2 каноника должны по пограничному дѣлу принести присягу. Угровецкій, возражая, обвинялъ епископа А. Пильховскаго и его капитулъ въ неосновательности ихъ претензій. Изъ другой записи узнаемъ, что епископъ и капитулъ сдѣлали попытку примириться съ Мартиномъ Угровецкимъ (на основаніи своего постановленія въ Красноставѣ 2 февраля 1581 г.) еще 28 сентября того же 1581 года. Границы между еп. им. Савиномъ и им. Угровецкаго Луковомъ и Буковою установлены въ присутствіи членовъ капитула, прелатовъ и канониковъ Холмской или Красноставской каѳедры: Іеронима Бромирскаго препозита, Венедикта Дембовскаго декана, Михаила Радрузена оффиціала и кан. Станислава Белзскаго. Вѣроятно, Мартинъ Угровецкій не былъ удовлетвореннымъ этимъ размежеваніемъ, если это дѣло продолжалось еще и въ 1583 г.

Николай Рей изъ Нагловичъ и Реевца жалуется на епископа и его капитулъ за устройство насыпи съ обѣихъ сторонъ земли с. Сѣдлиска, принадлежащаго къ м. Павлову, и причиненіе убытковъ наводненіемъ его поля въ с. Стайнѣ.

Епископъ и капитулъ обвиняютъ Якова Снопковскаго, войскаго Холмскаго, владѣльца Жукова и Ситна, въ насильственномъ уничтоженіи пограничныхъ знаковъ на урочищѣ „Красный-долъ" между епископскимъ столовымъ имѣніемъ Чешиномъ, принадлежащимъ къ Скербешову, и Жуковомъ. Эти пограничные знаки были установлены еще въ 1529 г. и сохранялись до 1580 г. Снопковскій завладѣлъ тогда епископскою землею, которую обсѣменилъ разнымъ зерномъ въ свою пользу, и причинилъ епископу другія обиды.

По другой записи, между сторонами была заключена мировая сдѣлка при содѣйствіи подкоморія Вячеслава Угровецкаго, подъ залогъ 200 гривенъ.

Тѣ же имѣли дѣло съ Феликсомъ, Ремигіаномъ и Севастіаномъ Запорскими, Николаемъ и Адамомъ Дмоховскими и Павломъ Дзевялтовскимъ изъ с. Хойна. Постановленіемъ земскаго суда, стороны были вызваны явиться на Хоенское поле для установленія границъ между им. Хойномъ съ одной стороны и еп. им. Павловомъ и Лыщемъ съ другой.

1586 г. 17 марта подстароста Холмскій Феликсъ Ставскій уступаетъ епископу Пильховскому крестьянина Панаса Дудзича изъ Дубовца, сбѣжавшаго въ м. Савинъ.

Тогда же возный Гавріилъ Савинскій (при понятыхъ Сигизмундѣ Станишевскомъ и Николаѣ Янковскомъ) заявилъ отъ имени еп. Пильховскаго и его капитула, что, 28 февраля, Сильвестръ Хилинскій вывезъ ночною порою сѣно изъ Савинскаго еп. поля въ свой дворъ въ Хилинъ. Когда возный напрасно требовалъ возвращенія похищеннаго, онъ наложилъ на сѣно запрещеніе.

20 марта тотъ же возный представилъ въ королевскій скотный дворъ, съ возомъ и ярмомъ, двухъ воловъ, бродившихъ на Савинскихъ поляхъ. Вскорѣ явился въ судъ владѣлецъ воловъ, Холмскій гражданинъ Лука изъ Млодучина, и, обязываясь по требованію предстать передъ судомъ подъ страхомъ пени въ 14 гривенъ, взялъ свою собственность обратно. При этомъ Лука заявилъ свою претензію къ управляющему еп. имѣніемъ Сигизмунду Станишевскому за веревки и проч.

1586 г. 19 декабря составленное въ Варшавѣ *духовное завѣщаніе* епископа Холмскаго, препозита Гродненскаго и каноника Плоцкаго Адама Пильховскаго предъявлено старостой Холмскимъ Николаемъ Угровецкимъ для записи въ Холмскія земскія книги. Епископъ завѣщалъ, между прочимъ, на погребеніе своего тѣла въ Варшавской бернардинской церкви 1000 зол. Могила и гробъ были уже приготовлены. Запись была сдѣлана также въ пользу рим.-кат. церкви въ Пильховѣ, Плоцкой епархіи. Исполнителями духовнаго завѣщанія были назначены каноникъ Варшавскій Яковъ Пильховскій, внукъ завѣщателя Адамъ Пильховскій и Францъ Служевскій.

1587 г. 9 февраля возный Ярмолъ Кольсенье изъ Поболовичъ заявилъ отъ имени епископа Адама Пильховскаго и его капитула, что Станиславъ Слончевскій днемъ раньше насильственно напалъ на боръ въ Кумовѣ и вырубилъ тамъ 18 деревъ въ свою пользу. Возный въ сопровожденіи понятыхъ Николая Сленэкаго и Ярослава Моравскаго осмотрѣлъ убытокъ и посчиталъ пни.

19 февраля епископъ Адамъ Пильховскій *уже не былъ въ живыхъ*. Тогда духовное завѣщаніе покойнаго было извлечено изъ актовъ. 3 апрѣля была Николаемъ Угровецкимъ составлена инвентарная опись имущества бывшаго епископа Холмскаго, именно въ Кумовѣ, Скербешовѣ, Савинѣ, Павловѣ, Чешинѣ, въ епископскомъ дворцѣ въ Красноставѣ и хлѣбномъ сараѣ въ Ленчнѣ.

29 сентября Альбертъ Гизовскій, слуга шл. Адама Пильховскаго, жалуется отъ имени своего господина и его родныхъ братьевъ Якова, Николая и Георгія Пильховскихъ на препозита капитула и администратора вакантной каѳедры Іеронима Броминскаго и другихъ прелатовъ и канониковъ капитула за то, что они

не допускаютъ ихъ, какъ наслѣдниковъ, къ осмотру, описанію и раздѣлу оставшагося послѣ епископа имущества.

Епископъ Лаврентій Гослицкій 1588—1591.

Лаврентій Гослицкій (г. Гжимала) жилъ нѣкоторое время въ Римѣ и Италіи *), возвратившись, былъ назначенъ опатомъ Могильскимъ, затѣмъ, въ 1587 г., епископомъ Каменецкимъ, съ 1588 г.—Холмскимъ. Ему, однако, съ трудомъ приходилось получить утвержденіе папы, о чемъ епископъ просилъ папу Сикста V въ 1588 и 1589 гг. (*Th.* III, 24, 99). Въ Холмщинѣ пребывалъ онъ тоже недолго: уже въ 1591 г. перешелъ въ Перемышль, а оттуда, въ 1601 г., въ Познань, гдѣ умеръ въ 1607 г. (*Encykl. kosc.* 246).

О Гослицкомъ находимъ мало дѣлъ въ Холмскихъ актахъ. Въ началѣ своего пребыванія въ епархіи, нареченный епископъ и его капитулъ, какъ владѣльцы Павлова и Лыща, спорили о границахъ съ владѣльцами Могильницы.

1589 г. 26 апрѣля Яковъ Любовицкій, слуга епископа Гослицкаго, отъ имени своего господина и каноникъ Станиславъ Белзскій отъ имени Холмскаго капитула просили судъ о назначеніи, и судъ назначилъ, возныхъ Ярмола изъ Поболовичъ и Гавріила изъ Савина, которые бы вмѣстѣ съ понятыми отыскали крестьянку Анну, вдову Семена Пильнаго, съ дѣтьми, какъ подданныхъ Якова Цесельскаго изъ Острова, выдача которыхъ совершилась еще еп. Пильховскимъ. Несмотря на то, Цесельскій сталъ безпокоить вновь еп. Гослицкаго. 1 мая тѣ же возные доносятъ, что они 29 апрѣля были въ Островѣ Я. Цесельскаго и тамъ съ многими другими присутствовали на погребеніи Анны на приходскомъ кладбищѣ.

Епископъ Станиславъ Гомолинскій 1591—1600.

Станиславъ Гомолинскій (г. Елита) былъ до 1591 г. епископомъ Каменецкимъ и въ этомъ году утвержденъ папою на епископской каѳедрѣ въ Холмщинѣ (*Thein.* III, 191). Онъ въ 1596 г. засѣдалъ вмѣстѣ съ архіепископомъ Мацѣевскимъ отъ имени папы на Брестскомъ соборѣ. Въ 1600 г. онъ перешелъ въ Луцкъ, гдѣ скончался въ 1604 г.

*) Тамъ печатались его сочиненія: „De optimo cive“, „De optimo senatore“ (Venetiis 1568).

Во все время своего 9-лѣтняго управленія Холмскою епархіей онъ оказался очень дѣятельнымъ. Между прочимъ, онъ построилъ въ Красноставѣ епископскій дворецъ, въ Сокалѣ отдалъ рим.-кат. церковь въ управленіе монаховъ-бернардиновъ (1599), въ Яновѣ поселилъ доминикановъ, построивъ имъ костелъ съ кляшторомъ; въ Н.-Замостьи устроилъ коллегіату (1600) и пр.

Объ экономическихъ и другихъ дѣлахъ епископа немного сообщаютъ намъ Холмскіе акты. По записи 23 января 1592 г., возный Ярмолъ изъ Поболовичъ и двор. Мьончинскій заявили, что управляющій изъ Кумова Феликсъ Березовскій отъ имени епископа Станислава Гомолинскаго обводилъ ихъ предыдущаго дня на Поболовицкой землѣ, жалуясь на крестьянъ королевскихъ селъ Жмуди, Дрыщова, Кочова и Выгнанча, находящихся во владѣніи старосты Николая Угровецкаго, за то, что они, собравъ много людей и скота, насильственно напали на луга и поля Поболовичъ и потравою причинили епископу и его крестьянамъ немало убытка. Крестьяне обыкновенно изъ своихъ луговъ собираютъ ежегодно 15 стиртъ сѣна. У нападавшихъ заняты 4 волы, которыхъ представлено въ скотный дворъ. Явившіеся затѣмъ владѣльцы воловъ взяли ихъ „на поруки“ обратно.

Кромѣ того, Адамъ и Станиславъ Бусовинскіе имѣли дѣло съ епископомъ Гомолинскимъ и его капитуломъ о выдачѣ крестьянина Машка изъ Бусовна, сбѣжавшаго въ Парипсы.

Епископъ Гомолинскій очень часто принималъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ: онъ являлся въ судебныя присутствія и на сеймики. Онъ, между прочимъ, присутствовалъ на сеймикѣ Холмскомъ 4 мая 1598 г., гдѣ избрано депутата Холмской земли на трибунальскіе суды и на сеймъ. Кромѣ епископа, присутствовали на сеймикѣ Холмскіе сановники: староста Николай Угровецкій, подкоморій Павелъ Оржеховскій и др. Уніатскаго епископа тамъ не было.

Епископъ Георгій Замойскій 1600—1620.

Послѣ перевода Станислава Гомолинскаго въ Луцкъ назначенъ 18 ноября 1600 г. (*Thein.* III, 276) епископомъ Холмскимъ Георгій Замойскій, б. архидіаконъ Люблинскій, каноникъ Краковскій и аббатъ Червинскій. Въ Холмскихъ актахъ Георгій часто упоминается, такъ какъ онъ постоянно велъ процессы изъ-за имѣній, десятины и по другимъ дѣламъ. Онъ жаловался на дворянъ: Жмодскаго (по каѳедр. им. Кумову, Галичанамъ и Поболовичамъ), Чолганскаго,

Савицкаго, Скашевскаго, Людзицкаго (десятина и др. дѣла), князя Самуила Корецкаго и военныхъ людей (за грабежи у него и крестьянъ его имущества) *). Съ другой стороны были жалобы на него и его слугъ. Тогда же вели со шляхтою и крестьянами Холмской земли гражданскіе процессы (продожавшіеся еще во время Конецпольскаго) Львовскій рим.-кат. архіепископъ Прухницкій и разные ордена монаховъ, стекавшихся въ большомъ числѣ на Русь. Замойскій считался (равно какъ и др. лат. епископы) рьянымъ противникомъ русской церкви; ему, между прочимъ, приписываютъ сожженіе многихъ церковно-славянскихъ книгъ, въ то время, когда подчиненное ему духовенство предавалось, къ соблазну народа, разнымъ порокамъ.

Грамотою, данною въ Кумовѣ 9 февраля 1604 г., епископъ Георгій разрѣшилъ Дубненскимъ евреямъ построить въ мѣстечкѣ синагогу, подъ условіемъ однако, чтобы она находилась вдали отъ рим.-кат. церкви и римско-католическихъ домовъ (въ грамотѣ сказано: *fidelium*—вѣрныхъ), не была выше другихъ зданій и не приносила какихъ-либо убытковъ римской церкви и ея настоятелю. 4 іюня (запис. 12 декабря) 1616 г. староста Холмскій Николай Даниловичъ далъ привилегію на основаніе при Холмской рим.-кат. церкви братства Пр. Маріи *(Sodalitas Mariana ecclesiae Chelmensis literatorum)* съ индульгенціями папы Павла V и назначилъ дань „скопщину“ въ пользу братства или, какъ выражается староста, „на хвалу Божію“. Изъ люстраціи 5 января 1617 г. узнаемъ о постройкѣ латинской церкви въ Дубнѣ при содѣйствіи всѣхъ мѣщанъ (значитъ, и православныхъ).—Со времени епископа Замойскаго начались многіе процессы по поводу десятины. Въ доказательство того, что плебанамъ слѣдуетъ десятина и отъ крестьянъ (кметей), плебаны представляли суду для записи учредительныя грамоты, какъ, наприм., грамоту епископа Іоанна отъ 1436 г., записанную въ Холмскую книгу 1609 г. (Грамота того же епископа отъ 1434 г. записана подъ 1653 г.). Епископъ Замойскій далъ 5 іюня 1610 г. записать привилегію Сигизмунда I отъ 15 мая 1519 г., данную латинскимъ епископамъ Холмскимъ на выдачу имъ ежегодно по 50 гривенъ столовыхъ денегъ изъ доходовъ Перемышльской солеварни. Плебаны пользовались тогда также подложными грамотами.

Объ усердной дѣятельности епископа Замойскаго (герба „Елита“) въ пользу своей церкви *Encyklopedya kościelna* (III, стр. 246) разсказываетъ слѣдующее. Онъ визитовалъ всю свою епархію; на

*) Подобные процессы вели также и его преемники.

епархіальномъ синодѣ (7 іюля 1604 г.) поручилъ капитулу собрать права и привилегіи приходовъ для храненія въ архивѣ; раздѣлилъ епархію на 10 деканатовъ (благочиній), назначая деканами членовъ капитула; 4-мъ каноникамъ поручилъ опредѣлить границы приходовъ съ 59 лат. церквами; наконецъ, содѣйствовалъ (въ 1600 г.) основанію Яномъ Замойскимъ *Замойской академіи*, имѣвшей духовный характеръ, принимая на себя званіе ея канцлера. Какъ успѣшно развивались тогда латинскія церкви въ Холмской Руси, видно изъ списка 1624 г., въ которомъ показаны уже 73 приходскія церкви. О духовенствѣ его времени сказано выше.

Епископъ Георгій Замойскій скончался въ концѣ 1620 г. Изъ Холмскихъ актовъ узнаемъ, что по настоянію Холмскихъ каноииковъ дана въ Варшавѣ 5 февраля 1621 г. королевская грамота въ защиту церковныхъ имѣній послѣ кончины епископа Замойскаго.

Епископъ Матвѣй Лубенскій 1621—1627.

Въ первый разъ отмѣченъ въ Холмскихъ актахъ плебанъ-препозитъ Мѣховскій и нареченный епископъ Холмскій Матвѣй Лубенскій 5 мая 1621 г. въ процессѣ съ сосѣдями епископскаго имѣнія Павлова.—23 іюля того же года нареч. епископъ Матвѣй, администраторъ Холмской епархіи Іоаннъ Любовицкій и капитулъ жаловались на наемное нѣмецкое войско за нападеніе на Кумовъ и епископскій дворъ и причиненіе большихъ убытковъ епископу и его крестьянамъ.—29 іюля 1624 г. епископъ Матвѣй заключилъ сдѣлку съ Холмскимъ ловчимъ Іеронимомъ Еловицкимъ относительно возстановленія еретиками (евангеликами) уничтоженныхъ правъ и доходовъ рим.-кат. церкви въ м. Свѣржовѣ. Несмотря на это, Свѣржовскій плебанъ велъ съ Еловицкимъ долголѣтніе процессы.—21 іюня 1625 года епископъ жаловался на Якова Жуковскаго, участковаго владѣльца въ Тучемпахъ, за то, что онъ съ слугами своими напалъ на епископскихъ крестьянъ, везшихъ соль изъ Дрогобычи въ Кумовъ для епископской кухни, убилъ одну лошадь, остальныхъ забралъ къ себѣ, равно какъ и съѣстные припасы, изрубилъ возы и избилъ крестьянъ. Особенно много процессовъ епископа Матвѣя Лубенскаго относится къ послѣднему (1627) году его пребыванія въ Холмской епархіи изъ-за десятины и вообще имущественныхъ дѣлъ; епископъ жаловался также на вездѣ свирѣпствовавшія тогда шайки „Лисовщиковъ“.

Въ его время совершился вводъ монахинь св. Клары въ Брестскій монастырь (1623). Впослѣдствіи эти монахини вели много процессовъ съ Остророгами (до 1637 г.) по поводу владѣнія имѣніемъ с. Собибора, принадлежавшаго когда-то Угровецкимъ *).—Епископъ грамотою, данною въ Кумовѣ 24 іюля 1624 г., утвердилъ основанную Матвѣемъ Могильницкимъ богадѣльню при рим.-кат. приходской церкви св. Мартина въ Павловѣ. Онъ же подтвердилъ въ Кумовѣ 19 мая 1627 года фундацію Анны Сапѣжины отъ 1596 года для рим.-кат. церкви въ Мацеевѣ. Въ послѣдней грамотѣ епископъ Матвѣй Лубенскій именуется уже *нареченнымъ архіепископомъ Познанскимъ*, а 9 августа того же года упоминается уже Холмскій епископъ Ремигіанъ Конецпольскій.

Матвѣя Лубенскаго (г. „Помянъ") *Encykl. kośc.* называетъ весьма дѣятельнымъ епископомъ. Онъ перестроилъ и украсилъ разоренную войсками каѳедральную церковь въ Красноставѣ, построилъ при ней часовню и колокольню, визитовалъ епархію, созвалъ синодъ 18 іюня 1624 г., собиралъ фундуши на семинарію, организовалъ коллегію каѳедральныхъ викаріевъ, присоединилъ Грабовецкій приходъ къ доходамъ капитула и проч.

Епископъ Ремигіанъ Конецпольскій 1627—1640.

Епископъ Ремигіанъ Конецпольскій (г. „Побогъ"), б. аббатъ Андреевскій, упоминается въ нашихъ актахъ въ первый разъ, какъ выше сказано, 9 августа 1627 г. въ процессѣ о нанесеніи раны своему слугѣ Сикорскому. Его время, какъ и предшественниковъ его, не было мирнымъ. Польская республика была занята то военными походами, то конфедераціями своихъ войскъ, которыя, не получивъ причитающагося имъ жалованія, нападали на селенія, грабили жителей и безчинствовали. Отъ такихъ нападеній и грабежей страдали также епископскія и церковно-приходскія имѣнія, вслѣдствіе чего какъ епископъ, такъ и его суффраганъ и плебаны приносили въ судъ жалобы. Въ то же время, когда уніатскіе іерархи вели борьбу съ православными объ уніи, рим.-католическое духовенство, кромѣ процессовъ о десятинѣ съ русскими, имѣло дѣла съ евангеликами и евреями.—12 сентября 1633 г. Иванъ Фирлей, Красноставскій подстароста Адамъ Рудницкій, Христофоръ Райскій, Иванъ Бѣльскій и Иванъ Горжковскій отъ своего имени и отъ имени всѣхъ въ Польшѣ проживающихъ евангеликовъ, также отъ имени (вслѣдствіе побоевъ) больнаго министра Бонецкой евангелической

*) Въ XVIII в. мѣсто ихъ заняли бернардинки.

церкви Іоанна Бачковскаго жаловались на Монятицкаго плебана Альберта Совеля за то, что онъ и его слуги (8 августа) на лошадяхъ напали на 60-ти-лѣтняго Бачковскаго, когда послѣдній возвращался домой отъ Хр. Райскаго изъ Чартовичъ (гдѣ совершалъ требы) черезъ село Монятичи, ругали и, выбросивъ его изъ повозки, избили кулаками и палками, затѣмъ привели въ плебанскій домъ и на цѣлый день заперли въ грязное мѣсто, откуда освободили его лишь по настоянію Хр. Райскаго, вещи же его, какъ одежду, молитвословы и проч., задержали. 19 іюня 1635 г. Савинскій плебанъ Хр. Бонковскій жаловался на Софію Фирлееву и Петра Борковскаго, мать и сына, за то, что они, вопреки трибунальному рѣшенію, по дѣлу о разореніи рим.-кат. церкви въ с. Пустотевѣ, новоназванномъ „Бончѣ", не допустили въ свидѣтели старыхъ жителей Бончи къ разбирательству дѣла, а привели въ судъ людей изъ дальнѣйшей страны, не имѣвшихъ никакихъ свѣдѣній о церкви Бонецкой. Изъ акта 23 мая 1636 г. узнаемъ, что, на основаніи Люблинскаго трибунальнаго декрета, каменная церковь (построенная евангеликами на мѣстѣ прежней деревянной) и деревянная колокольня переданы рим.-кат. плебану въ присутствіи, между прочимъ, русскаго священника и вознаго. Въ предъявленномъ суду (11 іюня) для записи триб. декретѣ сказано, что евангелики самовольно уничтожили церковь и, построивъ на церковномъ погостѣ каменнную „синагогу", поставили нѣкоего Іоанна Невѣрскаго, ученика Мартина Лютера, управляющимъ ея и учителемъ заблужденій.—9 декабря узнаемъ о жалобѣ Холмскихъ евангеликовъ на то, что домъ, принадлежащій ихъ общинѣ, переданъ какому-то лицу и послѣ передѣланъ въ церковь латинскихъ монаховъ бернардиновъ.

Жалобы христіанскихъ жителей городовъ, мѣстечекъ и сел на евреевъ и послѣднихъ на христіанъ не рѣдкость въ Холмскихъ книгахъ, но рѣдки жалобы лат. плебановъ на евреевъ.—18 октября 1628 г. Дубненскій плебанъ Станиславъ Фарскій жалуется на весь еврейскій кагалъ мѣстечка за фальсификацію водки и др. напитковъ, вредныхъ здоровью, спаиваніе и крайнюю деморализацію народа. Тотъ же плебанъ 6 февраля 1629 г. вызываетъ тѣхъ же евреевъ къ суду за то, что они, занявъ самовольно христіанскі дома, владѣльцы которыхъ вымерли во время моровой язвы, ко дню св. Мартина не платятъ плебану „столоваго" по 4 гроши с каждаго дома. 7 мая 1640 г. встрѣчаемся съ искомъ Угровецкаго плебана Александра Романовскаго, обвинявшаго евреевъ новаго мѣстечка Опалина въ уничтоженіи креста Господня. 12 іюля того же года епископъ жаловался на магистратъ за непроизводство су

надъ тѣми же евреями, безчестившими св. крестъ въ присутствіи уряда.—Но болѣе интересное дѣло записано въ актахъ 28 іюля 1636 г. Тогда Войславицкій плебанъ Станиславъ Карась позвалъ къ суду всю мѣстную еврейскую синагогу, жену еврея Абрагамка Эстеру и служанку ея, крестьянку изъ Тучемпъ Марину Дутковну, за богохульство. По настоянію Эстеры, сговорившейся съ евреями, Марина въ день св. Пасхи приступила будтобы къ причастію въ рим.-кат. церкви. Когда патеръ вложилъ Маринѣ въ ротъ облатку или гостію, она, отвернувшись, вынула ее изо рта, завернула въ холстъ и отдала Эстерѣ. Послѣдняя занесла евхаристію въ синагогу; что съ нею сдѣлали евреи, неизвѣстно.—Въ инструкціи сеймика посламъ 9 декабря того же года, поручено стараться укротить дерзость евреевъ; которые, какъ видно изъ жалобъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, между прочимъ, убиваютъ христіанскихъ дѣтей. Вообще жалобы на евреевъ приняли тогда огромные размѣры. Еп. Ремигіанъ велъ много процессовъ изъ-за имѣній Савина и др. съ сосѣдями и военными, а на осмотръ епархіи высылалъ каноника Сасина.

Изъ другихъ событій времени епископа Ремигіана отмѣчаемъ:

Въ 1628 г. іезуитамъ недозволено поселиться въ Люблинѣ. Въ 1629 г. предъявлена суду возобновленная фундація рим.-кат. церкви въ Дубнѣ отъ 21 февраля 1622 г. Тогда же упоминается рим.-кат. церковь св. Духа на предмѣстьѣ г. Холма. Въ 1631 г. сдѣлана запись викаріямъ Красноставской рим. церкви. Грамотою короля Владислава IV, данною въ Краковѣ 28 февраля 1633 г., подтверждено Богородичное братство, въ 1616 г. основанное Даниловичемъ при лат. приходской церкви въ Холмѣ. (Записано въ Х. а. 1638 г.) Въ 1634 г. Матвѣй Могильницкій завѣщалъ Павловской рим.-кат. церкви половину участка своего въ им. Стагнѣ. Въ 1636 г. Ева изъ Скашева Сапѣжина утвердила запись свою на 6000 зол. Мацѣевской рим. церкви. 28 января 1640 г. записана въ книги фундація доминиканскаго монастыря въ м. Камнѣ Волынскимъ воеводой Адамомъ княземъ Сангушкой и его женой Екатериной изъ Служевичъ Уханской. Учредительная грамота дана ими въ Луцкѣ 30 декабря 1638 г. при свидѣтеляхъ Іосифѣ Мокосѣѣ Баковецкимъ, епископѣ (ун.) Владимірскомъ, и Михаилѣ изъ Козельска Пузинѣ, и подтверждена королемъ Владиславомъ въ Вильнѣ 30 апрѣля 1639 г. Въ то же время (17 января 1640 г.) Холмскій лат. капитулъ велъ процессы съ магистратами въ Дрогобычи и Грабовцѣ о выдачѣ задержанныхъ ими документовъ, касающихся тамошнихъ лат. церквей.

Церк. энциклопедія, упоминая объ епископѣ Ремигіанѣ, говоритъ о дарѣ его каѳедральному костелу, состоявшемъ изъ одного

большого креста и 12-и серебряныхъ подсвѣчниковъ. Епископъ скончался въ 1640 г.

Во время епископа Конецпольскаго отличались своими безконечными процессами, кромѣ монашескихъ орденовъ, плебаны и каноники: Бонковскій, Бобровскій, Фарскій и др. Бонковскій водился по судамъ почти до самой смерти, послѣдовавшей въ 1655 г.

Епископъ Павелъ Пясецкій 1642—1644.

Послѣ смерти епископа Ремигіана Конецпольскаго въ 1640 г. временно управлялъ Холмскою рим.-кат. епархіею суффраганъ-епископъ Авраамъ Слядковскій до начала 1642 г. Въ Холмскихъ актахъ подъ 14 января 1642 г. говорится еще объ управляющемъ *sede episcopali vacante*, а уже 24 апрѣля того же года упоминается епископъ Холмскій Павелъ Пясецкій (г. Янина), б. аббатъ Могильницкій и епископъ Каменецкій, имѣвшій тогда дѣло съ Потоцкимъ. Онъ пребывалъ въ Холмщинѣ до начала 1645 г. Изъ Холмскаго акта 18 іюля 1645 г. видно, что Пясецкій былъ еще 30 декабря 1644 г. въ Кумовѣ и писался тогда епископомъ Холмскимъ и *нареченнымъ Перемышльскимъ*.

Хотя епископъ Пясецкій недолго пребывалъ въ Холмѣ, онъ успѣлъ проявить свое нерасположеніе къ уніи и уніатамъ. На созванныхъ имъ двухъ епархіальныхъ соборахъ въ Красноставѣ 8 ноября 1643 и 12 апрѣля 1644 г. были рѣшены для уніатскаго духовенства крайне оскорбительныя постановленія; кромѣ того, на послѣднемъ соборѣ онъ постановилъ и опубликовалъ запрещеніе отдавать рим.-кат. дѣтей на ученіе въ уніатскія школы, подъ угрозой отлученія отъ церкви рим.-кат. родителей и опекуновъ. Основаніемъ такой строгой мѣры послужило епископу то обстоятельство, что подъ видомъ уніи юношество рим.-кат. обряда привлекается въ церковь греч. обр., чѣмъ уніаты становятся для латинниковъ опаснѣе православныхъ *). Его сочиненіе *„Chronica gestorum in Europa“ (Crac. 1645)* извѣстно историкамъ.

Епископъ Станиславъ изъ Буженина Пстроконскій 1645—1657.

До назначенія епископомъ, Пстроконскій былъ плебаномъ Плоцкимъ, каноникомъ Варминскимъ, архидіакономъ Калишскимъ и

*) См. меморіалъ митр. Ант. Сѣлявы и ун. епископовъ, помѣщенный въ соч. М. Гарасевича: Annales Ecclesiae ruthenae. Львовъ 1862, стр. 352.

аббатомъ Тынецкимъ; онъ былъ духовникомъ королей Владислава IV и Іоанна Казиміра и ѣздилъ въ Римъ съ королевскимъ письмомъ отъ 10 января 1650 г. Пстроконскій скончался въ Холмѣ 1657 г.

Въ Холм. актахъ епископъ Пстроконскій (г. Порай) упоминается въ первый разъ 25 февраля 1645 г., затѣмъ 18 октября—по дѣлу Скербешовскаго рыболова Матвѣя съ арендаторомъ Максимомъ Шемплинскимъ. Тогда же является новый суффраганъ епископа Холмскаго Николай Свирскій, извѣстный дѣятель по насажденію лат. церквей и монастырей. Епископъ Пстроконскій выступалъ вмѣстѣ съ своимъ капитуломъ по имущественнымъ дѣламъ; религіозныхъ процессовъ у него не было, такъ какъ въ этомъ отношеніи заступали его другіе. Въ его время казаки дважды навѣщали Холмскую землю, причемъ, кромѣ уніатовъ, пострадали также немало нѣкоторые римско-польскіе дѣятели и ихъ учрежденія. Опалинскій плебанъ Игнатій Гемборжевскій позывалъ 23 апрѣля 1649 г. (запис. 5 мая) мѣстныхъ евреевъ за арестованіе христіанъ-неофитовъ (крещенныхъ евреевъ), Опалинскихъ мѣщанъ и крестьянъ, которые будтобы привели въ свое мѣстечко казаковъ, сжегшихъ новопостроенную лат. церковь и плебанскій домъ, также захватившихъ собранную съ русскихъ полей и свезенную въ Опалинъ десятину.

Изъ другихъ записей находимъ, что въ 1646 г. Холмская мѣщанка Цѣхошъ подарила богадѣльнѣ при рим. Св.-Духовской церкви свой хуторъ „Скоморошій кутъ". Въ 1647 г. дворянинъ Клочовскій, вотчинникъ Плаваничъ, завѣщалъ на рим.-кат. церковь въ Плаваничахъ 15000, на госпитальный приходъ тамъ-же 3000 зол. Въ 1652 г. поселились монахи бонифратры въ гг. Люблинѣ и Красноставѣ. Въ 1653 г. каноникъ Островскій по поводу процесса далъ записать въ акт. книгу учредительную грамоту Кумовской лат. церкви и прихода съ 1434 г.

Епископъ Ѳома изъ Леженичъ Леженскій 1658—1667.

О Холмскомъ лат. епископѣ Леженскомъ (г. Наленчъ) немного приходится сказать. Раньше онъ былъ кан. Варшавскимъ и аббатомъ Вонхоцкимъ. Въ первый разъ онъ упоминается у насъ въ 1659 г., въ жалобѣ каноника и плебана Холмскаго Фабіана Рацыка на Ящембскаго и Бжезицкаго за нападеніе на людей, которые везли подаренный плебану матеріалъ для изгороди. 6 августа 1660 г. епископъ упоминается въ процессѣ его крестьянина, раненаго экономомъ изъ Стайна Андреемъ Радавецкимъ.

Изъ болѣе замѣчательныхъ фактовъ времени епископства Леженскаго отмѣчаемъ: Белзскіе доминиканцы позвали Холмскихъ евреевъ только въ 1665 г. за то, будто они въ 1630 г. захватили въ свое владѣніе землю, зданія и Богородичную церковь ордена въ Холмѣ, „основанную Вислицкимъ каштеляномъ Янушемъ Свиржовскимъ“; церковь обратили въ синагогу, тѣла покойниковъ бросили частію въ добычу звѣрямъ, частію задерживаютъ, не допуская перевезеніе гробовъ въ другое мѣсто. Монахи жалуются притомъ также на Холмскихъ христіанъ православныхъ, уніатовъ и рим.-католиковъ за содѣйствіе и сочувствіе евреямъ въ присвоеніи ими церковнаго добра. (Жалоба предъявлена въ Белзскомъ гродскомъ судѣ 27 марта, позовъ выданъ въ Люблинѣ 28 и записанъ въ Холмскія акт. книги 31 того же мѣсяца 1665 г.) Сеймикъ Холмскій 3 февраля 1666 и 23 августа 1669 г. поручалъ своимъ сеймовымъ посламъ заботиться о томъ, чтобы дѣло доминикановъ съ Холмскими евреями было безотлагательно разрѣшено сеймовымъ судомъ.—Вѣроятно евангелики не переставали безпокоить Бонецкаго патера во владѣніи церковью, вслѣдствіе чего плебанъ Альбертъ Посвятовскій далъ записать въ книги актъ 1636 г. о передачѣ плебанамъ рим. церкви въ Бончѣ или Пустотевѣ въ такомъ видѣ и со всѣмъ имуществомъ, какимъ владѣли въ свое время протестантскіе министры.

Въ 1658 г. Жолковскіе доминиканцы введены во владѣніе имѣніями с. Угера, Веремовичъ и Деполтичъ по записи Ивана Блиновскаго на 20000 зол. съ правомъ выкупа *).—Интересно духовное завѣщаніе Александра Мокосѣя Баковецкаго, племянника бывшаго уніатскаго Владимірскаго епископа Іосифа, отмѣченное 22 февраля 1664 г., которое Ольховецкій плебанъ Казиміръ Блиновскій предъявилъ суду 23 сентября того же года для записи. Потомокъ русско-православнаго рода Мокосѣевъ и наслѣдникъ имѣній своего уніатскаго дяди-епископа, сознаетъ, что онъ рожденъ и воспитанъ въ римско-католической вѣрѣ и желаетъ, чтобы его *grzeszne ciało* было похоронено въ часовнѣ св. Антонія въ рим. церкви Люблинскихъ бернардиновъ. Тѣмъ же Люблинскимъ бернардинамъ, также доминиканцамъ, онъ завѣщалъ по 600 зол., францисканамъ, августіанамъ, кармелитамъ босымъ, бонифратрамъ и реформатамъ по 100 зол., женскому монастырю въ Луцкѣ 300 зол., уніатскимъ монахамъ на Холмскую Богородичную икону 300 зол., на Жировицкую икону 500 зол., Красноставскимъ августіанамъ

*) По акту 1680 года (см. еп. Суша), Депультичи находились тогда уже въ рукахъ Блиновскихъ.

на поминовеніе души скончавшагося въ Ордѣ родственника своего Захаріи Баковецкаго—600 зл., Ольховецкой рим.-католич. церкви 1000 зол.; кромѣ того, 1000 зол. на поминовеніе души дяди и благодѣтеля своего епископа Владимірскаго Іосифа Мокосѣя Баковецкаго. Эти 2000 зл. обезпечены завѣщателемъ на имѣніяхъ Пневнѣ, Ловчѣ, Рудкѣ и Кробоношѣ съ правомъ выкупа и обязательствомъ наслѣдниковъ ежегодно уплачивать проценты (8%) Ольховецкому плебану, который долженъ будетъ за то служить обѣдни (мши) по пятницамъ попеременно за душу его и епископа Іосифа. Изъ имѣній, унаслѣдованныхъ отъ епископа Іосифа, Пневно и Кробоноша завѣщаны Викторину, Ловча и Рудка—Самуилу Баковецкимъ.

Въ 1667 г. епископъ Леженскій перешелъ въ Луцкъ.

Епископъ Іоаннъ Рожицкій 1667—1669.

12 іюля 1667 г. король Іоаннъ Казиміръ просилъ папу подтвердить нареченнаго имъ епископомъ Холмскимъ препозита Гнезненской каѳедральной церкви Іоанна Рожицкаго (г. Долива) *). 16 марта 1669 года епископъ Рожицкій скрѣпилъ въ судѣ какую-то сдѣлку, заключенную того же числа въ Краснѣ съ супругами Маркіаномъ и Евою Борженцкими подъ залогъ 2430 зол.; 4 апрѣля записана грамота, данная епископомъ 12 марта въ Могилѣ, коей одобряется переводъ завѣщанной Холм. капитулу докторомъ медицины Мартиномъ Броціаномъ или Бродскимъ суммы 16000 зол. изъ имѣній Потоцкихъ. 1 августа того же года епископъ Іоаннъ Рожицкій значится уже покойникомъ; тогда временно управляющій епархіей капитулъ былъ присужденъ каптуровымъ судомъ къ баниціи наравнѣ съ Павловскимъ городскимъ магистратомъ за неуплату налоговъ на содержаніе войска. Къ подобному взысканію были 31 августа приговорены: суффраганъ Свирскій, уніатскій епископъ Суша, уніатскіе монахи, протопопъ Лазовскій и др. Изъ позва каптуровыхъ судей отъ 26 августа видимъ, что одинъ Свирскій и Люблинскіе бонифратры владѣли въ Красноставѣ 27 домами и многими лапами **). Суша и др. уніаты были позваны въ судъ

*) Theiner III, 365. Рукоположеніе Рожицкаго въ епископы послѣдовало лишь въ 1669 г.

**) Во владѣніе рим. духовенства перешло столько городской земли, домовъ и др. имущества, что мѣщане Красностава рѣшительно не могли уплачивать наложенныхъ на городъ податей и по этому Холмскій сеймикъ требовалъ отъ сейма такой же, какъ въ Люблинѣ, ревизіи въ Красноставѣ.

за то, что не заставили своихъ крестьянъ („подданныхъ“) платить налоги.

Епископъ Христофоръ изъ Жеготы Жегоцкій 1671—1673.

По даннымъ церк. энциклопедіи, Христофоръ Жегоцкій (г. Ящембецъ) былъ сначала на военной службѣ, въ 1655 г. воевалъ со шведами, затѣмъ былъ подкоморіемъ Калишскимъ и маршаломъ короннаго трибунала, наконецъ, воеводой Иновлоцлавскимъ. Послѣ смерти жены сдѣлался священникомъ и, наконецъ, былъ назначенъ епископомъ Холмскимъ.

Епископъ Холмскій Хр. Жегоцкій (по Холмскимъ актамъ) скрѣпляетъ 16 апрѣля 1671 г. какую-то сдѣлку съ Николаемъ Емеловскимъ подъ залогъ 1000 зл., также съ Андреемъ Крыницкимъ, какъ оказалось позже, на счетъ аренды им. Савина.

Посланіемъ, изданнымъ въ Павловѣ 17 іюля 1671 г., епископъ Жегоцкій, по жалобѣ Холмскихъ мѣщанъ предписываетъ духовенству уплату налоговъ съ пріобрѣтенныхъ имъ участковъ, за исключеніемъ первоначальныхъ фундацій. 1 іюля 1672 года предъявленъ позовъ къ люблинскому трибуналу отъ 2 іюля того же года по жалобѣ епископа и евреевъ Лейбовичей, его факторовъ, на арендатора *Савинскаго* имѣнія Андрея Крыницкаго и его (20) сообщниковъ за нападеніе на господскій домъ, захватъ хранящихся тамъ въ сундукахъ и шкафахъ вещей и денегъ, принадлежащихъ епископу и евреямъ, затѣмъ изгнаніе послѣднихъ изъ дома въ Савинѣ, гдѣ они жили 20 лѣтъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ, захватъ наличныхъ 125 зл., скота и проч.—О смерти Жегоцкаго сообщаетъ церк. энциклопедія, что онъ умеръ въ 1672 г. по пути на сеймъ отъ удавленія костью, всеобщая же энциклопедія полагаетъ 1673 г. временемъ его кончины.

13 января 1674 года является уже управляющимъ епархіей *sede episcopali vacante* администраторъ І. К. Вожучинскій, съ разрѣшенія котораго Красноставскій викарій Матвѣй Длугошъ позвалъ въ судъ завѣдывающаго дѣлами староства Александра Кобылянскаго за разореніе имѣнія Вильчковскаго и нанесеніе патеру побоевъ. 15 того же мѣсяца Жолковскіе доминиканцы позвали въ каптуровый судъ Ѳому Джевецкаго, державцу Угера, Деполтичъ и Веремовичъ за недоставленіе монастырю 100 корцовъ пшеницы на счетъ условленнаго чинша.

Епископъ Станиславъ изъ Любранча Домбскій 1674—1676.

Станиславъ Домбскій (г. Годземба), б. каноникъ Владиславовской каѳедры и архидіаконъ Плоцкій, упоминается въ нашихъ актахъ въ первый разъ епископомъ Холмскимъ 22 февраля 1674 г. Тогда арендаторы епископскихъ имѣній Янишевская и Крыницкій росписались въ удовлетвореніи имъ какъ бывшимъ, такъ и настоящимъ епископами и капитуломъ.—26 іюня 1676 г. Домбскій является уже *нареченнымъ епископомъ Луцкимъ* и администраторомъ вакантной каѳедры Владиславовской; но несмотря на то, онъ пребывалъ въ епархіи Холмской и управлялъ ея дѣлами до начала 1677 г. Тогда онъ жаловался на войско Потоцкаго за взломаніе дверей и ограбленіе Красноставской рим.-кат. каѳедральной церкви. Вслѣдствіе этого, воевода издалъ универсалъ войску. 7 іюля 1676 г. подана отъ имени епископа жалоба на Красноставскаго подстаросту и сборщика податей Ѳому Хоецкаго по поводу вторично требуемой съ него и епархіальнаго духовенства уплаты контрибуціи, такъ называемаго *subsidium charitativum*, за 1674 и послѣдующіе годы. Къ жалобѣ приложенъ счетъ уплаченной контрибуціи.

Король Собѣскій подтвердилъ на коронаціонномъ сеймѣ 25 марта 1676 года права отъ 28 ноября 1635 года, данныя подданнымъ Холмскаго плебана на предмѣстьѣ „Плебанія" на вольную торговлю на городской площади, продажу водки, пива и проч.

Въ концѣ этого года сдѣлана суффраганомъ Свирскимъ значительная запись въ пользу монаховъ піаровъ (см.).

Епископъ Станиславъ Яцекъ Свинцицкій 1676—1696.

Въ Люблинѣ 23 мая 1676 г. кор. гетманъ Дмитрій князь Вишневецкій издалъ универсалъ, коимъ охраняются имѣнія нареченнаго епископа Холмскаго, суффрагана Жмудскаго, архидіакона Варшавскаго и предсѣдателя Люблинскаго короннаго трибунала Станислава Свинцицкаго отъ военныхъ тяжестей. Вѣроятно послѣдняя должность не позволяла Свинцицкому ранѣе начала 1677 г. заниматься дѣлами своей епархіи.

Предки епископа „Свянчицкіе", упоминаемые въ Холмскихъ актахъ съ начала XV в., довольно рано сдѣлались римскими католиками. По словамъ историковъ, Станиславъ Свинцицкій (г. Ящембецъ) болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ въ Холмѣ усердствовалъ въ пользу Рима, чѣмъ возбудилъ противъ себя ненависть

жителей. Біографъ его въ энциклопедіи церк. говоритъ о вызовѣ имъ въ Красноставъ іезуитовъ, одного изъ которыхъ назначилъ при каѳедрѣ исповѣдникомъ, другого—проповѣдникомъ; посѣщая епархію, произносилъ рѣчи къ народу; на синодѣ 15 сентября 1694 г. возобновилъ древнія права церквей. Въ Холмскихъ актахъ до 1691 г. не встрѣчаемся съ жалобами на него лично по религіознымъ вопросамъ. За то нравственная отвѣтственность падаетъ на него за тѣ неслыханныя безчинства, которыя въ его епископствованіе безнаказанно совершали въ Холмѣ піарскіе ученики противъ уніатовъ. Правда, „студенты“ и до Свинцицкаго буйствовали, но предшественниковъ извиняетъ то обстоятельство, что они весьма не долго пребывали въ Холмской епархіи и не могли принять нужныя мѣры противъ своихъ монаховъ и управляемой ими школы. Буйства прекратились лишь тогда, когда стали жаловаться на учениковъ также чиновники староства за тяжкія обиды.

Замѣчательны многочисленныя процессы Свинцицкаго и его капитула съ Холмскимъ старостой и др. шляхтичами по дѣламъ о бѣглыхъ крестьянахъ. Такъ, 3 января 1678 г. Холмскій староста Ржевускій позвалъ въ судъ епископа и капитулъ, какъ владѣльцевъ им. Савина и Козягоры, и Адама Сѣкиржинскаго, какъ арендатора, къ выслушанію декрета объ изгнаніи по поводу невыдачи бѣглыхъ крестьянъ изъ Пневна, недопущенія ввода истца въ имѣніе и неуплаты 1000 гривенъ пени. 14 марта выданъ епископу и капитулу баниціонный позовъ по жалобѣ Станислава Ставскаго, вотчинника Подгородны, за невыдачу бѣглыхъ крестьянъ изъ Бусовна, задержанныхъ въ Савинѣ. По поводу задержанія бѣглаго крестьянина изъ Удрича велъ процессъ съ епископомъ и капитуломъ, какъ владѣльцами Скербешова, двор. Удрицкій; позовъ записанъ въ книги 4 іюля того же года. 22 января 1680 г. Барановскій, владѣлецъ Плаваничъ, позываетъ епископа за задержаніе бѣглыхъ крестьянъ въ епископскомъ имѣніи Волявцахъ, епископъ же—Барановскаго за бѣглыхъ крестьянъ изъ Поболовичъ. По актамъ 12 марта и 6 іюня того же года, Ольшевскіе изъ Городища вели процессъ съ епископомъ и капитуломъ, а также съ арендаторомъ Савина Висневскимъ по такому же дѣлу. 21 іюля 1681 г. Браславскій воевода Замойскій жаловался на епископа Свинцицкаго, капитулъ и арендатора Скербешова, краковскаго подвоеводу Стефана Важинскаго, за невыдачу 5-ти бѣглыхъ крестьянъ его изъ Гощки съ требованіемъ уплаты 1000 гривенъ—и т. д.—Кромѣ др. процессовъ о владѣніи и десятинѣ, дворянинъ Бѣльскій спорилъ съ епископомъ о границахъ между своимъ имѣніемъ Кробошею и епископскимъ Савиномъ.

Во время епископа Свинцицкаго (актъ 30 апрѣля 1694 г.), Христофоръ Товянскій былъ введенъ во владѣніе заложеннымъ ему имѣніемъ м. Крылова, принадлежащимъ кардиналу Михаилу Радзеевскому, по долговой записи на 100000 зол. п.

1693 г. 26 февраля. Священникъ Сосновицкаго костела Симеонъ Черминскій, получивъ полное удовлетвореніе, прекращаетъ судебныя дѣла, начатыя 28 іюля 1692 г. съ Иваномъ Игнатіемъ Иловецкимъ, его слугами: шл. Лукою Вадецкимъ, Францомъ Кмитою, крест. возницею Николаемъ и ихъ сообщниками, обвиняемыми въ томъ, что они, кромѣ другихъ насильственныхъ дѣйствій, не дозволяли разнымъ лицамъ идти по дорогѣ, ведущей въ рим.-кат. церковь, нападали на церковную землю и на дома плебанскихъ подданныхъ. (Нѣтъ сомнѣнія, что Иловецкій считалъ землю своею собственностію).—По акту отъ 1 февраля 1694 г., владѣлецъ имѣнія Заглинокъ Мартинъ Вольскій заявляетъ объ отдачѣ Луцкому доминиканскому кляштору своего имѣнія въ обезпеченіе аккуратной уплаты, ежегодно 2 февраля, 49 зол. процентовъ (по 7%) съ слѣдуемаго монастырю (700 зол.) капитала.—16 марта 1695 г. священникъ рим. к. Верещинской церкви Казиміръ Гочковскій заявляетъ объ уплатѣ владѣльцами участковъ въ Андреевѣ и Витвичнѣ Францомъ Мрочковскимъ и Матвѣемъ Бонецкимъ 300, 60 и 40 зол., слѣдуемыхъ по записямъ Ивана Мрочковскаго, Павла Замѣховскаго и Ивана Мируцкаго отъ 1671, 1649 и 1681 гг. на содержаніе церковной богадѣльни въ Верещинѣ.

Рим.-кат. монашество со школами въ г. Холмѣ.

Вѣкъ XVII особенно обиленъ для Руси римско-катол. монашествомъ. Монахи разныхъ орденовъ устраивались по городамъ и мѣстечкамъ, находя ктиторовъ и благодѣтелей для своихъ монастырей, церквей, школъ и богадѣленъ. Не былъ оставленъ безъ вниманія и г. Холмъ. Недавно насажденная въ немъ „унія" со спеціальными монастырями и школами обоего пола оказались недостаточною гарантіею для искорененія „схизмы". У іезуитизма не хватало терпѣнія ждать, пока унія сама со временемъ не разложится въ латинизмъ. Столь медленному процессу не могли сочувствовать тѣ, которымъ удалось уже до нѣкоторой степени ослабить русское православіе, т. е. сдѣлать первый шагъ въ этомъ направленіи.

Римско-польскіе дѣятели опасались, что посредствомъ хорошо устроенной при уніатскомъ монастырѣ школы, особенно при такихъ, какъ Терлецкій и Суша, руководителяхъ, можетъ упрочиться

въ цѣлости греческій обрядъ, а съ нимъ и русская національность, что не могло имъ нравиться. Вскорѣ, какъ извѣстно, стали появляться нападки на Терлецкаго, Сушу и ихъ гимназію подъ предлогомъ распущенности учениковъ. Терлецкій и Суша отстояли свое заведеніе, хорошо понимая, что съ паденіемъ въ то время уніатства выиграло бы православіе.

Тогда латинскіе іерархи стали помышлять объ основаніи въ г. Холмѣ своего монастыря вмѣстѣ съ школою; вопросъ касался только средствъ. У Холмскихъ епархіальныхъ епископовъ (которые, впрочемъ, тогда не долго пребывали въ Холмской епархіи) ихъ не оказалось, у шляхты тоже. За то нашлись средства у назначаемыхъ (послѣ 1620 г.) епископовъ-суффрагановъ, которые до кончины своей оставались въ епархіи и занимали мѣста канониковъ, декановъ, оффиціаловъ и плебановъ съ громадными доходами и десятинными сборами. Второй по порядку суффраганъ Холмскаго епископа *Николай Свирскій* нажилъ больше другихъ, будучи съ 1645—1680 г., т. е. въ теченіе 35 лѣтъ епископомъ-суффраганомъ, генеральнымъ викаріемъ, оффиціаломъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, приходскимъ настоятелемъ Павлова, Любомля и проч., также временно управляющимъ Холмскою епархіею. На его долю и выпало дать прочное основаніе пребыванію въ Холмѣ монаховъ-*піаровъ*, которые уже въ 1666 г. заботились о пріобрѣтеніи земли для себя въ городѣ и вслѣдствіе этого вели споры съ уніатскимъ епископомъ Сушею и Холмскими мѣщанами, которые не очень сочувствовали новымъ гостямъ.

По Холмскимъ актамъ, Николай Свирскій 21 августа 1669 г. записалъ *Холмской коллегіи піаровъ* 21000 зол. п., обезпеченныхъ на разныхъ имѣніяхъ, и 8000 зл., которые были завѣщаны двор. Михайловскими суффрагану и обезпечены на имѣніяхъ Повсины и др. въ Варшавской области. 14 декабря 1676 г. находимъ не менѣе значительную дарственную запись суффрагана Свирскаго въ пользу Холмскихъ піаровъ, именно на участки въ имѣніи Ясликовѣ, Красноставскаго повѣта, и с. Малые Кривичи подъ Холмомъ, также на сумму 11000 зол. п., обезпеченныхъ на имѣніи Франца Горжковскаго, с. Сѣничкѣ. Въ 1680 и 1681 гг. піары вели процессъ съ Цетнерами о 2000 зл. долга, уступленнаго Свирскимъ Холмской коллегіи. (Долговая запись Свирскому была выдана покойнымъ Александромъ Цетнеромъ во Львовѣ 26 марта 1645 г.). Суффраганъ Свирскій уступилъ піарамъ также 1000 зл., обезпеченныхъ на еврейской школѣ или синагогѣ. На основаніи этого, піары были введены во владѣніе синагогой 29 марта 1669 года до времени ея выкупа. 2 сентября 1672 г. они во второй разъ занимаютъ

школу до уплаты евреями 500 зол., на что послѣдними выдана запись, помѣщенная въ Холмскихъ актахъ 28 ноября.

Изъ сказаннаго видно, что суффраганъ Холмскаго епископа Николай Свирскій былъ основателемъ Холмской коллегіи піаровъ и ихъ школъ. По его примѣру нашлись и другіе жертвователи въ пользу коллегіи. Упомянемъ только о записяхъ: Борженцкой на 300 зол. (1673), Блиновскаго на 600 зл. (1674), Бржезицкаго и патера Мадалинскаго на разныя суммы (1675) и объ уступочной записи наслѣдниковъ Каспара Клочовскаго на 12000 зл. (3 февр. 1683), которая сумма была первоначально (30 іюня 1644 г.) завѣщана въ пользу приходской церкви въ Холмѣ. Монахи уже въ 1673 г. могли дать 19000 зл. Богуславу Марковичу Рею на имѣніе Реевецъ, во владѣніе которымъ были введены въ маѣ 1674 г. впредь до уплаты долга или ежегодныхъ процентовъ въ суммѣ 1330 зол.

Вообще рим.-к. монахи очень много занимались дѣлами о пріобрѣтеніи имущества. Въ 1691 г. пріоръ піаровъ представилъ суду человѣческія кости, случайно найденныя на землѣ Холмскаго мѣщанина, смежной съ землею Св.-Духовской часовни, и на этомъ основаніи истецъ требовалъ присужденія мѣщанской земли піарамъ, какъ завѣдателямъ часовни.

Когда существованіе Холмской піарской коллегіи вмѣстѣ со школами было обезпечено въ матеріальномъ отношеніи, осталась забота объ утвержденіи *піарскаго учебнаго заведенія* сеймомъ. Собравшіеся 20 августа 1669 г. на сеймикъ шляхтичи поручили своимъ посламъ хлопотать на коронаціонномъ сеймѣ о томъ, чтобы школа, основанная Николаемъ Свирскимъ и „весьма полезная для обывателей Холмской земли“, была утверждена сеймомъ. Сеймъ, засѣданія котораго происходили въ концѣ октября 1669 г., повидимому, не успѣлъ удовлетворить желаніе сеймика Холмскаго, вслѣдствіе чего послѣдній повторилъ свои инструкціи посламъ въ съѣздахъ 22 января и 29 іюля 1670 года. Сеймовое утвержденіе піарскихъ заведеній послѣдовало, наконецъ, 14 января 1676 г. подъ условіемъ, чтобы ненарушены были права и доходы Холмскаго старосты, іезуитовъ и академій Краковской и Замойской *). 8 ноября 1673 г. сеймикъ Холмскій постановилъ освободить піаровъ отъ платежа въ казну чоповаго и шеляжнаго налоговъ. Подъ 1682 г. записана грамота Холмскаго лат. епископа Христофора

*) Тогда же получили сеймовую апробату другія фундаціи суффрагана Николая Свирскаго, именно монастыри бонифратровъ въ Люблинѣ, Красноставѣ и Замостьѣ.

Жегоцкаго отъ 1672 г., въ коей оо. піарамъ дается право завѣдыванія рим.-кат. *приходскою церковью* съ доходами и часовнями (госпитальная Св.-Духовская) съ тѣмъ, чтобы искореняли „схизму" и ересь *(ut exstirparent schysma et haeresim *)*.

О дѣятельности старшихъ патеровъ въ этомъ отношеніи нѣтъ данныхъ въ Холмскихъ актахъ, хотя нельзя сомнѣваться въ ихъ усердіи, за то о „подвигахъ" (съ ихъ согласія) клериковъ и воспитанниковъ акты сообщаютъ больше, чѣмъ это было бы желательно. Изъ записанныхъ фактовъ однако трудно заключать *„о большей пользѣ піарской школы для обывателей Холмской земли"*. Вотъ нѣкоторые факты въ сокращеніи.

8 іюля 1669 г. Холмскіе евреи представили суду списокъ убыткамъ, причиненнымъ въ ночь наканунѣ этого числа Дзятковичемъ и другими (15) учениками піарской школы въ еврейской каменной синагогѣ, гдѣ оказались выломанными четыре большихъ окна и стекла въ нихъ разбитыми. Въ синагогѣ оказалось много набросаннаго учениками камня. Кромѣ того, ученики разрушили четыре еврейскія лавочки. Въ то же время Станиславъ Самборжецкій жаловался на тѣхъ же учениковъ за многія произведенныя ими безчинства не только надъ евреями, но и надъ христіанами-мѣщанами и духовенствомъ греч. обр. Отъ евреевъ вымогали безконечныя дани, нападали вооруженною толпою на ихъ дома и магазины, разоряли ихъ и производили въ городѣ неслыханныя насилія.—12 іюня и 15 іюля того же года встрѣчаемся съ позвами по жалобѣ уніатскаго протопопа Іоанна Лазовскаго, который обвинялъ учениковъ Станислава Висневскаго и Христофора Бродацкаго въ нанесеніи ему 10 іюня тяжкихъ ранъ, въ то время, когда онъ въ торговый день по дѣламъ своимъ находился въ домѣ хирурга еврея Якова Иршовича. Ученики сначала оскорбляли священника словами, потомъ стали безпощадно колотить его палками.

Въ донесеніи вознаго 26 іюня 1673 г. объ арестованіи, по настоянію епископа Суши, плебанскаго войта и піарскаго подданнаго Франца Вольскаго и др. мѣщанъ за побои и др. насилія, встрѣчаются также піарскіе ученики и ихъ слуги.—20 декабря 1674 г. поступила въ судъ жалоба Холмскаго жителя изъ пред-

---

*) Піары не строили новой своей церкви въ Холмѣ, какъ ошибочно утверждаютъ историки, а завладѣли готовой уже рим.-кат. приходскою церковью и часовнями. Рим.-катол. приходская церковь существовала въ Холмѣ уже въ XVI в. и раньше, хотя нуждалась въ прихожанахъ. Ново построенъ піарами лишь монастырь съ помѣщеніемъ для школы и учениковъ. Будиловичъ (74) говоритъ, что рим. церковь въ Холмѣ сгорѣла въ 1473 г. и послѣ до XVII в. не было церкви. Еще бы!

мѣстья Владычина Николая Вариводы, который 17 того же мѣсяца былъ избитъ и тяжко раненъ на погостѣ Св.-Никольской церкви піарскимъ клерикомъ Костецкимъ и учениками: Руцкимъ, Яблонскимъ, Кремзою и др. Вариводу повалили на землю и били палками безпощадно, отчего послѣдовала преждевременная смерть мѣщанина. Въ магистратскихъ актахъ подъ 1677 г. находимъ духовное завѣщаніе того же Николая Вариводы, гдѣ говорится объ избіеніи его до смерти піаромъ (тогда клерикомъ) Котецкимъ и учениками, о прощеніи вины, записяхъ женѣ своей Маріи Москалевнѣ и дочери Маріаннѣ, супругѣ священника Шпиклоской Св.-Дмитріевской церкви Александра Шибицкаго, наконецъ о желаніи его быть погребеннымъ въ каѳедральной церкви *).

3 апрѣля 1677 г. записана жалоба Василіанъ Холмскаго монастыря, вмѣстѣ и отъ имени епископа Суши (который тогда находился въ Варшавѣ съ цѣлью защиты въ сеймѣ правъ уніатской церкви), на приготовляющихся къ духовному званію піарскихъ учениковъ Михаила Яцевича, Александра Зимборскаго, Станислава Зарембу, Луку Яблонскаго, Адама Рыбицкаго, Луку Сливинскаго, Николая Пясецкаго и Станислава Заенчковскаго—какъ главныхъ зачинщиковъ и другихъ своевольныхъ юношей, пользовавшихся званіемъ учениковъ піарской школы, за то, что они, кромѣ другихъ многочисленныхъ насилій, совершенныхъ надъ людьми всякаго званія и возраста въ городѣ Холмѣ, полагаясь на свою безнаказанность, дерзнули 1 апрѣля насильственно и толпою ворваться въ ограду Холмской каѳедральной церкви. Нѣкоторые изъ нихъ якобы для молитвы вошли въ церковь, кто съ саблею, кто съ палками, во время совершаемой обѣдни, вызвали на дворъ пѣвца и ученика монастырской школы, котораго избили, потомъ скрылись; иные же съ палками, скрытыми подъ одеждой, сгрупировавшись на площади предъ школами, производили большой шумъ, чѣмъ встревожили молящихся въ церкви и прервали школьное ученіе, а затѣмъ выходящихъ изъ школы профессоровъ, учителей и учениковъ встрѣтили непристойными словами и побоями, угрожали жизни нѣкоторыхъ учениковъ нападеніемъ на монастырь и насиліями въ ученическихъ помѣщеніяхъ.—10 мая регенсъ (правитель) гродской канцеляріи Францъ Стефановичъ Янковскій и вицепотаріи (помощники гродскихъ писарей) Іосифъ Кучинскій и Францъ Бѣльскіи (послѣдній оправившійся отъ побоевъ) принесли жалобу на тѣхъ же учениковъ и др. юношей отчасти плебейскаго, а отчасти якобы дворянскаго происхожденія, прибывшихъ для поступленія

*) Завѣщаніе, отмѣченное 23 апрѣля, записано въ книгу послѣ смерти Вариводы 6 мая 1677 г.

въ Холмскую піарскую школу послѣ исключенія ихъ за буйства изъ другихъ заведеній, которые, вмѣсто того, чтобы заниматься науками, разбойничали на большихъ дорогахъ, наѣзжали на дворы шляхты, ранили и убивали людей; затѣмъ тѣ же лица жаловались на Августина и Павла Барщевскихъ, какъ соучастниковъ выше названныхъ учениковъ, за то, что они послѣ нападенія на Холмскій монастырь при греч.-к. каѳедральной церкви, въ коемъ находится чудотворная икона Богородицы, оскорбили жалобщиковъ словомъ и дѣйствіемъ. Когда Василiане того монастыря по поводу упомянутаго нападенія и насилія прибыли въ судъ для записи своего протеста въ гродскіе акты и правитель канцеляріи принялъ ихъ справедливую жалобу, то ученики піарской школы стали явно угрожать его жизни. Янковскій, возвращаясь 30 апрѣля изъ квартиры гродскаго писаря Ивана Петровскаго, находящейся въ домѣ мѣщанина Григорія Сидоровскаго, былъ настигнутъ за городомъ поджидающими его въ засадѣ вооруженными студентами, отъ руки которыхъ спасло его только Провидѣніе.—14 мая записана жалоба на тѣхъ же учениковъ писарями Карломъ Бржозовскимъ и Іосифомъ Кучинскимъ за то, что студенты, возвращаясь пьяными съ попойки, напали вооруженною толпою на домъ гродскаго вознаго Прыемца, котораго угрожали вытащить изъ дома и убить, а затѣмъ поджечь домъ; чему воспрепятствовала, однако, бывшая въ домѣ шляхта. Другіе буяны, выслѣдивъ жалобщиковъ на дорогѣ, напали на нихъ съ оружіемъ и угрожали убить. Когда-же истцы, спасаясь бѣгствомъ, остановились въ домѣ мѣщанина Павла Волосовича, то піарскіе воспитанники, окруживъ домъ, угрожали сломать двери и наконецъ скрылись въ разныхъ мѣстахъ, поджидая выхода истцовъ изъ дома; послѣдніе, предполагая, что буяны ушли, отправились въ свои квартиры, но въ это время ученики выскочили изъ своихъ засадъ и съ крикомъ: „бей!“ бросились на нихъ, стрѣляя изъ ружей. Къ счастью, выстрѣлы были неудачны и преслѣдуемые спаслись отъ вѣрной смерти, причемъ былъ раненъ только мѣщанинъ Илья Николаевичъ Саковскій, сынъ Холмскаго кузнеца.

Жалобы на студентовъ продолжались въ 1678 году. 20 января происходила драка въ домѣ мѣщанина Ермолая Бучковича, въ которой были ранены правитель канцеляріи Янковскій и писаря: Бржозовскій и Николай Залескій. Съ своей стороны ученики указывали на нанесенныя имъ раны.

Позвы піарскихъ учениковъ въ суды: трибунальный Люблинскій отъ 27 января и гродскій Холмскій 21 февраля еще больше раздражали умы буйнаго юношества противъ гродскихъ чиновниковъ. „Нѣтъ для насъ закона“, кричали студенты, „не оставимъ Холма.

пока не убьемъ нѣсколько канцеляристовъ!“ Какъ видно изъ позва 28 февраля, чиновники жаловались на ландвойта Петра Сидоровскаго и его писаря Валентина Туркевича за снисхожденіе къ студентамъ по повелѣнію какой то особы *(ex imperio cujusdam personae)*. Мы, напротивъ, думаемъ, что ландвойтъ опасался судьбы канцеляристовъ, на которыхъ ученики еще разъ нападали. Изъ акта 1 марта узнаемъ, что піарскіе ученики Яблонскій, Мрозовичъ, Архиповичъ, Яцевичъ и др., также органистъ Андрей Станевскій поколотили предъ домомъ Питкевичей и въ другихъ мѣстахъ правителя канцеляріи Янковскаго и помощниковъ писарей: Бржозовскаго, Залевскаго, Будзинскаго и Ляховича, также слугу регенса Фр. Бѣльскаго. Вслѣдствіе этой жалобы позовъ выданъ Холмскимъ старостой 28 апрѣля. 10 мая ученики произвели ужасный погромъ евреевъ съ грабежомъ на улицѣ за „Люблинскими воротами“. 14 того же мѣсяца оо. викарій ун. каѳедр. церкви Генадій Сопоцько и учитель монастырской школы Василій Баторъ отъ себя и отъ имени о. Іосифа Лащинскаго, ризничьяго каѳедр. церкви, діакона Меѳодія Александровича и др. уніатскихъ монаховъ, также отъ имени и съ согласія епископа Суши жаловались на учениковъ піарской школы: Мих. Яцевича, Стеф. Цѣшкевича, Мих. Карася, Петра Маковскаго, Зах. Архиповича, Луку Сливинскаго, Петра Ролю, Георгія Фр. Лясковскаго, Ивана Плохоцкаго, братьевъ Ив. и Як. Красовскихъ, Георгія Жураковскаго, Ивана Грифинскаго, Ник. Пипецкаго, Мартина Дылевича, Стефана Корецкаго—какъ главныхъ зачинщиковъ описываемаго факта, затѣмъ на многихъ другихъ пользующихся званіемъ учениковъ *(titulo studiosorum gaudentes)*, на дѣлѣ же составляющихъ безчинствующую толпу, извѣстную многочисленными и необыкновенными преступленіями. Отличаясь притомъ непомѣрною ненавистью къ уніатамъ, піарскіе воспитанники не перестаютъ дѣлать имъ насилія. 28 апрѣля Яцевичъ, Цѣшкевичъ и Карась напали съ сообщниками на мирно гуляющаго на Люблинскомъ предмѣстьѣ ученика Холмскаго монастыря Ивана Прыемца и избили его дрекольемъ. Въ то же время, когда изъ русской богадѣльни, находящейся при Успенской церкви на томъ же предмѣстьѣ, вышли нѣкоторые монахи съ истцомъ, направляясь къ своему монастырю, тѣ же зачинщики, скрывшіеся въ оградѣ Св.-Духовской часовни, напали на нихъ изъ засады съ саблями, дрекольемъ и проч. и, ругая ихъ, преслѣдовали до городскихъ воротъ. Здѣсь Яцевичъ бросился съ обнаженною саблею на отцевъ, но былъ задержанъ народомъ. За монахами слѣдовали по той же дорогѣ въ городъ два іеродіакона: ризничій каѳедральной церкви Іосифъ Лащинскій и Меѳодій Александровичъ; ихъ такъ же

встрѣтили упомянутые студенты среди города руганью, вызывая на дуэль, одинъ же изъ нихъ, Карась, вынувъ саблю, кричалъ: „Подождите такіе-то сыны, напишемъ шляхтѣ, чтобы намъ прибавила стрѣльбы (ружье) и пороху; тогда ударимъ на вашъ монастырь и по одному будемъ васъ вытаскивать оттуда и четвертовать!“ На все это смотрѣлъ народъ съ ужасомъ и недоумѣніемъ. Одного ремесленника изъ епископскаго Владычина, Николая Саковича, тѣ же господа, особенно Карась, схватили на большей дорогѣ, избили и преслѣдовали почти до самаго его дома на Владычинѣ. 21 іюля жаловались на тѣхъ же учениковъ за нанесенные имъ побои и раны Альбертъ Паликовскій и Иванъ Суфчинскій, слуги братьевъ Петрушевскихъ.

Новыхъ подобныхъ подвиговъ піарской школы въ Холмѣ не находимъ въ дальнѣйшихъ актахъ записанными. Оо. піары пришли вѣроятно къ убѣжденію, что ничѣмъ не обузданная молодежь могла сдѣлаться и для нихъ самыхъ опасною; если и случались буйства, то управляющіе школою сами творили судъ, не допуская обиженныхъ обращаться въ гражданскіе суды съ жалобами.

Піарская школа существовала до 1731 г. и въ зданіи, гдѣ она помѣщалась, открыта 5 октября 1865 г. мужская гимназія, воспитывающая русскому государству полезныхъ гражданъ и дѣятелей.

Кромѣ піаровъ, упоминаются въ актахъ того времени *доминикане* и *бернардины*, которымъ однако не удалось водвориться въ г. Холмѣ. Въ процессѣ Белзскихъ доминикановъ съ Холмскими евреями въ 1665 сказано, что послѣдніе, завладѣвъ въ 1630 году доминиканскою Богородичною церковью и ея землею въ Холмѣ, обратили первую въ свою синагогу, выбросивъ изъ нея гробы христіанскихъ покойниковъ и проч., чему, къ скорби истцовъ, сочувствовали даже Холмскіе рим.-католики. Какъ дерзость евреевъ относительно господствующей религіи, такъ и хладнокровіе Холмскихъ рим.-католиковъ были бы немыслимы, еслибы евреи въ данномъ случаѣ не были правы. Они доказали документами, что зданіе принадлежитъ имъ, а не доминиканцамъ, которые, присвоивъ себѣ синагогу, передѣлали ее въ рим.-кат. церковь. Это, впрочемъ, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ въ противномъ случаѣ на евреевъ подана была бы жалоба въ судъ тотчасъ послѣ совершенія ими насилія, т. е. въ 1630 г., а не послѣ истеченія 35-ти лѣтъ *).

*) Въ связи съ претензіей уніатовъ и доминикановъ къ Холмскимъ евреямъ вѣроятно стоитъ нападеніе, устроенное учениками уніатской школы на синагогу въ 1641 году и процессы съ евреями доминикановъ. Но въ такомъ

Несмотря на то, Белзскіе доминиканцы добивались, наконецъ, рѣшенія ихъ дѣла въ сеймѣ. Сеймъ, однако, медлилъ удовлетворить монаховъ, какъ это видно изъ инструкцій Холмскаго сеймика 1666, 1669 и 1670 гг., и синагога осталась за евреями. Въ Холмѣ доминикановъ не было.

Подобно доминиканцамъ, хотѣли водвориться въ г. Холмѣ монахи *бернардины*. Въ одной записи 1634 года отмѣчено, что двор. Іоаннъ Поструцкій былъ убитъ близъ бернардинской церкви, а изъ жалобы въ Холмскомъ сеймикѣ 9 декабря 1636 г. узнаемъ, что зданіе, передѣланное въ бернардинскую церковь, принадлежало евангелической общинѣ. Въ 1638 году процессъ еще не былъ рѣшенъ сеймомъ, но послѣ уже ничего не находимъ въ актахъ о бернардинской церкви.

Епископъ Николай Герардъ Выжицкій 1697—1705.

По церковной энциклопедіи и Холмскимъ актамъ, епископъ Николай Выжицкій, изъ ордена канониковъ регулярныхъ, былъ препозитомъ (приходскимъ настоятелемъ) Мстовскимъ (Низловскимъ?) и аббатомъ Червинскимъ; назначенъ епископомъ Холмскимъ въ 1697 г. До занятія имъ каѳедры управлялъ епархіею суффраганъ его Іоаннъ Длужевскій. По энциклопедіямъ, епископъ Выжицкій умеръ въ 1704 г., по нашимъ же актамъ, онъ въ апрѣлѣ 1705 г. составилъ духовное завѣщаніе въ пользу брата. Изъ Холмскаго акта 22 января 1707 г. узнаемъ, что супруги Либишевскіе получили 1500 зол., по духовному завѣщанію покойнаго епископа Николая, изъ рукъ вдовы брата Іоанна.—Выжицкій началъ постройку дворца въ еп. им. Скербешовѣ.

Изъ дѣлъ епископа Выжицкаго отмѣчаемъ слѣдующія:

1701 г. 16 марта. Бургграфъ Холмскаго замка Станиславъ Самборжецкій дарить епископу Выжицкому своего крестьянина Васька Супрунюка, сбѣжавшаго въ Скербешовъ съ семействомъ и имуществомъ, и прекращаетъ начатый процессъ.

1705 г. 20 апрѣля. Епископъ Николай Выжицкій даритъ своему брату, Кіевскому хорунжому Ивану Выжицкому и его на-

случаѣ непонятно, какъ могли евреи вытѣснить доминикановъ. Развѣ положеніе доминикановъ было до того невыносимо въ православномъ Холмѣ, что церковь свою отдали евреямъ и уступили изъ Холма? Въ изданіи Игн. Даниловича Skarbiec dyplomatów (I, 191) и др. сочиненіяхъ (еп. Модеста стр. 46) находимъ, что король Казиміръ, овладѣвъ Холмомъ въ 1349 г., одну изъ Холмскихъ церквей обратилъ въ доминиканскій костелъ, гдѣ теперь еврейская синагога.

слѣдникамъ все свое движимое имущество. Тогда же епископъ подтвердилъ свое духовное завѣщаніе, данное въ Скербешовѣ 4 апрѣля 1705 г. 21 апрѣля Иванъ Выжицкій подтверждаетъ свою запись въ пользу епископа Николая отъ 20 того же мѣсяца.

Оба брата, какъ видно, сдѣлали другъ другу взаимныя записи на случай смерти одного изъ нихъ. Братья вскорѣ померли, но раньше скончался епископъ.

Болѣе замѣчательныя дѣла духовенства заключаются въ слѣдующихъ данныхъ.

1704 г. 22 января. Сосновицкій плебанъ Флоріанъ Кошанскій позываетъ супруговъ Іосифа и Фелиціанну Вѣтринскихъ за нанесеніе его органисту людьми Вѣтринскихъ тяжкихъ побоевъ въ Оржеховской корчмѣ Марка Лебковскаго, куда избитый былъ посланъ 7 января своимъ плебаномъ для прекращенія еврейской музыки, вслѣдствіе епископскаго запрещенія играть въ публичныхъ мѣстахъ во время молебновъ о дарованіи мира.—Съ другой стороны, Вѣтринскіе заявляютъ отъ себя и отъ имени крестьянъ Андруха Сенчука, Ярмоша и др. изъ Новаго Оржехова, что слуга плебана Францъ Домбровскій и органистъ Романъ Сенкевичъ напали въ день „Избіенія младенцевъ“ (по старому стилю) на корчму ихъ въ Оржеховѣ, избили названныхъ крестьянъ и совершили другія насилія, и что обвиненія плебана неосновательны.

Изъ этого факта слѣдуетъ заключить, что какъ Вѣтринскіе, такъ и русскіе крестьяне не пожелали повиноваться запрещенію лат. плебана.

Другой актъ указываетъ на распущенность войска. 1705 г. 16 января Свѣржовскій плебанъ Сбигневъ Волчекъ, органистъ Іоаннъ и другіе церковные слуги жалуются на хорунжаго Альберта Борженцкаго, брата его Николая и солдатъ хоругви Романовскаго за нападеніе на его людей на большой дорогѣ предъ корчмой въ с. Брезнѣ, которыхъ избили почти до смерти, захвативъ при этомъ разныя ихъ вещи, какъ верхнее платье, скрипку и проч.; одного же крестьянина увели съ собой, неизвѣстно куда.

Епископъ Казиміръ Лубенскій 1707—1711.

По церк. энциклопедіи, Казиміръ Лубенскій до назначенія его епископомъ Холмскимъ былъ каноникомъ, затѣмъ суффраганомъ Краковскаго епископа и по смерти послѣдняго (еп. Денгоффа) администраторомъ епархіи. Сдѣлавшись Холмскимъ епископомъ, онъ отстроилъ каѳедральную церковь, ограбленную и разоренную во

время войны, кромѣ того подарилъ церкви 12 серебряныхъ позолоченныхъ чашъ (по числу апостоловъ) и церковныя облаченія. Его стараніемъ, каноники получили Грубешовскій приходъ. 1711 г. Лубенскій былъ назначенъ Краковскимъ епископомъ и умеръ въ 1719 г.

По Холмскому акту, 22 іюня 1711 г. выступаетъ капитулъ одинъ (безъ епископа) противъ Венглинскихъ объ уплатѣ 15000 зол.

Нареченный епископъ Ѳеодоръ Вульфъ или Вольфъ 1711—1712.

Ѳеодоръ Вольфъ (по словамъ энцикл.) іезуитъ, Мѣховскій плебанъ, затѣмъ суффраганъ и коадъюторъ епископа Инфлянскаго, послѣ преемникъ его, былъ переведенъ на Холмскую каѳедру. Среди приготовленій къ занятію новаго своего поста, скончался въ Варшавѣ 1712 г. Онъ завѣщалъ своей каѳедрѣ серебряный крестъ и дорогія матеріи на церковныя ризы.—Въ его отсутствіе временно управлялъ Холмскою епархіею Холмскій каѳедральный схоластикъ, Львовскій каноникъ и Золочевскій препозитъ Самуилъ Ожга.

Въ Холмскомъ актѣ 10 сентября 1711 г. находимъ позовъ (предъ коронный трибуналъ въ Ярославль) Люблинскаго земскаго писаря Ивана Галензовскаго Холмскому епископу Ѳеодору Вульфу и его арендатору по дѣлу объ уводѣ крестьянина, ткача изъ Гудча Хведка Шмулярщука съ женою и имуществомъ въ им. Козягору.

Въ это время совершена одна сдѣлка піаровъ и записано одно духовное завѣщаніе въ пользу рим.-к. монастырей, именно:

1711 г. 13 августа записано условіе займа суммы въ 12000 зол. Люблинскимъ еврейскимъ кагаломъ у Холмскихъ піаровъ. Сумму эту уплатилъ піарамъ Холмскій хорунжій Андрей Слугоцкій, которая еще въ 1644 г. была обезпечена на имѣніи Угрускѣ Холмскимъ старостой Иваномъ Кривчицкимъ въ пользу Каспра Клочовскаго и послѣднимъ тогда же завѣщана Холмской рим.-кат. церкви, въ 1672 г. переданной со всѣми фундушами въ управленіе піарской коллегіи.

По акту отъ 19 февраля 1712 г., Францъ Лизовскій завѣщалъ въ Гусинномъ 8 октября 1711 г.: Люблинскимъ бернардинамъ, Холмскимъ піарамъ и Люблинскимъ реформатамъ по 500 зол.

Епископъ Христофоръ Шембекъ 1713—1718.

Въ Холмскомъ актѣ 1711 г. Христофоръ Шембекъ, имѣвшій дѣло съ шляхтичемъ Пеніонжкомъ, значится епископомъ-суффраганомъ Краковскимъ. Церк. энциклопедія говоритъ о назначеніи его въ 1712 г. епископомъ Холмскимъ; до этого же времени онъ былъ каноникомъ Краковскимъ и Перемышльскимъ, а также Мѣховскимъ приходскимъ настоятелемъ. Объ его усердной пастырской дѣятельности во всѣхъ отношеніяхъ мы упоминали уже, когда говорили о его современникѣ, уніатскомъ епископѣ Левицкомъ. О посѣщеніи епископомъ всѣхъ костеловъ своей епархіи находимъ слѣды въ Холмскихъ актахъ. Такъ, наприм., 20 мая 1715 г. настоятель Верещинскаго рим.-кат. прихода Микошевскій въ процессѣ съ Я. Угровецкимъ о насиліяхъ ссылается на рѣшеніе епископа Шембека при посѣщеніи его церкви. Кромѣ того, онъ привелъ въ порядокъ приходы и церковныя грамоты, обновилъ каѳедральный костелъ, построилъ алтарь въ честь патроновъ края, пожертвовалъ частицы св. креста, также серебряный крестъ для ношенія предъ капитуломъ въ процессіяхъ; въ 1717 г. созвалъ въ Красноставъ епархіальный соборъ и въ этомъ же году принялъ участіе въ коронаціи Ченстоховской иконы Божьей Матери. За его дѣятельность Холмскій сеймикъ еще въ 1715 г. (8 февраля) выразилъ ему свою искреннюю признательность. Въ 1718 г. епископъ Хр. Шембекъ перешелъ въ Перемышль, послѣ въ Вармію, гдѣ и скончался въ 1740 г.

1715 г. 15 февраля Казиміръ Бобровскій, управляющій еп. им. Павловомъ, заявляетъ отъ имени епископа Шембека о покражѣ крестьяниномъ Иваномъ Сохановъ у его крестьянина Павла Галанюка изъ Сѣдлища рабочаго вола, стоимостію около 50 зол., задержаннаго въ Холмѣ ткачемъ Кишкою, піарскимъ крестьяниномъ. Піары не только не произвели суда надъ своимъ крестьяниномъ, но и не выдали вора и не заставили Кишку возвратить вола, причемъ управляющій имѣніемъ подвергся оскорбленію.

Въ сеймикѣ этого года (19 сентября) епископъ Шембекъ жаловался на оскверненіе Красноставской каѳедры саксонскимъ войскомъ.

1716 г. 14 февраля. Епископъ Хр. Шембекъ возобновляетъ процессъ съ супругами Карломъ графомъ изъ Сѣцина и Элеонорою (урожд. Ржевускою) Красицкими, владѣльцами Коширскаго-Камня, начатый еще еп. Свинцицкимъ, о закрытіи въ Камнѣ приходскаго костела, основаннаго княземъ Александромъ Сангушкой и его же-

ною Екатериною изъ Служева Уханской, объ устраненіи плебана Скорупскаго, поставленнаго Свинцицкимъ, объ отнятіи приходской земли и разрѣшеніи евреямъ строить дома на томъ мѣстѣ, гдѣ похоронены христіане. Довольно интересный фактъ для характеристики тогдашняго времени!—Изъ акта 7 сентября 1718 г. видимъ, что графъ Карлъ Красицкій уже не былъ въ живыхъ и дѣло продолжалось съ его вдовою и наслѣдниками.

Къ рим.-кат. духовенству времени еп. Христофора относятся слѣдующія дѣла.

1714 г. 25 апрѣля Андрей Слугоцкій заявляетъ объ отказѣ родственниковъ и сонаслѣдниковъ его брата Іоанна, канцлера и каноника Холмскаго, скончавшагося въ 1712 г., отъ раздѣла оставшагося послѣ него имущества, которое уступаетъ въ пользу церквей по своему выбору. 12 іюля внесена въ книги продажная запись отъ 1713 г. Львовскаго рим.-кат. священника Казиміра Бзовскаго Подляшскому воеводѣ и Холмскому старостѣ Станиславу Ржевускому на двѣ части каменнаго дома „Вильчковскій“ въ Львовѣ.

1715 г. 25 апрѣля священникъ рим.-кат. Мацѣевской церкви Іоаннъ Дековскій заявляетъ о неуплатѣ Шмельтинскимъ старостой Адальбертомъ Олендзкимъ процентовъ съ суммы, завѣщанной церкви 29 іюля 1636 г. вдовою Евою Сапѣжиной (рожд. Скашевской) и обезпеченной на им. Островкѣ. По акту 5 іюля 1717 г., А. Олендзкій выступалъ противъ Дековскаго за неявку его въ судъ за полученіемъ процентовъ съ 7000 зол. капитала.—20 мая священникъ рим.-к. Верещинской церкви Стефанъ Микошевскій жалуется на Якова Угровецкаго за расхищеніе церковнаго имущества, угрозы, насилія и оскорбленіе священнической чести. Тогда же Микошевскій заявилъ о неуплатѣ Угровецкимъ присужденной пени въ 14 гривенъ.—31 мая Угрускій р.-к. священникъ Николай Ягодинскій заявляетъ о неуплатѣ Григоріемъ Копецемъ за 6 лѣтъ процентовъ (по 7%) съ 1000 зол., завѣщанныхъ въ пользу церкви и обезпеченныхъ на с. Ополѣ.—17 августа Новгородскій судья Θеодоръ Пузыровичъ жалуется на настоятелей Маковскихъ іезуитовъ (Іоанна Байковскаго и проповѣдника неизвѣстнаго имени) за захватъ ими его имѣнія и нанесеніе ему и другимъ оскорбленій.

1716 г. 4 іюня. Верещинскій плебанъ Ст. Микошевскій жалуется на Якова Угровецкаго за нанесеніе ему и его викарію Іоанну Мѣржвинскому оскорбленія словомъ и дѣломъ по поводу заявленныхъ священниками претензій. Угровецкій, между прочимъ, грозилъ викарію въ присутствіи Франца Мрочковскаго словами: „ксендзу Мѣржвинскому дамъ 500 палокъ и уплачу 500 зол.“— 19 сентября Холмскій архидіаконъ Константинъ Чульскій обвиняетъ

гродскаго регенса Андрея Козмяна въ томъ, что онъ обратилъ довѣренную ему Чульскимъ сумму въ 600 зол. на уплату отъ его имени неслѣдуемой контрибуціи саксонскому войску, вмѣсто того, чтобы употребить эту сумму въ пользу Красноставскихъ мѣщанъ. Тотъ же архидіаконъ жалуется на Красноставскую городскую управу и на всю общину г. Красностава за незаконное взиманіе контрибуціи съ принадлежащихъ ему земель, пріобрѣтенныхъ отъ мѣщанъ еще суффраганомъ Свирскимъ.

1717 г. 20 мая записано въ книгу заявленіе епископскихъ коммиссаровъ и управляющаго еп. им. Кумовомъ о причиненіи солдатами полковника Церновскаго убытковъ Холмскому капитулу и подданнымъ с. Кумова, разоренпымъ шведами.

1718 г. 3 марта находимъ позовъ владѣльцевъ им. Камня Альберту Олендзкому, Іосифу Буйно, Маріаннѣ Бонковской и др. по дѣлу о неуплатѣ Красноставскимъ каѳедральнымъ викаріямъ слѣдуемыхъ имъ процентовъ съ 600 зол., въ 1631 г. обезпеченныхъ на им. Камнѣ.—25 іюня Холмскій рим.-к. капитулъ (прокураторъ кан. Удрицкій) протестуетъ по поводу неявки въ судъ владѣльцевъ им. Вожучина, Сѣвера и Цвяртовки для уплаты 13800 зол. съ процентами, слѣдуемыхъ капитулу по трибунальскому рѣшенію 1717 г.—6 августа Холмскій схоластикъ кан. Самуилъ Ожга и управляющій имѣніемъ Иванъ Томашевскій позываютъ Альберта Скржетускаго по дѣлу о захватѣ имъ и Путновицкими его крестьянами озимой ржи въ заложенномъ им. Уханѣ.

Подъ 14 декабря 1715 г. находимъ *дарственную запись* Холмскаго бурмистра Ивана Юркевича на земли „на Субовичахъ“ Холмскому піарскому монастырю.

Изъ тогдашнихъ *духовныхъ завѣщаній* отмѣчаемъ по актамъ слѣдующія:

1713 г. 28 іюля. Черниговскій подстолій Николай Сестржевитовскій завѣщалъ въ Подгороднѣ 13 іюня 1698 г. на обѣдни: Люблинскимъ рим.-к. монастырямъ доминиканцевъ, кармелитовъ и реформатовъ босыхъ, также Мацеевскому костелу по 30 зол.

1716 г. 24 марта. Варѳоломей Чарнецкій завѣщалъ въ Гусинномъ 18 марта 1716 г.: Холмскимъ піарамъ 1000 зол., Свѣржовскому костелу 100 и Дубненскому 200 тинфовъ.

Епископъ Александръ Антонъ Фредро 1719—1723.

По Холмскому акту 1706 г., каноникъ-кустосъ Гнезненскій А. А. Фредро (г. Боньча) велъ процессъ съ Антономъ Корняктомъ

по дѣлу о неуплатѣ ему за 7 лѣтъ процентовъ (по 7%) съ 20000 зол. капитала. Въ 1719 г. назначенный епископомъ Холмскимъ, онъ посѣщалъ рим.-к. церкви своей епархіи, пристроилъ башню къ своей каѳедрѣ и пріукрасилъ ее разными вещами изъ собственныхъ средствъ. Въ 1723 г. онъ былъ нареченъ епископомъ въ Перемышлѣ, куда отправился въ 1724 г. и тамъ умеръ въ 1734 г.

Дѣла епископа. 1720 г. 5 апрѣля возный заявляетъ объ арестованіи въ Сельцѣ бѣглаго крестьянина Станислава изъ Кумова; 16 мая находимъ искъ къ Холмскому хорунжему Іосифу Слугоцкому по дѣлу его съ епископомъ Фредро объ арестованіи крестьянина, о насиліяхъ его надъ другими епископскими подданными и оскорбленіи чести епископа.

1722 г. 31 августа Уяздовскій заявляетъ о возвращеніи имъ въ судъ неисполненнаго дѣла о выдачѣ епископомъ задержаннаго въ Козягорѣ крестьянина Могильницкихъ и о взысканіи по судебному рѣшенію.—11 сентября записанъ позовъ Георгія Мальчевскаго, владѣльца Лазискъ и другихъ имѣній, епископу Фредро и Ѳомѣ Замойскому по дѣлу о границахъ имѣній Скербешова, Лазискъ и проч.

Въ 1723 г. епископъ Фредро имѣлъ еще дѣла въ Кочоровскими и др.

Дѣла р.-к. духовенства. 1719 г. 16 марта. Плебанъ Свѣржова кан. Михаилъ Борженцкій вызываетъ въ судъ супруговъ Венглинскихъ и др. владѣльцевъ Березна по дѣлу о недоставленіи ими десятины за нѣсколько лѣтъ.

1720 г. 8 января. Сосновицкій плебанъ Іоаннъ Любишевскій позываетъ Вѣтринскихъ, Закржевскихъ, Бискупскихъ и др. владѣльцевъ Оржехова Стараго и Новаго по дѣлу о невзносѣ десятины. Онъ-же позываетъ Іосифа и Фелиціанну Вѣтринскихъ по дѣлу о неуплатѣ 100 зол., завѣщанныхъ Софіей Вѣтринской, и погребальной таксы за похороны послѣдней.—19 февраля повѣренный вдовы Сусанны Ледуховской жалуется на Перемышльскаго каноника Ѳому Курдыбановскаго за захватъ ихъ имѣнія Клоатки, въ Сандомірскомъ уѣздѣ, и разныхъ вещей, принадлежащихъ Ледуховской, за изгнаніе управляющаго имѣніемъ Грабовскаго и пр.

1721 г. 30 іюня. Рицкій плебанъ Владиславъ Залѣскій заявляетъ о неуплатѣ въ срокъ 10000 зол. съ процентами ловчимъ Холмскимъ Антономъ Линевскимъ. Съ своей стороны, Линевскій говоритъ о своей готовности уплатить слѣдуемыя ему деньги и допустить его во временное владѣніе им. Орнатовичами.—18 іюля начальникъ военнаго отряда Іосифъ Линовскій жалуется на уче-

никовъ Холмской піарской школы за безчинства, произведенныя ими, нападеніе на домъ, вызовъ на дуэль, запрещенный законами, и т. д. На это, 28 іюля, піарскій монастырь заявляетъ о потравѣ монастырскихъ луговъ и полей солдатами Линовскаго. Такое же заявленіе противъ солдатъ внесено тогда въ судъ уніатскимъ монастыремъ. Возражая, Линовскій называетъ подобныя обвиненія своихъ солдатъ лишенными основанія.

1722 г. 14 февраля. Холмскій капитулъ позываетъ братьевъ Андрея и Николая Ольшевскихъ и Михаила Грабскаго, владѣльцевъ участковъ въ Городищѣ, по дѣлу о невозвращеніи ими крестьянъ изъ с. Паринсы Дениса Куснерчука, его жены, дѣтей и имущества. — 23 октября. Холмскій купецъ еврей Ирша Айзиковичъ и его жена заявляютъ о невозвращеніи имъ августіанскими монастырями въ Красноставѣ и Люблинѣ арестованныхъ у нихъ вещей цѣною въ 306 зол.

(Духовныя завѣщанія). 1720 г. 11 марта. Маріанна Еленевская въ Люблинѣ у кармелитовъ босыхъ (гдѣ похоронена) завѣщала 3 ноября 1694 г. Люблинскимъ монастырямъ: Кармелитамъ босымъ 200 и на службы Божіи 150 зол., братьямъ милосердія 100 зол., реформатамъ 50 зол., бонифратрамъ 50 зол., доминиканамъ 50 зол., бернардинамъ 20 зол., бернардинкамъ 50 зол., кармелиткамъ 100 зол.; костеламъ: приходскому во имя св. Михаила 100 зол., Св.-Духовскому 30 зол.; госпиталямъ: Св.-Духовскому и Лазаревскому по 100 зол. — 8 іюля: Францъ Эпимахъ Вѣтринскій въ Оржеховѣ Новомъ 19 декабря 1719 г. завѣщалъ Сосновицкому плебану Антонію Любишевскому 500 зол. Завѣщаніе было составлено въ присутствіи того-же священника. Тѣло Вѣтринскаго погребено въ Сосновицкомъ костелѣ.

(Дѣла о побояхъ). 1720 г. 2 мая. Возный Симеонъ Розруховскій, назначенный судомъ по просьбѣ піарскихъ учениковъ (Каменскаго, Глембоцкаго, Шумиловскаго и Банецкаго) отъ имени и по порученію ихъ настоятеля, доноситъ объ освидѣтельствованіи избитаго драгунами (Вильгой, Шрубинскимъ и добошемъ Александромъ) ученика Петра Шабранскаго, по наущенію Холмскаго еврея мѣщанина Арона Краковянина. Одновременно префектъ Холмскаго піарскаго училища принесъ жалобу на евреевъ Арона Краковянина и на арендатора изъ Угра Гавріила Абрагамовича, также на Якубову Гецеху и ея сына, какъ подстрекателей драгуновъ, которые тяжко избили невиннаго Шабранскаго, ученика піарской школы, по ложному подозрѣнію его въ поджогѣ дома, изувѣчили и пролили „шляхетскую кровь польскаго юноши, что составляетъ большое преступленіе“.

1722 г. 25 іюня. Настоятель (пріоръ) Радеховскаго августіанскаго монастыря Либератъ Машкевичъ заявляетъ о нападеніи Альберта Петровскаго на его келію, захватѣ часовъ, оставшихся у него послѣ Александра Гневковскаго, о нанесеніи побоевъ его товарищу о. Григорію Ляхацкому, пытавшемуся недопустить грабежа вещей, заложенныхъ за погребеніе Гневковскаго.

Епископъ Феликсъ Іоаннъ Шанявскій 1725—1733.

Феликсъ Юноша Шанявскій является въ спискѣ духовенства Львовской епархіи суффраганомъ Львовскаго архіепископа съ 1721 по 1725 г. Такимъ образомъ онъ занялъ Холмскую каѳедру не раньше 1725 г. Въ Холмскихъ актахъ въ первый разъ встрѣчаемся съ его именемъ въ этомъ же году. Король Августъ желалъ его перевести въ Вильну, но Литовцы воспротивились его назначенію, желая имѣть земляка на своей каѳедрѣ. Онъ скончался въ 1733 г.

Дѣла епископа Шанявскаго. Замѣчательно много процессовъ епископъ Феликсъ велъ изъ-за крестьянъ, почему-то бѣжавшихъ изъ его имѣній въ другія села и не желавшихъ къ нему возвратиться. По всей вѣроятности, виновники въ этомъ бѣгствѣ были арендаторы епископскихъ имѣній, чрезмѣрно притѣснявшіе крестьянъ. Процессы съ сосѣдями о бѣглыхъ крестьянахъ велись во всякое время республики, но они не были столь многочисленны, какъ въ 8-илѣтнее время епископства Шанявскаго. Такъ, на прим., 1727 г. 17 декабря возный заявилъ объ отдачѣ „на поруки" крестьянъ епископа Шанявскаго, бѣжавшихъ съ семействами и имуществомъ въ Дрыщовъ и Волю Лѣщанскую. 29 декабря еп. Шанявскій предъявляетъ искъ къ супругамъ Немоевскимъ по дѣлу о крестьянахъ изъ еп. им. Козягоры, братьяхъ Кочанахъ, бѣжавшихъ въ им. Ставъ; тоже къ супругамъ Гуровскимъ о бѣгломъ крестьянинѣ Ѳомѣ Процюкѣ изъ той же Козягоры, скрывавшемся въ им. Беско. 9 октября 1726 г. находимъ искъ епископа къ Волынскому воеводѣ Михаилу Потоцкому по дѣлу о невыдачѣ имъ трехъ бѣглыхъ крестьянъ, задержанныхъ въ Лѣщанахъ и Барыловѣ. Епископъ требуетъ ихъ выдачи или уплаты за нихъ таксы. Тогда же епископъ вызывалъ въ судъ Франца Венглинскаго о выдачѣ сбѣжавшаго въ его имѣніе Вульку-Клештовъ еп. крестьянина Матоза,—также супруговъ Суходольскихъ по дѣлу о захватѣ еп. крестьянъ Мартина Подгайнаго и Михаила Зробчака, сбѣжавшихъ въ им. Турку и проч.

Кромѣ того, 17 сентября 1726 г. записано въ актахъ заявленіе арендатора еп. им. Павлова объ обидахъ, причиненныхъ еп. крестьянамъ (нападеніе на избу Андруха Галаха въ Павловѣ и избіеніе Петра Данила) Иваномъ Новицкимъ изъ Краснаго и его слугами. Затѣмъ генеральный экономъ еп. имѣній Загурскій заявилъ 23 іюня 1727 г. о разореніи Красноставскими мѣщанами и др. 9-и крестьянскихъ домовъ за „Краковскими воротами", принадлежавшихъ епископу. По донесенію вознаго, осматривавшаго разоренныя зданія, убытокъ причиненъ епископу, по крайней мѣрѣ, на 2000 зол.

Дѣла духовенства. 1725 г. 6 февраля: Холмскій піарскій монастырь заявляетъ о неуплатѣ ему Петровскимъ процентовъ (по 7%) съ суммы въ 1000 зол. и о недопущеніи его ко взысканію на участкѣ им. Плаваничъ, наз. „Роговскимъ".—5 іюля: Тотъ же монастырь позываетъ Куницкихъ, владѣльцевъ им. Плаваничъ, по дѣлу о неуплатѣ ему процентовъ съ 3000 зол., завѣщанныхъ монастырю Яковомъ Клочевскимъ. — 1 октября сообщенъ списокъ вещей, оставшихся въ Брестскомъ женскомъ монастырѣ послѣ смерти монахини Софіи Душевской, переданныхъ ей при жизни Станиславомъ Беликовичемъ. — 27 ноября: Настоятель Опалинской рим.-кат. церкви Михаилъ Соколовскій жалуется на Опалинскихъ мѣщанъ за неуплату десятины и разныя причиняемыя ему обиды и притѣсненія. Мѣщане, по словамъ жалобы, отнимали у плебана землю и приходскія постройки; забрали церковные документы, книги, записи и проч. послѣ смерти плебана Пашковскаго; костельный огородъ „на Скочискахъ" раздѣлили на двѣ части, изъ которыхъ одну часть оставили при костелѣ, другую же раздѣлили на три части: двѣ части задержали для себя, одну отдали русской церкви.

1726 г. 23 сентября: Владиславъ Ясинскій заявляетъ объ уводѣ ночною порою Сосновицкимъ плебаномъ Александромъ Длужевскимъ и его людьми крестьянина Ивана Вакулы изъ Лейна.—10 октября: Холмскій піарскій монастырь позываетъ Любенецкихъ, владѣльцевъ Биндюги и Высоцка, за неуплату процентовъ съ завѣщанныхъ Іосифомъ Слугоцкимъ, въ 1720 г., 4000 зол. Онъ же заявляетъ 28 ноября о неуплатѣ въ срокъ наслѣдниками Луцкаго городничаго Михаила Любенецкаго слѣдуемыхъ монастырю денегъ.

1727 г. 23 іюня: Приходскій настоятель Кумова и сеньоръ Красноставскихъ каѳедральныхъ викаріевъ каноникъ Антоній Томашевскій заявляетъ о разныхъ притѣсненіяхъ викаріевъ со стороны Красноставскихъ мѣщанъ и крестьянъ изъ селъ староства. Красноставскій староста не принялъ ихъ позва: съ его вѣдома и согласія обвиненные разрушили викаріатскую пивоварню, а священни

ковъ, оказывавшихъ при этомъ сопротивленіе, избили, присвоили себѣ ихъ земли и проч.

1729 г. 2 декабря: Кан. Лаврентій Чульскій, рим.-к. приходскій настоятель Ратны, заявляетъ объ обидахъ, причиняемыхъ ему старостой Ратненскимъ и гетманомъ Литовскимъ Людвикомъ Поцѣемъ, какъ то: истребленіемъ лѣса, отнятіемъ и присвоеніемъ себѣ церковныхъ земель; кромѣ того, Чульскій обвинялъ старосту въ насиліяхъ, причиненныхъ въ разное время крестьянамъ им. Яровища, Лучицъ и Комарова.

1730 г. 15 іюля: Препозитъ Замостской коллегіи кан. Александръ Пильшецкій позываетъ Осипа Слугоцкаго по дѣлу о неуплатѣ процентовъ съ 9000 зол., принадлежащихъ Красноставской богадѣльнѣ.

Фундушевыя записи, привилегіи. Этого рода документовъ немного найдено за время еп. Шанявскаго въ Холмскихъ книгахъ. 1725 г. 15 марта записано подтвержденіе Холмскими рим.-к. епископами Христофоромъ Шембекомъ (19 дек. 1714 г.) и Александромъ Фредро правъ и привилегій мѣщанъ м. Савина.—1729 г. 11 мая находимъ фундушовую запись Холмскаго епископа Іоанна Дзядускаго Савинской рим.-к. церкви отъ 1544 г.

Суффраганы римско-кат. епископовъ Холмскихъ.

Суффраганъ Авраамъ Слядковскій 1621—1643.

Въ первый разъ суффраганъ рим.-кат. епископа Холмскаго упоминается въ Холмскихъ актахъ въ 1625 г. *). Имъ былъ Авраамъ Слядковскій, сынъ дворянъ Лаврентія и Ядвиги, урожденной Замойской, епископъ Цитринскій *in partibus infidelium* (въ предѣлахъ невѣрныхъ), генеральный оффиціалъ, каноникъ Холмскій и приходскій настоятель сначала въ *Савинѣ* (въ 1625 и пос.), затѣмъ въ Грубешовѣ, Гороховѣ, Белзѣ и Холмѣ (1633—1643). Многіе листы Холмскихъ актовыхъ книгъ наполнены процессами Слядковскаго. Такъ, напр., 6 мая 1625 г. суффрагана Авраама и его брата, ротмистра Андрея, позвалъ въ судъ двор. Станиславъ Викторовичъ Верещинскій по денежнымъ и наслѣдственнымъ дѣдамъ.—18 апрѣля 1627 г. записана жалоба Авраама на подкоморія

*) По словамъ польско-лат. историковъ, Слядковскій былъ назначенъ суффраганомъ епископа Лубенскаго въ 1621 г., съ чѣмъ можно согласиться.

I. Скашевскаго за оскорбленіе чести.—6 сентября 1635 г. жалуются на Авраама его прихожане, городская управа и прочіе мѣщане въ Грубешовѣ за самовольное отнятіе у нихъ подтвержденныхъ королями правъ и вольностей, городскихъ домовъ, корчемъ, заборовъ, баштъ, земель и проч., также за постройку имъ внутри и внѣ города своихъ корчемъ, въ которыхъ въ свою пользу заводитъ продажу водки и др. напитковъ.—7 мая 1636 г. Авраамъ жалуется на кор. маршала Луку Опалинскаго, на Лещинскихъ и Грубешовскій магистратъ за то, что оскорбившіе его и слугъ его дѣйствіемъ и присужденные къ заключенію православные крестьяне изъ Чернятина и Грубешовскіе мѣщане бѣжали изъ тюрьмы; 8 же августа обвиняются имъ королевскіе коммисары, которые назначены были судить Грубешовскихъ мѣщанъ, но, ничего не сдѣлавъ, разъѣхались по домамъ.—2 іюня 1638 г. суффраганъ, его капелянъ Матвѣй Козицкій, родственникъ Росинскій и кучеръ Станиславъ зовутъ въ судъ всю городскую управу въ Грубешовѣ за содѣйствіе Грубешовскимъ православнымъ мѣщанамъ и Чернятинскимъ крестьянамъ въ нанесеніи имъ побоевъ и др. обидъ *).—23 іюля 1639 г. мѣщане Грубешовскіе жалуются на Авраама за захватъ городской земли, разореніе домовъ и проч.—8 іюля 1641 г. Опалинскій, жена его Софія Даниловичевна и Грубешовскіе мѣщане зовутъ въ судъ Авраама за захваты и притѣсненія. Съ другой стороны Слядковскій позвалъ къ суду мѣщанъ Грубешовскихъ.—14 января 1642 г. Авраамъ Слядковскій (епископъ-суффраганъ, *администраторъ вакантнаго Холмскаго епископства, онъ же приходскій настоятель* или препозитъ Холмской, Белзской и Грубешовской церквей) позвалъ супруговъ Опалинскихъ за неуплату 500 гривенъ пени по поводу процесса о банѣ, находящейся вблизи Красноставскаго замка внѣ городскихъ стѣнъ.—Наконецъ, изъ возобновленнаго 8 февраля 1644 г. процесса Грубешовскихъ мѣщанъ противъ декана Холмскаго и *плебана Грубешовскаго* Христофора *Бонковскаго* узнаемъ, что Слядковскій уже не жилъ. По свѣдѣнію, сообщенному Я. Сушей своему патрону **), Авраамъ Слядковскій скончался осенью 1643 г., на второй день по принесенной имъ въ Люблинѣ (ложной) присягѣ по дѣлу о десятинѣ (въ пятницу—говоритъ Суша—Слядковскій присягалъ, а въ субботу умеръ). Преемникъ Слядковскаго въ Грубешовѣ, какъ видно изъ дальнѣйшихъ актовъ, продолжалъ процессы съ мѣщанами и др. о десятинѣ, мешномъ, пропинаціи и пр.

*) См. „Еп. М. Терлецкій“.

**) См. сочиненіе ун. кан. Холм. Іоанна Поцѣя: „O dziesiecinach koscielnych na Rusi“ стр. 44.

Изъ выше приведенныхъ нами данныхъ видно, что первый суффраганъ Авраамъ Слядковскій не могъ считаться добрымъ геніемъ Холмской Руси.

Суффраганъ Николай изъ Романова Свирскій 1645—1680.

Въ Холмскихъ актахъ суффраганъ Холмскій, епископъ Цитринскій *i. p. inf.* и приходскій настоятель въ Павловѣ Николай Свирскій упоминается въ первый разъ въ жалобѣ священника Тулашевича изъ Хоенецъ, поданной 18 октября 1645 г. на кучера суффрагана, ранившаго его ножемъ въ домѣ Павловскаго священника Софронія. Въ 1647 г. онъ значится суффраганомъ-епископомъ, каноникомъ, викаріемъ по духовнымъ дѣламъ, генеральнымъ оффиціаломъ Холмскимъ, приходскимъ настоятелемъ Любомльскимъ и королевскимъ секретаремъ. По кончинѣ епископа Іоанна Рожицкаго въ 1669 г. онъ временно управлялъ епархіею. Въ противоположность своему предшественнику, Свирскій лишь по необходимости являлся въ судахъ по дѣламъ лично-экономическимъ. Такъ, 14 августа 1676 г. поданъ имъ позовъ Красноставскимъ мѣщанамъ, причинившимъ ему убытки въ городскомъ участкѣ, пріобрѣтенномъ покупкою и бывшемъ въ мирномъ пользованіи его, какъ сказано въ позвѣ, въ теченіи 48 лѣтъ.

За то дѣятельность его была обращена на умноженіе на Руси римск.-катол. церквей и монастырей со школами. Владѣя большими матеріальными средствами, суффраганъ Свирскій, между прочимъ, основалъ въ Холмѣ, въ 1669 г., монастырь піаровъ со школами, записавъ имъ земельные участки и значительныя денежныя суммы (1669—1676). Кромѣ того, онъ поощрялъ шляхту къ записямъ на рим.-кат. церкви и др. заведенія. (См. „Рим. монашество").

Актъ отъ 3 іюля 1680 г. упоминаетъ о кончинѣ суффрагана Николая Свирскаго, имущественными наслѣдниками котораго, по духовному завѣщанію, являются Францъ Свирскій, сынъ дворянина Николая и Андрей, сынъ Казиміра и Екатерины Свирскихъ.

Суффраганъ Іоаннъ Константинъ Вожучинскій 1681—1696 (?).

Ранѣе назначенія суффраганомъ Холмскаго епископа съ титуломъ Библинскаго епископа *i. p. inf.*, Вожучинскій былъ каѳедральнымъ Холмскимъ деканомъ, генеральнымъ оффиціаломъ и препозитомъ приходскихъ церквей въ Холмѣ, Белзѣ и Лопеникахъ.

Въ отсутствіе епископа (въ 1673 и 1676 г.) онъ завѣдывалъ дѣлами епархіи.

Какъ на епископа Свинцицкаго, такъ и на его суффрагана Вожучинскаго приносились въ судъ тѣми же лицами жалобы по поводу задержанія и не выдачи бѣглыхъ крестьянъ съ ихъ семействами и имуществомъ. Одна такая жалоба подана была въ судъ 27 августа 1681 г. старостой Ржевускимъ на суффрагана Вожучинскаго, владѣльца участка земли и двора въ Красноставѣ, за невыдачу задержаннаго имъ бѣглаго крестьянина Левка Бородчука изъ Сѣдлища.

Суффраганъ Іоаннъ Длужевскій 1697—1721.

Іоаннъ изъ Длужева Длужевскій—сынъ Христофора и Анны рожд. Ставской, у которыхъ были еще сыновья: Казиміръ, чашникъ Холмскій и товарищъ военнаго отряда, и Ѳома, стольникъ Добрынскій. Іоаннъ Длужевскій является въ 1688 г. канторомъ Каменецкимъ и приходскимъ настоятелемъ въ Ратнѣ, въ 1692 и 1693 гг.—каѳедральнымъ канобникомъ Познанскимъ, оффиціаломъ Перемышльскимъ, препозитомъ Луковскимъ и генеральнымъ судьею-депутатомъ короннаго трибунала; уже въ *1697* г. Іоаннъ Длужевскій значится епископомъ-суффраганомъ Холмскимъ съ титуломъ епископа Граціонопольскаго, препозитомъ рим.-кат. церквей Холмской, Ратненской и Луковской. По Холмскому акту отъ 24 іюля 1698 г., онъ временно управлялъ епархіями Холмскою и Каменецкою. Въ актѣ начала 1722 г. говорится о покойномъ суффраганѣ Іоаннѣ Длужевскомъ; но онъ уже 31 мая 1721 г. не былъ въ живыхъ.

Имя Іоанна Длужевскаго довольно часто упоминается въ Холмскихъ актахъ. Изъ времени его суффраганства отмѣчаемъ слѣдующія его дѣла.

1697 г. 20 іюля суффраганъ Длужевскій и гродскій судья Францъ Слугоцкій имѣли дѣло въ судѣ съ супругами Яковомъ и Тересою Блиновскими и др. на основаніи денежной сдѣлки отъ 8 іюля 1691 г., при чемъ обѣ стороны оказались удовлетворенными

1698 24 іюля тотъ же суффраганъ утвердилъ прежде заключенные въ Кумовѣ договоры съ братомъ Казиміромъ и другими лицами на счетъ аренды имѣній и проч.

1700 г. 1 сентября: Супруги Казиміръ и Елена (рожд. Тулигловская) Хлоголы удостовѣряютъ о полученіи съ епископа-суффрагана Іоанна Длужевскаго 2000 зол. съ процентами по записи составленной въ Красноставѣ 21 марта 1700 г.

1715 г. 12 іюня суффраганъ Длужевскій обвиняетъ Мартина Рокицкаго въ незаконномъ освобожденіи своего родственника Альберта Свѣржевскаго изъ Ратненской тюрьмы, который умертвилъ ребенка незамужной дочери своей Свѣржевской. Одновременно тотъ же суффраганъ позываетъ въ судъ Альберта Свѣржевскаго за жестокое убійство своей внучки, живьемъ закопанной имъ въ землю.

1718 г. 28 іюля суффраганъ былъ вызванъ въ судъ арендаторами его имѣнія Поликовскими по дѣлу о нарушеніи контракта.

1719 г. 3 марта Александръ Длужевскій заявляетъ о подложности двухъ заемныхъ писемъ на 3000 и 500 зл., будтобы въ 1712 году выданныхъ его дядею епископомъ суффраганомъ въ пользу сестры Христины Длужевской, монахини ордена св. Франциска.

Наконецъ изъ акта отъ 12 января 1722 г. узнаемъ о заявленіи племянниковъ б. суффрагана, Александра и Франца Длужевскихъ, что опи отказываются отъ оставшагося послѣ него наслѣдства *).

Суффраганъ Валентинъ Константинъ Чульскій 1722—1737

Константинъ Валентинъ Чульскій значится по Холмскимъ документамъ: въ 1712 г. архидіакономъ и генеральнымъ оффиціаломъ Холмскимъ, препозитомъ Парчевскимъ, Любомльскимъ и Полозскимъ; въ 1716 г. добавленъ ему титулъ препозита Любомльской коллегіаты, а въ 1722 г. является онъ уже суффраганомъ, архидіакономъ и генер. оффиціаломъ Холмскимъ съ титуломъ епископа Кляудіополитанскаго, препозитомъ Люблинскимъ, Любомльскимъ и Ратненскимъ. Въ послѣдній разъ Чульскій упоминается въ 1737 г.

Въ церк. энциклопедіи говорится о записи *(legat)*, сдѣланной Чульскимъ въ пользу Красноставской духовной семинаріи. Въ Холмскомъ актѣ отмѣченъ первый позовъ „суффрагана“ Чульскаго 13 апрѣля. 1722 **). Тогда онъ позывалъ Парчевскаго старосту Александра Даниловича и его жену Анну, рожд. Денгофъ, за недопущеніе ими взысканія доходовъ (десятина, доходы отъ мельницы и пошлины, также медовая дань), слѣдуемыхъ Парчевской рим.-кат. церкви съ старостинскаго имѣнія.

*) Сыновья Ѳомы Длужевскаго, брата покойнаго суффрагана, получили еще при жизни дяди свои части.

**) До назначенія его суффраганомъ Холмскаго епископа, Константинъ Чульскій, какъ и каноникъ Лаврентій Чульскій, много занимался финансово-экономическими дѣлами.

О суффраганѣ Чульскомъ не много данныхъ находимъ въ Холмскихъ книгахъ; зато часто выступаетъ на сцену каноникъ и канцлеръ Холмскій Лаврентій Чульскій, который въ одно и то же время, а также и послѣ, много дѣлъ предъявлялъ судьямъ.

Указанія на хронологическія опечатки въ I части изданія п. загл. „Прошлое Холмской Руси 1428—1630 гг."

Несмотря на тщательную корректуру съ нашей стороны, обнаружились въ первомъ нашемъ выпускѣ послѣ напечатанія его, кромѣ нѣкоторыхъ грамматическихъ неправильностей (отнятые, послѣдніе, остальные, земли—вм. *отнятыя*, *послѣднія*, *остальныя*, *земль*—на стр. 166, 214, 263 и 266), опечатки по хронологіи, на которыя считаемъ нелишнимъ обратить вниманіе достопочтенныхъ нашихъ читателей.

Стрн.	*Строка:*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
58	2 снизу	14 іюля 1537 г.	14 іюля ***1637***.
94	10 „ вын.	Въ 1482 г.	Въ ***1582*** г.
96	12 „ загол.	(1476—1481)	(1476—***1489***)
109	21 сверху	26 іюня	26 ***іюля***
145	7 снизу	1442 г. 1442 г.	***1542*** г. ***1542*** г.
218	9 св. загол.	(1575—1585)	(***1579***—1585).

Цѣна 1 р. 25 к.
съ пересылкою.